

**СУЛЕЙМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ**  
**Выпуск XIX**

**Российский комитет тюркологов при ОИФН РАН  
Департамент образования и науки Тюменской области  
Комитет по делам национальностей Тюменской области  
Тюменская областная дума  
Тюменский государственный университет  
Тюменская областная научная библиотека им. Д.И. Менделеева  
Национально-культурная автономия сибирских татар и татар Тюменской области**

**«СОХРАНЕНИЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА,  
ФОЛЬКЛОРА, ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ  
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»**

**(XIX Всероссийская научно-практическая конференция 20 мая 2016 г.)**

УДК 809.432+894.3  
ББК Ш163.23+Ш5(2Рос=Тат)+ТЗ(2Р53-4Тюм)  
С896

Сулеймановские чтения (девятнадцатые): Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием «СОХРАНЕНИЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА, ФОЛЬКЛОРА, ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ» (Тюмень, 20 мая 2016) : Труды и материалы /под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Х.Ч. Алишиной/. Тюмень: Печатник, 2016. – 342 с.

В сборнике представлены материалы XIX Всероссийской научно–практической конференции «Сулеймановские чтения», которая ежегодно проводится в Тюменском государственном университете при финансовой поддержке Правительства Тюменской области (Губернатор В.В. Якушев) и Комитета по делам национальностей Тюменской области (председатель Е.М. Воробьев). Статьи опубликованы на русском, татарском, казахском, башкирском, чувашском языках.

Адресуется преподавателям высших учебных заведений, учителям, аспирантам и студентам.

**Редакционная коллегия:**

АЛИШИНА Х.Ч., доктор филологических наук, профессор (Тюмень)

ДЫБО А.В., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент  
Российской академии наук (Москва)

ЗАМАЛЕТДИНОВ Р.Р., доктор филологических наук, профессор (Казань)

КОРМУШИН И.В., доктор филологических наук, профессор (Москва)

МЕМЕТОВ А.М., доктор филологических наук, профессор (Симферополь)

МИННЕГУЛОВ Х.Ю., доктор филологических наук, профессор (Казань)

НАСИЛОВ Д.М., доктор филологических наук, профессор (Москва)

МИННУЛЛИН К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань)

ТОЛСТИКОВ А.В., кандидат биологических наук, профессор (Тюмень)

ТЫЧИНСКИХ З.А., кандидат исторических наук, доцент (Тобольск)

ISBN 978-5-4266-0124-6



© ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»  
© Кафедра общего языкознания  
© Центр тюркологии ТюмГУ

# СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГУБЕРНАТОРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В.В. ЯКУШЕВА .....	9
<b>РАЗДЕЛ 1. ЯЗЫКОЗНАНИЕ</b>	
<i>Алишина Ханиса Чавдатовна</i> АКАДЕМИК ДИЛЯРА ТУМАШЕВА ИЗВЕСТНА В НАУЧНОМ МИРЕ КАК СПЕЦИАЛИСТ ПО ЯЗЫКУ СИБИРСКИХ ТАТАР (ДОКЛАД, ПРОЧИТАННЫЙ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ) .....	12
<i>Айнитдинова Наилья Ильфатовна</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГОВОРА КРЕЩЕННЫХ ТАТАР ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕТАВДИНСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ .....	15
<i>Балапанова Лилия Салаватовна, Янтилина Регина Ришатовна</i> Ғ. ИБРАҒИМОВТЫҢ «КИНҒӘ» РОМАНЫҢДА ИҢКЕРГӘН ҺҮЗҜӘРЗЕҢ СТИЛИСТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ .....	17
<i>Баязитова Флера Саитовна</i> СЕБЕР ДИАЛЕКТЛАРЫҢДА МӘЕТ ОЗАТУ ЙОЛАЛАРЫ ЛЕКСИКАСЫ (ЭТНОЛИНГВИСТИК АСПЕКТ) .....	19
<i>Бекиров Рустем Александрович, Попенака Валерия Витальевна</i> АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ .....	22
<i>Габдрахимова Азалия Радиковна</i> УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА СИБИРСКИХ ТАТАР (ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ФЛОРИ АХМЕТОВОЙ-УРМАНЧЕ) .....	26
<i>Булатова Миннира Рахимовна</i> НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В КУРМАНТАУСКОМ ГОВОРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА .....	29
<i>Глашев Ахмат Алабиевич</i> О ЦОКАНЬЕ В «CODEX CUMANICUS» .....	32
<i>Исакова Анна Алексеевна</i> ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ РУССКИХ И ТАТАР /НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ ДИАЛЕКТОВ СИБИРСКИХ ТАТАР» Д.Г. ТУМАШЕВОЙ/ .....	34
<i>Исмагилова Рузиля Шарифулловна</i> СЕМАНТИКА ОБРЯДОВЫХ СЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА У ТЮМЕНСКИХ ТАТАР .....	35
<i>Исянгулова Гульназ Абдулхаковна</i> О МЕЖДОМЕТИЯХ В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ .....	39
<i>Кириллова Зоя Николаевна</i> ТАТАР ТЕЛЕНДӘГЕ АРХАИК ТЕРКӘГЕЧЛӘР .....	42
<i>Мансурова Гульнара Камилевна</i> ДЕНДРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАКИ В СИБИРСКО-ТАТАРСКИХ ДАСТАНАХ .....	46
<i>Меметов Айдер Меметович</i> ЕЩЕ РАЗ О КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ОСНОВНЫХ ДИАЛЕКТАХ .....	50
<i>Мукашева Гузель Азатовна</i> СПОСОБЫ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КЛАССИКОВ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И СИБИРИ .....	52
<i>Мурахас Мумине Садыковна</i> НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА В УСКУТСКОМ ГОВОРЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА .....	55

<i>Назмутдинова Луиза Ильгизовна, Бабшанова Гульнур Нургалиевна</i> ТӨМӨН РАЙОНЫ МУЛЛАШ ТАТАРЛАРЫНЫҢ СӨЙЛӘШЕНДӘ ТУГАНЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯСЕНДӘ ДИАЛЕКТАЛЬ СИНОНИМНАР .....	60
<i>Ниязова Гульнара Наилевна</i> ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА СИБИРСКИХ ТАТАР В «СЛОВАРЕ ДИАЛЕКТОВ СИБИРСКИХ ТАТАР» Д.Г. ТУМАШЕВОЙ .....	62
<i>Новгородов Иннокентий Николаевич</i> К ПРОИСХОЖДЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО СЛОВАРНОГО ФОНДА КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА .....	66
<i>Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна, Ахунова Айгуль Фидазлевна</i> ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ОБРАЩЕНИЙ В ТАТАРСКОМ УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ .....	70
<i>Саттарова Мадина Рашитовна, Имамова Гулия Фандасовна</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКОГО И ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОВ .....	73
<i>Саяфи Ростам Муратович, Султанбаева Х. В.</i> ПЕРСИДСКИЕ ЗАЙМСТВОВАНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ .....	75
<i>Рамазанова Дария Байрамовна</i> СЕБЕР АРЕАЛЫ ТАТАР ДИАЛЕКТЛАРЫНДАГЫ ТАТАР-МОНГОЛ ЯНӘШӘЛЕКЛӘРЕ .....	77
<i>Сабитова Ильхамия Исламутдиновна</i> СҮЗБЯСАЛЫШ ОЯЛАРЫНЫҢ КАЙБЕР АСПЕКТЛАРЫ ТУРЫНДА .....	79
<i>Султангареева Динара Фанавиевна, Исакова Алла Анатольевна</i> К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ САМОБЫТНОСТИ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА .....	81
<i>Сулямова Рузана Мухтасимовна</i> СИБИРСКО-ТАТАРСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ .....	83
<i>Усманова Минсылу Губайтовна</i> ЭТНОТОПОНИМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО БАШКОРТОСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОНИМА КЫПСАК «КЫПСАК») .....	85
<i>Хуснуллина Гульгена Нурисламовна</i> ТАТАР ЖЫР ТЕКСТЛАРЫНДА САВЫТ-САБА АТАМАЛАРЫ .....	88
<i>Алишина Ханиса Чавдатовна</i> ФУАТ АШРАФОВИЧ ГАНИЕВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ .....	90
<b>РАЗДЕЛ 2. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ</b>	
<i>Алиев Ракай Мухтарович</i> О МНОГОГРАННОМ ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М.А. ХУБИЕВА .....	96
<i>Алиева Әнисә Хәниф кызы</i> XX ЙӨЗ БАШЫ ӘДӘБИ ТӘНКҮЙТЕНДӘ «ЯШЬ ЙӨРӘКЛӘР» .....	98
<i>Вафина Альмира Мухаматназиповна</i> ӘМИРХАН ЕНИКИНЫҢ «МАТУРЛЫК» ХИКӘЯСЕНДӘ МАТУРЛЫК ТӨШЕНЧӘСЕ .....	102
<i>Галиуллин Талгат Набиевич</i> ХАЛЫКНЫН ИЖАТ МӘЖМУГАСЫ .....	104

<b>Гыйниятуллина Флёра Сөләймановна</b> РӘДИФ ГАТАШ — МӘХӘББӘТ ШАГЫЙРЕ .....	107
<b>Елезарова Юлиана Николаевна, Саттарова Мадина Рашитовна</b> СЕЛО-ЧУРА АВЫЛ ЖИРЛЕГЕНЕҢ БӘЙРӘМ ҺӘМ ЙОЛАЛАРЫНДА ЖЫРЛАРНЫҢ РОЛЕ .....	109
<b>Закирҗанов Әлф.т М.гъсум улы</b> ӘДӘБИЯТ ДӨНЬЯСЫН АЧУ ЮЛЫНДА (ПРОФЕССОР Ф.Г. ГАЛИМУЛЛИННЫҢ ТУУЫНА 75 ЕЛ ТУЛУ УҢАЕННАН) .....	112
<b>Исхакова Фаягуль Асхатовна</b> ОБРАЗ ВОЛКА В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ .....	115
<b>Меметова Лилия Айдеровна</b> ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ПЕРИОДА ПРОБУЖДЕНИЯ .....	116
<b>Миннуллина Фатыма Халиулловна</b> ТУФАН МИННУЛЛИН ДРАМАТУРГИЯСЕНДӨ ЗАМАНА ГЕРОЙЛАРЫ («МУЛЛА» ДРАМАСЫ МИСАЛЫНДА) .....	119
<b>Мөбарәкшина Алия Раиф кызы</b> ГАБДУЛЛА ТУКАЙ ИЖАТЫНДА «ЯШЬТӨРЕКЧЕ» ГАБДУЛЛА ЖӘУДӘТНЕҢ ӘДӘБИ ЭШЧӘНЛЕГЕ ЧАГЫЛЫШЫ .....	121
<b>Муртазалиев Ахмед Магомедович</b> СВОЕОБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАДИРЖАНА КАФЛЫ .....	124
<b>Никифорова Вера Витальевна</b> НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ РУБЕЖА СТОЛЕТИЙ .....	127
<b>Ниязова Ляйсан Ахтямовна, Ниязова Баниса Сунгатулловна</b> ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ СИБИРСКИХ ТАТАР .....	130
<b>Набигулаева Маржанат Набигулаевна</b> ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАМЗАТА ЦАДАСЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ .....	132
<b>Челтыгмашева Лариса Викторовна</b> ПЕРВЫЙ ХАКАССКИЙ РОМАНИСТ Н. ДОМОЖАКОВ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПИСАТЕЛЯ) .....	135
<b>Усеинов Тимур Бекирович</b> КРЫМСКОТАТАРСКАЯ АШЫКСКАЯ ПОЭЗИЯ. ОБРАЗ И ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА .....	137
<b>Фахрутдинова Алена Ришатовна</b> СУ АНАСЫ ОБРАЗЫНЫҢ ЖАНР ҮЗЕНЧӘЛЕГЕ .....	140
<b>Федотова Елена Владимировна</b> НЕИЗВЕСТНАЯ ЧУВАШСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ РЕКРУТСКАЯ ПЕСНЯ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ .....	142
<b>Федотова Елена Владимировна</b> НАРОДНЫЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ ОБ ОГНЕННОМ ЗМЕЕ ВЁРЕ СЁЛЕН ЧУВАШЕЙ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2006 Г.) .....	144
<b>Ханова Гульназ Салимьяновна</b> «САК-СУК» БӘЙЕТЕ ВАРИАНТТАРЫ ХАКЫНДА (БАШДУ-НЫҢ ФОЛЬКЛОР КАБИНЕТЫНДА ҺАКЛАНҒАН МАТЕРИАЛДАР БУЙЫНСА) .....	146
<b>Юлдыбаева Гульнар Вилдановна</b> XXI БЫУАТ БАШКОРТ ФОЛЬКЛОРЫНДА «САК-СУК» БӘЙЕТЕ .....	149

<i>Юлбердина Э. Р</i> ГОМӘР БӘШИРОВНЫҢ «ТУГАН ЯГЫМ — ЯШЕЛ БИШЕК» ПОВЕСТЕНДА ТӘРБИЯ — ӘХЛАК МӘСҮЛӘЛӘРЕ .....	152
<i>Юнусов Шөвкәт Әлвисович</i> ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ В РОМАНЕ НУЗЕТА УМЕРОВА «БЕЙБАРС — СУЛТАН ЕГИПТА» .....	155
<i>Юсупова Гөлнәз Рушановна</i> ШӘҮКӘТ ГАДЕЛШӘНЕҢ «УРМАННАРГА КАБАМ» ШИГЫРЕНӘ АНАЛИЗ .....	157
<i>Хәбибуллина Люция Бәдретдин кызы Г.</i> ТУКАЙ ТРАДИЦИЯЛӘРЕ ҺӘМ СЕБЕР ТАТАР ӘДӘБИЯТЕ .....	159

### РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЯ

<i>Айтбаева Рафия Имамутдиновна</i> «ИСТОРИЯ СЕЛА ЕМБАЕВО. НИГМАТУЛЛА ХАДЖИ. АВТОБИОГРАФИЯ» (ПЕРЕВОД С ТАТАРСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК) .....	164
<i>Айтбаева Раиса Тимировна</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ КАРМАНОВЫХ .....	182
<i>Алишина Ханиса Чавдатовна</i> ХУДОЖНИЦА С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ АЛЬФЕЯ МУХАМЕТОВА .....	187
<i>Зазулина Мария Рудольфовна</i> ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРСКИХ ТАТАР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ .....	190
<i>Захарова Наталья Ивановна</i> О ЧУВАШСКОЙ СВАДЕБНОЙ НАКИДКЕ ТУЙ ҶИТТИ .....	192
<i>Исхаков Дамир Мавляевевич</i> К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ) .....	195
<i>Маслюженко Денис Николаевич Рябинина Елена Алексеевна</i> ПРИХОД ШИБАНИДОВ К ВЛАСТИ В ИСКЕРЕ В 1563 ГОДУ: ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ СИБИРСКОГО ХАНСТВА .....	198
<i>Кутумова Рафия Сибгатулловна</i> АЙТМУХАМЕТОВ ТУХТАСЫН ХАДЖИ САФАРАЛЕЕВИЧ (1845–1915) .....	202
<i>Кучарова Сачита Махмутовна</i> ДНЕВНИК ВОЕННЫХ ЛЕТ МИРХАТА ШАРАПОВА .....	205
<i>Падюкова А. Д., Агджоян А. Т., Долинина Д. О., Лавряшина М. Б., Кузнецова М. А., Схаляхо Р. А., Балаганская О. А., Ульянова М. В., Тычинских З. А., Балановский О. П., Балановская Е. В.</i> МНОГООБРАЗИЕ И СВОЕОБРАЗИЕ ГЕНОФОНДА СИБИРСКИХ ТАТАР .....	208
<i>Садыков Клим Султанович</i> ЕЩЕ РАЗ О СПОДВИЖНИКЕ МУСЫ ДЖАЛИЛИЯ САЛИМЕ АНИКИНЕ И ЕГО ТОВАРИЩАХ .....	210
<i>Сарсамбекова Арна Сапаркалиевна, Ботбайбекова Салтанат Каримбаевна, Сарсамбеков Ермек Сапаркалиевич.</i> ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ОРДАЛАР ТАРАПЫНАН БЕРІЛЕТІН БАТАЛАР .....	213
<i>Сафаралеева Юлия Уразмухаметовна</i> ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМА У СИБИРСКИХ ТАТАР .....	217
<i>Солодкин Яков Григорьевич</i> МАЙТМАС АЧЕКМАТОВ (К ИСТОРИИ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР ТЮМЕНИ КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВВ.) .....	219

<i>Тычинских Зайтуна Аптрашитовна</i> ПАРАЛЛЕЛИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАБОЛОТНЫХ И БАРАБИНСКИХ ТАТАР .....	223
<i>Фаизова Лилия Харисовна</i> О РАБОТЕ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОГО РАЙОНА) .....	227
<i>Хисаметдинова Гульфира Сафетовна</i> ОБ ИСЛАМСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА .....	228
<i>Чичулин Александр Владимирович, Сомов Константин Анатольевич, Сомова Светлана Викторовна</i> ИЗ ИСТОРИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ СИБИРСКИХ ТАТАР В XIX– НАЧАЛЕ XXI ВВ. ....	232
<i>Шайдуллин Рафаиль Валиевич</i> ТАГИРОВ ИНДУС РИЗАКОВИЧ — УЧЕНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ .....	235
<b>РАЗДЕЛ 4. ПЕДАГОГИКА</b>	
<i>Ялалов Фарит Габтелович</i> ГРАНИ МНОГОМЕРНОГО ТАЛАНТА М.И. МАХМУТОВА .....	240
<i>Валишина Алсу Шамилевна</i> ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ (ПО ТВОРЧЕСТВУ М. И. МАХМУТОВА) .....	243
<i>Айнитдинова Найля Ильфатовна</i> ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ .....	245
<i>Ваганова Альбина Илсур кызы</i> «ОНЫТМАДЫК... МӘҢГЕ ОНЫТМАБЫЗ АЛАР БАТЫРЛЫГЫ ТУРЫНДА!» СЫЙНЫФ СӘГАТЕ (8 СЫЙНЫФ) .....	248
<i>Валиева Нурия Мухамедовна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ ДЛЯ ПРИОБЩЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ .....	253
<i>Гадиев Рафаэль Галимзянович</i> О ПРЕПОДАВАНИИ ТАТАРСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА .....	256
<i>Гарифуллин Фатых Бадретдинович</i> ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ (ИЗ ИСТОРИИ МЕДРЕСЕ «БЕЛЕМ» В ТЮМЕНИ В 90-Е ГОДЫ) .....	259
<i>Дружин Игорь Ильдарович, Кадырова Эльвира Фагимовна</i> ИГРЫ НАШИХ БАБУШЕК И ДЕДУШЕК .....	260
<i>Калгаманова Зульфия Мухамедовна</i> СМИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ .....	263
<i>Кильметова Рамиля Михайловна, Файзуллина Алсу Рафаэловна</i> РОДНОЕ ИМЯ — ДУША НАРОДА .....	265
<i>Кирамова Халида Халидулловна</i> ЭТНОКУЛЬТУРАЛЫ МӘКТӘП ШАРТЛАРЫНДА СЕБЕР-ТАТАР ӘДИПЛӘРЕНЕҢ ИҖАТЫН ӨЙРӘНУ .....	268
<i>Макулова Зарина Марселевна Бикианова Галия Шарифовна</i> ИСТОРИЯ НАЗВАНИЯ ДЕРЕВНИ КАРБАНЫ ЯРКОВСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ .....	270



<b>Масямова Венера Рашидовна</b> ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МУСЫ ДЖАЛИЛЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .....	272
<b>Миннибаева Эльза Нурхалиевна</b> ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ НРК В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС .....	273
<b>Мостафина Альфия Вахитовна</b> ХӘТЭРЛӘУДӘН КУРЫКМА СИН, ҮТКӘНЕҢНЕ ОНЫТМА СИН .....	276
<b>Муллаганова Гузалия Халиловна</b> СИСТЕМА РАБОТЫ РАЙОННОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ РОДНОГО (ТАТАРСКОГО) ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ТЮМЕНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА .....	278
<b>Муллаганова Гузалия Халиловна</b> ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО (ТАТАРСКОГО) КОМПОНЕНТА ДЛЯ РАЗНОВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ НА ИНТЕГРАТИВНОЙ ОСНОВЕ .....	280
<b>Сафарова Фирдаус Мухамедовна</b> ТУГАН ТЕЛГӘ МӘХӘББӘТ ТУГАН ЖИРДӘН БАШЛАНА .....	282
<b>Пачежерцев Николай Иванович</b> ДЕТСКИЙ ЦЕНТР «ЭТНОС» КАК МОДЕЛЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИДЕИ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СРЕДИ ДЕТЕЙ .....	283
<b>Рахимова Маучия Хамидовна</b> РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ .....	285
<b>Ташикева Гульсина Халиловна</b> ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ У СИБИРСКИХ ТАТАР: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ .....	287
<b>Тимканова Танзиля Мухаметовна</b> ЯКУБ ЗӘНКИЕВНЫҢ ТӘРБИЯВИ РОЛЕН ДӘРЕСЛӘРДӘ КУЛЛАНУ (ИКМӘК- ИЗГЕ НӘРСӘ) .....	288
<b>Халилова Атия Сайфутдиновна</b> СТИХИ ДЖАЛИЛЯ — СВИДЕТЕЛИ ЕГО БОРЬБЫ И МУЖЕСТВА .....	290
<b>Яруллина Рамиля Абдулхаевна</b> ФЛЭРА САГИТОВНА САЙФУЛИНА (К 50-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО, ПЕДАГОГА, ПРОФЕССОРА) .....	291
<b>Булат Сулейманов</b> АНА. РАССКАЗ. (ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК БАЯН ОСПАНОВОЙ) .....	294
<b>РАЗДЕЛ 5. ПРИЛОЖЕНИЯ</b>	
<b>Миннегулов Х.Ю.</b> КАЗАНСКАЯ ТЮРКОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА (БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О 12 ВЕДУЩИХ КАЗАНСКО-ТАТАРСКИХ ТЮРКОЛОГАХ) .....	297
<b>Алишина Х.Ч.</b> УКАЗАТЕЛЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ СТАТЕЙ В СБОРНИКАХ МАТЕРИАЛОВ «СУЛЕЙМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» С 1990 ПО 2015 ГГ. (К 25-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР) .....	304



*Участникам и гостям XIX Всероссийской  
научно-практической конференции «Сулеймановские чтения»  
«Сохранение татарского языка, фольклора,  
традиций и обычаев в современных условиях»*

Уважаемые друзья!

Поздравляю вас с началом работы XIX Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения».

Сулеймановские чтения – значимое событие в культурной и общественной жизни Тюменской области. Форум открывает широкие возможности для конструктивного диалога деятелей науки, искусства, образования, его участники вносят весомый вклад в этнокультурное развитие народов России, что очень важно для гармонизации межнациональных отношений.

Тема нынешней дискуссии – «Сохранение татарского языка, фольклора, традиций и обычаев в современных условиях» – актуальна и многогранна. Вам предстоит обсудить широкий круг вопросов, связанных с сохранением богатого культурного наследия татарского народа и трансляцией духовных ценностей, имеющих значительный созидательный и объединяющий потенциал.

Желаю всем участникам научно-практической конференции плодотворного обсуждения важных и актуальных вопросов, счастья, здоровья и благополучия!

20 мая 2016 г.

Губернатор Тюменской области

В.В. Якушев

# РАЗДЕЛ 1.

## ЯЗЫКОЗНАНИЕ



*Алишина Ханиса Чавдатовна*

### **АКАДЕМИК ДИЛЯРА ТУМАШЕВА ИЗВЕСТНА В НАУЧНОМ МИРЕ КАК СПЕЦИАЛИСТ ПО ЯЗЫКУ СИБИРСКИХ ТАТАР (ДОКЛАД, ПРОЧИТАННЫЙ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ)**

Среднее течение Иртыша, бассейны рек Ишима и Тобола, которые ныне населяют сибирские татары, стали в VIII–X веках местом притока больших масс кыпчакских и кимакских племен, этническое ядро которых сложилось в Прииртышье после гибели Западнотюркского и Древнетюркского каганатов (IX–XI вв.) Лексика сибирских татар обнаруживает сходство с руническими памятниками VIII–IX веков и, главным образом, с памятниками уйгурской языковой традиции X–XIII веков.

Сибирские татары живут в Западной Сибири в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и частично Кемеровской областях. Татарские селения тянутся неширокой полосой вдоль Туры, Тобола, Иртыша, Томи, в прилегающих к устью Томи прибрежных районах Оби и по многочисленным притокам этих рек. К северо-западу от г. Тобольска татары живут на заболоченной местности левобережья Иртыша, а в Новосибирской области занимают степную полосу. В Кемеровской области татарских деревень немного, они представляют собой продолжение поселений томских татар, а их жители являются носителями одного из говоров томского диалекта. Всего местных сибирских татар по современной оценке насчитывается около 300 тыс. человек, из них наибольшее количество проживает в Тюменской области.

В литературе сибирские татары известны под разными названиями: тюменские, туринские, ишимские, тобольские, ялуторовские, иртышские, чатские, томские, барабинские (Баскаков, 1960, 225). Иногда выделяют группу тевризских (Жэлэй 1947, 78), «заболотных» татар (В.И. 1860; Храмова 1950) и сибирских бухарцев (Баскаков, 1960). В основу этих наименований положен различный принцип: административно-территориальный, географический, этнографический и лишь в некоторой степени лингвистический, поэтому подобная группировка сибирских татар не отражает диалектного членения их языка ни в синхронном, ни в диахронном плане.

Научная классификация языка сибирских татар на основе лингвистических (фонетических) данных была предложена В. В. Радловым, им же приводятся сведения о сибирских татарах и материалы по их языку (Radloff 1883, 12, 14, 128, 256–257; Radloff 1893, Радлов 1883).

В. В. Радлов выделяет в языке сибирских татар несколько диалектов и относит их к двум разным группам тюркских языков: тоболо-иртышские диалекты, включаемые им в северо-западную группу, и барабинский, относимый к восточной. Под названием тоболо-иртышских В. В. Радлов объединил три диалекта: туралинский (вероятно, тарский), кюрдакский (по нашей терминологии: тевризский) и тюменско-тобольский.

В IV томе «Образцов народной литературы тюркских племён» В. В. Радлов расположил материал по следующим четырем диалектам: тюменский, тобольский, тарский, барабинский. Именно эта группировка сибирских татар наиболее прочно вошла в научный обиход современных советских и зарубежных языковедов.

К настоящему времени по языку сибирских татар накоплена значительная литература. Наиболее ранними записями по языку сибирских татар являются хранящиеся в архивах рукописные словари и другие материалы академика Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллера. Один из лучших аспирантов ТюмГУ Самат Зиннатович Рахимбакиев защитил в Казани кандидатскую диссертацию по теме «Историко-лингвистическое изучение тюркских топонимов Западной Сибири XVIII века (по материалам Г. Ф. Миллера)». Фактический материал может быть использован из первой Грамматики татарского языка со словарем И. Гиганова (Гиганов 1801), различных словарей и разговорников, изданных в XIX в. в Тобольске. Некоторые данные по языку сибирских татар можно почерпнуть из работ историко-этнографического характера. Одной из первых работ историко-лингвистического характера является монография «Ономастикон сибирских татар», которая в настоящее время переиздается под названием «Исторический ономастикон сибирских татар»

Поскольку сибирские татары не живут компактно, а рассеяны по всей территории Западной Сибири, то естественно, что их язык на всей территории расселения не является однородным. По мере продвижения на восток заметно усиливается тяготение языковых признаков к восточной группе тюркских языков и в первую очередь к алтайскому. Самая же крайняя на востоке группа так называемых «белых калмыков», или, по их самоназванию, калмаков, представляет собой «отатарившихся» телеутов. Соседями сибирских татар являются чулымские тюрки и алтайцы; на западе — уральские татары, с которыми они имеют некоторые общие языковые особенности. На север от Тобольска поселения сибирских татар достигают по Иртышу современного ХМАО, с которым граничит Уватский район. Здесь татары живут по соседству, а в некоторых деревнях смешанно с местными народами ханты и манси, и поэтому их говор более других испытал влияние угро-финских языков. На юге ближайшими соседями-тюрками сибирских татар являются казахи, с которыми они в настоящее время не имеют непосредственного языкового контакта, поэтому общность, существующая между языком сибирских татар и казахским, должна быть изначальной.

\*

Первый опубликованный труд Д. Г. Тумашевой назывался «Татарские диалекты Западной Сибири» (Тюмень). Материалы собирались в Тюменской области во время пяти диалектологических командировок. В этот период было обследовано 14 татарских юрт Тюменского района и говор д. Сатылган (Медянки) Тобольского района. К работе были привлечены студенты татарского отделения Тюменского Учительского Института, собравшие дополнительный материал по Ялуторовскому и Тобольскому районам. Работа состояла из разделов «Исторические сведения о сибирских татарах», «История изучения языка сибирских татар», «Фонетика тюменского диалекта», «Грамматический строй тюменского диалекта», «Лексические особенности тюменского диалекта».

Изучение основного словарного фонда позволило автору систематизировать материал по лексико-тематическим группам. Имена собственные были выделены в особую группу. Общественно-политическая лексика включена в раздел о русских заимствованиях. Д. Г. Тумашева выявила большие отличия лексики сибирских татар от основного словарного фонда татарского литературного языка, привела в подтверждение своей правоты 1200 слов, обозначающих жизненно необходимые предметы, понятия, явления. Молодая исследовательница с большим интересом работала над терминами родства тюменских татар, более дифференцированных (по сравнению с татарским

литературным языком) и имеющих варианты по говорам. Например, ата, аткә, эткә, эткәү, атыка (отец); картта, цәцәү баба//чәчи баба;, баба, оллата (дед); картнә//картинә; мама; өннә (бабушка); кецегә (младший брат или сестра); туган (двоюродный брат или сестра); кинцә куца (самый младший брат мужа), кинцә пигә (младшая среди старших сестер мужа), оллы пигә (самая старшая сестра мужа).

Особенностью диалекта является сходство с такими тюркскими языками, как башкирский, казахский, киргизский, узбекский. Это проявляется и в области антропонимики. Например, большое сходство с казахским языком обнаруживают личные имена (Тимербай, Таштимер, Тимербикә, Тимерхан, Туктабай и др.) В именах Калбай, Калыстан, Минлекалыш и др., которыми называют детей, имеющих родинку, корень 'кал' означает по-казахски и по-киргизски родинку (тат. лит. миң).

Арабо-персидская лексика, проникшая в тюменский диалект, имеет форму, общую не с татарским, а с казахским языком. Например, кауплы (тюрк., казах.) ~ хәвефле (лит. тат.) 'страшный, опасный'; негә (тюрк.) ~ неке (казах.) ~ никах (тат. лит.) 'брак, бракосочетание'.

\*

Д. Г. Тумашева в течение многих лет вела кропотливую работу по сбору материала по сибирско-татарским диалектам и научной интерпретации его, по характеристике системы особенностей языка сибирских татар, по определению характера этой системы в сравнении с другими татарскими языками («смешанный характер диалектов») и по определению отношения сибирских диалектов к татарскому языку. Её монография «Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам» обогатила новыми данными сравнительно-историческое языкознание и диалектологию. Особенно ценным для науки было открытие ею неизвестных ранее говоров, обоснование классификации и иерархии диалектных единиц сибирских татар. «Язык сибирских татар, относящийся к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи, сложился в течение многих столетий. Он имеет следующее диалектное членение: I. тоболо-иртышский диалект (тюменский, тобольский, заболотный, тевризский, тарский говоры); II. барабинский диалект; III. томский диалект (калмацкий, зуштинский говоры)».

Поскольку сибирские диалекты являют собой один из примеров развития языков малых народностей в сторону все большего приближения к татарскому языку, последнее решается ею в диахронном плане. «Из этого вытекает, — пишет Д. Г. Тумашева, — необходимость рассмотрения характера существования языковых систем сибирских татар в историческом аспекте, до консолидации с татарским национальным языком, и в современном состоянии, т. е. в отношении к татарскому литературному языку» (Тумашева, 1977, 266–267).

Д. Г. Тумашева делает вывод о том, что «говорить о языке сибирских татар возможно лишь в историческом аспекте», «сложившиеся на территории расселения сибирских татар диалекты — тоболо-иртышский, барабинский и томский — в современном состоянии следует рассматривать на правах его (т. е. татарского языка — Д.Р.) восточных, или сибирских, диалектов» (Тумашева, 1977, 276).

Дальнейшее изучение восточных, сибирских, диалектов с различных точек зрения (экспериментальное исследование, характеристика лексико-семантической системы, описание тоболо-иртышского диалекта и отдельно заболотного говора и др.) показало, что сибирские диалекты необходимо рассматривать в диалектной системе татарского языка. Изучение говоров сибирских татар на современном этапе монографическим и лингвогеографическим методами показало усиление нивелировки языка сибирских диалектов не только под влиянием татарского литературного языка, но и в ходе внутри- и междиалектного смешения

\*

«Словарь диалектов сибирских татар» увидел свет в 1992 году. Это издание стало определенным знаком, символом, результатом сорока лет кропотливой работы Диляры Гарифовны Тумашевой по исследованию диалектов сибирских татар.

Поскольку лексика сибирско-татарских диалектов имеет сходство с лексикой татарского, башкирского, казахского, киргизского, узбекского, алтайского и некоторых других языков, в целом очень трудно определить ее сходство с лексикой какого-нибудь одного определенного языка. Кроме того, лексика характеризуется чрезвычайным разнообразием по диалектам, поскольку они распространены на обширной территории. Параллелизмы по говорам существуют для обозначения

предметов быта, природных явлений, родственных отношений и т. д., т. е. всего того, что составляет самый необходимый комплекс слов для повседневного общения между членами семьи, коллектива, жителями деревни.

«Словарь диалектов сибирских татар», насчитывающий более десяти тысяч единиц, подобрал в себя лексику тюменских, омских, новосибирских, томских и кемеровских татар. Эти группы татар являются носителями трех диалектов: тоболо-иртышского (с тюменским, тобольским, тевризским /курдакским/, тарским и заболотным говорами), барабинского и томского (с эштинско-чатским, калмакским говорами и орским подговором чатов).

Лексика данного словаря дает богатую информацию о наиболее существенных сторонах этногенеза сибирских татар, об этноязыковых контактах населения с древнейших эпох и до наших дней. В течение последнего столетия происходит постепенное забвение обычаев, языка, традиций, веками накопленного опыта предков. С утратой отдельных сторон культурного уклада из жизни уходит и целый пласт лексики, обслуживавшей духовные потребности предков сибирских татар. «Словарь диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой является ценным историческим, этнографическим источником при исследовании традиционной материальной и духовной культуры тюркоязычного населения Тоболо-Иртышья.

Таким образом, Диляра Гарифовна внесла большой вклад в изучение самобытного языка сибирских татар и наша задача — сохранить родной язык, родной язык — отца и матери язык.

*Айнитдинова Наиля Ильфатовна*

## **ФОРМИРОВАНИЕ ГОВОРА КРЕЩЕННЫХ ТАТАР, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕТАВДИНСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье освещается формирование говора крещеных татар Нижнетавдинского района Тюменской области. Особенности фонетического, лексического анализов в сравнительном аспекте, в условиях социокультурных изменений. Объектом исследования являются крещеные татары, проживающие в Нижнетавдинском районе Тюменской области.

**Ключевые слова:** История расселения, фонетика, лексика, историзмы.

Интерес к разговорному языку крещеных татар усиливается лишь во второй половине 19 века в связи с принятием системы Н. И. Ильминского. Издаются словари, где значительное место занимают слова, относящиеся к церкви и религии. Хотя по отдельным говорам имеется ряд публикаций, говор татар — кряшен Нижнетавдинского района не подвергалось глубокому изучению. И наша задача провести сравнительный анализ фонетического, морфологического и лексического строя. Нами были записаны на диктофон тексты, песни, биографии, культура крещеных татар. Делая анализ говоров, мы будем опираться на наши полевые материалы.

Ранее мы публиковали статью по расселению и формированию крещеных татар Нижнетавдинского района Тюменской области. По которому пришли к выводу, что Значительное место в культуре кряшен занимают элементы, заимствованные от культуры русских. Хозяйственно-культурные контакты татар с русским народом существовали с отдаленных времен. Однако элементы быта русского народа в дореволюционный период входили в быт кряшен в более широком масштабе, так как этому способствовали тесное взаимообщение (зачастую жительство в одних деревнях, брачные связи), единство религии. Они также заметны в одежде (сорочки, волосники, приспособленные для ношения с национальными головными полотенцами и украшениями), в пище (окрошка, квас и др., явившиеся дополнением к питанию и разнообразившие стол крестьян).

В жилище более разнообразными стали формы внешней отделки, а в традиционную внутреннюю его планировку вписались полати, лавки, стол и пр. На сегодняшний день планировка сильно не отличается от стандартного оформления дома: вышитые крестом самотканые полотенца, которые достались в наследство хозяевам, скатерти, и конечно икона и крест «в красном углу» дома.

Анализируя говор крещеных татар проживающих Нижнетавдинского района, мы придерживаемся классификации предложенной в исследовательской работе Ф. С. Баязитовой «Говоры татар — кряшен в сравнительном освещении».

Отдельные группы кряшен отличаются по быту и некоторым языковым особенностям от татар — мусульман [Татары, 1967, 51]. Анализ языковых особенностей позволяет выделить следующие говоры:

- говор заказанских кряшен;
- говор кряшен Нижнего Прикамья;
- говор нагайбаков;
- говор чистопольских кряшен;
- говор подберезинских кряшен (карта — схема № 1)

Рассматривая классификацию мы пришли к выводу, что говор крещеных татар Нижнетавдинского района схож с говором заказанских татар. Это мы можем увидеть и на данной схеме. На карте-схеме кряшены с говором заказанских татар отмечены знаком «\*». Выходцы села Балтан Нижнетавдинского района, по их словам, переехали из Мамадышского района, расположенного на берегу реки Кама.

Кроме того, в составе заказанского говора кряшен выделяются подговоры, отличающиеся друг от друга фонетическими, морфологическими и некоторыми лексическими особенностями. Исследователь заказанского кряшенского говора Н. Б. Бурганова в составе заказанского кряшенского говора выделяет четыре подговора (ТТЭ, 1977, 80–88).

Говор кряшен Нижнетавдинского района приближен к подговору Примешинскому. В этом подговоре, кроме черт, общих для всех говоров, имеются следующие характерные особенности.

Если рассмотреть фонетику, то гласный звук [а] — гласный заднего ряда, произносится очень открыто. Н-р, Кара — «смотри», барадыр — «шел», аладыр — «брал» и т. д. Гласный звук [э] — употребляется после слогов, где имеются узкие гласные [и], [э], [е]. Например, пешерә^дер ийе — «варила».

Согласные звуки характеризуются следующим образом. Перед звонкими переднеязычными звуками добавляется согласный звук [д]. В данной подгруппе наблюдаются следующие сочетания: й — дж — з/зд; ж — дз — дж; Например, егерме — йегерме — жегерме — джегерме (двадцать), югары — жуғары — джуғары (верхний); юк — йук — жуқ — джук (нет).

Проводя лексический анализ, мы приводим наиболее характерные слова для данного подговора: «Бищэ» — хатын/ жена, «Ул/дедушка/ йазган эбигэ/ Бищэ/ кайт/ туоган жанына// «Жена» по-нашему «Бищэ» — «Ул, бабай, эбигэ язган: «Хатын, кайт туганнар янына» / Дедушка писал бабушке: «Жена возвращайся к родственникам». «Татый — түтей» — жиңгэ/ старшая невестка, «Эй/татый-түтей/ кайтып киләсез икән/ бүген бит эбине күмдек»- «Эй, жиңгэ, кайтып киләсезме, без бит бүген эбине жирләдек»/ О, старшая невестка приехала, а мы ведь сегодня бабушку похоронили. «Саннамыйща» — не считаясь, без разрешения, «Эти/Энине дә саннамыйща барыбызны да крестила//»- Без разрешения наших родителей бабушка нас всех крестила.

Из приведенных материалов видно, что примешинский подговор кряшен занимает особое место среди говоров крещеных татар. Этот подговор имеет общие черты с дубьязским подговором Заказанья (например, употребелние открытого звука [а], аффрикатов дж, тч и др.).

В данной группе кряшен до наших дней сохранилась старинная одежда, украшения и их названия, например: «сырға» — серьги, «джаулык» — платок. Судя по языковым особенностям, которые сохранились в говоре крещеных татар Нижнетавдинского района Тюменской области нормы примешинского подговора заказанского говора крещеных татар.

### *Литература*

- Баязитова Ф. С. Крещеные татары. Язык и обряды, обычаи. — Казань: 1997.
- Баязитова Ф. С. Говоры татар — кряшен в сравнительном освещении. — Москва: Наука, 1986.
- Сабилова Д. К. История Татарстана. С древнейших времен до наших дней. — Москва: 2009.
- Материалы полевых записей экспедиции Айнитдиновой Н. И., проведенной в сентябре 2015 г. в Нижнетавдинском районе Тюменской области.

## **Ғ. ИБРАҺИМОВТЫҢ «КИНЙӘ» РОМАНЫНДА ИСКЕРГӘН ҺҮЗЗӘРЗЕҢ СТИЛИСТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ**

**Аннотация.** В статье анализируется функционирование устаревших слов в романе Г. Ибрагимова «Кинзя». Рассматривается стилистическая роль историзмов и архаизмов в создании колорита исторического времени, описываемого в произведении.

**Ключевые слова.** Пассивная лексика, архаизмы, историзмы, стилизация, историческая эпоха.

Хәзерге башкорт телендә күпселек халык тарафынан дөйөм кулланылыузан сыккан, иске язмаларза йәки китаптарза һакланған искергән һүззәр башкорт теленең пассив лексикаһына инә. «Искергән йәки архаизм (грекеса *archaios* «боронғо») һүззәр тип бөгөнгө тормошта булған предмет һәм күренештәрзе аңлаткан, ләкин икенсе атамалары булған һүззәргә әйтәбез, мәсәлән: ыу — ағыу, зәр — алтын, заң — закон, йола, алп — батыр, орыш — һуғыш һ.б.» [3: 135]. Был һүззәр хәзерге башкорт телендә күрһәтелгән мәғәнәлә бөтөнләй кулланылмай тиерлек. Шулай за матур әзәбиәттә архаизмдар бирелеше бик күп осрай.

Тәкдим ителгән мәкәләлә без Ғ. Ибраһимовтың «Кинйә» романында искергән һүззәрзең стилистик үзенсәлектәрен карайбыз.

Башкорт халкының күренекле языусыһы Ғ. Ибраһимов «Кинйә» романы менән башкорт әзәбиәтенә тос өлөш индерзе. Романда халкыбыздың XVIII быуатка караған оло вакиғаларының береһе—Пугачевменән Салауатетәкселегендәге крәстиәндәр яуының аңалды, рус колонизаторзанының башкорттарзы әленән-әле йәберләүзәре ентәкле итеп һүрәтләнә. Әсәрзәге вакиғалар XVIII быуаттың тәүге яртыһында бара. Шул замандың тормош-көнкүреш үзенсәлектәрен дөрөс күз алдына бастырыуза, халыкыбыздың тормош фәлсәфәһен һәм тәжрибәһен, тарихын сағылдырыуза искергән һүззәрзең әһәмиәте зур. Филология фәндәре кандидаты, телсе-ғалим В. Псәнчин «Кинйә» романының телен былай тип билдәләй: «Авторзың әсәр теле өстөндә бирелеп эшләгәнә, уға зур әһәмиәт биргәнә асык күренеп тора: башкорт теленең бөтә мөмкинлегә файзаланылған, иһәпһезһанһыз һүззәр әсәр теленең тукумаһына ереккән. Бөгөнгө әзәби телдә һирәк кулланылған, йә булмаһа бөтөнләйгә хакһыз, төшөп калып йөрөгән һүззәр зә һис ситен тойолмай» [2: 14].

«Кинйә» романында вакиғалар барған осорзон үзенсәлеген биреүзә искергән һүззәрзең роле зур. Бөтәһенән әлек искергән һүззәр боронғолок колоритын биргән тел сараһы булып тора. Улар шул замандың тормош-көнкүреш үзенсәлектәренә лә, персонаждарзың характерына ла, хәл-вакиғаларзың асылына ла бәйләп бирелә.

Әйтәп үткәнәбезсә, әсәрзәге вакиғалар XVIII быуаттың тәүге яртыһында бара. Шуға күрә әсәрзең һүзлек составында ошо осорзағы башкорт халкының кәсеп-һөнәрән, гөрөф-ғәзәтен, аш-һыуын, кейем-һалымын, донъяға карашын сағылдырыусы бик күп иһә һүззәрзе осратырға мөмкин. Мәсәлән, искергән һүззәр халыктың шул осорзағы көнкүрешән күз алдына бастырырға ярзам итә: Хужаның мөгәзәйзере, тоз амбарзаны асылды, таратылды (мөгәзәй — склад. Магазей йәғни магазин һүзенән). Ызмаларға Салауат кешеләрен урынлаштырған (ызма — кышлау урыны). Канъяғалар бәйләүле, турһыктар, муртайзар тулы ине (муртай — ат өстөндә тиренән эшләнгән кымыз йөрөтә торған һауыт).

Әсәрзә шул дәүәрзәге укыу-укытыу, мәғрифәтселеккә бәйлә искергән һүззәрзе күрһәтергә мөмкин. Ул һүззәр әсәрзә һүрәтләнгән осорзағы беләм биреүзә тасуир итеү өсөн кулланылған. Мәсәлән: Үзе ғилем тәхсил иткән мәзрәсә, мөгәллимдәр, остазы Ғәбдессәләм ошонда (тәхсил — ғилем алыу). Бөгөн үк Әлибайға шәкерттәр килде. Ғәбдессәләм мөдәрристан (мөдәррис — мәзрәсәлә дәрәс биреүсә өлкән укытыусы). Килтерелгән миһалдарза тәхсил иткән, мөгәллим, остаз, шәкерт, мөдәррис һүззәре осрай, сөнки Октябрь революцияһына тиклемгә дәүәрзә, бигерәк тә укымышлылар телендә, был һүззәр йыш кулланылған. Әсәрзә был төркөм һүззәр персонаждарзың ниндәй катламға карағанын, уларзың аң-кимәлен күрһәтә.

Романда көнсығыш халыктарында кулланылған боронғо ай исемдәре йыш осрай. Был һүззәр иһәкә тормош һәм һүрәтләнгән вакиғалар барған осорзон культура үзенсәлектәрен



һынландыра. Мәсәлән: Хәйер, Пичин йылы йүнле булмай, имеш (Пичин йылы — ун ике йыллык шәрек календары буйынса маймыл йылы). Нижрәттең ошбу бер мең дә бер йөз тукһанынсы сәнәседә Аллаһы Тәғәләбез безләргә ниндәй мәрхәмәт ебәрер (сәнә — йыл). 1774 йылдың сәрәтан айы (сәрәтан— июнь). 1774 йыл рәжәп айының ун бишенсе көнөндә (рәжәп — сентябрь айына тура килә).

Ғ. Ибраһимовтың «Кинйә» романында гәрәп, фарсы, казак телдәренән ингән һүзәр күп осрай. Уларзың күбәһе хәзерге башкорт телендә бөтөнләй кулланылмай. Романда ниндәйзәр бер тарихи осорзо күз алдына баһтырыуза был төркөм һүзәрзең әһәмиәте зур. Мәсәлән: «Бөйөк хакимдар, Рәсәй ғәскәренең сардары (бында: ғәскәр башлығы), һәммә түбәндәрзе, вә өлкәндәрзе ирекле итеүсе, дошмандарзы язалаусы, зурзарзы хөрмәтләүсе, үз олусондағы (бында: вотчина) жатактарзы (бында: малһыз кеше) бай итеүсе, шаруаны (бында: казактарзың феодалдарға бәйле булған төп массаһы) яқын күреүсе батша әғзәм хәзрәттәре император Петр Салис язам». Көнсығыш нык түгел, кыр-казактар менән тамырлык, арзашлык урынлаштырып булмай. Кайза ла арзашың (бында: илсе), кайза ла барманың булһын, тизәр.

Боронғо осорза рус теленән үзләштерелгән һүзәр зә тарихилықты үзенсәлекле сағылдырыуға хезмәт итә. Мәсәлән: Ә бит касан ғына әле, Пруссия һуғышында, Дон казактары полковнигы Илья Денисовтың ординарецы ине үзе. Бөтәгезгә лә ер, һыу, жалунья. Бындай эш өсөн Байым сотникка, Байғужа муллаға, Көсәпкол старшинаға, һайранға ла сапкын ебәрзе. — Етер, мин — йортауай! Бөтә иләүем килә һ.б.

Романда боронғо әйтелештә кулланылған ерле һөйләш һүзәрә боронғолок колоритын биреүзә ярзам итә. Мәсәлән: Был подполковник данлы, шайлы офицер (шайлы — бик шәп яқшы). Кәнәше, әмере һолло икәнән аңлайзар (һолло — һәләтле, булдыклы). Борон-борон замандарза юрматыларзың сиреүзәрә ошонда тупланған, яуза йонсоғас, шунда кайтып һәл алғандар, яңынан тупланғандар. Шуның өсөн һәлләнеү урынын һәләүек йылға тип атағандар (һәл — авторзың уйы буйынса, «хәл» тигән һүзәрә боронғо әйтелеше, бында «ял итеп алғандар» тигән мәғәнәһендә). Халықтың йәнле һөйләү теленә генә хас был һүзәр әсәр телен йәнле, һығылмалы итә.

Хәзерге башкорт телендә бик һирәк йәки бөтөнләй кулланылмаған хәрби терминдар тарихилықты сағылдырыуза мөһим сара булып тора. Мәсәлән: Борон шунда ирәк булып хезмәт иткәндәр (ирәк — гарнизон хезмәте). Пугачевтың бында өс мендән ашыу яугире, егерме ике тубы бар (туп — пушка). Яугирзәр ауылда Салауатты, беззең янарал, тип күккә сөйзөләр (янарал — генерал, ул сакта бригадир). Кейем-һалымдың искесә исеме шул осорзағы башкорт яугирзәренең өс-кейемен күз алдына баһтырыуға ярзам итә. Мәсәлән: Кушар ат. Барыһында тимер күлдәк, булмағанында йөндән қалын итеп бәйләнгән күлдәк, башта — торқа (торқа— һуғышта кейә торған қорос баш кейеме). Драгун һырт бирзе, Аккалпак қолаксынын тотоп, қарға сумған қылысын һәрмәп маташа ине (қолаксын — башкорт яугирзәренең баш кейеме; йәнлек тиреһенән осло түбәле итеп тегелгән, яурынды, қолакты, тамақ астын ябып торған кәпәс).

Языусы геройзарының холок-қылығын, әске донъяһын, тормошка булған мөнәсәбәтен иске һүзәр менән ошта итеп асып бирә. Мәсәлән, түбәндәге өзөктә Ғәбдессәләмдең ғалимлығы, уның укымышлы кеше булыуы ул һөйләгән һүзәр аша бирелә: Бөтә яқты донъяны тәшқил иткән ете әклимдең барлык тарафтарын да, ундағы халайықтарзың тормоштарын, қылған ғәмәлдәрен, қорған хәйләләрен дә яқшы белеү қәрәк. Хәзер беззең Русиә мәмләкәте беззең Яурупа, Асия қитғаларындағы һәммә дәүләттәр менән ныклы бағланышка қергән дәүере. Айырып күрһәтелгән һүзәр һәм һүзбәйләнештәр архаик һүзәр булып, Ғәбдессәләмдең холқон билдәләй. Уның телмәренә күтәренкелек өстәйзәр.

Билдәле булыуынса, әсәрзә хәл-вақиғалар төрлө урында, Башқортостанда, унан ситтәге ерзәрзә бара. Ер-һыу атамалары ла шул осорға хас искесә бирелеп, хәл-вақиғаларзы реаль, тарихи планда сағылдырыуға хезмәт итә. Мәсәлән: Шуның аша Азак қәлғәһенә барышлай башкорт сиреүзәрә сыққан (Азак — Азов). Был Оло Қыштаузы алғанға торош булды йәш боласылар өсөн (Оло Қыштау — Өфө тауы, Өфө). Пугачев бынан бик тиз Алабуғаға талпынды. (Алабуға — хәзер Елабуга).

Шулай итеп, Ғ. Ибраһимовтың «Кинйә» романында искергән һүзәр һүрәтләнгән вақиғалар осорон сағылдырыуза, боронғолок колоритын биреүзә, персонаждарзың холок-қылығын, уларзың әске донъяһын, тормошка булған мөнәсәбәтен асыуза, мөһим тел сараһы булып тора.

### *Кулланылган әзәбиәт*

Башкорт теленең һүзлеге: 2 томда. — Т. I. — М.: Русский язык, 1993. — 861 б.; Т. II. — М.: Русский язык, 1993. — 814 б.

Ибраһимов Ф. Ф. Кинйә. Тарихи роман. Өсөнсә китап. Өфө, 2009. — 632 б.

Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 2002. — 264 б.

Әхтәмов М. Х. Хәзерге башкорт теле. Лексикология, фразеология, лексикография. Өфө, 2002. — 208 б.

### *Баязитова Флера Саитовна*

## **СЕБЕР ДИАЛЕКТЛАРЫНДА МӘЕТ ОЗАТУ ЙОЛАЛАРЫ ЛЕКСИКАСЫ (ЭТНОЛИНГВИСТИК АСПЕКТ)**

**Аннотация.** Тема смерти — важнейший компонент культуры. В статье систематизируется этнолингвистический материал, относящийся к предпогребальным обрядам сибирских татар. Лингвистический и этнографический материал собран лично самим автором во время многочисленных экспедиций в разных регионах Сибири, где компактно проживают татары.

**Ключевые слова:** Сура из Корана, покойник, кладбище, душа умершего, кукушка, подаяние.

### *Тим салу*

Тим салу [төм]. кеше үлем хәлендә булганда ясин догасын укыту.

– Инәнә үлә, тим салтырайык, мулланы алып киләйек, ти. Парып мулланы алып килтем, тим салтыртым. Тим салып алгацын сақлан, көтең, тиде. Тим салганта биш-алты битле китабы, укыты муллабыс (Күбәк).

### *Йасин уқу, йасин чығу*

Йасин [гар.] корьәндә бер сүрә исеме.

– Үлте — мулла қортқайақ йасин чыға — төм.

### *Қырық йасин, қырықбер йасин чығу:*

– Үлгәннән сун қырықбер йасин чығатылар. Қырық йасин чығып, қырықберенцесен өй кучасына барып уғығалы. Өй кучасы төрле тәғамнәр әсерлите, қортқайақлар чакыраты. Қырығынаца қырық йасин, қырық беренце йасинны уғыйтылар. Қырығына тағы башқа айәт тә укыйлар.

### *Йән бирү*

Йән бирү [себ]. жан бирү, үлү.

Кеше йән бирәлми изаланса [ырым]:

– Йән бирәлми изаланса қурас<sup>1</sup> суйатылар, ченаса укытатлар. Ул кеше әйбәт кенә үлеп китәт. Қурас суйып муллаға биреләте. Тисерәк асаптан қотқарғылары килсә, алай итәтләр.

### *Шаит үлем*

Шаит [гар.] үлем себ. вакытсыз, хәвеф-хәтәргә очрап үлү.

– Шаит үлем тиделәр суға гитеп үлгәнне. Сорау йуқ теге төнйата тиделәр — тара.

### *Төнәү, төнәткәле бару*

Төнәү [себ.] төн үткәрү, мәет саклау.

– Мәйет йанына утырыға йөрибес, төнибес.

Төнәткәле бару себ. төн сакларга бару.

– Үлгән көнне көрмәтләп қундырабыс, өстенә қайцы салабыс, китап.

– Төнәткәле баралар қортқайақлар, укынып утыралар. Үвендә<sup>2</sup> йидергән<sup>3</sup> йоқ.

<sup>1</sup> Қурас – әтәч.

<sup>2</sup> Үвендә – өендә

<sup>3</sup> Йидергән – ашатқан

### *Сөйәк қаравыллау, үлек сақлау*

Сөйәк қаравыллау себ. үлгән кеше янында төн саклап утыру.

– Сөйәк қаравыллап утыру саваплы. Мәйетне йалғыс қалдыру йарамас.

### *Төн утыручылар*

Төн утыручылар себ. үлгән кеше янында догалар укып, мәет саклап төн уздыручылар.

– Төн утыручылар киләте, үлек сақлау була.

### *Мәйет*

Мәйет [гар.] үлек гәүдә, үлгән кеше.

[Ырымнар]: күке авылга килеп кычкырса, мәет була, дигәннәр.

Кәкүк килсә, мәйет була төм.:

– Кәкүкләрдән ырымлана песнең авыл халық. Шул кәкүкләр авыл буйлап йөрделәр кычқырып.

«Авыр хәл булғалы тейеш»,— тиделәр. Менә өң мәйет берйулы булты. Қарағай башқа утырып кәкүк кычқыраты.

– Кәкүк қатқыраты<sup>4</sup>, кәкүк йөрөпте.

«Мәйет пулғалы»,— тиләр.

«Таш пелән орың»,— тиләр кәкүккә.

Кәвек килсә, мәйет була туб. авылга күке килсә, мәет була, имеш.

– Кәвек<sup>5</sup> авылға килсә, йарамайты.

«Мәйет була, үлем була»,— тиделәр.

Авыл уртаға, цитәнгә килеп кәвек күкелтәте<sup>6</sup>. Менә өйләре қоуғыс<sup>7</sup> утырып қалты, ире тә, үсе тә үлеп қуйтылар.

– Пес картуп утыстабыс, менә қураға кәвек килепте. Қыцқырат тиде, қыҗабыс та, китмәй ицбер тиде.

«Палцық ырғытың кәвеккә» тиделәр. Кәвек оцып китте. Шыл йылны қышын ире үлте күршенең.

Кәвекнең авылға килевен йаратмайтылар. Ул қайвақыт авылтан оцаты туры, менә пер ағацлықтан игенце ағацлыққа. Авыл аша оцаты. Аны йаратмайтылар.

«Мәйет пулаты» тип әйтәтеләр.

– Тукранны да йаратмайтылар авыл араға килсә.

– Эт оласа да йаратмайтылар, «кайғы булаты» тип әйтәтеләр.

Кәвек утырған йиргә сөт қойу [ырым] туб.:

– Кәвек күкелтәгәнне күреп қалсаң, шул посып утырған йиренә сөт қойоп йийатылар игән. Аны пелмәй қаласың, гуй.

«Менә басып утырған йиренә, күкелтәп утырған йиренә сөт қойғалы кәрәк»,— тиләр.

Цитән башқа сөт қойатылар пелеп қалсалар. Қурабашқа килеп қысқырца қыҗатылар.

[Ырым]: авылга кисәртке (кәлтә) килсә мәйет була:

– Кисәртке<sup>8</sup> ул менә кеше үләтегән өйгә киләтегән. Пес қырата цалғы белән пецән цалабыс<sup>9</sup>. Пецән белән бергә кисәртке килепте ишегалға. Пецәнбестә йөрөп утыраты. Оллы атам<sup>10</sup> менә үлеп китте.

[Ырым]: авылға сыйарат<sup>11</sup> қошы килсә, мәйет була тара.:

– Сыйарат қошы килеп авылта сайраса, пер кеше үләте, мәйет булаты. Аны, сыйарат қошын күреп булмый, тавышын айырам. Сыйарат қошы талларға килеп қунаты. Үсе күренмәйте. Сысғырған шикелле сайрайты сыйарат қошы.

4 Қатқыра – кычкыра.

5 Кәвек – күке.

6 Кәвек күкелти – күке күкелти.

7 Қоуғыс – ялғыз, буш.

8 Кисәртке – кәлтә.

9 Пецән цала – печән чаба.

10 Оллы атам – бабам.

11 Сыйарат – зират.

### *Мәйет йувар қортқайақлар*

Мәйет йувар қортқайақлар төм. мәет юучы карчыклар.

– Мәйет йувар қортқайақлар киләте. Берәү суны жараштырып тораты, берсе суны қойоп тораты, берсе кушып тораты.

Кул йуу бараба.:

– Кулның тискәре йағына су салып, қулыңны йушып аласың.

Фәрдә тоту, чымылдык тоту

Фәрдә тоту, чымылдык тоту төм. үлгән кешене юганда өстендә жәймә тотып тору.

– Ике кеше фәрдә тота үлекнең өстендә.

– Чымылдык тоталар йуған чакта.

### *Мәйет йуу*

– Йуғанда өч кеше. Берәү қомғанға су қойа, берәү йува. Күтәргәле бер кеше керә. Йуғалы башлаған чакта уң йағыннан тороп сул йағы белән башлайсың. Перәү су қойаты, ике қортқайақ ике йақтан йуваты — төм.

перәве — сыу йараштырып торатқан,

перәве — сыу қойоп торатқан,

перәве — йышып торатқан қортқайақ булаты.

### *Мәйет йуған кешене ризалату, кийем бирү:*

– Кем йуған, әйбер бирәтләр, таварлай<sup>12</sup> бирәтләр, йышым<sup>13</sup>, калуша<sup>14</sup> бирәтләр — төм.

– Мәйет йуған кешегә көйләклек<sup>15</sup> бирәтләр.

### *Үлгән кешенең киемнәрен урлаштыру:*

– Әбәм<sup>16</sup> үлгәнтә кейемнәрен йушып йиргә күмтеләр. Көйдергәле<sup>17</sup> йарамайты — төм.

Мәйетләр руғы

Мәйетләр руғы төм. мәетләр рухы; дога қылганда искә алыналар.

### *Мәйетләр руғына,*

Эрбет сираттағы,

Кирәйет сираттағы,

Искеләр (изгеләр) сиратындағы

мәйетләр руғына бағышлатым — төм.

### *Мәйетнең айағын ошлау*

Мәйетнең айағын ошлау туб. үлгән кешенең аяғын тотып сабуллашу.

– Мәйетнең айағын ошлағалы әйтәтләр.

«Айағын ошла, ич қурқытмайты», — тиләр.

[Ырымнар]:

– Үлгән кешегә килтеңме — туры өйеңә қайт. Туғаныңа та кермән, йарамайты (Каскара).

– Үлгән кеше төшеңә керсә, шабала<sup>18</sup> йә таштабак<sup>19</sup> хәйер биргәле кирәк. Анта мәхрүм булып утыраты (Байбы).

– Кеше үлсә, йылағалы тийеш түгел, таш йаңғыр булып йаваты (Оллы Уыш).

– Қатым ашны өстәп салма, тағы өстәлеп утыраты. Икенце кеше үлеп қуйушы бар. Мәйеткә йарамайты алай — (Күбәк).

– Күмеп килгән кешеләрне көтеп утырапыс сираттан килгәнән. Күснең нурын алып китәте, тигәннәр (том. — Тахтамыш).

– Сықтаған сығытларым кән, инте сықтамаймын (Меткә).

12 Таварлай – туқыма, ситсы көенчә.

13 Йышым – оекбаш.

14 Калуша – галош

15 Көйләклек – күлмәклек.

16 Әбәм – апам.

17 Көйдергәле – яндырырга.

18 Шабала – кашык.

19 Таштабак – тәлинкә.

## *Әдәбият*

Баязитова Ф. С. Себер ареалы татар диалектларында этнокультура лексикасы (Йола һәм мифология текстлары яссылыгында). — Казан, 2010. — 734 б.

Баязитова Ф. С. Халык традицияләре лексикасы. Соңгы туй (дини фольклор һәм жирле сөйләш текстлары яссылыгында). — Казан, 2015. — 711 б.

*Бекиров Рустем Александрович,  
Попенака Валерия Витальевна*

## **АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

**Аннотация.** В данной статье делается попытка установления специфики заимствования арабизмов в современном русском языке, уточнение существующих в настоящее время тезисов и основных положений теории заимствования, на основании полученных теоретических и практических результатов. Ставятся следующие задачи: исследовать историю русско-арабских лексических отношений и на основе полученных результатов установить этимологию некоторых языковых единиц.

В ходе исследования был проведен развернутый анализ заимствования арабских слов в русский язык, были затронуты исторические, лексические и фонетические аспекты заимствования.

**Ключевые слова:** арабизмы, заимствования, лексика арабского происхождения, арабистика, русистика.

In the article is made an attempt to establish the specifics of the borrowing of Arabic loan-words in modern Russian language, to refinement of currently available thesis and the main provisions of the theory of borrowing words, on the basis of obtained theoretical and practical results. The following tasks are: to explore the history of Russian-Arabic lexical relations and on the basis of the obtained results to establish the etymology of some linguistic units.

As a part of the study is conducted a detailed analysis of the borrowing of Arabic words in the Russian language, and is affected by the historical, lexical and phonetic aspects of borrowing of foreign words.

**Keywords:** Arabisms, borrowed words, Arabic loan-words, Russian-Arabic lexical relations, Arabic studies, Russian studies.

Арабские заимствования в русском языке малоисследованы, по этой причине возникают затруднения в определении этимологии многих слов.

Актуальность статьи. В мире под влиянием различных факторов происходит сближение стран и народов. И тот факт, что современные языки мира, заимствующие лексику, сами дают простор для заимствования, развиваются, движутся в направлении освоения все более широкого круга культурных и духовных представлений народов современного мира. С VIII по XII века арабский язык являлся языком науки, искусства, торговли, политики и религии, что оказало огромное влияние на народы, которые населяли территорию современной Европы и России. Это сказалось не только на культуре, но и на языке. В данной статье будет сделана попытка рассмотреть влияние арабского языка на русский язык начиная с VIII в. по настоящее время, в частности, арабские заимствования, которые появились в лексике русского в этот период времени.

Цель статьи — собрать, систематизировать и исследовать в историческом, и других планах арабских заимствований в русском языке. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить:

1) сбору, изучению, обобщению и систематизации сведений из разных этимологических источников по арабскому и русскому языкам;

2) выявлению исторических факторов влияния на возникновение тех или иных заимствований; Среди путей влияния арабоязычного мира на русскоязычный мир можно выделить следующую классификацию:

1. торговым и культурным обменом;
2. исламскими открытиями;

3. распространением ислама;
4. ролью востоковедов в изучении исламской цивилизации

Данная классификация позволит систематизировать знания в области исследуемых слов, что упростит поиски в этимологических, исторических и лексических работах в ходе дальнейшего исследования.

Для решения поставленной задачи использовались описательный метод, метод компонентного анализа, структурный и сравнительно-исторический, функциональный и типологический приемы и методы, а также приемы классификации и систематизации.

«Появление арабского языка на территории нынешней России связано в первую очередь с появлением торговых связей. В VIII — IX вв. на Руси появляются дирхемы — крупные серебряные монеты с арабскими надписями. Дирхемы чеканились в арабском Халифате, а оттуда арабские купцы привозили их на территорию Киевской Руси. Тем не менее, название «дирхем» не прижилось, и они получили русское название: его стали называть куной, половинку куны — резаной. Кроме того, русских купцов упоминают в своих книгах современник Рюрика и Аскольда арабский писатель девятого века Хордабе и географы-путешественники Ибн-Федлана и Ибн-Русте» [5].

«Одними из самых ранних считаются следующие заимствования: ропать — «мусульманская мечеть», от арабского *طاب* [ribat] — «место остановки»; ногата — *نقن* [naqd] — «денежная единица»» [2, с.35]; «салтан (султан) — «правитель на Востоке», от арабского *ناطلس* [sultan] — «властитель, верховный правитель», упоминается в форме салтанъв «Слове о полку Игореве», слово проникло в русский язык через турецкое посредничество (там же); «бисер — «мелкие бусинки», от арабск *رسب* — «незрелый финик», древнерусское слово бисердя для обозначения «мелких стеклянных бусинок» могло представлять непосредственное заимствование из какого-либо тюркского языка» [3, с.62], «параллельно в древнерусском языке слово имело значение «жемчуг», заимствованное из старославянского, именно в таком значении слово употребляется в «Повести временных лет» 955 и 969 годов, а также слово холоп, в старославянском имеющее форму хлапъ, — от арабского *ففي ل خ* — «наместник», получившее значение «раб, подмастерье» в тюркских языках и упоминающееся в памятниках литературы с середины XIV века в значении «наёмный, несвободный работник»» [2, с.34].

В период Древней Руси арабские заимствования проникали в русский язык на прямую, путем торговых связей или посредством тюркских языков. Есть предположение, что подобных заимствований было гораздо больше, но большинство не дошло до нас в силу того, что данные заимствования преобладали только в устной речи.

«В период христианизации Руси посредством латинского языка в русский язык попало множество слов религиозной тематики: ладан — «ароматическая смола, употребляемая для курения при богослужении», от арабского *ندال* — «ладановое дерево» (*ندل* — «быть мягким, нежным»). Согласно Фасмеру это слово попало в русский язык посредством греческого — «смола кустарника»» [8, с.447].

«Саван — «погребальное одеяние из белой ткани», впервые зафиксировано в «Лаврентьевской летописи» 1187 года, от арабского *فني ن سب* — «ткань, которую вырабатывали в Сабане под Багдадом»» [8, с.213], так же как и ладан, это слово попало в русский язык посредством греческого.

В период расцвета Османской империи, тюркские народы стали проводниками восточной культуры в жизнь славян, а тюркские языки стали языками-посредниками между русским и арабским языком. Вследствие этого, в русском языке можно встретить множество слов в сфере культуры, религии и административной сфере, которые пришли из арабского языка. Несмотря на то, что принято считать, что в административной сфере большинство терминов означают титулы и звания правителей, это мнение ошибочно. В лексику русского языка в этот период времени так же вошли такие слова как: казна, каравай, шуба, сундук, тахта и т.д.

«Слово амир — «правитель в восточных странах» — упоминается в памятниках письменности с XIV века, от арабского *ري م* [amir] — «начальник»» [8, с.518].

«Казна — «государственное имущество», в памятниках письменности с XIV века, от арабского *قن از خ* — «сокровищница», от корня *ن ز خ* — «складывать», в русский язык слово пришло через польвецкий язык» [8, с.535] «или из одного из тюркских языков: турецкого [hazna], крымскотатарского [hazna], татарского [hazina]» [8, с.160]. В старославянском языке слово казна употреблялось в разных значениях: впервые оно было упомянуто в летописи 1379 года «Сказание о Мамаевом

побоище» и имело значение «кладовая, место для хранения имущества», позднее в «Хождениях Афанасия Никитина» — в значении «деньги, средства».

«Шуба — «верхняя длиннополая одежда на меху», от арабского قُبَّج — «длиннополая верхняя одежда с длинными широкими рукавами», заимствование известно с XIII века и пришло из тюркских языков: старотюркского [zuba] или персидского [dgubba]» [7, с.160]. Именно арабские мастера первыми начали украшать рукава верхней одежды разнообразным мехом и украшениями, но предметом роскоши шубы начали считать только XIV вв..

«Ислам — «религия, поклонение единому богу Аллаху и признание Мухаммеда посланником Аллаха», от арабского إسلام — «покорность» [6, с.286]; Коран — «священная книга мусульман», от арабского نَارِق — «чтение»» [6, с.359]; «кади — «духовное лицо и судья у мусульман», от арабского ضَاق — «судья»» [6, с.92], в памятниках XVI века встречается в формах кадыйикази, по мнению М. Фасмера, в русский язык слово проникло из турецкого [kadi].

«Визирь — «высший сановник в странах Ближнего Востока», от арабского رِزْو — «нести бремя», в памятниках письменности встречается с XV века, заимствование проникло, вероятно, через османский или крымскотатарский языки — [wazir]» [6, с.148]; «шариат — «совокупность юридических и религиозных норм, основанных на общих правилах ислама», от арабского شَرِيْعَة [shariat] — «законоположение»» [6, с.793] и многие другие.

В 711 г. Арабы начали завоевание Пиренейского полуострова. Таким образом, арабские завоеватели принесли в Испанию свою архитектуру, искусство, изобретения и, конечно же, язык. После латинского, арабский язык оказал наибольшее влияние на испанский язык. Сейчас в русском языке так же можно встретить множество слов, которые проникли в него посредством испанского, но они редко употребляемые и больше свойственны испано-говорящим странам. «Среди них такие слова, как альгвасил — «судейский, а также полицейский чин в Испании», от арабского رِيْزُولَا «министр»» [6, с.50]; «алькальд — «в Испании и ряде стран Латинской Америки председатель муниципального совета, городской судья», от арабского ضَاقِلَا — «судья»» [6, с.50], «алькасар — «укрепленный замок или крепость в Испании», от арабского رَصْقِلَا — «крепость»» [6, с.50] и многие другие слова. Конечно, важно отметить, что в русском языке данные заимствования появились позже, а потому не относятся к древним.

«В XI веке арабская культурная ориентация Испании сменяется французской, хотя непосредственные языковые арабо-испанские связи сохраняются до XV века» [4]. В средние века посредством испанского и французского языков арабские заимствования начали попадать в английский язык, а потом уже в русский. Среди них самым ярким примером является слово «магазин» — نَزَاخْم оно проникло в русский язык посредством итальянского, где "magazzino" обозначает "хранилище, склад". Самое раннее упоминание этого слова датируется 1228 годом, когда в Марселе был открыт первый "магазин", в в. XVI веке англичане употребляли это слово в значении — "склад для хранения пороха" (позднее — и пуль). Примерно в этот период времени это слово появилось в русском языке.

В эпоху Великих Крестовых походов крестоносцам приходилось сталкиваться не только с новыми религиозными, административными и культурными особенностями, но и с новыми природными явлениями, которые не свойственны их родному ареолу. Например, названия ветров: «гарматан — «сухой, знойный ветер», от арабского نَاتْمَرَه [Darmatan]» [6, с.161]; «самум — «знойный сухой ветер в пустынях Аравии, несущий песок и пыль», от арабского مَوْمِس [6, с.622]; «сирокко — «сухой ветер, дующий в средиземноморских странах», от арабского قُرْش — «восточный»» [6, с.67]; «хамсин — «сухой и знойный ветер в Египте, дующий из пустыни в течении 50 дней» от арабского نَيْسَم حَم [6, с.769]; «муссон — «ветер, дующий зимой с суши на море, а летом с моря на сушу», от арабского مَسْوَم — «время года»» [6, с.460].

«Интерес к арабскому языку европейских деятелей искусств не угасал и в эпоху Просвещения, и яркий тому пример — эпистолярный роман Ш. Л. Монтескье «Персидские письма», изобилующий восточной экзотикой, где употребляются такие слова, как гарем — «женская половина дома у мусульман, куда запрещено входить мужчинам», от арабского مَيْرَح — «запретный»» [8, с.393]; «шейх — «глава рода, племени», от арабского شَيْخ — «вождь племени»» [8, с.422] и другие. Но, тем не менее, в русскую речь эти слова проникли немного раньше, во времена Османских завоеваний.

«В язык литературы арабские заимствования посредством европейских языков проникли в Петровскую эпоху, когда Царская Россия открывала для себя последние открытия в сфере науки,

культуры и искусства. В русский язык приходит значительный пласт военной, навигационной, научной, медицинской, административной и другой лексики» [1], среди которой было немало арабских по происхождению слов, потому как в Европу эта лексика пришла во время арабских завоеваний, например, адмирал — رحبلا ريام (амир-аль бахр) — это слово имеет четко прослеживаемые арабские корни и в переводе означает "повелитель моря". В русский язык это слово проникло посредством голландского языка, где арабский оригинал уже преобразовался в "admiraal".

«Азимут — «угол между плоскостью меридиана вертикальной плоскостью, проходящей через светило», от арабского تمسلا — «пути», в русском языке этот термин стал употребительным с начала XVIII века» [6, с.37].

«Алгебра — «раздел математики, возникший под прямым влиянием практики», от арабского ربالا — «восстановление разрозненных частей», в русский язык слово — проникло из польского, а в польский — из немецкого и среднелатинского [algebra]» [9, с.73], в русской литературе впервые встречается в «Арифметике» Л. Ф. Магницкого 1703 года. Именно поэтому, ныне используемые числа называются арабскими.

«Так же, благодаря торговым связям в России появляются не только новые слова, но и новые предметы обихода и новые животные, среди них газ — «шёлковая прозрачная ткань» — получила свое название благодаря городу Газа, на тот момент центр ткацкого дела в Палестине, в русском языке впервые письменно зафиксировано в 1729 году, в русский слово проникло из французского [gaze] — «легкая, прозрачная ткань высокого качества»» [8, с.382].

После смерти Петра I экономические и политические контакты с восточными странами не прекратились, а даже укрепились. Как было уже сказано раньше, в период колонизации европейцами стран Африки и Ближнего Востока в западных странах заметно увеличилось количество заимствованных слов для обозначения природных явлений, флоры, фауны, быта, культуры, искусства и прочего. В частности это оказала большое влияние на административную сферу. В русском и во многих европейских языках появились названия административных должностей, каждое из которых определяет специфику работы наместника.

Например, «вали — «правитель вилайета», крупной административной единицы в Турции и некоторых странах Северной Африки, от арабского فيالو — «область», يلو — «правитель»» [6, с.138, 148]; «визирь — «титул высшего министра, сановника», от арабского ريزو» [8, с.311]; «гази — «почетный титул, присваивавшийся особо отличившемуся военачальнику», от арабского زاغ» [6, с.153]; «имам 1) «титул верховного правителя, соединяющего в одном лице представителя духовной и светской власти», 2) «духовное лицо, руководящее богослужением в мечети», от арабского امام — «ведущий»» [6, с.264]. «Мулла — «служитель религиозного культа у мусульман», от арабского الملا — «владыка»» [6, с.459]; «муфтий — «высшее духовное лицо, имеющее право решать религиозно-юридические законы», от арабского تفم — «толкователь законов»» [3, с.162]; «мюрид — «последователь, ученик имама, шейха, воспитанный в духе беспрекословного подчинения духовному наставнику», от арабского ديرم «последователь»» [6, с.461]; «халиф — «титул государя, духовный глава мусульман и наследник Мухаммеда», от арабского فيلخ — «наместник, преемник»» [6, с.294]; «султан — титул монарха в некоторых мусульманских странах», «от арабского ناطلس — «властелин»» и другие.

Так же в русском языке есть ряд экзотизмов, которые свойственны арабоязычным странам, тем не менее, имеют неарабское происхождение. Например, «аятолла — «высший духовный титул в Иране», от арабского لالا فيا — «отмеченный Аллахом»: ايا [aiat] — «знак, знамение, чудо», لالا [Allah] — «бог» (в арабском языке такое словосочетание возможно, но не в значении «духовный титул»)» [6, с.96]; «набоб — «1) титул правителей, отколовшихся от империи Великих Монголов индийских провинций», «2) в Англии и Франции человек, быстро разбогатевший в колониях», от арабского بان «заместитель» (в арабском языке и в заимствующих языках это слово имеет разные значения)» [6, с.462]; «райя — «податное сословие в бывшей султанской Турции», от арабского فيار — «стадо», [rai] — «пастырь»» [6, с.584] и многие другие.

В значении перечисленных слов есть небольшие различия, но они теряются в ходе перевода, и если для русского языка эти слова привычны как синонимы, то в арабской административной лексике в них есть значительные различия.



В XIX–XX веках в Европе и России наблюдается новый всплеск интереса к арабской культуре, искусству, философии. В ходе того, как арабисты начинают изучать арабский язык с точки зрения лингвистики и литературоведения, в лексике русского языка начинают появляться такие лексемы, как исм, изафет, тамарбута, дамма, суккун, харфи др. В современном мире интерес к арабским странам не утихает, но теперь уже с точки зрения политики. В силу некоторых политических процессов в лексике русского языка появляется множество исламской терминологии, например, джихад, интихада, ваххабиты, талибы, исмаилиты, моджахед, шахид и др.

### *Литература*

Александрова О. И. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка: диссертация, кандидата филологических наук: — Москва, 2010. — 228 с.:

Гаврилова Т. П. История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников 12–18 вв.): Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1981. — 183 с.

Добродомов И. Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке. // Вопросы лексики и грамматики русского языка. — М., 1967. — С. 364–374. — Электронная версия — URL: [www.philology.ru/linguistics2/dobrodomov-67.htm](http://www.philology.ru/linguistics2/dobrodomov-67.htm)

Крачковский И. Ю. Арабская культура в Испании. — М. — Л.: АН СССР, 1963—32 с.

Очерки истории арабской культуры V–XV вв. — М.: Наука, 1982. — 440 с.

### *Лексикографические источники:*

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Русский язык, 2000. — 856 с.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Изд-во Эксмо, 2007. — 944 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. — М: Прогресс, 1971. — Т.3 — 827с, Т. 4—576 с.

Этимологический словарь русского языка. Вып. 1–9. М.: Изд-во МГУ, 1963–1999

*Габдрахимова Азалия Радиковна*

## **УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА СИБИРСКИХ ТАТАР (ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ФЛОРЫ АХМЕТОВОЙ-УРМАНЧЕ)**

Фольклор сибирских татар является интересным и ценным материалом для татарской диалектологии, так как помогает решить ряд вопросов истории формирования языка, становление этнической общности сибирских татар. Исследование особенностей фольклора позволяет установить связи одного языка с другими, проследить процесс исторического развития диалектов сибирских татар, а также обозначить активные изменения, наблюдаемые в современном фольклоре. Изучение этих процессов, а также роли татарского языка, способствовавшего сближению сибирских диалектов, имеет большое значение для татарской диалектологии.

Татарская диалектология в настоящее время располагает значительным числом работ, посвященных исследованию лексики народных говоров и фольклора в этом направлении. Начало такому изучению диалектной лексики было положено в работах Л. Т. Махмутовой (1976, 1979), Н. Б. Бургановой (1976, 1982). С этих пор многие тематические разряды лексики татарских диалектов являлись объектом специального изучения. Опубликованы отдельные статьи, посвященные анализу диалектной сельскохозяйственной терминологии, татарских народных названий растений.

В начале 90-х годов XX века увидели свет монографии, словарный состав народных говоров в которых рассматривается как система. Исследования Д. Б. Рамазановой «Термины родства и свойства в татарском языке» (Казань, 1992), «Названия одежды и украшений в татарском языке в ареальном аспекте» (Казань, 2002), Ф. С. Баязитовой «Семейные обряды татарского народа» (Казань, 1992), «Праздничные и бытовые обряды татарского народа» (Казань, 1995), Т. Х. Хайрутдиновой «Названия пищи в татарском языке» (Казань, 1993), бытовая лексика татарского языка» (Казань, 2000), З. Р. Садыковой «Зоонимическая лексика в татарском языке» (Казань, 1994),

«Названия хозяйственных построек и инвентаря в татарском языке» (Казань, 2003) являются серьезным вкладом в изучение диалектной лексики в тематическом плане. Несмотря на это, собирание и выявление лексики местных диалектов, и ее изучение в различных аспектах продолжает оставаться одной из главных задач региональной лексикологии.

Основным материалом для нашего исследования являются труды Флоры Вагаповны Ахметовой-Урманче.

Ученый-фольклорист и общественный деятель Татарстана Флора Вагаповна Ахметова родилась седьмым ребёнком 23 мая 1935 г. в д. Чебурга (Кукренде) Тобольского района Тюменской области в многодетной семье учителя. Детям, родившимся от первой жены до начала 1930-х гг. учитель Чебургинской школы Вагап Туктабаевич Ахметов давал традиционно татарские имена. Детям, родившимся от второй жены, в соответствии с общественно-политической традицией, укоренившейся в стране, он стал давать международные имена. Так, три младшие дочери получили имена Роза, Флора и Венера.

Флоре было шесть лет, когда умерла ее мама, в восемь лет она стала круглой сиротой. Семи-летнее образование получила в родной деревне. В 1949 г. поступила учиться в Тобольское татарское педагогическое училище, по окончании которого в 1953 г. стала студенткой филологического факультета Тюменского педагогического института. По окончании института в 1957 г. Флора два года проработала в органах народного образования Ханты-Мансийского автономного округа. В 1959 г. она приехала в город Казань и устроилась на работу в качестве младшего научного сотрудника отделения фольклора Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КНЦ АН СССР. Без отрыва от производства окончила аспирантуру, стала старшим научным сотрудником. В 1968 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Отражение образцов народного творчества в произведениях татарских писателей».

Ф. В. Ахметова-Урманче посвятила свою жизнь сбору, изучению и популяризации татарского народного творчества. С целью сбора образцов устного народного творчества Флора Вагаповна организовала несколько научных экспедиций по местам компактного проживания татар по всему Советскому Союзу, участвовала в научных конференциях во многих городах страны, а также в Турции и США. Весь собранный фольклорный материал Флора Вагаповна подготовила к изданию в виде отдельных томов по всем видам фольклора. Было подготовлено ею и при её участии и издано 15 томов, включая составленные и частью написанные ею самой работы последних лет жизни. Ее исследования татарских дастанов и сказок, байтов и мунаджатов стали вкладом в развитие татарской фольклористики. Как автор творческого коллектива многотомного свода татарского народного творчества в 1989 г. она удостоена Государственной премии Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая, почетного звания «Заслуженный работник культуры Республики Татарстан».

Ф. В. Ахметова-Урманче приезжала в наш Тюменский государственный университет для чтения лекций. Изучив подаренные ею дастаны, собранные и опубликованные ею, мы обратили внимание на то, что Флора Вагаповна хорошо знала лексические особенности родного языка. Учёная оставила личные комментарии к старинным словам сибирских татар, вышедших в настоящее время из употребления. Ниже мы приводим эту историческую лексику с комментариями Ф. В. Ахметовой-Урманче:

**Айдар** — борынгы төркиләрдә кырмый калдырылган чәч, чуб. — Алыпмәмшән булса, маңгаенда алтын айдар булыр. Алыпмәмшән. С. 485

**Айдар** — үрми калдырылган чәч, чуб. — Айдарымны кыл кылды. Алфамыш. С. 518

**Аклан** — алан. — Акланның авызын чаң кылды. Алфамыш. С. 518

**Алты канатлы өй** — казакъ тирмәсенен бер төре. — Утырганда алты канатлы өйнең урыны кадере була, борыны көрәктәй, үзе кыяфәтсез була. Алфамыш. С. 516

**Ашлау** — улак. — Эчәргә килгәндә, ашлауга килгән вакытта, котоктан эчерәләр икән алар, коедан. Алфамыш. С. 517

**Аяк уены уйнау** — бию. — Иренә барса, зиндан итәгендә ике кыз аяк уены уйныйлар икән. Алыпмәмшән. С. 482

**Бер яшәр** — бер яшьлек. — Бер көндә бер яшәр, ике көндә ике яшәр булган икән. Алыпмәмшән. С. 483

**Буйлап алып чабу** — атның хужасына буйсынмавы. — Ул үзләренең юлларына килеп төшөп, йорт ягына каратып, буйлап алып чапты. Алпанша хикәяте. С. 501

- Бура** — ата дөя. — Коршаулы бура чыгып, каршы карап чабынды. Алфамыш. С. 517
- Гөрбиянлык** (рус.) — тупаслык: «Эшлэпәнне басып кимә, гөрбиян күренәсен» (халык жырынан). — Кыска гына әйткәндә, аталарында булган гөрбиянлык, үзенә тиң таба алмаучылык кызларында да бар инде. Алпанша хикәяте. С. 506
- Дим алу** — ял итү. — Бераз дим алым, дип яткан. Алыпмәмшән. С. 483
- Дөннән** — дүрт яшьлек ат. — Бишкә чыккан, дөннән. Алфамыш. С. 517
- Жаң кылу** — тапау, яссы итү. — Табанга салып жаң кылды. Алфамыш. С. 518
- Индерү** — кертү. — Чакырды, индерде, аш ашатты.ю анда кундырды Мешәк Алып. Мешәк Алып. С. 523
- Йию, жию** — ашау. — Иртән торды, аш йидерде. Мешәк Алып. С. 523
- Какбалык** — урталай ярып каклаган балык. — Кияү какбалык шикелле ярылып барып төшкән. Алыпмәмшән. С. 485
- Калай** — ничек. — Мин монарда ятып калай алым сине? Алфамыш. С. 520
- Калын** — калым, мөһәр. Егет ата-анасы кыз өчен мал биреп куя. — Шуннан казакъта бер гадәт бар, 15-кә житкәч үк калын бирә, өйләндерәләр бер байның кызына. Алфамыш. С. 516
- Карап исәм** — карадым исә. — Карап исәм, әй. Алыпмәмшән. С. 484
- Кесән** — тимер тышау. — Баласын күргәч, аягындагы кесәннен йолып ташлый да, баласына әйтә. Алфамыш. С. 522
- Кимпер** — карчык. — Бер кимпернең ялгыз гына баласы була, шуның бер бармагын чыгара. Алфамыш. С. 516
- Коток** — кое. — Эчәргә килгәндә, ашлауга килгән вакытта, котоктан эчерәләр икән алар, коедан. Алфамыш. С. 517
- Кочкачак** — чыпчык. — Төш килсә төшләнде, кунак килсә кунды, кочкачак очмас коба чүлгә килде, саескан очмас сары чүлгә чыкты, окты торна тавышын. Мешәк Алып. С. 523
- Көрүстөн** — төрки-монгол эпосларда очрый, фарсы мифологиясенә барып тоташа торган сүз. Изгелекне аңлата (Көрбостан, Хормуз). — Чүлгә бер көрүстөннән бер егет чыкты. Мешәк Алып. С. 523
- Крипеч** — каршылык («крепость»)тан. — Болар берсе икенчесен сөешәләр, ләкин арада бер зур крипеч бар. Алпанша хикәяте. С. 508
- Ку** — аксыл, соргылт төс. — Төп тишегенә ку бала. Алфамыш. С. 518
- Куга** — камыш, жикән камышы. — Куга чуқлардин күлләр килсә. Алыпмәмшән. С. 482
- Кунак** — биредә: куну урыны. — Төш килсә төшләнде, кунак килсә кунды, кочкачак очмас коба чүлгә килде, саескан очмас сары чүлгә чыкты, окты торна тавышын. Мешәк Алып. С. 523
- Кырмызы** — кызыл. — Кырмызы кызыл ефәктәй. Алфамыш. С. 518
- Маган** — миңа. — Аллаһе Тәгалә маган бер бала бирсәче! Алфамыш. С. 516
- Мәрәй атышу** — төз ату ярышы. — Улым, шундый жирдә мәрәй атышалар. Алыпмәмшән. С. 483
- Мөдавамәт кыйла** — дөвам итә. — Алпанша һаман кире кага, ә кыз һаман да үзенә соравын үтенүендә, Алпаншаның тере кабере алдында тез чүгеп ялынуында мөдавамәт кыйла. Алпанша хикәяте. С. 508
- Муаффақь булу** — теләккә ирешү, уңыш. — Берничә сәгатьләр һич туктаусыз сугышып, ахырда гаскәрнең башлыгын үтерергә муаффақь була. Алпанша хикәяте. С. 500
- Нар** — бер өркәчле дөя, көч символы. — Кырыгы бердәй батыр, нар иде. Алфамыш. С. 519
- Огу** — ишетү. — Төш килсә төшләнде, кунак килсә кунды, кочкачак очмас коба чүлгә килде, саескан очмас сары чүлгә чыкты, окты торна тавышын. Мешәк Алып. С. 523
- Оста** — тот. — Шул атны оста. Алфамыш. С. 517
- Сорлану** — өөрмә кебек очу. — Тузанжаң булып күккә сорлана тирмәнташ. Алыпмәмшән. С. 484
- Сур** — уңайсыз, кирәкмәс. — Юк, иптәш миңа сур була. Алфамыш. С. 517
- Таңнап** — сайлап. — Сылуны таңнап сөйгәндәй. Алфамыш. С. 518
- Тәвер** — рәтле, яхшы. — Шул авырганда мин аңа дарулар биреп, шуннан тәвер булган иде, ат булып калган ие. Алфамыш. С. 521
- Тәтесе** — түтәсе, сабы. — Ләкин бәхетсезлеккә каршы мылтыкның тәтесе сынды, Колтаф моны күрү белән йөгереп барып мылтыкны ала. Алпанша хикәяте. С. 513

**Толым** — биредә: хатын. — Толымымны тол кылды. Алфамыш. С. 518

**Төрелү** — куптарылу. — Тездән жир төрелә. Алыпмәмшән. С. 484

**Туарчы** — мал караучы. — Барып, әлеге туарчылардан шул атны остадып ала. Алфамыш. С. 517

**Тырыскан** — кабарган. — Шуннан кабагы тырыскан, күрөнгән белән орышкан бер кимпер торып. Алфамыш. С. 518

**Чалгы** — озын каурый. — Аларның очып китүләре белән жиргә берничә чалгылары төшөп калганын күреп, Гөлчәһрә барып ала. Алпанша хикәяте. С. 505

**Чаң** — тузан. — Акланның авызын чаң кылды. Алфамыш. С. 518

**Чичә** — апа. — Әй, чичә, нигә жылыйсың? Алфамыш. С. 519

**Чон алтын** — сум алтын да диелә. Алтынның затлы, иң яхшы төре. — Алып караса, чон алтын белән язылган хат булган каурыйда. Алыпмәмшән. С. 482

**Чөгөр** — кулбаш. — Торна тавышы түгел, ике чөгере йөдәп чыкылдап торды. Мешәк Алып. С. 523

**Эргәре** — ерак. — Ул каурыйны, эргәре жирнең каурые, дип суга төшөп алган. Алыпмәмшән. С. 482

**Яңгары** — янга, читкә, Көяндәсен күтәрәп, сугам дигәндә, казлар күчеп, яңгарырак утырганнар. с. 482, Алыпмәмшән.

### **Книги, изданные Флорой Вагаповной Ахметовой-Урманче**

Татар халык ижаты. Экиятләр. I китап. 1977 г.

Татар халык ижаты. Экиятләр. II китап. 1978 г.

Татар халык ижаты. Экиятләр. III китап. 1981 г.

Татар халык ижаты. Кыска жырлар. 1976 г.

Татар халык ижаты. Табышмаклар. 1977 г.

Татар халык ижаты. Мэзэкләр. 1979 г.

Татар халык ижаты. Йола, уен жырлар. 1980 г.

Татар халык ижаты. Бәетләр. 1983 г.

Татар халык ижаты. Дастаннар. 1984 г.

Татар халык ижаты. Мэкальләр, әйтемнәр. 1987 г.

Татар эпосы. Дастаннар. 2004 г.

А. И. Новицкий. «Баки Урманче» 2005 г.

Ф. В. Ахметова. «Духовный мир Б. Урманче». 2005 г.

Ф. В. Ахметова. «Габдулла Тукай в творчестве Баки Урманче». 2007 г.

Ф. В. Ахметова. (Басмага эзерләп) «Дэуре галәм» (Габдерэшит Ибраһимов).

*Булатова Миннира Рахимовна*

## **НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В КУРМАНТАУСКОМ ГОВОРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

Курмантауский говор — это один из татарских говоров среднего диалекта, который распространен в центральной полосе Республики Башкортостан [2: 60]. В ходе формирования данного говора сложилась и характерная для него лексико-семантическая система. Ниже рассмотрим его лексику, связанную с растительным миром. Курмантауский говор в употреблении названий данной тематической группы находит общность тюркскими языками и имеет параллели в других татарских говорах.

**Қарағат** — лит. кара карлыган ‘черная смородина’. Слово в том же значении характерно и для других говоров Приуралья, также для тобол. — ирт., западного (држ., чст. карагат, мел. карагыт) диалектов. Название қарағат образовано из двух корней: қара ‘черный’ + ғат ‘ягода’. Лексема распространена в кыпчакских и восточно-тюркских языках: аз. ғарағат, башк. қарағат, каз. қарақат, тув. қарақат, уйг. қариқат, узб. қорағат, кирг. қарагат, хак. хара-

гат 'черная смородина'. В тувинском кат, в хакасском хат 'ягода, т. е. черная ягода', отсюда көккат 'голубика (досл. голубая ягода)', кызыл кат 'красная смородина' (букв. красная ягода) [3: 157; 5: 59].

**Кэшәнәк** — лит. касә яфракчыгы 'чашелистик'. В других татарских говорах не отмечено.

**Кесерткән** — лит. кычыткан 'крапива'. Ср.: тмн. кесеркән, срг., злт. кесерткән, перм. кечерткин, западн.д. кечерткән / кечеркән, подб. кечтегән, вост.д. қыцырқан 'крапива' < общ.кипч. кычытқан, ног. қышытқан, башк. кесерткән, кар. кичиткән, кециткянь id. (диал. кечер-ү, кечерт-ү 'ачы кычыттыру'. Ср.: алт.диал. кычкыл, каз. кышкыл «кислота» [1: 526].

**Қомалақ** — лит. колмак 'хмель'. Данная лексема в таком фонетическом варианте употребляется и в некоторых других говорах Башкортостана (злт., тпк., учл. қомалақ, бирск. кумалақ) и татар Пермского края (қомалақ / кумалақ). Ср.: подб. — кряш. қомнақ, вост.д. қомлақ 'хмель'. Обнаруживается оно и в других тюркских языках: алт. кумдах, башк. қомалақ, каз. қулмақ, кар. кумлах, чув. хәмла 'хмель', др. — тюрк. qumlaq «название вьющегося растения» (ДТС). Имеет место и в финно-угорских языках: фин. humala, мар. умла / умыла, морд. комоля, комля.

**Қырлы курай** — лит. ирен ярғыч үлән 'дикий пастернак; пастернак луговой (посевной)'. Данный термин распространен в татарских говорах Башкортостана. Иренгә қырлы курай тидисә (тисә) — шешәб сығайы (крмн.) 'При попадании сока стебля дикого пастернака губа распухала'. Ср.: аз. курай 'дикорастущее съедобное растение', башк. қырлы курай 'пастернак посевной'. В татарских говорах в значении дикого пастернака активно употребляются и следующие названия: нукр. кәзә сақал, трх. кәчки сақалы, перм. кәжә күшә, нукр. кәзәкәй, кам. — усть. кәчки, кәжә күшә; кам. — усть. ирен жарғыч, чст., темн. ирен жарғыч, менз., кмшл. ирен йарғыч; западн.д. газнич / газниц, кмшл., трх. гәзнич; хвл., лмб. казғылдич; мам. көпшә, подб. арыш көпшәсе [4].

**Муйыл** — лит. шомырт 'черёмуха': Адақ муйылны пис эсенә тарата, киптереп ала да, өй башының қыйығы эсенә киптерергә таратып қуйайы [2: 71, 219]. Растение семейства розовых — черемуха в других говорах: западн.д. шымырт, лмб., стрл., кузн. муйыл., тмн. черемка, черумка — в том же значении. Характерен для всех татарских говоров Башкортостана, Приуральского региона и Западной Сибири [4: 485]. Из современных тюркских языков слово встречается в башк. муйыл, каз. мойыл, уйг., кирг. мойул [5: 61]. Исследователи предполагают, что муйыл является заимствованием из монгольского языка: бурят. мойһон, монг. мойсун < древн.монг. mojulsun 'черёмуха' [1: 51].

**Песәй күмәсе** 'просвирняк'. В народной ботанической лексике просвирняк имеет многочисленные названия, состоящие, в основном, из двух или трех словосочетаний, первая часть которых связана с животным миром мәче / песи 'кошка', эт 'собака', үгез 'бык', цуцка / дунгыз 'свинья', тычкан 'мышь', карга 'ворона'. Просвирняк с названием песәй күмәсе встречается еще в тепекеевском и стерлитамакском говорах: <песәй 'кошка' + күмәче 'ее лепешка'. Отметим, что в татарских говорах Приуралья названия просвирняка образованы словосочетанием, первой частью которых является только слово песәй 'кошка': злт. песәй борчағы, песәй әпәйе, кр. — уф. песи қатламасы, менз. песәй қатламасы, ичк. песәй йеләге, песәкәй борцағы, злт. песәй сәдәф, перм. песи түмә печин, менз., стрл. песәй үләне. Ср.: башк. бесәй борсағы, чув. кушак парзи, удм. кочыш кожи.

**Сиртләвек / сикләвек** — лит. чикләвек 'орех'. В приуральских говорах татарского языка: тпк. сертләвек, злт. ситләвек, перм., кр. — уф. чәтләвек, чиртләвек, трбс., бирск. читләвек. В диалектах сибирских татар: қосық / қосых. Ср.: башк. сәтләвек, каз. шаттауык, куман. чәтләук, кар. цетлявук, четлевик, чәтләвик, кбалк. чертлеук, ног. шетлевик 'орех', каз. чекілдек, шекілдәүік 'семечки'. Основой слова являются имитативы черт~чәрт~чарт [1: 435]. Codex Cumanicus çatlauc [çätläük] 'орех'.

**Сырмавық** 'подмаренник цепкий'. Однолетнее травянистое растение с узкими листьями и желтыми, розовыми или белыми мелкими цветками, который встречается по сыроватым местам, на полях, у заборов; в говорах именуется словами: лмб. сырлан, нагорн. сырға, чыргалгыч, мам. чырмалчық, перм. йәбешкәк печин, мам. тычқан тигәнәге. Как мы видим, большинство из указанных выше названий связаны со свойством растения облеплять, опутывать. В нормативных словарях татарского языка дается вариант ябышкак үлән (<йабыш- 'липнуть' + афф. — кәк) в значении 'липушка'.

Таким образом, были перечислены и проанализированы некоторые названия растений в курмантауском говоре среднего диалекта татарского языка. Основу его составляют общетатарские слова. В ходе сравнительно-исторического анализа, нами выявлены слова, параллели которых имеются в других говорах татарского языка или являются специфичными для данного говора.

### *Список сокращений*

диал. — диалект	говоры тат. языка:
лит. — литературный	бирск. — бирский
ср.: — сравни языки:	држ. — дрожжановский
аз. — азербайджанский	злт. — златоустовский
алт. — алтайский	ичк. — ичкинский
башк. — башкирский	кам. — усть — камско-устинский
бурят. — бурятский	кмшл. — камышлинский
др. — тюрк. — древнетюркский	кр. — уф. — красноуфимский
каз. — казахский	крмн. — курмантауский
кар. — караимский	кузн. — кузнецкий
кбалк. — карачаево-балкарский	лмб. — лямбирский
кирг. — киргизский	мам. — мамадышский
куман. — куманский	мел. — мелекесский
мар. — марийский	менз. — мензелинский
монг. — монгольский	нукр. — нукратский
морд. — мордовский	перм. — пермский
ног. — ногайский	подб. — подберезинский
тат. — татарский	срг. — сергачский
тув. — тувинский	стрл. — стерлитамакский
узб. — узбекский	тмн. — темниковский
удм. — удмуртский	тпк. — тепекеевский
уйг. — уйгурский	трбс. — турбаслинский
хак. — хакасский	тобол. — ирг. — тоболо-иртышский д.
чув. — чувашский	трх. — тарханский
диалекты тат. языка:	хвл. — хвалынский
средн. д. — средний диалект	чст. — чистопольский
западн. д. — западный (мишар.)	учл. — учалинский
вост. д. — восточные (сибирск.)	

### *Литература*

Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. В двух томах / Научн. редактор: Р. Сафаров; редакторы: М. Р. Булатова [и др.]. Казань: Изд. Магариф-Вақыт, 2015. I том. 543 с.; II том. 567с.



Булатова М. Р. Курмантауский говор // Булатова М. Р. Морфологические особенности татарских говоров ареала «Юг Башкортостана». Казань, 2013. С. 55–72.



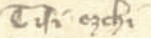
Рамазанова Д. Б. К истории формирования говора пермских татар. Казань: ИЯЛИ, 1996. 239 с.

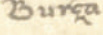

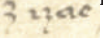

ТТЗДС — Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / Төз.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар кит. нәшр., 2009. 839 б.

Хайрутдинова Т. Х. Народные названия растений в татарском языке. Казан: Фикер, 2004. 224 с.

## О ЦОКАНЬЕ В «CODEX CUMANICUS»

Вопрос о наличии или отсутствии цоканья в СС разделил исследователей на два лагеря. Абсолютное большинство приняло отсутствие цоканья. При этом данный спор касался мнения В. В. Радлова относительно того, какой именно звук передаёт в СС буква  (cz). В. В. Радлов считал, что это звук — ц. В знаменитом словаре тюркских наречий он именно через ц передает эту букву во всех куманских словах, приводимых из СС<sup>20</sup>. Это мнение об отсутствии цоканья в СС, которое все еще поддерживается практически всеми авторами, основывается еще и на том, что цоканье вообще не характерно для тюркских языков и явление это позднее, возникшее под воздействие соседних языков. Поэтому в столь раннем памятнике тюркских языков его якобы не должно быть. Однако, цоканье в СС все же есть и оно не связано с буквой  cz.

Боле того, тщательный анализ синтаксиса и лексики СС обнаруживает его явную связь с караимским языком и караимской книжностью в Крыму. В качестве иллю  и сказанного достаточно разобрать лист 108 СС<sup>21</sup>. В третьей строке этого листа есть слово  ezchi ‘коза’ (козел) и производное от него словосочетание  tisi ezchi ‘коза’. Следуя мнению большинства, К. Грэнбек приводил это слово в форме еčki и tiši ečki, хотя рядом все же счел необходимым привести в квадратных скобках оригинальное написание [ezchi]<sup>22</sup>. Однако Г. Куун в своем фундаментальном издании, посвященном СС, приводя оригинальное написание ezchi, при этом, заменив оригинальное tisi на tizi. Видимо, исследователь понимал, что здесь нет звука, передаваемого буквой š, но, не знал караимского tisi или не решался принять нехарактерное для абсолютного большинства тюркских языков š > s<sup>23</sup>. Нужно сказать, что замена К. Грэнбеком в слове tisi s на š еще более неудачная и необоснованная, что будет показано ниже.

Так, на этой же странице СС есть слова  burcza ‘блоха’ и  czibin ‘муха’. Последнее слово К. Грэнбек записывает, как čibin, но в квадратной скобке транскрибирует первую букву слова с помощью итальянской буквы ç -ч [çibin] (СС, 108, 31). Как видим, он не применил итальянскую букву ç для еčki, несмотря на то, что оригинальное z он тоже заменил здесь на č. Чувствуется, что К. Грэнбек обратил особое внимание на этот лист и на разбираемые нами слова, но все же не решился принять наличие звука —ц. Так же поступил К. Грэнбек и со словом  zizac ‘цветок’, которое он записал, как čiček, заменив, как видим, еще и вторую гласную букву в слове (а на е), что в данном случае недопустимо. Но при этом он все же дает в квадратных скобках оригинальное написание без замены немецкой z на итальянскую ç [zizac] (СС, 26, 1). А вот Г. Куун, также как и К. Грэнбек, заменив вторую гласную букву слова а на е, уже дает два написания этого слова (измененное и оригинальное), не зная, чему отдать предпочтение: čiček<sup>24</sup> и zizac<sup>25</sup>. Г. Куун сам в сноске к слову zizac поясняет, что эта форма производная от турецкого  <sup>26</sup>, видимо, тоже считая, что здесь скрыта ошибка. В караимском языке есть три варианта этого слова: кар. г. цецек [с’ес’ек], кар. т. чечяк [č’eč’ak], кар. к. чичэк [чичэк]<sup>27</sup>; ср. в верх. — балк. цецек/цецех.

Между тем, тщательный анализ листа 108 СС и других мест СС с употреблением буквы z показывает, что автор рукописи намеренно применил лексику из разных диалектов тюркских языков кыпчакской группы, распространенных в то время в южнорусских степях и в частности в Крыму, включая цокающие диалекты. Этот вывод подтверждается материалами обоих диалектов караимского языка. Так, куманское слово tisi ‘самка’ именно в этой форме и сохранилось в галицком диалекте караимского языка (!): тиси (tisi) ‘самка’ > тиси тана ‘телка’<sup>28</sup>. Поэтому не было никаких оснований ни у К. Грэнбека, ни у Г. Кууна заменять в этом слове s оригинального текста на не существующие в нем z и š. Здесь нужно сказать, что ряд тюркологов ошибочно считал, что перехода спиранта š > s в СС нет<sup>29</sup>. Но, как видим материалы, разбираемого нами листа 108, говорят об обратном, а вышеприведенное мнение лишь свидетельствует об отсутствии глубокого и тщательного разбора рукописи, что и неудивительно и авторов не стоит винить в этом. Оригинальная рукопись практически недоступна абсолют-

20 Радлов В. В., О языке куманов. По поводу издания куманского словаря // Записки императорской академии наук, т. 48. №4. СПб. 1884.

21 Codex Cumanicus, hrsg. von K. Gronbech. København. 1936.

22 Grønbech K. Komanisches Wörterbuch. København. 1942. S. 84, 246.

23 Codex Cumanicus comes Géza Kuun. Budapestini. 1880. P. 252.

24 Codex Cumanicus comes Géza Kuun..., P. 282.

25 Codex Cumanicus comes Géza Kuun..., P. 298.

26 Codex Cumanicus comes Géza Kuun..., P. 26.

27 КРПС. С. 613, 627, 629; Mardkowicz A. Karaj sez-bitigi. Łuzk. 1935. S. 19.

28 КРПС. С. 531; Mardkowicz, S. 64.

29 Абдуллин И.А. Армяно-кыпчакские рукописи и их отношение к диалектам татарского языка // Материалы по татарской диалектологии. Вып. 3. Казань. 1974. С. 174.

ному большинству ученых-тюркологов, а без нее серьезно рассуждать о СС невозможно. Факсимиле, изданное в 1936 году К. Грэнбеком, отсутствует в отечественных библиотеках.

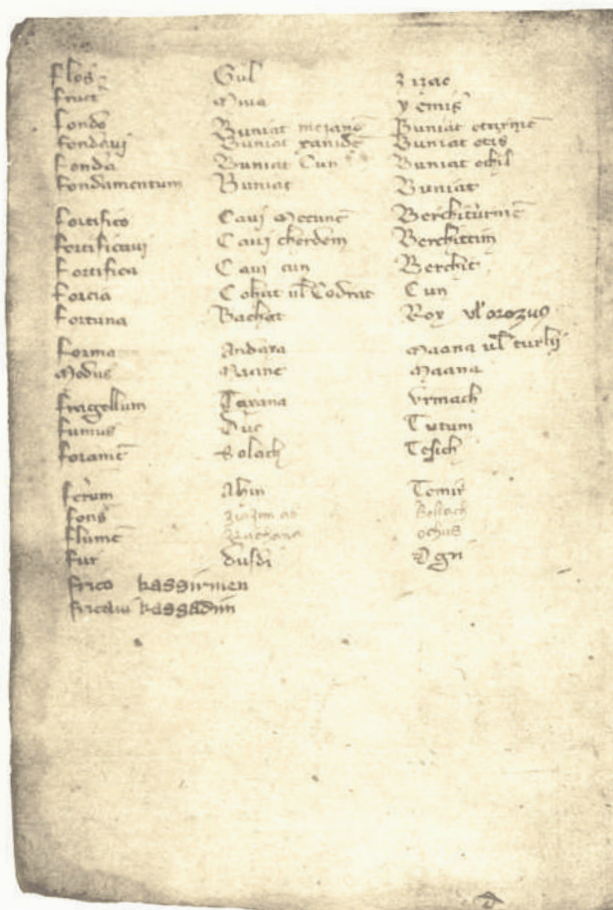
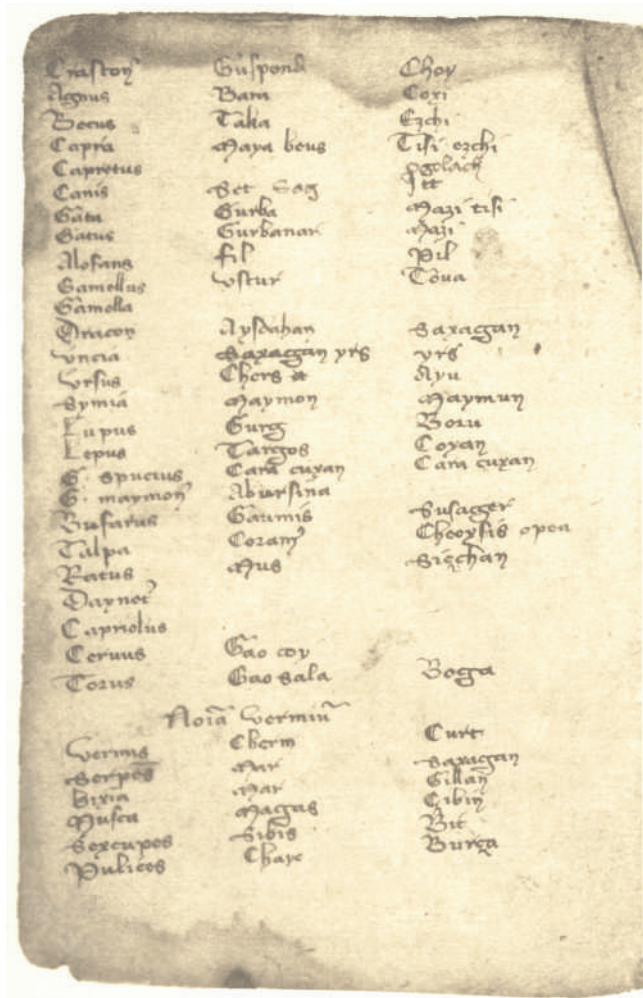
Наличие куманского слова *tisi* именно в галицком диалекте караимского языка замечательно еще и тем, что этот диалект является цокающим в отличие от трокайского и крымского диалектов караимского языка, где ему соответствует слово тиши (*tiši*)<sup>30</sup>. Куманское *tisi ezchi* на галицком диалекте караимского будет тиси эчки (*tisi ezki, tisi ečki*)<sup>31</sup>. Как видим, в отличие от куманского в галицком диалекте в этом слове нет перехода *к>х*. Но это компенсируется материалами верхне-балкарского (малкьарского) диалекта карачаево-балкарского языка, где переход *к>х*, как и в СС, явление широко распространенное и куманскому *ezchi*, караимскому эчки соответствует верх. — балк. эхи. Куманская же форма эчки/*ezchi* еще более интересна тем, что может изменить представление, о первичности *к* и вторичности перехода *к>х*. Кстати, в ряде работ особо отмечалось, что «в Codex Cumanicus (особенно в его немецкой части) преимущественно наблюдается *х*<sup>32</sup>». Это говорит о том, что СС в равной мере близок как к трокайскому, так и к галицкому диалектам караимского языка, а также к верхне-балкарскому (малкарскому) диалекту карачаево-балкарского языка.

Все сказанное свидетельствует о том, что авторы СС пытались создать своего рода универсальный словарь-разговорник, охватив все диалекты Крыма конца XIII — начала XIV вв., а возможно и создать некий церковно-тюркский язык, понятный всем племенам южнорусских степей. Таким образом, следует констатировать, что Codex Cumanicus еще не достаточно глубоко исследован нами, а его более взвешенное и глубокое исследование может открыть совершенно иные горизонты в тюркском языкознании. Значение данного памятника для тюркологии трудно переоценить.

Сокращения:

КРПС — Караимско-русско-польский словарь. М. 1974.

СС — Codex Cumanicus.



30 КРПС. С. 532.

31 КРПС. С. 672; Mardkovicz, S. 22, 64.

32 Абдуллин И.А. Указ. соч., С. 174



## **ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ РУССКИХ И ТАТАР /НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ ДИАЛЕКТОВ СИБИРСКИХ ТАТАР» Д.Г. ТУМАШЕВОЙ/**

**Аннотация:** В данной статье исследуется вопрос языковых контактов русских и татар на лексическом материале словаря Д.Г. Тумашевой, выявляются и анализируются русские заимствования в языке сибирских татар.

**Ключевые слова:** языковые контакты, русизмы, заимствования, язык сибирских татар, словарь Д.Г. Тумашевой.

В лингвистике процесс взаимодействия языков в зависимости от исследуемой проблемы рассматривался как «языковые контакты» (А. Мартине), «смешение языков» (Г. Шухардта) и «взаимное влияние языков» (Л.В. Щерба). Термин «языковой контакт», предложенный Андре Мартине, был введен в широкий оборот У. Вайнрайхом в монографии «Языковые контакты». Э. Хауген определяет языковой контакт как «поочередное использование двух или более языков одними и теми же лицами, которых называют носителями двух языков или двуязычными носителями [6]. Л.П. Дронова отмечает, что взаимодействие двух языков оказывает влияние на оба контактирующих языка не только лингвистически, но и культурологически. Причинами данного процесса являются «неидентичность» двух языков, сравнение «своего» и «чужого», осмысление своего через чужое, взаимная «уступка» и «расширение» культурного пространства в соответствующих зонах контактов [2].

При контактах двух языков образуется новый «слой культуры с новыми особенностями и новыми возможностями». «Когнитивным инструментом, определяющим сам факт гибридизации, ее направление\содержание, выступают семантические сдвиги и переносы, так как семантическая деривация — языковое средство концептуализации и закрепления в когнитивной системе представлений и знаний, социально значимых для культурно-языковой общности» [2: 1]. При этноязыковом взаимодействии происходит «корректировка национального мировидения» участников контакта [2: 1].

В геополитическом пространстве Сибири контакты русских и татар на протяжении длительного периода времени привели к значительным изменениям в контактирующих языках. В 1992 году в Казани был издан «Словарь диалектов сибирских татар», составленный академиком АН Татарстана Д.Г. Тумашевой. Ф.С. Баязитова называет словарь историческим, так как рукопись включает лексику словарей И. Гиганова, В.В. Радлова, Л. Будагова, Л.В. Дмитриевой, М.А. Абдурахмановой, Г.Х. Ахатова, результаты полевых экспедиций разных лет на территории Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. «Это издание стало определенным знаком, символом, результатом сорока лет кропотливой работы Диляры Гарифовны Тумашевой по исследованию диалектов сибирских татар» [1: 10].

Х.Ч. Алишина пишет, что словарь диалектов сибирских татар «очень удобен в обращении. Разные значения одного слова даны в пределах одной словарной статьи и обозначены арабскими цифрами. Каждое слово паспортизировано, снабжено географическим индексом, ссылками на источники» [1: 17]. Отличительной особенностью словаря является указание местности записи для каждого слова. Русские слова даны с переводом на татарский язык, татарские с переводом на русский.

Словарь диалектов сибирских татар отражает лексику диалектов и говоров сибирских татар, живущих в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областях. Д.Г. Тумашева выделяет три диалекта в языке сибирских татар: тоболо-иртышский (с тюменским, тобольским, тевризским, тарским и заболотными говорами), барабинский и томский (с эуштинско-чатским, калмакским говорами и орским подговором чатов) [4: 3].

Большая часть словарной лексики была собрана Д.Г. Тумашевой во время полевых экспедиций 40–60 гг., включена также лексика из «Образцов народной литературы тюркских племен» В.В. Радлова, словарей И. Гиганова, Л. Будагова, Л.В. Дмитриевой, М.А. Абдурахманова, Г.Х. Ахатова. В словарь не включена лексика общая с татарским литературным языком, относящаяся главным образом к общетюркским соответствиям. [4: 3].

«Лексические данные, собранные Дилярой Гарифовной, помогают решить целый ряд сложных вопросов, касающихся путей миграции и межъязыковых контактов сибирских татар» [1: 13].

Словарь диалектов сибирских татар является «результатом сорока лет кропотливой работы Диляры Гарифовны Тумашевой по исследованию диалектов сибирских татар [1: 10].

В словаре Д.Г. Тумашевой мы выделили следующие заимствования из русского и посредством русского языка:

Ыстан (4: 254) — от русского слова Стан.

Пүләүэй им (4: 180) — от русского слова Полевой.

Кәлэгә (4: 94) — от русского слова Брюка.

Кунапил (4: 105) — от русского слова Конопе.

Набулат (4: 157) — от русского слова Полок.

Палатпаш (4: 167) — от русского слова Полати.

Путпал (4: 180) — от русского слова Полати.

Картубисге (4: 92) — от русского слова, обозначающего пестик для картофеля.

Кәткә (4: 96) — от русского слова Кадка.

Кирә (4: 100) — от русского слова Гиря.

Коромисло (4: 100) — от русского слова Коромысло.

Көлөкә (4: 92) — от русского слова Клюка.

Лис тимер (4: 146) — от русского слова Противень.

Пукас (4: 180) — от русского слова Прокос.

Пинкә (4: 174) — от русского слова Веялка.

Ыснас (4: 254) — от русского слова Снасти.

Мулатук (4: 155) — от русского слова Молоток.

Палкә (4: 167) — от русского слова Молоток.

Бичир (4: 44) — от русского слова Вечер.

Шыфанир (4: 180) — от русского слова Обой, Обои.

Наибольшая доля заимствований отмечается в бытовой лексике, что объясняется спецификой ранних контактов двух народов. В бытовую сферу жизнедеятельности человека активно проникают новые заимствования посредством совместного ведения хозяйства, личных взаимоотношений людей. Г.Ч. Файзулина исследуя тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар распределила выявленные заимствования по тематическим группам и отметила, что «русские заимствования встречаются во всех областях жизнедеятельности человека» [5: 93].

### *Литература*

Алишина Х.Ч. «Словарь диалектов...» Тумашевой Д.Г. — сокровищница языкового богатства сибирских татар. / Тумашевские чтения, 2008. — С.10–19

Дронова Л.П. Языковые контакты и проблема реконструкции концептов // Вестник Томского государственного университета. — 2003. — № . 277.

Перехвальская Е.В. Языковые контакты и «прагматический код» // Лингвистические исследования. — 1986. — С. 172–176.

Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар // Д.Г. Тумашева. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. — 255 с.

Утяшева, Г.Ч. Русские заимствования в Тоболо-Иртышском диалекте сибирских татар: Дис ... канд. филол. наук. — Тобольск, 2006. — 141 с.

Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. — Вып. 6. — М., 1972. — С. 61–80

### *Исмагилова Рузиля Шарифулловна*

## **СЕМАНТИКА ОБРЯДОВЫХ СЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА У ТЮМЕНСКИХ ТАТАР**

Терминология сибирских татар как отражение родственных отношений сформировались параллельно с терминами родства и свойства как казанских татар, так и тюрков в целом. Лексика родинного обряда тесно связана с самим обрядом. Поэтому лексика родинного обряда рассматривается вместе с изучением самого обряда и его структуры.

Жизнь и рождение — неразделимые компоненты картины мира. Со временем обряды могут изменяться, но древние традиции полностью не вычеркиваются из народного сознания, а продолжают сохраняться в некоторых элементах языка, диалектных словах, в лексике родственных языков, в оттенках значений слов. Структура, символы, функциональная суть, предметный состав обряда в основном связаны с языческими взглядами предков на мир<sup>33</sup>. Хотя обряд изменяется, лексика, используемая в ней, не выпадает из обрядовой системы. Она может изменить или потерять первоначальное значение.

В родинном обряде можно выделить: обряды дородового периода (пала тыугынцы йолалар); обряды, связанные с родами (пала тыуыу пелэн пэйле йолалар); послеродовые обряды (пала тыуганнан суң йолалар).

Хотя родинные обряды отличаются устойчивостью, в разных регионах некоторые части обряда имеют варианты. Исходя из изложенного, обрядовые акты можно разделить на следующие группы: 1) обязательно выполняемые обрядовые акты; 2) факультативные обрядовые акты, проводимые только в отдельных ареалах; 3) акты, присущие всем этапам обряда.

Родинному обряду присущ комплекс обрядовых актов, объединенных по функциональному значению, проводимых в определенном временном пространстве.

Весь состав обрядовых актов обозначается обрядовой терминологией, которая распадается на несколько лексико-тематических групп: 1) лексика, обозначающая обрядовые комплексы и акты; 2) лексика, обозначающая обрядовые действия; 3) лексика, обозначающая участников обряда; 4) лексика, обозначающая обрядовые предметы.

При рассмотрении обряда как целенаправленной акции его значение расширяется, и он вбирает в себя, кроме собственно обряда, обычаев, примет, запреты, религиозный ритуал, которые могут служить контекстом для обнаружения и уточнения семантики обряда и его компонентов.

Ритуалы отражают сложный комплекс представлений о беременной женщине. Дородовый обряд включает в себя обряды и магические действия, направленные на обеспечение деторождения у женщины. Обрядовые действия, запреты направлены на охрану здоровья беременной женщины и будущего ребенка.

Издавна у сибирских татар бесплодие (неспособность иметь детей) считалось большим недостатком, в котором обвиняли, как правило, женщину. Данное обстоятельство объясняет продуктивность в языке лексико-семантической группы «бесплодная женщина». Лексические единицы, входящие в эту группу, отличаются яркой оценочностью, эмотивностью. Для обозначения бездетной женщины в сибирско-татарском языке применяются следующие слова и словосочетания: кысыр катын, кысыр пицэ, айсызпицэ, пала күрмэгэн, пала тапмайтыгын катын, пала асырамаган и т. д. В татарском литературном языке употребляется термин бала таба алмаган хатыни др.

В других тюркских языках в значении бесплодной женщины употребляются слова с корнями током, түл, нәсел. Например: нәсилсизлик (ккалп.), сәмәрәсизлик (азер.), наслсиз (узб.), тохумсыз (туркм.) и т. д.<sup>34</sup> Все перечисленные термины обозначают «неспособность производить род, потомство».

Для лечения бесплодия выполняли следующие обрядовые действия, называемые: эцыйбау «поднимание живота», таңатканда бала сурау «во время утренней зари просить ребенка», кентекпороу «заворачивание пупка», суңкылыксыуцайгапэцеу «питье воды, в которой сплоснули послед» и т. д.

Беременная женщина была объектом суеверного страха и считалась носителем двух душ — двоедушницей. В татарском языке для названия беременной женщины встречаются термины авырлыхатындр<sup>35</sup> и в диалектах — йөклө, айлы, пыуас, корсаклы, ауырлыбулы, пуйлы, ауыр аяклы, команлы, карынлы. В словаре татарского языка приведены лексемы йөкле, авырлы, которые толкуются: «авыргакалган» беременная. Термины ауырлы, йөклө связаны со значением ауыр, йөк тяжесть. Термин гөман — персидское слово, означает йөк «тяжесть», в сибирском диалекте толкуется «карындагы бала, йөк» ребенок в утробе, тяжесть. Слова ауырлы, йөклө — татарские слова тюркского происхождения. В «Древнетюркском словаре» даются термины AYIR,

33 Велецкая Н.Н. Языческие представления о загробной жизни и рудименты их в славянской народной жизни // Македонский фольклор. — 1969. — №34. — С.317-326.

34 Русско-каракалпакский словарь под ред. Н.А.Баскакова. — Москва, 1967. — С.1124.; Русско-азербайджанский словарь. — Т.1. Баку, 1971. — С.605.; Русско-узбекский словарь под редакцией Абдурахманова. — Москва, 1954. — 1046с.; Русско-туркменский словарь под общей редакцией Н.А.Баскакова и М.Я.Хамзаева, 1956. — С. 880.

35 Татар теленен, анлатмалы сузлеге. - Казан, 1977. - Т. 1. - 475 б.

ICLIG (С.202.) В словаре Э. В. Севортына к данным лексическим единицам по тюркским языкам даны следующие параллели: боғаз (турк., узб.), бо: з (кирг.), богаз (аз.) гэ: бе и др.

Поведение женщины в период беременности мы можем кодифицировать культурологическим противопоставлением «разрешение — запрет». Действия негативного характера по отношению к женщине запрещались, а благоприятные для роженицы и будущего ребенка — разрешались. Поведение «правильное — неправильное» беременной женщины может отразиться на судьбе ребенка, поэтому поведение строго регламентировалось. Зафиксирован целый ряд запретов и предписаний для беременной. Частично они носят символический характер, связаны с реальной бытовой практикой. Так, беременная должна была избегать различного рода границ: порог, окно, кривые предметы и т.д. К коду «запрет» относятся такие названия ритуальных действий: нельзя смотреть, как провожают покойника, иначе, по мнению информаторов, ребенок может родиться мертвым.

Необходимо отметить, что в цепи родинной лексики выделяются также термины, обозначающие поведение, состояние здоровья беременной. Так, например, во время беременности женщина становится разборчивой к еде. В татарском языке это состояние обозначается терминами ашсайлау. В словаре к указанным терминам даны следующие толкования: (авырлывакыт татәрлеа шашыйсыкилу, аштеләү)<sup>36</sup>. Словари диалектов сибирских татар фиксируют в этом значении целый синонимический ряд слов в этом значении: эсселәү, цымнану, эһеләү и т.д.<sup>37</sup>

С момента родовых схваток и в течение 40 дней после родов в диалекте сибирских татар женщина именовалась «бала табыучы хатын, пицә». В современном литературном татарском языке и в диалектах в основном употребляется этот термин. Обрядовое значение термина бала табыучы хатын «роженница», мы считаем, следует искать в глаголе табыу, что обозначает «рожать», букв. «найти»; основное действие в родинном обряде: кыстабыу «родить девочку» досл. найти девочку, ултабыу «родить сына» досл. найти сына. У сибирских татар в основном употребляется термин нәнәй асрауцы, пала тыутырыуцы, бала асрауцы, асранган пицә роженица. Термины бала табыучы хатын, бала тыутырыуцы состоит из тюркских по происхождению слов. В других тюркских языках встречаются следующие термины, обозначающие роженицу: в киргизском языке жаңыдан төрөгөн, в каракалпакском — жаңатууған хаял, жасбосанған хаял и т.д.<sup>38</sup>

Главным помощником при родах была повитуха, которая у сибирских татар обозначается термином — кендек инә. В говорах встречаются следующие его синонимы: инә мама, инәкә мама (тюменский, ялуторовский), кендек картнә (тюменский) и т.д.

В словаре татарского языка термину кендек эни «повитуха» дается следующее толкование: «туган баланы кабул итүче, кендеген кисүче хатын-кыз» принимавшая родившегося ребенка, перерезавшая ему пуповину женщина. Слово кендекинә состоит из двух частей кендек «пуповина» и инә «мать».

Самыми информационными лексемами периода родов являются термины тулгак «схватки», бала табыу «рожать», тыуыу «рождение». Эти слова в речи информаторов заменяются различными диалектными синонимами, синонимичными словосочетаниями. У тюменских татар словотулгак бытует следующее объяснение: «бала тыуымга килгән чакта авыру, тулгак тоту» (предродовые схватки).<sup>39</sup> Термин тулгак связан со словом итулғану «вертеться, метаться». В диалектах башкирского языка встречаются следующие синонимы слова тулгак: ацы, әсетулгак «сильные схватки», кисеү, көцәнгелеки т.д.<sup>40</sup> Слово кисеү употребляется в значении «причинять боль, резкие боли». Термин көцәнгелек означает көцәнеү «напрягаться, тужиться». Словатулгак, кисеү, көцәнгелек «схватки» имеют тюркское происхождения. В других тюркских языках встречаются следующие лексемы, обозначающие схватки: в казахском — туутолғағы, в уйгурском — толгак, в каракалпакском — тууыутолғағы, в киргизском — толготуу и т.д.<sup>41</sup>

Семантика обрядовых действий позволяет объединить в группы некоторые из них. Первую такую группу составляют действия, названия которых связаны с понятием открывать. Например,

36 Татар теленен. диалектологик сузлеге. - Казан. 1969 - 643 б. 1993 - 459 б.

37 Тумашева ДГ. Словарь диалектов сибирских татар. - Казань. 1992.

38 Русско-киргизский словарь / Под ред. К.К. Юдахина. - Москва: 1957. - С.740, Русско-каракалпакский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова. - Москва: Советская энциклопедия, 1967. - С.880.

39 Татар теленен, анлатмалы сузлеге. - Казан, 1977. - Т. 1. - 535 б.

40 Татар теленен. диалектологик сузлеге. - Казан. 1969 - 643 б. 1993 - 479 б.

41 Русско-казахский словарь / Под ред. Н.Г. Сауранбаева. - Москва: 1954. - С.800, Русско-киргизский словарь / Под ред. К.К. Юдахина. - Москва: 1957. - С.843, Русско-уйгурский словарь / Под ред. Т.Р. Рахимова. - Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. - С.1249., Русско-каракалпакский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова. - Москва: Советская энциклопедия, 1967. - С.990.

общеизвестны обычаи «открывания и закрывания или снятия дверей мечети» мәчет ишеген ачу. При трудных родах был обычай «открывать окна» тэзрә ацыу, двери, ворота дома ишек, капка ацыу. Вторую группу составляют действия, связанные с опустошением, опорожнением. Как уже говорилось выше, для облегчения родов башкирка-повитуха перед роженицей опорожняла мешок, посуду — цикмәр пушатыу, мискә пушатыу. В отдельных регионах при тяжелых родах роженицу били пустым мешком: бушцикмәрсугуу.

Вторая группа названий обрядовых действий связана с представлением о родах как об освобождении от уз, связывающих ребенка в утробе матери, отмыкании замков: разворачивание полотенец, развязывание узлов, разрывание тканей.

Роды осмысливались в народной традиции как «поход роженицы за ребенком» нәнэй алгалы китеу, нәнэйгә парыу, нәнэйләу. К этому кругу представлений относятся примеры, в которых роды описываются как уход роженицы «за ребенком» балага усыу, ауырга калыу, палалау. Единицы с лексемой «ход», «поймать» (уходить рожать — приходиться с ребенком) обозначают начало и результат родового процесса. Такое «путешествие» роженицы указывает на мифологическую природу этого персонажа.<sup>42</sup>

Момент наступления родов является наивысшей точкой в обряде, источником большой языковой информации и выделяется нами в отдельный этап. Терминологию родов у тюменских татар можно классифицировать по нескольким группам: 1) лексемы со значением «родить, рожать»: тудыру — балатудыру «рожать ребенка», бала тудыручы «роженица», тыуым, тыуыу, тумак (ялуторовкий), күренеу, бала күреу, бала табыу: кызтабыу, ир палатабыу 2) лексемы, со значением «родить ребенка» нәнэйләу, нәнэйле булуи т.д.; 3) лексемы со значением «опустеть» пушаныу, котолоу «рожать» досл. избавляться.

В других тюркских языках встречаются следующие лексемы, со значением родить: в каракалпакском — тууыу, в уйгурском — туғмак, в киргизском — төрөө, тууш, в казахском — босану, бала табу и т.д.<sup>43</sup>

В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В. Севортыяна употребляется термин доғ, что означает «рождаться». Таким образом, в основе слова тыуыу лежит общее тюркское доғ (тыу), который в различных фонетических вариантах встречается в большинстве тюркских языков: доғ-туркмен., азер., кирг., доғман — турец., тат., тоғ — ДТС 570, дуғ — азер., д., туғ — узб., уйг., тув-ног., ккалп., тат., д., тыв — баш., ду — гагауз., ту — кирг., алт., ту — каз., тат.

При трудных родах сибирские татары выполняли следующие обрядовые действия, называемые: мылтыкатыу «стрелять из ружья», ирне аша атлатыу «заставить перешагивать мужа через жену», тупса типтереу «заставляли пинать порог дома» и т.д.

В структуре обряда выделяются отдельные этапы, называемые кендек кыргыу «перерезание пуповины», йән кереу «вхождение души», бала койондороу, пашлапкойондороу «первое купание, обмывание ребенка», баш төсәтеу «правление головы», каш төсәтеу «правление бровей», сунгылык күмеу «захоронение плаценты».

Название каждого этапа имеет свои варианты: кендеккыргыу, кендегенкисеу (гайнинский) и др. Термин кендеккыргыу состоит из двух частей: кендек «пупок» и кыргыу «резать, перерезать». Слово кендек встречается во всех тюркских языках и имеет тюркское происхождение: киндик — каз., киндык — ккалп., и др.

В послеродовых обрядах выделены следующие этапы: паланы пиләу «пеленание ребенка», ауысландырыу (башлап ризык, бал, май каптырыу) досл. «надеть ребенка ртом», пашлапимесеу досл. «первое кормление грудью», бала күреу досл. «смотрины ребенка», кендек цай досл. «чай пупка», итәккә көл төйнәу досл. «завязывание золы в подол платья», эт күлмәге кейгереу досл. «надевание собачьей рубашки», нәнэй мунца» досл. «баня ребенка — обряд первого купания», пала йөн алыу досл. «извлечение щетины», сәлдепкә салыу досл. «первое укладывание ребенка в колыбель», беренце цацалыу досл. «пострижины первых волос», теш цай, теш теләудосл. «чай в честь первых зубов», тел ацылыу, тел цыгыудосл. «появление языка», исемниятлек, исем теләудосл. «праздник имени», исемататыу, исемкушыудосл. «именаречение».

Таким образом, в традиционной обрядности сибирских татар соблюдается сохранность древ-

42 Поповичева И.В. Структура и семантика родильно-крестильного обрядового текста (на материале тамбовских говоров). Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. — Тамбов, 1999. — С.14.

43 Русско-каракалпакский словарь / Под ред. Н.А. Баскакова. — Москва: Советская энциклопедия, 1967. — С.888, Русско-уйгурский словарь / Под ред. Т.Р. Рахимова. — Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. — С.1126., Русско-казахский словарь / Под ред. Н.Г. Сауранбаева. — Москва, 1954. — С.702.

них обычаев, прослеживаются слова, относящиеся к древнему пласту лексики. Элементы этого пласта находят аналоги как в говорах татарского языка, также и в языках соседних народов Приуралья, Поволжья, так и в тюркских языках Алтая, Средней Азии и др. Особый интерес представляют термины, имеющие параллели в монгольском языке, подвергшиеся в диалекте некоторым семантическим изменениям. В формировании данной группы лексики сыграли роль как условия внутреннего развития каждого народа, так и взаимосвязи с другими народами. Наряду с элементами, восходящими к глубокой древности, в ней имеются явления нового времени, что свидетельствует об их способности реагировать на изменившиеся социально-исторические условия.

### *Литература*

Велецкая Н. Н. Языческие представления о загробной жизни и рудименты их в славянской народной жизни // Македонский фольклор. — 1969. — № 34. — С. 317–326.

Русско-каракалпакский словарь под ред. Н. А. Баскакова. — Москва, 1967. — С. 1124.; Русско-азербайджанский словарь. — Т. 1. Баку, 1971. — С. 605.; Русско-узбекский словарь под редакцией Абдурахманова. — Москва, 1954. — 1046 с.; Русско-туркменский словарь под общей редакцией Н. А. Баскакова и М. Я. Хамзаева, 1956. — С. 880.

Татар теленен, анлатмалы сузлеге. — Казан, 1977. — Т. 1. — 475 б., 535 б.

Татар теленен. диалектологик сузлеге. — Казан. 1969–643 б. 1993–459 б.

Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. — Казань. 1992.

Русско-киргизский словарь / Под ред. К. К. Юдахина. — Москва: 1957. — С. 740, Русско-каракалпакский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. — Москва: Советская энциклопедия, 1967. — С. 880.

Татар теленен, анлатмалы сузлеге. — Казан, 1977. — Т. 1. — 535 б.

Татар теленен. диалектологик сузлеге. — Казан. 1969–643 б. 1993–479 Русско-казахский словарь / Под ред. Н. Г. Сауранбаева. — Москва: 1954. — С. 800, Русско-киргизский словарь / Под ред. К. К. Юдахина. — Москва: 1957. — С. 843,

Русско-уйгурский словарь / Под ред. Т. Р. Рахимова. — Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. — С. 1249.,

Русско-каракалпакский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. — Москва: Советская энциклопедия, 1967. — С. 990.

Поповичева И. В. Структура и семантика родильно-крестильного обрядового текста (на материале тамбовских говоров). Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. — Тамбов, 1999. — С. 14.

Русско-каракалпакский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. — Москва: Советская энциклопедия, 1967. — С. 888,

Русско-уйгурский словарь / Под ред. Т. Р. Рахимова. — Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. — С. 1126.,

Русско-казахский словарь / Под ред. Н. Г. Сауранбаева. — Москва:, 1954. — С. 702.

Тумашева Д. Г. Көнбатыш себер татарлары теле: Грамматик очерк һәм сүзлек. Казан, 1961. 240 б.

Тумашева Д. Г. Происхождение сибирских татар по данным лексики и этнопонимии // Сибирские татары: Материалы 1-го Сибирского симпозиума. — Омск, 1998. С. 65–67.

Тумашева Д. Г. Роль языкового взаимодействия в формировании диалектов сибирских татар // Региональные особенности структуры и семантики языковых единиц. Тюмень, 1989. С. 32.

*Исянгулова Гульназ Абдулхаковна*

## **О МЕЖДОМЕТИЯХ В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Междометие — это отдельная часть речи, состоящая из неизменяемых слов, служащих для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций субъекта на явления окружающей действительности. Они, в отличие от знаменательных частей речи, не обладают номинативностью и, в отличие от служебных слов, не выполняют грамматическую функцию, связываются с предложением в целом по смыслу и интонационно, не принимают форм словоизменения и не имеют аффиксов словообразования.

История изучения междометий характеризуется тремя концепциями.

Одна из первых концепций, положившая начало научной трактовке междометий, связана с именем М. В. Ломоносова. Она развивалась А. Х. Востоковым, А. А. Шахматовым, Ф. Ф. Фортунатовым и др. Странники этой версии считают, что междометия входят в систему частей речи, но стоят в ней изолированно.

Второй подход связан с именами Н. И. Греча, Д. Н. Кудрявцева, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, В. А. Богородицкого, К. С. Аксакова, А. А. Потебни и др. Странники этой точки зрения не считают междометия словами и исключают их из состава частей речи.

В рамках третьей гипотезы междометия определялись как синтаксический класс слов. Этой точки зрения придерживались Ф. И. Буслаев, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, И. Н. Кручинина, М. В. Панов, О. П. Суник, А. И. Германович и др., считающие, «что междометия представляют собой синтаксический класс, стоящий вне деления слов по частям речи» (т. е. они не квалифицируют междометия как часть речи, так как относят к таковым лишь знаменательные слова).

В недавнем прошлом в разряд междометий включались и подражательные слова, по своим категориальным признакам существенно отличающиеся от них. Данное противоречие было устранено, и подражательные слова обрели свое место в системе частей речи тюркских языков. Тем не менее, в силу амбивалентности характеристик междометий в силу их неоднозначности семантики и широты категориальных рамок, к ним продолжают причислять звательные слова, употребляемые для зова и отгона животных. Звательные слова отличаются от междометий, прежде всего своим значением, они не обозначают непосредственно проявляемых чувств, эти слова сходны с междометиями лишь внешне, т. е. звуковым строением. Семантика звательных слов довольно прозрачна и проявляется без контекста, а междометия поясняются только в контексте и интонационно маркированы. В данном исследовании мы считаем, что звательные слова необходимо отграничивать от междометий и выделить как самостоятельный, хотя и количественно ограниченный разряд слов.

Междометия в башкирском языке являются довольно распространенным пластом лексики, они выполняют функциональную нагрузку в речи. Состав первичных междометий без учета фонетических вариантов и полнозначных слов, употребляемых в роли междометий, колеблется в пределах шестидесяти-семидесяти.

В современном башкирском языке в изучение междометий большой вклад внесли А. А. Мансуров, Н. Х. Ишбулатов, М. В. Зайнуллин, М. Х. Ахтямов, З. Г. Ураксин, Д. С. Тикеев и др.

Изучением междометий и их функций в речи занимался профессор Х. Г. Юсупов. Он придерживался традиционной классификации междометий на эмоциональные (эй, ай-хай, их, ah и т. д.) и императивные (сеу, куй, айзэ, һәү-һәү, тырр, на и т. д.) [3: 50–52].

Профессор З. Г. Ураксин считал, что «междометия — это особый разряд слов» и по происхождению делил их на:

1) первичные (непроизводные) (которые имеют следующую звуковую структуру: Г, ГГ, ГС, СГ, ГСГ, ГСС, СГС, ССГ, СГСС, ГС+дифтонг);

2) вторичные (производные), которые подразделяются на простые, сложные и составные.

По характеру реализации в речи З. Г. Ураксин делит междометия также на 2 группы:

1) междометия, произносимые человеком произвольно, которые выражают его чувства, состояние без отношения к окружающему;

2) междометия, выражающие эмоциональное отношение субъекта к высказываемому [5: 88–93].

Огромный вклад в изучение междометий внес профессор М. Х. Ахтямов, он подразделяет междометия на 2 группы.

1. Эмоциональные междометия, которые, в свою очередь, подразделяются на 6 подгрупп: 1) междометия, выражающие радость, восхищение, удивление; 2) междометия, выражающие усталость, мучение, горе, жалость и т. д. 3) междометия, выражающие страх; 4) междометия, выражающие злость, несогласие, укор, обиду, жалобу и т. д.; 5) междометия, выражающие ненависть, брезгливость, иронию, злорадство и т. д.; 6) этикетные слова.

2. Императивные междометия, которые подразделяются на 2 подгруппы: 1) междометия, выражающие приглашение, обращение; 2) междометия, которые являются приказом или сигналом для начала, продолжения или прекращения чего-либо.

М. Х. Ахтямов обращает особое внимание на фонетическое строение междометий и выделяет простые (12 типов простых междометий по составу звуков: Г, ГС, СГ, СС, ССС, СГС, СГГ, ССГ, ГСС, ГСГ, ГСГС, СГСС), повторяющиеся и сложные междометия [6: 74–78].

М. В. Зайнуллин, Р. Ф. Зарипов выделяют 3 семантические группы междометий:

1) эмоциональные междометия;

2) императивные междометия, которые подразделяются на 2 подгруппы: 1) слова, которые выражают волеизъявление человека; 2) слова, которые употребляются для зова и отгона животных;

3) междометия, выражающие отношение к окружающей действительности или его оценку.

Они также подробно рассматривают грамматические особенности (состав, фонетическое и морфологическое строение, синтаксические особенности) междометий [1: 32–38].

Проф. Д. С. Тикеев занимался проблемами изучения междометий в школе и вопросами постановки знаков препинания в конструкциях с междометиями [4: 48–55].

Как видно из вышесказанного, в башкирском языкознании к междометиям продолжают причислять звательные слова, употребляемые для зова и отгона животных [2; 3; 6].

Таким образом, обзор теоретического и практического материала относительно междометия как части речи позволил нам выделить ряд признаков, служащих для его идентификации:

1. Отсутствие лексического значения, выражение эмоций, оценки и волеизъявлений, т. е. семантика экспрессивности.

2. Особая интонация, передающая наибольшую силу экспрессии, повышение тона.

3. Некоторые фонетические особенности (это преимущественно односложные слова, отдельные из них характеризуются сочетанием согласных звуков: ш-ш-ш, тссс).

4. Высокая степень зависимости семантики от контекста и ситуации общения (прагматический фактор).

5. Мимическое сопровождение, иногда — жестами.

6. Отсутствие обычных форм словообразования и словоизменения.

7. Функциональный статус: участие междометий в синтаксической организации текста проявляется по-разному. Междометия могут функционировать в языке и речи в качестве:

а) междометного предложения;

б) вводного или вставного компонента;

в) члена предложения.

Синтаксическая активность разных групп междометий различна, не все функции равноценны: одни из них соответствуют природе самих междометий, другие — вторичны и отражают характер синтаксического взаимодействия междометий со словами других частей речи. Однако именно синтаксическая функция способна явиться критерием для разграничения междометий и слов других частей речи.

Особого внимания требует постановка знаков препинания в конструкциях с междометиями. В современном башкирском языке при междометиях ставятся следующие знаки препинания:

1. Междометие, расположенное в начале предложения и произносимое без восклицательной интонации, отделяется запятой: Ай, алыот, тапканһың эш «Ой, глупец, нашел себе работу» (З. Бишева).

2. Междометие, которое расположено в начале предложения и произносится с восклицательной интонацией, отделяется восклицательным знаком (слово, следующее за междометием, пишется с прописной буквы): Ах! Шакыйзармы? Ахыры, ул үзе! «Ах! Стучат? Наверное, это он!» (Т. Гарипова).

3. Междометие, стоящее в середине предложения, выделяется с двух сторон запятыми: Сабит, сеү, балаға кағылаһы булма! «Сабит, перестань, не трогай ребенка!» (Ф. Исянгулов).

4. Междометия, стоящие перед личными местоимениями һин «ты» и һез «вы», за которыми следует обращение, запятыми обычно не выделяются: Ах һин, хәйерсе! «Ах ты, попрошайка!» (Д. Буляков).

5. Встречается постпозитивное употребление междометий, после них ставится восклицательный знак. Например: Ха-ха... штык менән куркыта! Көсөк! Үлем нимә ул? Тфү! «Ха-ха... штыком пугает! Щенок! Что такое смерть? Тфү!» (З. Бишева). Битенең ярты яғы емерелгән, танырлык та түгел үзен. Эх!.. «Пол-головы разбито, его даже не узнать. Эх!..» (А. Хаким).



Таким образом, междометия обладают целым рядом дифференциальных признаков, позволяющих квалифицировать их как особую часть речи в современном башкирском языке, отличную и от знаменательных (междометия лишены номинативной функции), и от служебных частей речи.

### *Литература*

Зәйнуллин М. В. Хәзерге башкорт әзәби теленең морфологияһы. 3-сө киҫәк. — Өфө: БДУ, 1980. — 47 бит.

Зәйнуллин М. В. Хәзерге башкорт әзәби теле. Морфология. — Өфө: БДУ, 2002. — 388 бит.

Йосопов Х. Ф. Башкорт теленең ымлыктары // Башкортостан укытыусыһы. — 1975. — № 3. — 50–52-се бб.

Тикеев Д. С. Ымлыктарҙы өйрәнеү // Башкорт телен укытыу методикаһы. Һайланма мәкәләләр. — Өфө: Ғилем, 2002. — 48–55-се бб.

Ураксин З. Г. О междометиях и их классификации // Исследование по грамматике современного башкирского языка. — Уфа, 1979. — С. 88–93.

Әхтәмов М. Х. Башкорт теленең грамматикаһы. 2-се киҫәк. — Өфө: БДУ, 1979. — 80 бит.

### *Источники*

1. Биешева З. Әсәрҙәр. 3 том. — Өфө: Китап, 2003. — 496 бит.

2. Бүләков Д. Һайланма әсәрҙәр. 2 том. Роман, повестар, хикәйәләр. — Өфө: Китап, 2004. — 560 бит.

3. Ғарипова Т. Бөйрәкәй. Роман-эпопея. — Өфө, 2006. — 768 бит.

4. Исәнғолов Ф. Һалам эшләпә. — Өфө: Китап, 2008. — 416 бит.

5. Хәким Ә. Өйөрмә. — Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 2002. — 336 бит.

### *Кириллова Зоя Николаевна*

## **ТАТАР ТЕЛЕНДӘГЕ АРХАИК ТЕРКӘГЕЧЛӘР**

Төрки телләренең кыпчак-болгар төркеменә кәргән һәм бай язма традицияләргә ия татар теле тарихында башка төрки телләр белән уртаҡ архаик теркәгечләргә тикшерү төрки язма истәлекләрдәге, шулай ук иске татар әдәби теле һәм татар милли әдәби теленә нисбәт ителгән чыганаclarдагы теркәгечләр ярдәмендә формалашкан кушма жөмлә яки тиңдәш кисәкле гади жөмлә үзенчәлекләрен ачыklarга ярдәм итә.

Гомумтөрки истәлекләрдә дә, аерым төрки телләренең беренче язма чыганаclarында да бер-бер артлы тезеләп барган гади жөмләләр өстенлек ала. Алар ярдәмендә тезүле бәйләнеш тә, ияртүле бәйләнеш тә белдереләргә мөмкин [5: 162].

Тел үсеше дэвамьнда аерым жөмләләргә тезеп бирү генә барлык мәгънә төсмерләрен бирә алмый башлый. Нәтижәдә, төрки телләрдә, бер яктан, иярчен жөмләнең хәбәрен затланышсыз фигыль формалары белән белдерү, икенче яктан, гади һәм кушма жөмләләрдә теркәгеч яки теркәгеч сүзләргә куллану арта бара. Теркәгечләргә төрки телләрдә урын алуына гарәп һәм фарсы телләренең көчле йогынтысы да этәргеч бирә.

Чыгышыбызның максаты — башка төрки телләрдә урын алган, әмма хәзерге татар теле өчен архаик характерга ия теркәгечләргә тикшерү. Моның өчен күп санлы әдәби әсәрләр чыганак ролен үтәде: «Кыйссаи Йосыф» (К. Гали), «Нәһжел фәрадис» (М. Болгари), «Жөмжөмә солтан» (Х. Кятиб), «Хәсрәү вә Ширин» (Котб), «Гөлестан бит-төрки» (С. Сарай), Ш. Зәки, Ә. Каргалый, XIX гасыр ахыры — XX йөз башында иҗат иткән язучыларның әсәрләре һ. б.

Тел белемдәге традицион бүленешкә нигезләнеп, тикшерелгән теркәгечләргә ике зур төркемгә туплап бирергә мөмкин: тезүче һәм ияртүче теркәгечләр. Һәр төркемгә кыскача күзәтү ясыяк.

Тезүче теркәгечләргә күпчелеген жыючы һәм каршы куючы теркәгечләр тәшкил итә. Шулар арасынан төрки истәлекләрдә иң еш кулланылганы — хәзерге төрки телләргә күбесендә таралыш алган вә теркәгече. Мәсәлән, хәзерге төрек, үзбәк, азәрбайжан, төреkmән һ. б. телләрдә кулланыла торган әлегә теркәгеч бүгенге татар теле өчен архаик характерга ия. XX гасырның

20 нче елларына кадәр язылган әдәби әсәрләрдә ул очрый, шуннан соң язылган әдәби телдә исә кулланылмый [6: 315; 11: 425].

Гарәп теленән кабул ителгән вә теркәгече, гарәп һәм фарсы чыгышлы башка теркәгечләр кебек үк, төрки телләрдә IX–XI гасырларда таралыш ала. Беренче төрки истәлекләрдә бер-бер артлы тезеләп килгән жөмлөләрнең башында урнаша һәм аларны бәйләү өчен хезмәт итә. Хәзерге төрки телләрдә исә вә, күбесенчә жыючы, сирәк кенә каршы куючы теркәгеч ролендә килеп, ике-өч жөмләнә генә бәйләп килә [5: 169–170].

Вә теркәгече татар телендәге чыганаclarда да тиндәш кисәкләрне яки тезмә кушма жөмләнә төзүдә катнаша, нигездә жыючы теркәгеч ролен үти: Бәс (шулай итеп, димәк — З.К.), бонларның әхвалә вә әфгалә дөгъваларының хилафы берлән гуаһлык (таныклама, шаһитлек — З.К.) вирер вә бонлар шул кадәр хуб газәлләр вә шигырьләр тәлавәт идәрләр (әйтерләр — З.К.) кем, санырсән һәрбере Баязид улмыш (Ш. Зәки).

Төрки язма истәлекләрдә вә бәйләүче чарасы ләкин теркәгече белән берлектә дә килергә мөмкин, һәм бу төзелмә каршы кую мәгънәсен белдерә [5: 170]. Вәләкин / вәликин теркәгече тиндәш кисәкләрне дә бәйләп килә ала, әмма күбесенчә ул тезмә кушма жөмлөләрне төзүдә катнаша. Мәсәлән: һәркем үзеннән галим белән мөбәхәсә кыйлса (бәхәсләшсә — З.К.), хәтта белгәйләр кем галим дорыр, вәликин жаһиллеге (наданлыгы — З.К.) мәгълүм улыр (С. Сарай). Диде ул: «Туфрагам, һичәм (туфраг мин, башка бер нәрсә дә түгел — З.К.), вәләкин Гөл илә бер заман ултырмышым бән» (Ш. Зәки).

Хәзерге төрки телләрнең кайберләрендә, мәсәлән, кырым татарлары һәм төрекмән телләрендә, вәли теркәгече кулланыла. Төрки телләрнең язма истәлекләрендә әлегә теркәгеч каршы кую яки кире шарт мәгънәләрен белдерергә мөмкин [5: 171]. Татар телендә язылган әдәби әсәрләрдә исә вәли теркәгеченә каршы кую мөнәсәбәтен белдергән мисаллар гына табылды: Хәятне сеүгече күзсез адәм мин, Вәли гамь утыйда һушсыз адәм мин (Ә. Үргәнчи). Ниһаятсез (чиксез — З.К.) сәнен кадрен, белә — ул, кем ула галим; Вәли бу йирдә гамиләр (наданнар; дорфалар — З.К.) ки, белмәс кадрене, аслан (һич тә; бер дә — З.К.) (Ш. Зәки).

Хәзерге татар телендә жыючы теркәгечкә кертелә торган да/дә, тагын, янә теркәгечләре мәгънәләре төрки язма истәлекләрдә такы / дагы, тәкый / дөгый бәйләүче чаралары ярдәмендә белдерелергә мөмкин. Шулар арасыннан дөгый теркәгече XIII гасырда ижат ителгән «Гөлестан бит-төрки» әсәрендә, ә тәкый варианты исә XIV гасыр язма истәлегә «Нәһжел фәрадис»тә гаять актив кулланыла. Әлегә теркәгечләр күпчелек очракта «тагын», «янә» мәгънәләрен белдерәләр: Акар арыклар болур, тәкый чимкәнләр (үләннәр — З.К.), чичәкләр болур (М. Болгари). Йәнә күрдем бер кавем мән: теле юк, һәм тәкый бер кавем — азак-әле (аягы-кулы — З.К.) юк (Х. Кятиб). Бу мәгънәләрдән тыш, да/дә яки һәм теркәгечләре ролендә килүләренә дә мисаллар шактый тупланды. Мәсәлән: Бер мәлик углын бер галим кем ирсәгә бирде, дөгый әйтте: «Бу сәнен углын дорыр, моңа яхшы тәрбият кыйлгыл, ничек кем үз угланнарыңа кыйлүрсән» (С. Сарай). Халаик ичиндә гакуллырак тәкый услуграк ким торур? (М. Болгари). Бигрәк тә «Кыйссаи Йосыф» әсәрендә дагы / дагый / дәги теркәгечләренә да/дә мәгънәсен белдерүенә мисаллар бик күп табылды. Шуларның берсе: Исхак сәүчи зәнбилинә (кәрзиненә — З.К.) азык куйди, — бардагинә (күн савытына — З.К.) сувин (суны — З.К.) дагый куйар имди (К. Гали).

Хәзерге төрки телләрнең кайберләрендә, мәсәлән, кыргыз һәм төрекмән телләрендә, дагы / такы теркәгечләре каршы кую мәгънәсен белдереп килә [5: 173]. Тикшерелгән әдәби әсәрләрдән бары «Гөлестан бит-төрки»дә генә әлегә мәгънәгә мисаллар табылды: Әйтте: «Ул вакыт кем, угланнар атасы булдым, дөгый угланлык кыйлмадым». Мал гомер рәхәте өчен дорыр. Дөгый гомер мал жәмгә итмәк (жыю — З.К.) өчен дәгел (С. Сарай).

Дөгый / тәкый теркәгечләренә дәхи варианты XX гасыр башына кадәр татар әдәби телендә гаять актив кулланыла. Мәсәлән: Андан соңра — дәхи Гомәр Хәттаб углы, галәм эчрә мәшһүр ирди аның гәдлә (гаделлеге — З.К.) (К. Гали). Тәхтнең үзәрендә солтан ултырыр, Чурасында (хезмәтендә — З.К.) дәхи чук (күп — З.К.) бәкләр дорыр (Ә. Каргалый).

Бүлүче теркәгечләр арасыннан хәзерге татар телендә кулланылмый торган яхуд теркәгече күбесенчә бүгенге төрки телләрнең угыз төркемендә урын ала. Төрки чыганаclarдан берничә мисал тәкъдим итәбез: Күреп аңла: күнелдә рәхмә бармы? Яхут һич адәми органы (ыруын, нәселен — З.К.) сәвәрме? (Котб). Кем килер әйди йомыш: кайда әсир булса, мискин йә гарип яхуд фәкыйрь (Х. Кятиб).

Иярченле кушма жөмлөлөрне төзүдә катнашучы ияртүчө теркәгечләрнең архаик вариантларына чөн, чөнкем, гәр, калы, зира, мадам ки, эгәрчә һ.б. керә.

Сәбәп мәгънәсен белдерү өчен, хәзерге төрки телләрнең күпчелегендә урын алган фарсы чыгышлы чөнки теркәгече белән беррәттән, төрки чыганаclarда чөн формасы да кулланыла. Әлеге теркәгеч сәбәп яки вакыт мөнәсәбәтләрән белдерергә мөмкин. Мәсәлән, сәбәп мәгънәсенә мисаллар: Жавабында диеп, дуслар, чөн аннан сурдыйлар дуслар (жавабында дуслар әйтерләр, чөнки алар аннан сораганнар иде — З.К.) (Г. Чокрый). Кил ки, зарым! Юк язарым, Чөн кабул итми базар... (Дәрдмәнд). Чөн теркәгеченең вакыт мәгънәсен белдереп, кайчан дип тәржемә ителүенә түбәндәге мисалларны китерергә мөмкин: Чөн аны тыңлады Гыйса, егылады Гыйбадәткә катыграк бил баглады (Х. Кятиб). Чөн болар уникашәр яшьләренә керделәр, боларны күргән кеше егермешәр яшендә дип хыял кыйлыр иде (Ә. Кормаши) һ.б. Чөн теркәгеченең иярчен сәбәп жөмлә хасил итеп, аның башында килүе тулысынча хәзерге телдәге чөнки теркәгеченә тәңгәл килә, ә иярчен вакыт жөмлә барлыкка китерүче икенче мәгънәсә һәм жөмлә тибы исә хәзерге тел өчен хас түгел.

Көнъяк төрки телләр тарихында чүн теркәгече иярчен вакыт, сәбәп һәм шарт жөмлөләрне формалаштыруда катнашкан, хәзерге вакытта исә ул сәбәп мәгънәсен генә белдерүгә күчкән [3: 365; 4: 69–72]. Г. А. Абдурахманов тикшеренүләрәннән күренгәнчә, XI гасыр язма истәлеге «Котадгу белек» әсәрендә чүн теркәгече бер дә очрамы, ә XVI йөздә ижәт ителгән «Бабурнамә»дә исә ул зур урын ала. Чүн теркәгеченә күпчелек мисаллар сәбәп мәгънәсен белдерүгә хезмәт итә, вакыт һәм кире шарт мөнәсәбәтенә исә берничә жөмлә генә табылган [1: 206].

Азәрбайжан, төрек һәм төреkmән язма истәлекләрендә табылган чүнким теркәгеченең [4: 156] аналогы булган чөнкем бәйләүче чарасына мисаллар чөн белән чагыштырганда азрак тупланды. Мәсәлән: Жәүр күп кыйлма колга, и хужа, Чөнкем ул хөкмәң дорыр мөнкад (сүз тыңлаучы — З.К.) (С. Сарай). Нәрсәдә ләззәт икән? Чөнкем ялан дөнъяда кәм — Мин ләзиз шәйләр, вә ли кайсында ләззәт, кайда тәм? (Чөнки азыни ләззәтле нәрсәләр, ләкин аларның кайсында ләззәт тә кайсында тәм? — З.К.) (Г. Тукай).

Төрки һәм татар язма истәлекләрендә, сәбәп мөнәсәбәтен белдерү өчен, фарсы теркәгече зира / зирә дә актив кулланыла. Нигездә азәрбайжан, гагауз, төрек һәм үзбәк телләрендә таралыш алган зирә теркәгече [3: 352; 4: 73, 157–158] жөмлөләрне бәйләүдә үзе генә яки ки теркәгече белән катнаша. Мәсәлән: Ошбу солтаный дәхи рабб-эл-гыйбад (ходай тәгалә — З.К.) һич гажәп ирмәс әгәр идә нәжәт (котылса — З.К.). Зирә дагыдыр (догачы — З.К.) аның чөн һөб улус (барча өлкәләр — З.К.): Кыргыз, тажик, нугай, хәтта урус (Ә. Каргалый). Ләкин, борадәрәм, хата итәсез, зира бер нәрсәне белү өчен мотлак үзең кылу лязем түгелдер (Г. Исхакый). Мисаллардан күренгәнчә, зира теркәгече һәрвакыт иярчен сәбәп жөмләнең башында урын ала.

Гәрәп чыгышлы һәм «чөнки, әгәр шулай икән, чынлыкта» мәгънәләрен белдерүче мадам ки теркәгече азәрбайжан, төрек һәм үзбәк телләрендә үтәлгән шарт мәгънәсендәге иярчен жөмлөләрне барлыкка китерә [3: 360], моннан тыш, хәзерге үзбәк телендә ул мадами ки рәвешендә иярчен шарт, аергыч, ия һәм кире шарт жөмлә төрләрән хасил итә ала [1: 207]. Әлеге теркәгечкә мисаллар XIX гасыр ахыры — XX йөз башы татар әдәби теленнән тупланды: Мадами ки, сезгә боны аңлатмак мөмкин улмады (Ф. Кәрим). Мәдәнияте юк бер милләтнең промышленносте була алмый, мадамә ки ул юк әле, сыйнфый низагларга да иртә (Ф. Әмирхан) һ.б. Табылган барлык мисалларда да мадам ки теркәгече аналитик иярчен сәбәп жөмлә ясыи һәм аны хәзерге телдәге чөнки теркәгече белән алыштырырга мөмкин.

Төрле төрки телләрдә егер / эгер / әкәр / кәр формаларында кулланылучы [3: 351] фарсы чыгышлы әгәр теркәгеченең гәр варианты тикшерелгән чыганаclarда гаять актив. Әлеге теркәгечкә мисаллар бары шагыйрьләр ижатында гына табылды: Гәр Әфләтун сәнең гыйшкыңда төшсә, Бирер йилгә камуг тәдбирү раен (уй-фикерне — З.К.) (Хорәзми). Илдә бер дуст булмаса гәр, Ил бөтен — дошман түгел! (Дәрдмәнд). Әлеге мисаллардан күренгәнчә, гәр теркәгече, хәзерге телдәге әгәр теркәгече кебек үк, иярчен жөмләнең шарт фигыль формасындагы хәбәре белән берлектә кулланылып, өстәмә роль генә үтәп килә.

Әгәр сүзеннән ясалган егерчи / герчи / герче теркәгечләре азәрбайжан, төрек, төреkmән телләрендә һәм аларның язма истәлекләрендә очрый [3: 351]. Тикшерелгән әдәби әсәрләрдә исә әгәрчә формасына мисаллар аз күзәтелде: һәр нә боерырсә шәйхәң, кыйл кабул, Күренерсә күзең әгәрчә сул (Ә. Каргалый). Әгәрчә дәүләтем юктыр житәрлек, Ишәктәй һәм йөк астында түгелмен (Дәрдмәнд). Хәзерге телдәге гәрчә теркәгеченнән аермалы буларак, әгәрчә бәйләүче

чарасы күпчелек мисалларда шарт фигыль кушымчасы һәм да/дә кисәкчәләре белән кулланылмый, нәтижәдә аналитик иярчен кире жөмлә ясауда төп рольне үти.

Көнъяк-көнбатыш төрки телләрдә, шулай ук кумык телендә чагыштыру мәгънәсен белдергән иярчен жөмлөләр төзүдә катнашучы санки [3: 363] теркәгеченә мисаллар бары Дәрдмәнд һәм Г. Тукай эсәрләреннән генә табылды. Г. Тукай үзенә шигырләрендә һәм Дәрдмәнд истәлек-парчаларында охшату-чагыштыру мәгънәсен санки теркәгече ярдәмендә белдерәләр: Ялтырыйдыр санки нурдан бер балык, — Бер фәрештә күңледәй пакытер кулың (Г. Тукай). Иске чапан белән керле чалма күргәндә, күз чиркәнә, күнел имәнә, санки үлек белән каберлек күргән кебек буласың! (Дәрдмәнд). 1908 нче елда язылган «Хәят» шигырендә исә Дәрдмәнд санкем теркәгеченә өстенлек бирә: Санкем угыл-кыз туен итмәктә ул, кызган уен, Йөгрешеп, курчак төшеп менмәктә ак бармагына (Дәрдмәнд). Күренгәнчә, санки һәм санкем теркәгечләре, иярчен рәвеш жөмлә хасил итеп, аның башында да, уртасында да килергә мөмкиннәр.

Хәзерге татар әдәби телендә я аныккаулы мөнәсәбәт урнаштыручы ияртүче теркәгеч сүз [6: 258; 11: 361], яки аныккаучы теркәгеч [7: 96; 10: 370] дип билгеләнгән бигрәк тә, аеруча бәйләүче чараларының архаик формаларына түбәндәге теркәгечләренә кертергә мөмкин: хосусән, хосуса, хассы, бахосус / ба хосус, ба хосус ки, хосусилә, хосусы илә ки, бәлхассән һ.б. Алар арасында гарәп теленнән алынган хосусән / хосусан / хосуса теркәгече барлык эсәрләрдә дә диярлек урын ала, күбесенчә иярчен жөмлә төзүдә катнаша, шулай ук аныккагыч жөмлә кисәген дә хасил итәргә мөмкин. Мәсәлән: Кем хосусан таш бәгырьле би хассиять мордая (хольксыз мордарга — З.К.) (Ө. Каргалый). Хосуса укыганда улган дәрәсләремдә бер мәсләк вә күз нуры түгеп хасил иткән фәннәремдә бер максат күрелмәс иде (Р. Фәхретдин). Хосусән атналар үтеп китеп, Анна мөезиннәң кызын русча укыта башлагач, яшь мулла хатыныны кул һөнәрләренә өйрәтә башлагач, боларның кадере артты (Г. Исхакый) һ.б.

Гарәп-фарсы чыгышлы бахосус, хосусилә теркәгечләренә мисаллар чагыштырмача азрак тупланды: һәм дә зурларга вә бахосус, тәгълим вә тәрбия күргән кешеләргә, тәгъзыйм өчен, жәмгы сигәсе (күплек формасы — З.К.) белән дә «сез» дип сөйләүнең лазем икәнненнән асла хәбәрләре дә юк (Ф. Кәрим). Русиядә гаскәр вә хосусилә забитан вә бөтен мәэмуриләрең тәгаллебендән (офицерлар һәм чиновникларның жәбереннән — З.К.) кәнди хокукларыны мөхафәзә (саклау — З.К.) өчен әһали кылыч, түфәк (мылтык — З.К.), бомба кулланмага мәжбүр улмыш [...] (Г. Исхакый). Бәлхассән теркәгече исә Ф. Кәриминәң «Кырымга сәяхәт»ендә генә очрады: Безне тәшыйгъка килгән дусларымыз эчрүсендә Мостафа Нури әфәнде намында бере бәңә кәнденең рәсмен һәдия итте. Бәңә бәлхассән тәшәккер итәрәм.

Башка төрки телләргә килгәндә, әлегә теркәгечләр төрек, үзбәк, азәрбайжан телләрендә дә урын ала. Мәсәлән, төрек телендә — bilhassa, hususiyle һ.б. [9: 552], үзбәк телендә — хусусан һ.б. [2: 142], азәрбайжан телендә хусусән, хусусилә [8: 253] кебек теркәгечләр кулланыла.

Йомгак ясап, шуны әйтергә мөмкин: татар әдәби телендә XX гасырның 20 нче елларында кулланылыштан төшеп калган теркәгечләрнең күбесе гарәп яки фарсы телләреннән кабул ителгән. Хәзерге татар теле өчен архаик теркәгечләр гомуми төрки истәлекләрдә, иске татар теле һәм татар милли әдәби теле формалашу чоры чыганакларында урын ала. Хәзерге төрки телләрдән алар нигездә угыз төркеме телләрендә сакланып калган. Тикшерелгән бәйләүче чаралардан вә, вәләкин, вәли, тәкый / дәгый, дәхи, яхуд теркәгечләре жөмлөләр һәм сүзләр арасында тезүле бәйләнеш урнаштыруда катнашалар. Чөн, чөнкем, зира / зирә, мадам ки, гәр, әгәрчә, санки, санкем теркәгечләре ияртүле бәйләнешне барлыкка китерәләр һәм сәбәп, шарт, кире шарт яки охшату-чагыштыру мөнәсәбәтләрен белдерү өчен хезмәт итәләр. Аныккаулы мөнәсәбәтне белдерүче архаик теркәгечләргә хосусән / хосусан / хосуса, бахосус, ба хосус ки, хосусилә, бәлхассән һ.б. кертергә мөмкин. Тикшерелгән бәйләүче чаралар арасынан бары хосусән теркәгече генә XX гасырның 90 нчы елларынан яңару процессын кичерде, калганнары исә татар теле тарихында архаиклашкан теркәгечләр сыйфатында урын алды.

### Әдәбият

Абдурахманов Г. А. Исследование по старотюркскому синтаксису (XI век) / Г. А. Абдурахманов. — М.: Наука, 1967. — 210 с.

Аликулов Т. Русско-узбекский учебный словарь: 5000 слов / Т. Аликулов. — М.: Рус. яз., 1982. — 288 с.

Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков / Н.З. Гаджиева. — М.: Наука, 1973. — 408 с.

Гаджиева Н.З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в историческом освещении) / Н.З. Гаджиева. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 220 с.

Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис / Н.З. Гаджиева, Б.А. Серебренников. — М.: Наука, 1986. — 284 с.

Зәкиев М.З. Татар синтаксисы: Югары уку йортлары өчен д-лек / М.З. Зәкиев. — Казан: Мәгариф, 2005. — 399 б.

Ибраһимов С.М. Татар телендә аналитик төзелмәләр / С.М. Ибраһимов. — Казан: Тат. китап нәшр., 1964. — 131 б.

Русско-азербайджанский словарь: 18 000 слов / Под ред. А.Г. Оруджева. — Баку: Азернешр., 1955. — 469 с.

Русско-турецкий словарь: 47 700 слов / Сост.: Э.М.— Э. Мустафаев, В.Г. Щербинин. — М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1972. — 1028 с.

Татар грамматикасы. Т. II. — М.: Инсан, Казан: Фикер, 2002. — 448 б.

Татар грамматикасы. Т. III. — М.: Инсан, Казан: Фикер, 1999. — 512 б.

*Мансурова Гульнара Камилевна*

## **ДЕНДРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАКИ В СИБИРСКО-ТАТАРСКИХ ДАСТАНАХ**

Испокон веков сибирские татары жили в гармонии с природой. Деревни сибирских татар, расположенные в бассейнах реки Обь и ее притоков Иртыш, Ишим, Тобол, Чулым, Томь, Ом, Тура, Тавда, Исеть и др. [14: 5], всегда были под защитой хозяина Тайги («урман хужасы»). Отношение к лесам, деревьям, травам, применение древесных материалов в хозяйстве оставило неизгладимый след и в системе мировоззрения сибирских татар. Проблема заключается в том, что на сегодняшний день в татарской науке нет системного описания культурных знаков сибирских татар, связанных с растительным миром.

Впервые в татарской науке названия деревьев целенаправленно были изучены К. Насыри. В работе «Гөлзар вә чәмэнзар» («Гульзар и чаманзар», 1903) он привел переводы названий с татарского на арабский, латинский и русский языки, также описал полезные свойства растений. В трудах Р.Г. Ахметьянова [1, 2], Ф.С. Баязитовой [5], Н.Б. Бургановой [6], Л.В. Дмитриевой [7], Л.Т. Махмутовой [8], К.М. Мусаева [10], Г.Г. Саберовой [13], Д.Г. Тумашевой [16], Т.Х. Хайрутдиновой [17] рассматривались этимологические, словообразовательные, морфологические особенности растительной лексики, их фонетические варианты в говорах и диалектах татарского языка, а также в тюркских языках.

Большую научную ценность представляют труды профессора Ф.Ю. Юсупова [14], [18], [19], в которых содержится богатый материал и глубокий анализ духовной культуры сибирских татар как в лингвистическом, так и в этнолингвистическом, социо-культурном, историческом аспектах.

Тем не менее, образы и знаки растительного мира, отраженные в художественной плоскости народного творчества сибирских татар требуют комплексного исследования.

Цель данной статьи — описание содержания знаков, связанных с деревом, на материале дастанов сибирских татар.

Основной метод данного исследования — семиотический анализ. В рамках семиотического анализа определяются семантика (отношения между знаками и тем, что они обозначают), синтактика (отношения между знаками в знаковых последовательностях) и прагматика (отношения между знаками и участниками коммуникации) дендрологических знаков [9: 44].

Для выполнения поставленной задачи мы обратились к материалам, изложенным в труде «Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар: дастаны, мунаджаты, баиты» [14]. Здесь представлены материалы архивных источников, а также материалы экспедиций.

Изучив дастаны сибирских татар, нами были выявлены следующие наименования-знаки дерева (здесь: дерево как растение):

- родовые наименования: тирäk (большое дерево), паі тирäk (высокое и большое дерево, священное дерево), агач (варианты: аҗач, аҗац) (дерево);

- видовые наименования: тал (тальник, ива), каін (вариант: кајын) (береза), імән (дуб), караҗаі (сосна);

- наименования совокупности растений: шытырман (чащоба), урман (лес), қарурман (вариант: кара урман) (темный лес);

- наименование части: тўнгәк (пень), тајак (палка).

В рамках данной публикации мы рассмотрим видовые наименования, а также наименования совокупности и части растений.

Тал (ива) [14: 81, 131, 289, 321, 335].

Семантика

Денотат: дерево с гибкими длинными ветвями и продолговатыми узкими листьями, обычно растущее около воды.

Коннотации:

- в дастане «Сәибөлмөлөк» («Сейфульмулюк»): 1) грациозный как ива; 2) романтический;

- в дастане «Сәңгөлгөлөк Мәргән» («Мәргән Сангелгулек»): 1) крепкое дерево; 2) маркер места, где Сангелгулек основал свою деревню, заложил свой дом.

Синтактика

- в дастане «Сәибөлмөлөк» («Сейфульмулюк»): 1) в соотношении с оценочными свойствами, описывающих юношу Сейфульмулюка, как красивого, стройного, тонкого, прелестного, ива является символом красоты и утонченности.

- в дастане «Сәңгөлгөлөк Мәргән» («Мәргән Сангелгулек»): 1) по отношению к ворону, который сел на дерево, ива — знак родового места.

Прагматика

- в дастане «Сәибөлмөлөк» («Сейфульмулюк»): 1) через оценочные свойства показано отношение рассказчика к главному герою, выбраны утонченные романтические эпитеты, в том числе и ива.

- в дастане «Сәңгөлгөлөк Мәргән» («Мәргән Сангелгулек»): 1) умелый богатырь лучник расколол крепкое дерево — иву, богатырь, сумевший это сделать, очень сильный; 2) родовое место; 3) защита: герой Осанурмыш спрятался от глаза лучника за ивой.

Шытырман (чащоба) [14: 74, 75].

Семантика

Денотат: место в лесу, где деревья растут очень густо, заросли.

Коннотации:

- в дастане «Тајыр мīнан Сәүрә» («Тахир и Зухра»): 1) препятствие, испытание, 2) оценка данного препятствия — цыцкан ұтмәс шытырман (чащоба, где не пройдет мыш) — очень трудное и невыполнимое испытание.

Синтактика

- в дастане «Тајыр мīнан Сәүрә» («Тахир и Зухра»): 1) оппозиция: герой отвечает матери (а потом и воплощает в жизнь), что пройдет через чащобу, использовав свой меч алмас (алмаз, булатный меч); 2) синонимия: чащоба наряду с сорока и шестьюдесятью волками, горой и морем является препятствием на пути главного героя.

Прагматика

- в дастане «Тајыр мīнан Сәүрә» («Тахир и Зухра»): 1) впервые чащобу упоминает в свое плаче мать главного героя. Чащоба является одним из препятствий на пути героя к его нареченной возлюбленной, поэтому для матери чащоба представляет собой место, полное опасностей; 2) для главного героя чащоба — это место неизвестностей, но они не вселяют ужас. Герой, вступая в диалог с матерью, заранее находит способ решения данного испытания: у него есть меч алмас, и он пройдет это препятствие при помощи него, тем самым применив культурный предмет против «неизвестности» воплощенной в дикой природе.

Урман (лес) [14: 134].

Семантика

Денотат: пространство, где растет много деревьев, совокупность большого количества деревьев.

Урман упоминается в дастане «Сәибөлмөлөк» («Сейфульмулюк»). Дополнительных коннотаций, обретаемых знаком в дастане нет. По прагматике лес для героя место, где он может найти материал для лодки, в данном случае это — береста. Лес в дастане «Сәибөлмөлөк» («Сейфульмулюк») выступает как профанное место.

Карурман (темный лес) [14: 147, 148, 462].

Семантика

Денотат: очень густой лес, где растут старые большие могучие деревья.

Коннотации:

- в дастане «Кусы Көрпәц мінән Пәјән Сылыу» («Козы Курпуц и Пәјән Сылу»): 1) препятствие, испытание, 2) оценка данного препятствия — цыцканнар ұтмас карурман (темный лес, где не пройдут мыши) — очень трудное и невыполнимое испытание.

Синтактика

- в дастане «Кусы Көрпәц мінән Пәјән Сылыу» («Козы Курпуц и Пәјән Сылу»): 1) здесь видна оппозиция: булатный меч — темный лес; герой отвечает матери, что пройдет через темный лес, используя свой меч алмас (алмаз, булатный меч); 2) синонимия: темный лес наряду с волками и горой является испытанием на пути главного героя.

Прагматика

- в дастане «Кусы Көрпәц мінән Пәјән Сылыу» («Козы Курпуц и Пәјән Сылу»): 1) в первый раз темный лес упоминает мать главного героя, она увидела это в своем вещем сне. Темный лес является одним из препятствий на пути главного героя, поэтому для матери темный лес представляет собой ужасное неизвестное место; 2) для главного героя карурман — препятствие, которое он сможет преодолеть при помощи булатного меча, что он и делает впоследствии.

Түнгәк (пень) [14: 75].

Семантика

Денотат: часть ствола дерева, остаток срубленного или спиленного дерева с корнями,

Коннотации:

- в дастане в дастане «Тәјыр мінән Сәүрә» («Тахир и Зухра»): 1) граница между морем (а до этого, лесами, горой) и городом, 2) место, где герой оставляет свою амуницию (золотую кольчугу).

Синтактика

- в дастане в дастане «Тәјыр мінән Сәүрә» («Тахир и Зухра»): 1) здесь представлена оппозиция: в сравнении с чашобой — пень является образом, побежденной, «срубленной» природы; 2) по отношению к золотой кольчуге — пень олицетворяет конец враждебной среды и начало мирного «городского» существования.

Прагматика

- в дастане в дастане «Тәјыр мінән Сәүрә» («Тахир и Зухра»): 1) главный герой на окраине города оставляет свою золотую кольчугу (самое ценное, что у него есть на данный момент) на пне — элементу природы, которую он одолел, тем самым закрывая «главу» препятствий и открывая следующую главу, повествование которой будет происходить в другой среде, где понадобятся совершенно другие инструменты.

Тәјәк (палка) [14: 150].

Семантика

Денотат: ветка с обрубленными концами.

Коннотация:

- в дастане «Кусы Көрпәц мінән Пәјән Сылыу» («Козы Курпуц и Пәјән Сылу») тәјәк представляет собой человека (жениха) из народа.

Синтактика

- в дастане «Кусы Көрпәц мінән Пәјән Сылыу» («Козы Курпуц и Пәјән Сылу») показана логические отношения части и целого, так отец и брат героини после убийства возлюбленного предлагают ей выбрать из народа какого-нибудь красавца и назвать его именем убитого возлюбленного, метафорически сравнивая народ с конкретными деревьями — березой и дубом, а палку этих деревьев — женихом.

## Прагматика

- в дастане «Кусы Көрпәц мінән Паян Сылыу» («Козы Курпуц и Паян Сылу») отношение отца и брата главной героини к людям, к своему народу уподобляется отношением к палке в связи с ее коннотацией — доступности (много палок у дерева) и богатого выбора.

Из полученных результатов видно, что культурные знаки растительного мира сибирских татар обладают широким диапазоном значений (испытание, препятствие, культурный инструмент, человек, народ, дом, изящество и т. д.). Материал дастанов сибирских татар позволяет проследить механизмы и закономерности, согласно которым окружающая природная среда и интенции героев создают вторичный культурно освоенный мир, где люди и природа сосуществуют в гармонии.

## Литература

Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья / Р. Г. Ахметьянов; Отв. ред. М. З. Закиев. — М.: Наука, 1989. — 199 с.

Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р. Г. Әхмәтъянов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. — 272 б.

Бакиров М. Х. Татар фольклоры: Югары уку йортлары өчен д-лек / М. Х. Бакиров. — Казан: Мәгариф, 2008. — 359 б.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.

Баязитова Ф. С. Халык традицияләре лексикасы: Соңгы туй (Дини фольклор һәм жирле сөйләш текстлары ясылыгында.) / Ф. С. Баязитова. — Казан: Г. Ибраһимов ис. ТӘһСИ, 2015. — 711 б.

Бурганова Н. Б. О татарских народных названиях растений / Н. Б. Бурганова // Вопросы лексикологии и лексикографии татарского языка. — Казань, 1976. — С. 125–141.

Дмитриева Л. В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках / Л. В. Дмитриева // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. — Л., 1972. — С. 151–223.

Махмутова Л. Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка / Л. Т. Махмутова; Отв. ред. Э. Р. Тенишев. — М.: Наука, 1978. — 271 с.

Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык, природа, культура: Курс лекций / Мечковская Н. Б. — 2-е изд., испр. — М.: Академия, 2007. — 432 с.

Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении / К. М. Мусаев. — М.: Наука, 1975. — 359 с.

Мухаметзянова Л. Х. Дастан «Тахир и Зухра» татарского народа: вариант В. Радлова / Л. Х. Мухаметзянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. — С. 132–134.

Неклюдов С. Ю. О функционально-семантической природе знака в повествовательном фольклоре / С. Ю. Неклюдов // Семиотика и художественное творчество / отв. ред. Ю. Я. Барабаш. — М.: Наука, 1977. — С. 193–228.

Саберова Г. Г. Названия растений в татарском литературном языке / Г. Г. Саберова. — Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1996. — 130 с.

Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар: дастаны, мунаджаты, байты / авт. — сост. Ф. Ю. Юсупов. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — 648 с.

Татар халык ижаты. Дастаннар / төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләргә язучы, сүзлекне әзерләүче Ф. В. Әхмәтова. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. — 384 б.

Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар: Татарско-русский / Д. Г. Тумашева. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. — 255 с.

Хайрутдинова Т. Х. Народные названия растений в татарском языке / Т. Х. Хайрутдинова. — Казань: Фикер, 2004. — 224 с.

Юсупов Ф. Ю. Сафакул татарлары: тарих, тел, халык ижаты / Ф. Ю. Юсупов; ТФА; КДУ; Татар дәүләт фольклор үзәге; Бөтендөнья татар конгрессы. — Казан: Фикер, 2006. — 607 б.

Юсупов Ф. Ю. Барабинские татары. Страницы духовной культуры / Ф. Ю. Юсупов, Ф. С. Сайфулина, О. Р. Хисамов, И. Г. Гумеров. — Казань: Казанский Университет, 2013. — 668 с.



## **ЕЩЕ РАЗ О КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ОСНОВНЫХ ДИАЛЕКТАХ**

В статье выявляется место крымскотатарского языка и его основных диалектов в имеющихся классификациях отечественных и зарубежных ученых. Отсутствие широких научных исследований по крымскотатарскому языку не позволило многим тюркологам точно определить близкородственные языки. Поэтому мы попытались уточнить место крымскотатарского языка среди других родственных языков с учетом изменений, которые произошли в середине прошлого столетия.

Изучение тюркских языков в Европе начинается в XIX веке. Одним из первых тюркские языки классифицировал А. Ремюза [6]. Он делит тюркские языки на 5 групп:

- 1) якутский язык;
- 2) уйгурский язык (сюда он включает также чагатайский и туркменский языки);
- 3) ногайский язык (ареалом распространения этого языка он считает Крыма и Астрахань);
- 4) киргизский язык;
- 5) турецкий язык (сюда входит также и чувашский язык).

В данной классификации многие тюркские языки не нашли свое место. И уж совсем сомнительным выглядит объединение турецкого и чувашского языков в одну группу.

В 1885–1887 гг. Август Мюллер, основываясь на работы Г. Вамбери, в своей книге «История ислама» [4] производит классификацию тюркских языков. Он выделяет в отдельные группы якутский и чувашский языки, а остальные тюркские языки делит по территориальному признаку на три группы:

Первая группа - Северные тюркские языки.

Вторая группа - Восточные тюркские языки. К ним он относит языки тюрков, проживающих в Кашгаре, Бухаре, Хиве, узбеков, крымских и казанских татар.

Третья группа — Западные тюркские языки: азербайджанский, турецкий, туркменский, а также языки тюрков, проживающих в Иране.

Отсутствие достоверных материалов по лексико-грамматической системе крымскотатарского языка не позволило автору данной классификации правильно определить место крымскотатарского языка среди других близкородственных тюркских языков. Здесь нарушен также и территориальный принцип; крымскотатарский язык расположен на западе, а не на востоке, а как указывает автор.

Среди российских ученых классификацией тюркских языков занимались В. В. Радлов, Ф. Корш, А. Н. Самойлович, С. Е. Малов, Н. А. Баскаков и другие тюркологи.

Академик В. В. Радлов, глубоко изучивший лексический материал тюркских языков, в основу своей научной классификации положил фонетический и территориальный принципы [5]. При этом он учитывал наличие или отсутствие гармонии гласных; использование глухих п, т, к или звонких б, д, г в начале слова, озвончение согласных к, къ, п в конце основы некоторых имен существительных или глаголов при присоединении суффиксов с начальными гласными; частое или редкое употребление в языке согласных с, ш, з; употребление узкого и в конце слога рядом с согласными г, гь и др. В связи с этим В. В. Радлов делит тюркские языки на 4 группы, а якутский язык рассматривается отдельно.

Включение крымскотатарского языка в Южную группу объясняется тем, что в конце XIX — начале XX века в основе литературного языка лежал южный, т.е. южнобережный диалект крымскотатарского языка. Ситуация в корне изменилась в 30-х годах XX века, когда за основу литературного языка был принят средний (орта ёлакь) или смешанный диалект, на котором говорила большая часть крымских татар.

Академик Ф. Корш в своей работе «Классификация турецких племен по языкам» [3], основываясь на фонетические и морфологические признаки, делит тюркские языки на четыре группы: 1) северная (алтайский, киргизский, кумыкский, карачайский, казахский и ногайский языки); 2) западная группа (туркменский, турецкий, азербайджанский, некоторые диалекты крымскотатарского

языка); 3) восточная группа (древний орхонский, староуйгурский и старочагатайский, кыпчакско-половецкий, карагасский, саларский и др.); 4) смешанная группа (якутский, чувашский и некоторые языки Средней Азии).

Под некоторыми диалектами крымскотатарского языка, включенного в западную группу, следует понимать южнобережный диалект крымских татар.

Академик А. Н. Самойлович объединил классификационные схемы Радлова и Корша и выделил пять групп [7]:

1. Юго-западная или огузская группа (туркменский, азербайджанский, турецкий, гагаузский, некоторые диалекты крымскотатарского и огузский диалект узбекского языка;

2. Юго-восточная или чагатайская группа. В эту группу входят современный уйгурский, узбекский и ряд его городских диалектов, кумандинский и мертвый чагатайский языки.

3. Северо-западная или кыпчакская группа. В нее входят татарский, башкирский, ойротский, телеутский, ногайский, киргизский, казахский, каракалпакский, некоторые кыпчакские диалекты узбекского языка, кумыкский, карачайский и некоторые диалекты крымскотатарского языка.

4. Северо-восточная или Сибирская (орхоно-уйгурская) группа. В эту группу входят кроме древнеорхонского, уйгурского, письменных памятников карлукского языков также тувинский, сарыуйгурский, хакасский, шорский, качинский, сагайский и якутский языки.

5. Чувашская или болгарская группа. В эту группу кроме мертвого болгарского языка входит современный чувашский язык.

Следовательно, академик Самойлович два основных диалекта крымскотатарского языка включил в две разные группы: в первую (юго-западную или огузскую) и в третью (северо-западную или кыпчакскую) группы.

Проф. В. А. Богородицкий в 1921 году при классификации тюркских языков разделил их на семь групп. Затем в 1934 году он уточнил свою классификацию [2]. При этом он основывался на их территориальной близости и не принимал во внимание их фонетико-морфологические особенности. Поэтому в одной группе рядом оказались как огузские, так и кыпчакские языки. Один из основных диалектов крымскотатарского языка вообще не нашел места в данной классификации.

Наиболее детальная классификация тюркских языков была разработана проф. Н. А. Баскаковым [1]. Основываясь на территориальном и историческом принципах, проф. Баскаков делит все тюркские языки на две большие группы: западная гуннская ветвь тюркских языков и восточная гуннская ветвь тюркских языков. Учитывая фонетические, грамматические и лексические особенности в отдельные группы выделяются болгарские, огузские, кыпчакские, карлукские языки. Крымскотатарский язык проф. Н. А. Баскаковым включен в кыпчакско-половецкую подгруппу кыпчакских языков. При этом Н. А. Баскаков отмечает, что южнобережные крымские татары относятся к огузо-сельджукской подгруппе огузской группы языков [1, с.235].

Крымскотатарский язык в приведенных классификациях отнесен к разным группам тюркских языков. И это не случайно. Так как крымскотатарский язык по своей фонетической структуре, грамматическому строю и словарному составу имеет особенности, сближающие его как с огузскими тюркскими языками, так и с кыпчакскими.

Отдельные диалекты, входящие в состав крымскотатарского языка, например, южный (южнобережный) по своим особенностям входит в группу юго-западных языков, тогда как северный (степной) диалект относится к западнокыпчакским языкам. Эти диалекты имеют как общие черты с группами тех языков, в которые они включены, так и значительные отличия.

Кроме того в разные периоды своего исторического развития эти два основных диалекта были взяты за основу литературного языка. До 30-х годов XX столетия в основе литературного крымскотатарского языка лежал южнобережный диалект, который был близок османскому языку. Затем в 1928 году за основу литературного языка был принят средний (орта ёлакь) диалект, который по своим лексическим, фонетико-морфологическим особенностям близок к кыпчакским языкам.

В связи с массовым выселением крымских татар из Крыма в 1944 году и расселением их в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане и на Урале без учета прежних мест проживания диалекты крымских татар претерпели сильные изменения и прежнее их деление на южный (южнобережный) и северный (степной) не соответствует действительности. После возвращения в Крым в 90-х годах прошлого столетия крымские татары были вынуждены поселиться не там от куда их выселили, а там где смогли найти жилье. В настоящее время бывших жителей южного

побережья можно встретить в степной части Крыма, тогда как жители северной части Крыма поселились на юге. В связи с этим территориальные названия крымскотатарских диалектов южный и северный (степной) потеряли свою научную значимость. Однако в современном крымскотатарском языке диалектные особенности сохранились. В бывшем северном (степном) диалекте прослеживается лексическая и фонетико-морфологическая связь с кыпчакскими языками, в другом южнобережном — с огузскими. Поэтому первый диалект по специфическим особенностям мы предлагаем назвать кыпчакизированным, а второй — огузированным. Подобное деление крымскотатарских диалектов отражает современное состояние языка крымских татар.

### *Литература*

Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР, ОЛЯ, т. XI, вып. 2. Москва, 1952; Тюркские языки. М., 1960, с. 224–225.

Богородицкий В. А. Введение в тюрко-татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань, 1934.

Корш Ф. Е. Классификация турецких племен по языкам // Этнографическое обозрение. Кн. 84–85. М., 1910, с. 120–123.

Мюллер А. История ислама: от доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. Пер. с нем. М., 2004.— 911 с.

Radloff W. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882, s. 280–291.

Remusat A. Recherches sur les langues tartares. Paris, 1820: См.: «Лингвистика Абея Овелака», перевод 2-го французского издания. СПб., 1881.

Самойлович А. Н. Некоторые дополнения к классификации турецких языков. Пг., 1922, с. 6–10.

### *Мукашева Гузель Азатовна*

## **СПОСОБЫ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КЛАССИКОВ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И СИБИРИ**

В именах отражаются различные стороны общественной жизни человека: родственные отношения, мировоззрение, мифология, религиозные взгляды, уровень умственного и эстетического развития, строение общества [Бестужев-Лада 1970: 24].

Татарская антропонимия — это результат многовекового творения народа, в ней ярко прослеживаются те традиции и верования народа, которые легли в основу его мировоззрения и взглядов. Во все времена имя было неразрывно связано с окружающей действительностью, природой, культурой и бытом. У всех народов прослеживалась неразрывная связь «предмет — имя — человек» [Галиуллина 2000: 75].

«Имянаречение новорожденного ребенка у татар всегда являлось праздником не только данной семьи, но и всех близких и родных. На праздник приглашалось много гостей, и в присутствии родителей и родных бабай (старец, уважаемый человек, который знает Коран) шепчет новорожденному на ухо его имя, в котором в той или иной степени отражается желание родителей, или же какие-либо особенности ребенка [Валеев 1993: 75].

В реалистических произведениях отсутствуют так называемые «говорящие» имена и имена-характеристики. Это связано с тем, что «художественная речь, предназначенная для детей, имеет непреложным требованием сочетание конкретности и обобщенности, иначе оно не выполняет своего назначения» [Болотов 1970: 303].

Основным способом различения персонажей в реалистических произведениях детской литературы служат личные имена. Преобладают личные имена в разговорной форме, они называют детей, подростков, иногда взрослых (обязательно с добавлением апеллятивного идентификатора, указывающего на возраст и пол — Саня апа, Рамазан бабай, Асмабикһ, һби, Лотфи карт, Сафиулла абзый, Сәлимә жингәчәй, Хобайбуллакода, Сабиржан жизни), моделируя ситуацию непринужденного общения в кругу семьи, в коллективе.

Широкое употребление имен в разговорной форме объясняется экспрессивностью суффиксальных антропонимических дериватов. Для детской литературы стилистический потенциал антропонимов в сокращенной и качественной форме особенно важен, так как опора на этимологию имени малоэффективна. Антропонимы в разговорной форме, благодаря различным оттенкам значения, которые придают им качественные форманты, зачастую выражают отношение к персонажу [Липихина 2003:107].

Из разговорных форм антропонимов ведущее место занимают гипокористики: Лотфи (Лотфулла), Хаджи (Хаджиэхмэт), Гайшэ (Гайшэжан). В случаях, когда говорящий хочет выразить свое особое отношение, он использует варианты личных имен с добавлением суффиксов субъективной оценки. Деминутивные имена: Гал-еш (Гали), Фазылкай (Фазыл). «Имена в деминутивной форме создают положительный эмоциональный фон повествования благодаря уменьшительным, ласкательным, уменьшительно-ласкательным оттенкам значения, которые появляются у антропонима с прибавлением соответствующих суффиксов. В то же время деминутивы являются маркерами доброжелательного отношения автора к своим героям (если они употреблены в авторской речи), либо литературных героев друг к другу (если они употреблены в речи персонажей)» [Липихина 2003:108].

Употребление полного имени при обозначении персонажей-детей связано с тем, что автор иногда дистанцируется от своих героев, занимают позицию стороннего наблюдателя, либо образ персонажа требует номинации только полным именем.

В составе двухсловных именовании (И+О) при обозначении взрослых употребляется полная форма имени, соответствующая официальному именованию: Идеал Шайхиев. В тексте: «Идеал Шайхиев, должны заметить, очень оригинальная личность» [Еники 2000: 383].

В именовании персонажей-детей фамилия используется для первого представления, в последующем повествовании может функционировать только имя. Выбор фамилии как средства номинации в определенной степени предопределяется возрастом персонажа, а также традициями именовании в обществе. Рассказывая о детских годах героев нелепо называть их по фамилиям, поэтому персонажи-дети как правило, получают в большинстве случаев в качестве идентифицирующего личное имя в сокращенной или качественной форме.

Трехсловная официальная формула именовании употребляется в детской реалистической прозе для представления взрослых персонажей. «После долгих раздумий он решил проголосовать за Идеала ИбатовичаШайхиева» перевод — наш [Еники 2000: 383].

Необходимо отметить, что в реалистической прозе для детей органично сосуществуют ономастические и апеллятивные номинации персонажей. Последние позволяют полнее и ярче раскрыть литературный образ, что актуально в произведении с реальными, непрозрачными именами. Они дают краткую, но точную характеристику с учетом критериев возраста, пола, родственных отношений, рода занятий, оценки персонажа.

Выбирая имена собственные для своих героев А. Еники, Я. Занкиев и Г. Ибрагимов, на наш взгляд, руководствовались следующими принципами:

1. Из биографий исследуемых авторов известно, что детство они провели в деревне. Следовательно, можно предположить, что в основу большинства их рассказов легли реальные события. И, безусловно, у героев произведений есть прототипы, имена которых они и использовали

2. Авторы подбирали имена собственные для героев, которые бы соответствовали образу деревенского жителя, так как большинство героев в рассказах проживают в деревне. Рассказов, действие которых развивается в городе, больше у А. Еники. Отсюда наблюдается наличие русских имен собственных у данного автора.

3. Можно предположить, что исследуемые авторы пытались дать героям имена, соответствующие их отличительным, характеризующим чертам.

4. Анализируя формы имен собственных, употребленных А. Еники, Я. Занкиевым и Г. Ибрагимовым, также можно предположить, что они находили ту или иную форму, стараясь наиболее точно отразить жизнь, отношения, поведение жителей.

5. Наблюдая частотность употребления того или иного имени, а также количество его различных вариаций (чаще уменьшительно-ласкательных форм), возможно предположить, что у авторов были «любимые» — «не любимые» имена для героев. Например, имя Мухаммет получили герои трех рассказов у Г. Ибрагимова. Имя используется в различных вариантах: Му-

хамметхафиз, Мухаметша. Имя Юсуф получили герои двух рассказов Я. Занкиева. У. А. Еники «любимые» имена собственные -имена с компонентом «минле»/с родинкой/: Минлегарай, Минлегали, Минлебай.

6. Несомненно, А. Еники, Я. Занкиев и Г. Ибрагимов использовали татарские и заимствованные имена. Условно поделив героев по национальному признаку, они присваивали им соответствующие имена. Этим самым авторы подчеркивают противопоставленность татарской нации, ее духовных особенностей, менталитета, образа жизни.

7. Следующий принцип выбора имени — поло-возрастной, то есть деление антропонимов на женские и мужские, деление имен на формы с уменьшительно-ласкательным значением и полные формы с более официальным значением. Для обозначения взрослых людей авторы использовали формы «апа», «абый», «ханым», «туташ», «абзый» + имя. Например: «Санияпа, не стойте у порога» [Еники 2000:57]. Стоит также отметить, что один герой, в зависимости от возраста обращающихся к нему, а также от характера разговора, называется разными формами имен собственных.

8. Важным при выборе имен собственных является и социальное положение героя. В этом случае наблюдается дифференциация имен героев деревни и героев, имеющих отношение к городской жизни.

Таким образом, с помощью антропонимов Амирхан Еники, Якуб Занкиев и Галимжан Ибрагимов пытаются отразить историю и культуру народа, особенности национального характера, менталитета, образа жизни. Именно эта связь с культурой народа делает имена собственные выразительными средствами в художественном тексте. Итак, своеобразие антропонимикона в рассказах исследуемых авторов можно обозначить в следующих специфических чертах:

1) наличие в тексте разнообразных по структуре антропонимов, которые определяют их семантическую характеристику;

2) семантика антропонимов ориентирована на специфическую тематику рассказов — чаще деревенская.

Каждое имя собственное подчинено общей цели — описание жизни людей в их привычной среде, описание их менталитета и духовной ценности.

Антропонимические единицы, используемые для обозначения персонажей в реалистической прозе, соответствуют классическому национальному ономастикону. Такие имена, несмотря на «непрозрачность» семантики, разными своими вариантами и добавочными апеллятивными идентификаторами могут характеризовать персонаж, раскрывая его общественный и социальный статус, определять отношение к нему со стороны автора и других персонажей.

### *Литература*

Алишина Х. Ч. Антропонимия сибирских татар в сравнительно-историческом освещении. Рабочая программа и материалы к спецкурсу / Х. Ч. Алишина. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001.

Бестужев-Лада И. В. Исторические тенденции развития антропонимов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.

Болотов В. И. К вопросу о значении имен собственных // Антропонимика. М., 1970.

Валеев Ф. Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань, 1993.

Галиуллина Г. Р. Личные имена татар в XX веке / Г. Р. Галиуллина. — Казань: Изд-во «Матбугатйорты», 2000.

Липихина Е. Л. Структура и функции поэтонимов в художественных текстах для детей (на материале произведений А. М. Волкова, Н. Н. Носова, С. Я. Маршака, К. И. Чуковского). Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003.

Саттаров Г. Ф. Категория ласкательности в татарских личных именах / Г. Ф. Саттаров // Антропонимика. — М., 1970. — С. 100–106.

Саттаров Г. Ф. Татары / Г. Ф. Саттаров // Системы личных имен у народов мира: Сб. ст. — М.: Наука, 1986.

Тимканова Г. Ф. Татарские мужские и женские имена горожан // Филологический дискурс: Вестник филологического факультета ТюмГУ. — Тюмень, 2001. — Вып. 2.

## **НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА В УСКУТСКОМ ГОВОРЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

В данной статье проанализированы некоторые грамматические категории глагола ускутского говора с точки зрения отличий их от норм крымскотатарского литературного языка. Обнаружены специфические особенности данных форм ускутского говора, подтверждающие богатство диалектных особенностей, сохранившихся и активно используемых в речи жителей деревни Ускут (ныне Приветное Алуштинского р-на).

**Ключевые слова:** крымскотатарский язык, ускутский говор, глагол, грамматические категории.

Постановка проблемы. Литературный язык и диалекты взаимно противопоставлены по сферам и функциям их общественного применения. Литературный язык призван обслуживать все общество во всех сферах производства, науки, культуры и общественной жизни. Диалекты же используются почти исключительно в сфере бытового общения. Говоры относительно однородны в стилистическом отношении, будучи использованы главным образом в непринужденном общении между жителями одной деревни.

В системе глагольных форм крымскотатарские говоры имеют ряд особенностей, которыми они отличаются друг от друга и от литературного языка. Такие особенности наблюдаются, во-первых, в самой морфологической и лексической структуре глагольных форм.; во-вторых, целый ряд особенностей спряжения является результатом действия в говорах (в том числе и в ускутском) тех или иных фонетических закономерностей; в третьих, по говорам наблюдаются различия в словообразовательных и формообразовательных моделях отдельных групп.

В целом же глаголу в диалектах свойственны те же категории, что и литературному языку: время, лицо, число, наклонение, залог, вид.

Категория лица.

Категория лица в крымскотатарском языке, в основном, выражается синтетически — специальными аффиксами лица. Грамматические средства выражения лица при глаголе, как и при имени, возникли на основе соответствующих местоимений. Присутствие личных местоимений при наличии суффикса лица при глаголе в крымскотатарском языке в отличие от индоевропейских языков не обязательно, так как лицо уже формально выражено суффиксально [1, с. 200]. В говоре данная категория реализуется аналогично. Но в говоре наблюдаются явные фонетические отличия от литературных норм.

На примере глагола «угутле-» (учи, поучай), как собственно глагольной формы повелительного наклонения приведем парадигму изменения по лицам и числам ускутского говора.

Аффиксы категории лица -им, — ым, — син, — сын, й, — их, — сыз, — сиз, — йлер — принимаются формами прошедшего на -ды, настоящего времени, будущего на- джакъ, условного и повелительного наклонений.

В форме прошедшего времени парадигма спряжения будет выглядеть таким образом:

1. Мен угутлидим 1. Биз угутлидих
2. Сен угутлидин 2. Сиз угутлидиниз
3. О угутлиди 3. улар угутлидилер

В настоящем времени:

« угутлерим, угутлесин, угутлей, угутлейрих, угутлесиз, угутлейлер»;

В повелительном наклонении:

« угутлийим, угутле, угутлисин, угутлийих, угутлиниз, угутлисинлер» и т. д.

Как мы видим, в форме прошедшего времени в безударном положении происходит замена среднерядного е на верхнерядный и. А в форме настоящего времени в 1 лице появляется вставной р, вероятно по аналогии с турецким угутлиерум.

Категория залога.

В крымскотатарском языке на базе формальных и семантических признаков выделяются пять известных и в других тюркских языках залогов. [2, с. 227] Ускутский говор в данном ряду не является исключением. Глагол в в основном залоге

Действительный (основной) залог специального форманта не имеет. Здесь исторически объединились основы, имеющие разное происхождение и структуру [3]. Глагол в основном залоге указывает, что действие совершается самим субъектом [1, с.182]. Действительный залог ускутского говора формально не имеет больших различий с данной формой крымскотатарского литературного языка. Но наряду с фонетическим вариативом, изложенным в предыдущих работах, имеют место лексические разногласия: наличие \ отсутствие некоторых лексических форм. Так например, имеющиеся в говоре формы гутур- (лит. алып бар) и чичин- (лит. джийрен0: балайы абламлара гутурдум, пиширен ашларны ашамая чичиндим; хах- (лит. халкъ-) в значении подниматься: утуран йиринден абдырап хахты, форма хульвирмех (лит. йибермек) « маллары утламая дагълара хульвирдим» отсутствуют в литературном языке.

Или же отсутствие в говоре литературных форм кьыдыр- (уск. ара-), озгъар- (в уск. юллат-), ялат — в знач. белить (в уск. сылат-). Например: « арадым, арадым да тапмадым», «а, индии мусафирлерими юллаттым », «дуварлары тазе сылаттым».

Использование глагола иситмех в знач. кьыздырмакъ (греть, разогревать) «тупитчалары исите-исите дагъылып гиттлер». Отсутствует также литератеоная форма юрьмек — гизмек (причем как в прямом, так и в переносном смысле) «гизей деп ишиттих». Отсутствуют в говоре и глаголы айтмакъ — уск. сулимех, димек; ташламакъ — уск. бырахмах.

Здесь также необходимо отметить отсутствие вопросительной формы на –мы, — ми: «гильдин?, ашадын?». Вопросительное значение контекста реализуется интонационно.

Страдательный залог. Глагол в форме страдательного залога выражает действие, которое совершается грамматическим объектом и переходит на грамматический субъект. Форма страдательного залога образуется синтетическим способом — посредством суффиксации. Образуется от основ на гласный, а иногда и от основ на согласный при помощи аффикса -л, от основ на гласный при помощи аффикса -н [1, с. 188].

В ускутском говоре в роли производных глаголов обычно выступают переходные глаголы действительного залога, а также понудительные. Возможно образование пассивных форм от непереходных форм действительного залога. «Хадилер дулсун, ашлар ашансын!», «Ивлер хурулан сон, ичири гирильди». «Маллар суварылды?» (малгъа сув берильди?), «Ики кият бирден юлланды», « Почтая иртиси гуну варылды».

Данная форма широко используется в ускутской речи. Прибегают к ней при нежелании заострять внимание на субъекте действия.

Возвратный залог образуется посредством аффикса -н-.

Возвратные глаголы передают семантику, сфера которой объединяет массу основных и переходных значений. К основным относятся прямо-возвратные (делать что-либо с самим собой), косвенно-возвратное (делать что-то ради себя, в своих интересах) и медиальное (делать что-то самому по себе). [3]

В ускутском говоре употребительны преимущественно прямо-возвратные глаголы, которые передают чаще изменения внешнего облика: « ювунду, таранды, бояланды, сыпанды, гийинди». Популярны также конструкции с возвратным местоимением «кенди»: « кендисни пек бахай, кинди киндисни яландатый (озю озюни алдатый). Киндини дугъру юла йляндыр».

Косвенно-возвратное значение сохраняется как реликтовое.

В отдельных словах оно дало своеобразные субъективно-волевые оттенки — внимательного, внутренне — сосредоточенного, увлеченного или, наоборот, безвольного, нерадивого отношения к действительности. Данное значение часто реализуется с помощью афаффикса –лан, — лен: мерахланный, авислиний, гизлиний, титизлиний, -н- чикиний.

Понудительный залог. Словоформы, включающие аффиксы понудительного залога, передают такие основные понудительные значения (собственно — понудительное, понудительно-опосредованное, согласительно — допустительное), в формировании которых решающая роль принадлежит контексту [3].

Глаголы понудительного залога в ускутском говоре образуются при помощи наиболее употребительных -т,— тыр, которые комбинируясь, могут образовывать формы понудительного значения любого порядка практически от любой основы: ашат — ашаттыр, агъырт- агъырттыр, ушут-ушуттыр, исит-иситтир. Данная форма может иметь различные ситуативные оттенки — побуждения, вынуждения, опосредованности, допущения.

Взаимно-совместному залогу свойственен один единственный показатель –ш (и его варианты) [1]. Семантика этого залога включает взаимное, взаимно — совместное, односторонне-совместное, односторонне-совместное, вспомогательно-совместное значения [3]. Приведем несколько примеров реализации взаимно-совместного залога в ускутском говоре:

Байрамларда ат чапыштырырдлер. Сулийджех лафны юзне хахыштырды.

Хызлар кинара дуруп гулюшурдлер.

Азбар ичирсине агъа-хардаш дугуштилер.

Хапу угуне гурушуп селямлаштылар.

Необходимо заметить, что в говоре, вместо литературной составной глагольной формы типа «чапыштыра эдилер, селямлаша эдилер», чаще используется стяженная форма «чапыштырырдлер, селямлаштырды»

Категория утверждения / отрицания.

Примером общего оформления отрицания (как в литературном языке, так и в говоре) являются:

1) отрицательный аффикс -ма, — ме.

2) отрицательная форма на –маз, — мез.

Например в ускут.г.: Бир кире дагъа, ата минип, буле узагъа вамадым.

Чагъырмаянджес киндилери гильмезлер.

3) двойная частица –не, — не, заимствованная тюркскими языками с иранского в результате языковых контактов [3]. Например: Не кинди сулиди, не да динниди. Не селям вирди, не селяммы да алды.

Несмотря на отдалённость отрицательной частицы от глагола, данный способ исчерпывающе передаёт отрицание глагола.

4) с помощью частицы дегиль, ускут. диль: башламая диль да, тухтатмая гирек.

5) модального слова ёкъ, ускут. ёх: Ундан бирли у майлие вардыгым ёх. У лафтан сон уну гуриджигим ёх (гуриджих гузум ёх).

6) конверсия. Данный способ достаточно распространён в ускутской эмоциональной речи, когда формально отрицательная конструкция передаёт общее значение категорического утверждения.

Мен у гунну гильмие итиштирмиейдим. (демек, етиштирдим).

Ускут куюнден алан гилини бигинмиейди.

Категория наклонения

Категория наклонения выражает устанавливаемое говорящим (агентом речи) отношение совершаемого субъектом действия к действительности. Можно выделить пять наклонений глагола: 1) повелительное, 2) изъявительное, 3) желательное-сослагательное, 4) условное и 5) долженствовательное. [1, с.206]

Повелительное наклонение. В исследуемом говоре повелительное наклонение объединяет личные формы, принадлежащие к разным наклонениям и прошедшие сложный индивидуальный путь формального и семантико-функционального развития. Форма 1-го лица ед.ч. на –а (-й) ым по происхождению является желательной. Сложно членимый аффикс (-й) айым подвергается устойчивому сокращению. Так, после основ на согласный фиксируется полный аффикс -айым, — ейим, — ийм, а после основ на согласный -сокращенный вариант -йым, — йим.

Например: Суле да, анлайым. Чагыр да, гилийим.

2 лицо ед.ч. повелительного наклонения совпадает с основой глаголов: хал, гит, шаш, ташы, бырах, уху, ишит, гель, итиш, дур, ишле, ашых. Для образования формы прошения используется энклитик -сана, — сене: гильсене мана, бахсана буяна, ашасана шурбаны. Хотя, возможно, это более ранняя форма, заимствованная из древних говоров.

Желательное наклонение образует формы глагола, выражающие желание, намерение. Форма желательного наклонения прошедшего времени в литературном языке образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов -гъайды, — гейды [2, с.270].

Ускутский вариант данного аффикса, отличаясь от литературного и обще-южнобережной тенденции, звучит как -айди, — ейди, — йди: ашайди, сулейди.

Ашайдим, ашайдим, ашайди, ашайдих, ашайдини, ашайдилер

Сулейдих, сулейдини, сулейдилер, сулейдим, сулейдин, сулейди.

«Ирте-ярых ивне хайтып гилейди». «Динизе варып ювунайдих».

Отрицательная форма образуется по общему правилу посредством аффикса -ма: вармайди, гильмиейди, гутурмиейди, хульвермиейди.



«Кешкам дун имчиканан гельмиейди»(берем тюневин тизень кельмегейди).

Эта форма наклонения активно используется в ускутской речи, выражает желание совершения или не совершения действия в широком плане: желать что-то сделать, чтобы что-то совершилось.

Условное и долженствовательное наклонение.

Условное наклонение выражает общее условие, при котором должно или не должно совершиться действие, названное другим глаголом — обычно в составе другого предложения. Долженствовательное наклонение выражает действие, совершение или не совершение которого обязательно для субъекта. [1, с. 232, с. 235]. Формы условного наклонения с двухвариантным аффиксом -са, — се, а так же долженствовательного наклонения с аффиксами –малы, — мели, совпадают с ускутками формами данных наклонений. И лишь в парадигме спряжения долженствовательного наклонения наблюдается отклонение ускутской формы от литературного варианта в присоединяемых аффиксах лица, числа.: юхламалымын, юхламалысын, юхламалы, юхламалымыс, юхламалысыз, юхламалылар (уск.).

Изъявительное наклонение. Глагол в изъявительном наклонении обозначает действие и состояние, передаваемое говорящим и воспринимаемое слушающим как реальное, объективное, обычное, повседневное. Это наклонение представляет собой парадигму изменения глагола по временам, а так же по лицам и числам, то есть непосредственно связано с категорией времени. И тут наиболее наглядным отклонением от литературной нормы являются формы настоящего времени с изменением их по лицам и числам.

На примере ускутских глаголов арамах, утурмах и хахмах приведем парадигму спряжения их в форме настоящего времени.

Ед.ч.арарым, утурурум, хахарым Мн.ч. арарых, утурурух, хахарых,  
арасын, утурусун, хахасын арасыз, утурусуз, хахасыз,  
арай, утуруй, хахай, арайлар, утуруйлар, хахайлар.

Прошедшее время в ускутском говоре так же как и в литературном языке делится на формы непосредственно категорическую с аффиксом –ды, — ди, — ты, — ти и опосредованную неочевидную с аффиксами –мыш, — миш, присоединяемых к основе глагола согласно законам ассимиляции согласных и гармонии гласных:

Ед.ч. гулидим, гулидин, гулиди  
Мн.ч. гулидих, гулидиниз, гулидлер

Но данная форма в ускутском говоре имеет также огубленную форму с аффиксом –ду, используемую как в односложных, так и в многосложных словах: улду, сулду, ушуду, гутурду, душунду, дулдурду, утурду.

Отрицательная форма прошедшего категорического образуется по общим правилам посредством аффикса отрицательного аспекта –ма\-ме, который предшествует показателю времени: олмады, солмады, ушумиди, гутурмиди и т. д. Прошедшее время с аффиксом –ды выражает действие, которое уже совершилось к моменту речи, и в этом говорящий не сомневается.

Пошедшее неочевидное время образуется посредством присоединения к глагольной основе аффиксов –мыш, — миш, муш: ишитмиш, алмыш, гильмиш, ухумуш, дурмуш, улмуш.

Для спряжения к форме –мыш, прибавляются аффиксы лица и числа. В 1 лице это аффикс его вариантами –мын, — мин, — мун, мыз, — миз, — муз; 2 лицо — -сын, син, сун, сиз, сыз, суз, 3 лицо — 0, — лар, — лер.: душунмушмун, душунмушсун, душунмуш, душунмушмуз, душунмушсуз, душунмушлар.

Данная форма прошедшего времени также выражает действие, которое совершилось, однако говорящий не был его очевидцем, он знает об этом по словам других, или видел результат действия и убежден, что действие завершилось.

Формы составного глагола прошедшего времени со вспомогательными глаголами э, эди, экен реализуются в ускутском говоре с помощью вспомогательных иди, имиш: «Эн юксек хырын типисне чыхты имиш».

Иногда глагол с аффиксом –мыш, а так же глаголов имиш, имеет оттенок осуждения, поддевки, говорения за глаза:

«Ишни эпсинден тез биджирмиш». «Эн балабан дугун япты имиш».  
Давно прошедшее время.

Давно прошедшее время, реализуемое в литературном языке формой «эшиткен эди, беджерген эди» в ускутском говоре образуется таким образом: «ишитмиш иди, биджирмиш иди». Иртиси гунну кият язмыш иди (Эртеси куню мектюп язгъан эди).

У хабири ишиштигъимнен баса-бас сугунмие башламыш идим.

В ускутском говоре, как и в литературном языке, активно используется аналитическая форма будущего-прошедшего времени: вараджах идим, сулийджех идим, гилиджих идих.

Настоящее время

В ускутском говоре форма настоящего времени образуется с помощью аффиксов –й, — ий, — ай, — ый, — уй, — ей, что соответствует литературной форме на –а, — е, — й и обозначает действие, одновременное с моментом речи, воспринимаемое конкретно, в пределах определенного отрезка времени.: гулей, ишлей, душунуй, ашай, ушуй, ятый, гилий, гулей, динлей, махтай, При изменении по лицам и числам в I лице в ускутском говоре появляется вставная –р, вероятно восходящая к турецкой форме « гелиюрум»: сулерим, сусарым, хазарым, ишанырым, унутурум, чинирим, дуярым, ушурум.

Во 2 и 3 лицах вставная –р отсутствует: селесин, хазасын, унутусун, сулей, хазай, унутуй.

Формы настоящего длительного времени на — макъта, — мекте, а также настоящего времени данного момента со вспомогательным глаголом «ята» (келе ята) в ускутском говоре отсутствуют.

Будущее категорическое время.

Форма будущего категорического времени, образуемая в литературном языке с помощью аффикса -аджакъ, которая называется еще и «огузской», является наиболее употребительной и в ускутском говоре.

Но в ускутском говоре при спряжении происходит усечение данного аффикса: Ед.ч. гилиджем, гилиджен, гилиджих

Мн.ч. гилиджемиз, гилиджесиз (гилиджениз), гилиджихлер.

Форма будущего постоянного времени в ускутском говоре является частично омонимичной с формой настоящего времени. Так:

Анарым, анасын, анай, анарых, ансыз, анайлар. (наст.вр.)

Особенными являются некоторые обстоятельственно-глагольные сочетания.

Например: Машынайы хулайнен айда.

Суфатны, бет-сумасны артых унуттум.

Угълусну баса-бас сугду.

Амма да худжур лаф итей.

У хадар сулидим да, тайфасны илля брахты

«Вер»деп, ялла хышым итей

Выводы. Таким образом, ускутский говор не только на фонетическом, но и на лексическом, морфологическом уровнях, находится в некотором противостоянии как к литературному языку, так и к близлежащим говорам. Диалектное своеобразие его позволяет наилучшим образом исследовать историю крымскотатарского языка как единого, сложного, динамичного явления.

### *Литература*

Меметов, А. М., Мусаев, К. М. Крымтатарский язык. // Симферополь, 2003. — 287с.

Меметов, А. М. Земаневий кырымтатар тили. // Кырымдевокъувпеднешир, 2006. — 319 с.

Гаркавец, А. Н. Тюркские языки на Украине (Развитие структуры) // А.Н. УССР. — Киев: Наукова думка- 1988.

Изидинова, С. Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении. Автореферат дис. // Москва, 1982.

Севортян Э. В. Крымско-татарский язык // Языки народов СССР. — Т. 2: тюркские языки. Москва, 1966. — 234–259 с.

## **ТӨМӘН РАЙОНЫ МУЛЛАШ ТАТАРЛАРЫНЫҢ СӨЙЛӘШЕНДӘ ТУГАНЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯСЕНДӘ ДИАЛЕКТАЛЬ СИНОНИМНАР**

Әдәби тел синонимнары жирле сөйләшләрдәге аерым сүзләр исәбенә дә арта, аларның кайберләре әдәби телдә актив кулланылышка кереп китәргә дә мөмкин. Икенче төрле әйткәндә, синонимнар диалект сүзләр, жирле сөйләм сүзләре исәбенә дә байыйлар. Әммә жирле сөйләшләрдә генә кулланылып, аерым бер төркем халыкка гына билгеле булган сүзләрнең саны да байтак. Алар әдәби телдәге сүзләрнең синонимнары буларак кулланылалар.

Татар теленең лексикасы бик бай һәм күпкырлы. Диалектның сүзлек составы әдәби телдән бик нык аерыла. Лексик аерма шулай ук диалектның сөйләшләре арасында да күзәтелә. Телдә диалекталь синонимнар термины бар һәм бу термин белән бер ук мәгънәне белдерү өчен төрле сөйләшләрдә, урынчылыкларда, хәтта аерым авылларда кулланыла торган сүзләр диалектизмнар дип атала.

Безнең эшебезнең төп максаты — әдәби телдәге сүзләргә синонимнарны гына барлау түгел, бәлки Муллаш татарларында туганлыкны белдерә торган сүзләр арасында синонимнарны билеләү. Ягъни диалекталь синонимнарны тикшерү.

Д. Г. Тумашева күзәтүе буенча, туганлык терминнары себер татарларының сөйләшенә әдәби телгә караганда ныграк дифференцияләшкәннәр, ягъни әдәби телдә махсус атамалары булмаган туганлык мөнәсәбәтләрен белдерү өчен диалектта аерым сүзләр кулланыла.

Әдәби телдәге «туган» сүзе бер анадан туып үскән кешеләрне әйтәләр һәм аңа синонимнар буларак «туган-кардәш» сүзе кулланыла. А. Х. Насибуллина «туган-карынташ, туган-тумаша» [3: 93], ә Р. С. Барсукова «тогым-нәсел» дигән сүзнең кулланылышын билгели [2: 114]. Алдагы бирелгән терминнар төрле сүзләр белән бирелгән. Димәк, алар үзара синоним була алалар.

Әдәби телдәге «ана/әни» сүзе себер сөйләшләрәндә «инә/инәү», [5: 55], «инәш» [5: 56], Тубыл сөйләшендә, «инәкәү» [5: 56], Тевриз сөйләшендә «инәкәү» [5: 56], Муллаш сөйләшендә «әнәү» фонетик вариантлары кулланыла. А. Х. Насибуллина «инә» «ана» сүзенең нечкә варианты дип күрсәтә. Саз як сөйләшендә Р. С. Барсукова «инйә/инйәү» вариантларында [н] авазының нечкә әйтелүен һәм соңыннан аңа [йә] дифтонгының кушылуын күзәтә [2: 114]. Димәк, «инә» сүзенең себер сөйләшләрәндә бары тик фонетик вариантлары гына кулланыла. Бу сүзнең диалекталь синонимнары юк.

«Ата» сүзе себер сөйләшләрәндә төрлечә бирелә: «эти/әтйәү», «ата» [5: 30], Күкрәнде авылы ягында «әткә/әткәү» [5: 38], Муллаш авылында «әттәү». Бу фонетик вариантлар була, чөнки [ә] > [а] яки [а] > [ә] күчеп әйтеләләр. Бер нигездән ясалганнар «әт-» һәм «ат-» сүзләренә төрле аффикслар яллана. «Әтйәү» — сорау эндәшүе яки сөеп, яратып әйтү. Димәк, бу бирелгән сүзләр фонетик вариантлар гына була. Р. С. Рамазанова Яркәү районында «әтчкәү<әткәү», Төмәндә — «атыка», «тәтә» сүзләре очравын билгеләп уза [5:167].

Гаиләдә кызларның яшькә зурсын «апа» дип йөртәләр. Муллаш татарларында «апау» дигән эндәшү формасын кулланалар. Бараба һәм Төмск татарларында «аба» [5: 15], Төмән, Вагай сөйләшендә «әбә/әвә/әптә» [5: 35], Омск һәм Тевриз сөйләшләрәндә «әпә/әппә» [5: 37] формалары кулланыла. Р. С. Барсукова «апа» сүзен саз як сөйләшендә — ам/-әм аффикслары белән ясалган «әшвәү» — эндәшү формасының кулланылуын күрсәтә [2: 115]. Э. В. Севортян фикере буенча: «слово эбә связано с древними терминами «аба/апа», отражающими систему кровного родства, сложившегося на ранних ступенях родоплеменных отношений тюрков» [3: 104]. Димәк, бу сүзләргә фонетик вариант буларак карый алабыз.

Әдәби телдә «абый» сүзе белән, гадәттә, гаиләдә олы балага, ир-егеткә яки олы яшьле кешегә эндәшләр. «Абый» сүзе себер татарларында еш кына укытучы кешегә карата кулланыла, туганлык мөнәсәбәтләрен белдерү өчен Төмән һәм Тубыл районнарында «әкә/әкәү» [5: 36], Төмән һәм Вагай сөйләшләрәндә «агыча» [5: 16], Тевриз якларында «ака/акка» [5: 20] вариантларының кулланылышына Д. Г. Тумашева игътибар итә. Авторның диалекталь сүзлегеннән Тубыл районының Күкрәнде авылында «куца», «куцакә» [5: 136, 137], Төмән шәһәре тирәсендәге авылларда «цәцәкә»

[5: 237] сүзләрәнең дә «абый» мәгънәсендә кулланылышын билгеләдек. Безнең күзәтүләр буенча, «куца» сүзе Вагай районының авылларында да киң кулланыла. Ә менә «экә» сүзе күбрәк Вагай, Тубыл районнарының Иртыш буе авылларында таралган. Кайбер Тубыл шәһәре тирәсе авылларында «цици» сүзе дә кулланылышта. Әмма бу сүзнең мәгънәсе беркүпмә үзгә: «цици» дип олы яшьтәге абыйны атыйлар. Муллаш авылында сүзнең «абый» формасы сакланган.

Алда жыйналган сүзләрнең төзелешенә игътибар итик. «Әкә/экәү» бер тамырдан ясалганнар (<экә+афф. [ү]). «Агыча» > «агай» сүзенең тамырыннан ясалган. «Ака/акка» сүзләре «ага» (к>г) белән бер нигездән ясалган. «Куца» ул атаның энеләрен әйтәләр. «Куца/куцакә» бер нигездән ясалган сүзләр (<куц (олы) +экә). «Цәцәкә» сүзендә «цәц» — кечкенә балалар сөйләшкәндә «ма-тур, зур» мәгънәдә кулланыла (<цәц+экә), «экәк/агыча/куца/цәцәкә».

«Эне» дип гаиләдә кечкенә яшьле балага әйтәләр. «Сенел» дип кечкенә яшьле кызны йөртәләр. Муллаш авылында «энекәш» — эндәшү формасы кулланыла. Д. Г. Тумашеваның сүзлегендә Төмән һәм Тара сөйләшләрәндә «кецегә» [5: 97], «нәнә» [5: 158], Кемерова һәм Югрин якларында «коко» [5: 104], Томск сөйләшкәндә «күкә» [5: 106], Бараба якларында «чү» [5: 247] вариантларының кулланылышы күрсәтелә. Барсукова Р. С. саз як сөйләшкәндә «кецехә/кицхәү» фонетик вариантларын билгели [2: 115]. Димәк, «кецегә», «нәнә» сүзләре үзара диалекталь синонимнар була.

Әдәби телдә «каен ата» сүзе ирнең яки хатынның атасы дигән мәгънәдә кулланыла. Төмән һәм Күкрәнде авылы (Тубыл районы) сөйләшләрәндә «кайны» дияләр [5: 114]. «Каен ата» белән «кайны»ны (<каен ата) без фонетик вариантлар буларак тикшерәбез. Р. С. Барсукова «кайын/кайната/аввышка» сүз вариантларын бирә [2: 116]. Бу сүзләр — «кайын/кайната/кайны» — бер тамырдан ясалганнар. «Аввышка» дип Себердә карт бабайны, ягъни олы яшьле кешене атыйлар.

«Каен ана» сүзе хатынның яки ирнең анасы була. Күкрәнде авылында «кайна» [5: 114], Тугыз авылында «кәйнә» [5: 126], Томск сөйләшкәндә «кайнинә» [5: 114] сүзләрәнең кулланылышына игътибар итә Д. Г. Тумашева. Р. С. Барсукова «кәйнә/кәйнәнә» фонетик вариантларын бирә [2: 116]. Димәк, каен ата, каен ана сүзләрәнең себер татарларының сөйләшкәндә бары тик фонетик вариантлары гына кулланыла.

«Дәү әни, әби» сүзе балага ата белән ананың анасы була. Төмән, Тубыл һәм саз якларында «әннәкәү/өннәкәү» [5: 164], Төмән һәм Омск сөйләшкәндә «картнә» [5: 121]. Күкрәнде авылында «онна» [5: 160], Тевриз сөйләшкәндә «уйә/әүә» [5: 228] Муллашида «картнә» формалары кулланыла. Р. С. Барсукова «өннәкәү/өннәкә» — эндәшүнең сөеп-кечерәйтәп әйтәлү формасы дип билгели. «Өннә» сүзе (<оллы+инә) сүзтезмәсеннән ясалган. «Картнә» (<карт+ана) сүзтезмәсеннән ясалган. Димәк, «картнә/өннәкә/әүә» сүзләре синонимик рәт төзиләр.

«Дәү әти, бабай» сүзе баланың ата-анасының аталары була. Төмән һәм Омск сөйләшләрәндә «картта» [5: 121], Тубыл сөйләшкәндә «оллата» [5: 160], Томск сөйләшкәндә «паба» [5: 166] вариантларында кулланыла. Муллаш сөйләшкәндә «картата», Яркәү районында «тәтәү/карт тәтәү» сүз вариантлары кулланыла. «Карт тәтәү» (<карт+ата+дәү) / «оллы ата» (<олы (зур) +ата) / паба (<б> п, — баба). Димәк, «картата/картта», «олата/оллата», «тәтә/карт тәтә» һәм «паба» сүзләре үзара абсолют синонимнар булалар.

«Килендәш» әдәби сүзе ана-атага балаларының хатыннары була мәгънәсендә килгән. Яркәү районында «килен», «жиңги» дип атыйлар. Д. Г. Тумашеваның сүзлегендә төрле сөйләшләрәдә кулланыла торган сүз вариантлары бирелгән. Мәсәлән: Байкал һәм Тевриз якларында «абысын» [5: 15], Күкрәнде авылында «йенкәй» [5: 79], Төмән һәм Тубыл сөйләшләрәндә «әйнәкә» [5: 39] формалары кулланыла. «Абысын», «килен», «жиңги/йеңкә», «әйнәкә» сүзләре, безнекечә синонимнар булалар, әмма «жиңги/йеңкә» сүзләрен фонетик вариантлар дип карыйбыз.

Зур яшьтәге хатын-кызга «мама», «апай» сүзләре белән эндәшәләр. «Мама» формасы Төмән, Омск, Тара, Вагай, Томск якларында таралган [5: 147]. А. Х. Насибуллина «мама» сүзенең шул ук мәгънәдә кулланылышын күрсәтә [3: 100]. «Карчык» сүзе белән олы, зур яшьле хатынны әйтәләр яки эндәшәләр. Себер татарларының һәрбер сөйләшкәндә «корткайк» төшенчәсе күп очракта кулланыла. Шулай да Д. Г. Тумашева үзенең сүзлегендә төрле сүз вариантларын бирә. Төмәндә «мама» [5: 147], Тевриз һәм Тара якларында «пашлык» [5: 170] Тубыл сөйләшкәндә «кортка» [5: 129], Бараба ягында «көкшүнәк» [5: 104], формаларының кулланылышын билгели. Муллаш авылында «апа» сүз формасында йөри. Димәк, «корткайк/кортка», «пашлык», «мама» һәм «апай» сүзләре үзара синоним булалар.

«Карт» сүзе белән олы яшьле ир кешене атыйлар. Х. Ч. Алишина үзенә «Тоболо-Иртышский диалект языка сибирских татар» дигән эшендә «абышка» сүзен карт мәгънәсендә бирә [1: 102]. Муллаш сөйләшәндә «бабай» сүз формасы кулланыла. «Карт» сүзенә «бабай», «абышка» формасы синоним була.

«Хатын-кыз» сүзе кияүгә чыккан кызны яки олы яшьле хатынны әйтәләр. Яркәү районында «катын», «пицә» дигән формасы кулланыла. Д. Г. Тумашева сүзлегендә бирелгән сүз вариантлары түбәндәгеләрдән гыйбарәт: «пицә» [5: 175]; Тубыл сөйләшәндә «бицә» [5: 44], «өйгеше» [5: 164]; Томск якларында «цубацак» [5: 241] формалары кулланыла. «Катын», «өйгеше» һәм «пицә» сүзләрен үзара синоним дип билгелибез. Ә «хатын» һәм «катын», «бичә» һәм «пицә» фонетик вариантлар булалар.

Димәк, бу югарыда күрсәтелгән сүзләр билгеле бер диалектта сөйләшүче халыкның үзенчәлекле лексикасы барлыгын күрсәтәләр. Диалектның сүзлек составы әдәби телдән бик нык аерыла. Лексик аерма шулай ук диалектның сөйләшләр арасында да күзәтелә. Ул аерымлыklar синонимия күренешен барлыкка китерә. Муллаш татарларында туганлыкны белдерә торган сүзләр арасында «дәү әби/картнә», «дәү ата/картата», «карт/бабай/абышка» синонимнар рәтен төзиләр, хәттә калган сүзләре фонетик вариантлар булып киләләр. Ләкин алар әдәби тел сүзләреннән нык аерылалар һәм әдәби тел составына кермиләр.

### *Литература.*

- Алишина Х. Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. — Казань, 1994. — 119 с.  
Барсукова Р. С. Заболотный говор Тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении. — Казань, 2004. — 160 с.  
Насибуллина А. Х. Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар. — Тюмень: ТА-ГИРРО, 2001. — 147 с.  
Рамазанова Д. Б. Термины родства в говорах сибирских татар // Сибирские татары. — Казань: Институт истории АН РТ, 2002. — с. 165–189.  
Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. — Казань: изд-во КГУ, 1992.

*Ниязова Гүльнара Наилевна*

## **ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА СИБИРСКИХ ТАТАР В «СЛОВАРЕ ДИАЛЕКТОВ СИБИРСКИХ ТАТАР» Д. Г. ТУМАШЕВОЙ**

На всех этапах развития общества язык неразрывно связан с жизнью народа, его культурой. В языке отражаются элементы материальной и духовной культуры народа, его историческое прошлое. Поэтому в языкознании всегда большое внимание уделялось составлению словарей, выявлению и изучению лексического состава языка.

Одним из надежных источников разработки языковых проблем дописьменной истории языка является диалектная лексика, которая дает ценный материал для установления исторических взаимоотношений между языками и их диалектами, тем самым представляет собой большой научный интерес в изучении истории формирования этносов. «Словарь диалектов сибирских татар», подготовленный и изданный в 1992 году профессором Д. Г. Тумашевой, отражает лексику диалектов и говоров сибирских татар, живущих в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областях [8: 3].

Рассмотрим подробнее отраженную в данном словаре лексику материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (с его тюменским, тобольским, тевризским, тарским, заболотным говорами).

Понятие «материальная культура» охватывает не только материально объективированные явления культуры в сфере производства и потребления, но и связанные с ними формы человеческой деятельности, ориентации и опыта (жилище, предметы обихода, утварь, одежда, обувь и прочее).

При анализе семантики лексем выявляется, что для отдельных наименований предметов, относящихся к материальной культуре, характерна фонетическая вариативность, диалектная синонимия и омонимия, многозначность. Наиболее частотна фонетическая вариативность слов и диалектная синонимия, наименее — многозначность и диалектная омонимия. Например:

а) фонетическая вариативность: тэрэс (тюм., тоб., тар., тевр.), тирэс (тоб., забол.) «окно»; мөйец/мийец (тюм.), мейец (тоб.), миц (тар., тевр.) «печь»; пүкерэп (тюм.), пүкрэп/күпрэк/пүпрэк (тоб.), пүхрэп (забол.), пүгрэп (тар, тевр.) < погреб и др.;

б) диалектная синонимия: сантала (тоб.), утырғыц (тюм.), урынтык (тоб.) «стул, табуретка»; ицмэк, тыш пейэлэй, тышмак (тоб.), йарғак, тышмак (тюм.), йарғак (тар.) «брезентовые рабочие рукавицы»; ашлау, йелпүч, чиленчэ (тевр.), ашлау, нэчүпкэ, силницэ (тар.), ашлау (тоб.), циницэ (тюм.) «лоток для муки» и др.;

в) многозначность: аран (тоб.) «сени», аран (тюм.) «хлев»; тасқак (тюм.) «телятник», тасқак (тоб.) «шалаш, укрытие, устраиваемое на дереве во время охоты», тасқак (забол.) «нары, настилаемые на вбитые в землю колья (устраиваются для отдыха и ночлега в дороге преимущественно в болотистой местности)» и др.;

г) диалектная омонимия: кура (тюм.) «двор», кура (тоб.) «хлев», ишек қаш (тоб.) «притолока», ишек қаш (тюм., тоб.) «дверная занавеска» и др.

Анализ лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар в генетическом аспекте позволяет выделить тюркский и заимствованный пласты.

Тюркский пласт включает в себя лексику, которая сохранилась в течение сотен лет во всех или большинстве современных тюркских языков. Значительная часть диалектной лексики сохраняет древнетюркскую семантику. Например: сиб. тат. өй «дом, изба» — др. тюрк. üj, üv «жилище, дом»; сиб. тат. йастық «подушка» — др. тюрк. yastuc «подушка»; сиб. тат. иләк «сито» — др. тюрк. elak «сито»; сиб. тат. кейем «одежда» — др. тюрк. kejiim «одежда, одеяние»; сиб. тат. мунцақ «бусы, ожерелье» — др. тюрк. monciq «бусы, ожерелье».

Основу лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар составляют общетюркские слова (слова, которые зафиксированы в древних и средневековых памятниках, а также имеют параллели в большинстве современных тюркских языков, в том числе в диалектах сибирских татар). По семантике лексика, относящаяся к материальной культуре, в основном совпадает с общетюркскими словами, но вместе с тем имеются и семантические различия. Общетюркский пласт выявляет в своем составе лексику, общую с разными группами западнохуннских языков.

Большое количество лексем имеет параллели с кыпчакско-булгарской группой (татарский язык и его диалекты и башкирский язык). Например: сиб. тат. итэн «пол» — тат. лит. идэн «пол», башк. изэн «пол»; сиб. тат. күнэк «берестяная кадка для хранения зерна, муки» — сред. д. күнэк «коробок или ведро из бересты», башк. күнэк «берестяной короб, ведро»; сиб. тат. күйлэк «платье, рубашка» — тат. күлмэк, башк. күлдэк «платье»; сиб. тат. царық «бродни (кожаная обувь с подошвами и голенищами, доходившими до колен)» — тат. лит. чарык, башк. сарык «обувь с кожаной подошвой и плотными голенищами»; сиб. тат. сырға «серьги с подвесками» — сред. д. сырға «женское украшение с подвесками, состоящими из блях с камнями и монет», башк. һырға «серьги-подвески» и др.

Ареал распространения данной лексической общности охватывает и чувашский язык (булгарская группа), указывая тем самым на ее древность. Исторически эта общность объясняется прежде всего единством языков Волго-Камско-Уральского региона (языка предков татар, башкир и чувашей). Вхождение в данный языковой ареал и диалектов сибирских татар объясняется «посредничеством языка ногайцев, которые в XIV веке жили с чувашами и булгарами, но затем перекочевали на восток и в конце концов влились в состав западносибирских татар [2: 23]. Отсюда сходство фонетического оформления некоторых слов в чувашском языке и исследуемого диалекта сибирских татар, а также ряд чувашско — сибирско-татарских лексических параллелей. Слова, общие с чувашским языком, выделяются преимущественно в названиях предметов домашнего обихода: сиб. тат. түшэк «тюфяк, перина» — чув. түжек «постель»; сиб. тат. цүлмэк «чугунок из глины» — чув. чүлмек «горшок»; сиб. тат. ату «мягкие кожаные сапожки» — чув. ату «сапоги»; сиб. тат. тақыя «шапка» — чув. тухья «женский головной убор».

Наблюдаются параллели с языками кыпчакско-половецкой группы (караимский, кумыкский, карачаево-балкарский, крымскотатарский языки): сиб.тат. аран (тюрк.) «хлев» — кум. аран «хлев», караим. аран «конюшня, стойло, хлев, загон»; сиб.тат. йастық тыш «наволочка» — к.балк. джастық тыш «наволочка»; сиб.тат. йаулық «платок» — крым.тат. йағлык «платок»; сиб.тат. мунцақ — крым.тат. мунжака «околошнейное украшение из монет и бус».

Параллели с языками кыпчакско-ногайской группы (казахский, ногайский, каракалпакский языки) проявляются в словах: сиб.тат. уцақ — каз. ошак «очаг»; сиб.тат. мөйәш «угол» — ног. муйис, каз. муйіс, к.калп. мүйеш «угол»; сиб.тат. түшәк «тюфяк, перина» — ног., к.калп., каз. то-сек «постель»; сиб.тат. кейле «ступа для толчения зерна» — к.калп. кели «ступка»; сиб.тат. циләк «квашня» — каз., к.калп., ног. шеләк «ведро». Это взаимодействие было вызвано территориальной близостью, тесными этнокультурными историческими контактами. Каракалпаки, башкиры, казахи, ногайцы вступали в хозяйственно-торговые отношения с сибирским населением, оседали в южных районах Западно-Сибирской равнины [7: 124].

Лексика, общая с языками карлукской группы (узбекский, уйгурский языки), проявляется в следующих словах: сиб.тат. урынтық — уйг. орундук «стул, табуретка»; сиб.тат. сантала «стул, табуретка» — узб. сандала «низкий квадратный столик»; сиб.тат. кура (тоб., тевр.) «двор» — узб. кура, уйг. курэ «двор»; сиб.тат. уклау — узб. оклав, уйг. оклаги «скалка»; сиб.тат. пайпақ «меховые или шерстяные чулки» — уйг. пайпак «войлочный чулок», узб. пайпак «чулок».

Общность с языками огузской группы (гагаузский, азербайджанский, турецкий, туркменский языки) показывает более ранние связи кыпчакских и огузских языков. Например: сиб.тат. иргәнәк «специальная загородка в доме для новорожденных животных» — туркм. эргенәк «загородка»; сиб.тат. китән «холст, лен» — тур. кетен «лен»; сиб.тат. кейем «одежда» — гаг. гйм, тур. гийим, туркм., азерб. гейим «одежда, одеяние»; сиб.тат. сырға «серьги-подвески» — туркм. сырға «серьги-подвески».

В ходе анализа выявлены лексемы, общие с языками восточнотуркской ветви (киргизским, шорским, хакасским, алтайским, тувинским, якутским языками). Данная общность указывает на давние этногенетические контакты сибирских татар с тюркоязычными народами Саяно-Алтая. Этнографические исследования показывают, что «многие предметы материальной культуры сибирских татар и народов Саяно-Алтая совершенно тождественны или очень близки как по материалу, конструкции и назначению, так и по терминологии» [4: 26]. Например: сиб.тат. йастық «подушка» — хак. частых «изголовье»; сиб.тат. соқма «ступа для толчения зерна» — алт. соқо «ступка», хак. соғах, тув. соғаш «ступка»; сиб.тат. тусайақ «коробок из бересты» — алт. тазыйақ «маленькое плоское корыто из бересты», шор. тозайақ «берестяная чашка»; сиб.тат. ойоқ «чулок» — алт., тув. ук, хак. ух «войлочные чулки».

Некоторые лексемы отражают тесные связи сибирско-тюркских и монгольских племен в историческом прошлом. Преобладают сходные наименования в лексике, связанной с животноводством. Например: сиб.тат. иргәнәк «специальная загородка в доме для новорожденных животных» — монг. эргэнәк «маленькая загородка, стайка для овец и телят»; сиб.тат. тоғум «потник, войлок под седло» — монг. тохом «потник, войлок под седло»; сиб.тат. цара «чаша для теста» — монг. цар «деревянная лохань»; сиб.тат. ойоқ «чулок» — монг. оймхон «чулок».

В тоболо-иртышском диалекте бытует большое количество слов, характерных для таджикского языка. Таджикский язык относится к иранской ветви языков. Таджикские элементы (иранизмы вообще), по мнению С. М. Исхаковой и Ф. Т. Валеева, «проникли в народно-разговорный язык сибирских татар, двумя путями: во-первых, через бухарцев-таджиков, а также узбеков-билингвов, говоривших на узбекском и таджикском языках <...>, во-вторых, через книжный язык, то есть арабо-персидскую литературу религиозного содержания <...>» [6: 65]. Среди лексем, общих с таджикским языком, отметим следующие: сиб.тат. тәстымал «полотенце» — тадж. дасмал «тряпка для вытирания посуды»; сиб.тат. сарауыц «налобник» — тадж. сарандоз «женское головное покрывало»; сиб.тат. цулбы «накосник» — тадж. чол «волосы» + перс. банд «голова».

В «Словаре диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой также отражены слова, которые можно отнести к собственно диалектным названиям, т. е. такие слова, которые представляют собой новые аффиксальные образования из общетюркских корней или сложные слова и лексикализованные словосочетания с иным по сравнению с другими тюркскими языками составом. Например: цуаларға (тоб.) /цуаларт (тар.) «специальная загородка в доме для

новорожденных животных», арғалык «матица, поддерживающая потолок», сэлтөп (тюм.), шэлтөп (вост. — тоб.) «колыбель», түшәнтек (тар.) «длинный узкий тюфяк, собранный из лоскутьев», аш иләк (тюм.) «веялка», йантапқа (тюм.) «корчага (большой глиняный сосуд)», алтйапқыц (тюм., тар.) «фартук», шыпый (тюм.) «пинетки», кура түбә «верх хлева, где хранят сено» и др.

В лексике материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, отраженной в «Словаре...», наряду с исконно тюркскими словами, имеется большое количество иноязычных наименований, в частности, заимствований из арабского, персидского, русского и финно-угорских языков. Например: сиб.тат. кәсэнкә «кладовка» — ар. хэзинә «хранилище, клад, казна»; сиб.тат. такыйа «шапка» — ар. такыя «женский головной убор», тохья «женская шапочка», тарья «шапка опричника»; сиб.тат. алға «серьги» — ар. һалка «кольцо, серьга, кружок»; сиб.тат. тәрәс/тирәс «окно» — перс. даричә «окошко, дверце»; сиб.тат. пайпақ «меховые или шерстяные чулки» — перс. бай «нога» + тур. пақ «повязка»; сиб.тат. кәкрәбә «бусы, ожерелье» — перс. гәрәбә «янтарь; янтарные бусы»; сиб.тат. төйәс/тыйыс «туес (небольшой коробок из бересты)» — удм. туй «береста», коми туис «туесок», ненец. тэ «береста»; сиб.тат. пойма «валенки» — ненец. пима «обувь типа сапожек, сшитых из оленьих кож»; сиб.тат. кеси «кисы» — коми киса/кыса «мех с ног оленя; обувь из оленьего меха». Наблюдается большое количество фонетически измененных заимствований из русского языка: крауат < кровать, кунапил (тоб.) /кәнәпил (тевр.) < канапе (из франц. «скамья с прислоном, иногда мягкая обитая»), силенцә (тар.) /чиленчә (тевр.) < сеяльница (корыто для просеивания на ветру крупы), парана (тоб., тар.) < борона, ыштан < штаны и др.

Таким образом, лексика материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар содержит разные по времени возникновения и происхождению слова. Анализ генезиса и структуры данной лексики показывает, что ее основной фонд принадлежит к древнейшим слоям, дает возможность проследить пути формирования, а также определить тенденции ее дальнейшего развития и обогащения. Поэтому сбор и научное исследование диалектной лексики имеет особое значение для дальнейшего изучения языка, истории и этнографии сибирских татар. При этом словари, содержащие диалектную лексику, являются истинными хранителями культуры, архивом памяти народа и отражают исторический, материальный и духовный опыт, накопленный обществом в процессе развития.

### *Литература*

Алишина Х. Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар: Монография. Казань, 1994. 119 с.

Ахметьянов Р. Г. Этимология названий некоторых чувашских названий фольклорных жанров / Р. Г. Ахметьянов // Проблемы исторической лексикологии чувашского языка. Чебоксары, 1980. С. 23–27.

Баскаков Н. А. Тюркские языки / Н. А. Баскаков // Языки народов СССР: В 5 т. М., 1966. Т. 2. С. 7–41.

Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993. 208 с.

Древнетюркский словарь. Л., 1969. 676 с.

Исхакова С. М. Таджикский компонент в народно-разговорном языке западносибирских татар / С. М. Исхакова, Ф. Т. Валеев // Влияние ислама на культуру народов Сибири: Материалы конф. Тюмень, 1998. С. 64–75.

Насибуллина А. Х. Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (в семантическом и генетическом аспектах). Тюмень, 2001. 147 с.

Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992. 256 с.

Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / Под ред. А. В. Дыбо. М., 2003. 446 с.



## К ПРОИСХОЖДЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО СЛОВАРНОГО ФОНДА КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14–04–00346 «Устойчивый словарный фонд тюркских языков»

Работа продолжает исследования представленные публикациями, например, «О наиболее устойчивой лексике», «Об устойчивом словарном фонде в изучении дивергенции праязыка» (17-е Сулеймановские чтения, г. Тюмень, 2014 г.), «SomenotesontheLeipzig–JakartalistoftheChulymlangu age», с которыми можно ознакомиться на сайте [leipzig-jakartalist.ru](http://leipzig-jakartalist.ru).

В этой работе предпринята попытка установления происхождения устойчивого словарного фонда кумыкского языка, согласно списка проекта «Типология заимствования»: [http://en.wikipedia.org/wiki/Leipzig%E2%80%93Jakarta\\_list](http://en.wikipedia.org/wiki/Leipzig%E2%80%93Jakarta_list)

Прежде чем приступить к исследованию следует представить общие сведения об изучаемом языке и его носителях.

Кумыки (самоназвание: кум.къумукълар) — народ Кавказа, один из коренных народов Дагестана, компактно проживают также в Северной Осетии (сёла Кизляр, Предгорное, Малый Малгобек, п. Калининский, микрорайоны Кирзавод и Янги-юрт г. Моздок в Моздокском районе) и в Чечне (Грозненский и Гудермесский районы — сёла Виноградное и Брагуны). Верующие кумыки исповедуют ислам суннитского толка. Большинство кумыков принадлежат к шафиитско-мумазхабу, часть — к ханафитскому. В России проживают 503,1 тысяч в 2010 году, из них в Дагестане 431,7 тыс. человек и в Сибири: Тюменская область 18 668 и Ханты-Мансийский автономный округ 13 849 человек. Язык кумыков входит в тюркскую языковую семью.

Материалы и методы.

Словарный материал был выписан из «Русско-кумыкского словаря», под редакцией З. З. Бамматова, около 30 000 слов, государственное издательство иностранных и национальных словарей, г. Москва, 1960 г., 1148 страниц — [РКС, 1960]. В исследовании также использовались различные тюркские словари. Основным методом исследования является сравнительный метод.

Результаты и выводы.

Перед презентацией фонда следует указать, что цифра 1 является порядковым номером пункта устойчивого словарного фонда; ant — значением пункта на английском языке; 3. 817 — идентификационным номером списка базы данных «Worldloanword», которая доступна по адресу: <http://wold.clld.org/meaning>; кум. — сокращением кумыкского языка; [РКС, 1960: 417] — сведением об источнике и его странице; хомурсгъа — формой слова; ‘муравей’ — значением слова; < тюрк. [ЭСТЯ, 2000: 140] — указанием на происхождение слова, сведения об источнике и его странице. Далее представлен устойчивый словарный фонд кумыкского языка:

- 1 ant 3. 817 кум. [РКС, 1960:417] хомурсгъа ‘муравей’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2000: 140];
- 2 arm/hand 4.33 кум. [РКС, 1960: 885] къол ‘рука’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2000: 37];
- 3 ash 1.84 кум. [РКС, 1960: 283] къол ‘зола’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 137];
- 4 back 4.19 кум. [РКС, 1960: 965] аркъа ‘спина’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 174], артid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 179–180];
- 5 big adjective 12.55 кум. [РКС, 1960: 59] уллу ‘большой’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 593], аслаmid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 195], кепid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 107];
- 6 bird 3.581 кум. [РКС, 1960: 813] къуш ‘птица’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2000: 180];
- 7 to bite 4.58 кум. [РКС, 1960:369] хапмакъ ‘кусать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 264];
- 8 bitter adjective 15.37 кум. [РКС, 1960:159] аччы ‘горький’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 89]
- 9 black adjective 15.65 кум. [РКС, 1960:1107] къара ‘черный’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 286];
- 10 blood 4.15 кум. [РКС, 1960: 362] къан ‘кровь’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 251];
- 11 to blow 10.38 кум. [РКС, 1960:201] уьфюрмек ‘дуть’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 635; Räs, 1969: 522a], ел гелмекid. < кум. ел ‘ветер’ + гелмек ‘приходить’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 174, ЭСТЯ, 1980: 14], эшмекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 553];
- 12 bone 4.16 кум. [РКС, 1960:355] сюек ‘кость’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 357];

- 13breast 4.41 кум. [РКС, 1960:165] эмчек‘грудь’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 271];
- 14toburn 1.852 кум. [РКС, 1960:157] янмакь‘гореть’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 112], ялламакьid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 106–107], гюймекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 88];
- 15tocarry 10.61 кум. [РКС, 1960:496] алыпюрюмек‘нести’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 127, ЭСТЯ, 1989: 229], элтмекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 267], алыпбармакьid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 127, ЭСТЯ, 1978: 64], алыпгетерипid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 127, ЭСТЯ, 1980: 86];
- 16child (kinterm) 2.43 кум. [РКС, 1960: 871] яш‘ребенок’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 161], бала id. < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 47], сабийid., ср. кбал. сабий ‘ребенок’ [РКС, 1965: 543], нарыста, ср. уйг. наресидо ‘дитя, младенец, ребенок’ [УРС, 1968: 730];
- 17tocome 10.48 кум. [РКС, 1960:766] гелмек‘приходить’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 14];
- 18tocrush/togrind 5.56 кум. [РКС, 1960:412] тартмакь‘давить; дробить/ молоть’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 154];
- 19tocry/toweep 16.37 кум. [РКС, 1960: 657] йыламакь‘плакать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 79];
- 20todo/tomake 9.11 кум. [РКС, 1960:175] этмекь‘делать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 312], ишлемекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 395];
- 21dog 3.61 кум. [РКС, 1960:946] ит‘собака’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 385];
- 22todrink 5.13 кум. [РКС, 1960: 656] ичмек‘пить’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 391];
- 23 ear 4.22 кум. [РКС, 1960:1073] кьулакь‘ухо’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2000: 124];
- 24toeat 5.11 кум. [РКС, 1960:206] ашамакь‘есть’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 210];
- 25egg 5.97 кум. [РКС, 1960: 1141] йымырткья‘яйцо’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 250]
- 26eye 4.21 кум. [РКС, 1960: 150] гёз ‘глаз’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 60];
- 27tofall 10.23 кум. [РКС, 1960:615] йыгылмакь ‘падать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 273], авмакьid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 69], тюшмекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 330], тёгюлмекid., ср. сал. тухуџ- ‘попадать’, ‘увязать (в грязи)’ [Тенишев, 1963: 53];
- 28faradverb 12.44 кум. [РКС, 1960:168] йыракь‘далеко’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 286]; узакьid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 570]; арекиd., ср. ног. ары ‘дальше, подальше’ [НРС, 1963: 48];
- 29fire 1.81 кум. [РКС, 1960: 546] от‘огонь’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 483];
- 30fish 3.65 кум. [РКС, 1960: 887] балыкь‘рыба’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 59];
- 31flesh/meat 4.13 кум. [РКС, 1960: 420] эт‘мясо’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 311];
- 32fly 3.83 кум. [РКС, 1960: 418] жибин‘муха’ < тюрк. [Räs, 1969: 110a];
- 33togive 11.21 кум. [РКС, 1960:169] бермек‘давать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 114];
- 34togo 10.47 кум. [РКС, 1960: 288] бармакь‘идти, ходить’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 64], юрюмекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 229];
- 35goodadjective 16.71 кум. [РКС, 1960: 1094] яхшы‘хороший’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 63];
- 36hair 4.14 кум. [РКС, 1960:101] чач ‘волосы (на голове)’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 216];
- 37hard 15.74 кум. [РКС, 1960: 1004] кьатты‘твёрдый’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 334];
- 38 he/she/it/him/her 2.931 кум. [РКС, 1960:560] о, ол‘он’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 444];
- 39tohear 15.41 кум. [РКС, 1960:938] эшитмек‘слышать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 318];
- 40heavy 15.81 кум. [РКС, 1960: 1037] авур‘тяжелый’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 85];
- 41tohide 12.27 кум. [РКС, 1960:813] яшырмакь‘прятать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 160];
- 42tohit/tobeat 9.21 кум. [РКС, 1960: 54] урмакь‘ударять, бить’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 599]; туюмекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 270], кьакьмакьid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 221];
- 43horn 4.17 кум.с. [РКС, 1960:880] мююз‘рог’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 243];
- 44house 7.12 кум. [РКС, 1960:192] уй‘дом’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 513]
- 45I/me 2.91 кум. [РКС, 1960: 1139] мен‘я’ < тюрк. [Räs, 1969: 333b];
- 46in в 12.012 кум. аффикс местного падежа -да, — де, — нда, — нде ‘в’ < тюрк. [Щербак, 1977: 39, 175];
- 47knee 4.36 кум. [РКС, 1960:338] тобукь‘колени’ < тюрк. [СФТЯ, 1970: 197];
- 48toknow 17.17 кум. [РКС, 1960: 282] билмек‘знать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 137];
- 49tolaugh 16.25 кум. [РКС, 1960:941] кюлюмек‘смеяться’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 98];
- 50 leaf 8.56 кум. [РКС, 1960:380] япыракь‘лист’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 130];
- 51leg/foot 4.35 кум. [РКС, 1960: 508] аякь‘нога’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 103], бутid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 280];
- 52liver 4.45 кум. [РКС, 1960:652] бавур‘печень’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 17];

- 53longadjective 12.57 кум. [РКС, 1960: 185] узун‘длинный’ <тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 570];
- 54 louse 3.811 the head louse, 3.8112 the body louse кум. [РКС, 1960:108 бит‘вошь’ <тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 151];
- 55mouth 4.24 кум. [РКС, 1960: 884] авуз‘рот’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 81];
- 56name 18.28 кум. [РКС, 1960: 302] ат‘имя’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 198];
- 57navel 4.43 кум. [РКС, 1960: 815] гинник‘пупок’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 68];
- 58neck 4.28 кум. [РКС, 1960: 1120] боюн‘шея’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 180];
- 59 new 14.13 кум. [РКС, 1960: 508] янгы‘новый’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 124];
- 60night 14.42 кум. [РКС, 1960: 512] гече‘ночь’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 40];
- 61nose 4.23 кум. [РКС, 1960:510] бурун‘нос’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 269];
- 62not 24.06 кум. [РКС, 1960: 497] ёкъ‘нет’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 211];
- 63old 14.15 кум. [РКС, 1960: 975] къарт‘старый’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 314–316];
- 64one 13.01 кум. [РКС, 1960:548] бир‘один’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 146];
- 65rain 1.75 кум. [РКС, 1960:189] янгур‘дождь’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 57], явунid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 57];
- 66red 15.66 кум. [РКС, 1960:358] кызыл‘красный’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2000: 194];
- 67root 8.54 кум. [РКС, 1960:352] тамур‘корень’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 143];
- 68rope 9.19 кум. [РКС, 1960: 75] йип‘верёвка’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 268], аркъанid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 175], кендирid.< тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 39];
- 69torun 10.46 кум. [РКС, 1960: 43] чапмакъ‘бежать’ < тюрк. \*чап- ‘скакать’ [СФТЯ, 1970: 198];
- 70salt 5.81 кум. [РКС, 1960: 955] туз‘соль’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 288];
- 71sand 1.215 кум. [РКС, 1960:651] хум‘песок’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2000: 133], къайырid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 217];
- 72tosay 18.22 кум. [РКС, 1960:154] сэйлемек‘говорить’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 318], демекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 221], айтмакъid. <тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 111];
- 73tosee 15.51 кум. [РКС, 1960: 84] гёрмек‘видеть’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 77];
- 74shade/shadow 1.63 кум. [РКС, 1960: 1007] гёлентги‘тень’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 96];
- 75skin/hide 4.12 кум. [РКС, 1960:337] тери‘кожа/ шкура’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 207]; оьнгid. <тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 534];
- 76smalladjective 12.56 кум. [РКС, 1960: 389] гиччи‘маленький’ <тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 75];
- 77smoke 1.83 кум. [РКС, 1960:203] тютюн‘дым’ < тюрк. [Räs, 1969: 507b];
- 78soil 1.212 кум. [РКС, 1960: 739] топуракъ‘почва’ <тюрк. [Räs, 1969: 489b];
- 79tostand 12.15 кум. [РКС, 1960:983] турмакъ‘стоять’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 296];
- 80star 1.54 кум. [РКС, 1960:276] юлдуз‘звезда’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 279];
- 81stone/rock 1.44 кум. [РКС, 1960:322] таш‘камень’ <тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 167];
- 82tosuck 5.16 кум. [РКС, 1960: 959] сормакъ‘сосать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 311], эммекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 271];
- 83sweet 15.35 кум. [РКС, 1960:932] татли‘сладкий’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 162]; леззетлиid. < ар. laddat ‘вкус’ [Räs, 1969: 317a];
- 84tail 4.18 кум. [РКС, 1960:1088] къуйрукъ‘хвост’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2000: 114];
- 85totake 11.13 кум. [РКС, 1960: 61] алмакъ‘брат’ <тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 127];
- 86thick 12.63 кум. [РКС, 1960:1016] къалын‘толстый’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 238];
- 87 thigh 4.351 кум. [РКС, 1960: 43] базыкъ бут‘бедро’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 25, ЭСТЯ, 1978: 280];
- 88this 24.07 кум. [РКС, 1960: 1138] бу‘это’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 225–228], шу ср. тур. şu ‘этот; тот’;
- 89totie 9.16 кум. [РКС, 1960:907] байламакъ‘связать’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 13];
- 90tongue 4.26 кум. [РКС, 1960:1140] тил‘язык’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 228];
- 91tooth 4.27 кум. [РКС, 1960: 284] тиш‘зуб’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 242];
- 92water 1.31 кум. [РКС, 1960: 93] сув‘вода’ < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 325];
- 93what? 17.64 кум. [РКС, 1960: 1113] не‘что?’ < тюрк. [Räs, 1969: 352a];
- 94who? 17.68 кум. [РКС, 1960:366] ким‘кто?’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 67];
- 95wideadjective 12.61 кум. [РКС, 1960:1121] генг‘широкий’ < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 46], энлиid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 352];

96wind 1.72 кум. [PKC, 1960:78] ел'ветер' < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 174];  
97wing 4.392 кум. [PKC, 1960:365] кьанат'крыло' < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 252];  
98wood 1.43 кум. [PKC, 1960:178] агъач'древесина' < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 71];  
99yesterday 14.49 кум. [PKC, 1960:119] тюнегюн'вчера' < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 315];  
100 you (singular) 2.92 кум. [PKC, 1960: 1035] сен 'ты' < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 232].

Как показывает анализ, устойчивый словарный фонд кумыкского языка представлен словами тюркского происхождения. Вместе с тем, в нем прослеживается заимствование из арабского языка (пункт 83).

Следует отметить, что в устойчивом словарном фонде кумыкского языка обнаруживается синонимия, например, пункты: 5, 11, 14, 15, 16, 20, 27, 28, 42, 51, 65, 68, 71, 72, 83. Синонимия вызвана различными процессами, но главным образом обусловлена процессами происходящими с формированием лексики самих кыпчакских языков, к которым относит кумыкский язык А. М. Щербак. Например, указанная синонимия кумыкского языка наблюдается и в киргизском. Примеры:

14toburn 1.852 кум. [PKC, 1960:157] янмакъ'гореть' < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 112], гуймекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 88];

14toburn 1.852 кирг. [KPC I 1985: 460] күй- 'гореть' < тюрк. [ЭСТЯ, 1997: 88]; кирг. [KPC I 1985: 228] жан- 'гореть, загораться' < тюрк. [ЭСТЯ, 1989: 112];

51leg/foot 4.35 кум. [PKC, 1960: 508] аякъ'нога' < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 103], бутid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 280];

51leg/foot 4.35 кирг. [KPC I 1985: 86] аяк 'нога; нижняя часть ноги' < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 103]; кирг. [KPC I 1985: 162] бут 'нога (человека)', 'задняя нога', 'ляжка (часть бараньей туши)' < тюрк. [ЭСТЯ, 1978: 280];

72tosay 18.22 кум. [PKC, 1960:154] сэйлемек'говорить' < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 318], демекid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 221], айтмакъid. < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 111];

72tosay 18.22 кирг. [KPC I 1985: 34] айт- 'говорить, сказать' < тюрк. [ЭСТЯ, 1974: 111]; кирг. [KPC I 1985: 188] де- 'сказать, молвить' < тюрк. [ЭСТЯ, 1980: 221]; кирг. [KPC II 1985: 171] сүйлө- 'говорить' < тюрк. [ЭСТЯ, 2003: 318].

### Сокращения

ар. — арабский язык, кбал. — карачаево-балкарский язык, кирг. — киргизский язык, ног. — ногайский язык, сал. — саларский язык, тюрк. — тюркский язык, уйг. — уйгурский язык.

KPC I 1985–Киргизско-русский словарь. В двух книгах около 40 000 слов. Составил проф. К. К. Юдахин. Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии. Фрунзе, 1985. Книга 1. А-К. 504 с. Печатается по изданию издательства «Советская Энциклопедия», Москва, 1965 г.

KPC II 1985–KPC II 1985 — Киргизско-русский словарь. В двух книгах около 40 000 слов. Составил проф. К. К. Юдахин. Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии. Фрунзе, 1985. Книга 2. Л-Я. 480 с. Печатается по изданию издательства «Советская Энциклопедия», Москва, 1965 г. 767 с.

PKC, 1965 — Русско-карачаево-балкарский словарь. Около 35000 слов. Под редакцией Х. И. Суюнчева и И. Х. Урусбиева. Издательство «Советская энциклопедия». Москва, 1965. 744 с.

НРС, 1963 — Ногайско-русский словарь. 15000 слов. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва, 1963 г. Под редакцией Н. А. Баскакова. 560 с.

УРС, 1968– Уйгурско-русский словарь. Около 33000 слов. Составил Э. Н. Наджип. Под редакцией Т. Р. Рахимова. Издательство «Советская энциклопедия». Москва, 1968. 828 с.

ЭСТЯ 1974 — Севортыян Э. В., (1974), Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. Москва: Наука. 767 с.

ЭСТЯ 1978 — Севортыян Э. В., (1978), Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б», под редакцией Н. З. Гаджиевой, Москва: Наука. 349 с.

ЭСТЯ 1980 — Севортыян Э. В., (1980), Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «И», «Г», «Д», под редакцией Н. З. Гаджиевой, Москва: Наука. 395 с.

ЭСТЯ 1989 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Ж», «Й», (1989), под редакцией Л. С. Левитской, Москва: Наука. 293 с.

ЭСТЯ 1997 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К», «Қ», (1997), Москва: Языки русской культуры. 368 с.

ЭСТЯ 2000 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К», (2000), Москва: Языки русской культуры. 265 с.

ЭСТЯ 2003 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «Л», «М», «Н», «П», «С», (2003), Москва: Восточная литература, РАН. 446 с.

СФТЯ 1970 — Щербак А. М., (1970), Сравнительная фонетика тюркских языков, под редакцией А. Н. Кононова, Ленинград: Наука. 204 с.

Тенишев 1963 — Тенишев Э. Р. (1963), Саларский язык. Москва: Издательство восточной литературы. 56 с.

Щербак 1977 — Щербак А. М., (1977), Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Имя, под редакцией С. Н. Иванова, Ленинград: Наука. 191 с.

Räs 1969 — Räsänen, M., (1969), Versuche in einer etymologischen Wörterbuch der Türkischen Sprachen, Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. 533 S.

*Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна,  
Ахунова Айгуль Фидаэлевна*

## **ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ОБРАЩЕНИЙ В ТАТАРСКОМ УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ**

Устное народное творчество, или фольклор — это художественное коллективное творчество народа, отражающее его жизнь, воззрения, идеалы, принципы; создаваемые народом и бытующие в народных массах. Сюда можно отнести поэзию (предания, песни, частушки, анекдоты, сказки, эпос), народную музыку (песни, инструментальные наигрыши и пьесы), театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол), танец, архитектуру, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Носителями фольклора обычно выступают сельские жители [2].

Если хочешь узнать что-то о том или ином народе, нужно ознакомиться с его творчеством, сохранившимся с давних времен в устах народа, передаваясь играми, песнями, преданиями и обрядами из поколения в поколение. Ведь именно фольклор отражает весь национальный колорит, менталитет народа. В жизни татарского народа, как и в жизни любого этноса, велико значение фольклора. Ведь оно тесно связано, переплетено с его жизнью, бытом [3].

В устном народном творчестве можно выделить формулы речевого этикета. Особенно яркие примеры можно найти в сказках, преданиях, обрядовой лексике и песнях.

Любой национальный речевой этикет предъявляет определенные требования к представителям своей культуры, и имеет свои особенности. Само появление понятия речевого этикета связано с древним периодом в истории языков, когда каждому слову придавалось особое значение, и сильной была вера в действие слова на окружающую действительность.

Речевой этикет — важный элемент национальной культуры. В языке, речевом поведении, устойчивых формулах (стереотипах) общения отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта народа. Изучение особенностей функционирования речевого этикета в художественном тексте представляется актуальным и перспективным, так как позволит показать национальную специфику речевого общения, характеризующую определенный временной срез [2].

Речевой этикет включает в себя формулы приветствия, обращения, знакомства, согласия или несогласия, приглашения, извинения, пожелания, благодарности, прощания и т. д. В данной статье мы обратим внимание на этикетные формулы обращений в татарском устном творчестве.

Обращение — это важнейшая часть речевого этикета. Данная языковая формула является универсальной. Она присутствует во всех языках. Но её содержание специфично не только для каждой народности с её культурой и традициями, но и для каждого социального слоя общества [5].

Формы обращения зависят от ситуации общения участников коммуникации, их возраста, социального положения, а также наличия родственных отношений между ними.

Рассмотрим обращения, встречающиеся в таком жанре устного народного творчества, как сказки. Их можно разделить на следующие тематические группы.

1. Обращение к лицам, состоящим в родственных связях с адресатом:

1. К родителям обращаются словами «эти», «эткэй» (отец), «эни», «энкэй» (мать), «эни кэбэм», «эни маем».

«Һаман да кыз сорый: «Эткэй, ничек, ни булды? Патша мин күрсәткәнгә нәрсә дип әйтте?» — ди» («Дочь все спрашивает: Отец, как, как все прошло? Что сказал царь про то, что я показала?») [7: 55].

2. После свадьбы родственников у обеих сторон становится в два раза больше. В связи с этим сложилась целая группа терминов родства по браку.

К родителям мужа сноха обращается «эти», «эткэй», «атай», «эни», «энкэй»:

«— Атай, ни сүзең бар, әйт, — ди килен». («Отец, что хочешь сказать, скажи», — говорит сноха).

«Бервакытны килен кайта да жыена китәргә:

— Эни, тынычланып тор, мин китәм, — ди». (Однажды сноха возвращается и собирается уходить: «Мама, живи спокойно, я ухожу») [7: 256].

3. К снохе же обращаются «кызым» (дочь моя), «киленем»/«киленкәем» (сноха моя), «килен» (сноха):

«— Бу дөнъяда нәстәкэй симез, киленем, — дим». («Что в этом мире толстое, сноха моя», — говорю») [7: 31].

«— Кызым, — ди, — бу дөнъяда нәстәкэй симез? — ди». («Дочь моя, — говорит, — что в этом мире толстое?») [7: 32].

4. К родителям жены зять чаще обращается «бабай» (дедушка), «эби» (бабушка):

«— Бабай, аша итен, атсыз калуы читен, — ди». («Дед, кушай мясо, без коня остаться тяжело», — говорит») [7: 259].

5. В общении с зятем встречаются такие формы, как «кияү» (зять), «улым» (сын мой):

«— Кияү, сезнең башта янғын булган икән, сезнең өй янмады микән?» — ди». («Зять, в вашей стороне оказывается был пожар, не ваш ли дом сгорел?») [7: 259].

6. К лицам, которые являются родными братьями супруга или супруги принято обращаться, добавляя приставку «каен-»: «каенага» (старший брат жены или мужа), «каенсенел» (золовка) и т. д.

7. Раньше в татарских семьях были случаи многоженства. В сказках встречаются такие обращения жен друг к другу:

«Шулвакыт яшь килен әйтә:

— Жиңги, без аны (камзулны) синеке икән белмәдек». (Тогда молодая сваха говорит: «Тетушка, мы не знали что он (камзул) твой») [7: 275].

8. Родители супругов являются сватьями, т. е. «кода» (сват), «кодагый» (сватья), «кодача» (сваты): «Кода, ник сораשמыйча-нитмичә камзулны шулай эшләдең?» (Сват, что ты натворил с камзолем, не спрашивая разрешения?) [7: 275].

9. В обращении супругов друг к другу встречаются такие варианты, как «карт» (старик), «картым» (старик мой), «карчык» (старушка), «карчыгым» (старушка моя); «бичәм», «бикәм», «хатын» (жена); «этисе» (досл. его отец), «энисе» (досл. его мать), «хәләлем» (законная моя)

«Бичәмнең хәлен беләм!» — ди Сәет». («Узнаю самочувствие моей жены!» — говорит Сәет) [7: 113].

«— И хатын, ди, безнең Мәрьямбануга уналты яшь тулды инде, ди». («Эх, жена, говорит, и нашей Мәрьямбану уже исполнилось шестнадцать лет») [7: 186].

«Мә, этисе, мә, ите бик әйбәт пешкән икән», — ди». («Говорит: — На, отец, на, мясо оказывается очень хорошо проварилось») [7: 199].

«Хатын чыга да иренә әйтә: «Картым, ди, күрше кызлары жиләккә бара икән, мин дә шулар белән жиләккә барыйм сана», — ди». (Жена выходит и говорит мужу: «Старик мой. говорит, оказывается соседские девочки за ягодами идут, можно и я с ними за ягодами пойду») [7: 236].

Встречается также форма обращения «жәмәгать» (супруга):

«Әллә, жәмәгать, туганым янына барып кайтыйммы икән?» (досл. Может быть, супруга, сходить к моему родственнику?) [7: 206].

10. Если ребенок мужского пола, к нему обращаются: «улым», «улкаем», «угълым». Встречаются такие варианты как «колынкаем» (жеребенок мой), «бөркетем» (орел мой).

«Нәрсәләр күрдөң, улым, ниләр ишеттөң?» — ди әтисе. («Что увидел, сын мой, что услышал?» — спрашивает отец) [7: 19].

11. Если ребенок женского пола, то говорят «кызым».

К лицам младшего возраста часто обращаются «балам», «балакаем», «сабый». Эти обращения используются вне зависимости от пола ребенка.

12. Обращение родственников друг к другу строится на основе возраста собеседника. Если он младше, то «энем» (мой младший брат), «энекәш» (младший братишка), «сеңлем»/ «сеңлем» (младшая сестра). Если собеседник старше, то «абый» (брат), «ага» (дядя), «абзый» (дяденька). Частенько эти термины употребляются вместе с именем.

«Хәйбүш абый, өебез бик салкын, аш пешерергә дә утыныбыз юк». (Дядя Хайбуш, дом наш очень холодный, дров нет чтобы суп приготовить) [7: 218]

«Абыйсы әйтә:

— Сеңлем, ник алай эшлисең? — ди.

— Абый, мин түгел, — ди». (Спрашивает: — Сестренка, почему так делаешь. — Брат, не я, — отвечает) [7: 134].

II. Обращение к лицам, не состоящим в родственных отношениях с адресатом.

1. Особенностью татарского разговорного языка является то, что при общении с незнакомыми людьми используются слова, относящиеся к терминологии родства.

«Болар сабанчыга якын килеп:

— Алла ярдәм бирсен, агай! — дигәннең соңында: — Абзый, әйт әле, дөнъяда рәхәт яшәр өчен тугрылыкмы яхшырак, әллә ялганлаумы?» (Подшли к пахарю поближе и говорят: «Бог в помощь, дядя!» — а потом: — «Дяденька, скажи-ка, чтобы жить в мире безмятежно, что лучше, честность или ложь?») [7: 21].

В этом случае также главным критерием является возраст собеседника. В зависимости от него употребляются термины, обозначающие человека старшего или младшего. Также есть обращение, характеризующееся нейтральностью — «агай-эне».

«Син, агай-эне, күпме алсаң да акча ал, мин тәсбихне бирмим» (Ты, браток, сколько хочешь денег, возьми, я не отдам четки) [7: 23].

2. Обращение к другу при помощи слов, обозначающих родство, дружбу, сотрудничество:

«Ул хатын Байдеккә әйтте: «Яхшы киләсең, туганым, синең карының ачкандыр, менә аша». (Эта женщина сказала Байдеку: «Добро пожаловать, родственник мой, ты наверное проголодался, на, кушай») [7: 71].

«Гали иптәш, ерак юл калдымы безгә син сөйләгән күпергә житәргә?» (Товарищ Гали, далеко еще осталось дойти нам до того моста, о котором ты рассказывал?) [7: 288].

3. Чтобы обратить внимание собеседника на разговор, частенько используются обращения, подчеркивающие его хорошие качества:

«Матур егет, нәрсә өчен бу хәтле зур кайгыга төштөң?» (досл. Красивый парень, из-за чего так пригорюнился?) [7: 123].

«Син, ди, чибәр кыз, адәм баласымы, жен баласымы?» (досл. Ты, говорит, красивая девушка, человеческое дитя или дитя джина?) [7: 132].

4. Обращение по конструкции «профессия + абый/абзый/ага» и т.д., «статус + абый/абзый/агай» и т.д.; по статусу или по профессии.

«Исәнме, бай абзый!» — ди Билал». (досл. Здравствуй, богатый дядя!» — говорит Билал) [7: 75].

5. Находившийся в гостях человек должен знать нормы речевого этикета. В сказках встречается такое обращение к хозяину дома, как «хужа». Сам гость же — «кунак».

«Йә, хужа, сезнең шәһәрдә нинди яңалыклар бар?» (Ну, хозяин, какие новости есть в вашем городе?) [7: 26].

«Соң, нихәл, кунак, тыныч кына йокладыңмы?» — диләр». (Ну, как дела, гость, спал спокойно?) [7: 26].

6. В обращении к любимой девушке используется множество устойчивых словосочетаний, которые сохранились и по сей день: «асыл кош» (благородная птица) «былбыл кош» (соловей), «йөрәк маем» (досл. масло сердца), «жан кисәгем» (досл. частица моей души).

«Тамакларым кипте, самовар куеп шәп иткәнсең, рәхмәт, жан кисәгем». (досл. В горле пере-сохло, хорошо сделала, что самовар поставила, спасибо, частица моей души) [7: 233].

III. В татарских народных сказках встречаются формы обращений к группе людей, к обществу, как «егетләр» (парни), «туганнар» (родные), «кардәшләр» (родные), «жәмәгать» (граждане) и т. д.

«Әй, жәмәгать, тизрәк жыелыгыз, кырыбызга фәрештә төшкән, нидер сөйли». (Эй, граждане, собирайтесь поскорее, на наше поле спустился ангел, что-то говорит) [7: 203].

Таким образом, мы проанализировали и разделили на тематические группы обращения, которые используются в таком жанре устного народного творчества, как сказки. Они являются культурным наследием народа. Через сказки ребенок начинает познавать мир, через них он учится общаться, овладевает нормами речевого этикета. Поэтому нужно отметить, что роль устного народного творчества в жизни личности, народа, установлении его самосознания, культуры очень велика.

### *Литература*

Агаркова О. А. Национально-культурная специфика обращений татар и казахов, населяющих Оренбургскую область // Современные тенденции развития науки и технологий. — 149 с.

Безрукова В. С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2000. — 937 с.

Имамова Р. Р., Шириева Н. В. О некоторых особенностях песен свадебного обряда казанских и пермских татар // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Казань, 15 октября 2015 года) / Отв. ред. З. М. Явгильдина, Н. В. Шириева. — Казань: Изд-во «Отечество», 2015. — С. 445–460.

Ишмуратова С. Р. Функционирование этикетных речевых жанров в художественном тексте (на материале произведений В. П. Астафьева, В. Г. Распутина, В. М. Шукшина) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1212.

Пан Ч., Покровская Е. А. Речевая формула обращения в русском языке // Молодой ученый. — 2015. — № 24. — С. 1141–1144.

Рыжова Н. В., Дьякова К. В. Обращение в эпистолярном жанре (по произведениям русской литературы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2013. — № 3. 1. — с. 15–20

Татарское народное творчество. Сказки (книга третья). — Казань: Татар. книж. изд-во –1981, (на татарском яз.) — 360 с.

*Саттарова Мадина Рашитовна,  
Имамова Гулия Фандасовна*

## **ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКОГО И ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОВ**

**Аннотация.** В статье анализируется общая лексика татарского и чувашского языков. Слова, будучи источником информации при исследовании культуры, истории народа, позволяют также анализировать ментальные особенности этноса. Наличие общей лексики может быть результатом как родства, так и культурных и языковых контактов различных народов.

**Ключевые слова:** татарский, чувашский язык, менталитет народа, языковые контакты, лексика.

Сүз — телнең төп берәмлеге. Сүзләрнең атау функциясе безне чолгап алган дөнья күренешләрен аңлап кабул итү мөмкинлеген бирә. Безнең борынгы бабаларыбыз сүзнең тылсымлы көченә нык ышанган, сүзне аның мәгънәсе белән бергә кабул иткән. Табигатькә табынган кебек үк, борынгы кеше билгеле бер мәгънә белдерә торган сүзнең көченә ышанган [1].

Сүз — күп яклы һәм катлаулы тел берәмлеге. Аның төп һәм күчерелмә мәгънәләрен, килеп чыгышын, тарихын, стилистик бизәген, кулланыш үзенчәлеген, төзелешен, кулланылыш сферасын



өйрәнү мөһим. Халыкны өйрәнү аның мәдәниятен, телен, тарихын өйрәнүдән башлана. Ике яки берничә тел өчен уртак лексик берәмлекләр булу да мәсьәләнең житдилеге, тирән эчтәлекле булуы хакында сөйли. Әлеге мәкаләдә татар һәм чуваш телләренең сүзлек байлыгы, аның кулланылышына бәйле кайбер үзенчәлекләр карала.

Кардәш яки озак вакытлар дәвамында аралашып яшәгән халыкларның телендә уртак сүzlәр булу табигый. Бу күренешне фәнни тасвирлау телнең катлаулы система булуын раслый. Бу нисбәттән татар һәм чуваш телләренең лексик составы үзенчәлекле үсеш кичергән. Һәр телгә хас булганча, аларның да үз нигезе бар, төрле телләрдән кергән алынмалар кулланыла.

Билгеле булганча, тел белеме фәннәдә татар һәм чуваш телләре төрки телләр булып санала. Бүгенге көндә татар һәм чуваш телләренең тарихи планда чагыштырып өйрәнгән чыганақ бар. Ул Р. Әхмәтьяновның «Сравнительное исследование татарского и чувашского языков» хезмәте [2]. Әлеге хезмәттә ике телнең фонетик һәм лексик үзенчәлекләрен чагыштырып өйрәнүдән тыш күпмедер күләмдә әлеге халыкның этник тарихын тасвирлауга, татар-чуваш тел мөнәсәбәтләренә дә игътибар ителгән.

Лингвистлар фикеренчә чуваш халкының сөйләм теле бик борынгы телләр формациясенә карый. Тарихи яктан караганда фәнни тикшеренү эшләре алып баручыларның күпчелеге чуваш теленә килеп чыгышын һәм үсешен болгар теле белән бәйләп карыйлар. Борынгы болгар теле чуваш теленә охшаган дигән фикер XIX йөзгә ахырында тарала башлый. Кайбер галимнәр Болгар кабер ташлары язмаларында чуваш теле белән охшашлык табалар. Ләкин бу фикер бәхәсле дип санала. Татар теле төрки телләрнең кыпчак төркеменә, ә чуваш теле төрки телләр гаиләсенә болгар төркеменә карый. Бу ике телнең лексик составында күзәтелә торган охшашлыкларга күпсанлы мисаллар китерергә мөмкин. Мәсәлән,

һөнәрне белдерә торган сүzlәр: тимерче — тимёрçе, сатучы — сутуçа һ. б.;

тән төзелешенә караган сүzlәр: тире — тир, бит — пит, үпкә — ўпке һ. б.;

хайван атамаларын белдерә торган сүzlәр: тәкә — така, поши — пайши, ишәк — ашак, чеби — чәпә, арыслан — араслан һ. б.;

үсемлек һәм ашамлыклар: тамыр — тымар, чәчәк — чечек, çеçке, суган — сухан, кишер — кишөр, житен — йётән, ясмык — ясмәк һ. б.;

төрле йорт кирәк-ярақлары, материал атамалары: тимер — тимёр, алтын — ылтйн, күкерт — күкёрт, чүлмәк — чўлмек, кашык — кашйк, сәнәк — сенёк һ. б.

корылмалар: мунча — мунча, капка — хапха, сары — сарй һ. б.

Чуваш телендәге кыпчак теле элементлары кыпчаклардан түгел, ә казан татарларынан кергән булырга тиеш. Болгарларның XI–XII гасырлардан ук кыпчаклар белән тыгыз элемтәләре булган. Бары тик XIV гасырдан соң, Болгар дәүләте җимерелгәч, алар төп масса белән кушылып, Казан татарлары һәм башкортлар составына кергән аерым бер этник төркемне тәшкил итә башлыйлар. Шуңа сәбәпле чуваш телендәге кыпчак сүzlәрен татар сүzlәреннән аерып карау җиңел түгел.

Шуңа ук вакытта, бик күп булмаса да, чуваш телендә гарәп-фарсы алынмалары да бар. Бу сүzlәр Казан ханлыгы чорында ук татар теленнән чуваш теленә үтеп кергән. Мәсәлән, айван — хайван, алка — алка, вакыт — вйхйт, ахыр заман — ахйр саман, сәлам — салам, заман — самана, савап — савйп, хәл — хал, халык — халйх, аждаха — аçтаха, чаршау — чаршав, патша — патша, начар — начар, фәрештә — пирёшти һ. б.

Татар телендә гарәп-фарсы алынмаларының күп булуы беренче чиратта рухи мәдәният үсеше, Ислам динен кабул итү, фән, мәгърифәт юнәлешендә тыгыз багланышлар белән бәйле. Рус теле аша кергән Аурупа алынмалары икътисад, сәясәт һ. б. юнәлешләр белән бәйле аңлатыла. Ә чуваш теле, татар теле кебек үк, үзенең нигезен саклап калган хәлдә, башка тугандаш телләрнең үзара тыгыз тәэссире астында үскән: башлангыч чорда славян, скиф-сормат, фин-угор, ә соңгы вакытта башка телләр, шуңа ук вакытта татар теле белән тыгыз мөнәсәбәттә торган [3].

Татар һәм чуваш телләренең бәйләнешләре, үзара тәэссире әлеге халыкларның лексик фондының баюына китергән, бик күп сүzlәр чуваш теленә һәм чуваш теленнән башка тугандаш телләргә кергән: славян телләреннән — рус, украин; фин-угор телләреннән — борынгы чорда венгер, хәзерге чорда мордва, мари; төрки телләрдән — татар, башкорт телләре бер-берсе хисабына баеган. Чуваш һәм татар телләре өчен уртак булган лексик берәмлекләргә туплау һәм тематик анализлау, аларның этимологиясен өйрәнү Идел буе төркиләренең матди-рухи багланышлары хакында нигезле нәтиҗәләр ясарга мөмкинлек бирәчәк.

Сүз турында төшенчә.— Электрон ресурс.— Керү режимы: [http://belem.ru/tatar-tele/vuz-tat/5\\_\\_\\_\\_\\_html](http://belem.ru/tatar-tele/vuz-tat/5_____html)

Ахметьянов Р.Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков (фонетика и лексика).— М.: Наука, 1978.— 248с.

Иванов В.П. Расселение и численность чувашей: этнографический очерк.— Чебоксары, 1992.— 132 с.

*Саяфи Ростам Муратович,  
Султанбаева Ханиса Валиевна*

## **ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Заимствования, будучи естественным фактором развития языка, в процессе длительного исторического развития подвергают лексический состав языка разносторонним изменениям, обусловленным различными причинами. Изменения затрагивают все стороны языковой структуры, но действуют в них по-разному. Историческое развитие каждого уровня зависит от конкретных причин и условий, стимулирующих сдвиги в лексическом составе языка, в его фонетической организации, в его грамматическом строе. Развитию языка свойственны процессы роста и распада. В процессе исторического развития язык подвергается разносторонним изменениям.

Все это справедливо по отношению и к армянскому и татарскому языкам. На первый взгляд казалось бы — что общего между этими языками. На это следует ответить: персидский язык и заимствования из него в этих языках. Многие согласятся с тем, что вопрос иранизмов в татарском языке, как и армянском, — вопрос и важный, и непростой. Действительно, одной из самых актуальных проблем современного татарского и армянского языкознания является анализ персидских заимствований, их семантики, судьбы в языке и речи, с обязательным привлечением широкого культурно-исторического фона, параметров соответствующих культурных и языковых картин мира, которые обуславливают те или иные реакции на соответствующие слова.

На протяжении многовекового развития словарный состав армянского и татарского языков пополнялся лексическими заимствованиями из других языков. Среди заимствований одно из видных мест занимают иранизмы, которые проникали в армянский и татарский языки в разное время различными путями.

Армянский народ в истории своего формирования имел более тесные связи с иранской цивилизацией, так как всегда жил в непосредственной близости с ираноязычными государствами (Парфия, Мидия и т.д.) и до принятия христианства исповедовал зороастризм. В татарский же язык иранизмы стали проникать с принятием Ислама, когда на тюркоязычных территориях произошло разделение языков на научный, литературный и бытовой. В качестве первого утвердился арабский, место второго занял персидский, а третьим как был, так и остался тюркский.

В современном армянском и татарском языках широкое распространение получила персидская лексика, ставшая неотъемлемой частью обоих языков.

Например:

шқшп 'азат' свободный из парфянского и среднеперсидского азат, (новоперс. دازا — свободный) тат. азатсвободный;

шәһәр 'ашхарх' страна, мир из парфянского и ср. персидского шахр (новоперс. رهش — город) тат. шәһәргород;

һашт 'дашт' степь, поле из парфянского и ср. персидского дашт (новоперс. تاشد — степь, равнина) тат. дәштстепь, равнина;

һиш 'диван' архив, канцелярия из ср. персидского деван (новоперс. ناويد — суд, совет чиновников) тат. дивансовет сановников;

вчир 'вчир' постановление, решение из ср. персидского визир (новоперс. ريزو — министр) тат. вәзирвизир, министр;

թշիւսիհ 'тшмани' враг из авестийского душманиу или парфянского и ср. персидского душмен (новоперс. دشمن — враг) тат. дошманвраг;  
 шрԺսիհ 'аржан' достойный из парфянского аржан и ср. персидского арзан (новоперс. نازراً — дешевый) тат. арзандешевый;  
 վաճառ 'вачар' рынок, торговля из парфянского и ср. персидского вазар (новоперс. رازاب — рынок) тат. базаррынок;  
 շիշ 'шиш' бутылка из парфянского шиш и ср. персидского шишаг (новоперс. شیشه — стекло) тат. шешэбутылка;  
 տախտակ 'тахтак' доска из ср. персидского тахтаг (новоперс. مکتب — доска) тат. тактадоска;  
 ճրագ 'чраг' лампа из парфянского и ср. персидского чараг (новоперс. چراغ — светильник) тат. чырагсветильник;  
 տապակ 'тапак' сковорода из ср. персидского табаг (новоперс. مبات — сковорода) тат. табасковорода;  
 Ժամանակ 'жаманак' время из парфянского жаман и среднеперсидского заман (новоперс. زمان — время) тат. заманвремя, эпоха;  
 ամբար 'амбар' склад из ср. персидского хамбар (новоперс. رابنا — амбарамбар);  
 շաքար 'шакар' сахар из ср. персидского шакар (новоперс. رکش — сахар-песок) тат. шикэрсакхар;  
 քառ 'бахт' судьба, рок из ср. персидского бахт (новоперс. تخب — судьба, счастье) тат. бэхетсчастье;  
 ճարակ 'чарак' еда, пища из парфянского и ср. персидского чараг (новоперс. چراغ — средство) тат. чарасредство;  
 դեն 'ден' религия из парфянского и ср. персидского ден (новоперс. نىد — религия) тат. динрелигия;  
 դեվ 'дев' демон из парфянского и ср. персидского дев (новоперс. دى — демон, бес) тат. диюдемон, чудовище;  
 վնաս 'внас' вред, грех из ср. персидского винах (новоперс. هانگ — грех) тат. гəнаһгрех;  
 աշակերտ 'ашакерт' ученик, студент из ср. персидского ашагирд (новоперс. درگاش — ученик) тат. шəкертученик;  
 հրեշտակ 'һрештак' ангел из парфянского фрештаг и ср. персидского фрестаг (новоперс. مەشرف — ангел) тат. фəрештəангел.

Как видно из вышеуказанных примеров, ряд заимствований при их освоении татарским и армянским языками претерпел существенные структурные изменения. Эти изменения касались как фонетического строя, так и семантики. Значения некоторых из заимствований остались без изменений в обоих языках: ազատ = азатсвободный, դաշտ = дəштстепь, значения других в одном языке оставаясь без изменений в другом могли расширить, сузить круг значений или получить новые значения: шрԺսիհдостоинный — арзандешевый, վճիռ постановление, решение — вəзир визирь, министр.

Подводя итог можно констатировать, что персидская лексика усвоена как татарским, так и армянским языками и прочно вошла в основной словарный фонд обоих языков.

### Литература

Галстян Е.Г. (ред.) Армянско-русский словарь. — Ереван: Издательство Академии Наук Армянской ССР, 1987. — 737 с.

Дагбашян А. С. Полный русско-армянский словарь. — Тифлис: Скоропеч. МнацаканаМартirosянца, 1906. — 1224 с.

Малхасянц, С. Толковый словарь армянского языка. — Ереван: ГосиздатАрм. ССР., 1944. — Т. 1, 2, 3; 1945. — Т. 4

Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь. — М: «Русский язык», 1983.

Хамзин К. З., Махмутов М. И., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований (Арабизмы и фарсизмы в языке татарской литературы). — Казань: Татарское книжное издательство, 1965. — 792 с.

Աճառյան Հ. Ն. Հայերեն արմատական բառարան, 2 հատոր. Երևանի Համալսարանի Հրատարակչություն, — Երևան: 1973. — 688 էջ

۱۳۷۵ انار مهت، ي سا رافگن هرف. ن ي عم دم حم

## СЕБЕР АРЕАЛЫ ТАТАР ДИАЛЕКТЛАРЫНДАГЫ ТАТАР-МОНГОЛ ЯНЭШӘЛЕКЛӘРЕ

**Аннотация.** Ученых издавна интересуется проблемы общности лексической системы татарского и монгольского языков. Обнаруживаются параллели монгольского языка и сибирско-татарских диалектов (саң — казна, ханха — трубка, койон — ураган, смерч, сантала — табуретка и др.).

Выявлено сохранение в монгольском языке корневых форм и исконных значений (монг. дом — лечить, ап — колдовать), тогда как в сибирских диалектах томар > том +аф. ар — амулет, эпләү — лечить знахарским способом, колдовать и др.; наблюдается расширение деривации либо обрядовой семантики (бусага, түләү/түрәү, түрген и др.) в приуральских и сибирскотатарских говоров.

**Ключевые слова:** сохранение исконного значения, корневая форма лексемы, лексические параллели, активная деривация, расширение семантики, приобретение этнографических оттенков.

Монгол теленең лексикасы Б. И. Татаринцев, G. Doerfer, O. Böhtlink һ. б. шундый зур галимнәр тарафыннан да өйрәнелгән, В. В. Радлов, Э. В. Севортян сүзлекләрендә дә монгол теле лексикасы чагылыш тапкан

Төрки-монгол янәшәлекләрен өйрәнү өчен галимнәр элге халыкларның тарихына зур игътибар бирәләр. В. И. Рассадин төрки-монгол контактларын истә тотып, Себердәге төрки телләрдә күзәтелә торган монгол теле белән уртақ сүзләргә төп ике төркемгә бүлеп тикшерә: урта монгол чорына карый торган һәм монгол яуларынан соң кергән алынмалар.

Биредә татар телендә табыла торган монгол теле белән уртақ сүзләргә берәз күзәтү тәкъдим ителә. Тюркологик әдәбиятта монгол сүзләрен билгеләү буенча шактый тикшеренүләр уздырылган. Шуңа уңау өчен вакытта бәхәслә мәсьәләләр дә бар. Элеге хезмәттә монгол лексикасын аерып чыгару төп максат итеп куелмады. Шуңа күрә монгол теле белән уртақ сүзләргә хәзергә татар-монгол янәшәлекләре дип атау белән чикләнәбез.

Географик яктан монголлар татарлардан шактый ерак урнашканлыктан татар-монгол янәшәлекләрен Э. Ф. Ишбердин ысулына таянып төркемләп карарга булдык. Югарыда күрсәткәнчә, монгол сүзләренә таралу киңлегә күләм ягыннан чикләнгән булырга мөмкин. Мәсәлән, Себер ареалы татар сөйләшләрендәге монгол сүзләренә саны Идел буе татар сөйләшләрендәгегә караганда күбрәк.

Татар телендә бертөркем монгол теле белән уртақ сүзләр татар теленең Себер ареалы татар сөйләшләрендә генә табыла.

Саң — йола, горейф-гадәт, гадәт (ТТЗДС: 561).

Монгол телендә саң — казна, бүрәт һан (г), калмык, тува саң, тоф. һаң, бор. — монг. sang — казна.

Торбақ брб. диал., төрбақ том. диал., торбоқ калмак сөйләше — тана, турбақ калмык — 1) тана бозау, 2) бер яшьлек тана, башмак тана.

Себер татарлары ареалында терәкә төм. 1) ефәк; 2) йон тукума. Чагыштыр: тоф. торго, торбы — ефәк. В. И. Рассадин бу сүзнә төрки чыгышлы булырга мөмкин дип фараз итә.

Себ. диал. типсәү — туй мәжлесендә махсус тыпырдап бию белән башкарыла торган йола. Чагыштыр: монг. debse, алт., шор. тепсе — шулай ук;

Себ. диал.: ханза — трубка, тәмәке трубкасы; монг. ʧangsa, шор. қаңза, хакас, ханза, якут. гаңса, ганса, хамса — шулай ук.

Себ. диал. керә — пычки.

Бор. монг. kiʧige, халха — монг. хөрөө, бур. хюрөө, калм. көрә, хак. кирее, шор. кре — пычки; кра (РСл. II:1448) — зур пычки, тоф. hiʧ'x — пычки. Әстр. ара — пычки (?), саз ягы сөйләшәндә эрә — аркылы пычки (двуручная пила).

Себ. диал. (брб. диал., том. диал.) йала — этәч кикриге. хак. чылаа, шор. чала/чалаа — ш. у.

Бор. язма монг. jalaʧa, х. монг. залаа, калм. зала — шулай ук.

Себер татарлары диалектларында гына табыла торган татар-монгол янәшәлекләреннән тагын түбәндәгелә сүзләргә күрсәтергә кирәк.

Себер татарлары диалектларында койон — өөрмә, көчле жил, ураган. Шор. куйун — өөрмә (вихрь), алт. куюн, монг. qui — шулай ук. (РСл., III: 788: Рассадин, 1980: 44). Шулай итеп, монгол телендә койон сүзенең тамыр формасы сакланып килә.

Себ.диал. тагым — тез асты: Цацы тагым астан ит (иде). Шор. такым, монг. тагым — шулай ук.

Себ. диал. арцушыл — яулык, кул арцушыл — сөлге. Монг. арчуул, тув. аржыыл — ш.у.

Себ. тат. сантала, сандал — артсыз урындык, як. сандалы — борынгы өстәл, борынгы сигез почмаклы өстәл, бор-язма монг. sandali, х. — монг. сандал, бүр. handalu — урындык, эскәмия, утыргыч, клм. сандл — урындык h. б.

Бертөркем монгол сүзләре татар теленә Урал һәм Себер төбәкләрендә таралган сөйләшләрендә күзәтелә.

Минз. божал, булжал, стрл. булжал, тубыл-иртеш, бараба диалектларында пулцау — вакытны билгеләү, сүз куешу, срок h. б.; тофалар bolʃza, урта-монг. bolja, тофалар lolʃza — сүз куешу, килешү (Рассадин, 1967: 24–25). Хакас. молча — урыны, вакыты турында килешү. Шулай итеп, борынгы бол-, болца тамыры татар диалектларында этнографик характердагы лексик-семантик төркемдә таралыш алган. Бу сүз монгол телләренә барысында да бар: монг. boljuуа — билгеләнгән вакыт, куелган срок, алт. молжо — ш.у. Халха монг. болзоо (н), бүр. болзоо, калм. болзан — ш.у. Бу монгол сүзләре XIII–XIV йөзләргә, яки аннан да элекке чорларга карый. (Рассадин, 1980: 32).

Татарча кәгазь сүзе дөньяда бик киң таралган, ул күп вариантлы сүзләренә берсе (кара: Әхмәтьянов, 2015, I т.: 389). Шунисы игътибарга лаек, әлеге сүз татар теленә пермь сөйләшендә т'әғәж, чәғәж h. б.ш. вариантларда да күзәтелә. Чагыштыр: бор. монг. çayalsun > халха-монг. ца-асан, тув. саазын, алт. чаазын — кәгазь (Рассадин, 1980: 13). Аның килеп чыгышын борынгы монгол, тунгус телләрендәге чаған (-ак) сүзе белән бәйләләр. Себер татарлары диалектларындагы чазын һәм тагын йәғәз (бөре), жәғәз (бөре, перм.), чагыз (чст.), тәгаж (перм.) вариантлары белән әлеге сөйләшләр күбрәк Себердәге төрки телләргә якыналар (ССТМЯ II: 380–383).

Себер һәм Урал төбәге татар сөйләшләренә хас лексемалардан тагын әп сүзен күрсәтергә кирәк. Татар сөйләшләрендә аның тамыр варианты теркәлмәгән: әпләү — имнәү: Им-томчылар әпләйтәләр, куллары им булаты, шиба (шифа) булаты кешегә (төмән сөйләше). Кунакка китмәгә эзерләндәк, баш авыртма йәбеште, кулларым-айақларым тартыша, мин әйтәмен, мине әпләгез әле, себерке китерделәр, куйан аягы белән әпләделәр, чанага утырғач себеркене аска тықтылар (пермь сөйләшеннән). Йөрәге беләнме бер-бер хәл була, әпләйләр, аркага, күкрәккә ипләп кенә суқкалайлар, кеше терелә аннар соң (бөре сөйләшеннән).

Монгол һәм якут телләрендә әлеге сүзнен тамыр варианты сакланып килә: ап — тылсым, күрәзәлек, сихер, сихерләү; Чагышт.: тоф. ап — фокус, тылсым, ойрат ав, калм. аб — тылсым, сихер, бүр. аб, алт. ап, як ап — сихер, тылсымлы көч h. б.

Татар телендә парлы сүзләренә икенче компонентларында сакланып килә торган сүзләренә кайберләре монгол телендә мөстәкыйль сүз буларак сакланалар:

Мәсәлән, тат. им-том итү — өшкерү, халык арасында таралган чаралар белән дөвалау h. б.; гомумән дөвалау.

Татар диалектларында том сүзенең морфологик һәм синтаксик дериватлары күзәтелә. Мәсәлән, Себер ареалы татар сөйләшләрендә томар — 1) амулет, талисман: Томар доғалыклар салырға, асан (асасың) да түшенә йөри (тара); 2) һәртөрле доғалыклар: Томардый нәрсәләр булса, баш астына йастың аска паланың куйадылар (тбл.); 3) хәситәгә (бизәнү әйбере) тагыла торган кесә, янчык: Зәнчек була бархыттан, томар этәләр (әже). Томар хасидәнеке йасаган йәнчек көбөк, йантыгына куйа (хвл.).

Буйдымар (каз. ар. — крш.), бут'мар (лмб., кузн.), бутумар (т.кам. — крш.), путемар (срг., хвл.), путмар (кузн., м.кар.), пут'ымар (кузн., хвл.), путемар (срг., хвл.) — өч-дүрт рәт тәңкә тезеп ясалган, бер иңбашыннан икенче култык астына киелә торган укалы киң тасма, хәситә (перевязь). Китерелгән сүзләр буй һәм томар сүзләреннән ясалган кушма сүзгә тәшкил итәләр.

Монгол телендә dom — өшкерү, әфсенләү алымы белән дөвалау чаралары, алт. том — дару.

Күргәнебезчә, томар сүзе татар теленә күпчелек сөйләшләрендә таралган һәм кешенә рухи мәдәнияте, им-томнар белән бәйлә лексик-семантик төркемгә карый торган борынгы сүз булып тора.

Ишбердин Э. Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 152 с.

Рассадин В. И. Монголо-бурятские взаимодействия в сибирских тюркских языках. М.: Изд. — во «Наука», 1980. 115 с.

Рамазанова Д. Б. Татар тарихи лексикологиясенә материаллар (борынгы чордан болгар чорына кадәр). Казан: «Школа» редакция-нәшрият үзәге, 2016. 412 бит.

*Сабитова Ильхамия Исламутдиновна*

## **СҮЗЬЯСАЛЫШ ОЯЛАРЫНЫҢ КАЙБЕР АСПЕКТЛАРЫ ТУРЫНДА**

Сүзьясалышы оясы (СО) төшенчәсе, аның билгеләмәсе, СОларының төрләре һәм аларның төзелеше дериватологлар игътибарында шактый вакытлар дәвамында булса да, чагыштырмача күптән түгел генә жентекле өйрәнү объектына әйләнде. Бу мәсьәләләр белән тирәнтен кызыксыну, үз чиратында, телнең сүзьясалыш системасын һәм андагы процессларны күпаспектлы тикшеренүләр белән генә чикләнми, телнең лексик системасын һәм аның төзелешен сүзьясалышы күзлегеннән чыгып тагы да нигезлерәк тикшерүләргә таләп итте. Хәзерге вакытта СОларын, аларны структур һәм семантик яктан төрлө яклап өйрәнү, аларның классификацияләрен һәм типологиясен тикшерү синхрон сүзьясалышының актуаль мәсьәләләреннән санала. Оялау проблемалары белән кызыксыну XX гасырның 70 нче еллар уртасында активлашты һәм бу проблемаларга П. А. Соболева, Е. Л. Гинзбург, Е. С. Кубрякова, Е. А. Земская кебек күренекле тел галимнәре игътибар итте. Аларның хезмәтләре СО теориясен һәм аның төп билгеләрен тасвирлауда мөһим роль уйнады.

Тел белемдә СО билгеләмәсе төрлө: аларда ояларның төрлө билгеләре тасвирлана яки ояларның төзелеше төрлөчә чагылдырыла. П. А. Соболева, С. С. Белокриницкая, Г. А. Смирнова СОларын бер яктан ояга кергән барлык сүзләрдә мәгънә берлеге саклануы белән, икенче яктан бу сүзләрдә булган тамыр морфеманың тәңгәллеге белән сыйфатлылар.

Е. Л. Гинзбург хезмәтләрендә СОна икенче төрлө билгеләмә бирелә. Аның фикеренчә, СО билгеле бер тәртиптә тамырдаш сүзләрдән аффикслар ярдәмендә ясалган аффиксаль конструкцияләр жыелмасы. Е. Л. Гинзбург В. В. Виноградов тарафыннан кертелгән лексик оя терминын файдаланып, СОн лексик ояның бер структур өлеше дип карый. Ләкин бу караш башка дериватологлар тарафыннан хуплау тапмады.

В. В. Лопатин белән И. С. Улуканов СО терминын фәнни әйләнешкә керттеләр. Алар СОн узара сүзьясалышы мөнәсәбәтләре белән яраклаштырып билгеле бер тәртипкә китерелгән сүзләр жыемасы дип аңлаталар. А. И. Моисеев «билгеле бер тәртип критерее»н артык дип санып һәм ул СОн бер тамырдан ясалган сүзләр жыелмасы дип кенә карый. Ә Э. А. Балалыкина һәм Г. А. Николаев, киресенчә, ясаучы һәм ясалма сүзләр арасында төгәл тәртипкә салынган мөнәсәбәт бер тамырдан ясалган сүзләргә бер ояга туплауның мәжбүри шарты дип санылар.

СОлары теориясен формалаштыруда һәм өйрәнүдә зур теоретик өлешне А. Н. Тихонов кертте. Аның тырышлыгы белән тасвирлама грамматика методларына нигезләнеп СОның гомуми теориясе булдырылды. Тихонов СОларын төзү, ояның чикләрен билгеләү принциптарын, структурасын эшләде. һәм бу теория А. Н. Тихонов тарафыннан төзелгән фундаменталь «Рус теленең сүзьясалышы сүзлеген»нең нигез итеп алынды. Бүгенгә көндә дериватологлар СОның иң төгәл билгеләмәсе А. Н. Тихоновныкы дип танып. Тихонов буенча СО — билгеле бер тәртиптә ясалган, уртақ тамыр һәм уртақ мәгънәгә ия булган сүзләр жыелмасы ул.

Сүзьясалышы буенча соңгы елларда басылып чыккан хезмәтләргә авторлары да аның СОлары теориясе белән дә тулысынча диярлек килешәләр һәм аны тагы да үстерәләр. Мисалга Е. А. Земская, А. А. Лукашенец, И. С. Улуканов, К. Шарофиддинов кебек тел белгечләрен китерергә була.

Бүгенгә көндә СОлары төрлө яклап тикшерелә. А. И. Моисеев аларның төзелешен өйрәнә. Ул аларны биш структур төргә бүлә: 1) сүз-оялар — тамыр, ягъни ясалма булмаган сүзләр; 2) элементар оялар — ике сүздән торган оялар; 3) тармаклы оялар (А. И. Моисеев аларны жылпәвечкә (веерга) охшатып веер-оялар, жылпәвеч оялар дип тә атый); 4) чылбырлы оялар; 5) агач-оялар (агачсыман оялар).

А.Г.Лыков СОларын ике (вертикаль һәм горизонталь) үлчәмдә жәелгән сүзьясалышының катлаулы берәмлеге буларак карый. Вертикаль үлчәмгә парадигматик берәмлекләрне (сүзьясалыш парадигмалары), ә горизонталь үлчәмгә синтагматик берәмлекләрне (сүзьясалыш чылбырлары) урнаштыра.

А.Н.Тихоновтан кала СО теориясен булдыруда зур өлеш кертүче тел галиме И. А. Ширшов. Ул «Теоретические проблемы гнездования» дип аталган хезмәтәндә оялауның теоретик проблемаларын тирәнтен өйрәнә. Соның нигезенә бер сүзнең икенче сүздән барлыкка килү, язалу механизмын сала. Аның фикеренчә, бары тик шул вакытта гына сүзьясалышының кайсы баскычында яңа сүз ясалганы, ул ясалма сүз кайсы сүз белән сүзьясалышы пары яки парлары ясаганы һәм ул сүз нинди сүзьясалыш структурасына ия икәнлегә күрәнә. Ул ояларны сан ягыннан классификацияли һәм ояга ничә сүз керүенә карап өч типка бүлә. Бер генә сүздән торган ояны ул нуль оя (нулевое гнездо); ике сүздән, ягъни баш сүз (ояның түбәсе) һәм бер ясалма сүздән торган ояны минималь типтагы оя, икенче төрле әйткәндә аз жәелгән яки аз таралган (слаборазвернутое гнездо); өч һәм аннан артык сүздән торган ояларны киң жәелгән яки киң таралган (сильноразвернутое гнездо) оя дип атый.

А.Н.Тихонов үзенә «Рус теленә сүзьясалышы сүзлегендә бер сүздән торган ояларны (ул аларны «одинокые слова — ялгыз сүзләр» дип карый) аерым исемлек итеп сүзлекнең ахырында китерә. Мондый сүзләрне А. И. Ширшов потенциал оялар дип атый һәм аларны зарурлыгы килеп чыкса гына сүзьясалыш системасына кертеп карарга кирәк, дигән фикерне айтә. Моннан оя тибында төзелгән сүзлекләрне ялгыз сүзләрне кертергә кирәкме дигән сорау туа. Бер яктан караганда, оялар системасын тулысынча күрсәтү өчен ялгыз сүзләрне сүзлеккә кертергә кирәк. Икенче яктан караганда, бу сүзләрне сүзлеккә кертеп А. Н. Тихонов үзенә СО төшенчәсенә каршы килә, чөнки бу очракта ояның төп билгесе булган тамырдаш сүзләр жыелмасы барлыкка килми. Шуңа да ялгыз сүзләрне сүзьясалыш сүзлегенә кергү дәрәжә булмас иде.

Соңгы елларда төрле телләрнең СОларын һәм аларның структур компонентларын чагыштырма планда тикшерү сүзьясалышы бүлегенә перспективалы юнәлеш булып тора. Шул жәһәттән В.Г. Фәхретдинованың «Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках» дип аталган фәнни хезмәтен билгеләп үтү урынлы булып иде. Монографияда төрле типтагы телләрдә сүзьясалышының төп берәмлекләренә уртак һәм аермалыклары якларын күрсәтә.

СО үзә берничә берәмлектән тора. Ояның мәжбүри компоненты булып аның түбәсе — баш сүз санала. Иң кечкенә берәмлеге сүзьясалыш пары. Сүзьясалыш парының кисәкләре (ясаучы нигез һәм ясалма сүз) үзара формаль һәм семантик бәйләлектә, чөнки ясалма сүзнең мәгънәсе ясаучы нигез базасында барлыкка килә. Әмма кайбер очракларда кайсы сүз ясалма, ә кайсысы ясаучы икәннән билгеләү авыррак. Е. А. Земская, В. В. Лопатин, И. С. Улукханов кебек дериватологлар ясалма сүз билгеләрен, аларны ясаучыдан аера торган критерияләрне жентекләп эшләделәр.

Оя эчендә сүзьясалыш парлары бер үк вакытта сүзьясалыш чылбырына да, парадигмасына керә. Сүзьясалыш чылбырын бер-берсенә бер-бер артлы бәйләп килгән сүзләр хасыйл итә. Сүзьясалыш чылбырын берсеннән-берсе сүзьясагыч кушымчалар кушып ясалган тамырдаш сүзләр рәте дип тә әйтеп була. Сүзьясалыш чылбырлары А. Н. Тихонов, О. П. Ермакова, Э. А. Балалыкина, А. И. Моисеев хезмәтләрендә төрле аспектларда карала. А. Н. Тихонов аның семантик структурасын, А. И. Моисеев формаль структурасын жентекләп тикшерә. О. П. Ермакова сүзьясалыш чылбырын сүзьясалыш синтагмасы дип атый, аның язалу закончалыкларын һәм чикләрен билгели. Э. А. Балалыкина сүзьясалыш чылбыры язалуын сүзьясалыш процессларына бәйләп тикшерә.

Сүзьясалыш парадигмасы оя эчендә бер ясаучы нигез ярдәмендә ясалган сүзләр жыелмасын тәшкил итә. Сүзьясалышы өлкәсендә чагыштырмача яңа булган бу терминны беренчеләрдән булып А. Н. Тихонов, Е. А. Земская керттеләр. А. Н. Тихонов сүзьясалышы парадигмасын СО төшенчәсенә синонимы буларак караса, Е. А. Земская бер ясаучы нигездән ясалган һәм берүк деривация баскычында булган сүзләр жыелмасы дип карый.

Татар телендә СО ул «бер тамырга бер-бер артлы кушымчалар ялганып катгый тәртиптә ясалган тамырдаш һәм мәгънәдәш сүзләр жыелмасы». Ояга кергән һәрбер сүз үзара билгеле бер мөнәсәбәттә тора. Ул мөнәсәбәтләр төгәл тәртипкә салынган. Оя эченә бары татар телендә татар теле сүзьясагыч чаралары ярдәмендә ясалган яңа сүзләр генә керергә тиеш. Бу ояга ясалма сүзләрне туплауның төп критерие булып санала.

Ояның нигезен, түбәсен тамыр сүз тәшкил итә һәм ул ясаучы сүз сыйфатында килә. Ояга кергән калган сүзләр ясалма сүз булалар, аларның кайберләре турыдан-туры баш сүздән, икенчеләре башка ясалма сүздән ясалалар. Соның продуктивлыгы грамматик, лексик һәм стилистик факторларга бәйле. Ояның баш сүзе татар теленә үз сүзе яки алынма сүз булуы да зур әһәмияткә ия. Шулай ук баш сүзнен нинди сүз төркеменә каравы да ояның продуктивлыгында зур роль уйный. Татар телендә ояның баш сүзе булып барлык сүз төркемнәре дә килә ала. Баш сүзнен актив яки пассив лексикага, искергән яки сирәк кулланыштагы лексикага каравыннан чыгып та ояларны төркемләргә мөмкин.

Татар телендә Солары структур яктан гади һәм катлаулы ояларга бүленәләр. Гади ояларга ике (баш һәм бер ясалма) сүздән торган оялар керсә, катлаулы ояларны чылбырлы, тармаклы һәм агачсыман оялар барлыкка китерә.

Хәзерге көндә татар теле сүзьясалышы өлкәсендә оялау теориясен булдыру, Соларын һәряклап жентекләп тикшерү актуаль проблемаларның берсе булып кала.

#### **Әдәбият:**

Балалыкина Э. А. Русское словообразование: Учеб. пособие.— Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1985.— 184 с.

Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис.— М.: Наука, 1979.— 263 с.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование.— М.: Просвещение, 1973.— 304 с.

Лопатин В. В., Улукханов И. С. Основные понятия морфемики. Словообразование. Основные понятия. Морфонологические явления в словообразовании // Русская грамматика.— Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова [и др.].— М.: Наука, 1980.— С. 123–142, 413–452.

Лыков А. Г. Гнездо как высшая словообразовательная единица к вопросу о соотношении и классификации единиц русского словообразования // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика.— Краснодар, 1991.— С. 67–78.

Моисеев А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учебное пособие.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987.— 207 с.

Соболева П. А. Моделирование словообразования // Проблемы структурной лингвистики, 1971.— М.: Наука, 1972.— С. 165–212.

Тихонов А. Н. Словообразовательный русского языка: в 2 т.— М.: Рус. яз.; 1985.

Фахрутдинова В. Г. Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках.— Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2005.— 250 с.

Ширшов И. А. Теоретические проблемы гнездования.— М.: Прометей, 1999.— 261 с.

*Султангареева Динара Фанавиевна,  
Исакова Алла Анатольевна*

### **К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ САМОБЫТНОСТИ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА**

**Аннотация:** Статья посвящена анализу этнолингвокультурного компонента Тюмени, рассматривается региональная рекламная составляющая в контексте сохранения языка и культуры сиби́рскотатарского народа

**Ключевые слова:** коммуникативное пространство Тюмени, сохранение языка и культуры татарского народа, реклама, инструмент ментального упорядочения мира, средство закрепления этнического мировидения, этнос, тюркская группа языков.

Вопросам изучения коммуникативного пространства Тюменского региона уделялось пристальное внимание с конца XX века, но особенно актуальной данная проблема становится



в настоящее время. Язык — это специфический инструмент ментального упорядочения мира, средство закрепления этнического мировидения, которое складывается из мировидения личностей, являющихся представителями определенного этноса и носителями национальной культуры, с одной стороны, а с другой, способ манифестации определенных ценностей человечества в целом [Исакова 2014: 251].

Процесс стихийного, нерегулируемого притока иностранных слов способствует тотальному вытеснению языков как коренных народов Тюменской области, так и дисперсных. В этой связи становится актуальным вопрос о сохранении языка и культуры татарского народа.

Сибирские татары — самоназвание сибиртатарлар (тат. себертатарлары; sebertatarlan) — это не пришлый, а коренной народ, испокон веков они жили в Сибири и районах крайнего севера. Несмотря на большую территориальную, языковую, культурную отдаленность, сибирские татары взаимодействуют с казанскими татарами, проживающими в республике Татарстан.

Татарский язык относится к тюркской группе языков. На протяжении нескольких столетий язык сибирских татар считался диалектом литературного татарского языка и не имел статуса самостоятельного. Являясь разговорным, этот язык использовался лишь в качестве бытового. Однако в настоящее время ситуация меняется, идет процесс возрождения и укрепления языка сибирских татар, который становится национальным символом и средством выражения национальной культуры.

На данный момент сибирские татары используют в качестве литературных языков русский и татарский языки. Как показали материалы исследований целевой аудитории тюменских вузов и колледжей, знание русского языка занимает второе место после татарского у большинства сибирских татар, т. е. происходит дальнейшее расширение двуязычия со вторым русским языком. Существуют также тенденция перехода к одноязычию, поскольку 23% татарского населения назвали родным русский язык. Такая позиция настораживает, более того, проанализировав языковую составляющую рекламного пространства Тюменской области, мы получили неутешительные данные, лишь 5% рекламной информации о татарской культуре можно встретить на улицах города Тюмени. Предприятия общественного питания предлагают широкий ассортимент блюд, в том числе и татарской кухни, но ни одного татарского ресторана в городе, который основали когда-то именно татары, мы не нашли. Хотя в процессе анализа лексико-семантических групп названий пищи, питания и утвари тюменцев мы обнаружили достаточно весомый корпус заимствований тюркского, в частности татарского происхождения (чак-чак, пельмени и др.). особенно широко представлены данные по татарским заимствованиям в трудах Алишиной Х. С. [Алишина 2004: 110], Саттарова Г. Ф. [Саттаров 1984: 208]. Рекламные тексты — это единство образа, создаваемого в рекламных целях, и способов создания положительно-оценочных реакций. Адресат рекламного обращения всегда находится в центре любой рекламной акции. Поэтому реклама эффективна только в случае перехода на язык, который понятен и полон смысла для жизни тех, на кого реклама пытается оказывать влияние [Гафурова 2011: 41].

Что касается рекламирования татарских товаров и услуг, в данном направлении было выявлено лишь 0,3% наглядного полевого материала (магазин НУР в Казарово, отдел татарских товаров в магазине «Сувениры»). Газета Янарыш не имеет колонки рекламных объявлений. Безусловно, это происходит из-за определенной направленности газеты, но для читающего населения национальная реклама могла бы стать мотивирующим фактором.

Большое значение приобретает этнокультурный компонент государственной политики, включающий в себя образ прошлого, настоящего и будущего того или иного народа, проживающего на его территории. В этой связи затронутая нами проблема является не только актуальной, но и очень важной.

У истоков движения по возрождению истории и культуры своего народа в 1990 годах стояли такие общественные деятели, как Баязит Хайруллин, Булат Сулейманов, Анас Гаитов, Сулейман Биктимиров и др. Местная общественная организация «Национально-культурная автономия татар г. Тюмени «Себертатарлар» (Сибирские татары) была создана в 2008 г. Важнейшим показателем характеристики этнокультурной ситуации в регионе является наличие условий для социально-культурного развития этносов территории и изучения родных (национальных) языков. Однако возникающие вопросы по решению социально-культурных проблем

сибирских татар, их национального образования, а также имеющиеся вопросы, решаемые только на областном уровне по возрождению, сохранению и развитию языка и литературы, традиций и обычаев, культурного наследия требует большего удовлетворения национально-культурных запросов сибирскотатарского населения [Интернет-сайт о национально-культурной автономии сибирских татар].

Особое влияние на развитие языков и культур коренных народов Тюмени оказывают средства массовой информации: журналы, творческие объединения и Интернет-ресурсы, которые издаются как на русском языке, так и на татарском языках. Огромную роль играет школа, именно она является средой сохранения и развития языкового и культурного многообразия, изучения родных языков и культур.

В результате мониторинга общественного мнения по вопросу сохранения и развития татарского языка разработан комплекс мероприятий, направленных на решение задач национально-языковой политики согласно имплементации международных норм по их защите, для достижения намеченных целей проводятся олимпиады, научные конференции, выставки, фестивали и соревнования по этническим видам спорта.

Таким образом, образовательные учреждения — это благодатная среда сохранения и развития языкового и культурного многообразия, поэтому изучение родных языков и культур в районах массового проживания того или иного народа включено в основную общеобразовательную программу школьных и дошкольных учреждений, являясь основной миссией правительства региона. Однако вопрос сохранения и функционирования татарского языка, и особенно татарской рекламы в поликультурном пространстве Тюмени требует более детального рассмотрения, определенного контроля и дальнейшей разработки.

### *Литература*

Алишина Х. Ч. Взаимодействие русских и татарских диалектов / Тюркологикмәжмуга = Тюркологический сборник: материалы Междунар. тюрколог. конф. «Языки и литература тюркских народов: история и современность» / Елабуж. гос. ун-т; отв. ред.: Н. М. Валеев, А. Т. Сибгатуллина, Л. А. Ахметзакиева. — Елабуга, 2004. — Вып. II. — С. 110–114.

Гафурова А. А. Национальные топонимы в татарских рекламных текстах Вестник ТГГПУ. 2011. № 1 (23) — С. 41–43.

Исакова Ан.А. К вопросу о гипотезах происхождения топонима (ойконима) / Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет. 2014. — С. 109–112.

Исакова А. А. Вариативность рекламнопрагматического дискурса / Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). — С. 251–254.

Саттаров Г. Ф. Мәктәптәтуган як ономастикасы. — Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. — 208 б.

*Сулямова Рузанна Мухтасимовна*

## **СИБИРСКО-ТАТАРСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ**

Исследование и описание особенностей диалектов татарского языка способствует изучению национального языка в целом. Анализ проблем диалектологии обогащения литературного языка областными языковыми единицами помогает отчасти осмыслить проблемы истории татарского языка и современного процесса. Изучение фразеологического состава современных татарских диалектов и говоров, сбор и интерпретация диалектного фразеологического материала важны не только в собственно лингвистическом, но и в историко-культурном отношении.

Сибирско-татарская диалектная фразеология в настоящее время является малоисследованной темой в татарском языкознании. Несомненно, как и в других языках, татарский язык обладает богатейшим фразеологическим фондом, который создавался, накапливался в течение многих веков и столетий. Вопросы фразеологии исследовались и продолжают исследоваться в разных аспектах:

анализу подвергаются структурные, грамматические и семантические свойства фразеологизмов, уточняется их структурно-компонентный состав, рассматриваются вопросы лексикографирования фразеологизмов, изучаются проблемы фразеобразования и т. д.

Вслед за исследователем русской диалектной фразеологии И. А. Кобелевой считаем, что «необходимы комплексное, всестороннее описание фразеологии говоров (в том числе словарное) и, самое главное, выработка принципов такого теоретического и лексикографического представления с учетом новейших достижений в области фразеологии и фразеологии русского литературного языка, согласно которым в настоящее время возможно показать практически все параметры диалектной фразеологической единицы (её форму, грамматику, значение, сочетаемость, парадигматические отношения)» [2: 4]. Проблему такого порядка, но намного шире, необходимо поставить в и татарском языкознании. До настоящего времени в татарской лингвистике целенаправленный сбор и анализ диалектных фразеологизмов не проводились. Чтобы дать определение «диалектный фразеологизм» прежде всего необходимо исходить из того, что основу фразеологизмов и лексем составляют слова, входящие в состав общенародного языка. Понятие диалектный фразеологизм нельзя приравнять к понятию диалектная лексема.

Следовательно, возникает закономерный вопрос об определении понятия «диалектный фразеологизм». Обычно под диалектизмом понимается «имеющая локальное распространение и в то же время не входящая в состав литературного языка (в любую его разновидность)» единица [1: 294]. Итак, диалектный фразеологизм — это относительно целостное словосочетание со сложной семантической структурой, единица, обладающая устойчивостью компонентов и модели их сочетаемости, что обеспечивает ей повторяющееся употребление в системе одного или нескольких говоров. Основным критерием отнесения того или иного фразеологизма к диалектному мы считаем отсутствие его в толковых и фразеологических словарях татарского языка.

По словам Ф. П. Сороколетова, «чтобы определение диалектизма было полным, совершенно необходимо сравнение явлений диалектных с соответствующими явлениями литературного языка» [4: 224]. Мы поддерживаем точку зрения Н. И. Лаврова о том, что фразеологизмы «говоров и литературного языка идентичны по своей генетической природе, многообразию и качеству функциональных характеристик, выполняемых ими, диалектные и литературные фразеологические единицы принадлежат к единой фразеологической системе национального языка, отражают в себе все закономерности ее становления и функционирования» [3: 80]. Следовательно, диалектный фразеологизм будет являться однотипным, похожим по своим лексико-грамматическим показателям на фразеологизм литературного языка.

Но диалектные фразеологизмы имеют ряд специфических признаков, отличающих их от литературных. Так, диалектизмы-фразеологизмы могут отличаться от литературных звуковым, морфемным и лексемным составом, например, йөрэк яныу (досл. сердце горит) — переживать, сочувствовать, огорчаться за что-либо, цырайгацыгуу/цыраенацыгуу (досл. выйти на лицо) — стало видно, заметно по лицу, цырай сыту (досл. «разбить» лицо) — показать недовольство мимикой.

Итак, под сибирско-татарским диалектным фразеологизмом будем понимать такой фразеологизм, который функционирует в сибирско-татарских диалектах и говорах и по своим характеристикам отличается от фразеологизмов литературного языка.

### *Литература:*

Кобелева И. А. О компонентном составе диалектных фразеологизмов (на материале фразеологии печорских и иных севернорусских говоров) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://msk.phil.spbu.ru/nauchnye-temy/srg13-17>

Кобелева И. А. Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты. Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Сыктывкар, 2012. — 38 с.

Лавров Н. И. Смысловая структура диалектной фразеологической единицы. Новгород, 1992. С. 80–82.

Сороколетов Ф. П. Диалектная лексика в ее отношении к словарному составу общенародного языка // Слово в русских народных говорах. Л., 1968. — С. 224.

## ЭТНОТОПОНИМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО БАШКОРТОСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОНИМА КЫПСАК «КЫПСАК»)

Башкиры — это самобытный народ, имеющий свой язык, культуру, обычаи, искусство, характер.

Первые исторические сведения о башкирах и башкирских племенах относятся к V в. до н.э. В историческом прошлом башкиры занимали довольно обширную территорию, в частности, в момент вхождения в состав России башкирские племена (бөрйән «бурзян», түңгәүер «тангаур», тамьян, байлар, юрматы, табын, мең «мин//мингцы», кыпсак «кыпсак//кипчак», үсәргән «усерган», катай «катай», һалйот «салют//салжот//салжугут», йәнәй «еней», гәрә «гэрэ», йылан «елан», уран, гәйнә «гайна», канлы «канглы», балыксы «балыксы», танып, дыуан, ун//унлар «ун//гунны» и др.) обитали по обеим сторонам Уральского хребта, между реками Волга и Тобол, Кама и до среднего течения Яика (Урала). В XVI–XIX вв. большая часть Оренбургского уезда, весь Орский, Верхнеуральский, Троицкий уезды и часть Челябинского уезда Оренбургской губернии, а также Шадринский, Екатеринбургский, Красноуфимский уезды Пермской и вся Уфимская губерния составляли страну, известную под названием Башкирия и заселенную башкирами.

И в настоящее время башкиры живут в тех же регионах, но после формирования территории Башкирской АССР, других соседних республик и областей огромное количество представителей башкирской нации и башкирские земли остались вне территории Башкортостана. Основной состав башкир живет в Республике Башкортостан, а часть расселена компактно в Челябинской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Саратовской, Самарской, Курганской областях и в Республике Татарстан. Многочисленные группы башкир представлены также в республиках Удмуртия, Саха-Якутия, Тюменской области, за пределами Российской Федерации — в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане и на Украине.

Немаловажную роль в этногенезе башкир и в создании этнотопонимической картины исторического Башкортостана играл этноним кыпсак «кыпсак».

Этноним кыпсак и кипчакское общество были известны с давних времен. Они занимали огромную территорию и кочевали в заволжских и приуральских степях вплоть до Иртыша. Половцы — так называли их русские современники в XI–XIII вв. Византийцы, а за ними и вся Западная Европа именовали этот народ команам. Китайцы транскрибировали слово кипчак двумя иероглифами: «цинъ-ча». Они знали цинъ-ча в III–II вв. до н.э., а византийцы и Русь столкнулись с ними спустя 1300 лет — в XI–XII вв. (10, с.3).

Автор книги «Половцы» С. А. Плетнева отмечает, что общей тенденцией кипчакского общества вплоть до монгольского нашествия в начале XIII в. была тенденция развития (подъема): из небольшого племени, мимоходом упомянутого в китайской хронике, они к началу второго тысячелетия превратились в сильное, дееспособное и многочисленное этнообразование, с политическим влиянием и военным потенциалом которого приходилось считаться не только дряхлеющей Византии, но и могущественной Руси (10, с.3). Они в качестве политической силы выступили в XII в. и в первые десятилетия XIII в. на обширном степном пространстве от Алтая до Крыма и Дуная (12, с.170–171). Башкирский ученый Р.Г. Кузеев пишет, что решающую роль в формировании башкирского этноса играли два этапа тюркской миграции: древнебашкирский в VIII–IX вв., и кипчакский в XIII–XIV вв. (7, с.197). Однако известно, что они (или часть их) находились еще среди гуннов (I–IV вв. н.э. — М.У.) и в Западнотюркском каганате (VI–VII вв.) (2, с.83; 15, с.42–43). Арабские и персидские географы, путешественники и историки IX–X вв., в разделах сочинений, посвященных народам, обитавшим в далеких от Халифата восточноевропейских и азиатских степях, постоянно упоминают народ и страну кимаков. Первым в списке тюркских племен назвал кимаков и отделившихся от них кипчаков знаменитый арабский географ Ибн Хордадбех (вторая половина IX в.), пользовавшийся при составлении своего труда более ранними сочинениями (возможно, даже VIII в.) (10, с.26). Н. А. Баскаков писал: «Далее в глубь веков кипчаки вместе с кимаками составляли едва ли не основную массу Западнотюркского и отчасти Восточнотюркского каганата, которые в свою очередь были результатом распада империи Хунну, включавшей различные племена и племенные объединения» (2, с.83). Исходя из вышеизложенного

можно с полной основой констатировать, что кыпчаки на территории исторического Башкортостана могли проникнуть еще в раннем средневековье вместе с другими тюркскими племенными общностями, в частности, с гуннами. Данное утверждение подкрепляется фактами и других регионов. Кыпчакское племя тертер южнорусских степей известно в Азербайджане в VII в. З. М. Бунятов приводит сведения, согласно которым кыпчаки вторглись в Албанию еще в VII в., а в грузинском в связи с событиями 456–510 гг. сообщается о кыпчаках в Закавказье (3, с.47).

Главенствующее племя кимаков расселилось в основной массе по берегам Иртыша. Кыпчаки, по сведениям Худуд ал-Алам, занимали отдельную территорию, расположенную западнее, примерно в юго-восточной части Южного Урала. О гористости кыпчакской земли писали и китайские летописцы — в хронике Юань-ши эти горы названы Юйли-боли, а сами кыпчаки «цинъ-ча» (10, с.28).

Ибн Хаукаль отметил (X век), что кыпчako-кимацкие племена кочевали вместе с огузами в степях севернее Аральского моря, а ал-Мас'уди примерно в то же время писал, что все они кочевали по Эмбе и Уралу: «Между их устьями 10 дней пути; на них расположены зимовки и летние кочевья кимаков и огузов» (8, с.63). Отдельные орды кимацких племен нередко кочевали на берегах Каспийского моря: в «Шах-наме» это море называется Кимацким (10, с.28).

Особое внимание заслуживает «Лугат ит-турк» («Словарь тюркских языков») Махмуда Кашгарского, содержащий не только богатый лингвистический и этнографический материал, но и самую старую турецкую карту мира. На этой карте, составленной в 1077 году до н.э., отмечено «Обиталище кыфджакoв (кыпчаки)» (14, с.131).

Восточный писатель — таджик Насири Хусрау в середине XI в. называет приаральские степи уже не гузскими, как это делали его предшественники, а кыпчакскими (10, с.34).

Среди этнонимов, касающихся средневекового периода, встречаются каи и шары. Кимаков по-другому также называли каи, а шары, по мнению всех ученых (башк. хары, харылар — М.У.), занимавшихся кочевыми объединениями эпохи средневековья, это кыпчаки или половцы, поскольку русское слово «половцы» — («половые») означает светло-желтое (полова — солома, мякина, отвеянная лузга) (10, с.35). Многие исследователи также считают, что половцы были белокуроыми и голубоглазыми, некоторые даже связывают их происхождение с «динлинами», обитавшими в степях Южной Сибири в конце I тысячелетия до н.э. — начале I тысячелетия н.э. и бывшими, по сведениям китайских хронистов, блондинами. Вполне возможно, считает С. А. Плетнева, — конечно, что среди половцев были и отдельные белокурые особи, однако основная масса тюркоязычных с примесью монголоидности (по данным антропологов) кимако-кыпчаков была черноволосяй и кареглазой (10, с.35–36).

Много интересного содержит исследование Н. А. Аристовой. В частности он пишет, что гузы или половцы или команы, куманы были вероятно, подобно печенегам, союзом родов канглы (башк. канлы — М.У.) и кыпчакских, с участием также частей племени алчин. Далее он продолжает: «есть достаточные данные полагать, что, в общих чертах, восточная половина улуса, именованная Дешты-Кыпчак, т.е. Кыпчакская степь, была наполнена, кроме небольшого количества найманов и аргынов, многочисленными кыпчакскими родами, а также родами племени алчин, степи западной половины улуса от Урала до Дуная служили для кочевков остатков половцев и предшествующих им тюркских племен, объединившихся с частью кыпчаков под общим названием ногаев» (1, с.312–313). Следует отметить, что в Баймацком районе Башкортостана встречаются фамилии Арғынбаев, Алсынбаев, имена Арғынбай, Алсынбай (образованы от этнонимов алсын и арғын — М.У.).

Территория проживания древнебашкирских племен на территории исторического Башкортостана исследована Р. Г. Кузеевым. Он пишет, что в XVII–XIX вв. кыпчаки компактно и небольшими группами жили на огромной территории от верховья реки Белой на севере до нижнего течения Сакмары на юге. На западе и юго-западе кыпчакские аулы были разбросаны в долине рек Дема, Большой и Малый Уран, Иргиз, Камелик (6, с.116).

Одним из показателей проживания кыпчакского племени являются географические названия с этнонимом кыпсак. Немало населенных пунктов с представителями указанного племени расположены на территории исторического Башкортостана. Непосредственно с данным этнонимом образованы ряд ойконимов, например, Кыпсак — д. в Хайбуллинском р-не РБ. Данный нас.п. имеет и другие названия: Ялан Кыпсағы букв. «Степной Кыпсак», Мөхәмәтрахманғол (антропоним).

Дер. Урман Кыпсағы букв. «Лесной Кыпсак» (офиц. Йомағужа) в Зилаирском, д. Кыпсак в Илишевском, Кыпсак-Аскар в Альшеевском, д. Бәләкәй Кыпсак, Кыпсак әрсеуе — урочище в Бурзянском, поляна Кыпсак яланы в Белорецком; Кыпсак Һырты — хребет (д. Билал), Кыпсак — бывш. аул, Кыпсак Һыулаған — бывш. прииск, Кыпсак кисеуе — брод в Баймакском, Кыпсаклар ызмаһы — местность, лес в Хайбуллинском р-нах РБ; аул Кыпсак (офиц. Кансора) в Кувандыкском, Кыпсак — местность, бывшее владение Зианчуринских башкир на территории Саракташского р-нах Оренбургской области; д. Кыпсак (другое название Имел) в Куйбышевской обл., д. Кыпсак в бывшей Новокиргинск. вол. Осинск. у. Пермск. губ., д. Кыпсак в бывшей Байсаровск. вол. Мензелинск. у. Оренб. губ.

Географические названия с этнонимом кыпсак отмечены и за пределами исторического Башкортостана: нас. пп. Кипчак в Каракалпакской, Гыпчак в Азербайджанской ССР (16, с. 172–174; 9, с. 187), Копчак в Республике Молдова, Гыпжак в Туркменистане, Кыпчак в Кыргызстане. Название Кипчак встречается и в географических названиях Хорасана — перевал Кипчак в горах Гиндикуша, Кипчакские ворота в городе Герате (5, с. 171).

Этноним кыпсак оставил след и в антропонимии башкир: Мәнди-Котош-Кыпсаки — башкирский поэт XIX в. Псевдоним дан по названию племени кыпсак, представителем которого он являлся.

Установлено, что кроме этнонима кыпсак в географических названиях исторического Башкортостана отражены названия его родов и родовых подразделений. Известны собственно кыпчакские этнонимы, включающие племенные названия кыпсак. Это қаңлы, гәрә, һары, һарыш, қошо, кыргыз, йылан; родовые названия — кара кыпсак, байулы, кармыш, төрөкмән-кыпсак, һыуын-кыпсак, сәңкем-кыпсак, бошман-кыпсак, ете ырыу, карағай кыпсак.

Этнонимы кыпчакского происхождения, естественно, этим не ограничиваются. В частности, древние и среднековье источники сохранили такие названия кыпчакских племен, как токсоба, йета, бурджоглы, бурлу, кангуоглы (кенгароглу), анджоглу, дуру, карабароглы, джижан, карабиркли, котын, барчу, иларас, тог, шортан, уран (1, с. 365; 13, с. 540–542). В русских летописях приведены следующие названия кыпчакских этнонимов: арсланоба, урусоба, токсобичи, куловичи, китанопа, ченегрепа, аепа, кобякоа, етебичи, ениопа, кучебичи, терьтробичи и др. (11, с. 130–131). В своих исследованиях Р. Г. Кузеев приводит следующие названия кыпчакских племен, как байбакты, баят, бурлы, гәрэй, джужнан, иста, канглы, карабекли, котян, тау, токсоба и др. (6, с. 172, 174–175).

По историческим данным, в XIII в. мадьярам присоединились башкиры, в их числе были и кыпчаки. Следы этих исторических фактов запечатлены в ономастике венгров. В частности, в этнонимии кыпчаков, проживающих в Венгрии, встречаются этнонимы тазлар, табын, меңле, карға, токсоба, байулы, қаңлы (4). Там же есть поселок Сакмар, а в Башкортостане Сакмар — река, приток реки Урал.

Большинство из кыпчакских этнонимов оставили заметный след в башкирской ономастике. Например, байбакты: Байбахтин // Байбактин — антропоним; токсоба: Токсоба — антропоним; тау//таулы: Таулыкаев — антропоним, дер. Таулыкай в Баймакском районе; һары, һарыш: бывш. местность һарыш в Саракташском районе; сәңкем: гора Сәңкем тауы в Баймакском, төрөкмән: бывш. рч. Төрөкмән йылғаһы\*, дер. Трукман-Назарова в Бурзяно-Кыпчакской вол. Оренб. губ. (1881 г.). В данной волости кроме деревни Трукман-Назарова имелись еще деревни Назарова и Валиша-Назарова. В данном случае этноним төрөкмән являлся отличающим от других населенных пунктов компонентом, указывающим на этнический состав населения.

У представителей племени кыпсак дерево (ағасы) — карама «вяз», птица (кошо) — бөркөт «орел», клич (ораны) — Туксоба, знак (тамғаһы) — тараксе «гребень»

### *Литература*

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. — СПб., 1896. — Вып. III–IV. Год 6-й.

Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. — М., 1969.

Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана. — Баку: Элм, 1986.

Иштван Конгур Мандоки. Саксе менән Суксе кеүек // Башкортостан, 7 ғинуар, 1991.

Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). — М.: Наука, 1976.

- Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. — М.: Наука, 1974.  
 Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. — Уфа, 1978.  
 Кумекоев Б. Е. Государство кимаков IX–X вв. по арабским источникам. — Алма-Ата, 1972.  
 Молла-Заде С. М. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку: Маариф, 1979.  
 Плетнева С. А. Половцы. — М.: Наука, 1990.  
 Попов А. И. Названия народов СССР. — Л., 1969.  
 Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. — Л.: Наука, 1969.  
 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. I. — СПб., 1884.  
 Умняков И. Самая старая турецкая карта мира // Труды Самаркандского пед ин-та им. А. М. Горького. 1940.  
 Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. — Ташкент, 1974.  
 Юсифов Ю. Б., Кәримов С. К. Топонимиканың әсислары. — Бакы: Маариф, 1987.

*Хуснуллина Гульгена Нурисламовна*

## ТАТАР ЖЫР ТЕКСТЛАРЫНДА САВЫТ-САБА АТАМАЛАРЫ

Кешеләр үзләренең тормыш-көнкүрешен, теләк-ниятләрен, уй-хыялларын халык ижаты әсәрләре аша өйрәнә. Шулар әсәрләр арасында жырлар аерым урын алып тора. Жыр — татар халкының киң таралган ижат жимеше. Анда ерак гасырлар тавышын да, бүгенге көннәр аһәнен дә, халыкның тел-стиль үзәнчәлекләрен дә күрергә була. Жыр текстлары чорына карап үзгәрәләр: яңарыш кичерәләр, темалары алышына. Татар халкының дүртъюллык жырларында, халык тарихы белән бергә, тел тарихы да чагыла. Жырлар һәрвакыт та халыкның жанлы сөйләменә нигезләнәп ижат ителә. Татар халык жырларын өйрәнү лексиканы барлауга да зур ярдәм итә. Жырларда халыкның сүзлек байлыгы ята. Телдә ныгып калган мәдәният халык жырларында ачык чагыла. Чөнки ул үзенең вазифасы һәм яшәү рәвеше белән халыкның тормыш-көнкүрешенә, аның уй-кичерешләренә иң якин торган һәм табигый ихтыяжына әйләнгән ижат төрләренең берсе. «Жыр — татар сәнгатенең иң популяр һәм аеруча тиз үсә-үзгәрә торган жаннарыннан берсе буларак, милли менталитетның чагылышы гына түгел, бәлки мәдәниятнең гомумторышы, халыкның рухи халәте күрсәткече дә. Шуңа күрә дә жырның асыл сыйфатларын, жыр текстында тупланган сүз сәнгате хәзинәсен өйрәнү көнүзәк әһәмиятле мәсьәләләрнең берсе булып тора» [1: 3].

Жыр текстларындагы лексиканы төрле тематик төркемнәргә бүлеп өйрәнәргә була. Әлеге тикшеренү эшебезнең максаты — жыр текстларында урын алган савыт-саба атамаларын өйрәнү.

Гомумән, жыр текстларын ике төркемгә бүлеп карарга мөмкин.

1) Татар халык жырлары. [2] Әлеге төркем жырларда савыт-саба атамаларын шактый очратырга була. Мәсәлән: табак, кашык, самовар, казан, чынаяк һ. б.

Көмеш табаклар эченә

Хөрмә жимешләр кирәк,

Хөрмә жимешләр ашарга

Алтын кашыклар кирәк («Әнисә»).

Табак — зур түгәрәк һәм чагыштырмача сай савыт. [3]

Кашык — төрле рәвештәге ашамлыкларны савыттан аз-азлап алу өчен агачтан яки металлдан эшләнгән озын саплы әсбап. [3]

Тәти кашык базарда,

Майлы ботка казанда,

Әти китге базарга,

Кызыл үгез бар анда.

Әти кайткач базардан,

Ботка төшәр казаннан,

Кояш, чык, чык, чык! («Кояш, чык, чык»)

Казан — аш пешерү, су кайнату өчен кулланыла торган төбе ярым түгәрәк яки башка шәкелдәге металл савыт. [3]

Пәке-пычак йөзеннән,

Ут чыгадыр үзеннән;  
Егет кешене беләсен  
Авызындагы сүзеннән («Ай-һай, егет, атларың»).

Пычак — кисү, турау өчен бер башына сап куелган, бер ягы үткен яссы металл кисәге. [3]  
Пәке — сабына бөкләнеп кертелә торган кечкенә пычак. [3]

Чынаякларда яшел чэй,  
Эчмәдем лә эчем көйгәнгә;  
Язу ла яздым, хат жибәрдем,  
Бел хакыйкаты сине сөйгәнгә («Хатым китте, үзем калдым»).

Чынаяк — («чин» — кытай) фарфор яки фаянс савыт. [3]

Өлеге төркем жырларда савыт-саба атамалары, башка төркемнәргә караганда, шактый урын алган, чөнки халык бу жырларда үзенә тормыш-көнкурешен сурәтләп бирә, яшәү рәвешен күрсәтә.

2) Автор жырлары. [4, 5] Бу төркем жырларда да савыт-саба атамалары очрый, ләкин сирәгрәк, чөнки автор жырлары алар нинди дә булса максатка яраштырылып язылган булырга мөмкин. Автор жырларында иң күп очраган сүз — чиләк.

Чиләгемдәге сулардай  
Саф минем теләкләрем.  
Назлы мәхәббәтем белән  
Туп-тулы чиләкләрем («Тулыдыр чиләкләрем», Ш. Шәфигуллин сүзләре, А. Хөсәенов көе).

Өздерең нигә карадың,  
Ник тоттың чиләгемнән?  
Суларым түгел, ялкыным  
Түгелде йөрәгемнән («Фазыл чишмәсе», С. Хәким сүзләре, Халык көе).

Жидегән чишмәләргә чиләк куйдым,

Пар чиләгем тизрәк тулсынга.

Без сөябез, жаның, яр булсынга,

Без йөрмибез вакыт узсынга («Жидегән чишмә», Г. Бәширов сүзләре, С. Садыкова көе).

Чиләк — су яки башка сыек яки бөртекле нәрсәләр салу өчен асылма тоткалы озынча савыт. [3]

Автор жырларында чиләк лексемасы белән беррәттән бокал, таба, чәйнек, кәрзин һ.б. сүзләр дә күзәтелә.

Бәллүр бокалларда  
Шампан шәрабе, —  
Жырлыйк әле, биик әле  
Таңга кадәрле («Хуш, иске ел», Ш. Жигангирова сүзләре).

Бокал — шәраб эчү өчен зур рюмка рәвешендә савыт; кадәх. [3]

Грузинский чэй чәйнектә,

Өстәлдә башкорт балы,

Яныңда жаның сөйгәнә, —

Башка ни кирәк тагы? («Грузин чәе», С. Кудаш сүзләре)

Чәйнек — чэй пешерү, парлау өчен махсус ясалган тоткалы, борынлы савыт. [3]

Жир жиләкләрен жыямын

Кәрзиннәрем тулганчы.

Йөрим әле кырларында

Күнелләрем булганчы («Жир жиләкләре», Р. Тимерова сүзләре, Р. Тимербаев көе).

Кәрзин — берәр нәрсәне салып йөртү яки саклау өчен чыбыктан, камыштан, юка дранчадан һ.б.ш. үрәп ясалган савыт. [3]

Татар жыр текстларында савыт-саба белән бәйле лексика еш очрый. Жыр көндәлек тормышта туа һәм алардагы сүзләр теге яки бу урынның колоритын бирүгә ярдәм итәләр, әсәрнең тукыма-сына бәйләнешле рәвештә лексик чыганак булып кулланылалар. Савыт-саба белән бәйле лексика әдәби телебезне баетуда әһәмиятле чара булып тора.

Савыт-саба атамалары кергән жырлар халыкның дөньяга карашын, милли үзенчәлекләрен, яшәеш шартларын ачыкларга ярдәм итә. Гомумән, жырларда киң кулланылыш тапкан өлеге лексика һәр милләтнең гасырлар буенча тулланып килгән ижтимагый күзәтүләрен, матди мәдәниятен, менталитетын чагылдыра.



## Әдәбият

1. Миңнуллин К. М. Һәр чорның үз жыры. — Казан: Мәгариф, 2003. — 400 б.
2. Кемдә моң бар, кемдә хис бар: Татар халык жырлары. — Казан: Мәгариф, 2001. — 183 б.
3. Татар теленен аңлатмалы сүзлеге. — Казан: Матбугат йорты, 2005. — 848 б.
4. Жырлык әле / Төз. И. Надиров. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. — 654 б.
5. Сөз яраткан жырлар. Төз. Р. Газизов. — Казан: «Раннур» нәшр., 1994. — 544 б.

*Алишина Ханиса Чавдатовна*

### **ФУАТ АШРАФОВИЧ ГАНИЕВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ**

28 февраля 2016 г. скончался известный ученый-тюрколог, член Российского комитета тюркологов, академик Академии гуманитарных наук, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, Заслуженный деятель науки РФ и РТ, доктор филологических наук, профессор Фуат Ашрафович Ганиев. Эта статья посвящена светлой памяти ученого.

Фуат Ашрафович Ганиев в 1959 году поступает в аспирантуру в Институт языка, литературы и истории КФАН СССР, пишет диссертацию под научным руководством известного профессора Латифа Залая.

В 1963 году он защищает кандидатскую диссертацию на тему «Видовая характеристика глаголов татарского языка». В ней он впервые в тюркологии открыл наличие предельных и неопредельных глаголов в тюркских языках. Он научно доказал, что в тюркских языках нет категории совершенного и несовершенного видов. До него большинство исследователей допускали наличие данной категории в тюркских языках. Он установил, что значения категории совершенного и несовершенного видов, имеющиеся в русском языке, в тюркских языках передаются имплицитно формами времени, в зависимости от предельности и неопредельности глаголов, что явилось совершенно новым положением в тюркологии. Он впервые сумел объяснить, что в тюркских языках «модифицирующие глаголы» (так называемые вспомогательные глаголы) никакого отношения не имеют к выражению категории совершенного и несовершенного видов. Фуат Ганиев впервые в тюркологии установил и системно исследовал категорию способов действия («Aktionsart»). Как показал ученый, например, в татарском языке это категория, является лексико-грамматической, ибо в ее выражении участвуют как лексические, так и грамматические средства: модифицирующие глаголы, редупликация глагольных форм и суффиксы.

В 1970–85 годах он издает ряд монографий «Фонетическое словообразование в татарском языке» (1973), «Суффиксальное словообразование в татарском литературном языке» (1974), «Вопросы морфологии татарского языка» (1980), «Образование сложных слов в татарском языке» (1982), «Конверсия в татарском языке» (1985).

В 1977 г. Фуат Ганиев защитил докторскую диссертацию на тему «Суффиксальное словообразование в татарском литературном языке». В докторской диссертации и в монографиях, изданных в вышеуказанные годы, им установлено 8 способов словообразования в татарском языке: 1) фонетический, 2) суффиксальный, 3) основосложение, 4) переход словосочетания в сложное слово, 5) переход словосочетания в сложное слово при одновременной его суффиксации, 6) конверсия (переход слова и словоформы одной части в другую), 7) лексико-семантический, 8) аббревиация.

Следует отметить, что в тюркологии в грамматиках до исследований Фуата Ганиева, как правило, рассматривалось лишь 3–4 способа словообразования. Вдобавок, три способа словообразования, а именно основосложение, переход словосочетания в сложное слово, переход словосочетания в сложное слово при одновременной суффиксации, изучалось как один способ — словосложение, что в корне искажало систему образования сложных слов в татарском языке

В тюркологии практически не обращалось внимания на конверсию как на способ словообразования, тогда как она представляет целую систему в какой-то степени напоминает конверсию, имеющуюся в английском языке. Ф. А. Ганиев этой проблеме посвятил целый труд. В итоге это новое было продолжено молодыми диссертантами.

В татарском языке как реликтовое явление сохранился и фонетический способ словообразования, по которому ученым также опубликован труд.

Ученый исследует суффиксальное словообразование структурно-функциональным методом, т.е. связывая значение каждого суффиксального слова со значением производящей основы, что дало возможность объективно правильно раскрыть словообразовательные значения, чего не было в грамматиках до исследований Фуата Ганиева.

Во всем языкознании структура слова, как известно, рассматривается как морфологическая структура. Фуат Ганиев в слове находит две структуры: 1) словообразовательную структуру; 2) морфологическую структуру. По мнению ученого, они между собой ничего общего не имеют: словообразовательная структура выражает все то, что в слове имеют лексические значения, морфологическая структура выражает всё то, что в слове имеют грамматические значения, что является совершенно новым положением в лингвистике.

Следует подчеркнуть, что ученый категорически против употребления термина «аффикс» вместо термина «суффикс». Как известно, термин аффикс является общим обобщающим термином для многих понятий: для префикса, конфикса, инфикса, суффикса, интерфикса и т.д.

Ф. А. Ганиев определил также критерии различения омонимичных суффиксов. Им учтен и проанализирован практически весь состав словообразующих суффиксов в татарском языке, увеличив их количество более чем в 2 раза в сравнении существовавших до него в исследованиях и грамматиках татарского языка.

Отдельные новые научные положения отражены также в труде «Татарский язык: проблемы и исследования» (2005). Ф. А. Ганиев создал самостоятельную лингвистическую дисциплину — словообразование в татарском языкознании.

Как известно, все исследователи тюркских языков рассматривают их только как агглютинативные, т.е. по их мнению, в них как грамматические, так и лексические значения выражаются агглютинацией, т.е. суффиксацией. Такое рассмотрение полностью искажает сущность и характер тюркских языков, ибо в них больше половины лексических, около половины грамматических значений выражается аналитически, т.е. дополнительными словами. Как видно, отнести тюркские языки только к агглютинативным далеко от истины. Тюркские языки, по мнению ученого, являются агглютинативно-аналитическими языками. Отсюда ясно, что морфология тюркских языков наполовину является аналитической, и в лексике тюркских языков больше половины аналитические, т.е. сложные слова. Это положение, безусловно, является большим открытием.

Фуат Ганиев впервые в тюркологии установил наличие аналитических падежей, как это имеет место во французском и английском языках. Например, в татарском языке имя с нулевым суффиксом+послелог широко употребляется в татарском языке. Это положение представляет собой новизну для татарского языкознания, в принципе и для тюркологии. По этой новой концепции, выдвинутой Ф. А. Ганиевым, уже успешно защищена кандидатская диссертация.

Новым для тюркологии является установление интерфиксов в тюркских языках, что дает возможность конкретно и правильно раскрыть структуру многих тюркских производных слов и их форм, до сих пор неадекватно трактующихся в тюркологии (алты+ш+ар).

Прорывом в изучении лексики татарского языка является установление наличия в нем огромного количества сложных лексических единиц. При составлении словарей не учитывалось, не принималось во внимание такое богатство языка из-за незнания его аналитизма. Ученый все это доказал научно. Поскольку при составлении словарей не учитывались сложные слова, тюркские словари выглядели и выглядят очень бедно. В настоящее время они уже включаются в словари, как видно, научная теория проникает в практику.

В результате научных исследований Ф. А. Ганиева в татарском языкознании появилась новая дисциплина «Словообразование» наряду с «Морфологией» и «Синтаксисом». Эти же научные исследования дали возможность ученому впервые в татарском языкознании создать и издать учебное пособие для вузов «Словообразование в татарском языке» (1988, 2003, 2005, 2009). Башкирские ученые полностью использовали данный труд для написания своего пособия.

Ф. А. Ганиевым опубликована монография «Функциональное словообразование в татарском литературном языке» (2009), не имеющая аналога в тюркологии. В этой работе словообразование исследуется от семантики к форме. Она представляет значительный интерес для сопоставительно-типологического изучения татарского языка.

Ф. А. Ганиев по приглашению Турции участвовал в составлении «Общей грамматики тюркских языков» (в двух томах).

Ф. А. Ганиев автор свыше 300 научных трудов, в том числе 16 монографий. В книге «Современный татарский язык: словообразование» ученый обобщил все свои изыскания в области татарского словообразования. Создатель (в соавторстве) и научный редактор трехтомной академической грамматики татарского языка. За нее ведущие авторы, в том числе Ф. А. Ганиев, стали лауреатами Государственной премии в области науки и техники Республики Татарстан.

Вместе с тем, ученый внес большой вклад в татарскую лексикографию. Он соавтор однотомного «Русско-татарского словаря» (Казань, 1971), «Татарско-русского словаря» (Москва, 1966). Учёный является одним из основных составителей трёхтомного «Толкового словаря татарского языка» (Казань, 1977–1981). Под его научным руководством, редакцией и участии изданы такие солидные словари: «Татарско-русский словарь» (Казань, пять изданий), «Русско-татарский словарь» (Москва, четыре издания), «Татарско-русский учебный словарь» (Москва, Казань, три издания). «Татарско-турецкий словарь» (Москва) и «Турецко-татарский словарь» (Москва) и т. д.

В 2005 г. вышел из печати большой однотомный «Толковый словарь татарского языка» (143 печ.л.), который был высоко оценен широкой общественностью и специалистами. В него впервые в тюркологии включены составные глаголы. Этот словарь для татарской лексикографии является приблизительно тем же, чем является однотомный словарь С. И. Ожегова для русского языка.

Под его научным руководством, редакцией и участии издан «Татарско-русский словарь личных имен и фамилий» (2006), где татарский именник дан в транслитерации на русском языке. Данный словарь включает в себя правописание 7 тысяч личных имён, необходимых для различных отраслей и структур.

Ф. А. Ганиев занимается и проблемами орфографии татарского языка, исследованием её научных основ. Им в соавторстве создан и издан новый «Орфографический словарь татарского языка» с учетом орфографии толковых словарей, ибо их орфография, как принято, является нормой для письменности.

Ученым составлен и издан в 2009 г. оперативный «Русско-татарский словарь» (62,5 печ. л.) для изучения татарского и русского языков. Издана первая часть «Толкового словаря составных глаголов татарского языка» (буквы А-К). Этот словарь наглядно показывает исключительное богатство глагольной системы татарского языка, словарь не имеет аналогов в тюркологии. Под его руководством составлено и издано 24 русско-татарских лексических минимума для работников различных отраслей народного хозяйства и культуры для изучения государственных языков Республики Татарстан на курсах и кружках.

Составленная лично Ф. А. Ганиевым часть словарей составляет свыше 450 печ. л.

Под научным руководством Ф. А. Ганиева составлены еще «Школьный толковый словарь татарского языка» (70 авт. л.), «Русско-татарский словарь новых слов и новых значений» (40 авт. л.), «Татарско-русский словарь» (150 авт. л.). Начато составление 4-х томного «Толкового словаря татарского языка» объемом 450 авт. л. Все эти словари составлены и составляются по «Инструкции», разработанный ученым.

Все это говорит об огромном вкладе ученого в обогащение татарской лексикографии.

Ф. Ганиевым прочитано 117 докладов, из них 24 — на Международных (Берлин, Бухарест, Прага, Москва, Казань, Симферополь, Анкара, Измир, Елази и т. д.), 25 — на Всесоюзных и Всероссийских конференциях.

Ученый является научным редактором 110 научных изданий.

Под его научным руководством защищена 31 кандидатская диссертация.

По новым научным концепциям и положениям Ф. А. Ганиева написано и защищено 14 докторских и 25 кандидатских диссертаций. За научной консультацией в Казань к Фуату Ашрафовичу очень часто приезжали ученые из разных республик и регионов.

Таким образом, учёным создана своя научная школа.

Ф. А. Ганиев является автором проекта «Государственной программы по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ» и автором проекта Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», которые были утверждены Верховным Советом Республики Татарстан. По реализации татарского языка как государственного ученый работал в комиссиях,

опубликовал значительное количество статей, где подчеркивал, что не слова, а только дела и действия сделают татарский язык государственным!

Наряду с большой научной работой Ф. А. Ганиев около 30 лет вел общие и специальные курсы в Казанском государственном университете, Казанском педагогическом институте и Набережно-Челнинском педагогическом институте в качестве совместителя, читал лекции в Башкирском, Кабардино-Балкарском университетах, в Елабужском государственном педагогическом институте.

В течение нескольких лет с перерывами ученый был председателем ГЭК и ГАК в Казанском государственном университете, Елабужском государственном педагогическом институте.

Ф. А. Ганиев активно участвовал в общественной жизни Института и Республики: долгие годы работал заместителем председателя и председателем профкома Института. Возглавлял Республиканский координационный совет по лингвистике, являлся членом научного совета Академии наук СССР «Язык и общество», заместителем председателя по реализации татарского языка, членом Советского комитета тюркологов, был членом Ученого совета ИЯЛИ АН РТ, членом диссертационных советов ИЯЛИ и КГУ, членом комиссии по топонимике Казанской городской думы, членом Всероссийского общества востоковедов.

Ф. А. Ганиев награжден несколькими государственными медалями.

Кембриджским биографическим центром (Англия) внесен в энциклопедии «Знаменитые люди XX века» (1998), «Международные интеллектуалы: кто есть кто» (1999), «Современная наука» (2003), за большой вклад в филологию избран иностранным член-корреспондентом Турецкого лингвистического общества (2000) и советником Американского биографического института (2000). Русской Академией наук и искусств он также включен в биографический справочник «Известные русские: кто есть кто на рубеже тысячелетия» (3-е издание) (2000).

Заслуженный деятель науки Республики Татарстан и Российской Федерации, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, действительный член Российской Академии гуманитарных наук, иностранный член-корреспондент Турецкого лингвистического общества, лауреат Государственной премии имени Кул Гали, лауреат Государственной премии в области науки и техники Республики Татарстан, главный научный сотрудник ИЯЛИ Академии наук Республики Татарстан, доктор филологических наук, профессор Ф. А. Ганиев внес весомый вклад как в татарское языкознание, так и в тюркологию.

### *Монографии*

1. Видовая характеристика глаголов татарского языка: (Проблема глагольного вида в татарском языке) / АН ССР. КФ. ИЯЛИ. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1963. — 180 с.
2. Фонетическое словообразование в татарском языке / Педобщество РСФСР. Татар. отделение. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. — 40 с.
3. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке / АН СССР. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. — 231 с.
4. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке. — Казань: Изд-во КГУ, 1976. — 108 с.
5. Вопросы морфологии татарского языка. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. — 81 с.
6. Конверсия в татарском языке / АН СССР. КФ. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. — 110 с.
7. Татарская грамматика. — Т. I. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. — 586 с. (первое издание); 1995 (второе издание) / Научный редактор и соавтор. Вклад Ганиева Ф. А. составляет 312 с.
8. Татарская грамматика. — Т. II. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. — 398 с. (первое издание); 1997 (второе издание) / Научный редактор и соавтор.
9. Татар грамматикасы. — Т. I. — М.: «Инсан», 1998. — 512 б. / Научный редактор и соавтор. Вклад Ганиева Ф. А. составляет 312 с.
10. Татар грамматикасы. — Т. II. — М.: «Инсан», 2002. — 448 б. / Научный редактор и соавтор.
11. Хэзерге татар эдэби теле: татар телендэ сузьясалышы. — Казан: Татар. китап нэшр., Мэгариф, 2000. — 271 б.
12. Татарский язык: проблемы и исследования. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. — 432 с.
13. Образование сложных слов в татарском языке. — М.: Наука, 1982; — Казань: Печатный двор, 2002. — 192 с.

14. Способы действия глаголов в татарском языке. — Казань: Дом печати, 2003. — 152 с.
  15. Современный татарский литературный язык. Словообразование по конверсии. — Казань: Дом печати, 2004. — 160 с.
  16. Хәзерге татар әдәби телендә сүзьясалышы. — Казан: «Матбугат йорты», 2005. — 274 с.
  17. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. — Казань: Дом печати, 2005. — 360 с.
  18. Хәзерге татар әдәби телендә сүзьясалышы. — Казан: «Мәгариф», 2006. — 275 с.
  19. Функциональное словообразование в современном татарском литературном языке. — Чебоксары: Тан Дим, 2009. — 263 с.
  20. Хәзерге татар әдәби телендә сүзьясалышы. — Казан: «Мәгариф», 2009. — 274 с.
- Концептуальные статьи
1. О синтетических и аналитических падежах в татарском языке // Вопросы тюркологии / КГПИ. — Казань, 1970. — С.74–84. — Учен. зап. — Вып. 74.
  2. К вопросу классификации частей речи в современном татарском языке: (На материале существительных, прилагательных и наречий) // Вопросы тюркологии: К шестидесятилетию академика АН Азерб. ССР М. Ш. Ширалиева / АН Азерб. ССР. ИЯ. — Баку: Элим, 1971. — С. 274–284.
  3. К вопросу о сложном глаголообразовании в тюркских и монгольских языках // Проблема общности алтайских языков / АН СССР. ИЯ. — Л., 1971. — С. 377–382.
  4. Методы и принципы изучения сложных слов // Советская тюркология. — 1977. — № 4. — С. 31–35.
  5. Аналитическая морфология тюркских языков: Проблемы и задачи // Сов. тюркология. — 1979. — № 1. — С. 3–8.
  6. Об орфографии сложных слов в тюркских языках // Советская тюркология. — 1979. — № 5. — С. 36–40.
  7. Татарский язык на границе веков // журнал «Татарстан», 2002, № 8–9. — С. 39–42.
  8. Основа сохранения татарского народа — сохранение и развитие его языка // Актуальные экологические проблемы республики Татарстан. — Казань, 1997. — С. 344–345.
  9. Функционирование татарского языка как государственного // Татарлар хјзерге дљньяда. — Казань: Фђн, 1998. — С. 699–704
  10. Принципы транслитерации татарского именика на русский язык // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка: Сб.ст. — Вып. 6. — Казань: Фикер, 2003. — С. 23–30.
  11. Татар орфографиясенеђ кайбер фђнни нигезлђре турында // Фђнни Татарстан. — Казан, 2003.
  12. Состояние и перспективы татарской лексикографии // Научный Татарстан, 2004, № 1–2, Казань. — С. 174–177.

### *Словари*

1. Русско-татарский словарь (в одном томе) (соавтор). — Казань: Таткнигоиздат, 1971. — 521 с.
2. Татарско-русский словарь (соавтор). — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 863 с.
3. Татар теленеђ ађлатмалы сьзлеге (соавтор). — 3 томда. — Казан: Татар. кит. нђшр., 1977, 1979, 1981.
4. Русско-татарский словарь (руководитель, научный редактор, соавтор). — Москва: 1984, 1985, 1991, 1997. — 736 с.
5. Татарско-русский словарь (руководитель, научный редактор, соавтор). — Казань: Татар. кн. изд-во, 1988, 1995, 2002, 2004, 2009. — 462 с.
6. Русско-татарский словарь (руководитель, научный редактор, соавтор). — Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. — 212 с.; 2001. — 201 с.
7. Русско-татарский общественно-политический словарь (научный редактор, соавтор). — Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. — 128 с.
8. Русско-татарский словарь (руководитель, научный редактор, соавтор). — Казань: Раннур, 2000. — 368 с.
9. Tatarca-türkçe sözlük (руководитель, научный редактор, соавтор). — Москва: Инсан, 1997. — 496 б.

10. Türkçe-tatarca sözlük (руководитель, научный редактор, соавтор).— Москва: Инсан, 1998.— 560 б.
11. Татарско-русский учебный словарь. (руководитель, научный редактор, соавтор).— М.: 1992, 1993; — Казань: Раннур, 2000.— 416 с.
12. Татар теленең орфография сңзлеге (руководитель, научный редактор, соавтор).— Казан: Раннур, 2002.— 432 б.
13. Татар теленең аңлатмалы сңзлеге (бер томда) (руководитель, научный редактор, соавтор).— Казан: «Матбугат йорты», 2005.— 812 бит.
14. Татарско-русский словарь личных имен и фамилий. (руководитель, научный редактор, соавтор).— Казань: Татар. кн. изд-во, 2006.— 374 с.
15. Русско-татарский словарь.— Казань: Раннур, 2009.— 630 с.
16. Тезмә фигыльләрнең аңлатмалы сүзлеге (А–К).— Казан: Мәгариф, 2009.— 375 с.

# РАЗДЕЛ 2.

## ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ



*Алиев Ракай Мухтарович*

### О МНОГОГРАННОМ ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М.А. ХУБИЕВА

Аул Верхняя Теберда в Карачаево-Черкесии — это не просто аул, а благодатная Родина трёх народных поэтов Карачаево-Черкесии. Это члены Союза писателей СССР. Это: Осман Хубиев — классик карачаевской литературы, участник Великой Отечественной войны; Магомет Хубиев — известный учёный-педагог, поэт, фольклорист, писатель-сатирик; Назир Хубиев — непревзойдённый поэт-лирик, педагог. Уникальность этого явления заключается еще и в том, что все три поэта являются родными братьями.

Здесь прошло их детство, здесь они с молоком матери впитали в себя любовь к своему родному языку, культуре, родине — большой и малой. Главными учителями братьев были их родители — отец Ахия и мать Мамурхан, которые воспитали своих детей в лучших традициях этнопедагогики. Они были носителями самого главного богатства своего народа — духовного наследия.

Магомет Хубиев, жизни и деятельности которого посвящена данная статья, — средний из братьев. Он сочетал в себе мудрость ученого, искромётный талант поэта-сатирика и терпение собирателя фольклора.

Строки из стихотворения «Родина» Магомета Хубиева характеризуют его как человека-патриота и говорят о необыкновенной его любви к своему народу и к своей земле. Об этом он пишет в стихотворении, овеянном патриотическими мотивами поэзии Лермонтова «Лермонтова стихи я читаю»:

Я родился в горах и влюблён в высоту,  
Лучше гор ничего я не знаю.  
Но чтоб глубже понять родных гор красоту,  
Лермонтова стихи я читаю.

Другим любимым жанром Магомета, над которым он работал, был юмор (юмористическая миниатюра), через который он подвергает критике такие человеческие пороки, как воровство, лицемерие, высокомерие, лень, пьянство и т. д. Будучи учёным-педагогом, Магомет Хубиев был

убеждён в том, что нудные поучительные лекции и нотации могут не иметь желаемого результата в деле воспитания молодежи, а юмор — оружие серьёзное и действенное...

В оценке деятельности преподавателей высшей школы США выделены 8 критериев, которым полностью соответствовал М. А. Хубиев:

— Превосходно знал свой предмет (он был специалистом по зарубежной литературе), поражая фантастическим объёмом знаний и великолепной памятью. Он знал наизусть от Гомера до Кайсына Кулиева 20 тысяч стихотворных строк мировой лирики [2, с. 11].

— Обладал искусством умения слышать и слушать.

— Обладал необыкновенным чувством юмора, что способствовало взаимопониманию со студентами и коллегами и др.

Как преподаватель, он обладал и другими «требованиями американской высшей школы», но некоторые его достоинства «зашкаливали» все эти критерии. К примеру, Магомет Ахияевич был мастером красноречия и виртуозной аргументации, обладал искусством убеждения, что очень важно для педагога. Красноречие — труднейшее из искусств. Он достиг успеха, прежде всего, за счет глубоких знаний предмета и большой внутренней нравственной чистоты. Образ известного учёного-фольклориста, прекрасного педагога, талантливого поэта и пламенного оратора Магомета Хубиева навсегда запечатлен в памяти тысяч его учеников, коллег, друзей и олицетворяют следующие строки Фирдоуси:

Всё в мире покроется пылью забвения,

Лишь двое не знают ни смерти, ни тления.

Лишь дело героя да речь мудреца

Проходят столетья, не зная конца... [5: 203].

Кандидат филологических наук, доцент, член союза журналистов СССР, Хубиев Магомет Ахьяевич был автором более 150 работ. Его рассказы и стихотворения опубликованы в 13 сборниках, 7 журналах, 11 книгах. Им собрано около 1200 народных песен. За 30 лет научно-педагогической деятельности им написано около 30 крупных научных, учебных и учебно-методических работ — монографий, учебников, учебно-методических пособий. Научные труды Хубиева Магомета Ахьяевича — крупного учёного-фольклориста и литературоведа — по тематике, содержанию и глубине анализа заслужили высокую оценку известных учёных. М. Хубиев вошёл в «Лермонтовскую энциклопедию», «Украинскую советскую энциклопедию», «Шевченковский сборник». Блв неоднократным участником всероссийских Лермонтовских, Толстовских (в Ясной поляне), Шевченковских конференций. В своей работе «Лев Толстой и Карачай», опираясь на 17 источников известных учёных, он документально, ненавязчиво, заставляя размышлять, доказывает, что Лев Толстой хорошо знал карачаевцев. В его дневниках имеется запись «Карачай — нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью»; что Лев Толстой татарами в «Кавказском пленнике» называл карачаевцев и др.

Мудрость народная гласит, что героем на войне стать легче, чем ежедневно добросовестно выполнять свою работу, свой долг. Учитель совершает ежедневно труд, равный подвигу героя-солдата. При этом учитель должен быть и артистом. Прекрасные занятия поэта, педагога и оратора не могли не очаровать студентов, которые впитывали каждое слово доцента кафедры литературы Магомета Ахьяевича Хубиева.

В истории Карачая было немало певцов, сказителей, оставивших нам в наследство свои прекрасные песни, легенды, сказки, притчи, половицы и поговорки. Ислам-Бий Крымшамхалов в дневниковом завещании потомкам писал: «Фольклор — это образ народа, его душа. В нём хранится всё лучшее и вечное. Народный символ прекрасного никогда не стареет» [3: 292]. И потому особо следует сказать о таланте Магомета Хубиева — неутомимого собирателя-исследователя фольклора. Магомет не просто собирал устное поэтическое и песенное творчество народа, а был заядлым и неутомимым пропагандистом духовного наследия народа. В его репертуаре было 200 песен, которые он исполнял своим чудесным голосом, сохраняя народную музыкальность. Магомет Хубиев собрал и документировал лучшие ценности своего народа — вечное и прекрасное песенное творчество народа, в котором отражена его картина мира — любовь и преданность, мечты и чаяния, будни и праздники.

Удивительно, как Магомет умел превосходно совмещать разные виды деятельности и в каждом деле выглядеть на высоте. О его гранях таланта коротко, лаконично сказано в послании друзей на 50-летие:



Ученый, педагог, оратор,  
Поэт, писатель, юморист.  
Любимый группою куратор,  
Редактор чудный, журналист!  
Певец, прекрасный музыкант,  
Пусть ярче блещет твой талант:  
Борясь с невежеством и злом,  
Слова твои звучат как гром.  
А твой двойник, Алан в работе,  
Взяв курс свой с языка Касбота,  
С улыбкой, острою сатирой,  
Дошел до языка Шекспира!

Эти стихи овеяны самым жизнерадостным отрезком времени М. А. Хубиева — он был на пике своей творческой и научно-педагогической деятельности, был любимцем народа, был отцом прекрасного семейства, которое сегодня достойно продолжает его высокое дело: сеять доброе, вечное.

Прожил он всего 58 лет...

Геннадий Чуркин, член Союза журналистов России, своему учителю посвятил стихотворение, последний куплет которого звучит вечным вопросом:

Почему же проживши полвека,  
Он уходит навеки от нас?..  
Вряд ли можно забыть человека  
С тёплым светом искрящихся глаз...

Имя М. А. Хубиева — память о прекрасном, честном и талантливом человеке, а его творческое и научное наследие — неиссякаемый источник для духовного развития.

### *Литература*

Антология карачаевской поэзии: Сост. Ф.И. Байрамукова, А.А. Акбаев; под ред. Т.М. Хаджиевой. — М.: Эльбрусид, 2006. — С.274–286.

Батчаев Али-Мурат. Слова... и чувства, и мечты... (статьи, очерки, стихотворения, рассказы). Карачаевск, КЧГУ. — 2008 г. 253с.

3. Хабичева-Боташева Озарение души. — Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. Изд. 1985. — С.292–293.

Кто жил для людей... — Эльбрусид. № 7. Июнь 2009. — С.30–33.

Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. — М.: ОЛМА — ПРЕСС; ОАОПФ «Красный пролетарий», 2006. — Автор — составитель В. Балязин. — С.203–204.

### *Алиева Әнисә Хәниф кызы*

## **XX ЙӨЗ БАШЫ ӘДӘБИ ТӘНҚЫЙТЕНДӘ «ЯШЬ ЙӨРӘКЛӘР»**

Күренекле әдип Г. Ибраһимовның 1913 елда дөнья күргән, роман жанрында беренче тәҗрибәсе булган «Яшь йөрәкләр» әдипнең үз ижатында гына түгел, гомумән, татар әдәбиятында яңа бер этап булып тора. Әдәбият галиме Д. Заһидуллина билгеләп үткәнчә бу әсәр «... XX йөз башында ижат ителгән олы эпик жанр үрнәкләре арасында фәлсәфи характеры белән аерылып тора. Сюжет бирелеше белән ул шулай ук үз чоры тормышын тергезә» [5:8].

Бу әсәре белән Г. Ибраһимов татар әдәбиятында психологик роман жанрын башлап җибәрә. Әсәр романтик рухы, күтәрелгән проблемалары, автор үзәккә куеп сурәтлэгән яңа тип геройлары белән укучыларда зур кызыксыну уята һәм, әйтергә кирәк, замандашлары тарафыннан бертөрле генә кабул ителми, төрлечә бәяләнә. Роман басылып таралу белән үк татар әдипләре үз фикерләрен белдереп вакытлы мәتبугатта — газета-журнал битләрендә күп санлы рецензияләр язып чыгалар [1; 2; 4; 6; 8; 9; 10].

Нәрсәләргә, нинди проблемаларга игътибар иткәннәр соң әлеге авторлар? Кайбер фикерләргә тукталып үтик. Барысы өчен дә уртак фикер күзгә ташлана: алар бу әсәрнең татар әдәбиятында

романтик характерындагы беренче тәҗрибә булуын ассызыкльлар һәм «Яшь йөрәкләр» кебек яңа типтагы зур күләмле милли роман иҗат итүе авторның зур уңышы дип бәйлиләр.

Г. Зәбирова «Шура» журналында болай яза: «... китапның бәгъзе кимчелекләренә карамаганда, тулаем алганда, татарга милли идеал бирү өчен язылган. Һәр яшь татарның зиһенендә милли хис, ... милли идея урнашырга тиеш ... Татар әдәбиятының кимчелеге дә шунда иде, милли хисләренә бирергә, милли идеаллар артыннан йөгертәргә тырышып язылган китаплар юк дип әйтерлек иде. Ниһаять мөхәррирләр бездән Г. Ибраһимов әфәнде алга таба зур бер адым ясады» [6: 312–313]. Зыя образын да бу автор үзенчә аңлата: «Яшь татарлыкның асыл рухы итеп Зыя күрсәтелгән. Романны язудан да максат бу жәһәт булса кирәк. Зыяның бар фикере татарга жан өрү, йөрәген уятудыр. Ул алгы көннең күгендә ялтыраган өмид йолдызы өчен тырышуны төп фикер итеп тота, хәтта бу фикернең корбаны, шәһиде булып дөньядан китә» [6: 313].

Чынлап та, романда төп каһарманнарның берсе Зыя образы. Авторның идеалы да Зыя образында гәүдәләнә. Хәтта Зыя образына мөнәсәбәтле авторның милли фәлсәфәсе дә чагылыш таба. Романтик герой Зыя язмышны, мохитне үзгәртү юлын музыкада таба: «Музыкам белән татарның асыл рухын уйгатырмын, күгәргән йөрәген сафландырырмын һәм аның авыр язмышына бер үзгәреш бирермен, томанлы вә караңгы хәятына бер нур тудырырмын», — ди [7: 314].

Г. Гобәйдуллин, мәсәлән, эсәрне анализлап, романның сюжетына төзеклек һәм төреклек житеп бетми дип билгели. «Яшь йөрәкләр»дә ... шагыйранә язылган тасвирларга очрыйбыз. Типларның шактый муафәккыятьле булуларын күрәбез — шуның өчен шагыйрьнең истигъадаының куатлануе белән хөкем итә алабыз. Ләкин бу матур тасвирлар, кызык вакыйгаларны, арадагы сузылып, кинәйтәлеп жибәреләп язылган урыннары укучыны ардыралар; романның вакыйгалары берсе артыннан берсе ерак булмый, кирәк вакытта хәрәкәтләренә биреп, тасвирларны куертып, лирикага бирелгән сәтырларны урынында үлчәп кенә тыгып жибәрсән укырга күңелле була, ләкин монда алар кирәгеннән артык күренә...», — ди [2: 192].

Г. Гобәйдуллин Зыя образын шул чор татар мохитендә «... тормышка муафыйк, тик татар галәмәндә, бигрәк тә фанатизм золымы астында тәрбия кылынган халыкта була торган бер типтыр, — дип атый, — ... шагыйранә табигатьле «музыка тилесе». Ул «урталык» жимеше: 1905 елларның буранлы инкыйлаблары арасынан чыккан. Ул еллар аны инкыйлабчы итеп ясамыйча, матурлык сөюче, «музыка тилесе» ясаганнар... хәтта Зыяның Мәръямгә булган гыйшыкы да мөхәррирнең музыка сөюне бик куертуы сәбәпле зәгыйфь, сыек булып чыккан», — дип билгели [2: 192].

Музыкага гашыйк, хискә бай романтик герой Зыя читтә, башка мохиттә, музыкага мөкиббән китеп гомерен үткәрсә дә, үзенең милли асылын югалтмаган. Шулай да Зыя, тәнкыйтьче галим фикеренчә, «зәгыйфь, хатыннар табигатьле, мәңгелек трагедия әһеле» [2: 192] булып гәүдәләнә. Һәм ул аның шулай булуын жәмгыятькә, мохиткә бәйләп күрсәтә. Чөнки сәләтле яшьләргә милләт файдасына хезмәт итәргә шартларның булмавын чынбарлык белән шәхес каршылыгында күрә. Бәяләмәдән аңлашылганча, тәнкыйтьче Зыяны романтик герой буларак тикшерә. Эмма ул сүлпән шәхес, ижтимагый, гамәли эшкә сәләтсез, татар дөньясындагы гаделсезлекне күрәп газап чигүче генә. Аның ихтыяр көче дә, идеалларының тормышта социаль-сәяси таянычы да юк.

Г. Гобәйдуллин Зыя образын сурәтләгән тагын бер моментны ышандырырлык түгел дип күрсәтә: «... Зыяның теге картны үтерү кыйссасы бик зәгыйфь чыккан. Фикеремчә, мөхәррир үзе дә ни эшләргә белмәгән булырга кирәк... Кеше үтергәч катыльдә булган хәләте рухия бик зәгыйфь тасвир ителгән: имеш, бер-ике мәртәбә күзгә күренә, төшкә керә дә бетә. Зыя хисчән, романтик, үзенең рухындагы кечкенә генә селкенүне дә санап тора торган бер адәм... Зыя бер гөнаһсыз адәмне үтергәнгә ничек мөтәэссир булырга кирәк? Мәгәр монда иң зур «мәңгелек трагедия» булырга кирәк иде», — дип образның төгәлләнмәвенә ишарә ясый [2: 193].

Романда Жәләш мулланың олы улы Сабир шулай ук үзгәреш чоры вәкиле. Ул үз мохитеннән тулаем аерыла, башка статуста яшәү рәвешенә күчә. Аның үз стихиясә бәхеткә ирешү юлы буларак тасвирлана. Г. Гобәйдуллинның бу образга карашы түбәндәгечә: «Сабир Зыяның капмакаршысы, ул чын Руссо фикерендә. Эш өчен, чын кул эше өчен туган бер кеше. Ул мәдәниятне яратмый, шәһәрне сөйми, аңа хәтта язу тану да мөһим түгел, ул шундый кызны хатынлыкка ала. Ул житди кеше, сабыр, гакуллы, уйчан. Зыя хис белән яшәсә, Сабир гакуллы белән яши.

Менә бу ике борадәрне һәм башка әллә ничә мулла, үзгәреш күргән кешеләрне (чөнки бу типлар шуның жимеше), тасвир иткәндә, мөхәррир үзгәреш заманын һәм аның кешеләргә ничек

тәэсир иткәннен аз яза. Әмма бу бик мөһим мәсьәлә, ... шактый язылырга тиеш иде», — дип ассызыклай [2: 192–193].

Жәлал мулла образы турында тәнкийтьченең фикере бертөрле: «Бу тип, гомумән әйткәндә, шактый гына муаффакиятыле чыккан. Жәлал мулла, мулла булса да, гаиләсен рәнжетергә, жәбер кылырга ярата торган, табигате белән гомуми татар бае... Ул дан, ... шөһрәт яратучан. Мещан һәм бай муллаларында очрый торган бер тип булып чыккан», — дигән нәтижә ясы [2: 193].

Романда шактый гына зур урын тоткан Мәрьям образы турында карашлары түбәндәгечә: «Ул кыз вакытында, мөхәррирнең сүзе буенча, «мохитнең колы» акрын, юаш табигатьле бер кыз. Ләкин Фәхригә кияүгә баргач, романнан күренгәнчә, психологик романнар каһарманы булырга лаек була. Ул лампа белән киявен яндыра... Кызлык дәвере хатынлык дәвереннән күпкә яхшы чыккан... Ул — сентименталист, зәгыйфь табигатьле, куркак, әмма азакта бер дә алай булып күренми...» дип бу образның бик үк ышандыдырлык түгеллеген әйтеп уза [2: 193].

Билгеле булганча, романга беренче бәяләмә цензура комитеты тарафыннан бирелә. Алар бәяләмәсендә мондый юллар бар: «Авторның Мәрьямгә карата хөрмәте булса да, бездә симпатия уятмый. Зыя дустанына язган хатында Мәрьямнең башкалар арасында рухи байлыгы, матурлыгы белән аерылып торуын яза... Ләкин әлеге рухи байлык һәм матурлык нәрсәдә күренә соң? Бу сорауга без җавапны таба алмыйбыз. Киресенчә, Зыя Мәрьямнең тышкы матурлыгын гына тасвирлай. Мәрьямнең әнисе янында буш, мәгънәсез тормыш итүе гажәпләндерә... Аны беркем дә көчләп бирергә теләмәсә дә, яратмаган кешесенә кияүгә чыга. Тормышка чыккач, Мәрьям жинаять юлына баса һәм... шуның өчен сөргенгә озатыла. Суд вакытында үкенү урынына гаделсезлектән зарлана. Ләкин аңа карата кем гаделсез булуы аңлашылмый кала» [3: 157–158]. Цензор биредә рус мохите күзлегеннән чыгып эш итә. Чынлыкта исә Мәрьямне даирәсә кияүгә чыгарга мәжбүр итә; аның сайлау мөмкинлеге юк. Тормышыннан риза түгеллеген бердән-бер чара — ирен үтерү юлы белән белдерә, шуңа күрә судта Мәрьям гаделсезлек турында сүз алып бара да.

Г. Ибраһимовның икенче бер замандашы Жамал Вәлиди «Яшь йөрәкләр»гә язган бәяләмәсендә [4] татар жәмгыятенең шул чордагы томышына анализ бирә, ягъни яшьләргә үзләре теләгәнчә уйларга, тоемларга, барыннан да элек татар тормышының тарлыгы кыса дип яза. Чөнки бу яшь йөрәкнең күбесе дөньяга энә күзә аркылы гына карый торган каты куллы хәзрәтнең һәм... бала жанлы абыстайның «әлли-бәлли итәр бу, Бохарага китәр бу» дип үстергән баласы, яки дөньяга энә күзеннән дә тар бер тишектән караучы бер байның колы, ... хезмәтчесе. Әгәр дә ул дөнъяны үз күзләре белән күреп, үз фикере белән танырга, үз башы белән уйларга теләсә, ата-ана, хужа, жәмәгать разый түгел, үз юлы белән яши башласа да моңа жан тынычлыгы юк; чөнки тегеләр ... бигрәк тә... ананың рәнжүе яшь йөрәкне борчий. Ул тормыш чынбарлыгы белән үз идеалы арасында барып житә алмаслык дәрәжәдә ераклык икәннен аңлай. Менә яшь йөрәк газаплана башлай. Аның йөрәгендә трагедия, ди тәнкийтьче.

«Галимжан әфәнде Ибраһимовның яңа чыккан «Яшь йөрәкләр» исемле бөек романында шундый яшь йөрәкләр күрәбез. Сабир белән Зыя бертуган ике яшь йөрәк. Алар Жәлал мулланың мәхдүмнәре. Хәзрәтнең угылларында өмиде бик зур. Аларны, үзе ирешә алмаган хыялын тормышка ашырып, ахунд һәм мөхәррис итәсе килә. Ләкин угыллары башка юлдан китә. Заман... тәэсиреннәндерме атаның әмәле белән баланың гамәле капма-каршы килеп бәрелешә...» [4].

Романның үзәгенә искелек белән яналык көрәше проблемасы куеп сурәтләнгән. Бу көрәш аталар белән балалар арасындагы каршылыкка корылган. Төп каршылыктар исә һәр ике якның тормышындагы омтылышлары, үзләре сайлаган яшәү рәвешләре арасындагы аермадан гыйбарәт. Романда сурәтләнгән геройлар яңача, үзләренең хыялындагыча, үзләре дәрәс дип тапкан рәвешчә яшәргә омтылган яшьләр. Аларның кичерешләре, шәхесне чолгап алган мохиткә бәйлеләге мәсьәләсә әсәрнең үзәгенә куелган.

Жәлал Вәлиди «Яшь йөрәкләр»не укыгач ике төрле төп нәтижәгә килүен яза: «Беренчесе: татарның хәзерге тормышы күзле, колаклы, йөрәкле, миле булган, күрү, ишетү, сизү, уйлау кабилитәте булган инсан өчен гаять дәрәжәдә тар, караңгы, яшерен. Ул синең сөекле дустаныңны күрсәтми, син ишетергә теләгән тавышны ишеттерми, уйлаганыңны... тышка чыгарырга ирек бирми. Әлбәттә, бу хәлгә үзенең инсаниять кыйммәтен аңлаган яшь йөрәк чыдый алмый... Музыкасыз дөньяда тора алмадыгы хәлдә, шул музыка остазы, ата-анасы каршында кеше үтерү, урлау, эчү илә бер дәрәжәдә санала. Бу кешегә ни эшләргә кирәк — үләрәгә!? Ул үлә. Аны тормыш кысып үтерә.

Икенчесе: хисле йөрәкле вә назик кешегә дөньяда торы кыен, тормыш дәрәясында идеал эзләп еракка китүче Зыяларны дулкын алып һәлак итә, әмма бик эчкә китмиңә, кырыдарак кына балык тотучы Сабирлар жилдә дә, дулкында да яши алалар», — дип нәтижә чыгара әдип [4].

Ж. Вәлиди романга, нигездә, уңай бәя бирә: «Яшь йөрәкләр» үзенең зурлыгына карамыйча, Галимжан әфәнденең башка әсәрләреннән ким түгел... әсәр күркәм һәм камил чыккан. Бигрәк тә сүзгә осталык вә фикергә байлык жәһәттеннән бу әсәр татар әдәбиятында беренче урынны тотарлык», — ди. Аның романтик рухта һәм психологизм белән сугарылган булуына да игътибар итә: «Галимжан әфәнде монда кирәгеннән артык шәхси һәм лирик (эчкә шагыйрь) булып күренә шикелле. Ул тормышның иң ачык күренеп торган нокталарыннан бигрәк үзенең хыялында ялтыраган образларны күрсәтә» (4).

Тәнкийтьче әсәрнең кимчелекле яклары итеп түбәндәгеләрне атый: «... ачык типлар вә характерлар әсәрнең зурлыгына, киңлегенә караганда азрак. Сюжетта төгәллек житешми, кайбер күренешләр, эпизодлар бертөрләрәк, кабатлана кебек, шуңа да әсәр кирәгеннән артык озайтылган», — дигән фикер әйтә [4].

Г. Ибраһимовның замандашы әдип Ф. Сәйфи-Казанлыны да бу әсәр битараф калдырмый: «Яшь йөрәкләр» чын мәгънәсендә роман. Биредә мэхәббәт, хәсрәт, кайгы, үтерешү, катыйле нәфес, кинәт алмашынулар, капма-каршы фикерләр тартылышуы тулып ята, бирелә аерылышулар, хыянәт, алданулар һ. б. бар, — дип яза ул. — Мөхәррирнең романда күрсәтерә теләгән төп идеясе — иске тормыш белән сәгадәткә ирешергә ашкынган яшь тормышның көрәшен күрсәтү. Икенчесе, гасырлар буена килгән аксөяк (Фатыйма бикә) сыйныфы белән кара халык (Жәләл мулла — авыл кешесе) сыйныфының көрәшүедер. Бу ике төрле көрәшне мөхәррир күрсәтә алган», — дип раслый [8: 50].

Әмма романда тасвирланган геройларга мөнәсәбәттә аның фикере үзенчәлекле: «Бөтен күрсәтелгән типлар арасында бер генә дә тәмам тулы сурәтләнгән, түгәрәкләнгән, тормышта күрсәтерлек бер тип да юк дисәк тә гөнаһ булмас. ... иң ачык күрсәтелгән, иң мөкәммәл каралган герой бары тик Жәләл мулла тибы, — дип аерып күрсәтә ул. Фикерен дөвам итеп, — әгәр дә мөхәррир Сабир образын тирәнрәк ачса, халык арасында еш очрап торган, әле моңарчы әдәбиятта бер генә мәртәбә дә сурәтләнмәгән мөстәкыйль бер тип ижат иткән булыр иде», — ди. Әмма аңа романда бик аз урын бирелүен әйтә.

Ф. Сәйфидә Зыя образы уңай фикер тудырмый. «Бөтен роман Зыяның аһ-фәганнәре белән тулса да... эч пошу, ялыктырудан башка бер тәэсир дә калдыра алмаганга, бу герой хакында бер фикер дә әйтеп булмый, — ди. — Белмим мондый тип кешене автор каян эзләп тапкандыр», — дип, бу образны бөтенләй кабул итмәвен аңлата [8: 54].

Мәръям туташ образы турында Ф. Сәйфинен карашлары алда китерелгән авторлар фикеренә якын тора. Аның трагедиясендә мохитнең ролен инкяр итми, «ике сыйныфның көрәшүе нәтижәсе» дип тә расларга тырыша.

Автор бу тәнкийть мәкаләсендә романның житешмәгән якларыннан берсе итеп техник ягына ишарә итә. Укыганда ялыктыра торган урыннар күп, бер йомгакка жыела килгән жепләрне кинәт чуалтасың. Кайбер фасыллар (мәсәлән, бишенче фасыл бөтенләй коры сентиментализм белән тулган, дип һ. б. шундый кытыршы якларны санап күрсәтсә дә, роман турында тулаем уңай нәтижә ясый.

Нәтижә ясап әйткәндә, Г. Ибраһимовның XX йөз башында ижат ителгән «Яшь йөрәкләр» романында татар милләте язмышы, аның киләчәгә мәсьәләсе күтәрелгән. Әсәрнең үзәгендә милләтнең азатлыкка омтылу идеясе ята. Катлаулы ижтимагый шартларда жәмгыятьтә яңа тип шәхесләр барлыкка килүе сурәтләнә. Романтик рухта язылган, геройның чынбарлык белән мөнәсәбәтен тирән психологизм белән тасвирлаган бу әсәр үз замандашларын битараф калдырмый.

Роман турында матбугат битләрендә шактый төрле бәяләмәләр пәйда була. Авторлар үз язмаларында романны анализлап, төрлечә бәяләсәләр дә, бердәм уртак фикер — Г. Ибраһимовның татар әдәбиятында яңа тип роман тәкъдим итүе бәхәс уятмый.

### Әдәбият

Авыргазый. Яңа әсәрләр. «Яшь йөрәкләр» // Йолдыз. — 1913. — 24 янв. — № 935.

Газиз Г. Яшь әдәбиятыбызда «Яшь йөрәкләр». Тәнкийть // Аң. — 1913. — № 11. — Б. 189–194.

Гыйләжев З. З. Г. Ибраһимовның «Яшь йөрәкләр» романына цензура бәяләмәсе // Галимжан Ибраһимов һәм хәзерге заман: Тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конф. материаллары. — Казан: Фикер, 2002. — 272 б.

- Жэлэй. Әдәби мосахәбәләр. «Яшь йөрәкләр» // Вақыт. — 1913. — 28 февр. — № 1141.  
 Заһидуллина Д. Язучы, галим, жәмәгать эшлеклесе // Мәгариф. — 2012. — № 2. — Б. 6–9.  
 Зәбиров Г. «Яшь йөрәкләр» китабы мөнәсәбәте илә // Шура. — 1913. — № 10. — Б. 312–313.  
 Ибраһимов Г. Әсәрләр: сигез томда. — Казан: татар. кит. нәшр., 1975. — Т. 2: «Яшь йөрәкләр», «Казакъ кызы». — 477 б.  
 Сәйфи Фатыһ. «Яшь йөрәкләр» (Тәнкыйть) // Хокук вә хәят. — 1913. — № 3. — Б. 49–54.  
 Уйгур. «Яшь йөрәкләр». Роман // Йолдыз. — 1913. — 21 апр. — № 972.  
 Хәсни. Матбугат дөнһасыннан. «Яшь йөрәкләр» // Идел. — 1913. — 21 февр. — № 530.

*Вафина Альмира Мухаматназиповна*

## ӘМИРХАН ЕНИКИНЫҢ «МАТУРЛЫК» ХИКӘЯСЕНДӘ МАТУРЛЫК ТӨШЕНЧӘСЕ

В статье рассматривается рассказ одного из видных татарских писателей XX века Амирхана Еники «Матурлык» («Красота»). В статье исследуются персонажи произведения. Обращается особое внимание на приемы автора, которые позволили ему рассказать о своих героях.

**Ключевые слова:** рассказ, герои, произведения, красота, природа.

Миңа калса, язучы һәрвакыт матурлыкка сусап, матурлыкны сагынып яшәргә тиеш... Гыйбрәт алып, күнелне баетыр, теләкләрне үстерер өчен генә түгел, һәртөрле түбәнлек-вакытлар, ямьсезлек-әшәкелекләр белән килешмәс өчен, шуларга нәфрәт саклар өчен дә кирәк бу...

Әмирхан Еники

Матурлыкка таң кала торган заманда яшибез: чибәр кызлар, гүзәл егетләргә карап сокланабыз, матурлыкка багышланган бәйгеләр генә күпме?! «Татар кызы», «Татар егете», «Татарстан чибәре», «Дөнһя чибәре». Табигый матурлык — гәүдә, йөз матурлығы. Матур киём бу матурлыкны тагын да сылуландыра. Тышкы матурлыкка сокланабыз, ә эчке матурлыкка игътибар житми. Тышкы матурлык кына кешене бизи аламы, әллә эчке матурлык та кирәкме? Аңлатмалы сүзлектә матурлык 1) матур, гүзәл, күнелгә рәхәтлек, ләззәт бирә торган нәрсә (күренеш, эш, тормыш, сәнгәт әсәрләре һ.б.); матур, сокланырлык урыннар (табигатьтә, матур әдәбият әсәрләрендә); 2) ягымлы, сөйкемле, үзенә жәлеп итә торган тышкы кыяфәт; кеше характерындагы, эшчәнлегендәге хуплана торган сыйфат дип аңлатыла. Бу сыйфатларны һәм сорауларга җавапны без Әмирхан Еникиның «Матурлык» хикәясе аша бирергә тырышыбыз.

Автор ни өчен бу хикәясен «Матурлык» дип атый? Нәрсә соң ул матурлык? Дөнһяда яшәр өчен табигый матурлык кына житәме? Нинди матурлык турында сөйләнә? Бу матурлыкның көче нәрсәдә?

Әйтергә кирәк, Әмирхан Еники бу әсәрендә матурлыкны түбәндәге образлар һәм мөнәсәбәтләр аша ача:

Шәкертләрнең бер-берсенә булган хөрмәтләре.

Бәдретдин.

Табигать матурлығы.

Гаиләдәге жылы мөнәсәбәтләр.

Ана белән баланың самими мөнәсәбәте.

Хикәя өч шәкертнең өз мәдрәсәсеннән авылларына кайтып барулары белән башланып китә. Дус, тату, бер-берсен ихтирам итү, юлдашларын аңлау, бер атта кайту шәкертләр арасында булган жылы мөнәсәбәтне күрсәтә. Хикәядә очраклы юлдаш — шәкерт Бәдретдин образына зур урын бирелә.

Рәхимсез мохтажлык тарафыннан күпме генә эзәрлекләнсә дә, Бәдретдин бик сәләтле, тырыш, ярдәмчел һәм сабыр. Нинди генә авырлыктар кичермәсен, Бәдретдин укуын дәвам итә. Ул үз көнен үзе күрергә тырыша. Хәтта каникулга кайтканда ата-анасына күчтәнәч тә алып кайта: «Бәдретдин үзенең сандыгыннан бер-ике уч шикәр алып, шуны ашъяулык уртасына салды», — дип языла бу хакта хикәядә [1: 222].

Шул ук вакытта ул бик пөхтә дә: «... булган кадәресең бик пөхтә тышлап, битләре керләнемәсен өчен көмеш кәгазьдән тоткыч ясап, кадерләп кенә саклай иде»- дип языла аның китапка

мөнәсәбәте турында. Әсәрдә Бәдретдин турында иптәшләре: «Әнә шундый сәер генә, серле генә һәм сөйкемле генә иде безнең Бәдретдин шәриктәшебез!»- диләр [1: 225].

Әмирхан Еники хикәясендәге язгы табигать күренешләренә зур урын бирелә. Яз һәркемгә бәхет, шатлык, күнел күтәренкелеге, сафлык, чисталык алып килә. Хикәя геройлары да табигать матурлыгын күрә беләләр һәм аның белән хозурланалар. Әдип шулай ук әсәрдә тургай сайравын да очраклы рәвештә кертми. «Юл буе безне тургайлар сайравы озатып барды. Гүя менә төпсез нурлы күктән өстөбезгә сихри бер моң тибрәнәп-чыңлап, өзлексез явып торды. Ә беләсезме, тургай сайравының сихере нәрсәдә?.. Иң элек, сынаганыгыз бардыр, тургай сайраганда жир өстенә жиңелчә генә уйчан-моңсу бер тынлык жәелә. Әйтерсең, барлык табигать, барлык жан иясе, әдипләр әйткәнчә, сөкүт калып, тәмам мәкиббән китеп, бары аны гына тыңлый, аны тыңлап, сөнечле, сагышлы, ләззәтле бер рәхәткә чума... Икенче сихере шунда ки, тургай сайраганда дөнья ничектер искиткеч жәелеп, киңәеп, яктырып киткәндәй була. Әнә шул югарыда кечкенә кошчык талпынган күкнең үзе шикелле үк, жир йөзә дә иксез-чиксез булып, гажәеп тын, нурлы булып тоела башлый» [1: 221]. Бу гажәеп кечкенә генә кошчык шулкадәр сихри сайрый, дөнья яктырып, киңәеп киткәндәй була. Бөтен дөнья нурга күмелгән, искиткеч, гажәеп матурлык! Менә мондый матурлыкны күрә белгән бала гына тәрбияле бала була ала, безнеңчә.

Алга таба әсәрне уку барышында без матурлыкка каршы куелган ямьсез урыннар табабыз. Әдип ул урыннарны түбәндәгечә сурәтли: «Шыр кырда утырган бәләкәй генә ялгыз өй үзә иске-реп-тузып, артылаш жиргә кереп беткән. Салам түбәсе череп, каралып, тирескә әйләнә башлаган, әйтерсең шуның авырлыгыннан өйнең кайбер бүрәнәләре бүселеп чыккан, ишек-тәрәзәләре кыйшайган, ә тәрәзә пыялалары тора-тора инде яшькелт-зәңгәр төскә кергән». «Өйдән кечерәк буйлы, ак чырайлы, жирән сакаллы, арык-өшән генә бер абзый чыкты. Аның өстендә киндер күлмәк, тез башларына зур ямаулар салынган кижеле ыштан, башында мескен бүрек, аякларында тула оек белән тузган чабаталар иде» [1: 222].

Ләкин беренче күргәндә ямьсез, чирканчык булып тоелган әлеге ямьсезлек тора-бара матурлыкка әйләнә. Шәкерт башта аптырый, аннан соң гажәпләнә, соңрак бу матурлыкка соклана башлый. Шәкерт матурлыкны нәрсәдә күрә соң? «Матурлык барысында да: Бәдретдиннең әнисендә дә, әтисендә дә, үзендә дә, хәтта сукуыр бабайда да. Ләкин бу матурлык аерым-аерым матурлык түгел. Ул бу иске өйдәге ямьсез, имгәнгән кешеләрнең үзара мөнәсәбәтендә. Өй эчендәге хәерчелек, тузганлык, ятимлек эченнән, чәчәк кебек, бу кешеләрнең үзара яратышуы, татулыгы, мөхәббәтләренә риясызлыгы һәм табигыйлеге үсеп чыга [4: 64]. Аның күңеленә матурлыгын без, ярлы булса да, аннан оялмыйча, кимсенмичә егетләргә кунакка алып керүендә, эти-әнисенә булган мөгамәләсендә күрәбез. Әсәрдә халкыбызның горәф-гадәтләре, әхлак кагыйдәләре ак сызык булып күренеп бара. Этисе белән тыйнак кына күрешәләр. «Улым» дип күрешү аша гына алар бөтен сагынуларын, бер-берсенә булган ихтирамнарын белдерәләр.

Әсәрнең төп көче, матурлыгы — аның бала белән ана арасындагы булган мөнәсәбәттә. Чәй өстәле әзерләнгәч, Бәдретдин, йомшак кына дәшәп әнисен чакыра. Әнисенә рәхимсез чәчәк авыруыннан бер күзә кысылып, икенчесе зураеп калган, кашсыз-керфексез. «Чаршау эче берәз тынып торды, аннары киндер күлмәк өстеннән шундый ук киндер альяпкыч буган, оек-чабаталы хатын ситсы яулыгының читләрен битенә тартып һәм башын иеп кенә чыкты да, самавыр артынарак килеп утырды. Бичара хатынның бөтен битен-күзен кайчандыр кичергән рәхимсез чәчәк зәхмәте тәмам бозып бетергән иде. Өстенә карап, моны сурәтләп торуы авыр, ничектер тел бармый, ләкин шулай да, сул күзенә бөтенләй кысылып, ә уң күзенә иләмсез зураеп калуын әйтмичә булдыра алмыйм, чөнки шушы яшь пәрдәсе аша караган кашсыз-керфексез күзгә бичараның бөтен эчке жаны чагылырга гына тора кебек иде. Әйтерсең, бу һич йомылмас яшьле-моңсу күз — аның шәрәләнәп калган бердәнбер күнел көзгесә!» [1:222] Бәдретдин әнисенә ямьсезлегеннән һич тә уңайсызланмый, оялмый.

Бәдретдиннең мохтажлыкта кичергән авырлыклары кулдан ясалган скрипкәгә салынган: «Скрипкәнең тавышы бик зәгыйфь иде, чеби тавышыдай көчсез-нечкә иде. Ләкин бу минутта безнең күңелләребезгә ул да бик ягымлы, бик тансык иде» [1: 223]. Скрипкә барлык тыңлаучыларның да күңелләренә үтеп керә. Аның көе шәкертләр күзәткән тормыш картинасының контрастын күалларга ярдәм итә. Бер яктан «кыш буе мәдрәсәдә кибеп яткан шәкертләр», икенче яктан «чиксез иркен, якты, жылыкай дөнья». Автор хозур табигатьне яки фәкыйрь тормышны күрсәтергә теләми, ул ана һәм бала арасындагы мөхәббәтле мөнәсәбәтне күрсәтә. Ә инде ананы

ярату, ихтирам итүнең изге, ләззәтле гүзәллеген, романтикасын биргәндә язучы музыка, көй чарасын кулланмыйча кала алмый.

Бәдретдин скрипкәсен көйләгәндә ана аңа ниндидер бер аңлата алмаслык ярату белән карап тора: «... ана үзенең шәкерт улына шундый бер бәгырьгә төшәрлек тирән мөхәббәт белән, бәхет-сөенеч белән сихерләнәп, эреп, мәкиббән китеп карап утыра иде ки, мин хәтта йөрәгем-тәнем белән әллә ничек тетрәнәп куйгандай булдым. Аңлайсызмы, күз алдыгызга китерә аласызмы — гүя бу зурап ачылган сынар күздәге өнсез карашта, бер адәм затына гына түгел, бөтен жан иясенә хас ниндидер менә үзе эшләгән мөгҗизага таң калу һәм шуңа чиксез куану, шуның белән әйтеп бетергесез горулану ап-ачык чагылып тора иде: ул тапкан бит бу баланы» [1: 222].

Димәк, ул ямьсез хатын гына түгел, ә Ана кеше икән. Алай гына да түгел, ул гыйлем иясә булачак кешенең анасы, шуңа да Бәдретдин белән бик горулана. Ана кеше ямьсез була алмый.

«-Әнкәй, син шушы көйне ярата идең бит!- диде Бәдретдин һәм «Салкын чишмә»не уйный башлады. Аның сүзләре, сүзләреннән бигрәк, шулкадәр гади, табигый, жылы-якын итеп дәшүе минем соңгы шикләремне дә чөлпәрәмә китерде. Әнисе өчен уңайсызлану дигән нәрсәнең әсәре дә юк икән Бәдретдиндә!.. Кайда ул уңайсызлану! Берәүне дә күрмичә, бары әнисенә, әнисенә энә шул башта безне чирканырга мәҗбүр иткән шадра, чалыш, акайган күзле йөзенең генә карап, ул скрипкәсен уйнады. Аның бу аз гына моңсу уйчанлык, яшерен генә кызгану белән өретелгән житди-жылы карашында, әнисен өзәлеп ярату гына түгел, аны беткәнчә аңлау, кадерләү, юату сизәлеп тора кебек иде... [2: 416].

Шулай итеп, Бәдретдиннәр өендә моңа кадәр башларына китермәгән матурлыкны күрәп, шәкертләр шакката. Бу хәерче гаилә эчендә биләп алган мөхәббәт хисе аларның матурлыкка карата булган фикерләрен үзгәртә. Матур нәрсәдә генә матурлык күрергә өйрәнгән шәкертләр дөньяның үзләре белмәгән ягын ачалар. Алар дөньяның матурлыгы нәрсәдә икәнлеген аңлап китәләр: «Дөнья киң, киң, киң, әләләләләүү! Жире-күге тын, буш, моңсу... бик моңсу миңа!.. Берни эшли алмыйм үзем белән: самавыр артыннан гына улына карап утырган ана күз алдыма килә дә, эчемнән тагын үкси башлыйм... Кемгәдер йодрык селкеп, кычкырасым килә: ямьсез түгел бит ул, матур бит ул, матур, матур Бәдретдиннең әнисе!» [1: 232].

«Матурлык — гыйбрәт алып, күңелне баетыр, теләкләрне үстерер өчен генә түгел, ә түбәнлек-вакыклар, ямьсезлек-әшәкелекләр белән килешмәс өчен дә кирәк», — ди өлкән язучыбыз [3: 6]. Әмирхан ага Еники үзенең әсәрләрендә кешеләрнең эчке кичерешләрен, хис-тойгыларын, күңелнең кадерле серләрен, матурлыгын, үзәк өзәрдәй сагышны, сөенеч һәм көенечләрне үзенә генә хас булган язу алымы ярдәмендә күрсәтә. Чыннан да, төп әһәмият тышкы матурлыкта түгел, ә күңелдә, йөрәктә, уйларда.

### ***Библиография.***

Еники Ә. Матурлык // Әмирхан Еники. Әсәрләр. 1 том. Хикәяләр.— Казан: Тат.кит.нәшр., 2002.— 411 б.

Еники Ә. Әсәрләр, өч томда. 3 том: Хикәяләр.— Казан: Тат.кит.нәшр., 1991.— 416 б.

Хатипов Ф., Сверигин Р. Яшәү мәгънәсе // Мәгариф.— 2009.— № 3.— 6 б.

Яхин А. Г. 5 нче сыйныфта әдәбият дәресләре.— Казан: Мәгариф, 2006.— Б.64

*Галиуллин Талгат Набиевич*

## **ХАЛЫКНЫН ИЖАТ МӘҖМУГАСЫ**

Төмән шәһәрәндә яшәүче Люция Хәбибуллина төзегән «Туган як әдәбияты» исемле жыентык белән танышып чыгу бәхете эләкте. Нигездә фольклор әсәрләреннән торган китап ул. Себер татарларының ижат урнәкләре тәкъдим ителсә дә, кайбер фонетик үзенчәлекләренә «йотып жибәрсәң», барысы да якын, уртақ, газиз. Яшәү урыныбыз төрле, ә рухи азыгыбыз уртақ икән. Рухи, әдәби, мәдәни мирасыбыз төрле төбәкләрдә туа, алардагы сөйләм һәм фольклор яңа аһәң, сүзләр алып килә.

1926 елда Төмән өлкәсенең Вагай районындагы Тугыз исемле татар авылында туып-үскән, Тубыл педучилищесын темамлаганнан соң югары белемне Казан педагогика институтында алган

Люция ханым Хәбибуллина гомерен туган якны, аның фольклорын, әдәбиятын өйрәнүгә багышлый. Мөгаллимлек хезмәтеннән дә аерылмый.

Китапның саллы өлеше халыктан фольклор үрнәкләрен жыйган авторларны ихтирам белән искә алу тора. Себердә туып- үскән, фольклорны өйрәнүнең олы мәктәбен узган Хәмит Ярми, Флора Әхмәтова-Урманче, Д. Тумашева кебек шәхесләрнең эшчәнлегенә зур игътибар бирелә. Әйтик, Х. Ярми язып алган әкиятләрне тәкъдим иткәнче, автор аның тулы биографиясен китерә. Флера Әхмәтова эшчәнлегенә аеруча киң яктыртыла, ул жыйган йола фольклорыннан, кечерәк жанрлардан кызыклы үрнәкләр бирелә. Әлминур Патршина, Газиз Әхмәтов һ. б. язмалары Себер татарлары фольклорын шактый тулы күз алдына китерә. Автор, фәнникләргә саклап, В. В. Радлов язмаларында ук күрәнгән үрнәкләрне чагыштырма планда, бирергә тырыша. Әлегә олы галим һәм ул язып алган эсәрләр турында барча транскрипция һәм әйтешләрне саклап чыгарган профессор Ф. Юсуповның хезмәтен дә жәмәгәтчелек үтәжылы кабул иткән иде.

Радлов «Идегәй» дастанының мөмкин чаклы тулы нөсхәсен дөньяга чыгаруы өчен зур хөрмәткә лаек. Радлов хезмәтләре В. Жирмунский кебек күренекле Мәскәү профессорларын «уятып» жиберә, һәм эскәрләрне дә бу эшкә тартта. Илдәшләр сугышы барган 1919 елда мөгаллим Н. Хәким дастанның яңа, тулырак нөсхәсен кәгазьгә төшерә (1930 елларда шул үзгәртелгән ечен ул кулга алына һәм атып үтерелә). 1940 елда оештырылган экспедиция материалларына һәм әлегәчә мәгълүм язмалар гатаянып, барлыгы 34 нөсхәне, С. Хәким әйтмешли, жиз илек аша үткереп, язучы-фольклорчы Н. Исәнбәт жыелма текст төзи һәм аны үз аңлатмалары белән «Совет әдәбияты» («Казан утлары») журналында киң жәмәгәтчелеккә ирештерә. Әмма бу сөенеч озакка бармый. Коммунистлар фиркасының үзәк комитеты 1944 елда бу ядкярне русларга каршы юнәлтелгән зарарлы эсәр дип таба һәм өйрәнүне тыя. Шуңа карамастан, В. Жирмунский кебек Мәскәү галимнәре «Идегәй» дастанын төрки халыкларны якынлаштыручы уртак бөек мирас дип өйрәнүләрен дәвам итә. Фән, алар фикеренчә, сәясәттән өстен тора һәм тарих моны исбат итте. Шуңа ук вакытта галимнәр, ул белән уйнауның нәтижәсен чамалап, «Идегәй» не күтәрүнең башка юлын таба. Алар «Идегәй» нең әллә ничә нөсхәсе сакланган казах, каракалпак вариантларын өйрәнә.

Урта кул тарихчылар исә, хакимияткә ялагайланып, Алтын Урда дәүләте үзе дә булмаган, рухи мирасы калмаган, татарлар тарафыннан үзләрен күтәрү өчен уйлап чыгарылган хыяллы фикер, дип расларга тырыша («Тюменская правда», 2012, № 258).

Безнең милләт белән булышу, аның тарихын бозып күрсәтүләргә ничә гасырлар дәвамында бара. «Незванный гость хуже татарина» исемле мәкалә — ике халык арасына чөй кагуга, олы дәүләтне танымауга юнәлтелгән сәясәтнең ямьсез күренеше. Бу мескен галимнәр һичьюгы В. Пикуль романында укымадылар микәнни? Автор нинди дәүләт белән сугышларда русларның батырлык «үрнәкләре» күрсәтүне тасвирлаган соң? Фәндә Алтын Урда дәүләтеннән башка руслар аякка баса алмаган булып иде, дигән фикер-аксиома юкса.

Бу язманы тарихчы Газиз Әхмәтов «Акылга сыймаслык сенсация!» (74 б.) дип бәяли һәм бу олы дәүләт турындагы күптөрле чыганаclarны китерә. Хәтта «Советский энциклопедический словарь» да да (1987) Идегәй шәхесе һәм Алтын Урда болай искә алынган: «Идегәй» (1352–1410), эмир Белой Орды, основатель Ногайской Орды, с 1339 года правитель Золотой Орды». Тик гомере буге төрки мәмлөктәр белән сугышып, күпләрен юк иткән һәм үзе теләмәсә дә Европаны саклап калган жаһил Аксак Тимерне «Бөек полководец, стратег, акылыясе», дип сокланулары гына гажәп.

«Үз халкы өстенә дошман явы алып килгән Идегәйгә нинди бәя бирергә соң?» диген сорау куя тарихчы Г. Әхмәтов һәм үзе ук жавабын да бирә: «Идегәй берничә төрки халыкның каһарманына эверелә һәм халыклар телендә аның турында дастан барлыкка килә» (75 б.). «Идегәй» дастаны турындагы мәкаләсендә Ф. Әхмәтова-Урманче да ышан-дырырлык бәяли: «Туктамыш ханның сәясәте белән килешмичә, Идегәй Аксак Тимергә барып сыена. Шуннан соң Аксак Тимер гаскәренә таянып, Туктамышка каршы яу чаба». Белгечнең нәтижәсе ышандыра: «Халык хәтерендә тарихи фактлардан, тарихи Идегәйдән бигрәк, хыял белән баetylган каһарман, мөһабәт сүрәт төп урынны ала».

Китапта «Алыпмәмшән» дастаны бар. Алыпмәмшән белән Мәржәнсылу арасындагы мөхәббәт мажараларын үзәккә алган бу эсәрне (күп өлеше югалган булуы ихтимал) Ф. Әхмәтова-Урманче язып ала.

Халык арасында таралган риваять-легендалар, дастаннар кебек үк, акрынлап онытыла яисә кыскартып сөйләнә башлый. «Сүзгә», «Себер батыры», «Саескан мәргәнә», «Ярмак» һ. б. шундый тәэсир калдыра. Күренекле галим Гали Рәхим үзе дә — «Гөлчәчәк», «Камыр батыр», «Алдар таз»,



«Алтын аяклы айгыр» кебек романтик әкиятләр туплаган автор. Ә «Халык әдәбиятымызга бер караш» («Аң», 1914, № 16–17, 19–22) исемле хезмәтендә ул әкиятбулмаган бөтен проза әсәрләрен риваять дин атау тарафдары. Риваять тормышта булган хәлләрне сүрәтләү максаты белән «юлга чыкса» да, тора-бара әсәрләргә уйдурма гонсылар (элементлар), фантастик детальләр дә килеп өстәлә. Мәсәлән, Кабан күлетөбөндә «яткан» алтын-көмешләр турында яшәгән ышану шикелле, Себер халыкларында Күчем хан байлыгы турындагы риваять шактый киң таралган. Гүзәллеге белән тирә-якны таң калдырган, зифа буйлы, шомырт кара күзле, йомшак күңелле «Казан ханы Морат кызы турында»гы риваятьне Я. Зәнкиев «Иртеш таңнары» романына да кертеп жиберә.

Мәжмугада халык ижатының борынгы формалары — миф һәм мифология, ырымнар, йола поэзиясе һәм аның борынгы төрләреннән үрнәкләр китерелгән мөкаләләр дә бар. «Теләү», «Шөкрана», «Яңгыр боткасы» кебек йолалар күпчелек төбәкләр өчен уртак, яр буенда мал чалып, халыкның ашу-эчүе белән яңгыр, уңышлы ел теләве, озын, салкын кышны чыгуга шөкрана кылу, кош-корт, мал-туар жанварларга охшатып жырлау, аларны чакырулар Себер төркиләре — хакас, тува, алтай һ. б. ижатына хас. «Аналогларын борынгы рун язмаларында, Мәхмүт Кашгарый сүзлегендә табабыз» (19 б.) «Туй йолаларына килгәндә, алар шактый тотрыклы һәм фольклор, сүз, музыка сәнгате, уен коралларын саклауга да ярдәм иткән гамәл» (20 б). Мифлар, ышанулар «гомумтөрки йолалар буларак уртак генетик тамырга ишарә». «Агыт кызы Әлминур Патришина» язмалары, бигрәк тәбәтләр («Талымхан бәете», «Сәрбичамал һәм Пус егет», «Туган тел турында мөнәжәтләр») һ. б. кайбер үрнәкләр Себердә туса да, халык ижаты гәүһәрләрендә Казан татарлары, мишәр фольклоры белән уртаклык сизелә. Әйтик, «Суга баткан Гайшә бәете» барлык жыентыкларга да кертелә. Профессор Ф. Юсупов төзегән «Себер татарлары. Рухи мәдәният жәүһәрләре» (2014) китабында да «... Гайшәбәете» лаеклы урыналган. Гайшәне үзенә йоткан сунның Иделме, Иртыш йә Мишәме икәннен генечикем әйтә алмый.

Л. Хәбибуллина шул төбәктә яшәп, ижәт белән рухланган язучыларны да күтәрә. Тәнкийте игътибарыннан читтәрәк калган З. Акбүләков, С. Сәгыйтов, И. Махиянов, Б. Нәүрүзов, С. Хәбиб, Х. Корманның һәркайсы турында белешмә ките-релә һәм әсәрләренә бәя бирелә. Китап методик яктан да яхшы уйланылган. Күзәтү ясалган шигырьләрдән соң биремнәр, сораулар куела. Р. Зәнкиева ижатына, «Әбием сабаклары» шигыренә хлакый бәя бирелә.

Себердән чыгып, Казанда белем алган, шигъри мәктәп узган Б. Сөләйманов белән Ш. Гаделшатуган якларына дан жырлай.

Б. Сөләйманов, Ш. Гаделша ижәтларын азмы-күпме белсәк тә, Себергә килеп төпләнгән З. Акбүләков, шүл якта туган Ш. Ибраһимов, Б. Нәүрүзов, Р. Зәнкиева, Г. Хәйруллина, Р. Ибраһимов, инде бакыйлыкка күчкән И. Янтимиров, Г. Абайдуллина, Г. Абдрахманов һ. б. шагыйрьләр хакында аз беләбез. Ә бит ул шагыйрьләр ижатында да татар халкының яшәеше, рухи дөнъясы чагыла, шул ук горуурлык хисе, туган төбәкләренә кырыс матурлыгы белән соклану өстәлек итә.

Китапта бирелгән үрнәкләрдән күренгәнчә, Себердә яшәүче каләм ияләре саф татар телендә ижәт итә, сүз-сурәт ягыннан кайбер чатактыклары (сурәтлелек, серлелек житеп бетмәү һ. б.) булса да, аларның әсәрләре замана һәм шигъри фикерләүтәләпләренә жавап бирә. «Себер татар язучылары» дигән жыентыкны китап нәшриятында да бастырып булыр иде.

Халык ижатының әкият, бәет, бигрәк тә мазәк, табышмак, мөкаль-әйтем кебек кече жанрлары арасында уртаклык тагын да зуррак.

Китапны төзүче шул жирлектә туган мөкаль-әйтемнәренә сүз-тел сөрәшен дә сакларга тырышкан.

Олы аяк сыйганын кейәте  
Кеше аяк сыйганын кейәте.  
Сигез сыер асыраганца  
Симез сыер асыра.  
Пала тулса — шук тулсын,  
Шук пулмаса — юк пулсын.

Күренә ки, Себердә дә туган телебезгә турылык, аның саклануын, үсеше өчен жан атып яшәгән шагыйрьләр, прозаиклар шактый. Без, үз даирәбездә кайнап, бүләк-премияләр бүлешеп, башка төбәкләрдә, район, өлкә газеталары тирәсендә берләшкән әдәби түгәрәкләр, аерым язучылар турында онытабыз. Күптәннен берлек эгъзалары булып торган язучылардан тыш, югарыда санап үтелгәнчә, игътибарга лаеклы каләм осталары себердә дә шактый. Аларның берише

Язучылар берлеге эгъзалары дәрәжәсеннән һич ким ижат итми. Кыскасы, Себернең куаклар, мүкләр артында күренгән зәңгәрсү күллә-күклә тышлыклы китабы эчтәлеге буенча да гажәеп бай, бигрәк тәтабышмаклары, башваткычлары, мәкаль — әйтемнәре белән укучының фикерләү, дөнъяны танып-белү сәләтенүстерерлек хезмәт. Себер дәүзебезнеке, дигәндәй, китапта тәкъдим ителгән үрнәкләр Казан татарлары, Нижгар мишәрләре фольклорына да хас. Кыска жанрлар, лирик жырлар, «Китә казлар», «Сак-Сок» бәетләре арасында уртаклык аеруча күп. Ягъни якынлыкны бик теләсәң дә, инкяр итеп булмый. Себер татарлары ижатында тууын «кычкырып» торган мисаллар мул. «Миңнулла бәете», «Аллаяров Фәтхулла бәете»ндә, «Йосыфның Мәүлиягә сугыштан язган хатларындагы жырлар» да, әкиятләрдә генетик үзгәлек аеруча көчле сизелә.

Этнография институты профессоры В. Тишков кебекләренң бар максаты: халкыбызны Казан татары, мишәр, Себер татары, Әстерхан татары һ.б. төрләргә бүлгәләп, вак милләтләр рәтенә төшерү. Рус милләте дә күп төркемнән тора. Соңгы чорда кайбер галимнәр «руслар гомумән славяннар түгел, ә фин-угор нәселләрен буйсындыру аша берләшкән милләт», ди. Алар фикере матбугатка гына чыгарылмый. Ә татарларны бүлгәләп, бигрәк тә Себердә яшәүче радикалларны «сез мөстәкыйль халык, үз телегез, әдәбиятыгыз, халык ижатыгыз бар, сезгә үз әлифбагызы, дәрәсләкләрегезне булдырырга вакыт», дип котырту дөвам итә. Менә шул шартларда үзебезне борынгы һуннарга барып тоташкан бер милләт итеп раслау мөһим. Люция Хәбибуллина яратып, жанын биреп төзегән жыентык та шуңа хезмәт итә.

*Гыйниятуллина Флөра Сөләймановна*

## **РӘДИФ ГАТАШ — МӘХӘББӘТ ШАГЫЙРЕ**

Шагыйрьне үз халкы тудыра. Бу бәхәсез, ул аны үстерә, аңа канатлар бирә. Зур шагыйрьләре булган халыклар, үз чиратында, канатлы һәм мәңгелек. Безнең татар бәхәтле халык, чөнки аның яраткан шагыйре –Гаташы бар. Рәдиф Гаташ — чын мәгънәсендә татар халкының ышанычын аклаучы шагыйрь. Бу исә шагыйрьнең бәһасен бермә-бер күтәрә.

Рәдиф Гатауллин 1941 елның 30 мартында Башкортстан Республикасының Кушнаренко районы Марс авылында туа. 1959 елда Талбазы авылы урта мәктәбен тәмамлагач, Башкорт дөүләт университетының татар-рус филологиясе бүлегенә укырга керә. Анда ике ел укыгач, Казанга күчә һәм Казан дөүләт университетының татар теле һәм әдәбияты бүлегендә укуын дөвам итә. 1964 елда университетны тәмамлап, Мөслим районының Уразмәт авылында татар теле, әдәбияты һәм тарих укытучысы булып эшли башлый. 1969 елда Мәскәүдә Әдәбият институты каршындагы югары әдәби курсларда укый. 1966–1971 елларда Татарстан китап нәшриятында мөхәррир, 1973–1974 елларда «Ялкын» журналында бүлек мөхәррире вазифаларын башкара. 1975 елдан «Казан утлары» журналы редакциясендә шигърият бүлеге мөдире булып эшли.

Рәдиф Гаташның шигърьләре 1962 елда дөнъя күрә башлый. Ул — татар шигърияте мәйданына үзенчәлекле шигъри аһәңе белән килгән талантлы шагыйрь. Гаташ тиз арада шигърь сөючеләрнең мәхәббәтен яулап алып, беренче чиратта үзен лирик шигърьләр язучы шагыйрь итеп халыкка танытты. Үз ижатында лирик геройның күңел дөнъясын, аның уй-кичерешләрен тулылыгы белән ачып бирүче шәхес. Чыннан да гомерендә шигърь китабы укымаган кешеләрнең дә телләрендә аның шигърьләре канатлы сүз булып йөри. Р. Гаташның шигърьләре беркемне дә кабатламый, халык күңеленнән алынган жылыны үз йөрәгә аша үткәреп, аны тагын да кайнаррак, нурлырак итеп кешеләргә тәкъдим итә. Ул хатын-кызның матурлыгына, игелеклелеккә, мәхәббәт һәм тугрылыкка дан жырлый. Шагыйрь йөрәгә эңә шулай гомере бие дөрли, үзенең дәрт-илһамлы ялкынын торган саен күбрәк кешеләргә өләшә. «Гөлләр су сорый», «Кояшлы утраулар», «Чакыру» шигъри жыентыклары эңә шуны раслый.

Шагыйрьнең үз дөнъясы. Андый дөнъяны фәкәт зур, талантлы, чын шагыйрь генә тудыра ала. Үз дөнъясын тудыра алмаган шагыйрь шагыйрь түгел. Аны — үз шигъри дөнъяңны — иң тәүдә милли шагыйрь буларак һәм туган телендә ижат иткән эсәрләренң белән туган халкыңның мәхәббәтен яулап кына тудырырга мөмкин. Әгәр дә шигърь кеше күңеленә керерлек, күңелдә калырлык икән, димәк, аның сихри көче бар, бу көч исә шигъри осталыктан килә.

Гаташ лирикасының төп темасы — татар халкының язмышы, буыннан-буыннарға күчкән тарихи үткәне, рухи күнел байлыгы.

Р. Гаташ шигырь өчен яратылган жан. Аны беркем белән дә янәшә куеп булмый. Ул — самимилек, эчкерсезлек, ягымлылык сыйфатларына ия һәм шул ук вакытта бик тырыш, максатчан кеше. Аның ижат күрсәткече — һәрвакыт сыйфат камилләшүенең югарыга, бөеклеккә омтылышында. Укучының күнел кылларын тибрәтеп, жанын иркәли, сөендерә, кайвакыт сагышларга сала торган матур — матур мэхэббэт шигырьләре белән атлап, мэхэббәтне саклау өчен генә түгел, аның хакында язу өчен дә күнел жылылыгы һәм шагыйрьлек таланты зарурдыр. Аның шигырьләрендә мэхэббэт — көзләрдә дә кеше күңеленә яз китерергә, аны пакъ жанлы, саф хисле итәргә, илһамландырырга, зур эшләргә дэртлэндерергә, күкләргә якынайтырга сэләтле олуг көч бар. Танылган шагыйрь Рәдиф Гаташ шигырьләрен, мәкаләләрен газета-журналлардан танышасыңмы — бу шәхескә битараф калып булмый. Шагыйрь үтә сизгер, үтә зирәк. Шигырьләрендә дә катлаулы чагыштырулар күп түгел, романтик күтәренкелек, метафоралар байлыгы хас һәм ул күбрәк ирекле шигырьгә мөрәжәгать итә. Р. Гаташ Н. Такташ традицияләрен дәвам иттерүче шагыйрь. Сүз дә юк, Р. Гаташ ижатында тематик яктан Такташ белән аваздашлык бар. Аның «Такташ тавышы» исемле шигыре моңа дәлил булып тора. 1990 елларда Р. Гаташ ижатында Шәрәкь шигъриятенә йогынтысы көчәя. Шагыйрь шәрәкь һәм дөнья әдәбиятына аеруча игътибар бирә. Бу чордагы мэхэббэт лирикасы, нигездә, газәлләр һәм робагыйлардан тора. 1997 елда бу төр шигырьләренә эченә алган «Бу — сиңа кылган догам» исемле күләмле жыентыгы дөнья күрә. Аннан соң робагый һәм газәл китаплары басыла.

Рәдиф Гаташ бик күп шагыйрь Н. һейне, Г. Лорка, М. Лермонтов, Г. Тукай, Ш. Бабич, С. Кудаш, М. Кәрим, Н. Нәжми, С. Хәким, Х. Сарьян ижатларына хөрмәт белән карый, ул аларның уңай сыйфатларын үз эсәрләрендә үстерүче шагыйрь. Гаташның өч томлык сайланма эсәрләре белән танышкач, аның өчен бигрәк тә Дәрдемәнд, Шәехзадә Бабич якин булганлыгына инанасың. Шагыйрь дөньядагы вакыйгаларга кагылышлы фәлсәфи фикерләрен, ватандарлык хисләрен, халык-милләт язмышы турындагы борчулы уйларын лирик-публицистик рухта чагылдырган шигырьләр мэхэббэт лирикасы белән паралель рәвештә бара.

Халык бәхете өчен көрәшүчеләрне ул тәнкийтьләми, киресенчә аларның эшчәнлеген куәтли, милләтпәрвәрләргә теләктәшлек белдерә. Милләт үсешенә комачаулык иткән кешеләргә карата тәнкийть белдерергә дә онытмый, әлегә катлаулы мәсьәләгә хөкемдар булмаса да, шагыйрь буларак якын килә.

Р. Гаташның шигырьләре төрек, инглиз, латыш, казакъ, эзәрбайжан, литва, рус, башкорт телләренә тәржемә ителә. Шагыйрь үзе дә төрек классик шагыйрьләре ижатыннан күп кенә шигъри тәржемәләре белән укучыларга таныш. Аның күренекле үзбәк шагыйре Чулпанның тәржемә итеп чыгарган «Уйный сазым» жыентыгы татар әдәби дөньясында зур бер вакыйга булды. Рәдиф Гаташ 1966 елдан Татарстан Язучылар берлеге әгъзасы. Ул жәмәгать эше тәртибдә уникаль буена Язучылар берлегенә шигырьләр секциясенә житәкчелек итә.

Рәдиф Гаташның күпеллек фидакары эшчәнлегенә илебез һәм республикабыз житәкчелегә тарафыннан югары бәяләнде. Ул Татарстан Язучылар берлегенә Н. Такташ исемендәге әдәби бүләк лауреаты (2005), Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре (1982) һәм атказанган сәнгать эшлеклесе (2001).

Татарстанның халык шагыйре Рәдиф Гаташ 2001 елда дөнья күргән «Газәлләр», 2005 елда басылып чыккан «Мәңгелек сусау» китаплары өчен 2008 елда Татарстан Республикасының Габдулла Тукай исемендәге Дәүләт бүләгенә лаек була.

Романтик шагыйрь Рәдиф Гаташка 75 яшь тулды. Шагыйрь өчен, әлбәттә, бу олы бәхет. Аның юбилей кичәсе шыгырым тулы залда үзенә каләмдәшләре, танылган язучылар, артистлар һәм республика житәкчеләре белән берлектә жылы мөнәсәбәттә үттә. Мәжнүн шагыйрь, ярсу йөрәкле Такташ варисы, меңеллек төрки — татар чичәннәренә дәвамчысы буларак танылган сүз остасының ижатын бу рәвешле зурлау күпсанлы шигърият сөючеләрне шатландырды.

Әйе, 75 яше тулса да мэхэббэт шагыйре Рәдиф Гаташ һаман яшьләргә дэрт-дәрман белән ижат итә шигъри ачышлар ясы. Аның шигырьләре чышмә булып челтерәп, татар халкын самими матурлыкка өнди. Шагыйрьнең шигърият сөючеләре алдында йөзе ак. Аның шигърият киләчәктә дә озын гомерле булсын, үзенә мэхэббэт шагыйре булуына горуранлып яшәсә иде.

### *Кулланылган әдәбият*

Бу — сиңа кылган догам: шигырьләр, газәлләр, робагыйлар. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. — 240 б.

Ирләр булык: лирика. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. — 160 б.

Китмә хыял: шигырьләр. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. — 80 б.

Сибгат Р. Гаташ — мэхәббәт жырчысы // Казан утлары. — 1998. — № 3. — 134–150 б.

Миңнегулов Х. Шигъри сүзгә тугрылык // Мирас. — 1995. — № 3. — 44–46 б.

Урманче Ф. Олыгайгач бер дога // Казан утлары. — 2003. № 4–135–142 б.

*Елезарова Юлиана Николаевна,  
Саттарова Мадина Рашитовна*

## **СЕЛО-ЧУРА АВЫЛ ЖИРЛЕГЕНЕҢ БӘЙРӘМ ҺӘМ ЙОЛАЛАРЫНДА ЖЫРЛАРНЫҢ РОЛЕ.**

**Аннотация:** В предлагаемой статье рассмотрена роль песен в праздниках и традициях, существующих в Село-Чуринском поселении. Это способствует к более глубокому пониманию культуры народа. Фольклор сокровищница души народа. Наша задача сохранить это богатство и передать его последующим поколениям.

**Ключевые слова:** фольклор, песни, традиции, праздники

Кукмара районында Село-Чура авылы керәшен татарлары яшәгән бердәнбер төбәк булып тора. Ул районның иң төньяк өлешендә урнашкан. Анда Югары Чура, Түбән Чура, Поршур, Пчеловод авыллары керә.

Чура исеме үзе каян килеп чыккан соң? Риваятьләргә һәм авыл картлары сөйләгән сүзләрдән чыгып, шундый версия яшәп килә: борынгы чорларда авыл урынында бик кие урман булган, бу якларга иң беренче килеп, йорт салып үзенә тормышын башлап жибәргән кешенең исеме Чура батыр булган. Йорт арты йорт салына, әле күптән түгел генә шаулап үскән кара урман урынында зур, мәнәбәт авыл калкып чыга. Беренче йортларны төзегән егет хакына авыл Чура исемле булып китә.

Тарихчылар раславынча, Село-Чура авыл советы территориясендә иң борынгы авыллар — Югары Чура, Түбән Чура, Поршур, алар инде XVIII гасырда ук барлыкка килә, Түбән Чура авылы хәтта күпкә алданрак, Казан ханлыгы чорынан ук билгеле. Шушындай бай тарихка ия булган халыкның, һичшиксез рухи, мәдәни хәзинәләре да исәпсез-хисапсыз, ләкин алар нинди дә булса чыганаclarда тупланмыйча, бары тик халык күңелендә яшәп, заман агышы белән буыннан буынга күчеп килгән мирас буларак саклана. Тәрәккыят шартларына акрынлап жайлашуыбыз безне информатсион технологияләр чолганышына ала һәм торган саен яшь буын тарихка бәйләгән тамырларына, әби-бабайларыбыз күз карасыдай саклап килгән мирасыбызга игътибарыбыз кими, рухи ядкәрләребез көннән-көн билгесезлек пәрдәсе артына югала бара, болар барысы бик аянычлы һәм бу өлкәдә интенсив эшләүне таләп итә.

Әлеге мәкаләдә Кукмара районының Село-Чура авылы жирлегендә тормыш итүче керәшен халкының тарихы, халык ижаты, йолалары, гореф-гадәтләре, жырлары белән танышу мактсат итеп куелды.

Туй йоласы халыкта яхшы сакланган, ул искиткеч бай һәм катлаулы. Егетнең әти-әнисе иң беренче кызының керәшенә ишек төбенә мендәр салып, шул мендәргә бастырып кертәләр. Телә йомшак, тәмле булсын дип, ипигә бал, май ягып каптыралар. Икенче көнне әти-әнисе бүләкләр алып, туганнары белән бергә ипи белән парлап кыз килешергәбаралар, ризалыгын алалар, шушы вакытта Кәбен койдыру һәм туй сөйләшенә. Чура төбәгендә әле хаман да кыз сату, бирнә сату йолалары сакланган. Кызы алырга кергәндә төрле жәзалар үтәлә, ә кызының үткенрәк телле туганы бирнә сата. Туйның икенче көнендә «килен токмачы» уздырыла. Кияү мунчасы, су юлы күрсәтү йоласы бар. Су алып кайту белән киленне сынаганнар.

Туйның һәрбер мизгеле жыр, такмак-такмаза, төрле ырымнар белән үреләп бара. Мәсәлән, туй вакытында кодалар кара-каршы жырлы торган шундый жырлар бар:

Ничек килдегез сез безгә  
Төшмиенчә диңгезгә?  
Сезләр тәшсәгез диңгезгә  
Кемнәр килер иде безгә?  
Син үстердең улыңны,  
Мин үстердем кызымны.  
Гомерлеккә ташлашмаска  
Бир, кодагый, кулыңны.  
Табак-табак борчакларны  
Түкми-чәчми ашагыз.  
Кызыбызны сезгә бирдек  
Какмый-сукмый асрагыз.  
Кызарып кояш чыгадыр  
Мартин тавы артыннан  
Ике күзем күреп туймый  
Чыктым сезнең артлардан.

Туйга баргач кертми тору кебек кызыклы гадәт тә яшәп килгән, ул вакытта шушы жыр жырлана торган булган:

Кактым-кактым капкагызны,  
Капкагыз ачылмады.  
Үзегезне күрмәенчә  
Йөрәгем басылмады.

Егеләрне армиягә озату кичәсе шулай ук үзенә йолалары, жырлары белән тоташып бара. Гадәттә, армиягә китәсе егеткә кыз туганнары, сөйгән кызы кульяулык чигеп бүләк итә. Егет шул кульяулыкларны бер-беренә бәйләп провод көнне тагып йөри, ул аны башка иптәшләреннән аерып тора. Бу яулыкларны бер-берсеннән аерырга ярамый, егетләр армиядән кайтканчыәниләре аны кадерләп саклай, шулай ук әниләр озату кичәсе барган вакытта улына бербөтен икмәкне тешләтеп ала, «син кайтканчы ризык өзелмәсен», дип аны изге тәре алдына куя да улы кайтканчы саклай. Ләкин өйгә керер алдыннан яшьләр капка төбенә жыелалар һәм авылны гармун көйләренә кушылып жырлап әйләнәләр, шуннан соң гына өйгә кереп озату кичәсен башлайлар. Урам әйләнгән вакытта жырлана тоган жыр юлларын Чура төбәгендә «Урам көе» дип атыйлар, аның берничә дүртъюллыгы түбәндәгечә яңгырый:

Әнкәй ашың пешәме,  
Пешәме, изеләме?  
Газиз балаң чыгып бара  
Үзәгең өзеләме?  
Без үскәндә үскән идек  
Тал тамырлары кебек  
Үсеп житкәч, таралыштык  
Кош балалары кебек.  
Армиягә барсаң иде  
Сөйгән ярларың белән.  
Военкомат янсын иде  
Комиссарлары белән.  
Без авылдан чыккан чакта  
Күтәрелде томаннар.  
Ачуланмагыз агайлар  
Без китәсе малайлар.

Питрау бәйрәме — христиан дине календаре буенча изге апостоллар Петр һәм Павел хөрмәтенә багышланган көн. Керәшеннәрдә ул борынгыдан килгән мәжүсилек йолалары белән баетылып, жәй бәйрәме итеп үткәрелә, яшьләрнең үзара танышуы, киләчәк тормышка нигез салуга хәзерлегенә шарт булып тора.

Хәзерге вакытта бу бәйрәм күп кенә авылларда башлыча Питрау тәкәсе чалу, кыр чәчәкләре, дару үләннәре жыю, питрау себеркесе бәйләү, ә кичен төрле уеннар ясау рәвешендә сакланып

калган. Питрау өч көн бэйрэм ителә, ерак авылларда яшәүче туганнар бер-берләренә кунакка йөрешәләр, яшьләр исә болында яки урман аланында күнел ача, төрле жырлы-биюле уеннар оештыра. Соңгы елларда ул кичке сабантуй итеп, бик зурлап уздырыла.

Элегрәк бу бэйрэм берәз башкача уздырылган: һәр өйгә диярлек атларын матур итеп бизәп кунаклар килгән, көндөз су буена «Яз»га төшөп, жырлы-биюле уеннар уйнагач, кичен яңадан болынга төшөп кичке уен ясалган. Шушы өч көндә өйләнешкәннәр, кызларны урлап кайтканнар. «Түгәрәк» уены аеруча яратып уйналган: бөтен кызлар, егетләр аралашып, түгәрәк ясап, бер кешене уртага чыгарып, гармун көенә кушылып, шул уртадагы кешегә жыр жырлаган. Жырның берничә юлы түбәдәгечә яңгырый:

Биеккәйләрнең тау башында  
Төлкә көтүләре көттем мин  
Сез туганнарым килә, дип,  
Көн-төн йокламыйча көттем мин.  
Сагынам сезне, сагынам сезне  
Кичен дә, көндөзән дә  
Кораблар булып чайкалам  
Сагыну диңгезендә.  
Дустым, пәлтә тектергәнәң  
Якасын әйләндереп  
Нигә ике жәр сөясен  
Башыңны әйләндереп?  
Орембур шәле әйбәт дип,  
Мамык шәл бәйләмәгез  
Бер ташлаган жәрегезгә  
Яңадан бәйләнмәгез.  
Безнең тауда бер чишмә бар  
Гәрәбә эри торган  
Бер сандугач булсын икән  
Арада йөри торган.  
Жата торган караватым  
Стена буйларында  
Гомеремнең буйларында  
Булырсыз уйларымда  
Уйлый да уелдыра  
Тормыш бит ул  
Яшь гомернең  
Чәчәген коелдыра  
Алмачылар алма сатса,  
Алмакчы буламын әле  
Сезнең якка сулар акса,  
Бармакчы буламын әле.

Симет бәрәме Пасхадан соң соң жиде атна узгач, илленче көнне зур бэйрэм итеп үткәрелә. Бу бэйрәмне әле тагын Яфрак бэйрәме дип атыйлар. Симеткә кадәр чәчәкләрне өзәргә ярамый, иң беренче шушы көнне өзеп алып кайтып өйләрне бизәгәннәр. Яфрак бэйрәмен бөтен авыл бергә бэйрәм итә. Бэйрәм инеш буендагы ямьле урында үтә. Авыш колгага менү, чүлмәк вату, күзләрне бәйләгән килеш бүләк кисеп алу кебек төрле жырлы-биюле уеннар оештырыла. Борынгы керәшен уеннары бэйрәмне тагы да күңелле итә. Күрше-тирә авыллардан да бик күп кеше килә. Элек исә ул көнне кызлар каен себеркесе бәйләп, аны суга ташлый торган була. Кемнең себеркесе яр буена барып төртелсә, ул бу елны кияүгә чыкмыйча кала. Себеркесе батса, сөйгәнә бүтәнгә карый, ә инде су буйлап йөзеп китә икән, бу кызның сөйгәнә аның турында уйлый дип юраганнар. Смиет көнне урманга менеп, өрәнгә яфраклары жыеп алып кайтып, бер дә иренмиңә, төне бие мәш килеп шулар белән кешеләрнең капкаларын, тәрәзәләрен бизәп чыкканнар, пычкы чүбе жыеп, аның белән авылда бергә очрашып йөрүче парлар булса, аларның берсенә капка төбәннән икенчесенә юл салганнар, итрән чыккач бу парларны күргәннәр.

Фольклор халкыбызның гажәеп бай күнел хәзинәсе, ата — бабаларыбызның безгә биреп калдырган олы рухи мирасы, күнел дәрьясы ул. Төрле уеннар, йолалар, жырлар — болар барысы да халык ижаты жимеше. Халкының милли йолалары, бәйрәмнәре үзенә кыйммәтен югалтмаган кадерле бер мирас, олы хәзинә ул. Һәм бу хәзинәне югалтмыйча башка буыннарда да түкми — чәчми житкерү безнең бурычыбыз.

*Кулланылган әдәбият исемлеге.*

Бакиров М. Х. Татар фольклоры. Югары уку йортлары өчен дәреслек / М. Х. Бакиров. — Казан: Мәгариф, 2008. — 359 б.

К. М. Миннуллин, Ж. Х. Кәлимуллина, Ф. И. Урманче. Татар халык уеннары / Казан: Мәгариф, 2002–1546.

Урманчеев Ф. И. Татар халык ижаты / Ф. И. Урманчеев — Казан: Мәгариф, 2002–335 б.

*Закирҗанов Әлфәт Мәгсум улы*

**ӘДӘБИЯТ ДӨНЬЯСЫН АЧУ ЮЛЫНДА  
(ПРОФЕССОР Ф.Г. ГАЛИМУЛЛИННЫҢ  
ТУУЫНА 75 ЕЛ ТУЛУ УҢАЕННАН)**

**Аннотация.** В статье рассматривается научная и педагогическая деятельность профессора Ф. Г. Галимуллина в аспекте продолжения традиций татарского литературоведения и новаторских исканий. Особое внимание уделяется исследованиям, которые являются приоритетными направлениями развития литературоведения.

**Ключевые слова:** жизненный путь, педагог, критик, национальные особенности, история литературы, татарское литературоведение.

Теге яки бу халыкны башкалар арасында аның асыл уллары һәм кызлары таныта. Үзенә бөтен аңлы гомерен әдәбият-сәнгатькә багышлаган, һәр өлкәдә житди казанышларга ирешкән, аның үсеш-үгәрешенә зур өлеш керткән, шуның белән республикада гына түгел, бәлки Идел-Урал буе халыклары арасында танылу алган шәхесләребезнең берсе — филология фәннәре докторы, Казан федераль университетының татар әдәбияты кафедрасы профессоры Фәтхетдин Фәтхетдинов улы Галимуллин. Киң жәмәгатьчелек аны оста диктор, әдәбият галиме, күпсанлы мәктәп дәреслекләре авторы, укытучы-остаз буларак белә, ә моңа ул үзенә тырышлыгы, тирән белеме, һәр эшкә чиста күнел, аек акыл, максатчанлык, омтылыш һәм кирәклеген аңлап килүе аша иреште. Быел үзенә гомер бәйрәмен — 75 яшьлек юбилеен билгеләп үтүче Ф. Г. Галимуллинга хас әлеге сыйфатларның башлангычы туган жиренә, ата-анасына, аны тәрбияләп үстергән мохиткә бәйле булып, тормыш һәм хезмәт юлында формалаша.

Ф. Г. Галимуллин 1941 елны Татарстанның төньягында урнашкан, матур табигате, тырыш-эшчән һәм укымышлы халкы белән танылу алган Кукмара төбәгенә Арпаяз авылында туып үсә. Әтисен Бөек Ватан сугышында югалткан малай яшьтән үк «тормыш арбасына» жигелә, әнисенә ышанычлы таянычы булып үсә. Бала вакыттагы тормыш авырлыктары аңарда тырышлык, үз көченә ышану, ныклык, ихтыяр көче тәрбияли. Алдагы чорда кайда гына, кем генә булып эшләргә туры килсә дә, Фәтхетдин Фәтхетдинович туган жиренән, әнисенән, якыннарыннан, халкының жыр-моңыннан, гажәеп матур сыйфатларыннан рухи таяныч алып яши. Ул бай, мәгънәле тормыш юлы үтә: колхозда тракторчы ярдәмчесе, клуб мөдире, комсомолның Кукмара райкомы инструкторы, армия хезмәте, район Мәдәният йорты директоры, Татарстан радиосында диктор. Ә инде 1974 елдан башлап Ф. Г. Галимуллинның тормышы Казан дәүләт педагогика институтының тарих-филология факультеты белән бәйле. Ул монда өлкән укытучыдан профессорга, татар әдәбияты кафедрасы мөдире, факультетның деканы дәрәжәсенә күтәрелә, күпсанлы студентларның яраткан укытучысы, коллегаларының ышанычлы хезмәттәше һәм әдәбият галиме буларак танылу ала. Актив ижтимагый эшчәнлек белән шөгыльләнгән Ф. Галимуллин 1999 елда Татарстан язучылар берлеге рәисе итеп сайлана һәм ул бу вазифада 2005 елга кадәр эшли. Шулай чорда Татарстан Дәүләт советының ике созывында (1999, 2004) депутат буларак та зур хезмәт куя.

Фоат Галимулловичның фәнни кызыксынулары гаять киң һәм төрле. 1970 еллардан башлап ул XX гасырның икенче яртысындагы татар прозасы үсешен тикшерә башлый һәм нәтижә буларак «Хәзерге татар прозасында хезмәт кешеләре характерлары» (1980) дип аталган кандидатлык диссертациясе яклана. Әлеге хезмәттендә яшь галим совет чоры әдәбиятында аеруча киң кулланылыш тапкан мәсьәләне — геройның эхлакый йөзе һәм характерының хезмәттә формалашуын өйрәнә. Беренчеләрдән булып Г. Әпсәләмов, А. Гыйләжев, Ф. Хәсни, А. Расих, Ә. Баян, Э. Касыймов, Ш. Бикчурин, Г. Ахунов, Х. Сарьян кебек әдипләрнең күпсанлы повесть-романнарын бәяли һәм бу чор татар прозасының, XX йөз башындагы традицияләргә дәвам итеп, яңа сыйфат биеклегенә күтәрелүен дәлилли. Соңгысы исә, беренчедән, әдәбиятның милли яшәешкә йөз белән борылуы, шуңа нисбәтле татар халкының милли сыйфатларын үзгәртүгә туплаган геройларның мәйданга чыгуы белән аңлатыла. Икенче яктан, татар прозасы сәнгати планда үсеш кичерүен тикшерүче түбәндәгеләр белән аңлата: халык тормышын киң планда үткән һәм бүгенге бәйләнешендә, эхлакый кыйммәتلәр сакланышы аша ачу; геройларның эчке дөньяларын, хис-кичерешләрен тасвирлауға бәйле психологизмның тирәнәюе; яшәештәге житди мәсьәләләргә бөтен кискенлеге белән куеп, жәмгыятьтә кабул ителгән тәртипләргә тәнкыйтьләү һ.б. Үз чоры татар әдәбиятының әйдәп баручы прозаиклары ижатына бәяләмәсе тулы бер фәнни очерклар төсен ала һәм киң жәмәгәтчелектә житди сөйләшү башлауға китерә.

Алдагы елларда Ф. Г. Галимуллинның фәнни кызыксынулары киңәя барып, ул XX йөз башы һәм гасырның 20–30 еллары татар әдәбиятының үсеш-үзгәреш үзенчәлекләрен тикшерүгә алына. XX йөз башында татар әдәбияты Яңарыш кичереп, сан һәм сыйфат ягыннан байый, реализм һәм романтизмның яңа хасиятләрен ача, модернистик эзләнүләрдән дә читләшми, күпсанлы традицияләргә нигез сала. Галимнең Г. Тукай, Г. Исхакый, Г. Ибраһимов, Ж. Вәлиди, Ф. Борнаш һ.б. турындагы житди фәнни мәкаләләре эңә шул үзенчәлекләргә ачыклауға юнәлтелгән булуы белән зур кызыксыну тудыра. Шулай да Фоат Галимулловичның татар әдәбият фәнненә алып килгән иң зур яңалык-табышлары 1920–30 еллар әдәби-мәдәни тормышын өйрәнү белән бәйле. Докторлык диссертациясенен нигезен тәшкил иткән «Эстетика и социологизм» (1998) хезмәттендә гаять каршылыклы һәм күп бәхәсләр уяткан 1920–30 еллардагы әдәби хәрәкәт үзенчәлекләрен бөтен асылында ачыкларга һәм бәяләргә алына. Әлеге чор сүз сәнгатендә эстетика кануннарының һәм социологизм таләпләрененң үзара мөнәсәбәтен, шул исәптән әдәби мирас, ижат методы, әсәр стиле һ.б. эстетик категорияләргә ачыклавы белән татар әдәбият фәнненә житди яңалык алып килә. Бу өлкәдәге тикшеренүләргә дәвам итеп, галим алдагы елларда «Әле без туғанчы» (2001), «Табиғыйлеккә хилафлык» (2004) дигән хезмәтләргә бастырып чыгара. Аларда әлеге чорларның катлаулы әдәби мохите тулы һәм системада күз алдына бастырыла. Әдәбияттагы эстетик кануннарның, гомумкешелек кыйммәтләренә хезмәт итүче асыл сыйфатларның вульгар социологизм таләпләренә бәйле юк ителүен ача һәм моның әдәби-эстетик эзләнүләргә никадәр зыян салуын конкрет мисалларда дәлилли. Ф. Г. Галимуллин әдипләр ижатын объектив бәяли һәм шуның белән Г. Ибраһимов, Ф. Әмирхан, М. Фәйзи, Н. Такташ, Х. Туфан кебек язучылар шәхесенә, мирасына яңача карарга, аларның ижат концепциясендәге үзгәрешләргә күзәтергә мөмкинлек бирә. Бөтен жаны-тәне белән яңа жәмгыятькә хезмәт иткән һәм үзләре үк шуның корбаны булган шәхесләрнең фажиғасен тирәнрәк аңлай башлайсың. Күпсанлы мисалларда әйдәп баручы әдипләрнең тормыш материалын сайлап алуда, алым-чаралар, образлы тел кулланды үзләренә генә хас ижат индивидуальлеген ача, шуның белән аларның әдәби процесстагы урынын, әһәмиятен билгели.

Әдәби хәрәкәтне бөтен тулылыгында күз алдына бастыру өчен, ул «Яңалиф», «Безнең юл», «Атака», «Мәгариф» кебек газета-журналлардагы, аерым жәяентыклардагы материалларны, төрле истәлекләргә әйләнешкә кертә. Әдәби юнәлешләрнең, аеруча реализм һәм романтизмның үзара нисбәтен тикшерү аша татар әдәбиятындагы стиль үзгәрешләргә эзлекле һәм дәлилле аңлатуға килә. Әлеге хезмәтләргә тагын бер үзенчәлеге шунда, галим әдипләргә яисә тәнкыйтьчеләргә ярлыклар тагу, барысын да каралтып күрсәтү юлыннан китми, бәлки объективлык һәм дәлиллеккә омтыла. Сүз сәнгатендәге кимчелекләргә, еш кына артка чигенүләргә күзәтү, бәяләү белән бергә, әдәбият үсешен тәэмин иткән, традицияләргә барып тоташкан эзләнүләр Ф. Галимуллин игътибарынан читтә калмый. Ул Х. Туфан, Г. Кутуй, Ш. Маннур, Г. Мөхәммәтшин, Г. Рәхим, Ш. Усманов кебек әдипләрнең ижат портретларын тудыруға ирешә. Гомумән, галимнең 1920–30 елларга караган тикшеренүләргә әдәби хәрәкәтне, аерым төрләр һәм жанрлар үсешен, тема-мотивлар



төрлелеген, эстетика һәм социологизм мөнәсәбәтен, тәнкыйтьнең торышын эзлекле бәяләү белән бергә, яңа фәнни-теоретик эзләнүләргә житди нигез булып тора.

Үз чоры әдәби процессын даими күзәтеп бару нәтижәсендә туган хезмәтләре Фоат Галимулловичка әдәби тәнкыйть өлкәсендә киң танылу алып килә. Тәнкыйть мәкаләләрен үз эченә алган «Инешләр Иделгә кушыла» (1885), «Офыкларны алдан күреп» (1995), «Эзләнү вакыты» (2005) һ.б. жыентыклары әдәби вакыйга буларак кабул ителә. Татар әдәбиятын фәнни нигездә өйрәнү һәм шуны студентларга житкерүне төп вазифасы итеп алган галим әдәби тәнкыйть өлкәсендә чын профессиональ буларак эш итә. Әдәби процессның эчке үзенчәлекләрен ачу аша теге яисә бу әдип ижатына килә һәм аның сәнгати табышларын чор әдәбияты фонында бәяли. Шуңа да күпсанлы язмалары дәлил булуы, фәлсәфи киңлеге, эмоциональ тәэсире белән аерылып тора. Ә. Баянов, М. Насыйбуллин, М. Хәбибуллин, М. Маликова кебек әдипләренң ижат үзенчәлеген күреп алып, аларны әдәби жәмәгәтчелеккә беренчеләрдән булып житкерүче Ф.Г. Галимуллин була. Аның каләме Г. Ахунов, М. Мәһдиев, А. Гыйләжөв, Ә. Еники, И. Салахов, Р. Мөхәммәдиев, Р. Сибат, Ф. Садриев һ.б. ижат портретын тудыра. Ул тәнкыйтьнең һәр жанрында дип әйтерлек үзен иркен хис итә, ә инде күзәтү төсендәгә мәкаләләре әдәби эсәр кебек укыла. Аларда әдәбиятка бәя бирү белән бергә, чорның әдәби-мәдәни мохитенә йогынты ясаган шартлар турында житди сүз алып барыла. Тәнкыйди-биографик очерк жанрына караган мәкаләләре язучының шәхси һәм ижади үзенчәлекләрен оста үреп баруы, аларны яшәеш мәсьәләләре белән бәйләнештә ачуы белән игътибарны жәлеп итә. Галим-тәнкыйтьченең хезмәтләре эстетик юнәлеш һәм аналитик фикерләүгә йөз тотуы белән дә үзенчәлекле. Әдәбияттагы һәр яңалыкны ул традицияләргә нисбәтле ачу-аңлатуга килә. Ә инде сәнгати фикерләүдәгә үзенчәлекләренә әдипләренң дөнъяга карашы, ижат концепциясе, шулай ук әдәби юнәлеш яисә агым тарафдары буларак үз йөзен ачулары аша билгели. Шуңа да әдәби-тәнкыйди хезмәтләре татар әдәбият белеменең бер казанышы буларак яңгыраш алды.

Ф.Г. Галимуллин зур хезмәт куйган юнәлешләренң тагын берсе урта һәм югары уку йортлары өчен уку-укыту эсбаплары эзерләү белән бәйле. Студентлар бик теләп аның тарафыннан төзелгән махсус курс программалары, кулланма-эсбаплардан файдалана («Укучыларны сәнгәтле укырга өйрәтү». К., 1988). 1980 еллардан башлап ул мәктәпләр өчен татар әдәбиятыннан программалар, дәреслекләр, хрестоматияләр төзүдә актив катнаша. Аның катнашында яисә житәкчелегендә эзерләнгән 6, 7, 10, 11 сыйныф дәреслекләре озак еллар дәвамында кулланылышта булып, берничә тапкыр басылып чыга. Бүгенгә көндә рус мәктәпләре өчен яңа стандартларга нигезләнгән дәреслекләр дә Фоат Галимулловичның фәнни житәкчелегендә һәм катнашында төзелә. Аларда галим-методистның әдәбиятны тирән белүе, күпеллык тәжрибәсе, әлеге эшнең мөһимлеген аңлап якын килүе, укучыларның яш үзенчәлекләрен яхшы белүе чагыла. Әлеге дәреслекләр татар әдәбиятын эстетик яссылыкта һәм гомумкешелек кыйммәтләре чагылышы ягыннан өйрәнүгә йөз тота. Яңа уку-укыту эсбаплары укучы шәхесен алга кую, аның мөстәкыйльлеген үстерүгә юнәлтелгән булуы белән дә аерылып тора. Әдипләренң тормыш юлы, теоретик материал, төрле истәлек язмалары, тормыш һәм әдәбият фактлары, башка сәнгәт төрләре белән бәйләнешкә караган өстәмә мәгълүматлар, сорау-биремнәр — барысы да укучыларның ижадилыгын үстерүне, тиешле белем-күнекмәләр һәм компетенцияләр формалаштыруны күздә тотып эшләнгән. Гомумән, галим-методист буларак Ф.Г. Галимуллинның әдәби тоемлавы, эстетик зәвыгы, чор таләпләрен тоеп эшләве тирән хөрмәт һәм соклану уята.

Ф.Г. Галимуллинның тырыш хезмәте, профессионализмы, киңкырлы эшчәнлеге хөкүмәт һәм ижтимагый оешмалар тарафыннан югары бәяләнде. Ул «Россия Федерациясенең атказанган мәдәният хезмәткәре» (2006) и «Татарстан Республикасының атказанган мәдәният хезмәткәре» (1995), РТ Мәдәният министрлыгы һәм Язучылар берлегенең Ж. Вәлиди исемдәгә премия лауреаты (2005) дигән исемнәргә лаек була, ТРның «За доблестный труд» (2011), «К 100-летию М. А. Шолохова» истәлек медале (2004), «За заслуги в образовании» дигән күкрәк тамгасы (2003), Татарстан Республикасының Мактау грамотасы (2001) һ.б. белән бүләкләнә.

Ф.Г. Галимуллин бүген дә актив хезмәттә. Ул татар радиосында махсус тапшыру алып бара, әдәбият тарихының академик басмасын төзүдә, сүзлекләр һәм энциклопедия эшләүдә, телевизион тапшыруларда, киң жәмәгәтчелек белән очрашуларда катнаша. Университет аудиторияләрендә студентлар белән әдәбият дигән серле дөнъя турында гамьле әңгәмәләр алып бара. Заман рухын тоеп, күпсанлы студентларының, аспирантларының уңышына сөенеп, алардан көч-рух алып яши ул.

## **ОБРАЗ ВОЛКА В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ**

**Аннотация.** Работа посвящена исследованию образа волка в башкирском народном творчестве. Особое внимание в работе уделяется изучению легенд, пословиц и поговорок, загадкам и некоторым сказкам. Изучение данной темы имеет огромное значение не только для башкирской литературы, но и для методики преподавания башкирской литературы в школах, в средних и высших учебных заведениях.

**Ключевые слова:** образ волка, башкирское народное творчество, священное животное, злой хищник, тотемизм.

В башкирском народном творчестве образ волка считается распространенным, в особенности в легендах и преданиях. Данный образ изучался многими башкирскими учеными-литературоведами, такими как Ф.Ф. Илимбетов, А.Ф. Илимбетова, Г.М. Набиуллина и др. Особое место занимает книга Фанузы Надршиной «Память народная (исторические корни и жанровые особенности башкирских народных преданий и легенд)». Тема про волков всегда интересна для всех, несмотря на возраст. Однако, образ волка именно в устном народном творчестве изучен мало.

Во многих башкирских легендах образ волка ассоциируется с святым прародителем, матерью всех племен, указывающей путь, помогающей во всех бедах. Например, в основе легенды племени Усэргэн «Бүрелэр токомо» («Род волков») лежит утверждение, что существует родственная и кровная связь между людьми и животными и что само племя произошло от волков. Волк оценивается как тотемистическое животное. Легенда звучит следующим образом: один охотник как-то встретил Волчиху – Инэ Бүре и хотел застрелить ее. Но вдруг Волчиха отвечает ему человеческим голосом: «Не стреляй в меня, схвати за хвост и ударь о землю!» Охотник исполняет желание Волчихи и она мигом превращается в прекрасную девушку. Молодой человек возвращается с ней домой и они начинают жить вместе. Однако соплеменники были против чужеземки и они решают изгнать их из племени. Охотник и его молодая жена уходят и начинают жить отдельно. У них рождаются дети, а потомков их стали называть волками. Эту основную идею подтверждают и другие легенды, к примеру, легенда «Бүреле йылғаһы» («Волчья река»). Здесь рассказывается про башкир, перед которыми появился волк и позвал их за собой. Дойдя до безымянной реки, волк исчезает, а башкиры, благодарив за знак, начинают переселяться в эту местность рядом с рекой. Реку стали называть Волчьей.

В остальных легендах и преданиях волк описан как священное животное, хранитель людей, показывающий дорогу заблудившимся, находящий родную сторону племенам. Особенно данная идея показана в легендах, объясняющих этноним башкорт: «Откуда пошло слово Башкорт?», «Откуда появился Башкорт?», «Происхождение имени Башкорт». В этих преданиях особо отмечается то, что волк является неким соединителем человеческой души и души земли, ведь он привел предков башкир в священные места. Таким образом, в легендах данное животное описывается лишь с положительной стороны, ему поклоняется, исходя из этого можно понять, что образ древнего волка имел тотемистический характер. Нужно отметить, что волк является не одиночным животным, он всегда живет в стае. Когда он с семьей, ему не страшны никакие угрозы. Волк – это символ воссоединения и союза племен. Эта идея повествуется во многих вышеуказанных материалах. Тем самым, еще испокон веков люди старались убедить всех, что нужно жить в мире и в согласии вместе.

Образ волка также встерчается и во многих пословицах и поговорках. В «Словаре башкирских народных пословиц и поговорок» М.Х. Ахметова образ волка упоминается 37 раз. Во многих из них он изображен в виде злого хищника. Например: Бүре канға туймай (Волк кровью не насытится), Бүре йөнөн алыштырыр, бүрелеген алыштырмаҫ (Волк шкуру сменит, но свою волчью натуру – никогда). Также исследованные материалы показывают, что в древности люди пытались «одомашнить» волка. Однако, это не удалось: Бүре балаһын асрап эт булмаҫ (Сколько не корми волка, собакой он не станет). Есть пословицы, в которых люди восхищаются силой этого животного: Бүренең көсө – тешендә (Сила волка в его зубах). В некоторых пословицах волк параллельно сравнивается с медведем и собакой. Если от медведя можно убежать, то с волком это не получится. С собаками

дело обстоит иначе. В материалах указываются, что собака и волк, хоть и имеют общее происхождение, но все же являются врагами. Также нужно отметить, что во всех афористических жанрах все животные действуют лишь как образные персонажи. Во многих пословицах, связанных с образом волка, главной идеей является призыв к ответственности, пунктуальности.

А вот в загадках образ волка описывается по-разному: волк – хищник, бесстрашный волк, волк-разбойник, волк-бандит.

В башкирском народном творчестве образ волка также упоминается и в сказках. Например, в сказке «Ак буре» («Белый волк»). Слова «Ак» в башкирском языке означает святой, чистый, благородный. Значит, белый волк – это святое животное, приносящее людям лишь добро. А в сказке «Буре улы СынTIMER бәһлеуэн» (Сын волка СынTIMER-богатырь) речь идет о девушке, которая родила от волка-джигита мальчика СынTIMERа. СынTIMER вырастает настоящим бесстрашным и смелым богатырем, как свой отец. Таким образом, в сказках образ волка снова описывается с положительной стороны. Здесь отмечается связь с культом животного.

Итак, образ волка в башкирском народном творчестве занимает отдельное значимое место. Если волк в древних преданиях и легендах, сказках провозглашается как священное животное, спаситель, то в пословицах и поговорках, загадках он отмечается как кровавый хищник. Значит, в древних преданиях имело место святотизации животного благодаря культу. А пословицы и поговорки были ближе к бытовой жизни, в основу этих материалов вошли реальные события. Во всех этих произведениях указываются и особенности волка – это ответственность, единство, пунктуальность и принципиальность.

### *Литература*

Ахтямов М.Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. – Уфа: Изд-во «Китап им З. Бишева», 2008. – 776 стр.

Илимбетов Ф.Ф. Культ волка у башкир// Археология и этнография Башкирии. 1971. Т.IV. С.224-228

Нәбиуллина Г.М. Халык ижады һәм языгусылар әсәрҙәрендә буре образы// Башкортостан укытыгусыһы. Өфө, 2000. №6. С. 40-42.

Нәзершина Ф.А. Риүәйәт һәм легендаларҙа халык тарихы. Тулыландырылған басма. – Өфө: Китап, 2011. - 360 бит.

Халиков А.Х. Маклашевская всадница// Советская археология, 1971. №1. С.116.

.Башкирское народное творчество: Сказки. III книга /Сост. Н. Зарипов, М. Мингажитдинов; Отв.ред. А. Харисов, Г. Хусаинов. Уфа: Башкортостан Изд-во Китап, 1978. 349 б.

Суфьянова Н.Ф., Сиразитдинов З.Ә., Ураксин З.Ф. Башкорт теленең аңлатмалы һүзлеге. – Өфө: Китап, 2011. – 336 бит.

*Меметова Лилия Айдеровна*

## **ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ПЕРИОДА ПРОБУЖДЕНИЯ**

**Аннотация.** В статье анализируются отдельные образцы творчества крымскотатарских поэтов периода Пробуждения. Сквозь призму субъективных мировоззренческих позиций авторов исследуется проблема женской эмансипации.

**Ключевые слова:** крымскотатарская поэзия, эпоха Пробуждения, творчество, женская эмансипация.

Период Пробуждения, хронологические рамки которого охватывают 1883-1917 гг., характеризуется активизацией общественной мысли и являет собой знаменательную страницу в истории развития национальной словесности. Наше исследование основано на изучении проблемы женской эмансипации в крымскотатарском поэтическом наследии конца XIX – начала XX веков, когда доминирующим идейным направлением эпохи была просветительская концепция, способствовавшая росту национального самосознания и активизации литературного бытия.

Отечественная и зарубежная наука насчитывает немало исследователей, проявивших интерес к поэтическому продукту рубежа XIX – XX столетий. Среди них современники эпохи, поэты и писатели XX века, а также современные литературоведы (А. Гирайбай, Б. Чобан-заде, А. Ляtif-заде, А. Крымский, А. Алтанлы, З. Джавтобели, И. Керимов, Т. Керимов и др.). Однако анализ хроник исследовательских работ показательно свидетельствует о недостаточной изученности проблемы женской эмансипации в поэтическом контексте 1883-1917 гг., что актуализирует выбранное нами направление.

Целью нашей работы является исследование проблемы женской эмансипации в крымскотатарской поэзии периода Пробуждения.

Термин «эмансипация» (лат. *emancipatio*) означает избавление от зависимости, полную свободу и волю, а женская эмансипация предполагает равноправие «в общественной, трудовой и семейной жизни» [Эмансипация].

Понятие «эмансипации женщин» впервые было введено в оборот в Европе. После Французской революции XIX века, писательница и журналистка Олимпия де Гуж в «Декларации прав женщин» потребовала предоставления женщинам свободы собраний, активного и пассивного избирательного права и допущения к занятию государственных должностей» [Танхилевский, 2003: 165]. Это событие актуализировало вопрос женской эмансипации, в результате среди просвещенного европейского дворянства начала расти заинтересованность положением женщины, ее социальными правами и свободами.

Как известно, западноевропейские веяния оказывали значительное влияние на развитие общественного сознания и литературной мысли Российской империи на протяжении различных эпох. В силу этого уже в XIX веке понятие «женской эмансипации» входит в русскую литературу через произведения французских авторов Ж. Санд и Ж. де Сталь [Моисеева, 2000: 164]. Под их влиянием в России заговорили о женщине, как личности, обладающей духовностью и заслуживающей определенные права и свободы. Творческие идеи французских писателей отразились в поэзии Н. Некрасова, А. Пушкина, прозе А. Грибоедова, И. Гончарова.

Апеллирование к вопросу женской эмансипации наблюдалось и в крымскотатарском творческом контексте рубежа XIX – XX столетий. Первым автором, развившим данную тематику в своих произведениях, конечно же, был И. Гаспринский. В статье «Обучение девочек» он писал: «В жизни мусульманских обществ немало уродливых явлений, которые поддерживаются вопреки здравого смысла и самого шариата, традицией и господством обычая. Одним из таких грустных явлений надо признавать полное игнорирование воспитания и обучения девочек. Когда кое-что в этом направлении делается для мальчиков, девочки совсем забываются; даже говорят, что им ничего не надо знать!» [Гаспринский, 2010: 45]. Чтобы привлечь внимание общества на этот феномен (невежество женской половины населения) он начал активно апеллировать к нему в ряде своих художественных и публицистических сочинений. Его идеи были подхвачены современниками и последователями.

В крымскотатарской поэзии периода женский вопрос нашел отражение в творчестве многих авторов. К не обращались У. Ш. Тохтаргазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али, Х. Одабаш, М. Ниязий, У. Сами и др. Они выступали с критикой консервативных устоев и призывали переоценить взгляды на роль женщины в мире.

В стихотворении «Ашламалыйыз» («Нужно воспитывать») поэт Тохтаргазы говорит о положительной роли образования для девушек и женщин.

Фен илеашламалыйинсанкызы,  
Ойле кызылардюзельтир бельки бизи.  
Кельди сыра ислятабашламакъ,  
Баштакереквалиделериашламакъ. [Тохтаргазы, 1976: 27]

Построчный перевод:

Наукой должны воспитываться девушки  
Возможно, такие девушки исправят нас.  
Настало время реформ,  
Но сначала нужно воспитывать матерей.

Фанатичные предрассудки XIX столетия, ограничивающие женские свободы, крайне негативно сказывались на культурном развитии всего мусульманского общества полуострова. Долгие годы сфера деятельности крымскотатарских женщин ограничивалась ведением домашнего хозяйства,

рождением и воспитанием потомства. Что же касается ее просвещения и духовного развития, то это считалось совершенно ненужным, несмотря на то, что она являлась центральной фигурой в воспитании будущего поколения, и от этого зависел интеллектуальный рост всего народа.

Протест против косной регламентации жизни и алогичной догматики крымскотатарского социума в XIX веке звучит и в творчестве А. Чергеева. В его поэме «Такъдир» («Судьба») критикуются бесправие молодых девушек, изживающий себя обычай по выдаче дочерей замуж, осуждается родительский произвол. Центральным в произведении является образ девушки Эсмы – дочери состоятельного мурзы.

Байнынъкъызы, ... сиясачытолкъунланыр, ойнарфесте алтыны.

[Чергеев, 1976: 67]

Построчный перевод:

Дочь богача, ... волнистые черные волосы, феска переливается золотом.

Все детство и юность провела за высокими стенами своего дворца, постоянно опекаемая своими родителями, одна настанало время выдать ее замуж и в этом вопросе, в соответствии с существующими обычаями, решение было принято отцом.

Дюн бабасышеэргегидип, нишангъаалмыш оны сатын. [Чергеев, 1976: 67]

Построчный перевод:

Вчера отец поехав в город, засватал ее.

Однако молодая девушка не хочется мириться со сложившимися обстоятельствами и принимает категоричное решение – покончить жизнь самоубийством.

Посредством этого произведения автор поднимает вопрос о целесообразности определения судьбы девушки родителями, «раскрывает сложный женский характер и показывает борьбу женщины против существующего порядка вещей» [Юнусова, 2002: 188].

Судьбе крымской мусульманки, ее социальному статусу и просвещению огромное значение уделяется и в творчестве Дж. Керменчикли.

Атбашынъданбукъоркъунчекфинни,

Етиширбусюрдигинъкорьмеден.

Ольдюктенсонъкефинкийиптоярсынъ,

.....

Юзунъдекъан, ичинъдекъанкъалмамыш,

Етишир! Чыкъ! Букъаранлыкъбольмеден!.. [ф. Дж. Керменчикли]

Построчный перевод:

Сорви с головы этот страшный саван,

Хватит жить в неведении.

После смерти им еще насытишься,

.....

Бледнолица и бессильно,

Хватит! Выходи! Из темной перегородки!...

Поэт задается вопросом, почему ранее активно принимавшая участие в общественной жизни, бесстрашная и сильная крымскотатарская женщина сегодня находится в удручающем положении. Ее психологическое состояние настолько подавлено, что она не имеет права даже возразить против явлений, причиняющих ей страдания и боль. Дж. Керменчикли старается ее «пробудить», объяснить, что уже настало другое время, сменились приоритеты, что современный мир требует иного взгляда на многие явления в жизни. Со свойственной ему стилистической экспрессией он говорит мусульманке: «Ты умираешь из-за невежества, а вместе с тобой у тебя на руках умирают и твои дети» [Kermeñikli, 2012: 562].

Таким образом, рассмотрев отдельные образцы из творчества крымскотатарских поэтов периода Пробуждения, следует отметить, что вопросы, связанные с раскрепощением женщин стояли на повестке дня многих авторов. Они выступали с критикой консервативных устоев и бесправия мусульманской женщины, демонстрировали пагубность невежества, как для нее, так и для всего народа. Зарождающаяся прогрессивная интеллигенция популяризировала идею справедливости, равноправия мужчин и женщин, осуществляла активную деятельность по реабилитации социальных прав женской половины населения, призывала переоценить взгляды на роль женщины в мире, отмечая, что именно женщина стояла, стоит и будет стоять у истоков воспитания будущих поколений.

### *Литература*

Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. Д. – 2, л. – 11.

Гаспринский И. О национальной идее: Сборник статей / И. Гаспринский. – Симферополь: ИД «Стилос», «Полуостров», 2010. – 112 с.

Моисеева Л. П. Проблема женской эмансипации в русской литературе 30-40-х годов XIX века / Л. П. Моисеева // *Общественные науки и современность*. – 2000. – №4. – С. 164-171.

Танхилевский А. Г. Эмансипация как философская проблема / А. Г. Танхилевский // *Альманах молодых философов*. – Выпуск 2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С.164-183.

Тохтаргъазы У. Ш. Дюнъяда не вар? Беклериз. Эй, койлю! Тевъиди Шамиль. Миллетчилере. О недир? Байрам киме? Не керек? Келинъиздостлар! Маденият. Окъумакъ истер! Рааткечинмек. Кунеш. Чоджукъ, гит мектебе! Пара. Ашламалыйыз. Къаранлыкъ. Бирфакъбирнинъдуасы. Язма-мартыкъ. Моллаларпроекти [Пьеса] / У. Ш. Тохтаргъазы. Саадетичюн. [Тертипэткенлер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат]. – Ташкент. – 1976. – С. 7-52.

Чергеев А. АджиИслямМолла. Такъдир. Йылдёнюми / Саадетичюн / Чергеев А. [Тертипэткенлер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат]. – Ташкент, 1976. – С. 54-76.

Эмансипация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolslovar.ru/ie1444.html>

Юнусова Л. С. Крымскотатарская литература. Сборник произведений фольклора и литературы VIII – XX вв. / Л. С. Юнусова. – Симферополь: Доля, 2002. – 340 с.

Kermençikli C. Bu da birnev ‘insaf’ / Millet cevherleri: N. Çelebicihan: C. Sydahmet: H-S. Ayvazov: H. Odabaş: O. Murasov: C. Kermençikli: A. Qadrizade: 1917-1920 ss.»Millet « gazetasındabasilğanedebiy-publitsistikeserler. Hrestomatiya / [tertipetici T. N. Kirimov]. – Simferopol, 2012. – 704 s.

### *Миннуллина Фатыма Халиулловна*

## **ТУФАН МИННУЛЛИН ДРАМАТУРГИЯСЕНДӨ ЗАМАНА ГЕРОЙЛАРЫ («МУЛЛА» ДРАМАСЫ МИСАЛЫНДА)**

**Аннотация.** В статье рассматриваются пьеса Т.Миннуллина «Мулла» с точки зрения концепции эпоха и героя. На основе анализа раскрываются характерные черты героев современной татарской драматургии.

**Ключевые слова:** драма, мифология, образ, конфликт.

XX гасырның 80 еллар ахырында илдә башланып киткән демократик үзгәртеп коруларга бәйле рәвештә, каләм ияләре моңа кадәр яктыртырга ярамаган темаларга һәм проблемаларга мөрәжәгать итә, халыкның азатлык көрәше турында ачык текст белән яза башладылар. Бу чор сәхнә әдәбиятындагы сыйфат үзгәрешләре Т.Миңнуллин, И.Юзеев, А.Гыйләжев, Р.Батулла, Р.Хәмид, Р.Мингалим, Ф.Садриев, Ф.Бәйрәмова, Ф.Яруллин, Ю.Сафиуллин, З.Хәким, Г.Каюмов, Д.Салихов, Р.Сәгъди, М.Гыйләжев, Аманулла, Р.Зәйдулла, һ.б. ижаты белән бәйле. Жәмгыятьтәге үзгәрешләр нәтижәсендә сәхнә әдәбиятында күзәтелгән яңалыкларның берсе тематик төрлелек. Иркәнлек жыллары исә башлау белән дингә традицион уңай караш акрынлап үз урынын ала, әдәбиятта һәм сәнгатьтә дә дин эһелләренең якты образлары кайта. Без моны күренекле драматург Т. Миңнуллин драматургиясендә күрәбез. Билгеле булганча, динне зурлау, мулла, мөэзиннәрнең уңай яктан сурәтләү XX гасыр башы татар әдәбиятында чагылыш тапса, совет чоры әдәбиятында дин эһелләре асылда, тискәре сурәтләнә. Мәсәлән, К. Тинчуринның «Зәңгәр шәл», Т.Гыйззәтнең «Наемщик», «Кыю кызлар» шуңа мисал. Хәзерге заман әдәбияты бигрәк тә мондый дини темаларга, рухи эзләнүләргә мохтаж. Т.Миннуллин исә дини тематиканы, дингә карата булган мөнәсәбәтне «Илгизәр плюс Вера» пьесасында, «Шәжәрә» исемле драматик хикәясендә үк инде яктырта башлый. «Илгизәр плюс Вера» драмасында милләтебезне ассимиляцияләнүен тизләткән катнаш ниһае мäsәләсә бөтен житдилеге белән куела. Иң борчыганы, пьесада Илгизәр белән Вераның этиәнисенә, әби-бабайларына хөрмәт, олы тормыш юлын алар фатихасы белән башлау кирәклеген аңламау. Татар һәм рус халыкларының милли үзенчәлекләре, дини аерымлыклары булуны да санга

сукмый бу геройлар. Шул рәвешле, беренче эсәрдә катнаш никахларның татар милләте өчен зыян салуы ачык итеп куелса, «Шәжәрә»дә исә патша хакимияте чорындагы көчлөп чукындыруның аянычлы корбанына әйләнгән Сәетбәков образы бирелә. Шулай итеп, Т.Миңнуллин дин әһеленең образын тасвирлауга килә. Бу – аның «Мулла» исемле драмасындагы Әсфәндияр образында тагы да көчлерәк чагылыш таба. Үз заманында Г. Исхакый «Ике йөз елдан соң инкыйраз» эсәрендә: «Өвәл әхлак бозыла, икенче, дин бетә, өченчедән, ул халык үзе бетә» [3:182], дип яза. Т.Миңнуллинның әлеге эсәре дә шул юнәлештә ижат ителә. Автор эчкечелек нәтижәсендә кеше кыяфәтен югалткан, мәчетләрдә урлашкан, милли йолаларыбызны, горөф-гадәтләргә, дини кануннарны хөрмәт итмәгән, гомумән, изге төшенчәләргә оныткан, аларны беләргә теләмәгән кешеләргә тасвирлап, жәмгыятьнең әхлаксызлык сазлыгына төшүен, фажигагә юлыгуын сурәтли.

Драмада эшмәкәр Самат тарафыннан Казаннан авылга 22 яшьлек яңа гына мәдрәсә тәмамлаган имам кайтарыла. Авыл халкын эчкечелектән, әхлаксызлыктан, имансызлыктан коткару эше дә аңа йөкләнә. Яшь егетнең тормыш юлы да гаять катлаулы, ул 12 яшендә төрмәдә утырып чыга. Әмма кешечә яшәүгә өметен, омтылышын югалтмаган герой туры юлдан читләшми. Шуңа да ул төрмәдә утырып кайткан, авылны куркытып торучы Эльбрустан курыкмый. Геройның чынбарлык белән эчке конфликтны вакыйгалар барышында көчәя бара һәм Эльбрус белән бәрелештә тышка чыга. Беренче карашка, бу кыз (Нәлимә) өчен көрәш булып күренсә дә, аның нигезе күпкә тирәнрәк һәм мәгънәле. Алар икесе дә ятимлектә үсә, икесе дә төрмәдә утырып чыга. Әмма тормышта аларның юллары аерыла. Әсфәндияр рухи кыйммәتلәргә таянып яшәүгә, яхшылыкка омтылса, икенчесе үз максатын тормышка ашыру юлында төрле әхлаксызлыкларга бара, көч куллануны өстен күрәп, авыл халкын куркытып яши. А.Габәши сүзләре белән әйткәндә, Эльбрус ярдәмендә драматург бүгенге жәмгыятьне яулап алырга теләгән «көч»ле яңа буын вәкилләрен күрсәтә [2: 6]. Бу исә аерым бер кеше фажигасе генә түгел, ә милләт, жәмгыять фажигасе. Эльбрусның яш муллага атуы да янаган куркынычны тагын бер кат ассызыклай. Әсфәндияр исә көрәш юлында бер ялгызы диярлек. Пьесада ул социаль күренеш портреты буларак төсмерләнә. Баштарак шикләнәбрәк караган авыл халкы, акрынлап муллага тартыла, серләрен ача башлый. Димәк, һәр заманда да бөтен дөньяны үзләренә буйсындырырга хыялланган кешеләр туып торган кебек, аларга каршы көрәшүче баш бирмәс Әсфәндияр төсле көчле рухлы шәхесләр дә үсеп торачак. Мәңгелекнең кануны шуңа корылган. Драматург тормыш кыенлыктарыннан, заманның кырыс тәртипләреннән курыкмаган, үз идеалларына тугры калган уңай герой концепциясен эсәренә үзәгә куя. Дин кануннарын яхшы белүе, аларга тугрылыклы булып кала белүе белән ул акрынлап хөрмәт казана. Мөслимә карчыкның шәһәрдән авылга кайткан оныклары Илдар, Вилдан, Илдария кебек, яшүсмерләргә дин юлына кертә. Соңгы күренештә Илдарның азан әйтүе шуның бер мисалы. Драма татар авылында гына түгел, ә бүгенге жәмгыятьтә бара торган тирән рухи процессларны, фажигаларны күрсәтә. Шуларга бәйләп рәвештә, Т. Миңнуллин драмада бүгенге яшәешезгә, жәмгыятьтезгә бәя бирә, хәл итеп булмаслык проблемаларны күтәрә. Мәсәлән, талантлы, әмма тормыш сынауларына каршы тора алмаган Бәдретдин образы аша эдип халыкның эчкечелек аркасында түбәнгә тәгәрәвен ассызыклай. Герой һәрвакыт Вәлиәхмәт Габделәхәтовичка ияреп йөри. Шул фажигадән арына алмыйча ул вафат була. Кайчандыр авылдан сөрелгән мулланың кире әйләнеп кайткан оныгы Вәлиәхмәт исә үзен үч алуы кара фәрештә дип атый, кибет ачып, авылдашларын эчертә. Әмма аның жаны ялгызлыктан газаплана. Биредә шунсын әйтеп катү зарур, совет елларында халкыбызның горөф-гадәтләре, әхлак нормалары юкка чыгып бетә язды. Мәгълүм ки, күп гасырлар дәвамында мәдәниятебез, милли йолаларыбыз, әхлакый карашларыбыз ислам дине белән тыгыз багланышта үсә. Я.Абдуллин язганча: «Большевиклар хахимияте безнең халкыбызны бу мирастан, бу тарихтан аеру өчен барсын да эшләде. Бу исә безне зур әхлакый югалтуларга китерде, рухи яктан зәгыйфьләндерде. Эчкечелек, женси тыйнаксызлык, яшьләр арасындагы тәртипсезлекләр, буыннар арасындагы аңлашылмаучанлыктар моның аерым мисаллары» [1: 50]. Т.Миңнуллин Вәлиәхмәт нәселенең фажигале язмышы мисалында шул заман тәртипләре чагыла. Монда инде бүгенгең үткәннәр белән тыгыз бәйләнешенә ишарә ясала, ягъни бүгенге проблемалар – динсезлек, эчкечелек һ.б. – берсе дә буш урында барлыкка килмәгән, барысының үткән тарихы бар. Димәк эсәрдә, халкының совет чорындагы авыр торышы, аларның хәзерге буын дәвамчыларында ассызыклана. Совет чорында сөрелгән мулланың оныгы Вәлиәхмәтнең авылдашларына карата булган нәфрәте, алар бу дөняда яшәүгә хаклары юк дип чыгарган хөкеме (мин авылга ясин чыгарга дип кайттым, ди ул) әлбәттә ризасызлык тудыра. Әмма, болар барысы да дәүләт сәясәте. Шушы бер авылдагы вакыйгалар – ул илнең бер хәләте. Биредә,

шунсын да истә тотарга кирәк, автор әлеге образны бары тик тискәре яктан гына тасвирламый, ә аның тирән хис-кичерешләр эчендә яшәвенә дә басым ясыи. Ул үзенә якыннарының бер гаепсезгә Магаданга куылуына, аларның совет хакимияте, тарафыннан юк ителүе, авыл халкының шул вакытта баш күтәрмәвенә ачу саклый, үч алу теләге белән туган якларына әйләнеп кайта. Әлбәттә бүгенге көндә көн күрүче авыл кешеләренә гаепләре юк диярлек, чөнки әлеге вәхшилекләр алар тарафыннан түгел, ә аларның ата-бабаларынан башкарылган. Драманың финалына таба Вәлиәхмәт акрынлап йомшара, фикерен үзгәртә башлый. Нәкъ менә ул, яшь мулланы авылда калырга, дингә хезмәт итәргә үгетли, үзенә максатына ирешә. Димәк, ул да фажиғале геройларның берсе.

Драмада тагы берничә кеше фажиғасен күререргә мөмкин. Алар жирле үзидарә башлыгы Лемур, полиция вәкиле Хәбриев, авыл мулласы Сәләхетдин. Әлеге образлар ярдәмендә драматург хакимият белән хокук саклау органнарының көчсезлеген, жинаятьчелекнең тиешле жәза алмавын, эчү белән мәшкуль булуларын, татар авылларының бүгенге хәле хакында сөйли. Хәбриев мәсәлән, тирә-юньдәгә хәлләр белән килешеп яши, дин аның өчен яшәү рәвешә түгел, ә йолалар жыелмасы гына. Хәтта әлеге кадәр мулла вазифасын үтәгән Сәләхетдин абзый да ара-тирә салгалый. Бу мәгънәдә ул дин ярдәме белән кешеләренә тормышын яхшыга үзгәртәргә теләгән, гөнаһлар һәм гаделсезлеккә каршы көрәшәргә әзер Әсфәндияр белән капма-каршы куела [2: 5].

Шулай итеп, драматург авыл чынбарлыгын, фажиғасен сурәтли. Болар татар авыллары һәм кешеләре фажиғасе генә түгел бу, бөтен татар халкы фажиғасе, чөнки авыл – милләт сакчысы дип кисәтә автор. Т. Миннуллин бу пьесасында бүгенге жәмгыятьнең бөтен ачысын, түбәнгә тәгәрәвен бизәп тормыйча гына күрсәтә. Аның нигезендә реаль ситуациялар ята. Бүгенге көндә халыкның ихтыяжын канәгатьләндерү өчен, дин рәвешендәгә рухи азык кирәклеген асызыклап үтә. Бүгенге татар авылларына мәчет һәм белемле имамнар кирәклегә мәсьәләсе бик ачык куела. Шулай да татар авылларын шул кадәр бозык итеп күрсәтү дәрәжәгә туры килеп бетми. Бүгенге татар авылларының үрнәк алырлык жирләре дә бар.

Драмада аерым бер кешеләр, драматик шәхесләр язмышы хакында сүз бара кебек, әмма алай түгел икән. Бу - халык язмышы, халык драмасы, аерым кешеләр фажиғасеннән бигрәк, жәмгыятьнең авыру икәннен күрсәтүче фактор буларак кабул ителә. Шул рәвештә, драматург ижатында заман концепциясе байый, катлаулана. Драмаларда гыйбрәтле геройлар концепциясе үзәк урынны ала. Драматик шәхес образы галериясе яңа үрнәкләр белән тулылана бара. Ижтимагый шартлар үзгәрешә моңа киң мөмкинлекләр ача.

Әсәр белән таныша башлауга, ук аның характерлар бәрелешенә генә корылмавын, ә жәмгыятьтәге иң актуаль проблеманы калку итеп күрсәтү максат итеп куелганлыгы аңлашыла. Биредә заман алып килгән үзгәрешләр алдында кешенең еш кына көчсез булуы, жан тынычлыгы таба алмыйча, үз-үзе һәм әйләнә-тирәсендәгеләр белән каршылыкка керүе дә драматург игътибарыннан читтә калмый.

Т. Миннуллин гасырлар дәвамында сакланып килгән рухи кыйммәтләрнең югала баруы, яшәнштәге кыенлыкларны хәл итә алмауда чагылыш таба.

#### *Әдәбият исемлегә*

Абдуллин Я. Милләт язмышы/Я.Абдуллин. – Казан: Фән, 1999. – 216 б.

Габәши А. Мулла // Сәхнә. – №12. –2012. –Б. 5-6.

Исхакый Г. Ике йөз елдан соң инкыйраз // Әсәрләр. Унбиш томда. – 1 т. Повестьлар һәм хикәяләр (1898-1908). - Казан: Татар. кит. нәшр., 1998. – Б. 399 б.

Миннуллин Т. Пьесалар. –Казан: Татар.кит.нәшр., 2010. – 415 б.

#### *Мөбарәкшина Алия Раиф кызы*

### **ГАБДУЛЛА ТУКАЙ ИЖАТЫНДА «ЯШЫТӨРЕКЧЕ» ГАБДУЛЛА ЖӘҮДӘТНЕҢ ӘДӘБИ ЭШЧӘНЛЕГЕ ЧАГЫЛЫШЫ**

Казан артында туып, биш айлык чагында әтисез, дүрт яшендә әнисез дә калып, тома ятимлектә үскән Габдулла Тукайны язмыш 9 яшендә төрле милли халык – рус, казах, татар һәм башка милләт вәкилләре бергә яшәгән Жәек каласына илтә. Шәрәк һәм Гарәб дөнъясы тоташкан бу шәһәрдә аңа



төрки, Көнчыгыш мәдәниятләре, рус-Европа классикларының гүзәл үрнәкләре белән танышырга мөмкинлекләре зур була. Этисенең якын дустаны Мотыйгулла хәлфәненң жәдиди мәдрәсәсендә Габдулла госманлы, гарәп телләрен өйрәнә, гаруз төрки шигырь төзелешен үзләштерә, өч ел рус классында (Әхмәтша учительдә) укый; мәдрәсәгә килгән гарәп, госманлы, азәрбайжан, рус вакытлы матбугатын карап бара. Булачак шагыйрь төрек әдәбияты-мәдәниятен, госманлылар тарихын, илләрендәге ижтимагый-сәясәи вәзгыять белән хәлфәсе Мотыйгулла хәзрәт дәрәсләре аркылы, мәдрәсәдә бер-ике ай торып киткән төрек вәкилләре, аерым алганда, Габделвәли Әмрулланың сөйләүләре, китапханәдәге госманлы китаплары һәм рус, азәрбайжан, төрек газета-журналлары аркылы таныша. XIX йөз ахыры – XX йөз башында Уралскида чыккан «Уралец», «Уральский дневник», «Уральские войсковые ведомости» газеталарында «Чит ил хәбәрләре» рубрикасында госманлы империясендәге үзгәрешләренә, ижтимагый вакыйгаларны яктырткан мәгълүмат-хәбәрләр, «Төрөкчәдән» дип исемләнгән әдәби әсәрләр еш басыла. Шулай ук Мотыйгулла хәзрәт алдырган «Мелла Насретдин», «Фәюзат» кебек азәрбайжан журналларында да төрек Тәнзимат әдәбияты вәкилләренә (Тәүфик Фикрәт, Нәмыйк Кәмал, Габдулла Жәүдәт, Әхмәт Хашым һ.б.) әсәрләре еш очрый. Шагыйрь замандашларының сүзләренә караганда, Тукай төрекләрнең «Карагөз», «Төрөк йорды», Париж, Каһирә калаларында «яшь төрекләр» чыгарган «Жәмһүрият», «Төрөк» матбугатын да укып барган. Шундый шартларда, Габдулла Тукай, М.Чәләбинең «Мөхәмәдия» әсәре калыб-өслүбенә нигезләнеп ижәт иткән, гарәп-фарсы, госманлы сүзләренә бай булган шигырьләре белән татар әдәбияты мәйданына аяк баса. Төрөк диван әдәбиятына хас үгет-нәсыйхәт, дидактизм белән сугарылган Тукайның Жәек чоры ижәтына Тәнзимат, золым, «Сәрвәти-фөнүн», «яшь төрекләр» дәверләре дә тәэсир итми калмый. Татар шагыйре 1906 елда ук солтан Габделхәмид Пнең «золым» дәверә булып истә калган 30 еллык идарәсенә каршылыкта эшчәнлек алып барган «яшь төрекләр» хәрәкәтенә теләктәшлек белдереп, «Борадәранә нәсыйхәт» шигырен яза. Госманлыларның яшәешен яктыртуга зур игътибар биргән XX йөз башы татар вакытлы матбугаты да Тукай каләменә мөһим чыганаclar булып хезмәт итә. «Вакыт» газетасының 1906 елгы 19 август санында имзасыз гына басылган «Яшь төрекләр» дип исемләнгән мақаләдә яшь төрекләрнең<sup>44</sup> уңышлы нәтижәләргә ирешмәүләрендә аларның бердәм булмаулары, уртак бер фикергә килмичә, һәрберсә аерым юл белән китүләре хакында тәфсилләп язылган: «Хәрәкәтләрендә сәмәрә улмадыгының асыл сәбәбе, тәкъдирдә (язмышта) дәгел (түгел), халыкта да дәгел, бәлки арада сүз берлегә юклык вә иттифаксызлыктыр. Иттифаксызлык нигезенә дәүләтләр вә милләтләр дәгел, хәтта үрмәкүч тозагы да корылмас». Әлегә мақаләдән соң китерелгән шигырьдә бер яшь төректән алга куелган максатларга ирешә алмауларында аклану һәм өметсезләккә бирелү сизелә:

Бер сәненң сәгыенң осуле дәһре тәгъйир әйләмәз,  
 Габде гажиз сәгыйлә тәхвиле тәкъдир әйләмәз,  
 Галим улсын – гыйлеменә бер кемсә тәүкыйрь әйләмәз,  
 Жаһил улсын – жәһелеңе тәгъйиб-ү тәхкыйрь әйләмәз,  
 Мөлке ексаң – кемсә һич тәүбих-ү тәкъдир әйләмәз,  
 Жаныңы итсәң фида – бер кемсә тәкъдир әйләмәз,  
 Һәр нә япсаң, бу халка тәэсир әйләмәз,  
 Кемсәләр бу хәл ичүн рәэй-ү тәдбир әйләмәз.  
 Дәрдә уграр кем садакат итсә, әлбәт, дәүләтә,  
 Истикамәт мәхзы жәннәттә бу мөлк-ү милләтә.  
 Хәзергә әдәби телгә күчәргәндә шигырь түбәндәгечә яңгырый:  
 Бер синең тырышлығың замана нигезләрен үзгәртә алмас,  
 Гажиз бәндә тырышлығы белән тәкъдиргә юнәлеш бирә алмас,  
 Галим булсын – гыйлеме өчен беркем олыламас,  
 Надан булсын – наданлығында гаепләп хәкарәтләмәс (хурламас),  
 Мәмләкәтне жимерсәң – беркем кәефе китеп һич шелтәләмәс,  
 Жаныңны фида итсәң – беркем кадәрен белмәс,  
 Ни эшләсәң дә, бу халыкка тәэсир итмәс,  
 Һичкемнәр бу хәлләр турында уйланмас.  
 Йөрәгә әрнегән берәү тугрылык итсә дә дәүләткә,  
 Бу ил халкы жәннәттә генә тугры булыр.

44 Яшь төрек // Вакыт. 1906. №63.

Яшь төрек максатка ирешмәвенә сәбәбен заманага, халыкка, дәүләткә аударып калдыра һәм солтан режимына каршы көрәшкә кул селти. Проф. И.Нуруллин Г.Тукайның «Борадәранә нәсыйхәт»ен әлеге төрек шигыренә пародия дип билгели. Шагыйрь яшь төрекләргә туганнарча мөрәжәгать итә, башлангыч чор ижатына хас булган дидактик ысул белән аларны берләштергә, кыю булырга, хаклык ягына чыгарга үгетли. Лирик герой соңгы өметенә кадәр яшь төрекләрнең көченә ышана, «деспот кулын яшь төрек иснәмәс» ди, ахыр чиктә Тәңре ярдәмгә килер, дип, тынычлану юлына баса.

Яшь төрекләрнең сәяси-ижтимагый һәм әдәби эшчәнлеген кызыксынып күзәтеп барган Тукай ижатына Казан чорында төрек Тәнзимат әдәбиятынан аллюзия, эпиграф, цитата кебек интертекстлар еш килеп керә. Моның бер гүзәл үрнәге булып төрек мәгърифәтчесе, яшь төрекләр хәрәкәтенәң фикердәше Габдулла Жәүдәт Карлыдаг (1869-1932) әсәрләре тәэсирендә язылган шигырьләре тора. Солтан Габделхәмид Пнең режимын туктату максатында 1889 елда яшерен «Иттихад вә тәһрикый» фиркасен төзегән дүрт студентның берсе Г.Жәүдәт була. Ватан һәм милләт кайгысын киң яктырткан Жәүдәтнең публицистик һәм шигъри әсәрләре белән Тукай танышып барган: лирик темаларда, образларда Жәүдәт әсәрләренә хас үзенчәлекләр еш очрый. Төрök галиме профессор М.Акбаш Тукайның Госманлы империясендә барган вазгыятьләргә ижатында зур өстенлек бирүен Жәүдәтнең Мисырда чыккан «Kahriyat» (1906) шигырьләре жьентыгын һәм «Kafkasyadaki Müslümanlara Beyanname»сен укуы, андагы мотивларны үзләштерүе белән аңлата, татар шагыйренәң солтан Габделхәмид II идарәсе һәм яшь төрекләр хәрәкәтенә багышланган шигырьләре һәм публицистик мәкаләләре Жәүдәт ижатының тәэсире белән майданга килде дип раслый.

Татар шагыйре еш кына төрекләрнең шигырьләрен тәржемә иткән вакытта авторын күрсәтми генә «Төрөкчәдән» дип билгели. Бу – төрек чыганакларын ачыклауны катлауландыра, чөнки Тукай тәржемә иткән вакытта турыдан-туры түгел, ә ирекле тәржемә белән эш итә, төрек мотивларын татар милли жирлегенә күчерә. Төрөкчәгә ияреп язылган шигырьләре арасында «Күнел йолдызы»на («Йолдыз». 1909. 29 ноябрь.) эпиграф итеп алынган «Тәнәфферләр, тәрәххемнәр, тәхаттырларла дөнъядан / Гөзарым зәхемдар, васыл – бер һәжре мөкәүкәбдер» дигән юлларның Габдулла Жәүдәтнеке булуын шагыйрь искәртеп кенә калмый, түбәндәге сүзләренә дә теркәп куя: «Күптән инде Габдулла Жәүдәтнең шул ике сәтыры күңелемә ошагач, мин дә бер нәрсә язган идем. «Йолдыз»га мөнәсәбәте булганга, шунда дәреж иттем». «Бер кыйтга» дип аталган дүртгүллек азәрбайжан журналы «Фәһүзәт»ның 1906 елгы 6 нчы санында басыла: «Юлымда бин хакыйкәт вирдегем бер шанлы руядан / Калан пишани-е гомремдә бер набуд кәүкәбдер / Тәнәфферләр, тәрәххемнәр, тәхаттырларла дөнъядан / Гөзарым зәхемдар, васыл – бер һәжре мөкәүкәбдер». Ягъни «Юлымда мин мең хакыйкәт биргән шанлы бер хыялдан / Калган гомеремнең күгендә юкка чыгучы бер йолдыздыр. / Нәфрәтләнүләр, шәфкәтлелекләр һәм искә төшерүләр белән дөнъядан / Үтүем яралы, кавышу – йолдызлы бер аерылышудыр». Төрök шагыйре илендә барган ижтимагый-сәяси вазгыять өчен борчыла, юлына куйган мең төрле максатларына ирешә алмаудан, үзен күктә сүнәп баручы бер йолдыз белән чагыштыра, үлемә белән ризасызлык белдерә, «дөнъядан үтүен» – «йолдызлы аерылышу»га тиңли. Лирик герой күңелә нәфрәт-шәфкәт хис-кичерешләре каршылыгында бирелә, шигырьдә төшенкелек, өметсезлек сурәтләнә. Г.Жәүдәт лирик героеның жан ачынуына аваздашлыкта, Тукай оптимистик күтәрәнке рух белән милләт язмышы өчен көрәшүче, киләчәккә өмет белән яшәүче лирик «мин»не ижат итә. Юлына каршы төшүче мәлгунь, кара көчләр, шәйтаннырның «күзләреннән канлы яшь түгүләрен» тели, күңелендә янган «изге», «якты, һаман нурлы» йолдызын сүндерергә омтылып та зарар китерә алма-ячакларына үзенә көчле ышанычын яңгырата: «Зарар юк, барча кодсиятебез дә айлы, йолдызлы!» – дип тәмамлый. Тукайның «күңел йолдызы» символик мәгънәгә ия булып, иң югары төшенчәсе булып – татар милләтнең якты киләчәге өчен хезмәт иткән Шигърияте тора.

Шулай итеп, Габдулла Жәүдәт Тукай ижатының төрек мотивларына корылган әсәрләренә генә түгел, татар милли үзенчәлекләрен яктырткан шигырьләренә дә көчле йогынты ясый.

### Әдәбият

Akbaş M. Tatar şair ve yazarı Abdullah Tukey'in eserlerinden seçmeler ve bunlardaki dil özellikleri. İstanbul, 1996. S.290;

Сабиржанов Н.Н., Мамина Г.Ф. XX йөз башы төрки әдәбиятлары мохитендә Г. Тукай ижаты // Габдулла Тукай мирасы һәм милли-мәдәни багланышлар. К., 2011. Б. 176.

## СВОЕОБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАДИРЖАНА КАФЛЫ

**Аннотация.** В статье рассматривается своеобразие творческого наследия известного турецкого писателя дагестанского происхождения Кадиржана Кафлы. Отмечаются основные этапы его писательской биографии, особенности художественного мастерства, дается оценка прозаическим произведениям с акцентом на исторические сочинения.

**Ключевые слова:** писатель, повесть, рассказ, дагестанская диаспора, турецкие литераторы, малый жанр, исторический роман, Северный Кавказ, пиратская тематика.

В истории литературы дагестанской диаспоры Турции, в художественной культуре турецкого общества своеобразным явлением является творчество талантливого писателя, публициста, политика и общественного деятеля Кадиржана Кафлы (1899–1969). Его богатое, многожанровое литературное наследие представлено произведениями прозы, поэзии, историческими сочинениями, публицистическими статьями.

Кадиржан Кафлы родился в Дагестане, в аварском селении Урма. Его настоящее имя Абдулкадыр. В 1907 году вместе с родителями он эмигрировал в Турцию, где семья поселилась в селении Гюней, основанном дагестанскими мухаджирами. Учился в школах городов Адана и Конья. В 1921 году окончил педагогическое училище в г. Конья. После продолжительного периода работы учителем начальных классов в 1938 году окончил литературный факультет Анкарского педагогического института. В последующие годы Кадиржан Кафлы занимался педагогической деятельностью, работая учителем турецкого языка и литературы в различных школах.

Большое место в жизни Кадиржана Кафлы занимала общественно-политическая деятельность. Он был членом Народно-республиканской партии Турции, адептом кемализма. В 1962–1965 годах избирался депутатом турецкого парламента от г. Конья. Возглавлял «Общество культуры и взаимопомощи Северного Кавказа», был организатором и руководителем Федерации тюркских переселенцев и эмигрантов (1954). Скончался в возрасте семидесяти лет, похоронен в селении Гюней (Турция).

Формирование творческой деятельности Кадиржана Кафлы приходится на начало 30-х годов XX века. В 1933 году в печати вышел сборник его стихов «Пенистое море». Это были его первые произведения. Был задуман еще один сборник «Жемчуг и перламутр», но по объективным причинам, он остался не изданным. Между тем Кадиржан Кафлы понял, что поэзия не его стихия, и потому в дальнейшем он никогда не обращался к этому виду литературного творчества.

В том же 1933 году Кадиржан Кафлы начал пробовать себя в прозе. Писать рассказы, прозаические произведения малого жанра доставляло ему огромное удовольствие. Его первыми рассказами были «Священный грех», «Ангел и дьявол», «Мужчина, которого я искала», «Женщина, которую я искал», «Первая любовь». Эти произведения хорошо были приняты читателями. С тех пор и до конца жизни Кадиржан Кафлы остался верным этому виду литературы. К сожалению, не все из того, что написано Кадиржаном Кафлы, доступно сегодня широкому кругу читателей и исследователям. Многие его произведения со дня своего первого выхода в свет более не издавались и потому стали библиографической редкостью.

В 1948 году будучи уже известным писателем Кадиржан Кафлы в газете «Ени Сабах» начинает вести рубрику «Вчера и сегодня», где публиковал статьи и юморески.

В 1955 году Кадиржан Кафлы становится главным редактором газеты «Тержуман». В ней он начинает вести рубрику «Мерхаба». Это рубрику он ведет до 1968 года и завершает статьей «Шюкран» («Спасибо»), пока тяжелый недуг не лишил его возможности творческой деятельностью.

Наибольшую популярность Кадиржану Кафлы как писателю принесли его исторические романы, посвященные прошлому Турции. «История — главный материал, который использовался в романах Кафлы. Для него история была незаменимым тематическим сокровищем» [1:91]. Всего из-под его пера вышло 68 романов, из них 55 — исторических. Из них двенадцать романов написаны на исламскую тему, двадцать восемь — на морскую, пиратскую тематику, шесть романов посвящены знаменитым турецким султаншам, остальные романы — на различные исторические темы. Это такие романы, как: «Святой Омар», «Святой Осман», «Кербала», «Конец Омейядов»,

«Говорит кровь», «Дочь волн», «Мы хотим огня», «Гнездо пиратов», «Русалка», «Черный орел», «Пиратская любовь», «Чье Средиземное море?», «Султанша Косем», «Султанша Хуррем», «Султанша Айша», «Султанша Хатидже Турхан», «Хан Акбай», «Среди приговоренных» и другие.

Годы написания этих произведений (40–50-е) были периодом, когда в Турции активно культивировались националистические, пантюркистские настроения, прославлялась идея туранизма, османизма, построение общетюркского мира и потому в них ясно проявляются философские и мировоззренческие концепции автора — адепта пантюркизма. Художественно перерабатывая исторические сюжеты, писатель часто идеализирует прошлое Турции, субъективно подходит к изображению и оценке жизни и деятельности известных исторических персонажей, особенно падишахов, представляя их как личности, чьи деяния достойны воспевания, в том числе и в художественной литературе.

Многие произведения Кадиржана Кафлы захватывают читателя мастерски построенным, интригующим сюжетом, напряженным развитием действия, живыми, реальными образами персонажей, активно влияющими на окружающий мир.

Одним из таких сочинений является повесть «Султанша Кёсем» [2:]. В ней описаны события, происходившие в истории Турции в средние века, в центре которых в течение почти полувека была султанша Кёсем, бывшая рабыня по имени Анастасия, славянка из Боснии. В сжатой, лаконичной форме писатель излагает драматические перипетии жизни молодой женщины с первого дня ее пребывания в султанском гареме и до самой смерти, когда она, опытная женщина, является фактическим правителем страны.

Прототипом главной героини «Султанши Кёсем» является украинка Анастасия Лисовская, известная в истории как Роксалана, жена турецкого султана Сулеймана Великолепного. Однако Кадиржан Кафлы переработал в художественном плане известные исторические события, дополнив их авторским вымыслом, в том числе изменив реальную историю жизни молодой славянки. Развитие действия, образная система повести построены так, чтобы подчеркнуть особенности характера, ума и поведенческих мотивов главной героини, стремящейся стать полновластной хозяйкой в стране.

В борьбе за власть Кёсем не брезгует никакими средствами: интригами, убийствами, заговорами и пр. Но, в конце концов, достигнув вершины власти, она становится жертвой системы, сложившейся во многом благодаря ее деятельности — султанша была убита восставшими янычарами, которые нашли ее спрятанной в платяном шкафу. Трагическая тональность последних строк текста, передающих картину ужасной смерти султанши — ее душит янычар Кушчу Мехмед, подводит читателя к философским размышлениям о сложности человеческого бытия, о месте и роли личности в истории человеческого общества.

«Анастасия, выросшая в бедности и лишениях в доме священника, сорок восемь лет прожила в амбициях и интригах в самом большом императорском дворце той эпохи. Ее волнующую и роскошную жизнь завершил узел из занавески и, не внося во дворец, ее положили в яму длиной в две маховые сажени, которых вполне хватило ей...» [2: 79].

В творчестве Кадиржана Кафлы наряду с художественными произведениями видное место занимают и историко-публицистические сочинения, в которых он раскрылся как большой знаток истории, культуры и быта народов Турции и Кавказа. К ним относятся: «Северный Кавказ», «Золотые листья от Ататюрка», «Исторические мысли», «Исторические бури в османскую эпоху», «Митхат-паша», «Судьба Турции», «Святые Нух и Туфан» (1966), «Святые Адам и Ева» (1966), «Эмиграция в Турцию» (1966) и пр.

Одним из ведущих направлений в творчестве Кадиржана Кафлы была тема Кавказа и кавказской диаспоры. Особую известность ему как писателю, исследователю истории народов Северного Кавказа принесла книга «Северный Кавказ» [3]. Названное произведение стало ярким явлением в культурной жизни северокавказской диаспоры в один из самых трагических периодов ее истории. Выход в свет этой книги был практическим осуществлением идеи предыдущих поколений северокавказской интеллектуальной элиты о написании истории Северного Кавказа. Хотя книга Кадиржана Кафлы и не является по своей природе научным исследованием, но она выполнила важную функцию в северокавказской диаспоре Турции, сыграв при всех своих теоретических, методологических и содержательных недостатках значительную роль в укреплении единства северокавказского общества, в развитии в нем кавказоцентристских идей. Другой важной задачей, которую выполнило данное сочинение, заключалось в том, что оно способствовало развитию

в последующие годы диаспорной полупрофессиональной историографии Дагестана и дагестанского зарубежья. И, наконец, выход этой книги решил и такую важную просветительскую задачу как ознакомление турецкого читателя с богатым и разнообразным материалом о Северном Кавказе. Ибо на тот период, как пишет автор, уровень знаний простого турка о Кавказе не превышает его уровня знаний о Патагонии [3: 7]. То есть здесь можно говорить о новом, более качественном этапе усвоения турецкой общественной и творческой мыслью культурного и эстетического опыта северокавказских народов.

«Северный Кавказ» состоит из трех глав: «Общие сведения», «История», «Искусство и культура». В свою очередь, каждая глава содержит разделы, в которых представлен материал по конкретным направлениям и отраслям жизни народов Северного Кавказа — от исторического прошлого края до образования и науки на период написания книги.

Важно отметить, что сочинение Кадиржана Кафлы содержит материалы как из жизни народов, живущих на Северном Кавказе, так и материалы, относящиеся к истории, культуре и быту северокавказских мухаджиров в Турции.

При всей предвзятости автора к советскому строю, к положению северокавказских народов в составе СССР, все же надо отдать ему должное в то, что он сумел в целом в реалистических рамках изложить материал книги. Несмотря на отдельные недостатки, связанные с невозможностью непосредственно наблюдать за жизнью народов Северного Кавказа при новом строе, автору все же удалось дать объективную оценку историческим фактам, явлениям общественной и культурной жизни северокавказских народов разных эпох, в том числе и советского периода. Так, Кадиржан Кафлы пишет, что именно в годы Советской власти стало развиваться на Северном Кавказе театральное искусство. И в этом плане «Дагестан был впереди других областей... В 1925 году в Шамилькале (так именовали в эмиграции г. Махачкала. — А.М.) открылась школа национального театра. Наряду со старыми авторами появились и новые драматурги. На театральных сценах стали ставить пьесы: «Хаким» Малачиханова, «Неблагодарность» и «Надыр-шах» Нариманова, «Женитьба» Давудова, а также произведения Темирбулата Бийбулатова и других кумыкских писателей» [3: 193].

Характеризуя литературу народов Северного Кавказа, Кадиржан Кафлы оценивает ее как героическую литературу, как художественное явление, порожденное бесстрашным характером и тонким эстетическим вкусом горских народов. Самым сильным и богатым пластом словесного искусства горцев автор считает устное народное творчество. В фольклоре Северного Кавказа Кадиржан Кафлы выделяет сказку как наиболее многочисленный и развитый жанр. В качестве примера он ссылается на кабардинскую сказку «Хагур» и ногайскую народную сказку «Сулейманхан», полные тексты которых приводит здесь же.

Давая оценку горской поэзии, писатель отмечает, что наряду с героическими произведениями в ней много и произведений философского содержания, что, по его мнению, является следствием влияния арабской поэзии. Под влиянием арабской религиозной литературы сформировалась также суфийская лирика, особенно в Дагестане.

Среди дагестанских поэтов, которые пользовались в народе большой популярностью в 20-х годах, упоминаются имена Махмуда из Кахаб-росо, Омарлабатырая, ЕтимаЭмина, Махмуда Шамседина, творчество которых, как пишет Кадиржан Кафлы, до революции не собиралось и не издавалось. Тем не менее, произведения этих и других авторов были очень популярны в народе, каждый горец знал их наизусть, потому что они несли в себе национальный дух, в них говорилось о страданиях народа, о гнете, которому он подвергался, о стремлении его к свободе. Одним из таких произведений писатель называет стихотворение лакского поэта Сулеймана Чупалава «Абрек Залимхан».

В отдельный раздел в книге выделены народные песни, о которых Кадиржан Кафлы говорит, что неизвестно, когда и кем они написаны. Самым известным произведением этого жанра он считает аварскую песню «Марш газавата», которую пели горцы во время боевых походов и атак на врага. Другим популярным произведением называется «Песня горца». По мнению автора, это одно из лучших героических стихотворений на Северном Кавказе.

В главе «Рассказ, роман и история» представлен материал о творчестве северокавказских писателей-мухаджиров. Это — адыгеец Айтек Намиток, аварцы Бахаудин Хурш и Зубайдат Шхаплы, кабардинец Мет Иззет Джунатуко, осетин Ахмед Цаликов, черкесы Омер Сейфеддин и Мухаммад Фетгирей. Об их творчестве автор пишет: «Среди северокавказцев, наряду с сильными и известными поэтами, имеется немало и тех, кто пишет рассказы и романы. Часть из них, как и в поэзии, создает свои произведения не

на родном языке, а на чужом. Но язык — это лишь средство. Произведения, написанные на чужом языке, пусть это будет даже на русском, не изменяют своей сути. Окружающая среда, жизненные обстоятельства, заимствованные культурные ценности вынудили их использовать другой язык. Даже эта ситуация принесла им известность. Многие сюжеты заимствованы с исторической родины, у своих народов, а некоторые написаны под влиянием обстановки, в которой они проживали» [3: 185].

Среди писателей северокавказской диаспоры Кадиржан Кафлы выделяет творчество Зубайдат ШхАПлы, правнучки имама Шамиля, как явление яркое и самобытное. Хотя писательница творила в основном на французском языке, но ее книги, «повествующие об истории Северного Кавказа и шамилевских войн, являются национальными произведениями» [3: 188]. В книге дана краткая характеристика прозаическим произведениям Зубайдат ШхАПлы: роману «Абрек», повестям и рассказам «Невольница», «Вернувшийся назад», «Историческая встреча», «Крик кавказской женщины».

Сетую по поводу неразвитости и бедности северокавказского романа, Кадиржан Кафлы отмечает, что в глаза бросаются в основном те произведения, которые написаны на турецком языке. Наиболее популярным среди произведений романного жанра он называет книгу Мурад-бея Мизанджи «Новый или новинка?». Оценивая по достоинству многогранное творческое наследие этой личности, Кадиржан Кафлы отмечает, что жизнь и творчество Мурад-бея Мизанджи принесли славу не только Турции, но и Северному Кавказу [3: 190].

В качестве талантливого военного писателя представлен в книге «Северный Кавказ» Бахаудин-Хурш — автор «замечательных этюдов о военной истории Северного Кавказа. Его статьи и произведения на русском и польском языках об освободительной войне Кавказа являются прекрасными образцами, написанные на эту тему с точки зрения военного стратега» [3: 191]. Высокую оценку дает Кадиржан Кафлы первой книге Бахаудина Хурша «Ахульго». Отмечает, что в ней дана объективная и исчерпывающая картина знаменитой обороны под командованием имама Шамиля.

При всех издержках и недостатках, которые наблюдаются в книге «Северный Кавказ», созданная еще в начале 40-х годов XX века, она не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Содержащийся в ней материал по истории, культуре и быту народов Северного Кавказа и, в частности Дагестана, представляет определенный интерес для современных северокавказских исследователей — историков, литературоведов, этнографов и т. д.

Кадиржан Кафлы был одним из популярных писателей Турции первой половины XX века. Ежедневно он получал огромное количество писем от своих читателей. Известный в народе как «пишущая машинка», Кадиржан Кафлы достойно продолжал художественно-литературные традиции известного турецкого писателя-классика Ахмеда Мидхата. Его творчество было на уровне писательского мастерства самых талантливых, известных турецких литераторов 40–60-х годов XX столетия. Возможно, даже выше, но, к сожалению, он и после смерти не был удостоен заслуженного к себе внимания.

#### *Литература:*

Kaplan M. Kadircan Kafli ve eserleri üzerine bir inceleme. İstanbul: Kesit Yayınları, 2013.

Kafli K. Kösem Sultan. İstanbul, 1943.

Kafli K. Şimali Kafkasya. İstanbul, 1942.

*Никифорова Вера Витальевна*

## **НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ РУБЕЖА СТОЛЕТИЙ**

В статье представлена общая характеристика современной чувашской словесности: прозы, поэзии, драматургии и детской литературы.

Современная литература, традиционная проза, альтернативная проза, поэзия, драматургия, детская литература.

Границы понятия «современная литература» определить весьма непросто. Существуют разные точки зрения на определение его хронологических рамок. В данной статье мы не ставим

цели решения теоретических вопросов. Здесь представлен обзор чувашской литературы, начиная с середины 1980-х (постперестроечная эпоха) по наше время. Обозначенный период однозначно является частью современной литературы.

Проза. «Нулевые» годы XXI в. (по-другому 2000-е, первое десятилетие) в чувашской литературе характеризуются продолжением традиций 1990-х гг. В то же время современная проза ищет новые ориентиры и идеалы вместо прежних разрушенных (советских). В прозе этого периода условно можно выделить традиционную и альтернативную линии.

Произведения, созданные в рамках традиционной прозы, весьма разнообразны и многочисленны: здесь работают писатели разного возраста, их творчество изучается в школе. Такая проза продолжает традиции литературы XX в.: в ней поменялись герои (например, вместо коммунистов – просто руководители организаций), язык этих произведений особо не поменялся. С середины 1980-х примерно лет на двадцать со страниц литературных произведений исчезает положительный герой (что связано было именно с разрушением прежних идеалов в обществе). Он появляется где-то после 2005-го г. В его отсутствие (в эти двадцать лет) на первый план выходит герой отрицательный – жаждущий материальных благ, опустившаяся женщина и т.д. Кроме писателей старшего поколения, наиболее плодотворно здесь работает поколение писателей средних лет: Г. Максимов, А. Тарасов, Елен Нарпи, А Мышкина. Молодежи, к сожалению, очень мало. Среди них выделяются имена Е. Рубцовой, А. Крылова, Л. Викторовой, Н. Григорьевой, Т. Красновой. В их творчестве начинает преодолеваться тенденция одностороннего изображения жизни, т.е. только отрицательных ее сторон.

Альтернативная. Это другая проза, которая ломает традиции, часто критическая. Она близка понятию «андеграунд». Она немногочисленна, тем не менее разнообразна. Это и постмодернистские произведения («роман-киллер В. Степанова «Эфемероптера ка=: е ФАУСТ-2» (Эфемероптерова ночь, или ФАУСТ-2, 1994–2007), некоторые произведения Б. Чиндыкова), и социально-политический роман Ю. Сана «Упи ка=ман =ырминчен...» (Над медвежьим оврагом, 2009). Здесь же можно рассматривать роман-дилогию А. Хмыта «Леш т.нчерен» (С того света, 2011). Роман открывает нам грани, которые до сих пор нам не были известны (война в Афганистане). Есть тексты, соединяющие особенности традиционной и альтернативной прозы. Это «серьезная», интеллектуальная литература, требующая напряжения мысли, созданная, может быть, где-то на границе ума и сердца. Таких примеров тоже немного: повесть-эскиз Г. Федорова «Ай: мёнтарён хир мулкачи» (У нас колесница одна, 1992–2010), повесть Л. Таллерова «Перентей вёрман.нче у=ёлса =\рени» (Прогулки по Берендеевскому лесу, 2002–2005), роман М. Карягиной «Хура тумлё ар=ын» (Мужчина в черном, 2003), философские сказки М. Сунтала.

В поэзии можно выделить три поколения поэтов. Первое поколение – это поэты, которые проявившие себя в 1950-60-е гг.: Г. Айги (1934 – 2006), Н. Теветкель, М. Сениэль (1940–2014), В. Станьял, Ю. Семенгер, П. Эйзин, Г. Юмарт, Ю. Айдаш (1938–2014), В. Эндип, П. Яккусен, Л. Мартъянова, Р. Сарпи, С. Асамат, Н. Исмуков, В. Тургай и др. начали писать в 1970-80-е гг. – второе поколение. Третье – Н. Ишентей, М. Карягина, Н. Сельверстрова, Сарри Мишши (М. Сунтал), Л. Бахмисова и др. (в 1990-е гг.).

Поэзия сегодня – самый развитый вид литературы. Из «молодых» наиболее плодотворно работает М. Карягина. В её творчестве появляется жанр палиндрома. В. Станьял называет Карягину одной из самых талантливых палиндромистов в мире[1, 11]. Действительно, талант поэтессы заслуживает восхищения, так чувствовать язык и использовать его возможности способны единицы. Палиндромы Карягиной «Ака», «Юрөсёр уй», «Типшар», «Дорога за город», «Нутро фортун», «На реке Ран», «Айги: Миг – я». Пишет и на русском языке.

В современной чувашской драматургии самым распространенным жанром является драма (в узком смысле слова). После ухода Н. Терентьева из литературного процесса был период, когда драматургия сильно сдала свои позиции. В последнее десятилетие ситуация начинает выравниваться. Авторы – Н. Угарин, Н. Сидоров, Б. Чиндыков, Л. Сачкова, А. Кипеч, А. Пртта, Г. Медвед, М. Карягина, Е. Тикинева.

Современная детская литература. Детская литература идет в ногу со временем: в ней отражаются реалии современной жизни, в то же время она пытается учитывать и классические требования, которые к ней предъявляются. Как правило, детская литература дидактична, в ней не должно быть явной назидательности и т.д.

Развивается поэзия для детей. Здесь в основном создаются произведения для младшего и среднего возраста. Книги А. Тимофеева-Ыхра (1948–2004), В. Тарават, Г. Ирхи, П. Сялгузя, Н. Карая, С. Азамат, К. Вишневецкой, А. Пртта, С. Гордеевой, Б. Борлена, В. Эктеля, Р. Сарби, П. Эйзина. В произведениях Н. Ыдара (1925–2005) преобладает интеллектуальное начало, они развивают логическое мышление ребенка. Книги «Азбуки — ас пуххи» (Азбука — начало знаний, 1997), «Алфавит — асама вит» (Алфавит — забавный вид, 1998), «Тёрлэ тёрленчэк — ылтан тёрпенчэк» (Во дворце мудрых изречений, 2007) и др. Прочно вошло в историю детской литературы творчество П. Сялгузя (1952–2009). На его стихи написано несколько песен: «Шкул карап.» (Школьный корабль), «Елкёра» (На ёлке), «Пукане» (Кукла). Он немало переводил («Муха-цокотуха», «Морозко», сказки разных народов). В 2000 г. вышла книга «Салтака каять така» (Баран служить собрался).

В последние годы также чаще стали появляться сказки и повести. Среди авторов больше женщин. Наверное, это обусловлено самой природой. (Если вспомнить историю — у истоков чувашской детской литературы также стояла женщина — М. Трубина (1888–1956). Сегодня можно только удивляться, как она одна смогла столько сделать: работала и в поэзии, и прозе, и в драматургии). Авторы сказок — С. Азамат, Р. Шевлеби, З. Нестерова, Л. Сарине, Ю. Силем, Н. Медюкова, П. Яккусен.

Авторы рассказов для детей: Е. Нарпи, М. Карягина, Н. Ижентей, А. Осипов (Ёсан У=ёп.), Н. Симунов. В них чаще всего изображается жизнь современных детей, которая уже не мыслится без компьютерной техники. Если рассказывается о городских детях, то много об их каникулах в деревне. Рассказы из книги М. Карягиной (р. в 1969 г.) «Сас палли =.р-шыв.нче» (В стране букв, 2006), которые начинаются каждый с отдельной буквы, знакомят с богатством чувашского языка.

Произведения для детей среднего возраста уже более «серьезные», в них поднимаются нравственные проблемы (В. Петров, С. Павлов, А. Савельев-Сас). Автором рассказов и литературной сказки является Педер Яккусен (р. в 1950 г.): «Кумалык» (1984), «Эснереш» (2008).

Ева Лисина (р. в 1939 г.) — автор рассказов, сказок, повестей, переводчик («Сăкăр чĕлли» (Кусок хлеба, 1994), «Улăхпи» (Улыхби, 2002) и др. книги). Рассказ «Кусок хлеба» был удостоен премии радиостанции «Немецкая волна» за 1990–91 годы. Он победил среди 1686 произведений. В 1987 г. Лисина была удостоена премии на первом Всесоюзном конкурсе детской книги за повесть «Хупах хăлха Илюк» (Лопухий Илюк). Премии газеты «Литературная Россия» был удостоен и рассказ «В.=екен к\л.» (Летающее озеро, 1992).

Для детей старшего возраста написаны книги Ордем Гали, В. Эльби, Г. Краснова, А. Павловской, Н. Петровской. И в поэзии, и в прозе работают В. Тарават (пишет и на русском, и на чувашском), Н. Ижендей (2006). В разное время вышли книги О. Алексеева (Ёсан У=ёп.), главный герой которых — охотник Ёсан У=ёп.. Он продолжает традиции К. Чулгасы (Лапшу +таппан.), но отличается собственным видением и восприятием окружающего мира.

Одним из любимых детских авторов является Дмитрий Суслин (р. в 1974 г.), который пишет приключенческие, фантастические произведения на русском языке. Они переводятся на чувашский язык. Среди других авторов, пишущих на русском языке — Г. Белгалис, Н. Медюкова, В. Пугачева.

Становится на ноги драматургия. Пока их мало по количеству. В 1985 г. вышла книга Юхма М. «Мулкач валли =.н. к.р.к», куда вошли пять пьес. Известен и как переводчик. Здесь можно назвать книги «Шĕпĕрлан» (Непоседа) Л. Сачковой, «Пиневер.н =.н. тус.сем» (Новые друзья Пиневера, 2010) В. Николаева, «Наян мулкач» (Ленивый заяц, 2010) Л. Сарине. Развивается издание переводов. Отдельно вышли переводы сказок А. С. Пушкина (Г. Юмарт), Г. Х. Андерсена «Дюймовочка» (И. Дмитриева). Книга «Итлемен упа =ури» (Непослушный медвежонок) знакомят с фольклором разных народов, В. Кервен перевел японскую сказку «Исумбоси».

В целом состояние литературного процесса начала XXI века обозначается как переходный период, определяющий дальнейшее развитие литературы. К сожалению, в современной литературе мало молодых авторов (до 30–35 лет). На первый план вышла женская литература (вспомним хотя бы М. Карягину: и поэзия, и проза, и драматургия). Причины могут быть разные, но видимо, женщина обладает большим чувством ответственности за все происходящее вокруг. Вполне возможно, что именно женская литература со временем сможет предложить какие-то новые пути дальнейшего развития всей литературы.

### *Литература*

Станьял В. Кепе пек хёрё хёвеллĕ, тĕллевĕ хёрĕх, кĕлли пиллĕк // Хыпар. 2009. Юпа, 17.— С.11.



## ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ СИБИРСКИХ ТАТАР

Пословицы и поговорки любого народа — это удивительный и восхитительный по своей образности, точности мысли, выразительности средств, элемент живой речи. В пословицах и поговорках запечатлен весь познавательный опыт народа, его морально-этические, социально-эстетические, художественные и воспитательные идеалы. Пословицы впитали в себя все тонкости оценочного отношения к действительности, ее восприятия и отражения.

Актуальность моего исследования заключается в том, что пословицы и поговорки сибирских татар до сих пор остаются недостаточно изученными. Необходимость исследования этих паремий вызвана нынешним состоянием их бытования в языковой среде коренного народа Сибири. В последние годы русский язык играет доминирующую роль в общении. Коммуникативная значимость родных языков сибирских тюрков ослабевает, фольклор постепенно исчезает, поэтому фиксация и исследование фольклорной и языковой культуры сибирских татар как никогда актуальны.

Материалом исследования послужил корпус пословичных и поговорочных текстов (105 единиц), собранный членами лаборатории обрядов и народных праздников школы № 15 г.Тобольска в Тобольском, Уватском, Вагайском, Тюменском и Ялуторовском районах, а также пословицы и поговорки, использованные в романах ЯкубаЗанкиева и в книгах тюменского поэта Ракипа Ибрагимова, тобольской поэтессы ГалииАбайдуллиной.

Основная часть. Поговорки и пословицы сибирских татар отражают не только самобытность и культурное наследие сибирско-татарского народа, они также впитали мудрость других восточных народов, а также русского народа, что обуславливалось многовековым общением данных народов. Наиболее ярко прослеживается связь с узбекскими, русскими и паремиями поволжских татар. Однако большинство сибирско-татарских пословиц не имеют аналогов в других культурах.

Исследованные нами пословицы и поговорки сибирских татар, можно классифицировать по следующим тематическим блокам: бедность — богатство, лень — трудолюбие, мудрость — глупость, добро — зло, старость — молодость, родители — дети, сытость — голод.

Среди положительных качеств человека, в пословицах и поговорках выделяют: вежливость, бережливость, терпеливость, человечность, старательность, чистоплотность, трудолюбие, гостеприимность и верность. Высмеиваются и осуждаются: поспешность, высокомерие, жадность, болтливость, лень, глупость и невежество. Также среди тем были выделены: дорога, слово, судьба, здоровье. В данной статье рассмотрены пословицы и поговорки связанные с межличностными, в частности семейными, отношениями.

Большая группа пословиц и поговорок посвящена выбору невесты и жениха. Народная мудрость предписывала молодому поколению выбирать пару, учитывая в первую очередь хозяйственность и ум. Эти качества отражены в следующих паремиях:

«Пелмәннеңке матурлыгы — киленнеңке килбәте» (Каковы пельмени, такова и невестка).

«Нинтәйен өй эйәсе — антайын өй онашы» (Какова хозяйка, такова и лапша);

«Пицәнең сылыуына карама, агылына карап сайла» (Выбирай невесту не по красоте, а по уму).

При выборе невесты обращали внимание на их матерей.

«Инәсенә карап, кысынкоң» (Бери невесту, посмотрев на мать);

«Тасайағына карап — ашын эң, инәсенә карап, — кысын коң!» (Кушай, посмотрев на посуду, невесту бери, посмотрев на мать).

Народная мудрость также подчёркивала превосходство душевной красоты над телесной:

«Карама пеләккә, кара йөрәккә» (Несмотри на силу рук, посмотри на сердце).

В пословицах и поговорках сибирских татар отражено и ценностное отношение к любимым людям:

«Матурлар матур түгел, сөйгәнәң матур күрнәте» (Не красавцы красивы, а любимый красив);

«Сөйгәнәңнең сөйгә алтын» (У любимого и кости золотые / Любимый без изъяна).

Очень точно отразились в пословицах и поговорках внутрисемейные отношения между мужем и женой. Один из примеров: «Йакшы пицәнең ире дә йакшы» (У хорошей жены и муж хороший).

О мудром отношении мужа к жене гласит следующая поговорка: «Ағыллы ир пицәсен йаманнамас» (Умный муж не будет хаять свою жену).

В среде сибирских татар специфичны взаимоотношения между невесткой и свекровью. Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о взаимоотношениях жены сына с его родственниками, следует, на мой взгляд, коснуться происхождения самого термина «килен» — «невестка, сноха». Слово «килен» происходит от глагола «кил», которое означают «прийти». Таким образом, в этом слове выражена вся глубина положения жены сына в доме его родителей и её взаимоотношений с ними. Невестка — это женщина, которая откуда-то пришла, свила гнёздышко в доме мужа, но при этом испытывает различные чувства, от любви до ненависти, по отношению к родне мужа. Это объясняется тем, как к ней относятся в семье мужа. Эти отношения отражены в следующих примерах: «Килен кеше — ким кеше, йалцың пелән тиң кеше»

(положение невестки в доме, что у прислуги)

Неприязненные отношения между свекровью и невесткой проявляются даже тогда, когда нет словесной перепалки. Часто свекровь может донести своё мнение до невестки, не вступая с ней в пререкания: «Кысым, сиңә әйтәм, киленем, син тыңла» («тебеговорю, дочь, а ты невестка слушай»).

Более того, слова свекрови могут быть несправедливы или необдуманно, она не думает о чувствах невестки: «Кышкы томоу — кысыма, йәйге томоу — киленемә» (Зимняя простуда — дочери, а летняя — невестке).

Даже хорошие свекрови в первый год скупались на похвалу своих невесток, мотивируя их на дальнейшее развитие. Эта установка запечатлилась в следующей поговорке: «Атны айсыс мактама, киленне йылсыс мактама» (Коня хвали через месяц, а невестку — через год).

Во многих культурах мира говорится о взаимосвязи родителей и детей, не стали исключением и сибирские татары:

«Алмағатына карап алмасы, инәсенә карап паласы» (Какова яблоня, таковы и яблоки, какова мать, таковы и дети) Вариант: «Ағатына күрә — алмасы, инәсенә күрә — паласы».

В отношении к сиротам сибирские татары солидарны со всеми среднеазиатскими народами:

«Йәтим пысау асрасаң, ауысың порының май пулыр, йәтим пала асрасаң, ауысың порының кан пулыр» (Телёнка пригреешь — сыт будешь, сироту пригреешь — бит будешь).

Немало интересных образцов жанра дошло до нас благодаря творчеству сибирского писателя Якуба Камалиевича Занкиева. В его книгах «Зори Иртыша» и «Любовь, опалённая пламенем» содержится более пятидесяти пословиц и поговорок. Ценность их заключается в том, что многие из них уже вышли из употребления. Примером могут послужить следующие паремии: «Алттаннамусың барсың, артыннан үзең ияр», (Честь твоя должна идти впереди тебя), «Не вейся вокруг закопчённого казана — испачкаешься», «Кызның жаны кырык, бичә жаны этгән дә тың», «Түрәнең авызы кыйшык булса да, сүзе туры» (У начальника рот кривой, да слово прямое), «Вырви жало у змеи, оно всё равно не перестанет шипеть».

Большую ценность также представляет книга Ракипа Ибрагимова «Ил сулышы» (2008 год издания), в которой автор опубликовал не только свои стихи, но и 240 паремий сибирских татар. Например: «Кугыз савыт тың шалтырар» (Пустая посуда звонче гремит), «Шумит как ветер в пустую трубу», «Иртәнценең ырсыгы артык» (Кто рано встает, тот клад найдет). Много пословиц об отношениях свекрови к невестке: «Язгы катык, ярык кашык — улым белән киленемә, көзге катык, көмеш кашык — кызым белән киявемә», (Весенние сливки для сына и невестке, осенние — зятю и дочке), «Бәләшемнең остесе — килнем белән балама, астысы — кызым белән киявемә» (Верхняя часть пирога для сына и невестке, нижняя — для зятя и дочки). При этом невестка всегда являлась «потерпевшей стороной».

В книге Галии Абайдуллиной «Халыкәйтсә, хак әйтер» (2013 год издания) содержится более 700 пословиц и поговорок, большая часть которых сибирско-татарские. Примером служат следующие пословицы и поговорки: «Туганың — бай булсаң, ирең — сау булсаң яратыр» (Родственники любят, когда ты богата, а муж, когда ты здорова), «Ятим күңеле ямаулы булыр, йорәге яралы булыр», «Кунагың булганда этең дә котырма» (При гостях даже на собаку не кричи), «Киекнең үз мөгезе үзенә авыр түгел» (Своя ноша не тянет) и другие.

Заключение. Пословицы и поговорки сибирских татар, до сих пор бытуют в народе, однако их носителями в настоящее время является в основном лишь пожилое население.

В ходе работы над исследованием я пришла к выводу: что у моего народа очень много пословиц и поговорок на самые различные темы, что пословицы нужны и сегодня. Они украшают

нашу речь, помогают выразить позицию говорящего. Пословицы это живость языка, ум, начитанность говорящего. Правильное использование пословиц в речи отражает уровень воспитанности и культуры человека. Подавляющее большинство пословиц выражают те или иные мысли образно, эмоционально, неся при этом отпечаток неповторимого национального колорита. Невозможно отобразить все богатство пословиц в одной работе, возможности образного осмысления окружающей действительности безграничны и у любого народа есть свои находки.

В связи со сложившейся обстановкой необходима их фиксация, изучение и публикация для популяризации народной мудрости среди молодого поколения.

#### *Литература:*

Абайдуллина Г. Т. Халык эйтсэ, хак эйтер. — Тобольск: Полиграфист, 2013. — 80 с.

Бакирова Г. Р. Отражение семейно-обрядовых отношений в пословицах и поговорках курганских татар и башкир.

Занкиев Я. К. Зори Иртыша. Роман. Книга первая. — Тюмень: Софт Дизайн, 1996. — 272 с.

Занкиев Я. К. Зори Иртыша. Роман. Книга вторая / Предисл. В. Рогачёва. — Тюмень: Софт Дизайн, 1998. — 232 с.

Занкиев Я. К. Любовь объята пламенем: Роман. Авторизованный перевод с татарского Ханы Алишиной. 2-е издание. Тюмень: Печатник, 2008. — 252 с.

Ибрагимов Р. Х. Ил сулышы. Тюмень, 2008. — 264 с.

*Набигулаева Маржанат Набигулаевна*

## **ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАМЗАТА ЦАДАСЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ**

Статья посвящена анализу одной из важных и значительных тем в творчестве Г. Цадасы — теме войны. Рассматриваются основные и наиболее популярные его произведения разных жанров: поэзия, публицистика, драматургия. Не менее важной стороной деятельности в годы Великой Отечественной войны поэта является и общественная деятельность, в которой он принимал активное участие, не свой возраст.

**Ключевые слова:** война, поэзия, патриотизм, сатира, общественная деятельность, выступления, призывы.

Творчество Гамзата Цадасы в период Великой Отечественной войны занимает особое место в его литературном наследии. В эти годы по-особому раскрылся талант Г. Цадасы как поэта-сатирика, поэта-публициста, поэта-трибуна, ярко проявился патриотический характер его творческой и общественной деятельности. Этот важный период жизни и творчества поэта нашел свою оценку в трудах известных литературных исследователей и критиков: Н. В. Капиевой, Г. М. Корабельникова, К. Д. Султанова, Г. Г. Гамзатова, Ч. С. Юсуповой, З. З. Гаджиевой, М. — С. Саидова и др.

Когданачалась война, Гамзат Цадаса вместе со своей женой Хандулай находился в санатории Талги. В первые же дни войны Гамзат Цадаса выступил по радио с обращением к дагестанскому народу объединиться и встать на защиту своей Родины, изгнать врага с родной земли. В эти же дни он обратился к руководству Дагестана с просьбой перевести его в Махачкалу, чтобы быть поближе к фронту, держать связь с фронтовиками. Абдурахман Даниялов (в то время Председатель Совета Народных Комиссаров ДАССР, член Махачкалинского комитета обороны) пытался отговорить поэта, убеждая его в том, что в это опасное время многие наоборот оставляют город и уезжают в горы, подальше от войны. Но Г. Цадаса настоял на своем.

В годы великой Отечественной войны он все свои силы и энергию направил на то, чтобы поддержать народ в тяжелый период для всей страны. Поэт активно работал, много писал, часто выступал по радио и на различных митингах.

Во многих своих выступлениях обращался к народу с призывом сплотиться и встать на защиту родины, дать достойный отпор врагу, как это делали в давние времена наши предки. Поэт на

этих выступлениях и митингах читал свои стихи. Часто приводил параллели с борьбой народов Дагестана против Надыр-шаха, а также Хочбара, Хаджимурата и имама Шамиля.

Его произведения постоянно печатались в газете. В них отражены идеи защиты родины, стремление и желание поэта о счастливой и мирной жизни для каждого гражданина. Эти темы и мотивы получают актуальность еще накануне Великой Отечественной войны, когда по радио, из газет и бесед с друзьями поэт узнавал об изменениях в жизни народа. В его поэзии все сильнее начала раскрываться тема защиты родной Родины, верности долга каждого человека перед ней.

С этого периода появляются и в дальнейшем приобретают широкое развитие патриотические стихи, призывающие встать на защиту родины от гитлеровских фашистов, о свободной и независимой жизни для своей страны и ее народов. Это «Украине», «Призыв к Армии», «Отец и сын — душа и Родина», «Переписка отца и сына», «Объединившись все, дайте последний бой», «За Москву», «К мести», «Как ты хотел, попал на войну...», «Воину» и мн. др. В них глубоко воспеты чувства патриотизма, готовность защищать родину, выражена идея всенародного объединения против общего врага, сильной и могучей родины, идеи подвига и непобедимости. Произведения проникнуты чувством глубокого патриотизма, гордостью за Дагестан и ее героев, защищающих родину на различных фронтах.

Большую популярность в годы войны приобрели его сатирические произведения, высмеивающие фашистов, в частности Гитлера, с его амбициозными планами молниеносной войны («Ответ зимы на обвинения Гитлера», «Культура» немцев», «Весенние сказки Гитлера», «Летние сказки Гитлера», «Обращение солдата Гитлеру» и мн. др.).

Особенно раскрылась лирика поэта. Такие задушевные песни-плачи как «Плач Зайбат» и «Ответ плакальщицы Зайбат», лирические стихи как «Песня сестер», «Мать и сын», «Песня жены воина», «Письмо любимой с фронта», «Письмо любимому на фронт» стали очень известными в народе. В них выведен образ женщин-горянок (матерей, сестер, любимых), готовых стерпеть любые жизненные трудности во имя свободы и независимости, показана сила их духа и патриотизм, звучат мотивы невозможности сломиться волной готовности вместе с мужчинами встать на защиту родины.

В лирике периода Великой Отечественной войны особовыделяется стихотворение «Маленькой Пати» (1943), посвященное внучке Гамзата Цадасы. Исследователи творчества Гамзата Цадасы уделяют особое внимание этой элегии, справедливо считая его одним из лучших лирических произведений поэта, написанных в годы войны. Причиной написания послужила смерть на войне старшего сына поэта Магомеда — отца Пати, служившего зенитчиком и погибшего под Сталинградом.

В августе 1943 г. Г. Цадаса получил телеграмму от главврача больницы г. Балашов, в которой сообщалось о тяжелом состоянии Магомеда и его желании увидеться с отцом. Поэт решает ехать к сыну и взять с собой младшего сына Расула. Но пока им дали разрешение на поездку, они получили вторую телеграмму, но уже о кончине Магомеда. По приезде в госпиталь им показали могилу Магомеда. Отец с сыном перезахоронили Магомеда по мусульманским обычаям. Вернувшись в Махачкалу поэт написал данное стихотворение [5: 352]. Оно привлекает и трогает за душу своей простотой и лиричностью. В ней поэт без возвышенных слов, простым стихом изливает своей внучке боль потери сына и отца. В стихотворении звучит мотив глубокой трагедии для всей семьи и особенно для родителей, вызванной тяжелой потерей.

Стихотворение написано в сдержанном, без всплеска эмоций, тоне. Но под внешним, казалось бы, спокойствием чувствуется, как тяжело переживает поэт потерю своего старшего сына, звучит тихая скорбь души поэта.

Прошу тебя, внучка,  
Ты деда прости,  
С недоброю вестью  
Я прибыл, Пати.  
Из области дальней  
Вернулся в наш дом  
Я с вестью печальной  
О папе твоём.  
В походной шинели,

С морщинкой на лбу,  
Под белым халатом  
Лежал он в гробу.  
Вблизи Балашова,  
Где жертвы войны  
Смотрели сурово  
Посмертные сны.  
Остался отец твой  
Лежать недвижим,  
С лицом, обращенным  
К нагорьям родным. [2: 135–136]  
Перевод Я. Козловского

В годы войны по инициативе Г. Цадасы было решено издавать ежемесячно газету «Дагестан — фронтовикам». Первый ее номер вышел в июле 1943 г. В этой письме-газете печатались как письма и стихи Г. Цадасы, адресованные фронтовикам-дагестанцам, так и самих фронтовиков, с которыми поэт поддерживал тесную связь. От них Г. Цадаса получал много телеграмм, в которых они делились своими подвигами и военными заслугами, рассказывали о дагестанцах, героически сражающихся на полях войны, защищая свою Родину. Поэт с радостью читал письма фронтовиков-дагестанцев, был счастлив и горд их героизмом, проявляемым в борьбе с фашизмом. Благодаря активной переписке с фронтовиками поэзия Г. Цадасы наполнилась стихами, яркими героями которых стали настоящие патриоты своей родины, заслужившие известность благодаря героизму, проявленному ими в борьбе против немецкой армии. Это Камалудин Нурмагомедов, Юсуп Акаев, Магомед Качалов, Абубакар Магомедов, Ханпаша Нурадилов и др.

В октябре месяце 1942 года в составе делегации старейшин Дагестана Г. Цадаса совершил поездку городам и населенным пунктам Северного Кавказа. Он побывал в Грозном, Орджоникидзе, Нальчике, Кызбуруне, где встречался с местным населением, вел с ними беседы. Поэт стал свидетелем разрушений, бесчинств, творимых фашистами на их родной земле, видел бедствия народа. Побывал поэт и на передовой фронта, где встречался с земляками, которых наставлял на ратные подвиги. Обо всем увиденном поэт рассказал на совещании старейшин Дагестана, на встречах с земляками-горцами. Не раз отразил в своей поэзии, а также написал очерк-воспоминание «Увидел своими глазами». В другой раз, в конце апреля 1943 г. в составе творческой интеллигенции Г. Цадаса поехал в Грузию. Поездка была организована руководством Дагестана для встречи с земляками, добровольно ушедшими на фронт. Поэт побывал в Тифлисе, Гори и Хашури.

В годы войны поэт издал несколько своих поэтических сборников. Первый сборник «За Родину!» [3] вышел в 1942 году, второй сборник «К мести!» [3], издан в 1944 году. В отличие от первого во второй сборник помимо стихов вошли и рассказы «Письма друзей с фронта», «Охота Жалила», «Желание Айшат и долг перед родиной», а также пьеса «Встреча в бою», написанные для Аварского театра. Еще ранее в 1942 г. им была написана и другая пьеса «Базалай». Всех произведений объединяет общая тема — тема родины, патриотизма, храбрости и героизма защитников Отечества.

В эти тяжелые для страны дни не забывал Гамзата Цадаса и о детях, которых он очень любил, поддерживал с ними дружбу. За свою долгую творческую деятельность поэт написал для них немало произведений, в основном дидактического характера. В 1943 году вышел в свет сборник поэта для детей «Голубка с лазоревой шейкой».

Одним из значительных произведений военного периода является поэма «Шамиль» [4], вышедшая в свет в 1942 г. Причиной написания послужила начало Великой Отечественной войны. Гамзат Цадаса был одним из первых в современной дагестанской литературе, кто осветил тему Кавказской войны и особенно легендарную личность Шамиля в поэтическом аспекте. Поэма явилась результатом активного и углубленного изучения истории Кавказской войны, которой поэт занимался с конца 1930-х гг. В ней описаны многие крупные сражения народно-освободительной борьбы горцев во главе с Шамилем, выведены образы его набобов и приближенных — Ахбердил Магомедов, Хаджимурата, Балал Магомедов, Джаватхана из Дарго, Алибега Хириясула, проявивших храбрость и бесстрашие в этой долгой и кровопролитной войне.

В поэме освободительная борьба горцев Северного Кавказа во главе с Шамилем показана как пример мужества, патриотизма, храбрости и стойкости, проявленного народом в борьбе за свою свободу. Образ народа, беззаветно преданного своей земле и родине, готового сражаться до последнего вздоха и достойно принять свою участь занимает главное место в поэме. А во главе этого народа стоит имам Шамиль, возвышающийся над всеми своей мудростью, мужеством, талантом военачальника. В целом вся поэма пронизана духом патриотизма и свободолюбия.

В годы великой Отечественной войны в творчестве Гамзата Цадасы наблюдается развитие лучших традиций словесного искусства аварцев, обогащение его тематики, развитие жанровых форм и творческого метода, отражение реальной жизни во всех ее тонах и красках. В этот период творчество Г. Цадасы пережило особый подъем. Стихи, отличающиеся высоким эмоциональным накалом, выражают всю силу патриотического воодушевления, владевшего народом, поднимавшимся на борьбу.

Военная поэзия Гамзата Цадасы служила стимулом для поднятия боевого духа воинов. В лирике этих лет утверждается идея родины, как высшей ценности, что есть в жизни человека, бесконечная любовь к Родине, вера в ее силы и могущество, героев и т. д.

Творчество Г. Цадасы военного периода яркое явление в аварской и в целом дагестанской литературе. Оно отличается страстностью языка, героическим пафосом, высокими помыслами, направленными на борьбу за свободу Родины, волей к победе.

В самое трудное время поэт оставался с народом, поддерживая его своим творчеством, кипучей общественной деятельностью. Будучи настоящим патриотом, он не отвернулся от родины в трагический для нее период, остался ей верен.

### *Литература*

Гаджиева З. З. Поэзия военных лет Г. Цадасы // Гамзат Цадаса и современный литературный процесс. Махачкала. 1989; Капиева Н. В. Творческий путь Гамзата Цадасы. Махачкала, 1953; Саидов М. — С. Творчество Гамзата Цадасы в годы войны // Дружба. 1977. № 1. На авар. яз.

Гамзат Цадаса. Стихотворения / Вступ. ст., коммент. и прим. Г. Г. Гамзатова. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997.

Цадаса Г. За Родину. Махачкала, 1942. На авар. яз.; Цадаса Г. К мести! Махачкала, 1944. На авар. яз.

Цадаса Г. Шамиль. Поэма / подготовка и предисл., Г. Г. Гамзатова, коммент. М. — К. Гимбатова. — Махачкала: ДНЦ РАН, 1997.

Цадаса Г. День, когда враг преклонил голову — наш счастливый день / сост. Г. Г. Гамзатов. Махачкала. 2010. На авар. яз.

### *Челтыгмашева Лариса Викторовна*

## **ПЕРВЫЙ ХАКАССКИЙ РОМАНИСТ Н. ДОМОЖАКОВ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПИСАТЕЛЯ)**

**Аннотация.** В Республике Хакасия 2016 год объявлен годом видного хакасского писателя, учёного, педагога, общественного деятеля Николая Георгиевича Доможакова. В различных мероприятиях, посвященных празднованию 100-летнего юбилея Н. Доможакова, отмечается его огромный вклад в развитие хакасской науки, литературы, культуры и образования. В данной статье говорится о его романе «В далёком аале», ставшем первым романом в хакасской литературе, о его месте в художественной эволюции хакасской прозы, рассматриваются идейно-эстетические и этнопоэтические особенности произведения.

**Ключевые слова:** хакасская проза, роман, этнопоэтика, фольклорные традиции, этнореалии.

Николай Георгиевич Доможаков (1916–1976) относится к числу тех незаурядных талантливых личностей, которые сыграли важную роль во всей общественно-культурной жизни хакасского народа в XX веке. Он был первым директором Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, созданного в 1944 г., первым кандидатом наук из Хакасии,

защитившим в 1948 г. в Москве в Институте языка и мышления им. Н. Я. Марра диссертацию на тему «Кызыльский диалект хакасского языка», первым руководителем основанного им в 1949 г. Хакасского отделения Союза писателей, преподавателем хакасского языка и литературы в Абаканском пединституте, автором-составителем учебников по хакасскому языку для национальных школ, автором 11 сборников стихов на хакасском и русском языках, а также первого хакасского романа «Ыраххыаалда» («В далёком аале»).

Появление романа Н. Доможакова «В далеком аале» в 1960 г. как литературного жанра стало значительным явлением в развитии хакасской прозы.

Роман формировался в сложных условиях, связанных, как отмечает литературовед В. А. Карамашева, с отсутствием романских традиций в хакасской литературе и личного опыта писателя в написании крупных прозаических произведений, так как «до этого Н. Доможаков занимался исключительно поэтическим творчеством» [1: 104]. Но, тем не менее, автору удалось создать крупное произведение, отличающееся несомненными художественными достоинствами: богатым стилем, яркой образностью, сочным народным языком, поэтизацией природы в гармоническом сочетании с описаниями народного быта.

На русский язык роман был переведён Геннадием Филимоновичем Сысолятиным: первый вариант перевода вышел в 1966 г. в журнале «Енисей». В последующей совместной работе автора Н. Доможакова и переводчика Г. Сысолятина при подготовке к изданию на русском языке в таких солидных издательствах, как журнал «Сибирские огни» в 1968 г., Красноярское книжное издательство в 1970 г., «Роман-газета» в 1970 г., «Современник» в 1972 и 1974 гг., «Советская Россия» в 1977 г., роман «В далёком аале» каждый раз перерабатывался, сокращался, художественно совершенствовался. Всего роман издавался более десяти раз, последнее издание «В далёком аале» было в 2010 г. в Хакасском книжном издательстве.

Благодаря переводу на русский, тувинский, киргизский, латышский, турецкий языки, а также снятому по мотивам романа Свердловской киностудией (режиссером В. Г. Лысенко) в 1977 г. полнометражному художественному фильму «Последний год беркута» роман Н. Доможакова получил широкую известность и признание. Об идейно-художественном своеобразии романа писали как местные литературоведы М. А. Унгвицкая, П. А. Трояков, К. Ф. Антошин, А. Г. Кызласова, Р. Т. Сакова, В. А. Карамашева и др., так и многие известные учёные и критики из других регионов Г. И. Ломидзе, Р. Г. Бикмухаметов, Л. Г. Якименко, С. В. Сартаков, С. И. Гармаева, Р. А. Палкина и др.

Исследователями хакасской литературы роман Н. Доможакова «В далеком аале» определяется как историко-революционный (М. Унгвицкая), социально-психологический (К. Антошин), социально-исторический (А. Кызласова, В. Карамашева), но в любом случае это роман об истории жизни хакасов. В романе актуализируется своеобразие главного события, связанного с особой исторической ситуацией — революцией 1917 года и гражданской войной. Актуальная в национальных литературах 1960–1980-х гг. историко-революционная тематика романа получает здесь глубокое социально-нравственное осмысление. Роман отличает революционная идейность в оценке освещаемых исторических процессов, в основном идеологизированные характеры и положенное в основу художественно-эстетической концепции писателя стремление показать в центре конфликта социально-классовые отношения, что объясняется потребностями и особенностями эпохи соцреализма, поэтика и эстетика которой требовала от писателя изображения социально обусловленного внутреннего мира человека. На современном этапе развития литературоведения, когда идет процесс переоценки художественных ценностей, созданных в советской литературе, актуальным является рассмотрение мифопоэтических, фольклорных традиций, этнографических реалий, как элементов, выражающих национальную ментальность, этноэстетические, мировоззренческие основы духовной культуры хакасов.

Н. Доможаков широко применяет элементы фольклора (мотив героического, качества героя-алыпа, мудрого старика, образ коня, народно-поэтические средства в описании портрета, картины природы, отражающие психологическую картину переживаний героев, пословицы, поговорки, сравнения и др.) при формировании своего, уже романного стиля. Национальный писатель впервые творчески (а не прямолинейно) синтезировал фольклорные средства и приемы изображения, что, действительно, свидетельствует о национальном своеобразии первого хакасского романа.

События, составляющие сюжет романа, основываются на исторических фактах и реальных лицах: установление советской власти на территории Хакасии, борьба партизанских отрядов во

главе с Кравченко и Щетинкиным против колчаковщины, создание отрядов милиции П. И. Огарковым, беспартийный съезд хакасской бедноты и др. В романе пространственно-временная хронология прослеживается в последовательной истории семьи кузнеца Федора Полинцева, по воле случая оказавшегося в незнакомом хакасском аале, в то же время сюжет романа многолинеен — в нем одновременно прослеживается несколько параллельных событийных линий. Такая многоплановость романа привлекает и события, связанные с судьбой ПичонаПочкаева, семьи деда Хортая — дочери Домны, зятя Сагдая, внуков Сабиса и Кнай, семьи байаХапына — жены Тапчы и сына Тойона. В романе выделяются сюжетные линии эпизодических персонажей Каной, Онис, Марик, Апах и др.

Фольклоризм в повествовательной манере Н. Доможакова проявляется в описательности, эпичности изобразительно-выразительных средств: метафоры, сравнения и метонимии отображают мировоззрение, житейские знания самого автора и связаны с образностью языка. В романе используются сравнения и фольклорного и авторского происхождения, но в любом случае они указывают на национальное видение мира, выявляя умение писателя к богатой образности в изображении.

В композицию романа пейзаж вписывается как один из приемов раскрытия характера героя, его внутреннего мира. Осваивая эстетические традиции изображения природы в фольклоре, Н. Доможаков в романе расширяет функцию пейзажа — от художественного создания образа родной природы, в котором воплощены восхищение, любовь автора (красочные описания степи, речки Чобат, Красного озера, тайги), к функции выражения внутреннего состояния героев: природа сопереживает, предупреждает и др.

Поэтизация природы в романе «В далеком аале» гармонически сочетается с описаниями народного быта. Писатель уделяет немалое внимание воспроизведению народных обычаев, традиций, художественно исследует национальное своеобразие и специфику векового уклада жизни хакасов. Использование этнографических деталей бытописания, деталей одежды, жилища, домашней утвари создает в романе неповторимый художественный мир, определяет специфику и своеобразие художественного сознания. Быт в хакасском романе не просто данность, не только этнографическая основа, но нравственно-этическая характеристика народа, философская глубина его культуры.

Роман Н. Доможакова «В далеком аале» есть определенный результат эволюции хакасской прозы от преобладания в ней внешних оценочных черт героя к раскрытию его внутреннего мира, от непосредственного показа социально-исторических явлений к опосредованному их анализу через сложные преломления в сознании и бытии изображенных героев. Мастерство сочетания фольклорных и литературных средств изображения, психологизация конфликта, использование этнографических реалий, мифологических мотивов свидетельствуют о национальном своеобразии первого хакасского романа «В далеком аале».

### *Литература*

Карамашева, В. А. Становление хакасской прозы: жанр, проблематика, характер. — Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1996. — 136 с.

*Усеинов Тимур Бекирович*

## **КРЫМСКОТАТАРСКАЯ АШЫКСКАЯ ПОЭЗИЯ. ОБРАЗ И ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА**

**Аннотация.** Крымскотатарская ашыкская поэзия. Образ и образная система. В статье рассматриваются отношения в рамках образной системы «возлюбленная-влюблённый». **Ключевые слова:** образная система, письменная силлабическая поэзия, любовь.

The summary Ashyk Crimean Tatar poetry. The image and the imaging system. In offered clause attitudes are considered within the framework of figurative system «beloved — terrestrial in love», concerning to medieval crimean tatars written syllabic poetry. Key words: figurative system, written syllabic poetry, love.



Система образов — один из важных элементов структуры средневекового стихотворного произведения. Существует устойчивая связь между такими понятиями, как поэтический жанр, тема и образная система.

Средневековые крымскотатарские поэты всех литературных течений (дворцовой, религиозно-суфийской и народной) уделяют особое внимание последнему из отмеченных компонентов стихотворного произведения.

Прежде, чем обратиться к системе образов, необходимо уделить внимание понятию «образ» и спектру взаимоотношений, назовём их «художественный образ — читатель».

Тот или иной образ (запечатлённый в письменной литературе), на протяжении достаточно большого времени, может сохранять вложенные в него автором человеческие качества и атрибуты, соответствующие тому или иному стереотипу, однако, рано или поздно, также, как и понятие читатель, начинает трансформироваться и этот процесс, отметим, необратим.

Образ, вызывающий, в Средние века, одни эмоции, на сегодняшний день, может вызывать совершенно противоположные. Любой современный исследователь, занимающийся изучением средневекового текстологического материала, для получения объективных результатов, должен учитывать, как минимум, несколько критериев.

Вот, что пишет по этому поводу Джавелидзе Э. Д.:

«... Изучая произведения прошлого, мы должны учитывать два контекста: историческую действительность, т. е. макроконтест, и конкретный текст, т. е. микроконтест...» [2, с. 150].

К отмеченным двум, мы хотели бы добавить ещё один немаловажный критерий — восточный мусульманский менталитет.

Крымскотатарская ашыкская поэзия, которая часто именуется средневековой крымскотатарской письменной силлабической поэзией», была представлена творчеством ашыков, т. е. народных поэтов-исполнителей и развивалась под огромным одухотворяющим влиянием классического восточного дивана (дворцовой метрической поэзии), а именно канонизированных арабских правил в области системы образов. Более того, отметим, что крымскотатарская ашыкская поэзия, в подавляющем большинстве, раскрывает и пересказывает арабские сюжеты и образные системы, несколько осложнённым османо-крымскотатарским, простонародным языком в стихотворном силлабическом размере «бармак». Это явление объясняется ориентацией ашыков на ценности восточной мусульманской дворцовой поэзии. Данную литературную традицию по-другому мы назвали бы «народным диваном».

Творчество поэтов-ашыков необходимо рассматривать, как двустороннее. Произведения описывают сюжеты дивана согласно правил написания силлабического стиха и в народных поэтических формах.

Наивная реальность и фантазии, несравнимая сказочная цветовая гамма, искренность и бурление чувств, неожиданные откровения и человеколюбие бедуинской литературной традиции, на протяжении всего Средневековья, стабильно привлекают внимание мусульманских авторов не арабского происхождения, в том числе крымскотатарских. Активное заимствование средневековой крымскотатарской силлабической поэзией, в исламский период в своём развитии, арабских образных систем яркое тому подтверждение.

Несмотря на отмеченную ориентацию письменная народная поэзия крымских татар в оригинальной форме несёт и национальный колорит. Синтез тюркской, арабской и персидской традиций в литературе приводит к неожиданно плодотворному результату.

Арабская каноничность, возможно до конца не осознавая того, в значительной степени, заимствуется и письменной крымскотатарской силлабической поэзией. Отметим, что именно каноничность и, в некоторой степени, искусственность, по-нашему мнению, приведёт к уменьшению интереса тогдашнего средневекового крымскотатарского читателя к родной ашыкской поэзии. По-сути, эта литературная традиция «прекратит своё существование» вместе с Крымским ханством.

Каноническая система подразумевает заблаговременное планирование и регулирование, как структуры, так и семантической нагрузки произведения, отмечая нетрадиционное, неизвестное и неожиданное. И автор, и читатель заранее знают, «что их ждёт впереди».

Вышеотмеченные правила «приглушали, притормаживали» творческое начало, отсюда существование ограничения в выборе тем, сюжетов и, соответственно, образной системы.

Односоставные образные системы.

Данная категория образных систем, в крымскотатарской ашыкской поэзии (в рамках стихотворной формы, от начала и до конца), встречается достаточно редко. Традиционно, эти произведения — описания одного из главных героев стихотворной формы (возлюбленной или же влюблённого) и заострены, как на внешних их атрибутах: чертах лица, фигуре, одежде, поступках, так и на внутреннем содержании.

Несколько чаще раскрытие односоставной системы можно обнаружить в пределах одного или нескольких, следующих друг за другом, бентов (строф).

Трёхсоставные образные системы.

Лирический сюжет с участием трёх персонажей, подразумевает, прежде всего, «любовный треугольник»: «возлюбленная — влюблённый — соперник».

Образ чужого (соперника) мешает двум влюблённым сердцам воплотить свои мечты в жизнь, он, как лакмусовая бумага, проверяет чувства молодых людей на искренность, создавая сложные, но разрешаемые ситуации.

Соперник, согласно традиции, корни которой уходят глубоко в классическую арабо-персидскую литературу — это антипод главного героя. Все его поступки указывают на невоспитанность, коварство, хитрость и т.п. — то есть он обладает качествами недостойного человека.

Существует широкий перечень трёхсоставных образных систем, с участием двух молодых людей и третьей стороны, некоторые из которых мы перечисляем:

«Красавица — влюблённый — чужой (соперник)» [7, с.18, 41];

«Красавица — раб — ветер» [7, с.18, 25, 57, 68, 132];

«Красавица — влюблённый — Аллах» [7, с.41, 110, 114, 122, 173, 188];

«Красавица — влюблённый — виночерпий» [7, с.39, 48, 177, 386];

«Красавица — влюблённый — незнающие» [7, с. 46, 120];

«Красавица — влюблённый — красавицы» [7, с. 63, 167, 168, 213];

«Красавица — влюблённый — ашыки» [7, с. 64, 177];

«Красавица — влюблённый — доктора» [7, с. 65, 400];

«Красавица — влюблённый — больные» [7, с. 52, 133];

«Красавица — влюблённый — неверные» [7, с. 65, 184];

«Красавица — влюблённый — советчики» [7, с. 68, 191, 302, 549];

«Красавица — влюблённый — рабы» [7, с. 74, 315];

«Красавица — влюблённый — её охранники» [7, с. 76, 330];

«Красавица — влюблённый — Азраиль (ангел смерти) (» [7, с. 62, 162];

«Красавица — влюблённый — Судьба» [7, с. 54, 112–113, 116, 136, 137], [6, с. 22, 23];

«Меджнун — Лейля — Судьба» [7, с. 55, 137];

«Роза — соловей — другие птицы» [7, с. 43, 119];

«Роза — соловей — садовник» [7, с. 50, 127];

«Фрукт — влюблённый — собиратель (фруктов)» [7, с. 26].

Многообразные системы.

Сложность реализации (раскрытия) многообразной системы, в рамках, короткой в объёме, средневековой стихотворной формы, обуславливает её достаточно ограниченное количественное представление.

Первые два главных персонажа — это, традиционно, возлюбленная и влюблённый. Вслед за ними отметим образ соперника (другого поклонника) и уж затем нейтральных наблюдателей.

Специфической стороной данных образных систем является то, что в них уделяется внимание и четвёртой стороне (условно назовём её — «наблюдатель, наблюдатели»), как независимому участнику происходящих любовных перепетий, со своим мнением и оценкой:

«Красавица — влюблённый — соперник — чужие» [7, с. 16, 39, 102, 117, 182, 194, 252, 540];

«Красавица — влюблённый — соперник — общество» [7, с., 389];

«Красавица — влюблённый — поклонники — рабы» [6, с. 31];

«Красавица — шах — ферзь — слон — пешка» [6, с. 40].

Образные системы без участия одного из главных образов.

Будет неправильным считать, что образные системы, задействованные в крымскотатарской ашыкской поэзии подразумевают обязательное наличие главных персонажей лирического

произведения — возлюбленную и влюблённого. Напротив, достаточно большое количество стихотворений раскрывают любовные чувства без какого-либо намёка на объект любви или же поклонника.

Перечислим образные системы без участия влюблённого:

- «Хан (она) — другие ханы» [7, с. 79];
- «Шах (красавица) — народ» [7, с. 138];
- «Красавица и журавли (другие красавицы)» [7, с. 100];
- «Красавица и просвещённые (дервиши)» [7, с. 119];
- «Красавица — ашыки» [7, с. 66, 422];
- «Джейран (она) — чужие охотники» [7, с. 185, 186];
- «Луна — звёзды» [6, с. 39];
- «Красавица — Солнце» [7, с. 327];
- «Красавица — Месяц (Луна)» [7, с. 327];
- «Красавица — богатый — нищий» [6, с. 29];
- «Красавица — Судьба» [7, с. 135].

Другая группа образных систем без участия возлюбленной:

- «Он — друг (парень)» [7, с. 237];
- «Он — врач (мужчина)» [7, с. 273], [6, с. 40];
- «Он — братья» [7, с. 76];
- «Он — Аллах» [7, с. 76, 227, 327];
- «Он — красавицы» [7, с. 81, 96];
- «Он — Судьба (Рок, Фортуна)» [7, с. 112–113, 113, 116, 136, 177]; [6, с. 22];
- «Он — растения» [7, с. 123];
- «Он — ветер» [7, с. 57, 58, 74, 107, 241]; [6, с. 18];
- «Он — соперник» [6, с. 17].

Справедливости ради отметим, что, несмотря на вышесказанное, авторы крымскотатарской ашыкской поэзии, в сравнении с авторами того же крымскотатарского дивана, чувствовали себя значительно привольнее и имели более широкий спектр возможностей в раскрытии взаимоотношений образов и в использовании лексики, непринятой в классической литературной среде.

### *Использованная литература:*

Арабская поэзия средних веков / Библиотека всемирной литературы. Пер. с араб. / Сост., послесл. и примеч. И. Фильштинский. — М.: Худож. литература, 1975. — 767 с.

Джавелидзе Э. Д. У истоков турецкой литературы II. Юнус Эмре. — Тбилиси: «Мецниереба», 1985. — 290 с.

Усеинов Т. Б. Крымскотатарский бармак. — Монография. Книга 7 — Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2014. — 126 с.

Усеинов Т. Б. Образная система крымскотатарской письменной силлабической поэзии (XVI–XVIII вв.). Монография. Книга 5 — Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2011. — 156 с.

Усеинов Т. Б. Ритм и образ в крымскотатарской письменной поэзии классического периода (конец XVI — начало XVIII вв.): Монография. — Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. — 424 с.

Aşık Ömer / haz. Ş. Elçin. — Ankara: Kültür bakanlığı, 1999. — 123 s. — на турец. яз.

Cevheri divanı. İnceleme — Metin — Dizin — Bibliografiya / haz. Ş. Elçin. — Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 1998. — 763 s. — на турец. яз.

*Фахрутдинова Алена Ришатовна.*

## **СУ АНАСЫ ОБРАЗЫНЫҢ ЖАНР ҮЗЕНЧӨЛЕГЕ**

В статье рассматривается своеобразие жанров образа водяной

**Ключевые слова:** водяная, сказка, легенда, стихотворения, игра.

Кем соң су иясе? Мифмы, легендамы, чынбарлыкмы? [1:13–14]. Бу образ күп кенә халыкларның фольклорында яши. Дөнъя халык әкиятләрендә һәр халык бу образны төрле жанрдагы әсәрләр аша үзенчә ача. Мәсәлән, немец халыкларының су анасын алып карыйк. Немец легендаларында русалкаларны рейн кызлары дип атаганнар. Алар елга, күлләр төбәндәге замокта яшиләр дип ышанганнар. Ә япон һәм кытай халыкларында бу образ әкиятләр аша бирелә Кытайда Лю хуа («юха») –дракон кызы, чибәрлек, гүзәлле образы булып санала [2:341–344].

Татар халык авыз ижатында су анасы образы да киң таралыш тапкан. Су бабасы, су иясе, Су анасы турында риваятьләренң барлыкка килуе халыкның Табигать Ананы илаһи зат итеп күрүдән, аның сихри көчләреннән курку, яисә хөрмәтлүдән туган ышанулардан тора. Су иясе елга, күлләрдә яши. Ул бик тиз ачулана һәм, балыкчыларның балык тотканын күрсә, балыкларны куып жибәрә, су янындагы кешеләрне, хайваннарны тотып, су астына алып төшәп китә. Су иясе кайвакыт базарларга чыгып йөри, ди, анда тәмле ашамлыклар, жимешләр сатып алып ашый, ди. Аның акчасы күп икән.

Мордва халыклары мифологиясенә тукталып үтсәк, су иясе хужасы кешеләр белән элемтәгә керергә, аралашырга тырышмаган. Кеше килүен күрү белән ямьсез шаркылдап көлеп суга ташлана. Ведяваны күрү начар билге булып саналган [3:106].

Ә рус халкы ышануларында русалка озын чәчле, балык койрыклы хатын. Алар кешеләргә күп зыян китерәләр: куркыталар, куып йөриләр, батыралар, кытыклап үтерәләр, балаларны урлылар, хужалыкка зыян салалар. Су ияләренә иң яхшы көрәшү чарасы-эрем булып саналган.

Мари халкы үзенә Су анасына (Вют авага) жырлар, уеннар аша мөрәжәгать итәләр.

Шулай итеп, халык авыз ижаты Су анасын төрле жанрлар аша ачалар: әкиятләр, риваятьләр, легендалар, жырлар, уеннар.

Автор әсәрләрендәге жанр төрлеләгенә дә игътибар итсәк, рус язучылары күбрәк әкият, легенда һәм шигырь формасында бирәләр. Моңа мисал итеп, А.Н. Толстойның «Русалка» әкиятен, М.Ю. Лермонтовның «Русалка» шигырен, В. Дальның «Башкирская русалка» легендасын китерергә мөмкин. Аерым тукталып үтсәк, М.Ю. Лермонтов үз шигырендә су анасы образын төсләр белән көчәйтәп жибәрә. Шигырьдәге су иясе халык мифологиясеннән ераклашып, мәхәббәт һәм юксыну, сагыну символы итеп бирелә.

Мордва филологы, фольклористы А. М. Шаронов үзенә «Масторова» дип аталган хезмәтендә (мифлар, жырлар) Ведяваны телгә ала.

Чит ил әдәбиятына тукталсак, Генрих Гейнаның «Лорелея»исемле шигыре искә төшә. Аның шигыре мавыктыргыч эчтәлегә белән рус язучыларын жәлеп итә һәм төрле елларда һәм төрле язучылар А. Блок, А. Пушкин, С. Маршак тарафыннан тәржемә ителәләр.

Немец язучылары абыйлы-энеле Гримнар да («Русалка из пруда», «Водяная»әкият), Дания язучысы Г.Х. Андерсен («Су кызы», шигырь формасында язылган «Самсе утравындагы Су кызы») су анасын әкият жанрларында чагылдыралар [4:65–69].

Татар язучылары Г. Тукайның «Су анасы» шигырь формасындагы әкиятеннән тыш, Зөлфәтнең « Су астында сөйгәнем» исемле драма әсәрендә дә очратырга мөмкин.

Шулай итеп, автор әсәрләрендәге жанр төрлеләге күзгә чагыла: әкият, шигырь, драма.

Су анасы белән бәйлә нинди генә халык яисә автор әкиятен, легендасын, шигырен, драмасын, жырын, уенын алсак та, аларның сюжет линиясе кызыклы, үзенчәлекле, шул халыклар яшәгән җир белән бәйлә.

#### ***Кулланылган әдәбият:***

1. Мотыйгуллина Ә.Р., Ханнанов Р.Г. Татар әдәбияты. 6 нчы сыйныф. / Ә.Р. Мотыйгуллина, Р.Г. Ханнанов -Казан, 2014. — Б.13–14
2. Японские народные сказки. — М., 1991. — С.341–344
3. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. — Саранск, 1975. — Т. 7. — Ч.3. — С.106
4. Фахрутдинова А.Р. «Дастан «Туляк и Сусылу: тюрко-татарские варианты»/ А.Р. Фахрутдинова-Казань, 2011. —124с
5. Интернет-ресурслар: википедия материаллары, русалкага багышланган әкиятләр, рәсемнәр

## НЕИЗВЕСТНАЯ ЧУВАШСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ РЕКРУТСКАЯ ПЕСНЯ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Со слов очевидца и участника Первой мировой войны дано краткое описание обряда проводов в Первую мировую войну, представлена неизвестная чувашская рекрутская песня, исполненная им самим.

**Ключевые слова:** чувашская рекрутская песня, Первая мировая война.

Первая мировая война оставила след в чувашском фольклоре. Данная статья посвящена неизвестной традиционной чувашской рекрутской песне времен Первой мировой войны. Она была записана в 1984 году В. А. Ендеровым во время комплексной экспедиции Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики в селе Два Ключа (по чувашски Йёкёр Ыл) Исаклинского района Куйбышевской (ныне Самарской) области от сказителя, песенника, носителя чувашской традиционной культуры, участника Первой мировой войны Ивана Наумовича Сидорова, 1894 года рождения 1: 100–106.

Из повествований И. Н. Сидорова можно узнать о народных традициях чувашского села Два Ключа, например, о проводах призывников на военную службу. Респондент, отвечая на вопросы В. А. Ендерова, рассказывает, как провожали его самого на первую мировую войну. Рассказы о проводах мобилизованных в Первую мировую войну в наше время редкое явление. Самих участников Первой мировой войны уже не осталось.

Приведем рассказ И. Н. Сидорова о проводах мобилизованных на Первую мировую войну: «Многое я позабыл. На царскую войну я ушел в 1915 году, в день Евдокима. Прием тогда вот здесь, первого февраля ушли. Тогда три недели катались (бегали) на лошадях. С кем-нибудь катают (сделают так, чтобы бегали) на двух лошадях. (Не говорили об этом, что это призывников катают?) Ага, так. (Его в ваше время не называли рекрутом?) Ага... Тогда пел я, когда уходил. (Угощая) пивом провожали. (Как провожали?) Меня также проводили теперь. Три лошади запрягли. В Кальку, отсюда двадцать пять километров, туда отвозят. Первым говорит тот, кто из родни. Новый кладет, до самого приближения кладет. Едет с ночевой в Кальку, потом до обеда уходит, потом провожают до Кальки с тремя лошадьми. С Кальки с тем, кто первым туда поехал, поехали с отцом в Бугуруслан тогда село Два Ключа входило в Вечкановскую волость Бугурусланского уезда Самарской губернии Е.Ф., а эти (другие провожающие) вернулись обратно. Три лошади рядом, один за другим. (С песней ехали?) Пели, с платком (в руке), кружа платком. В деревню выходят (в центр), народ выходит (провождать), тогда пели, прощаясь. Прощайте, родные, будет ли (возможность) увидеть вас, нет ли, сейчас время военное. Вот... Потом учились месяц и когда прошел месяц, нас выставили (на поле брани). (Как прощались? Расскажите.) Поцеловав отца-мать. Проводили». Далее идет текст самой песни, исполненной Иваном Наумовичем Сидоровым:

Пире суралнӑ чухне  
Шывӗ пулман, шывӗ типнӗ,  
Пире тӗне кӗртме шывӗ пулман,  
Пире тӗне кӗртсен тытма кипки пулман,  
Пире хурӑн хуппипе тытнӑ,  
Ҫавӑнпа эпир хурлӑхлӑ пулнӑ.  
Антӑм, сикрӗм, эп те лартӑм,  
Чупрӑм шыв хӗрне,  
Сикрӗм те лартӑм ким ҫине.  
Малалла пӑхрӑм вӗҫӗ те ҫук,  
Каялла пӑхрӑм тӑванӑм ҫук.  
Макӑртӑм сӑпкари ача пек,  
Авкалантӑм хура ҫӗлен пек... Вот...

Когда мы родились Не было воды, вода высохла, Нас крестить не было воды, Когда нас крестили, взять нас в руки не было пеленки (пеленать), Нас взяли в руки (пеленали) берестой, Поэтому мы горемычными стали. Спустился, прыгнул, и я сел, Побежал на берег воды (реки), Прыгнул

и сел в лодку. Посмотрел вперед конца даже нет, Посмотрел назад родни нет. Плакал, как ребенок в колыбели, Извивался, как черный змей... Вот....

Рекрутские песни берут свое начало со времен организации военной службы с XVI-XVIII веков. В зависимости от того, где и кем исполняются, рекрутские песни подразделяются на три группы: салтака каякансен призывников в армию (рекрутские), салтакрисен солдатские, салтак арәмёпе ачисен юррисем жён и детей солдат 2: 18. Думается, что нужно добавить еще одну группу: патша вәрçине каякансен юррисем песни мобилизованных на Первую мировую войну. К этой группе относится песня, переданная И. Н. Сидоровым. В Государственном историческом архиве Чувашской Республики, научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук и в других источниках есть немало песен мобилизованных на войну, записанных в годы Первой мировой войны и после. Все они относятся к этой группе: к песням мобилизованных на войну. Многие из них включены в III том «Песен» чувашского устного народного творчества 4. В это издание включены и тексты, записанные в Исаклинском районе Куйбышевской (ныне Самарской) области. Текста песни «Пире суралнă чухне...» Когда мы родились, исполненной И. Н. Сидоровым, в этом томе нет. Нет в нём и какого-либо варианта данной песни.

На наш взгляд, здесь отразились те времена, когда происходила насильственная христианизация чувашей. Был закон, что тех, кто крестился (принимал обряд крещения), принял христианскую веру шыва кёнё «окунался в воду» освобождали от рекрутской повинности

3. Лирический герой песни говорит о том, что когда они родились, воды не было, она высохла, не было воды их окунать в воду, для совершения обряда крещения не было воды. И после крещения взять их в руки (пеленать) не было пеленки, поэтому взяли хурән хуппипе берестой. Хурән береза, хурән хуппи береста, хурлăхан смородина в чувашских песнях и в других фольклорных текстах ассоциируется как хурлăх горе. Например, чувашская поговорка «Хурән хурлăх илсе килет теççё» Говорят, береза приносит горе (несчастье, беду). В песне, записанной поэтом и переводчиком Т. К. Кирилловым в 1914-1915 гг., также встречается образ смородины, приносящей горе. Приведем выдержку из неё:

Апи мана суратнă чух  
Агте кайнă хурлăхана:  
Хурлăхан шывпе чăпал тунă,  
Çавăнпа хурлăхлă пултăмър.

Когда мать меня рожала Отец ходил по смородину: Искупали в смородиновой воде, Потому мы стали горемычными 4: 113. Береза и смородина в восприятии чувашского этноса как несчастье, горе есть и доля того, что они в чувашском языке фонетически созвучны: хур, хурлăх горе, несчастье, хурән береза, хурлăхан смородина.

Далее лирический герой песни И. Н. Сидорова садится в лодку, смотрит вперед конца не видно, т. е. будущее неизвестно, неопределенно. Смотрит назад ни одного родного лица, т. е. он один в чужбине, оторван от всех родных. Неизвестность будущего, оторванность от родных, друзей, односельчан это главный мотив песен призывников, мобилизованных. Текст этой песни больше нигде обнаружен не был, она зафиксирована в единственном варианте.

Благодаря сказителю, песеннику И. Н. Сидорову и записавшему от него фольклорные материалы В. А. Ендерову, до нас дошли сведения о проходах в Первую мировую войну и песня, исполненная им самим во время его проходов в царскую армию.

### *Литература и источники*

Ендеров В. А. Епле пурăнать-ши аякри тăван? Пур енлĕ экспедици материалĕсем. II пай. Материалы комплексных экспедиций. Ч. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. — С. 100 – 106.

Одюков И. Чăваш халăх юрри Чăваш халăх сăмахлăхĕ. III том. Юрăсем Чувашское устное народное творчество. Т. III. Песни. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1978. С. 18.

Полевые материалы автора. Записано в 1993 г. в с. Якушкино Нурлатского района (пограничного района с Самарской областью) Республики Татарстан от И. П. Ермилова, 1907 г.р.: «Крещеного (чуваша) не забирали в армию, забирали некрещеного. Так было, чтобы люди (оставляли свою старую чувашскую веру) принимали обряд крещения. Такой закон был».

Чăваш халăх сăмахлăхĕ. III том. Юрăсем Чувашское устное народное творчество. Т. III. Песни. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 512 с

## **НАРОДНЫЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ ОБ ОГНЕННОМ ЗМЕЕ ВЁРЕ ЇЁЛЕН ЧУВАШЕЙ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2006 Г.)**

Данная статья о сохранности, общем и особенном в мифологических рассказах об огненном змее, записанных от чувашей юга Тюменской области в августе 2006 г. Материал показывает, что в народных повествованиях вёре їёлен огненный змей прилетает к очень сильно горюющим вдовам и вдовцам, а также к девушкам, которые тоскуют по погибшему на войне жениху. Приведенные тексты являются общими как для чувашей, проживающих в Чувашской Республике, так и для всей чувашской диаспоры. Отличительную черту можно заметить в тексте, записанной от З.Г. Репиной, 1931 г.р. В ее повествовании огненный змей, оборачиваясь в младенца, приходит к женщине, у которой умер ребенок. Способ избавления от змея является одной из особенностей от всех повествований об огненном змее в чувашской мифологии.

This article is about common and distinctive features in the mythological stories about Firey serpent as they were told by the Chuvashes in the south of Tuymen region in august 2006. According to the materials the Firey serpent flies to the widows and widowers, who are in deep grief and also to the girls, feeling lonely for their boyfriends, which were killed in the war.

The texts are the same as for the Chuvashes, living in the Chuvash Republic and for the hole Chuvash diaspora. There is a characteristic feature in the story by Z. G. Repina, who was born in 1931. In her story the Firey serpent turns into a child and comes to the woman, whose child died. One of the peculiarities in all the folk narratives about Firey serpent is the way to get rid of it.

**Ключевые слова:** чувашский фольклор, огненный змей, тюменские чувашки

Чувашские селения Тюменской области в последние годы не обделены вниманием исследователей. Чувашский государственный институт гуманитарных наук выпускает серию исследований «Чувашки в современном мире». В перспективном плане подготовка книги «Чувашки Западной Сибири», частью которых должны стать материалы о чувашках Тюменской области. В ходе работы над ней, по приглашению ассоциации чувашей «Таван», в недельной экспедиции с 16 по 24 октября 2003 г. по деревням и селам области, где проживают чувашки, путешествовали ученые этнолог Г. Б. Матвеев и фольклорист В. П. Никитин-Станьял.

С 3 по 23 августа 2006 г. тоже по приглашению ассоциации «Таван» состоялась фольклорно-этнографическая экспедиция в чувашские селения Тюменской области. В ней участвовали этнолог Г. Б. Матвеев и фольклорист-филолог Е. В. Федотова. Были исследованы селения д. Ангарка (Ивановка), д. Северная, д. Смородиновка, с. Слободчики, д. Большескаредная, с. Аромашево Аромашевского, с. Першино, с. Колесниково, д. Сединкино Заводоуковского, с. Дубровное, с. Покровское (Покровка), д. Никитина, с. Усалка, с. Ярково, с. Караульнор, д. Новоалександровка, д. Маранка Яркового, с. Зиново Ялуторовского районов Тюменской области. Нами велся сбор сохранившихся образцов чувашского устного народного творчества. Были зафиксированы различные жанры фольклора: песни, пословицы и поговорки, поверья, снотолкования, народные повествования, сказки 3: 99–100. Особенностью фольклора сибирских чувашей является жанр переселенческой песни: 64–69. Также бытуют мифологические рассказы, связанные с конкретной местностью.

В фольклорной традиции тюменских чувашей занимают место и народные повествования об огненном змее вёре їёлен, на которых мы остановимся подробнее.

Как пишет Н. К. Козлова, «В архаических мифологических системах многих народов мира одно из важнейших мест принадлежит змею (змее). При этом часто змеи играют роль или тотемных предков, покровителей, или демиургов.

Они почитались как божества во многих языческих религиозных системах». Но, ссылаясь на статью В. В. Иванова: «Если в архаических мифологиях роль Змея, соединяющего небо и землю, чаще всего двойственна (он одновременно и благодетель, и опасен), то в развитых мифологических системах (где змей часто носит черты дракона, внешне отличающегося от обычной змеи) нередко обнаруживается прежде всего его отрицательная роль как воплощения нижнего (водного,

подземного или потустороннего) мира ...» [1: 470], Н. К. Козлова отмечает, что: «Таким образом, божественная роль Змея в славянской мифологии не признается». То же самое можно наблюдать и в чувашской мифологии. Материал показывает, что в народных повествованиях вёре сёлен огненный змей прилетает к очень сильно горящим вдовам и вдовцам, а также к девушкам, которые тоскуют по погибшему на войне жениху. Приведем к примеру тексты, записанные в 2006 г. в Аромашевском районе Тюменской области: «Вёре сёлен сёре вайла хуйхаракан сын патне килет тетчё» (Говорили, что огненный змей приходит / прилетает к очень сильно горящему человеку) (О. П. Столярова, 1928 г.р., д. Ангарка) 5: 191, «Вёре сёлен синчен илтнё. Хёп-хёрлэ анчё. Тёнчипе хёретсе ячё. Хёрлэ аннине курнă. Дарья ятлă майра патне килетчё. Сын пекех, упăшки пекех сыврать тет те. Хытă пăшăрхансан килет тет» (Об огненном змее слышала. Ярко-красный спустился. Весь мир красным окрасил. Приходилось видеть, как красный (огненный змей) спускается. Спускался к русской женщине Марье. И, говорят, как человек, как муж, спит. Приходит / прилетает, говорят, когда (человек) очень сильно горюет) (М. О. Федорова, 1923 г.р., д. Северная) 5: 183, «Эпёр сармак чух, аван сарна чух куртамар. Върса вăхăтёнче. Хёрарамсем нумай та ун чух, куртамар сёрле. Пёр шурлăхран тухса тепёр шурлăха кайрё. Върманта, аякра. Ун чухне пёчен мар вёт, хараман.

Калатчёс, ача пăрахса шурлăха пытарнă, савантан тухнă тесе. Сăва синех кайса пытармалла. Как попало юрамасть пăрахма. Халь лайăх, больница весех тăвать.

Урăх курман ун хысăн. Кайран, върса хысăн, кругом трактор ёслет, вёре сёлен тухман. Върса вăхăтёнче макърсемпе суха тунă. Икшерён. Пёри макър саватмалла, тепри суха пуç тытнă. Пурте хёрарамсем. Арсынсем сук. Върсара» (Когда были молодыми, видели, когда молотили хлеб. Во время войны. Тогда женщин много, видели ночью. Из одного болота в другое болото полетел. В лесу, вдалеке. Тогда не одна была, не боялась.

Говорили, если кто ребенка-выкидыша схоронит в болото, из него получается огненный змей. На кладбище же надо похоронить. Нельзя бросать как попало. Сейчас хорошо, больница все делает.

После этого больше не приходилось видеть. Потом, после войны, кругом трактор работает, огненный змей не выходил. Во время войны быками вели пахоту. По два человека. Один быка ведет, другой за сохой идет (пашет сохой). Все женщины (делали). Мужчин нет. На войне.) (М. Н. Иванова (Орлова), 1928 г.р., д. Ангарка) 5: 194. Приведенные примеры являются общими как для чувашей, проживающих в Чувашской Республике, так и для всей чувашской диаспоры. Отличительную черту можно заметить в тексте, записанной от Зои Гордеевны Репиной (1931 г.р., с. Новоалександровка, Ярко-красный район, Тюменская область). В ее повествовании огненный змей, оборачиваясь в младенца, приходит к женщине, у которой умер ребенок. Она очень переживала, тосковала по умершему ребенку. Муж работал, его неделями не было дома. В это время к женщине прилетал огненный змей, подходил к женщине, обернувшись ребенком, ложился рядом и питался грудным молоком. В тексте есть важный элемент об отваживании змея. Последовательно говорится, что за чем нужно сделать, где находится самой женщине всю ночь, до пения петухов. Потерпевшей пришлось три ночи ночевать вне своего дома, в сарае: 1) рядом с коровой, 2) овцами, 3) курами. И ни в коем случае не открывать дверь, когда змей будет стучать и голосом ее умершего ребенка просить открыть дверь. Только проделав все это, женщина смогла освободиться от змея и прожить долгую жизнь — сто шестнадцать лет. В повествовании З. Г. Репиной пострадавшая от змея не умирает от посещения змея, как говорится во многих текстах, а остается жить. Оригинальным в тексте является способ избавления от змея. Это является одной из особенностей от всех повествований об огненном змее в чувашской мифологии. Родители респондента З. Г. Репиной (в девичестве Соловьевой) переехали в Тюменскую область из разъезда Кумашка Вурнарского (ныне Шумерлинского) района Чувашской АССР. Героиня ее повествования — это ее кугамай бабушка по матери. Как рассказала З. Г. Репина, бабушку звали Сидорова Секлетина, она ни разу не болела, прожив долгую жизнь, умерла аслă мункун кунё в день великой пасхи: «Сылăхсăр сын аслă мункунта вилет тет» (Безгрешный человек, говорят, умирает в день великой пасхи). Корни повествования об огненном змее, способа избавления от змея кроются, на наш взгляд, в местечке разъезда Кумашка (или близлежащих деревень) Шумерлинского района Чувашской Республики. В перспективе — поиск аналогичных текстов в данной местности



### *Литература*

Иванов В. В. Змей // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. — М.: НИ «Большая советская энциклопедия», 1998. — Т. 1. А–К. — С. 470.

Козлова Н. К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты: Монография Науч. ред. В. М. Гацак. Омск: «Издательский дом «Наука», 2006. 460 с. [http://svitk.ru/004\\_book\\_book/15b/3317\\_kozlova-o\\_zmeyah.php](http://svitk.ru/004_book_book/15b/3317_kozlova-o_zmeyah.php). Дата обращения: 07.04.2016.

Федотова Е. В. Наблюдения и предварительные выводы по материалам фольклорной экспедиции в чувашские селения Тюменской области (август 2006 г.) // Сборник материалов научной конференции с международным участием «Немецкие исследователи на Алтае», посвященной 170-летию со дня рождения В. В. Радлова. Горно-Алтайск, 2007. С. 99–100.

Федотова Е. В. Жанр переселенческих песен и его место в фольклорном исполнительстве (На материале современных записей) // Художественно-творческое наследие народа в современном фольклорном исполнительстве / Научный редактор М. Г. Кондратьев. — Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 64–69.

Федотова Е. В. Устное народное творчество чувашей юга Тюменской области: современное бытование // Чувашки юга Тюменской области / Г. Б. Матвеев, Е. В. Федотова / Науч. ред. Г. Б. Матвеев. Чебоксары–Тюмень, 2016. С. 167–268. (Чувашки в современном мире: история и культура).

*Ханова Гульназ Салимьяновна*

## **«САК-СУК» БӘЙЕТЕ ВАРИАНТТАРЫ ХАКЫНДА (БАШДУ-НЫҢ ФОЛЬКЛОР КАБИНЕТЫНДА ҺАКЛАНҒАН МАТЕРИАЛДАР БУЙЫНСА)**

Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ «Мифологический баит «Сак-Сук» (варианты и исследования), № 16–34–01020.

**Аннотация:** В статье впервые рассматриваются и анализируются варианты мифологического баита «Сак-Сук», повествующий о трагической судьбе двух семилетних детей, которые были прокляты матерью и, тотчас превратившись в мифических птиц Сак и Сок, улетели. Варианты произведения были собраны студентами Башкирского государственного университета в 1958–1980 гг. в районах Республики Башкортостан.

**Ключевые слова:** башкирский баит, мифология, фольклор, Сак-Сук, варианты, архив, сюжет  
Башкорт халык ижадында мифологик йөкмәткеһе менән игтибарҙы йәлеп иткән «Сак-Сук» бәйете киң таралыш алған әсәрҙәрҙең береһе ул. Быға әсәрҙең Башкорт дәүләт университеты фольклор кабинетында тигәләрсә варианттарҙа һаҡланыуы үҙе бер дәлил. Был мәкәләлә ошо варианттарҙың сюжетына бер ни тиклем күҙәтеү эшләнә.

Безҙең тарафтан 1958–1980 йылдарҙа йыйылған экспедиция материалдары каралды. Материалдар шул йылдарҙа укыусы беренсе-икенсе курс студенттары тарафынан Башкортостандың Баймак, Салауат, Дәүләкән, Ейәнсура, Архангель, Бөрйән, Әлшәй, Йылайыр, Әбйәлил, Мәләүез, Күгәрсен, Балакатай, Кыйғы, Мәсетле, Хәйбулла, шулай уҡ Баймак, Салауат калаларында язып алынған. «Сак-Сук» бәйете был йылдарҙа күберәк поэтик формала, кырк бер вариантта, прозаик формала иһә өс вариантта табылған. Иң зур күләмле вариант, 166 куплетта, Бөрйән районы Ғәлиәкбәр ауылында язып алынһа [21: 100], иң кыска күләмлеһе, ни бары биш куплетта, Миәкә районы Сатай-Бөрйәнбиш ауылында қағызға теркәлгән [18: 145]. Экспедиция материалдары күрһәтеүенсә, бәйет әйтер алдынан кайһы бер информанттар уларҙың йөкмәткеһен үзҙәренсә кыскаса һөйләп аңлатып та үткән [6: 314–315; 12: 81; 14: 34–35; 20: 238–240; 24: 148]. Бәйетте информанттар «әсә сығарған йыр» [6: 314–315; 20: 238–240] йәһә «һамак» тип атаған осрактар за бар [26: 11–12]. Кызғаныска каршы, кайһы бер варианттарҙың қасан, кемдән, кем тарафынан язып алыныуы тураһында мәғлүмәт бирелмәгән.

«Сак-Сук» бәйетенең сюжетына игтибар иткәндә, үрҙә һаналып киткән һәр төбәктә, үзенсәлекле варианттар осрай. Кайһы ғына вариантты алып қараһаң да, әсә қарғышының күктәрҙе

күкрәтер, үз балаларын кошка әйләндерерзәй зәһәр көскә эйә булғанлығы асык күренә. Бер вариантта балалар тимер ук өсөн талашһа [6: 238–240; 14: 176; 18: 183–186, 189; 19: 46–47; 21: 100; 22: 117–118; 23: 444, 465; 25: 29–30], икенсәһәндә икмәк бешерергә куйылған камыр менән бәрешеп уйнай [26: 11–12]. Миҫалға ошо варианттарзың сюжетына игтибар итәйек: әбейзең ике улына аталары тимер башлы ук эшләп бирә. Малайзар араһында был ук менән кем беренсе булып атырға тейеш, тигән бәхәс куба. Былар бер-береһе менән каршылашып әсәләренә намаз укырға камасаулай башлайзар. Бында информант һөйләгәндә асыклығы индереп китә: «ә йома намазын укыған кеше алдында кыскырырға, улай-былай йүгерергә ярамай, намаз бүленә». Намазын бүлергә мәжбүр иткән малайзарына әсәнең шул тиклем асыуы килә, ул балаларын ғүмерзә әйтмәгән һүззәр менән карғай: икегез ике тишектән кош (карға) булып осоп сығып китһәгез яра ине. Исамаһам, колактарым тыныс булып! — тип кыскыра ул. Шул мәлдә донъя яңғыратып күк күкрәй, балалар кошка әйләнеп осоп сығып китә. Икенсе бер вариантта, улдары әсәләренә намаз укырға камасаулап, кытыклап, төрткөсләп йонсота. Әсәләренең асыланып әйткән карғыш һүззәре «шул ук сәғәттә» донъяға аша, малайзар кошка әйләнә.

Прозаик формала язып алынған икенсе текста иһә ике игез бала әсәләре икмәккә тип куйған камыр менән бер-береһенә бәрешеп шаяра. Был вариантта ла информант асыклау һүззәре әйтеп китә: «электән килгән ғәзәт буйынса, икмәк иң кәзерле нәмә бит ул, уның менән шаярырға ярамай». Әсәләре балалары камыр менән шаярғанды күреп, әсенеп: «икмәкте ни эшләп рәһнетәһегез? — тип, күз йәше менән балаларын карғай. Барыһында күзәтеп торған Аллаһы Тәғәлә, уларзың әсәләрен кызғанып «уға ярзам итмәк булып, йәшен йәшнәтеп, күк-күкрәтеп, был ике баланы көндөң яктыһы уларзы айырырлык итеп яратып, икеһен ике кошка әйләндергән дә куйған». Бер вариантта иһә әсәләре кыз менән малайына һыу килтеререргә куша [12: 127–129]. Балалары уны тыңламайса, әсә карғышы алһа, үз-ара шаярып, һуғышып, карғыш алған варианттар за осрай [24: 108; 26: 13]. Бәйеттең бер нисә вариантында әсә кеше балаларын күкрәк һөтө менән дә карғай, бындай карғышты кире кайтарып булмай, тизәр, боронғолар [7: 321–322; 17: 164–166; 18: 183–186; 25: 17–19].

Кайһы бер варианттарза бәйеттең башында ук балаларзың йөрәктәре ярылыуы тураһында әйтелә [7: 321; 21: 100; 26: 17], һуңынан ғына инде уларзың кош образында осоп киткәндәре һүрәтләнә. Бәлки уларзың кошка әүерелеүе, был балаларзың үлемелер зә. Кеше үлгәндән һуң, йән кошка әйләнеп, зар-интизар булып йөрөй, тип, бәлки халык үзенең фантазияһы менән шулай аңлаталыр.

Бәйет варианттарының башланышы ла игтибарзы йәлеп итә. Әсәр күпселек мәзрәсә һүрәтләмәһенән башланһа, кайһы берзәрендә иһә һүрәтләнеш бәйеттең уртаһында йә азағында бирелә [18: 183–186, 189; 19: 46–47; 23: 444, 465; 24: 78–79, 148–149, 183–186; 25: 11–12, 29–30]. Варианттарзың берәһендә мәзрәсә быяла ишекле [12: 81], икенсәһәндә мәзрәсәнең тоткалары алтын [22: 118], кайһылыр вариантта мәзрәсә, мәсет, тип тә бирелгән [14: 176].

Балаларзың карғыш алғас, өйзән нисек сығып киткәндәре лә төрлөсә һүрәтләнә. Бер вариантта улар шунда ук осоп сықһалар, кайһы берзәрендә төн уртаһында, йә иһә әсәләре тороуға кошка әйләнәләр. Мәсәләһ:

Йөрөйбөз өйзә осоп, кош булып канат сәсеп.

Кош булғас карап торзок, тилмереп хайран булдык [24: 83].

Бер вариантта балалар икеһе ике тәзрәнән осоп сығып китә, йә тәзрә башына куна, йәиһә ишектән үк икеһе ике якка оса.

Бәйет варианттарындағы сюжет айырмалыктары балаларзың кошка әйләнеп оскандан һуң хәлдәрен һүрәтләгәндә лә күренә. Мәсәләһ, кайһы бер варианттарза кошка әйләнгәнсе өйзәгә хәлдәр һүрәтләнһә, икенселәрендә, карғыштан һуң урманда булған хәлдәре тасуирлана.

Образдарзы карағанда ла «Сак-Сук» бәйете варианттарында төрлөлөк бар. Әсәрзә әсәй, үгәй әсәй, ағай, ике бала, ике ул, ике кыз, йәиһә малай менән кыз һүрәтләнһә, Әлшәй төбәгәндә язып алынған варианттар араһында апай образы ла осрап куя:

... Илама, апайым, әңкәй доғаһы,

Илама, апай, әңкәй карғаны... [18: 145]

Балалар осоп киткәс, күп осрактарза, инде қауышабыз, тигән генә сакта таң ата йәиһә тау калкып сыға. Күп варианттарза таузың исеме бирелмәй, бары тик прозаик формала һакланып килгән бер генә вариантта таузың исеме Каф тип әйтелә [26: 13]. Был тау исеме донъя

мифологияһында йыш осрай. Мәсәлән, башкорт әкиәттәренән тыш, ғәрәп әкиәттәрендә («1001 төн», «Шахнамә»), перс мифологияһында киң таралған легендар тау ул. Каф тауы башкорт мифологияһында ер ситендә торған зур тау итеп бирелә [5]. Был тауза төрлө алама йән-ейәләре (аждаһалар, дейеүзәр һ.б.) йәшәй, имеш. Мәсәлән, башкорт халкының «Каһарман батыр» әкиәтендә дейеүзәр кыззарзы урлап Каф тауына алып китһә, «Алтындуға» әкиәтендә батыр егет дейеүзе Каф тауында еңеп, уның кызына өйләнә [5]. Халык ижадында Дәжжәл иманһыззарзы әйәртеп Каф тауы артына алып китә икән, тигән ышаныу йәшәй [4: 124]. Мең йыл йәшәгәндән һуң аждаһа юхаға әүерелеп өлгөрә алмай, сөнки Аллаһы Тәғәлә яратыуы менән болот уны күтәреп Каф тауының артына алып барып ташлай икән [3: 50]. «Суфий» журналында иһә донъя ситендә урынлашқан Каф тауының ун бер таузан тороуы, һәм был таузың башында Туба исемле бөйөк ағаста оя короусы Сәмреғош йәшәгәнлеге хакында бәйән ителә [1].

Шулай итеп, был мәкәләлә БашДУ-ның фольклор кабинетында һакланған, 1958–1980 йылдарҙа язып алынған «Сак-Сук» бәйете варианттарына бер ни тиклем күзәтеү яһалды. Күренеүенсә, архивта бәйеткә бәйле кызыклы материалдар һаклана. Уларҙы өйрәнәү, варианттар араһындағы айырмалыктарҙы, окшашлыктарҙы табыу, донъя мифологияһы менән сағыштырма планда тикшерәү эштәре артабан да дауам ителәсәк.

### *Әҙәбиәт*

Архив электронного журнала «Суфий»: на русском языке [Электронный ресурс] //URL: <https://oldsufiwebzine.wordpress.com>

Википедия: свободная электронная энциклопедия: на русском языке [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia>.

Башкорт халык ижады: Йола фольклоры. I том. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1995. 560 б.

Башкорт халык ижады. Совет осоро. Әкиәттәр. Риүәйәттәр, хәтирәләр. Сәсәндәр ижады. 2 кит. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. 424 б.

Башкирская электронная энциклопедия: на русском языке языке [Электронный ресурс] // URL: <http://башкирская-энциклопедия.рф>

#### Сығанактар

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 10, Башкорт әҙәбиәте кафедрасы 1958 йылғы фольклор материалдары. 337 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 11, Төрлө райондар, II экз. 1958. 350 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 23, Дәүләкән, Ейәнсура. 1960 йылғы фольклор материалдары. II экз.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 28, Бәйеттәр, 60-сы й. й., 332 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 77, 1967 йыл, Миәкә-Әлшәй, 244 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 78, 1967 йыл, Миәкә-Әлшәй, 241 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 80, Салауат районы, калаһы (Ишембай — I дәфт.), 1960–1975 й. й., 294 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 82, 1969 йыл, Күгәрсен районы, Баймак районы. I экз.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 83, Йылайыр экспедицияһы, ст. М. Х. Минһажетдинов, 290 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 85, 1970. Йылайыр экспедицияһы, ст. М. Х. Минһажетдинов, 327 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 87, Баймак, Т. 2. 1960–1975 й. й., 311 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 88, 1971., Миәкә экспедицияһы, етәк. Ә. М. Сөләймәнов, 113 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 91. Миәкә-Әлшәй экспедицияһы, 1971, етәк. Ә. М. Сөләймәнов, 339 б.

БашДУ. Башкорт әҙәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 92, 1973. Әбйәлил экспедицияһы, етәк. Ә. М. Сөләймәнов. 3 томда. Т. 3. 194 б.

БашДУ. Башкорт эзәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 94, 1974. Әбйәлил (Баймак), 254 б.  
БашДУ. Башкорт эзәбиәте кафедрасы фольклор фонды. № 96. Төрлө райондар. 1975 йылғы материалдар (ситтән тороп укыусылар). 254 б.

БашДУ. Башкорт эзәбиәте кафедрасы фольклор фонды. № 97. 1975–1977 йылдарга төрлө райондарга йыйылган жанр өлгөләре. 261 б.

БашДУ. Башкорт эзәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 101, 1975. Мәләүез-Күгәрсен экспедицияһы. Етәкселәре: Ә. М. Сөләймәнов, Т. Ә. Килмөхәмәтов, М. Ә. Мәмбәтов. 506 б.

БашДУ. Башкорт эзәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 102. 1977. Балакатай экспедицияһы (Кыйғы, Мәсетле). 206 б.

БашДУ. Башкорт эзәбиәте кафедрасы фольклор фонды № 104. Төрлө райондар. 1975–1977 й. й. 239 б.

БашДУ. Башкорт эзәбиәте кафедрасы фольклор фонды. № 105. Төрлө райондар. 1975–1977 й. й. 239 б.

*Юлдыбаева Гульнар Вилдановна*

## XXI БЫУАТ БАШКОРТ ФОЛЬКЛОРЫНДА «САК-СУК» БӘЙЕТЕ

Статья подготовлена в рамках научного проекта РГНФ «Мифологический баит «Сак-Сук»(варианты и исследования)», № 16–34–01020.

**Аннотация:** В статье, на основе материалов фольклорных экспедиций, проведенной в 2003–2015 гг., рассматривается современное состояние мифологического баита «Сак-Сук». Как показывают материалы, баит в стихотворной форме сохранился только в письменном фольклоре, т. е. в тетрадах. В наши дни в большинстве случаев информанты рассказывают «Сак-Сук» в сказочной форме.

**Ключевые слова:** башкирский фольклор, экспедиция, информант, баит, Сак-Сук, мифология, жанр, сюжет, вариант, версия

Башкорт фольклорында нигезендә эсә карғышы һөзөмтәһендә балаларзың кошқа әүереләүе мифологик мотивы ятқан «Сак-Сук» бәйете үзенсәлекле урын алып тора. Был бәйет башкорт халык ижадында ғына түгел, шулай ук татар, сыуаш халыктары араһында ла киң таралыш алған. Әсәләре намаз укыған вақытта, тимер ук өсөн талашып киткән ике балаһына асыланып: «Берегез Сак, икенсегез Сук булып, бер-берегез менән осрашып күрешә алмай, қаңғырып йәшәгез», — тип әйтә. Намазлык өстөндә әйтелгән был һүзәр тормошқа аша. Ике ул, икеһе-ике якка тәзерәнән осоп сығып китә һәм бер-береһе менән осраша алмайынса, береһе «Сак» тип, икенсеге «Сук» тип кыскырышып, зар-интизар булып йәшәй.

Үткән быуатта был бәйеттең варианттары фольклорсылар тарафынан әллә нисәмә юлдарга язып алынған, бер нисәһе «Башкорт халык ижады» томдарында басылып сыккан [1]. Йыйылған материал Өфө ғилми үзәге Ғилми архивында, Башкортостандың юғары укыу йорттары фольклор кабинеттарында һақлана.

Бөгөнгө көндә лә был бәйет халык хәтерендә тоторокло һақлана. Тарих, тел һәм эзәбиәт институты фольклорсылары тарафынан уҙғарылған академик экспедициялар вақытында «Сак-Сук» бәйетенең варианттарын йыш кына язып алына. Язып алынған материалдар «Экспедиция материалдары» йыйынтыктарында донъя күрә килә, байтак кынаһы фольклорсыларзың шәхси архивтарында һақлана.

Экспедиция материалдарына күзәтеү эшләгәндә, «Сак-Сук» бәйетенең шиғри формала бары тик язма фольклорға, йәғни оло быуын вәкилдәренең дәфтәрзәрендә генә һақланыуы күренә. Элек телдән-телгә күсә килгән халык ижады эзәрзәренең бындай язма рәүештә теркәлеп калыуы хәзергә көндә йыш осрай. Ололар әсәрзә телдән күпселек вақытта әкиәт формаһында һөйләйзәр, йәһә бәйеттең тәүге юлдарын, бер-нисә строфаһын ғына истәренә төшөрә ала.

Был халык ижады үрнәген Башкортостанда ғына түгел, шулай ук башкорттар күпләп йәшәгән Курған, һамар, Ырымбур, Силәбе, һарытау, Пермь өлкәләрендә лә ишәтергә тура килә. Хәзергә экспедиция материалдарын барлағандан һуң бәйеттең халык хәтерендә Башкортостанға карағанда өстә һаналып кителгән өлкәләрзә күберәк һақланып калыу үзенсәлеге күзәтелә. Был

төбәктәрзә ололар бәйетте көйләп шиғри, әкиәт формаһында ла бик ихлас башкара. Шулай ук хәзерге вакытта тағы бер үзгәреш күзгә ташлана, ул «Сак-Сук» бәйетенәң төрлөсә аталышы. Күпселек уны «Сак-Сук» тип йөрөтһә, бер төбәктә «Һак-Сук» (Баймак, Хәйбулла, Курған, Ырымбур, Силәбе), йәиһә «Һак-Һук» (Бөрийән, Курған), «Сак-Сок» (Силәбе) тип, хатта бәйеттең «Ак менән Сук» (Ырымбур), «Һак менән Сүп» (Баймак, Ырымбур), «Сак менән Сүп» (Пермь, Йылайыр) тигән атамалары булыуы ла асықланды.

Бәйеттәге ике бала образы ла халык телендә төрлөсә һаклана, информанттар ике игез йәиһә ике бер туған балалар, тип һөйләп, уларзы ике малай (Баймак, Бөрийән, Дәүләкән, Йылайыр, Пермь), ике кыз (Хәйбулла) йәиһә беренен кыз, икенсәнен малай (Силәбе, Баймак) тип тә әйтә. «Ике йәтим кыз булған. Үгәй әсәләре карғаған уларзы. Шул карғышы төшөп был балаларға, улар кош булып осоп сығып киткәндәр. Беренә көнъякта, беренә төнъякта булған. Таңға тиклем йырлашалар икән, хәзер осрашабыз, хәзер осрашабыз, тип. Тик осраша алмағандар улар», — тип бәйән итте, мәсәлән, Хәйбулла районында информант (6). Күпселек варианттар балаларзың ете йәштә кошқа әйләнәп осоп сығып китеүен һүрәтләй.

Бөгөнгө көндә үткәрелгән экспедицияларза тағы бер үзенсәлек күзәтелә, халык бөгөнгө тормош шарттарына бәйләп «Сак-Сук» бәйетенәң дауамын ижад итә башлаған. «Хәзер Сактың кысқырғаны ишетелмәй, үлгән ул, Сук кына калған», имеш, йәиһә «Сак менән Сук түгел, Сак менән Сүп булған улар, Сағы хәзер үлгән инде, Сүбе генә калған, шуға хәзер бына донъялар буталып, сүпләнәп тик тора бит»(1), тигән һүзәрзә ишетергә тура килә информанттарзан. Шулай ук, «Һак тигәнәненә тауышы нығырак ишетелә, Суғы ишетелмәй. Һағы озағырак йәшәне уның», тип тә һөйләнеләр (3). Ололар араһында бәйетте «булған хәл» тип әйтеүселәр зә юк түгел [5, 31-се б.].

Бәйеттең күпселек варианттарында ике бала ук өсөн талашһа, кайһы берендә икәү-ара уйнағанда әрләшә, хатта иткә, һеңергә талашып киткәндәр [3, 165-се б.], тип һөйләгән өлгөләр зә осрап куя. «Әлек карғыш төшкән бит инде. Нимә өсөндөр ике бала талашкандар, атаһы өйзә булмағас, тимер ук өсөн талашкандар. Берегез Сак булып, берегез Сук булып китегез, тип, карғаған әсәләре. Карғыш төшкән, карғыш ике осло була, тей ул, балам. Ул һауала асылынып торор, ти. Йөрөр йөрөр зә, дөрөс булмаһа, карғаған кешенәң үзенә төшә, ти, ул. Бына хәзер беренә кысқыра, Сағымы, Суғымы инде. Беренә хәзер үлгән, тизәр инде. Улар осрашабыз, тиһә, араларына бейек тау килә икән (7)», — тип һөйләнә информант. Варианттарза балаларзың осраша алмай йөрөүзәре төрлөсә аңлатыла, улар араһында ике тау калкып сыға, йә таң ата ла куя, йәиһә беренә таң аткас, икенсәненә төндә кысқырып, бер-беренәненә тауыштарын ишетә алмай интегә. Информанттар һөйләүенсә, уларзың сакырған тауыштары гел таузар яғында ишетелә икән.

Пермь яктарында «Сак-Сук»тың дүрт тулы вариантын язып алырға тура килде. Әлбиттә, информант бәйетте озон итеп, телдән һөйләмәнә, әсәрзәң башын ғына яттан әйтте лә, кулға дәфтәр тотторзо. Өләсәй-әсәйзәренәң ауызынан ишеткәнде онотмас өсөн, йәиһә бер-беренәненәң дәфтәрзәренән күсереп алған был мәғлүмәттәр фольклорсылар өсөн оло табыш. Был дәфтәрзә «Сак-Сук» бәйетенәң варианттарынан тыш, «Һыңар канат», «Бала менән ана», «Мин китмәнәм базарға», «Шәмсекамал бәйете», «Кыз һатыу бәйете», «Ғәлимә кыз тураһында», «Йәш ялсы», «Әсмә бәйете», «Һалдаттар бәйете», «Һуғыш бәйете», «Акмулла бәйете», «Акһак Тимер бәйете», «Үз балаһын утқа ташлаған катын тураһында» бәйеттәре күсереп алынды (4). Быларзың барыһын да информант әсәһенән, оло әбейзәрзән ишетеп язып алған булған. Дәфтәрзәң иң беренсә битенә «Камил иман менән барған булһам, йәннәттәрзән урын бирерзәр» тип язылып куйылған һәм шунан һуң ғына бәйеттәр язып алып кителгән ине.

Курған өлкәһә халкы хәтерендә лә «Сак менән Сук» («Һак менән Һук») бәйете йәшәүен дауам итә. Ололар уны зур кинәнес менән көйләп башкара. Бәйеттең был яктарза өс варианты кағызға теркәлде.

Ырымбур өлкәһенәң Кыуандык районында бәйеттән кысқа өзөктәр менән бер рәттән «Ак менән Сук» әкиәти варианты язып алынған: «Әсәһә карғаған Ак белән Сук булығыз, тип. Был балалар кош булып осоп киткәндәр. Кистән бер-берен сакыралар. Ак, Ак! Сук, Сук! — тип. Бер Сук кына тере. Ак хәзер үлгән. Ошо тирәлә булған хәл ул. Теңкәһенә тейгәс балалары, әсәһә уларзы карғап кош итеп осорған шул» (9).

Экспедиция материалдары күрһәтеүенсә Башкортостандың Баймак районында был бәйет ололар хәтерендә башка райондарға карағанда күберәк һакланған. Был төбәктә әсәр тулы йөкмәткелә дүрт юллыклы егерме куплетта табылған. Әммә был вариант та информанттың

дәфтәренән күсерелгән. Баймакта бәйеттең бер вариантын үзенсәлекле итеп көйләп башкарыусы ла булды.

Шулай ук, Янауыл районнда ла был бәйетте көйләп башкарыусы менән осрашыу бәхетте тейзе [2] (2):

Янауыл районы Байғужа ауылы  
Хәтмуллина Рәүиә Хажи кызынан  
Г.В.Юлдыбаева язып алған.

**Сак-Сук**

1. Мөд - ре - се - лер зә ки - тап киш - те - сә,  
Сак бе - пон Сук - ның тәу(ы)-шын иш(е)тә - сә.

2. И - көү оу - ғыш - тык ки - мәр - шөк а - чен,  
Ән - көй кәр - га - ды бәр зә юк ә - чен,  
Ән - көй кәр - га - ды бәр зә юк ә - чен.

Башкортостандың экспедиция эшләгән башка райондарында ла (Йылайыр, Бөрйән, Учалы, Дәүләкән, Хәйбулла, Күгәрсен һ.б.) «Сак-Сук» бәйетенән өзөктәр булһа ла язып алынды.

Шулай итеп, был мәкәләлә башкорт халкының мифологик нигезле «Сак-Сук» бәйетенә, 2003–2015 йылдарза узғарылған ғилми экспедиция материалдарына таянып, кыскаса күзәтеү эшләнде. Халык араһында киң таралған бәйет булуыға карамастан әсәрзе ентекле өйрәнгән ғилми хезмәттәр әлегә язылмаған. Бәйетте йыйыузы дауам итеп, ғилми яктан өйрәнәү киләсәк тикшеренәүзәргә кала.

### *Әзәбиәт*

Башкорт халык ижады. Бәйеттәр / Төз. М.М. Сәғитов, Н.Д. Шоңкаров, инеш мәкәлә Г.Б. Хөсәйенов, М.М. Сәғитов, аңлатм. М.М. Сәғитов. Яуаплы ред. Г.Б. Хөсәйенов. Өфө, 1978. 398 б.

Современный фольклор башкир северного Башкортостана / Автор-сост., автор вступ. статьи, сост. словаря диалектных слов Юлдыбаева Г.В. Уфа, 2008. 160 с.

Фольклор Оренбургских башкир (материалы и исследования) / Сост. Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В., Хакимьянова А.М. Уфа, 2013.

Экспедиционные материалы — 2005: Янаульский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Султангареева Р.А., Юлдыбаева Г.В., Сальманова Л.К., Хакимьянова А.М., Гайсина Ф.Ф., Якупова Г.Р. Уфа, 2009. 264 с.

Экспедиционные материалы — 2011: Учалинский район / Сост. Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В. Уфа, 2012. 156 с.

### *Информанттар*

2012 йылда Г.В. Юлдыбаева тарафынан Баймак районы Сыңғыз ауылында йәшәүсе Кыуатова Ғәйниә Әхмәзиә кызынан (1927 й.) язып алынған.

2005 йылда Г.В. Юлдыбаева тарафынан Янауыл районы Байғужа ауылында йәшәүсе Хәтмуллина Рәүиә Хажи кызынан (1941 й.) язып алынған.

2012 йылда Г.В. Юлдыбаева, А.М. Хәкимйәнова тарафынан Белорет районы Азналы ауылында йәшәүсе Мөхәмәзиә Хәжәр Абдулла кызынан (1931 й.) язып алынған.

2013 йылда Г.В. Юлдыбаева тарафынан Пермь өлкәһе Башкултай ауылында йәшәүсе Куштанова Рәхимә Ғәбдрәхим кызынан (1931 й.) язып алынған.

2013 йылда А.М. Хәкимйәнова тарафынан Пермь өлкәһе Танып ауылында йәшәүсе Ақбашева Гөләзимә Хәтми кызынан (1942 й.) язып алынған.

2011 йылда Г.В. Юлдыбаева тарафынан Хәйбулла районы Вәлит ауылында Мәхмүтов Зинәтулла Ғиматулла улынан (1929 й.) язып алынған.

2013 йылда Г.В. Юлдыбаева тарафынан Күгәрсен районы ауылында йәшәүсе Алимғолова Зөһрәнән язып алынған.

2010 йылда Г.В. Юлдыбаева тарафынан Курған өлкәһе Сафакүл районы Субботина ауылы Ғарипов Назый Шәғит улынан (1930 й.) язып алынған.

2012 йылда Г.Р. Хәсәйенова тарафынан Ырымбур өлкәһе Ибраһим ауылында йәшәүсе Килдебаев Рафик Хәким улынан (1939 й.) язып алынған.

*Юлбердина Э.Р.*

## **ГОМӘР БӘШИРОВНЫҢ «ТУГАН ЯГЫМ — ЯШЕЛ БИШЕК» ПОВЕСТЕНДА ТӘРБИЯ — ӘХЛАК МӘСЬӘЛӘЛӘРЕ**

Һәркемгә мәғлүм булганча, бүгенге көндә жәмгыятьтә әхлаксызлык күренешләре белән еш очрашабыз. Әледән әле: «Заманалар чуалды, замана белән бергә кешеләрнең рухлары да ярлыланды, әхлак түбән төштә», — дигән фикерләргә ишетергә туры килә. Жәмгыятьтәге әхлаксызлык аеруча яшь буынга тискәре йогынты ясай.

Тормышыбызда мәрхәмәтлелек, намуслылык, туганлык дигән төшенчәләргә караганда тискәре сыйфатлар өстенлек ала бара. «Кая барабыз без? Киләчәк кем кулына калыр? Уйланыйк әле, кешеләр!» — дип кычкырасым килә минем. Ни өчен бүгенге көндә тәрбия мәсьәләсе шулай түбән тәгәри? Элек ничек булган? Тәрбия өлкәсендә кешелек кайчан, нинди ялгышлар жибергән?

Үземне борчыган шушы сораулар Гомәр Бәшировның «Туган ягым — яшел бишек» повестенда тәрбия — әхлак мәсьәләләре» дигән тема сайлауга этәргеч бирде.

Шәжәрә -гаилә көзгесе

«... Төрөкләрнең үз жәмгыятьләрен кору рәвешенә буенча олысларга, олыслар ыругларга, ыруглар таптарга, таптар аймактарга, аймактар авылларга бүленеп яшәгәннәр. Аймак эчендәге халыктар жиде-ун буындагы балалар булып, боларның арасында туганлык югалмаган була. Шуның өчен дә үз аймагыңнан булган кызга өйләнү язык (гонан) санала булган» [7; 395].

Бу сүзләргә кереш итеп алуым бер дә юкка түгел. Безнең район халкының күпчелеген тәшкил иткән татар, башкорт халыктары төрки төркөмгә керәләр. Төрки халкында туганлык хисе бик көр булып, шунлыктан үз шәжәрәләрен ныклап белергә тиеш булганнар. Аның өчен аларга бала вакыттан ук үз тамырларын сөйләп үстергәннәр.

Татар халкының бу үзенчәлекле бер традициясе гасырлар буена сакланып килгән. Ул — нәсел шәжәрәһенә өйрәнү һәм белү. Шәжәрәһе белү туган илгә, жиргә, телгә мәхәббәт һәм сак караш тәрбияләргә, туганнарға, кардәш-ыруга, күрше-күләнгә хөрмәт һәм кайгыртучанлык күрсәтеп яшәргә кирәклеге исбатлана.

Г. Бәшировның әтисе Бәшир абый гаиләсендә дә жиде буын нәселне яттан беләләр, кечкенәдән моны балалар күңеленә дә индерәләр. Бу уңайдан, «Туган ягым — яшел бишек» әсәрендәге өзек игътибарны жәлеп итә:

«Кайбер күңелә күтәренкә кичләргә эти минем белән дә сөйләшеп алгалый:

— Яле, шәкерт, син кем угылы? — дигән була.

— Мин — Бәшир угылы.

— М-м... Бәшир кем угылы?

— Бәшир — Мостафа угылы.

— Аннары?

— Аннарымы? Аның атасы Ибраһим, аныкы Шәфигулла...

— Йә, йә, арырак киткәч?

— Шәфигулланың атасы Идрис, аннан ары Сәмәкәй» [1; 231].

Бәшир картның тагын бер күркәм сыйфаты — горурлыгы. Аның жире аз, гаиләсе зур. Ләкин ул үз көчә белән көн күрә. Кулыннан килмәгән эше юк. Балаларын да үз холкына охшарлык итеп тәрбияли. Ул менә дигән гаилә башлыгы. Бик авыр вакытларда татар халкы үзен яшәтеп калдырган икән, моңа ул, беренче чиратта, Бәшир карт кебек тормышка теше- тырнагы белән

ябышып ятучы, булдыклы, тырыш, тугрылыклы кешеләргә бурычлы. Бәшир карт сыйфатлары шул рәвешле милләт югарылыгына күтәрелеп гомумиләштерү өчен нигез бирә.

Татар гаиләләрендә әби-бабага, ата-анага зур хөрмәт күрсәтелә. Гомәр Бәширов үзенең ерак әбисе мисалында моны матур итеп сурәтләп бирә. Уллары — кызлары, аның белән киңәшмичә, бер генә зур эш тә кузгатмыйлар диярлек. Чәчүгә чыгу буламы ул, уракка төшүме, балаларны укырга бирүме, я булмаса чит авылга кунакка барумы — һәммәсе карчыкның рөхсәтен сорап, фатихасын алалар.

Менә шулай әби-бабайларын белеп, аларны хөрмәт итеп үскән балаларның ата-анасына карата да рәхим-шәфкатле булуы бәхәссез.

Китап укуның гаиләдәге роле

Кышкы озын кичләрдә, ашап-эчкәннән соң, бөтен гаилә бергә жылылып, кич утыру гадәте булган. Г. Бәширов эсәрендә әлеге традиция бик матур итеп сурәтләнә. «Пәнжешәмбе кичне, ашап-эчкәннән соң, без һәммәбез дә түр як сәкенең уртасына эленгән жиделе лампа тирәсенә жыела торган идея», — дип яза Г. Бәширов [1; 120]. Жылы өйдә якты лампа тирәсендә рәхәтләнеп китап укып утыру үзенә бер бәйрәм төсә ала. Мондый кичләрдә кызлар эниләреннән кул эшләренә өйрәнә, кечкенә бала-чагалар да, тизрәк хәрәф өйрәнә, үзләре китап уку турында хыялланалар. Кечкенә Гомәрдә дә китапка карата мөхәббәт уянуга шушындай кичләргә сәбәпче була. Андый кичләргә мөдәрәсәдә булсын, аерым өйләрдә булсын, Сак-Сок бәетәннән дә күп укылган китап булмагандыр. Аны тыңларга күрше хатыннар да, яшь-жилбәзәк тә керә торган була. Сак белән Сок шикелле, мәңгелек бәхәтсезлеккә дучар булмыйча, атаң-анаң янында, туганнарың белән бергә булуның нинди зур бәхәт икәннән төшендерә, ата-ана сүзен тыңларга өйрәтә бу бәет.

Хезмәт тәрбиясе

Гомәр Бәшировның «Туган ягым-яшел бишек» эсәрендә балаларны кечкенәдән эшкә өйрәтәргә үстерү мәсьәләсе кызыл жеп булып сузылган. Бәшир абыйның бу мәсьәләгә карата фикере ныклы: «Эшләп ашасалар, тәмлерәк булыр!» — ди ул [1; 234].

Жиде яшьлек малайлар инде, зурлар чәчү чәчкәндә, алар артыннан тырмалап барганнар. Урып-жыю вакыты житкәч, урак урырга яшьрәк булган бала-чагаларны да кырга алып йөриләр. Алар бала карыйлар, бала йоклаган арада я көлтә ташыйлар, я чишмәдән су алып менәләр, я су буена ат эчертергә төшәләр. Димәк, олылар нинди эш башкара, балалар да шунда. Монда инде сүз белән үгет-нәсыйхәт бирәсе юк. Бала хезмәткә олылар үрнәгендә өйрәнә.

Бәшир ага балаларына һәрьяктан үрнәк булып тора. Ул гел эштә: верстагында көне буе бер-туктаусыз кисеп, ярып, ышкылап, шомартып һәм келәйләп төрле эйберләр ясый; аларны базарга алып барып сата, абзар-кураны, ишегалдын тәртиптә тотып, кешеләр сокланырлык бакча үстерә һ.б. Бөтен эшен жиренә житкереп башкара. Э шәхси үрнәк — тәрбия бирүнең иң сыналган ысулы. Шуңа күрә бу гаиләдә балалар да эшчән. Гомәр һәм аның Хәмзә абыйсының бер буш вакытлары да юк, ә кызлары Өммикамал авылда оста чигүче булуы белән дан тоты.

Авыл халкы көзгә эшләр беткәч тә эшсез тормый. Авылдан -авылга йөрәп, итек басалар, тегү тегәләр. Тегү машиналарын чанага салып, ерак юлга чыгып китәләр. Яшь малайларны да, өйрәнчек итеп, тегүчеләргә ияртеп жиберәләр. Ул вакытларда Ямаширмә авылы читкеләре белән данлыклы була. Гомәр Бәширов аларны, тегүчеләр кебек үк, «инә белән кое казучылар» дип атый. Аулак өйләрдә кызлар, бергә жылышып, читкә кайыйлар. Аларның шушы нечкә һәм пөхтә эшләре, шулай матур да, затлы да итеп чигә белүләре Гомәрне дә сокландыра. Эсәргә уку барышында балалар хезмәтенең нинди зур әһәмияткә ия булганын күрәбез. Гомәрнең хезмәт нәтижәсеннән алган шатлыгына куанабыз.

«Бала бәләкәйдән үк эш күнекмәләренә өйрәнсен, — дип яза якташыбыз Вил Казыйханов. — Безнең балаларда укуга кызыксыну юк, эш эшлисе килми, ничек тә башка юл табып күнел күтәрергә теләләр...» [6; 4].

Халкыбызның гүзәл сыйфатлары

Кешене олылау, тирә-юньдәгеләргә яхшылык эшләү халкыбызда һәрчак макталган, яман гадәтле кешене халык гаепләгән, күрәлмаган.

«Туган ягым-яшел бишек» повестеннан Гыйбаш абый, халыкка йөрергә якын да, жайлы да булсын дип, тау кырыйларын казып, яңа юллар сала; кырын-ярын юлларны әледән-әле тигезләп тора. Язын-көзен томалана башлаган чишмәләргә тазарта. «Мал эчерергә дә кирәк, урак өстендә үзәбәзгә дә якын булыр», — дип, әллә кайлардагы басу түрләрендә яңа чишмәләр казып [1; 254]. Бу изге хезмәтләре өчен аңа рәхмәт яудыралар, ул салган яңа юлларны «Гыйбаш юлы» дип йөртәләр.



Әсәрдә ялгыз гына яшәүче авыру бер карчык образы бар. Халык аны Чукый әби дип йөртә. Гомәр дә, әнисе кушуы буенча, әбинен хәлен белергә бара. Жомга көннәрне аңа жылы коймак илтә.

Гомәрнең Хәкимжан исемле иптәшенә дә юмартлык хас. Ул малайларны анасы пешергән коймак, бөккән, бавырсак, әбисе жыйган урман чикләвеге белән сыйлый. «Ул миңа ниләр генә бирмәде, нинди тәмле ризыклар белән сыйламады», — дип искә ала аны Г. Бәширов [1; 302].

Күренекле мәгърифәтче — галим Риза Фәхреддиннең «Жәвамигуль кәлим шәрхе» китабында болай языла: «Исерткеч — һәр төрле бозыклыкларның анасы» [5; 17]. Татар халкы моны бик яхшы аңлаган, шуңа күрә аракыны хәтта авылга да кертмәгән. Г. Бәшировның «Туган ягым-яшел бишек» әсәрендә халыкның аракыга карата тискәре мөнәсәбәтен чагылдырган бер күренеш бар.

Гомәрләрнең тормышлары авырая, сыерлары да үлеп китә. Шуннан соң этиләре келәтләрен Иван исемле сатучыга кибет ачарга бирмәкче була. Кибетченең аракы сатарга жыенганын белгәч: «Авылга аракы керде ни, кара елан керде ни. Адин чөрт. Эчемлек сата алмыйсыз. Жәмәгать жыены рөхсәт итми. Килеп кергәнче, чыгып китүең турында уйла», — ди безнең бабайлар [1; 357].

Тәмәке тарту да — татар халкына ят күренеш. «Кич белән, йоклар алдыннан, ишегалдына чыгып кергәч, эти солдаттан тәмәке тарту шикелле яман гадәткә өйрәнәп кайткан күрше егетен орышып алды: «Шомыртлар чәчәк ата, кошлар сайрап тора. Ә Шәяхмәт шуларның бөтенесенә сасы төтен жибәрә. Тфү!»- бу юллар да «Туган ягым- яшел бишек» повестеннан [1; 359].

Әхлак тәрбиясе бирүнең үз таләпләре бар. Бер дә юктан гына атаклы совет педагогы В. А. Сухомлинский: «Әгәр бәхетле картлык күрәсегез килә икән, акыллы, тәрбияле балалар үстерегез», — димәгән [5; 46]. Моннан чыгып, балада иң башлап, Риза Фәхреддин өйрәткәнчә, гүзәл хольк тәрбияләргә кирәк.

Табиғат-тәрбия факторы

Табиғат — халык тәрбиясенең күпкырлы һәм универсаль факторы. Г. Бәширов әсәрләрендә дә, тәрбия факторы буларак, табиғатнең педагогик мөмкинлекләре, аның хольк — фигурьль, әдәп-әхлак формалашуга тәэсире калку итеп күрсәтелгән.

«Туган ягым — яшел бишек» әсәрендә ачык чырайлы Бикә карчык образы бар. Жәй көннәрендә Бикә карчык урмангамы, болынгамы барырга чыкса, бала-чага, дәррәү кубып, аның артыннан иярә. «И, дөнжаларның оймаклары шушыдыр инде, Кодаем... Кошлары сайрап тора, чәчәкләре ислемай бөркеп тора, бал кортларына тикле, «без»дә «без» килеп, үзләренчә жырлап жөриләр», — дип, табиғаткә соклана ул... Шушы сүзләр белән Бикә карчык балаларда туган жиргә мэхәббәт тәрбияли, табиғатнең матурлыгын күрә белергә, аны сакларга өйрәтә. «Тимәгез Кодайның кошларына! Алла аңа үзе шулай боерган!» [1; 435], — дип шелтәләп тә ала ул баш өстендә ачыргылашып кычкырып йөргән шәүлегенгә балчык аткан Хәкимжан исемле малайны.

Авыл халкы хайваннарга, кошларга карата да гаять игътибарлы. Язын сыерчыклар, кыр казлары, тургайларны каршы алу үзе бер бәйрәмгә әверелә. Әллә ни арада авылның олысы-кечесе капка төпләренә, баскыч алларына чыгып баса. «Китә куану, китә соклану. Беренче сыерчыкларны күргәч, кайсы карда ауный, кайсы:

— Авырлыкка жиңеллек! — дип сикергәләргә тотына. Сыерчыкларны каршы алуны Г. Бәширов энә шулай сурәтли.

«Туган ягым — яшел бишек» повестенда бер сандугачның үлемен сурәтләгән күренеш бар. Әтисенең шушы үлгән кошка мөнәсәбәте кечкенә Гомәрнең күңеленә сеңеп кала. «Әтинең зур гәүдәсе, сакаллы башы белән шушы кеп-кечкенә кошчыкның үле гәүдәсе өстенә иелүен, аны дәү куллары белән кадерләп тотуын күрүгә, мин сәерсенеп калдым. Сандугачны шомырт төбенә эти үз кулы белән күмдә, каберен үз куллары белән тигезләп куйды», — дигән юллар бар «Сандугачны кем үтергән» бүлегендә.

Г. Бәшировның әтисе Бәшир абыйлар гаиләсендәге үзара мөнәсәбәтләр, бала тәрбияләүдә гаилә традицияләре, өлкәннәрнең роле соклану уятты миндә. Ул гына да түгел, Гомәр тәрбияләнгән туган як безнең дә туган якка охшаган.

Туган як ул — эти, әни һәм башка туганнар. Аларга мэхәббәт, аларның яшәү рәвешләре. Туган як ул — авылдашлар, танышлар, дуслар. Туган як ул — кешеләрнең язмышлары, игелекләре һәм изгелекләре. Туган як ул — яшьлек. Г. Бәширов туган ягын яшел бишеккә тиңли. Ул баланы тирбәтә, йоклата, ашата, уйната торган изге урын. Әдип бишекне «яшел» дип туган илнең табиғатенә ишарә ясый. Яшеллек — ул матур, саф табиғат. Мондый жирдә һәр кешенең уй — гамәлләре изге булырга, намусы чиста булырга тиеш.

## *Әдәбият*

1. Бәширов Г. Сайланма әсәрләр: Туган ягым — яшел бишек. 2 том. Казан. Татарстан китап нәшрияты, 2005.
2. Биктимерова Т. Ә. Минем шәжәрәм. Казан. «Мәгариф» нәшрияты, 2001.
3. Жәләлиев Ш. Ш. Татар халык педагогикасы. Казан. «Мәгариф» нәшрияты, 1997.
4. Исмәгыйлова С. Г., Исмәгыйлева Ф. М. Тәрбия хәзинәләре. Чаллы. «КАМАЗ» нәшрияты, 1992.
5. Казыйханов Вил, Гайнетдинова Г., Әхмәдуллина Г. Мәшһүр мәгърифәтче — галим, педагог Ризәддин Фәхрәдди

### *Юнусов Шәвкәт Әлвисович*

## **ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ В РОМАНЕ НУЗЕТА УМЕРОВА «БЕЙБАРС — СУЛТАН ЕГИПТА»**

Солидное историко-художественное полотно современного крымскотатарского прозаика Нузета Умерова, вынесенное в название статьи, посвящено раскрытию образа одного из величайших мамлюкских султанов. В контексте выявления позиции автора романа в вопросе об исторических корнях главного героя произведения мы вознамерились определить авторскую логику в вопросах этимологии исторических явлений, показать роль вымысла в историческом романе, выявить специфические номинации крымских реалий.

Как явствует из большого массива современного историографического материала, родовые корни Бейбарса (1223–1277) исследователи относят к разным тюркским народам (казахам, киргизам, туркменам, татарам, башкирам и т. д.). Однако, как нам кажется, правильнее будет говорить о кыпчакских (половецких) его корнях. Последние, как пишет казахский учёный Мухтар Кул-Мухамед [5], приняв активное и непосредственное участие в создании Великого Тюркского каганата, «оставили огромный оригинальный политико-философский и культурно-цивилизационный след в истории многих народов Европы, Азии и Северной Африки». Они составляли основное население государства Дешт-и-Кыпчак. Это племя встречается среди ряда тюркских народов — ногайцев, крымских татар, башкирцев, казахов, киргизов, каракалпаков, узбеков, алтайцев [4: 173–174], из чего логически вытекает вывод о том, что историю кыпчаков «нельзя ограничивать хронологическими рамками собственно казахской истории» или историей других кыпчакских племён, родов или подразделений.

К образу Бейбарса так или иначе обращались такие современные писатели, как Робин Янг (романы «Тайное братство» (2006) и «Крестовый поход» (2007), Морис Симашко (повесть «Емшан» (1975), а в 1989 году Олжас Сулейменов представил публике кинофильм «Султан Бейбарс». В отношении последнего критика отмечала, что он грешит против исторических фактов: например, повествование о том, что крестоносцы захватили Константинополь, происходит за двадцать лет до рождения Бейбарса. По сути, Бейбарса там просто нет. Это ни что иное, как одно имя. Поэтому работа над исторической темой требует особой скрупулёзности и ответственности писателя. Обращаясь же к роману Нузета Умерова, отметим, что изначально это произведение в качестве повести публиковалось в 2000-м году в газете «Яңы дунья» («Новый мир», издаётся на крымскотатарском языке), написанное на основе тех скудных материалов, которые оказались доступны автору на тот момент. Поэтому показать в рамках этого жанра личность, которая силой своего интеллекта выросла от раба до верховного правителя, защитившего Египет от монгольских завоевателей и крестовых походов, не представлялось возможным. Ввиду этого интересно проследить, каким образом происходила переработка материала, какими изобразительными средствами пользовался Нузет Умеров при работе над названными произведениями уже в качестве романа.

Отметим, что писатель, взявшийся за такую серьёзную тему, должен, видимо, иметь большой жизненный и творческий опыт, обладать аналитическим умом и логическим мышлением.

Сначала, что касается собственного имени главного героя романа... Исходя из разницы фонетико-орфоэпического характера в арабском и казахском языках, казахские исследователи утверждают, что Бейбарс произошёл из племени Берш, что, собственно, и отражено в его имени. В противовес этому Нузет Умеров этимологию имени будущего султана поясняет следующим образом: «Бейбарс» — это лагап (кличка), тогда как настоящее его имя — Мансур. У крымских татар всем давали клички, а клички не рождаются просто так. Необходимость логического обоснования своей версии и дальнейшие поиски привели к обнаружению в Большой Советской Энциклопедии информации о том, что на побережье Азовского моря в то время водился тугайный (камышовый) барс. Тут автор разбавляет своё произведение вымыслом приключенческого характера: так, отец Мансура каждый год уезжал на охоту — на рыбную ловлю. И его друг — генуэзский купец, — когда Бейбарс был ещё маленьким, подарил мальчишке арбалет. Тогда даже его прозвали Мансур-арбалетчик. Однажды, когда они охотились на диких кабанов, одного секача ранили. А раненый кабан — страшный зверь. Охотники приготовили копья и стали ждать. И вдруг, неожиданно выскочивший барс ударом валит кабана, кладёт лапу на добычу, смотрит и рычит. И в это время Мансур из арбалета убивает барса... Когда шкуру барса принесли домой и подарили бабушке, та, приятно удивившись, что её внук продемонстрировал чудеса охотничьего мастерства, обняла его со словами: «Ах, меним бейбарсым!» (букв. — «Ах, мой король барсов!») ... И вот, когда этого мальчика купали с галер, спросили его имя, он ответил, что зовут его Бейбарс, поскольку он вспомнил, что это прозвище ему дала бабушка. Обращение к такой романно-мифологической проблематике [3: 46–52] позволяет апеллировать к детству будущего султана и репрезентировать его дальнейшую судьбу в динамике.

Пытаясь аргументировать версию крымского происхождения Бейбарса, Нузет Абибуллаевич вторит тюркологам, утверждая, что крымских татар с казахами роднит принадлежность к куманам. Бейбарс же, полагает он, никогда не был в Казахстане. К тому времени Солхат (Старый Крым) представлял собой солидную крепость — перевалочный пункт (караван-сарай) между Керчь и Феодосией. Здесь есть мечеть Бейбарса. Здесь же есть крепость Агармыш. По ней когда-то проходили Инд ёлу (Индийская дорога) и Чин ёлу (Китайская дорога) — золотая дорога шёлка. Эти пути существовали задолго до Золотой Орды. Тут писатель, раздумывая, какое ему «нарисовать» детство, делает Бейбарса сыном купца — владельца караван-сарая. Этот хозяин по просьбе купцов снижает вывозную пошлину и, как следствие, резко увеличиваются покупки, пополняется казна. Понимая, что торговля поднимает экономику государства, он уничтожает разбойников, которые грабили купцов по дороге. Любознательный мальчишка Мансур всё это слушает и вбирает подобно губке. Когда монголы продают его, то тот самый генуэзский купец, некогда подаривший Бейбарсу арбалет, приходит покупать мальчишку, и случайно обнаруживает знакомый облик. Узнав в нём сына того самого владельца караван-сарая, забирает его к себе, в Геную. Так Бейбарс попадает в семью купца, и вырастает в его помощники — становится торговцем оружия. Как видим, автор романа, пытаясь соединить исторические реалии и вымысел, выводит их из самого естественного хода событий, но при этом, не выходя за рамки воссоздания облика изображаемой эпохи, учитывает достижения современной науки и поэтики. Так, в процессе работы над упомянутым историческим романом писатель столкнулся с интересным фактом: в то время (XIII век) из Солхата в Каир поставляли стволы кизила, из которых изготавливались тяжёлые тюркские луки. Такие луки на расстоянии 50–60 метров насквозь пробивали броню крестоносцев. Строя стратегию и тактику борьбы с ними, а также пользуясь тем, что кругом камыши, Бейбарс с двух сторон выстраивает лучников (в те времена молодых людей в войны отбирали по особой методике — стрелявших отдельно правой, и отдельно левой рукой). Когда появились крестоносцы, войска Бейбарса начали стрелять из луков, изготовленных из крымского лесоматериала. Тяжёлая броня крестоносца, свалившегося вместе с конём, не давала ему легко подняться на ноги. К тому же — кругом грязь и заросли. Причём, Бейбарс сделал так, что никто из крестоносцев не смог убежать назад — во всех его действиях сквозил талант военачальника...

Как явствует, художественное освоение исторической темы предполагает угадывание логически возможных вариантов развития событий. В своём романе Нузет Умеров попытался представить историческую миссию человека перед народом, перед страной, акцентировать важность его ментально-этнических ценностей.

Роман Нузета Умерова «Бейбарс» — произведение, позволяющее по-новому взглянуть на исторические явления, связанные с именем знаменитой личности. Пытаясь расставить смысловые акценты, писатель строит модель событий, где в отличие от повести Робина Янга, репрезентирующего Бейбарса как человека, «долгие годы делавшего не своё дело, жившего не своей жизнью» [2], выходец из крымских степей представлен как отважный, могучий, разумный и сведущий в государственных делах султан [1].

### *Литература*

Абдуллаев И. Крым и халифат: перекрёстки истории / Ибраим Абдуллаев // *Голос Крыма*. — 2010. — № 27.

Гордин Я. От документа к образу / Я. Гордин // *Вопросы литературы*. — 1981. — № 3. — С. 114.

Есин А. Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. — М., 1999. — 248 с.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа / Р. Г. Кузеев. — М., 1974. — 554 с.

Кул-Мухаммед М. Султан Бейбарс: [Электронный ресурс] / М. Кул-Мухаммед. — Режим доступа: [www.mki.gov.kz/showarticle.php?lang=rus&id=3493](http://www.mki.gov.kz/showarticle.php?lang=rus&id=3493) (Астана, 2004).

### *Юсупова Гөлнәз Рушановна*

## **ШӘҮКӘТ ГАДЕЛШӘНӘ «УРМАННАРГА КАБАМ» ШИГЫРЕНӘ АНАЛИЗ**

Булат Сөләймановның алтмышынчы елларда татар әдәбиятында салган юлыны житмешенче елларда талантлы һәм бик үзенчәлеле шагыйрь, чыгышы белән себер татары — Шәүкәт Гаделша улы Сибгатуллин аяк баса.

Ул 1949 елда Төмән өлкәсе Түбән Тауде районы Киндерле авылында туган. Башлангыч һәм урта белемне Киндерле мәктәбендә ала. Тормыш сукмаклары аны КамАЗ төзелешләренә алып килә. Әдәбиятка мэхәббәт уятуда тел-әдәбият укытучы Решидә Фәхретдинованың роле зур булгандыр, чөнки төзелештә монтер булып эшләү белән беррәттән ул Чаллыда оештырылган әдәби бердәшмәгә йөрергә, шигырьләр язарга да вакыт таба [3: 221].

Казан дәүләт университетын тәмамлагач, Шәүкәт Гаделша узенә туган якларына — Себергә кайта. Төрле оешмаларда, савхозда житәкче булып эшли. Ләкин шигърияткә булган олы юлы аны яңадан Казанга алып килә. Ул хәзер Казанда яшәп ижәт итә. Соңгы берничә ел аның «Ярык мөгез» (1997 елда), «Ядрә тигән» (1998 елда), «Сөмән кадыйм» (2000 елда), «Жилгә моң дыңгычлыым» (2003 елда), «Аучы жыры» (2004 елда) һәм «Чоңгыл» (2006 елда) исемле китаплары дйнья күрә.

Тормышка, яшәешкә гашыйк Киндерле шагыйре милләтебезнең асылын билгеләп, тирән эчтәлекле шигырьләр яза. Аның шигырьләре гүзәллеке аңларга, табигать ямен, рухи матурлыкны тоярга ярдәм итеп, югары эхлак, туган илгә бирелгәнлек рухында тәрбияли торган шигырьләр. Шагыйрь Казанда яшәсә дә, туган ил сулышын тоеп, тормыш агышын сизеп яши. Шәүкәт Гаделшә дөнъяны үз авылы Киндерленең балыклы күлләре, төпсез, тирән сазлыклары, шау-чәчәкле болыннары; шомлы да, серле дә булган урманнары аша танып белергә омтыла. Шуларны бер бөтен итеп, гади кешенең рухи бөеклеген саллы итеп сүрәтләп бирә белә.

Табигать, тереклек өчен борчылу аның күп кенә шигырьларендә күренә. «Урманнарда кабам» шигырендә шагыйрь жирдәге, табигатьтәге, кеше эхлагындагы узгәрешләрен күрәп борчыла:

Быел кайтсам туган якка:

Чит телләләр урманнарда

Наратларга, усакларга

Каеннарга суга тамга.

Янгыннан да куркынычырак

Күзләренең йөгөрүләре.

Сорыйм моңсу авылдаштан:

- Рөхсәт сорап керделәрме?

Авылдашлар күз яшерә:  
«Нишли инде... шундый заман».

Гарьлегемнән янғын булып  
Тиздән урманнарға кабам.

Олы борчылуын сискәндерерлек итеп, тээсирле итеп сүрәтли шагыйрь [3: 226].

Бу шигерендә урманны янғыннан, коткаручылар турында «бу яшенле хәбәр, йөрәкләргә кереп шартлый, сикереп тора түшәгеннән үлеп яткан күрше карты», «Өскә агач аугалады, аяк-куллар, кызган тәннәр сөяккәчә пешкәләде», һ.б. күренешләр укучыны да ваемсыз калдырмый, тереклекнең язмышы, аны саклауда кешенең жаваплылыгы тагы артырга тиешлеге, кешенең әхлаклагы турында уйландыра:

Бабалардан калган урман –  
Туган якның йөрәге бит!

Ансыз  
Безнең йөрәкләрнең  
Кешелеккә кирәге юк.

Димәк, урманның кешелек тормышында тоткан урыны, бу хәзинәдән башка тереклек тә була алмый дигән бүгенге көн өчен актуаль теманы Шәүкәт Гаделша әхлакый-фәлсәфи гомумиләштереп сүрәтли [3: 226, 227].

Шулай ук шагыйрьнең шигерендә кабатлау алымнарын яратып куллануына игътибар итәбез. Мәсәлән, әсәрдә эпифора кебек стилистик фигуралар очрый. «Эпифора сүзләрнең, сүзтезмәләрнең жөмлә яки тезмә ахырында кабатлануын аңлата» [2: 133].

Кан боера! Жан боера!  
Бөтен авыл кубарылып  
Сүндерергә томырыла.

...

Урман тагын, тагын янды.  
Без дә тагын! тагын! тагын!  
Кубарылып суктык чыңны.

Шәүкәт Гаделшә ул кабатлауларны сөйләмне бизәү өчен генә түгел, ә мәгънәне көчәйтү, укучының игътибарын шул кабатлау алымы аша әйтергә теләгән фикергә юнәлтү өчен куллана.

Шагыйрь ижатында яратып кулланылган стилистик чараларның тагын берсе — градация. Фарит Миргалимович Хатипов «Әдәбият теориясе» исемле эшендә «Градация» төшенчәсен эзлекле рәвештә көчәйтеп, үстереп, яки, киресенчә, йомшартып, кечерәйтеп кабатлау дип билгеләргә була», — дип яза [2: 138].

Түбәндәге шигырь юлларында градация көчәйтү мәгънәсендә бирелгән:

Ачы тавыш: «Урман яна!»  
Бу яшенле кара хәбәр  
Йөрәкләргә кереп шартлый.

Шигырь юлларында тиндәш синонимнар да мәгънәне көчәйтү функциясен үти:

...

Бөтен авыл кубарылып  
Сүндерергә томырыла.  
Күрше авыллар да килә,  
Юл буенча сугып чыңны.  
Бугазыннан буып алып,  
Туракыйбыз аждаһаны.

Мисалда «авыллар килә», «сугып чыңны», «буып алып», «туракыйбыз» тиндәш фигураларның бер-бер артлы килүе кешеләрнең хәрәкәтенә ниндидер тизлек, өзгәләнү, ачыну тойгыларын өсти, хәрәкәтнең мәгънәсен үстереп кабатлый.

Кабатлауларга нигезләнгән стилистик фигура — янәшелек тә Шәүкәт Гаделша шигырьләрендә күзгә күренеп китә. «Янәшелек дип тиндәш синтаксик конструкцияләренең бер-берсенә янәшә (параллель) куелуын атыйлар» [1: 37]. Димәк, янәшелекнең нигезендә охшашлык ята, шулай ук чагыштыруларга да якин була. Мәгънәсе буенча жөмлөләр тирәнрәк ачылалар һәм бер-берсен көчәйтеп киләләр:

...

Сикереп тора түшәгеннән  
Үлеп яткан күрше карты.  
Булды хәлләр, булгалады –  
Үлем дә уйнагалады.  
Өскә агач аугалады,  
Күзгә күмер төшкәләде.  
Аяк-куллар, кызган тәннәр  
Сөяккәчә пешкәләде.

Бу юлларда да янәшелек сүрәтлекне арттыру, катлауландыру өчен, әсәргә хис-тойгы өстәү, образлылыкны көчәйтү, сөйләменең тәэсир куәтен үстерү өчен бик файдалы чара булып тора.

Шигырьдә аерым сүзләренең кабатлануы гына түгел, билгеле бер сузык яки тартык авазларның кабатлануы да еш очрый. «Стилистик максат белән аерым авазларның жөмләдә, шигырьдә актив яңгырашын, сизелерлек дәрәжәдә күп кабатлануын фоника дип йөртәләр» [2: 141].

Нинди авазларының кабатлануына карап, фоника ике төргә: ассонанска һәм аллитерациягә бүленә. «Аерым бер сузык авазларының актив яңгырашын — ассонанс, тартыкларның кабатлануын аллитерация» диләр [2: 141]. Түбәндәге юлларда сузык авазларның активлыгы (ассонанс) күзгә бәрелә:

Өскә агач аугалады,  
Күзгә күмер төшкәләде.  
Аяк-куллар, кызган тәннәр  
Сөяккәчә пешкәләде.

Биредә [o], [a], [y], [ү] сузыклары күп ишетелсә, киләсе мисалда, киресенчә, [p], [к] тартыклары еш кабатлана:

Быел кайтсам туган якка:  
Чит телләләр урманнарда  
Наратларга, усакларга  
Каеннарга суга тамга.

Димәк, Шәүкәт Гаделша ижаты татар шигыриятендә үзенчәлекле күренеш үрнәге булып тора. «Урманнарга кабам» шигырендә образлык, тәэсирлек тудыруда эпифора, градация, янәшәлек, ассонанс һәм аллитерация алымнары уңышлы кулланыла.

### *Литература.*

Заһидуллина Д. Ф. Татар әдәбияте: Теория. Тарих. — Казан: Мәгариф, 2004. — 247 с.

Хатипов Ф. М. Әдәбият теорисе. — Казан: Раннур, 2002. — 352 с.

Хәбибуллина Л. Б. Туган як әдәбияты. В двух частях. Ч. 2. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. — 260 с.

*Хәбибуллина Люция Бәдретдин кызы*

## **Г. ТУКАЙ ТРАДИЦИЯЛӘРЕ ҺӘМ СЕБЕР ТАТАР ӘДӘБИЯТЕ**

Тукай: «Безнеңмилләт тәПушкиннарда, граф Лев Толстойларда, Лермонтовларгамохтаж,. Кыскасыгына, безнеңмилләттә башка милләтләренең тәрәкыйларына сәбәпбулганчын мөхәррирләргә, рәссамнарда, яңа-яңа миллишигырьләргә, музыкантларгаһәмгайреләргәмохтаж,», — дипязыпчыкты. Тукай сүзләренеңникадәрлеурынлыбулуынтарихраслады. Аның ижатчишмәсеннән азыкалган, аныңтрадицияләре белән илһамланганяңабуыншагаыйрьләр, язучыларжитеште. Һәрберчорүзененүсештарихындаязучы-шагаыйрьләр алдынаяңабурычлар куя: тормышталәп иткән, тормыштудырганижтимагаыйбурычларны хәл итү, чагылдыру, сәнгатьгәяңаюллар, сурәтләр чаралары табуны һәмяңахудожестволыачышларясаунысорый. Себер татар поэзиясеөчен татар халкының бөекшагаыйре Тукай традицияләре аеручаякын. Тукайның ижатыбезнеңәдәбиятыбызның, тугантелебезнеңүсешенә, халкыбызның бөтеняшәешенә, мәдәниятенәзурйогынтыясаганһәманың ижаты татар әдәбиятыхәзинәсендәмилләтебезнеңрухибайлыгыныңаерылгысызберөлешесы йфатында, безнеңзамандаяңаңгыраш белән яши. БезнеңТөмән өлкәсе шагаыйрьләре дә Тукай

поэзия сенеүзенчәлекләренәңлап, халыкчанлык көченә, хасләренәңсафлыгы, тормыш белән тирәннән танышлыгы, лирика сыныңсоциальәһәмияткәиябулуынаигътибаритәләр. Әлбәттә, аларның үзләренә генә хас шигъри алымнары, үз тавышлары булу белән бергә Тукай поэзиясенә аваздаш, Тукай рухында иҗат ителгән шигырьләре дә бар. Себер татарларыныңаңын, рухын жиде гасырлык бай әдәбияты булган татарларныңкүренекле әдипләре иҗат иткән хәзинәләр белән ба-  
етыр өчен жан атып иҗат итүче Ирек Махиянов нәрсә ди:

«Чорлар аша шагыйрьләр дә үзгә,

Алымнар да булганбашкача.

Максатлары гына уртак булган

Хезмәт итү илгә, халыкка».

Һәр шагыйрь (кайсы чорда гына яшәмәсен) туган ил, туган халкын үзенчә тасвирлый, тик аларның барысында да уртак бер нәрсә: туган якны эчкерсез сөю, шул илдә тууың, яшәвең белән горурулану, шул хакта поэтик образлар тудыру.

Тукай исемеБулат Сөләймановның байтак әсәрләрендә чагылыш таба. «Тукай кабере янын-  
да», «Син кояшым минем», «Тукайга», «Казанга китәр алдыннан» дигән шигырьләре аның бөек шагыйребез — Габдулла Тукайга булган мөнәсәбәтен тулысы белән күзалларга ярдәм итә. «Жирсу», «Ак канатлы аккошларым кайта», «Давыл көтеп», «Туган якка гел кайтмасам» һ.б. шигырьләрендә ил, милләт язмышы өчен борчылу, уйлану, милли горурулык мотивлары чагыла.

Әзләмәгез туган авылымны,

Табалмассыз Рәсәй жиреннән.

Ул бит минем әкият дөнъясында,

Көрт астына кереп югалган. («Сорамагыз туган авылымны»).

Әйтмәгез себерем хакында:

«Үткәндә каргалган жир булган».

Каргалсакаргалсын, аңлагыз,

Ул минем туганжир, и туган! («Әйтмәгез себеремхакында»).

Ил тормышындагыәһәмиятлевакуйгаларныяктырту, аларныхалыктормышынабәйләүдәш агыйрьненүз карашын, үз фикеренмиллирухка төреп язганшигырьләрендәчагыла. Гаделсез-  
лекне күреп, тирән аңлап, аны кабул итмәүшагыйрьне көрәш юлынабастыра. Улүз язмышын-  
халыкязмышыннаераалмый, бөтенәшчәнлеген, ижатын аңабагышлый. Булат Сөләйманов ижатындаТукайданкилгән сугышчангражданлыкпоэзиясетрадицияләре дәвам иттерелә. «Көрәшчешагыйрь. Бөек Тукай үзен «Коепкуйганшагыйрь» дипкенә бәяләмәгән, ә жәмәгать эш-  
леклесе, публицист, көрәшчеитеп тәсанаган».

XXгасырбашындаТукайларбашлапжибәргән юлныгасырачырында Булат Сөләймановта дәвам иттерде. Милли рухлыәдипләрбуларак, аларһәрвакыт көрәшнең үзәгендәтордылар, үз милләтләренәңгорурулыгыбулыпкала алдылар.

Тукайныңчын мәгънесендәгекешелекле, халыкчан ижаты се-бершагыйреРәкыйпИбраһимови жатында да урын ала килә. Аның Тукай шигырьләренәаваздаш «Татарларым», «Сак булхалкым», «Татар яшләренә», «И татарым», «Мин чаңсугам» кебекшигырьләрендәхалык, тел, милләтне кү терүтурындагыуйларышагыйрьөчен төп мотивларның берсе булып кала.

Себертатарлары, уяныгыз,

Тугантелебезнесаклагыз.

Кулланыгыз, аны баетыгыз,

Телсез милләт булып калмагыз

(«И татарым!»)

Укы, сөйләп, өйрәт балаларны,

Югалтма син туган телеңне.

(«Туган телем — татар теле»)

Саналып киткән шигырь юллары Тукайның «Дусларга бер сүз» шигыренә никадәр аваздаш:

И кардәшләр, култотышып

алгабарыйк

Башкамилләтләренәң хәлен

карапкарыйк.

Мәдәниятмәйданындаурын

алыйк, —

Егыла-тора алгатабаатлыик  
имди.

(Дусларгабер сүз». 1905 ел).

Милләтне алга, мәҗрифәткә өндәгән һәм аның язмышын кайгырткан, халыкка, хезмәт иясенә, изелгән гади кешегә теләктәшлек иткән шигырь юллары бу.

«Ишет, халкым, мин чаң, сугам,

Тыңла, сак бул, мин борчылам.

Бетә бара тугантелем,

Нишләргә, сиңа уйланам.

(«Мин чаңсугам»).

Туган телнең тиешле дәрәжәдә укытылмавы, телгә игътибарсызлыкның коточкыч зур жинаять икәнән аңыбызга житкерә, чаң суккандай бөтен кешелеккә дәшә. Бу юлларда Тукай тавышы:

«Бара милләт зәгыйфь,

абыныр-абынмас,

Сүнә яшьләрдә ут

кабыныр-кабынмас «.

(«Яшьләр, 1910).

Тукай традицияләрен дәвам итүче Рәкыйп Ибраһимовның шигырьләрен Төмән төбәге әдәбиятында рухи караңгылыкка каршы көрешнең иң көчле яңгыраганы, ишетелгәнә дияргә була.

Тырыш, кутәр тормышыңны,

Арттыр тату гаиләләр.

Салындырма кулларыңны,

Үстер инсафлы балалар.

Шомлы, болгавыр еллар дип,

Өзмә өмет, кутәр башың.

Кара алга, ачкузеңне,

Басмасын кара йөзеңне.

(«И татарым»).

Рәкыйп Ибраһимов шигърияттәсебер татарларының үзенчәлекле рухи дөнъясын, күнел байлыгын ача алган, аларның башкаларга таныш булмаган үзгә образларын төбәк әдәбиятында чагылдырган милли рухлы шагыйрьләрнең берсе. Моның белән аның милләтебезнең көрәшчә шагыйре Тукайга бик яқын, аваздаш шигырьләре белән беррәттән, Тукайның үлемсезлеген, поэзиясенә мәңгелек икәнән раслый торган шигырьләре де бар.

Халкым белән гасырлардан

гасырларга

Син атларсың һәрчак бергә

яктылыкка.

Кучәрсең син буыннардан

буыннарга,

Мәңгегә үрнәк булырсың

шагыйрьләргә.

(«Тукайны искә алып»).

Галия Абайдуллина иҗатында, барыннан да элек, Тукайның «милли шагыйрь», «милләт хезмәтчесе» булуына басым ясаала.

«Тукайга аяреп», «Тукайга», «Тукай килде кунакка», «Без-Тукай оныклары» шигырьләрендә Тукайның халык күнелендә мәңгеләштергән иң гүзәл сыйфаты – аның халыкчанлыгы, гомер буе халыкчә, анык айгыртып яшәвенә игътибарны юнәлтә.

«Нигә сон, без һаман тик ятабыз,

Нигә бер зур казыкка кыймылбыз.

Патшасын, байларын кем

түрәсен

Шул казыкка бәйләп атлайбыз.

(«Батыр атлагыз, иптәшләр»).



Бөек Тукай сүзлөрөнә аваздаш Галия Абайдуллинаның шигъри юллары  
Уянинде! Себербураннары  
Тәнне күмәр, жанныкүммәсен.  
Мираска калган ханнарилендә  
Ниндитаңнар ата күрәмсең?!

Гомумән, милләтне алга, мәгърифәткә өндәгән һәм аның язмышын кайгырткан, халыкка, хезмәт иясенә, изелгән гади кешегә теләктәшлек иткән поэзия бу. Ике шагыйрьдә дә милләт тематикасын, татарны хөр, белемле, әхлаклы, бәхетле итү проблемасы үзәккә куела. Тукай традицияләрен Галия Абайдуллина ижатында шактый күрәп була. «Олуг юбилей мөнәсәбәте илә халык өмидләре» шигырендә:

«Без сугышта юлбарыстан  
көчлебез,  
Без тынычта аттан артык  
эшлибез.  
Шул халыкныңмы хокукка  
хаккы юк? –  
Хаклыбы зур такватанда  
шактыйук!  
ГалияАбайдуллина:  
Гасырларны бизәп торган  
Татар дигәнатым бар!  
Тарихта ул эз калдырган  
Мактанырлык хакым бар,  
Нигә эндәшмисең, татар  
Югалттың әллә — теләң!  
Кычкырып әйтер хакың бар  
Бу — синең туган иләң.  
(«Тукайга иярәп»).

Туган илен данлап, аның хокукларын яклап жан ачысы белән әйтелгән Тукайның шигъриятенә аваздаш шигырь юллары бу. Тукай Россия туфрагы безнең дә уртақ туфрақ булуын, татар халкының да уртақ Ватанга хакы барлыгын ачык әйтеп чыкты. Тукай үз халкының үткәннен яхшы белгән, үзе яшәгән чордагы тормышны тирән аңлаган. Ул үз халкының киләчәгә турында һәрчак уйланып, кайгыртып яшәгән. Гаяз Исхакый Габдулла Тукай хакында болай ди: ... Бөтен кыска гомер буенча ул милли

юлдан һичбер тайпылмаенча, кабергә кадәр милләт ерын ерлап, милләт кайгысын көйләп, милләт көлкесеннән көлеп, үзенә милләтчелек калыбына сугып киләдер. «Белүебезчә, Г. Исхакый Тукайның бөеклеген, милләт юлында нинди олуг эшләр башкаруын таныган.

Заманыбызның актуаль ижтимагый проблемаларын күтәрәп, милләт язмышы турында борчылып язган шигырьләре белән Сәгыйть Сәгыйтов ижаты Тукай кал-дырган ижәт хезинәсенә якын тора. «Милләт яшәр, әгәр татарларда ана телен белсә балалар». Бу юлларда халкыбызның иң мөһимдәс уйлары, туган телгә игътибарсызлык, милләтебезнең рухи яктан зәгыйфьлеге, себер татарларының тынгысыз уйлары чагыла. Тирән әчтәлекле «Татар яшәр», «Кайсы тел кирәк», «Шигырьләрем», «Халкым хәле» шигырьләре халыкчанлык рухында язылган классик поэзия мисалын яңача файдаланган.

Хис-моңнарны табигать фонунда тасвирлап, туган ил, халык-милләт язмышын сүрәтләп бирүгә ирешкән, «Алтын көз», «Кошкыйларым», «Ак бураннар», «Атларым», «Рухи кояш», «Әйтер сүзем» шигырьләре авторы Заһид Акбүләковның заманалык рухын чагылдырган шигырьләре Габдулла Тукайның балалар өчен язган шигырьләренә аваздаш.

Бәет-мөнәжәтләр стилиндә ижәт итүче Баһаветдин Нәүрузов авылда туып, катлаулы тормыш юлы уза, балачактан ук ятимлектә үскән моңлыбала (кечкенә Апуш кебек) үз хис-китчерешләрен бәет, кыска шигырь аша бирергә ярата. «Тубыл сулары», «Туган ягым», «Түгәрәк күл буйлары» кебек шигырьләрендә авылга, авыл кешеләренә, табигатькә, ижтимагый тормышка мөнәсәбәтен үзенчә жылы хисләр, тойгылар белән сүрәтли. Бәет-мөнәжәт стилине шигырьләрен халык ижатына якын итә.

Милли хэрэкэт тээсирендэ туган шигырьлэре белэн Фэхрижамал Утяшева борынгы эдэбият, Тукай традициялэренэ таянып эш итэ. Аның ижатында халык ижатларын тирэн аңлаган һәм мэхэббэт белэн өйрэнгән татар халкының бөөк шагыйре Тукай стилиндэ, Тукай рухында язылган шигырьлэр бар. «Тирэн язмыш», «Шагыйрьлэр язмышы», «Авыл өе», «Туган тел», «Сабан туге» шигырьлэрендэ халыкчан милли рух, жылы, лирик тойгылар бөркелеп тора. Ил язмышы, милләтебезнең киләчәге турында тирэн борчылу да, уңышларын күреп шатлану да бар шигырьлэрендэ. Тукай традицияләре һәм Себер татар поэзиясе проблемасын бер мәкаләдә генә тулы итеп яктырту һич мөмкин түгел, бу мәкаләдә мин кайбер моментларга гына тукталдым. Минемчә, һәр заманда да чын язучыларга, шагыйрьләргә Тукайның халыкчанлыгын — ягъни үз халкының үткән белү бүгүнгәсә аңлау, киләчәккә кайгырту хас булырга тиеш. Тукай поэзиясендәгә төгәллек, нәфислек, халыкчанлык, югары идеаллар белән, халык сулышы белән янып яшәү бүгүнгә шагыйрьләребез өчен дә үрнәк булып тора.

# РАЗДЕЛ 3.

# ИСТОРИЯ



*Айтбаева Рафия Имамудиновна*

## **«ИСТОРИЯ СЕЛА ЕМБАЕВО. НИГМАТУЛЛА ХАДЖИ. АВТОБИОГРАФИЯ»**

С благодарностью прочитала книгу Рашиды Ишимовой под названием «История села Ембаево. Нигматулла хажи. Автобиография», написанную на татарском языке. Долго не могла отойти от прочитанного. Сколько же нужно было трудиться, чтобы собрать воедино такой богатый исторический материал?! Поражает то, что с каждой страницы звучат слова любви и восхищения к людям, уже давно ушедшим в небытие. И жизнь самого автора, и жизнь героев книги вызывают глубокое уважение.

Особенно тронуло стремление автора честно выполнить просьбу старейшин деревни, Ситдик бабая и Нурислам бабая. Автор не могла не выполнить наказ стариков. Это достойно только человека, имеющего волевой характер и целеустремленность! Она исполнила заветную мечту земляков. Не нарушила данное им слово.

Много интересного я узнала об истории села, о людях, живших, творивших перемены в той стороне.

А Нигматулла хаджи и его родственники?! «Неужели такие люди существовали?» – с удивлением спрашиваю себя. Видно, да. Спасибо автору за то, что познакомила нас с необыкновенными, добрыми, благородными людьми. Святые люди и жизнь свою прожили свято!

После прочтения данной книги становится мне не по себе: кто же мы тогда по сравнению с ними? Наверное, мелкие, злые, эгоистичные, живущие в основном материальными ценностями, не видящие, не замечающие вокруг себя ничего и никого? Наверное, прожили свою жизнь и не совершили ни одного достойного поступка? Но радует то, что в последние годы стараемся жить по законам наших предков, что народ учится знать свои родовые корни, свято беречь память Нигматуллы хажи и его единомышленников. Радует то, что герои не пропали бесследно, а из глубин веков помогают нам жить, помнить и изменять себя в лучшую сторону.

Предлагаю читателям выполненный мною вариант перевода книги Рашиды Сибгатулловны Ишимовой «История села Ембаево. Нигматулла хажи. Автобиография» с татарского языка на русский язык.

## ИСТОРИЯ СТАРИННОЙ ДЕРЕВНИ

Еще в древние времена старики говорили о том, что деревня Малцын (Манжел) принадлежит андреевским татарам, что она стоит на земле андреевских татар. Это, наверное, правда, потому что даже после уничтожения Ермаком Сибирского ханства, на этой земле долго не было русских людей. Земли — озера, леса — все было в руках сибирских старожилов — татар. Бескрайние широкие поля, огромные леса скрывали их владения.

Сельским хозяйством никто не занимался. Рожь, пшеницу не сеяли, овощи не выращивали. Многие не знали, как это все вырастить, так как обрабатывать поля не было ни сил, ни инвентаря. Основным занятием населения были рыболовство, охота. Даже отсюда можно понять, что все земли в округе принадлежали андреевским татарам. Без их разрешения нельзя было ловить рыбу в озере Манжел, так как и оно принадлежало только им.

В 1913–15 гг. один из манжелинских богачей, Миршанов Хожжатулла, взяв озеро в аренду, ловил в нем рыбу, другим же не было разрешено. Действительно, этими землями, водами пользовались только андреевские татары. Об этом говорил старейший житель села Нурислам Садыков.

Люди дорожили своим озером. Их можно понять, ведь они жили рыболовством. Когда в озере Манжел стала редеть рыба, жители перебрались к озеру Андреевскому, чтобы возле него жить и добывать рыбу, но от озера Манжел не отказались, никому не продали. А вот земли вокруг селения Малцын (Манжел) стали потихоньку приобретать (покупать). Купленные земли стали называться «купчими» землями. По словам стариков, расположение деревни Манжел было длинным, постройки до 1881 г. тянулись почти до деревни Тураево. Дома, сараи, заборы чуть не примыкали друг к другу, так тесно стояли. Улицы и переулочки были узенькими. Возле озера домов стояло малое количество.

Народ деревни делился на три вида: бухарцы, ясаклылар, йомышлылар.

Ясаклылар (или ясачные) платили ясак, чтобы не служить в армии. Йомышлылар (служилые, обязанные служить), наоборот, служили в армии, возвращались домой отслужившими, выполнившими свой долг. А бухарцы и в армии не служили, и ясак не платили, так как Петр I, защищая их, издал отдельный указ, дававший им льготы. Кроме того, оставались еще ул народы, которые делились на восемь разновидностей: альтиклар, хужалар, хужаярлар, миршаннар, ашираулар, мам-сэетляр, кутчаннар, ташкаллар. Так их называли. До сих пор можно услышать в деревне, как старухи спрашивают: ты из какого рода?

— Я из такого-то рода (тут же называют свой род).

— По отцу я из рода хужаярлар, а по материнской линии — из рода миршаннар.

Деревня горела два раза. Первый раз — летом в 1790 или 1795 годах, во время уборочной страды. В соседней деревне Яр (Ярмак) жил придурковатый русский мальчик по прозвищу Капалау<sup>45</sup>. Он пришел в деревню Манжел, и здесь соорудил большой шар из шерсти, воткнул в него подожженный жгут и побежал по деревенской улице. Искры падали на сухие листья, соринки, на сено, солому. Начался сильный пожар, потушить который не смогли, так как взрослые люди были все на работе в полях, а в деревне оставались только дети и старики. Таким образом, все селение сгорело.

А во второй раз деревня горела в 1881 г. Та же самая беда: тесно стоящие дома. Причина нового пожара такова: одна овдовевшая женщина выходила повторно замуж, а ее семнадцатилетний сын от первого брака, обиженный на мать, что та предает память отца, замыслил недоброе. Пока пришедший мулла<sup>46</sup> читал молитву (для никаха<sup>47</sup>), он поджег дом муллы. Огонь распространился очень быстро. Сгорело большое количество домов. Парень же, увидев результат своих рук, попытался убежать из деревни, но его поймали, связали по рукам и ногам, отправили для наказания в город Тюмень. Что с ним далее происходило, никто сказать не мог.

45 Капалау — умственно отсталый.

46 Мулла — священник.

47 Никах — мусульманский религиозный обряд бракосочетания.

После этого события первые деревенские богачи Сайдуковы, Нигматулла хажи, Рахматулла хажи, Хабибулла хажи — сыновья Кармышак бабая, на огромную сумму купили строительный лес в Туринске, в Верхотурье и переправили его по реке Туре сплавом до родной деревни. Здесь изготовили из бревен срубы, доски (строительный материал) и раздали его нуждающимся. Нигматулла хажи как раз вернулся в деревню после второго совершенного хаджа в Мекку и увидел страшную картину — 190 сгоревших домов. По его плану деревня была отстроена заново. Она стала состоять из трех длинных улиц, восьми переулков. Расстояние между домами было сделано в 20 сажень, а сами дома поставлены по одной форме (шесть домов, крыши из досок). 170 новых домов поднялись на месте руин. На строительство были потрачены немалые средства, но с пострадавшего человека, погорельца, не взято ни одной копейки. Люди, приходившие в Манжел, были очень удивлены, восхищены необычным новым видом деревни. Чтобы в дальнейшем сохранить деревню от пожара, на трех улицах, в переулках были поставлены бочки, наполненные водой. В каждую бочку входило по 40 ведер воды.

## ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Выше я писала о деревне, о деревенской культуре, о людях, живших в то время. А теперь я решила написать о том, как люди добывали средства к жизни, как использовали землю. До 1917 г. в деревне было 272 хозяйства. Среди них богачи-кулаки, середняки, торговцы, бедняки-батраки. Были и капиталисты. Они занимались торговлей в Китае, Казахстане. К ним относились Кармышаковы, Сайдуковы, Муртазины, Миршановы. Эти были настолько богаты, что имели дома, магазины в различных городах, занимались большой торговлей. К тому же в нашей деревне жили купцы. Вели личное хозяйство и торговали: покупали и продавали на базаре кожу, пушнину, лошадей, мясо. В то же время засевали поля. Сеяли жито. Редко засевали по 10–15 гектаров земли, в основном по 5–6 гектаров, а у некоторых и вовсе было по 2–3 гектара земли. В Манжеле пользовались родовой землей. Бухарцы к своей родовой земле не подпускали никого, не разрешали вмешиваться другим родам в свои дела.

В моей памяти остались названия родов: альтиклар, хужалар, хужаярлар, ашираулар, миршаннар, мама-сэетляр, кутчаннар, ташкаллар. Богатые родовые земли принадлежали хужаларам. У кутчаннаров и миршаннаров земли было мало, у некоторых и вовсе не было. Они жили хозяйством и мелкой торговлей, ямщицким извозом (до окончания строительства Сибирско-Семипалатинской железной дороги). Возили товар из Тюмени, Ирбита до Семипалатинска, Алма-Аты, Самарканда, Китая на 5, 10, 15 лошадях. В деревне были люди, которые имели по 60–70 лошадей. Например, мой дедушка Идрис Курманов держал 60 лошадей. Возивших товар на лошадях было 10–15 хозяев. Даже те, которые имели по 2–3 лошади, развозили товар зимой в разные стороны.

А летом, когда заканчивались посевные работы, до начала сенокоса успевали подзаработать в Тюмени на товарно-сырьевой ярмарке. Возили товар с Тюменской пристани до двора, где проводилась ярмарка, или до железнодорожной станции. Работа длилась в течение месяца. На той «Товарной ярмарке» работали не только имеющие лошадей, но и те, кто просто тюковал товар, сортировал его.

Манжелинские богачи Сайдуковы, Муртазины, Миршановы на ярмарку доставляли товар, заготовленный в Казахстане, другие богачи привозили товар из Китая, заготовленный богатыми узбеками, казахами. Отсортировав, продавали его на Тюменской ярмарке, а то, что осталось, отправляли на Макарьевскую ярмарку. За такую работу они брали «комиссионную» плату. Некоторые выполняли роль приказчиков, уезжали в сторону Семиречья. Жили, служили, пополняли богатство своих хозяев. Оставались на чужбине, не возвращались в родные края. А когда наступало время жатвы, сенокоса, работавшие на ярмарке, на пристани, с «полными карманами» шли домой.

Были и продавцы, которые складывали «свой мелкий товар» в полотенце. Продавали сапоги, галоши, французские платки, жвачку, квасцы, гвоздику, нашатырь и в то же время пели старинные песни, байты<sup>48</sup>: «День за днем проходят дни, проходят времена. Созревают в полях хлеба. Чтобы скосить хлеба, народ берет в руки серпа, торопятся собрать урожай. Каждый работает на своей земле. Рожь, пшеница, овес — полным-полно...»

48 Байты – байт – былина, историческая песня, преимущественно на трагические темы.

Вот такая жизнь, как в песне! Живет человек своим тяжелым трудом. Машин, как сейчас, не было. Жали серпом, собирали в снопы, складывали в стога, потом носили в амбары. У каждого был свой амбар. Затем, используя незатейливые инструменты, вручную молотили. После зерно раскладывали на сухой земле, сушили, брали легкую деревянную лопату, подбрасывали вверх во время ветра. Таким образом, очищали от сорняка. Наполняли мешки, увозили на лошадях в амбары, там высыпали в специальные ящики. Выполнив эту работу, заново принимались за зерно, готовились к поездке в Тюмень, на мельницу. Из Тюмени уже привозили муку, которой наполняли лари и ящики — затаскивали на зиму. А овсом кормили лошадей.

Картофель в деревне никто не сажал, в большинстве даже не знали, как использовать. Но некоторые ездили в русские деревни, покупали у крестьян по 5–6 мешков картофеля, чтобы пользоваться им зимой, употреблять в еду только для приготовления супа. Для многих картофель был диковинной едой. В основном ели мясо. Почти каждая семья имела возможность заколоть лошадь на зиму. Если в своем хозяйстве не было лошади, покупали в русских деревнях, откармливали, отпаивали. Чтобы лошадь пожирнула и было в ней побольше мяса, загоняли в тесное помещение. Там она не могла много двигаться. Таким образом, набирала вес в течение месяца или полутора-двух месяцев. Интересно, что лошадь откармливали ржаным хлебом. В детстве такой хлеб мы называли «лошадиным хлебом». Взрослые просеивали пшеничную муку. В отход, оставшийся после просеивания, добавляли рожь, замешивали тесто и пекли хлеб. Конечно, лошадь с удовольствием ела хлеб.

Бывало, что большой семье не хватало мяса — зима длинная, едоков много. Тогда мясо покупали. Раньше мясо не взвешивали по килограммам, а продавали ноги лошади. Покупатели брали то одну ногу, то две. В силу своих возможностей, по деньгам. Продавали и покупали внутренности животного. Отдельно продавались голова, копыта. Хранили мясо в специальных ящиках. В больших ящиках хранили бедро лошади. Все остальные части животного хранились в ящиках поменьше.

А картофель продавали весной. Из соседней деревни Яр (Ярмак) привозили русские женщины. Грузили на телегу мешки с картошкой, рядом ставили ведро — для измерения. Вот так однажды и в нашу деревню приехали продавцы картошки. Меня отправили на улицу, узнать, по какой цене продается картошка. Я подошла к женщине и, коверкая русские слова, спросила о цене.

— Гривенник, — ответила та.

Никто в нашей семье не знал, что означает слово «гривенник». Пришлось мне снова идти на улицу. К счастью, мне навстречу шла женщина-татарка, в руке она держала ведро с картошкой. Вот она и объяснила стоимость картофеля: за ведро картошки просят десять копеек. Я так обрадовалась, когда узнала о цене, что вбежала в дом и закричала: «Стоит десять копеек!». Все пошли покупать картофель.

Поскольку я была сиротой, то у всех родственников выполняла ту работу, которую мне назначали, отказаться не имела право. Отец умер, когда мне было три года, а мать не дожила даже до моего четырехлетия. Нас, четверых детей — двух мальчиков и двух девочек, молодые родители оставили сиротами. Моя маленькая сестренка прожила недолго, через три года умерла от оспы. И вся работа легла на мои худенькие плечи. Из-за того, что я была девочкой на побегушках, выполнявшей любую мелкую работу, учиться начала только в 10 лет. Будешь ты грамотной или не будешь — никому до тебя не было дела.

Помимо лошадей в хозяйстве имели крупный рогатый скот: быков, коров. Молоко и масло не продавали. Некоторые хозяева держали по 5–6 коров, другие — по 2–3 коровы, а богатые семьи имели по 10–15 голов. Летом все животные находились на воле, на свободном выпасе. В трех километрах от деревни, в западной стороне, было большое поле, где росли душистые травы. Там коровам было очень вольготно, поэтому в той же стороне зажиточные люди строили дома, дворы. А богачи строили двухэтажные дома, чтобы, не отходя от своих коров, иметь доход.

Нигматулла хажи и тут построил небольшую мечеть, где можно было молиться каждый день.

На том поле паслись и кобылы. Чтобы доить кобыл, делать из кобыльего молока кумыс, занимали казахов. Все знают, что кумыс — очень вкусный и полезный напиток, поэтому сюда, на так называемый «курорт», отдохнуть приезжало большое количество людей.

Воду пили из озера. До середины озера было создано приспособление, чтобы людям удобно было брать воду из озера. Раньше воду возили на телегах: у порога каждого дома стояли огромные

бочки, к бочке были привязаны ведерные ковши на деревянных ручках. Зимой такие бочки ставили в сени. В домах также стояли 15–20 ведерные бочки. На коромысле, ведрами воду носили редкие люди; только те, у кого не было лошадей. Озерная вода была очень мягкой, поэтому и чай, приготовленный из такой воды, казался вкусным.

Деревенские богачи построили кирпичный завод. При помощи лошадей месили глину, потом вливали ее в специальные формы и обжигали. Завод стоял возле леса. Нужный желтый песок выкапывали из ямы, что находилась в середине леса, поэтому следы копки можно увидеть сегодня в березовой роще. Рощу называли еще Прутиковой. Старики до сих пор так называют: в их памяти еще остались события, как привозили для посадки тоненькие березовые саженцы, чтобы через несколько лет можно было использовать подросшие ветки. Из них делали березовые веники для бани. Молоденькое деревце трогать не разрешалось.

Кирпич обжигался в специальных печах, получался он красным-красным, крепким, качественным. Из кирпичей каждый богач мог что-нибудь построить. Деревенская мечеть была построена из этого же кирпича. Зажиточные люди строили дома, фундамент которых был сделан из местного кирпича. Склады строили также из кирпича.

Самые богатые совместно построили магазин, чтобы в нем можно было продавать товары, принадлежащие им. В настоящее время на месте магазина расположены машинно-тракторные мастерские.

Вот видите, как прежние богачи, хозяева, радели за деревню! Старались ее украсить!

## ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Деревенские бедняки-батраки работали в хозяйстве богачей. Некоторые из бедняков имели земли, но обрабатывать их не могли, так как не было у них ни лошадей, ни сельскохозяйственного инвентаря. Родственники бедняков пользовались их положением. Забирали землю в аренду за бесценок. Платили им небольшую сумму.

К тому времени, когда началась Первая мировая война 1914 года, в деревне многие хозяйства набрали такую сумму, что сравнялись с кулацкими. Даже бывшие середняки становились кулаками. Им нужна рабочая сила. Деревенские богачи поднимали свое хозяйство еще больше, скупая наделы земли, открывали торговлю. Бедняки работали на них.

Бухарцев, живших в деревне, на военную службу не взяли, но в 1915 году все-таки мобилизовали на работу. Молодые, устроившиеся на различные предприятия, стали заботиться о личном благосостоянии. Из-за таких событий многие и многие впоследствии были причислены к кулакам.

Рабочая молодая сила возвратилась в деревню после начала Февральской революции. Деревенские богачи хоть и обрадовались их возвращению, но согласиться с тем, чтобы убрать царя, не смогли, поэтому старались приложить все усилия, чтобы самодержавный строй сохранился. Когда появились сообщения, что в Баку собираются мусульмане со всех сторон, деревенская «делегация», собрав деньги, отправилась туда же. Кулаки послали своих людей в окрестные села, чтобы те объяснили жителям, что происходит на самом деле.

В то время людей, разбиравшихся в политических событиях, было очень мало. А тех, кто побывал на полях сражений, мучился в окопах, немного понимавших, в деревне еще не было, поэтому о «меньшевиках» и «большевиках» никто и ничего не знал. Об этом не знали не только в нашей деревне, но и в соседних деревнях.

Волость возглавляли чиновники, которые сами происходили из богатых кулаков. Не только в Манжеле, даже в Тюмени мало кто слышал, что произошла Октябрьская революция. Об этом узнали лишь в марте 1918 года. До этого скрывали от людей, что произошла Октябрьская революция. Даже после этого, как народ узнал об этом, в деревне никаких изменений не произошло. Людей богачи вводили в заблуждение, обманывали, говоря: «Это советское государство — трехдневное государство, оно быстро исчезнет, так как во главе его стоят коммунисты — большевики, каторжники». Среди народа велась антисоветская агитация.

Сельский совет возглавляли выбранные из кулаков старосты, и волостью командовали те же кулаки. В марте 1918 года советская власть казалось бы все взяла в свои руки, но противников власти было очень много, а народ темен. Однако же, взяв оружие, люди поднялись против

капиталистов, против белой армии. В июне белочехи разрешили местным богачам, кулакам вести против советской власти усиленную агитацию. Те стали говорить людям: «Вот видите, чтобы освободить нас от большевиков, пришли к нам спасители!». И принялись следить за деревенскими жителями, докладывая «спасителям»: от кого и что можно ожидать.

В то время Красная армия покинула Тюмень, отступила. Манжелинские кулаки очень обрадовались: «Мы должны сохранить власть белых, она будет существовать!». И надо сказать, что прикладывали к этому все усилия. Только вошли в деревню белогвардейцы, богатеи тут же приказали всем своим приспешникам следить за народом, сообщать о том, что происходит среди жителей, кто и о чем говорит, не появился ли кто-нибудь чужой в селе.

Однажды, стоящие на страже (наблюдательный пункт был в мечети, на куполе), увидели двух мужчин, идущих по дороге. Быстро об этом сообщили начальству. Бедных людей догнали конные стражники, поймали их и приступили к допросу. Деревенский головорез, кулак Кармышаков Миргабдулла (он – не родственник Нигматуллы хажи, однофамилец) не стал долго разговаривать с пойманными. Заявил, что пленные — отставшие от Красной армии солдаты. Приказал увести их в лес, расстрелять и закопать.

Сколько бы людей потом не приходило, узнать о судьбе пленных, им никто ничего не рассказал, даже могилу не показали. Боялись — потому что было сказано: «Кто будет защищать красных, сами погибнут такой же смертью и их дети».

К тому же, отцов работавших в Тюменском мусульманском комиссариате коммунистов Габидуллина ХА и хажи Агзама, съездили в деревню Ахман-Урманбаш, взяли в плен Габидуллина Захидуллу и привели к белым, вручили его прямо в их руки. Каким-то образом старик спасется.

Целый год властвовали белогвардейцы. Через некоторое время Красная армия освободила край от белогвардейцев. Колчаковская армия бежала. Народ от радости запел:

Соловей, голубок,  
Видишь, как бежит Колчак?  
Кто бежит с Колчаком,  
Тому бог в помощь!

Красноармейцы размещались в каждом деревенском доме, но больше всего их было размещено в богатых купеческих домах.

Те годы я хорошо помню. Красноармейцы находились также в доме моего дедушки, на втором этаже. Дед, отец моей матери, был зажиточным человеком. Имел двухэтажный дом, который состоял из четырех больших комнат. Во дворе стоял флигель. Наша семья жила в этом флигеле.

Я видела, как солдаты занимались во дворе. Мне было интересно наблюдать за ними. Я не хвастаюсь, но мой дед имел солидное хозяйство. Разве мог человек быть бедным, если содержал 60 лошадей? Он сам был очень трудолюбивым. Возил на лошадях с базара на базар, из города в город товар богачей. Не отказывался ни от какой работы. Все в округе знали его, как ямщика Идриса. В последние годы дедушка болел, рано умер. И этому была причина. Однажды, когда он возвращался из города, его кони, подскользнувшись, упали с горы. Опрокинувшийся товар богачей был поврежден. Деду пришлось заплатить большую сумму за поврежденный товар. Это ударило по его сердцу, он распрощался с белым светом.

В деревне было много богачей, которые имели огромные двухэтажные дома. В них было полно белогвардейцев. В самых роскошных домах жили командиры — офицеры. Деревенские легкомысленные девушки познакомились, подружались с ними. Некоторые вышли замуж за русских белых офицеров, а потом вместе бежали. Местные острословы, едкие на язык, сочинили про них язвительные песенки.

## ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

В августе 1919 г. Красная армия освободила Тюмень, и сразу же советская власть в городе и в деревне крепко стала на ноги. В Манжеле и волости в советских органах старались усидеть те же богачи-кулаки. «Пусть остаются, во власти хоть свои люди будут», — говорили приближенные к ним.

В то время в деревнях не все были коммунистами и комсомольцами. Но все же находились люди, которые называли себя коммунистами, они не понимали истинного значения слова «коммунист». Например, в деревне Тураево жил Ташбулатов Латип. Его старший сын до 1919 г. жил



в городе Алма-Ата, имел свой магазин. Не понятно, почему он оказался в наших краях, вот и он среди людей говорил: «Я — коммунист!». А те в ответ: «Миллионер — коммунист!». Второй, тоже из Тураево, Ташкалов Вахап, был сыном коневладельца, владел кузницей.

Третий, Бакиев Мустафа, кулак из Большого Манжела, был сыном бакалейщика (отец его содержал бакалейную лавку).

Четвертый, Абдулзалимов Алямутдин, был первым пьяницей. Его называли «пьянчужка-коммунист».

Пятый — Абдулов Каюм, выходец из бедной семьи, был жуликом, а с 1921 года стал «уголовным преступником». После он скрылся в Восточной Сибири, жил там под чужой фамилией. Также называл себя коммунистом.

Помимо них, были еще два человека: Айтбаков Мухамедриза и Айтбаков Сафи из Малого Манжела (Тураево). Они — родные братья. Пользуясь тем, что советская власть на месте была слабой, нанесли деревенским людям много вреда.

Например, Айтбаков Сафи пришел в дом старушки, жившей в деревне Большой Манжел, она была вдовой Ахметмагзума, спустил ее в подпол. Крышку подпола закрыл, сверху на нее поставил тяжелую бочку с водой. А сам вместе с братом произвел «чистку дома», вынес все, что мог. Утащил «богатство» старухи.

Младший брат, Айтбаков Мухамедриза, по прозвищу «молоток», запряг однажды в кошеву хорошего коня, оставшегося от богачей, взял в руки наган и подъехал к дому Муртазина Насреддина. Войдя в дом, приказал жене Насреддина облачиться в дорогие платья, надеть украшения: серьги, кольца, браслеты. Когда муж, Насреддин, воспротивился, пригрозил ему наганом: «Только попробуй подать голос!». Схватил женщину и увез в свой дом. Удерживал в доме целый месяц. Потом, обобрав ее до нитки, возвратил обратно мужу. Бедная женщина была так напугана, что заболела и через некоторое время умерла.

О том происшествии я слыхала еще в детстве, но говорить не могла: неужели такое могло произойти?

В 1987 году поехала в гости к троюродной сестре Максуде Муртазиной (с женой Муртазина Насреддина они были свояченицами). Попросила ее рассказать о том случае. И, когда услышала обо всем своими ушами, поверила.

Какие дела вытворяли! Видите ли, мы — коммунисты, защитники бедных, мы — советская власть. Что бы не совершили, все сойдет с рук: мы — сами хозяева власти.

Такими неблагоприятными поступками порочили имя коммуниста, имя существовавшей власти, а у людей вызывали недоверие к власти.

## СЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ — ОЧАГ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В 1920-е гг. деревенские активисты расширяют культурную работу. В деревне открывают двери Народный дом, в котором заработают различные кружки: музыкальный, драматический, хоровой, театральный.

Музыкальным кружком руководит Фаизов Гумар, самодеятельным театром — драматическим, хоровым — Сагитов Салих, ему помогают: Моратов Садык, Речапов Фатых, Муртазин Мухамед, Муслимов Начип, Юсупова Фаузия и другие.

К слову сказать, некоторые из перечисленных в дальнейшем будут оболганы, без вины виноватые: арестованы и репрессированы.

Но кружки свою работу не прекращают, ими начинают руководить другие люди. Деревенские «звезды» того времени: Речапов Зихри — скрипач, Речапов Галяу — гармонист — они руководят музыкальным кружком.

Драматическим театром, хором — Корманбек Муратов, Кашшаф Моназипов, Абдулла Айнетинов, Зиннатулла Губайдуллин, Айнетдинова Жамал, Юмачикова Галима.

Культурный центр, работавший в деревне Манжел, подавал всей округе пример. В 1919–1920-е годы в доме покойного Нигматуллы хажы открывают школу первой ступени для обучения по новому: вначале было 4 класса, а затем 5 классов. Первые учителя: Абдуллин Абдулла, Муслимов Начип, Муртазина Марзия. В 1928–29 гг. открывается Школа молодежи. Первым директором школы был Муратов Исмагил. Приезжают учителя.

Возле мечети Нигматуллы хажы появится большая библиотека, а напротив, в каменном доме муллы Юсуфа — гостиница и столовая (для учеников, прибывших издалека). Школы работают по

отдельности. После начальная школа преобразуется в семилетнюю. Школа молодежи прекратит свое существование. Директором семилетки стал Ахтямов Гумар. Десятилетней школа станет в послевоенные годы. Руководить ею назначат Газеева Хамита. До сих пор работает средняя школа.

Я закончила пятилетнюю начальную школу. Затем поехала учиться в город Свердловск. Когда училась в школе, мы пели песню на мотив «Агидель»:

Буржуйам еду не дают,  
Пусть листья тальника жуют.  
Исчезающий буржуй пусть исчезнет,  
А коммунисты пусть живут  
Или на мотив «Краковяка»:  
Чему богатый дядя радуешься?  
Или карманы наполнились?  
Когда поймают тебя красные,  
Будешь рад копейке.

«Вот эти песни — революционные», — говорили нам учителя.

Жизнь в деревне кипела. Народный дом стали называть клубом. В клубе появилось пианино. Молодежь здесь постоянно собиралась и играла в разные игры. Часто показывали театральные постановки. Все же юноши и девушки не довольствовались этим: вечерами и ночами гуляли по улицам и пели песни.

Идем по вашей улице,  
Зеленый шелк растягиваем.  
Если зеленого шелка не хватает,  
Пройдем, в гармонь играя.  
Пели и другие.

Если был летний день, шли к озеру. Там садились в лодку, катались по озеру, играли на гармони и тоже пели. Это мои детские воспоминания.

Теперь хочу рассказать о том, как жили в деревне, как вели хозяйство. Несмотря на то, что в деревне наша-то культура была намного выше других, она жила такой же крестьянской жизнью. В 1926 г. Тюменский районный комитет партии поднимает вопрос о жизни бедноты. Поднимает, чтобы коммунисты в Манжеле были и вели активную работу среди бедняков.

В деревне открывают избу-читальню. Избачом назначают Садыкова Нурислама и предлагают обновить культурную жизнь населения. В то время в Тюменский район входило 20 татарских деревень, в 8-ми деревнях находились сельские советы. Среди них были 2 коммуниста: в Акъяре и Манжеле. В Манжеле — Садыков Нурислам.

И в русских деревнях коммунистов было мало. В тот же год, в августе месяце, в Мысу, Яре, Тураево, Манжеле появилось по одному коммунисту. Из четырех человек была создана ячейка. «Первый раз собираемся», — говорил Нурислам абый<sup>49</sup> Садыков. Секретарем партийной ячейки был избран так же Нурислам Садыков. В конце года партийная ячейка увеличилась еще на 4 человека, а в 1927 году, когда коммунистов стало больше, ячейка делится — одна в Яру, другая — в Манжеле. В 1930 г. коммунистов насчитывалось уже до 30 человек.

В 1922 г. в деревне создается артель, в которую входило несколько семейств. Ее назвали «Рассвет». В хозяйстве — 5 овец, 2 коровы, 1 бык. Ни машин, ни инвентаря не было. В 1928 г. артель «Рассвет» превращается в коммуну «Бухар». Богатство коммуны худенькое: 3 коня, 6 коров, одна телега, несколько гектаров земли. Вместе с детьми в коммуне насчитывалось 50 человек. Руководящим органом коммуны становится Правление совета. Председатели — Садыков Нурислам, счетоводом — Мавлиханов Магыйн, членом совета — Бандуков Сафа абый.

С разрешения района отдельные коммуны осенью должны были объединиться, поэтому нужно было приготовить земли, места для содержания скота, заготовить сено, корма, дрова и др. Для этого выделили посевные пашни, сенокосные угодья. В тот же год куплена молотилка. Молотилка помогла иметь хлеб. Засеяли 10 гектаров земли рожью. Хоть и не так много, но людям хватило. Осенью государство дало кредит. На выделенные средства было куплено 10 конных телег, сбруи для лошадей. Осенью же стараниями коммунаров была открыта общественная столовая. Весной 1929 г. коммунары успели засеять 25–30 гектаров рожью. Коммуна увеличивается. Присоединяются к коммуне еще 17–18 семейств. Покупается посевной и уборочный инвентарь.

49 Абый – вежливое обращение к мужчине (старшему по возрасту).

Правда, в первые годы было очень тяжело. Несмотря на это, настроение коммунаров не упало, каким-то образом выдержали, вытерпели (по воспоминаниям Садыкова Нурислама).

В 1929–30 гг. начинается сплошная коллективизация. Заново артель коммунаров перестроится. В этот 1930 год стараются всех призвать в артель (ошибка государства). Люди, узнав об этом, стали говорить, что они — не коммуна, забрали свой скот, инвентарь и ушли.

В стране такое явление назвали «отливом». Чтобы исправить ошибку, вновь начали вести пропаганду: в колхоз вступают свободно. Желающие могут быть колхозниками, а кто не желает — не нужно. Из 130 человек от вступления в колхоз отказываются больше половины. В колхозе остаются 30 человек. На собрании Устав коммуны переходит в Устав колхоза. В колхозе выбирается новое правление. Председателем становится Мафлиханов Магыйн. Колхоз получает название «Калинин». Потом потихоньку начинают вступать в колхоз единоличники. Не все единоличники вступили, оставались отделенными еще около 70 человек. Тащить их для вступления в колхоз было очень тяжело, потому что они издавна засеивали самостоятельно поля, держали большое количество скота, считались зажиточными людьми.

Местные советы — партийные, комсомольские ячейки. Ячейки еще шире, полнее развернули работу (агитацию) по вступлению единоличников в колхоз. И результат: в конце 1930 г. 25 человек вступают в колхоз. По их желанию создается второй колхоз — под названием «8 съезд» (в то время шел 8-й съезд партии, поэтому так называли). Председателем колхоза выбрали Муслимова Галиуллу. Но все же единоличников насчитывается еще около 20 человек. Среди них 5–6 стариков, не пригодных к работе. Другие, хоть и жили в деревне, уезжали в Тюмень, устраивались на работу, семья становилась рабочей. Таким образом, в 1931 г. деревня Манжел считается коллективной. В годы, когда колхоз только-только начинал подниматься на ноги, было очень тяжело, люди жили бедно. Об этом все знают.

Руководители колхоза тоже часто менялись, ведь они были избраны из колхозников, имевших 3–4 класса образования. Но все же они свой долг выполняли добросовестно. С большим уважением люди вспоминают Мафлиханова Магыйна, Файзуллина Уразая, Муслимова Тимергази, Мухамедзянова Кави, Качаева Абусагита. Помимо руководителей колхоза, с большим старанием трудившихся на разных колхозных работах мужчин и женщин, юношей и девушек было очень много. Несмотря на тяжелую жизнь, голод, раздетость (одеть было нечего), люди жили надеждой на дальнейшую хорошую судьбу. Верили, что впереди их ждет что-то доброе, светлое.

Вот так потихоньку и жили, пока не началась Великая Отечественная война. Война принесла горе в каждый дом. Очень много односельчан не вернулись с военных полей. Вся колхозная работа легла на плечи женщин, стариков и детей. Жизнь становится еще труднее. Война растягивается почти на пять лет. Руководство страны жестокими, суровыми законами немало выпило крови у людей. Женщины-колхозницы на своих коровах пахали землю, а вечером, уставшие, тащили корову на поводу, да еще бедную, целый день работавшую на поле, доили. Кормили детей, если было чем накормить. Одежды, обуви нет. С полей, где пахали, бороновали, возвращались босиком. Ступни становились каменными. Есть нечего. Если рожь засеивали, она все равно не доставалась колхозникам. Государство забирало все. Людям доставались одни отходы. Даже это делили на трудодни. Были еще разные налоги, займы. Сдавали мясо, молоко, яйца, шерсть. Народ выдержал, вытерпел, все прошло через их головы. Лишь наша страна победила, да война прекратилась. Работали и днями, и ночами, без выходных. Встретили Победу, Великую Победу 9 мая 1945 года.

## НИГМАТУЛЛА ХАДЖИ<sup>50</sup>

Покойный Нигматулла хаджи происходил родом из бухарских мусульман (в Сибири их именовали просто бухарцами). Его далекие предки прибыли из Бухары с торговыми целями и во время принятия ислама в Сибири укоренились здесь. Нигматулла хаджи был сыном человека по имени Кармышак-Сайдук-Касыйм-Мухаметшериф-Эшраф.

Отец Нигматуллы хаджи Кармышак в молодые годы работал приказчиком в Манжеле, недалеко от Тюмени, у богача Габдулкарима. Затем, по его же приказу, продолжал торговлю в русских и казахских деревнях, которые находились рядом с городами Семей и Павлодар. Этим и жил. Когда он полностью изучил торговое ремесло, людей, местность, в которой работал, то попросил у своего хозяина разрешения на собственную торговлю. Вместе со своим односельчанином

<sup>50</sup> Хаджи – паломник, человек, совершивший паломничество в Мекку и Медину.

Ишмуратом Альбековым (он раньше тоже работал у богача Габдулкарима) начинает заниматься торговлей. Их дети продавали среди казахов мелкую галантерею. У них же скупали шерсть, жеребят-стригунов, сырье, затем доставляли в Тюмень и там торговали. Когда торговля пошла в гору, а капитал стал расти, они принялись возить материал аршинами и продавать его в долг казахам. После открывают маленькую торговую лавку в Павлодаре, которая поможет им лучше развить торговлю, крепче разбогатеть. В те времена казахи, киргизы владели обширными землями, пастбищами, лугами, поэтому имели очень много животных: коров, быков, жеребцов. У них можно было приобрести шерсть, шкуры молодых коней. Этот товар в наших краях продавался быстро.

Старательный Кармышак бабай<sup>51</sup> воспользовался ситуацией и начал по дешевке приобретать товар у казахов, чаще всего совершая обмен. Привозил в Тюмень и продавал подороже. К тому же покупал фабричный товар и продавал его казахам с большой выгодой для себя на Ирбитской ярмарке. После таких торговых операций капитал Кармышак бабая поднимается еще выше, и он становится в ряд богатейших людей края.

К тому времени подрастут его дети. Кармышак бабай, сам проживая в Тюмени, сыновей своих, Рахматуллу и Нигматуллу, вручит Ишмурату. Вместе с ним они откроют магазин в городе Сими. Через некоторое время Нигматулла возвращается к матери, а вместо него отправится Хабибулла.

Годы идут. Кармышак бабай состарится. Отправится в хадж (паломничество) в Мекку. Дочкой уже не сможет вернуться, умрет (примерно в 1809 г). У него останутся дети: Рахматулла, Нигматулла, Хайрулла, дочь Биби-Рабига. Хайрулла умирает, уже женившись, а Биби-Рабига — вышедшей замуж. Остальные дети будут жить долго. После смерти отца пути детей расходятся с Ишмуратом Альбековым, расходятся между собой. По их словам, поделив деньги — по 50 тысяч рублей.

Нигматулла хажи родился в октябре 1823 г. в деревне Большой Манжел. Мать Зарифа была дочерью Абдельхая. Нигматулла вместе со старшим братом Рахматуллой и с младшим братом Хабибуллой (три родных человека) стараются идти по отцовскому пути, при этом их богатство возрастет. В городах Алма-Ата, Яркенд, Зайсан, Чугачак, Каргалы откроют новые магазины, где станут торговать галантереей и изделиями из железа. При помощи братьев разбогатеют и другие люди.

## СЕМЬЯ НИГМАТУЛЛЫ ХАДЖИ

Нигматулла хажа первый раз женился в 1847 г. в 18-летнем возрасте на дочери муллы<sup>52</sup> Габбаса Тляшева Шарифе из деревни Малый Манжел (Тураево). Она родила девочку Габиду, а сама прожила недолго, умерла. После женился на дочери ахуна<sup>53</sup> Ибрагима Гайнелбану (из деревни Большой Манжел). Она тоже не задержалась на белом свете. Умерла в 1852 г. Затем, уже в третий раз, женился на дочери богача Габделжалила Мирсалимова Хаербану из деревни Малый Манжел (Тураево). У них родились дети. Сыновья: Гатаулла, Хожжатулла, Ахметшауки, Шаукат. Дочери: Райхана, Рахима, Хакима, Шакура, Хайрибану.

Сын по имени Гатаулла умер в 1879 г. в 12-летнем возрасте. Жена умерла в 1880 г. В 1881 г. Нигматулла хажи женился на свояченице Нагиме (сестра жены), с ней он прожил до самой смерти. Дочь свою Рабигу он выдал замуж за сына Ишмурата Альбекова — Альмухаммета. Дочь Шакуру — за служителя мечети Мухаммета Юсуфа Сагитова. Дочь Хакиму — за сына богача из деревни Большой Манжел Габдельхакима Муртазина. После смерти Нигматуллы хажи в живых оставалась только одинокая дочь Шакима, остальные все были уже мертвы. Теперь и Шакимы нет.

У дочери Нигматуллы хажи Шакуры росли две дочки, у дочери Хакимы — жив один сын. У Хабибуллы были сыновья: Хасан, Нурулла, Гариф. У Рахматуллы — сын Хажигарай. Они носили фамилию Сайдуковых. Последняя жена Нигматуллы хажи, Нагима, жила у своего родственника Гарифа хажи Мирсалимова. Он поддерживал ее в старости.

Нигматулла хажи скончался в 1901 г. в деревне Большой Манжел. На могиле надпись: «В 1901 году в месяц Рамазан 21 июля в 73-летнем возрасте умер Нигматулла хажи, великий паломник и сын великого паломника Кармышака. Пусть земля ему будет пухом».

Фотографии Нигматуллы хажи нет. Доказано, что фотографии никогда и не было.

51 Бабай — дед, дедушка.

52 Мулла — священник.

53 Ахун — соответствует слову архиерей.

## УСЕРДИЕ В ПРИОБРЕТЕНИИ ЗНАНИЙ

В молодости Нигматулла хажи учился грамоте в деревне Манжел у муллы Мухамметрахима, у муллы Хамидуллы Сагитова, Галимжана Муллабаки. Начал с изучения арабской морфологии, затем занялся теологией, очень важным предметом по тем временам. Его знания не только из медресе<sup>54</sup>. Нигматулла хажи самостоятельно изучал многие предметы, старался понять, найти объяснение, прочесть, поэтому имел хорошее образование. А своими литературными познаниями он вызывал у людей радость и восхищение.

Бывало, встретит образованных, умных людей, обязательно предложит им послушать строки из Корана<sup>55</sup>, говоря при этом: «К Корану нужно относиться с большим почтением, слушать, вникая в каждое слово, и думать об исправлении совершенных ошибок». Когда Нигматулла хажи отправлялся в паломничество, то обязательно брал с собой Коран и читал молитвы. Совершая паломничество, он остановился в Египте у ученого Мотавали, чтобы пройти курс чтения религиозных текстов по правилам, научиться громкому напевному чтению. Ученый Камал был в большом удивлении от знаний Нигматуллы хажи. Нигматулла хажи много читал. Ему интересны были газеты, вышедшие в то время и очень популярные: «Официальная иллюстрация», «Новое время». С самых первых номеров читал газету «Тарджеман» («Переводчик»). Кроме них выписывал газеты и журналы из Стамбула, Бейрута, Египта, изданные на арабском языке. Если узнавал, что где-то появилась незнакомая ему, новая книга, тут же приобретал, заплатив в 4–5 раз дороже. На цену не смотрел, а радовался тому, что книга в его руках. Таким образом, у него в доме появилась богатая, собранная им, библиотека.

Некоторые муллы, приходившие к Нигматулле хажи, брали книги, говоря: «Мы возьмем, прочитаем». Нужна им книга или не нужна — брали, а потом не возвращали, теряли. Нигматулла хажи, увидев такое отношение к книгам, задумал открыть отдельную библиотеку. Муллам, которые приходили к нему домой, говорил: «Вот, мулла, прочти газету, она очень полезная» и давал ее им в руки. Муллы, никогда не видевшие газет, брали газету и пытались по слогам прочесть написанное. А Нигматулла хажи глядел на них, скрывая улыбку под усами. Иногда спрашивал у муллы: «Мулла, что написано в газете?». Таких людей, как Нигматулла хажи, болеющих за своих соотечественников, единоверцев, было очень мало в Сибири.

В медресе, где он получил образование, взял Хисматуллу хазрата<sup>56</sup> на должность учителя. В медресе обучалось около трехсот шакирдов<sup>57</sup>. Все полученные пожертвования Нигматулла хажи отдавал шакирдам. Никого не оставлял без внимания. На свои собственные средства обучал студентов в Мекке, Медине, Египте, Стамбуле, Бухаре, Казани. На его же пожертвования обучались студенты и в Троицке, и в Стерлитамаке. Все студенты получили образование, за исключением ленивых и безответственных. Чтобы дети могли получить должное образование, в 1890 г. в Манжеле открыл школу. Для работы в ней пригласил учителя из Стамбула Мустафу эфенди (родом из России), работающего по новым методикам. О новых методиках тогда в России не слышали. Когда Мустафа эфенди уедет, на его место назначат Хайруллу эфенди Госманова и попросит обучить еще около 100 шакирдов.

Нигматулла хажи каждый день приходил в школу и лично проверял знания детей. Если видел, что ученики имеют успехи, то очень радовался. Чтобы поддержать мальчишек, вызвать большой интерес к учебе, делал им подарки: халаты, сапоги, галоши, фуражки. Товары привозил с Ирбитской ярмарки, а учебники — из Стамбула. Даже отправлял в Крым, в школу Гаспринского, ученика, чтобы тот многому научился, по возвращению определил его учителем в деревенское медресе, которое продолжило обучение шакирдов по новым методикам. Позднее Нигматулла хажи построил хорошую каменную школу. Все расходы по строительству школы взял на себя. Та школа будет существовать до самой его смерти.

Нигматулла хажи оказывал материальную помощь не только своим школам, медресе, мечети, но и школам, мечетям, находившимся в других деревнях. Истратив 5000 рублей, в Манжеле же построил даже женскую школу, чтобы девочки тоже могли получить образование, поэтому в деревне не было юношей и девушек моложе 25 лет, не умеющих читать и писать.

54 Медресе - учебное заведение, открытая школа.

55 Коран – священная книга (библия) мусульман.

56 Хазрат – титул, прибавляемый к имени высокопоставленных лиц.

57 Шакирды – ученики, студенты.

## ОПИСАНИЕ ДОБРЫХ ДЕЛ НИГМАТУЛЛЫ ХАДЖИ

Великодушные Нигматуллы хажи имел большое. Ворота его дома были открыты для всех людей. Он построил для приезжающих гостиницу. Для работы в ней нанял служащих, помощников. Гостей встречал приветливо. Как говорят татары, «с открытым лицом». Приезжали из Средней Азии, Турции, Арабии — всем хватало места. Возле Нигматуллы хажи всегда находились люди. Он никогда не обедал в одиночестве. Для студентов, для бедных, для ученых, для всех желающих в доме были накрыты столы. Но его благосостояние не скудело, и вреда он никому не приносил.

В 1881 г. 16 мая в Манжеле был страшный пожар. Сгорела почти вся деревня — 190 домов. Нигматулла хажи, совершивший в то время паломничество, возвратился прямо к пожару. И здесь нужна его помощь. Вместе с родственниками Рахматуллой и Хабидуллой, он приобрел строительный лес на сумму 30000 рублей. 170 домов были построены на их личные средства. Дома имели одинаковую форму, шестиугольные крыши из досок и находились в 20 саженях друг от друга. На строительство каждого дома было потрачено не менее одной тысячи рублей. Приезжие люди, увидевшие, что деревня построена в одной форме, в одном фасаде, красиво, очень удивлялись и восхищались.

Нигматулла хажи отличался и другими достоинствами, поверить в которые было очень трудно. Например, раздавал многим людям милостыню. Иногда та милостыня доходила до тысячи рублей. Если он при себе денег не имел, то занимал их у других богачей и опять подавал нуждающимся.

Нигматулла хажи за свою жизнь совершил два хаджа (паломничества). Первый хаджа в 1866 г., второй — в 1880–1881 годах.

Во время паломничества он свободно, не торопясь, долго-долго путешествовал по Египту, Палестине, Сирии, Иерусалиму. В Сирии Нигматулла хажи встретился с Мидхат пашой (царь), поприветствовал его. Мидхат паша сказал ему: «Хажи, мы еще увидимся, только не в Сибири, туда я вряд ли смогу приехать». В том путешествии спутниками Нигматуллы хажи были Садык бай (богач). Муслин из Семей и Нуретдин Айнетдим из Тары. После совершения хаджа паломники возвратились в Стамбул, оттуда отправились в Египет, где отдыхали целый месяц. Перед отъездом в Иерусалим Нигматулла хажи оказал большую материальную помощь (дал милостыню).

Однажды Нигматулла хажи возвращался из Тюмени в родную деревню. Под железнодорожным мостом его ждали воры. Кучер, почувствовав недоброе, сказал своему хозяину: «Хажи, впереди нас ждет что-то нехорошее, беда». А хажи в ответ: «Ничего не случится, не бойся! Их цель мне понятна». Только подъехали путники к мосту, воры вышли им навстречу, остановили коня. Хажи достал из кармана деньги и отдал ворами. Сумма была приличной. Разбойники удивились такой щедрости и препятствий чинить не стали.

В те годы ни на что не глядя Нигматулла хажи старательно занимался торговлей. После смерти сына Гатаулла его благотворительность возросла еще больше, а гостеприимство хажи удивляло всех, кто к нему обращался. Часто у Нигматуллы хажи собирались муллы<sup>58</sup>, вели разговор о школах, библиотеках, книгах, медресе<sup>59</sup> и мечетях. Обменивались знаниями по истории, истории ислама, географии, литературе. Нигматулла хажи отличался от присутствующих грамотной речью. Говорил ясно, без ошибок. Нужно отметить, что Нигматулла хажи не только говорил, но и действовал: написал и привел в порядок все сведения о библиотеках и мечетях. Он с большим уважением относился к науке и к тем, кто занимался наукой.

Один из мулл, гостивших в его доме, повел себя высокомерно. При чтении «Правдивого слова» Фики Акбарна Нигматулла хажи обратился к нему: «Эфенди, разве человек, имеющий образование, не должен изучать религиозное предписание для мусульман, читать обязательную часть намаза?!»

Нигматулла хажи, встречавший всех людей приветливо, прохладно относился к неприятному Акмулле. Говорил: «Тот человек при беседе с казахскими муллами, с учащимися Кашгарского медресе сказал, что «рай греховен». Услышанное не могу забыть и выбросить из своих воспоминаний. Чтобы не оказаться в аду, нельзя произносить такие слова».

В последние годы своей жизни Нигматулла хажи путешествовал по городам Семей, Яркенд, Кульджа. Оставив жену Рабигу в Алма-Ате, отправился в Бухару. Бухарским мечетям, которые были усердны в своей работе, оставил благодарность и похвалу. Отметил красивые, украшенные мечети и те, которые нуждаются в помощи. Заметил и медресе, нуждающиеся в обеспечении.

58 Мулла – священник.

59 Медресе – учебное заведение.

В деревне, где он появился на свет, в Большом Манжеле, есть мечеть. Мечеть двухэтажная, построена в мавританском стиле: шесть чугунных столбов имели подвижные крепления. Строе- ние мечети началось в 1884 г., и закончилось в 1888 г.

Нижнюю часть фасада Нигматулла хажи поставил сам. Если смотреть со стороны, можно не увидеть много отличий от других мечетей, а внутреннее убранство имеет большое отличие. Подоконники и лестницы были сделаны из чистого мрамора. Внутри, если не ошибаюсь, находится священный предмет (подарок) достойный внимания, от султана Габдулхамит хана, да будет он благословен (волос из бороды пророка Мухаммеда). Во внутреннем дворе мечети была рас- положена большая библиотека, построенная из кирпича. Она состояла из трех комнат. Библиотека была открыта каждый день, чтобы читатели могли записать, сделать выписку из нужной им кни- ги, под рукой всегда находились ручка, бумага и чернила. В библиотеке насчитывалось более двух тысяч рукописных томов. Среди рукописных книг были еще старинные книги. Они привезены из Бухары и Турции. Во время своего второго паломничества (в 1880 г.) Нигматулла хажи приобрел их за очень большую сумму. Например, за три тома рукописных книг Мохид Борхани из Бухары он заплатил по 700 рублей за каждую книгу. Во время второго паломничества Нигматулла хажи израсходовал 36 тысяч рублей, большая часть денег ушла на покупку книг.

К сожалению, не все пользовались библиотекой по назначению. Народ, по своей темноте и невежеству, не понимал, что библиотека дана в помощь людям, чтобы они могли повысить об- разование, чтобы могли найти ответы на волнующие их темы, вопросы, вели совсем не научные разговоры. В пятницу, в свободное от работы время, собирались жители в библиотеке, чтобы по- говорить о лошадях, о шкурах и на другие темы. И харчевней им служила библиотека.

Возле мечети было построено двухэтажное (нижний этаж из кирпича, верхний — из дерева) здание медресе. Рядом находились столовая и теплая гостиница. Они были построены из кирпича. Помещения предназначались не только для гостей, но и для учителей, которые могли здесь жить, поскольку и медресе, и новая школа находились недалеко. Школа была очень красивой, состояла из двух комнат для занятий и двух коридоров. Обучение проводилось по новым методикам.

Сколько денег было потрачено на строительство медресе, школы, библиотеки, гостиницы?! Об этом никто не знал. Если бы и спросили об этом, Нигматулла хажи никому бы не ответил. По словам помощника хажи Гайнуллы Салихова, потрачено было не менее двухсот тысяч рублей. Нигматулла, Рахматулла, Хабибулла — богачи, но они были примером для всех богатых мусуль- ман в России. Все, что построено, сооружено, создано не было брошено на плечи простого на года. Думая о будущем, они поместили в государственный банк 90 тысяч рублей. Надеялись, что от помещенных средств будет большая польза школам, мечетям, библиотекам, потому что каждый год получали проценты в сумме 600 рублей, на данные средства существовали имам<sup>60</sup>, муэдзин<sup>61</sup>, медресе, библиотека, сторожа в мечети (им выдавалась каждый месяц зарплата). Для освещения покупали керосин, свечи. Да и по мелочам нужны были деньги. Оставшуюся сум- му клали в сберегательную кассу (брали только в нужный момент и для очень нужных вещей). Любую начатую работу доводили до конца. Ушли из жизни, выполнив все задуманное, оставив о себе хорошие воспоминания. Были в деревне и другие богачи, но они особого рвения не показы- вали, себя ни в чем не проявляли. Школа, оставленная Нигматуллой хажи, работала уже не в пол- ную силу. Люди, на кого надеялся хажи, стали между собой выяснять отношения. Можно было услышать возмущение деревенских жителей, не очень довольных тем, что происходит в школе и в других местах.

Поведение Нигматуллы хажи было для многих примером. В детские годы со своими това- рищами, друзьями никогда не дрался и не ругался. В молодости и в пожилом возрасте плохих слов не произносил, никого не обидел, сплетен не слушал. Если при нем начинали обсуждать отсутствующего человека, он переводил разговор на другую тему. Очень радовался, когда о лю- дях говорили хорошо, и в каждом старался отметить положительные стороны. Богатые и бедные, молодые и старые, образованные и неграмотные — все слышали от Нигматуллы хажи добрые слова, все получали помощь. Он привечал даже тех, кто его не любил и считал своим врагом. Ни- когда и никого не стыдил, не заставлял краснеть, не произносил, глядя в лицо, жестоких слов. Был такой случай: слуги привели к Нигматулле хажи человека, уличенного в воровстве. Он, дескать,

60 Имам — духовный глава, наставник.

61 Муэдзин — служитель мечети.

украл такую-то вещь. Нигматулла хажи ответил, что тот не мог ничего украсть, потому что не вор, что произошла ошибка. И приказал отпустить его. Через некоторое время Нигматулла хажи позвал к себе «воришку», дал ему пять рублей, попросив при этом не держать обиду на слуг, обвинивших его. Наверное, после такого «урока» человек задумался о своем поведении.

Самым главным в жизни Нигматуллы хажи было приносить людям радость, выполнять их просьбы, помогать тем, кто попал в беду, примирять враждующих. Он никогда не жаловался на свою судьбу, на то, что остался без дочерей и сыновей. Очень тяжело перенес смерть сына Гатауллы (последняя надежда, опора хажи). Но никто не видел слез хажи, не видел его страданий. Говорят, когда умерла одна из дочерей хажи, он находился в то время среди гостей, то никому не говорил о случившемся, виду не подал, хотя дочерей своих очень любил, не забывал о них. Из любой поездки возвращался к ним с подарками.

После происшедшего в Манжеле пожара, жители обратились к Нигматулле хажи со словами: «мы попали в страшную беду, дома наши сгорели. Всевышний рассердился, наказал нас». А Нигматулла хажи в ответ: «Всевышний не сердится и не наказывает вас. По его воле деревня станет еще краше, вы будете жить богаче. Вы ничего не теряете, только приобретаете, поэтому не переживайте, не горюйте». Таким образом хажи успокаивал людей: на горящие сердца лил прохладную воду. Стараниями Нигматуллы хажи погорельцы вошли в новые добротные дома, ничего не потеряли.

## МОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

На сегодняшний день собраны и приведены в порядок материалы, написанные имамом<sup>62</sup> Габдельгани, муллы Габделькарима из Павлодара, Салахкамала Сагитова и Хикматуллы Салимова из деревень, что расположены около города Тюмень, учителя Хожжатуллы Габдулина из деревни Большие Акъяры. Было бы повторением, если бы каждое письмо напечатали отдельно. Чтобы этого не произошло, мы собрали написанное воедино. Если заметите какую-либо неточность, ошибку, сообщите нам об этом.

Нигматуллу хажи мы и сами видели. Когда мы жили в городе Уфа, он приезжал туда два раза, находился там несколько дней. К тому же встречались на собраниях. Все, кто с ним общался, замечали доброжелательный характер хажи, сдержанность, что он никогда не жаловался на свою судьбу, всем, чем мог, помогал окружающим его людям.

В России, в Сибири, самым первым открыл школу, в которой обучение проводилось по новым методам, помог школе укрепиться и заработать в полную силу. Нигматулла хажи вместе с Рахматуллой и Хабибуллой составили завещание, которое было занесено в тетрадь Оренбургского духовного собрания под 16-м номером. Завещание было написано 5 декабря 1888 г. В конце завещания были написаны имена, отчества и фамилии, затем завещатели расписались и поставили печать. Свидетелями этого события предстали: Модаррис мулла Хисматулла сын муллы Сайфетдина, Галимжан сын муллы Кулчана и другие. То завещание было очень длинным, из-за боязни, что читатели устанут его читать, документ сюда не поместили. Кто захочет завещание посмотреть, тот сам найдет и посмотрит.

## ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО НИГМАТУЛЛЫ ХАДЖИ

Достопочтимые и уважаемые служители ислама, ученые! Надеемся на ваши молитвы. Счастливые После того, как проводили в Сибирь муллу Килдеяра, в августе мы побывали в Тюмени, Тобольске, Таре, Павлодаре. Погостили еще и в Сими, затем прибыли в Алма-Ату. Теперь живем в своем доме. Если бы нашлись покупатели, мы бы продали дом, но их нет. После землетрясения разрушений много, люди боятся, поэтому желающих продать дома достаточно. Расположение города очень хорошее. Возле каждого дома шумит вода, бегущая с гор и попадающая в арыки. На улицах посажены тополя, в оградах огороды, где растут различные овощи. Много фруктовых деревьев и ягодных кустарников. Здесь мы не почувствовали себя чужаками, приезжими. Нас окружили добрые, приветливые люди. Несмотря на то, что в данной стороне мы занимались торговлей в течение 30 лет, в городе этом нам никогда быть не приходилось. В начале декабря

62 Иама – духовный глава, наставник.



в арыках застыла вода. Когда выпал снег, установилась санная дорога. Но, говорят люди, зима в этих краях не бывает длинной. В округе много казахов. Можно увидеть и другие национальности: татар, ногайцев, узбеков, туркменов, таджиков. Жилы и дунгане, которые разговаривали на китайском языке. Во время пятничного намаза имам (духовный глава) стоя на ногах, сначала проводил беседу на нравственную тему на китайском языке, потом принялся за чтение намаза. Все народы посещали мечети, которых в городе имелось большое количество.

С добрыми пожеланиями Нигматулла Сайдуков, 24 декабря 1888 г.»

В этом письме упомянутый Килдеяр был сыном Габделгафура Бакина из Сингульской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Он попросил разрешение и помощи для отправки его на Сахалин. Килдеяр хотел помочь сахалинским мусульманам в изучении религии, чтобы те знали, как вовремя читать намаз и проводить религиозные праздники. К кому бы он ни обращался, все отказывали ему в материальной помощи. Говорили: «На такие расходы в казне денег нет». Муфтий хазрат Эльхачи Мухамметьяр Салтанов тоже обратился к видным людям с просьбой о помощи, но желающих оказать благодеяние не нашлось. Когда об этом узнал Нигматулла хажи, он отправил Килдияра на свои собственные средства. На Сахалине Килдеяр жил несколько месяцев, выполнив возложенную на него миссию, вернулся в родные края. Еще и в Уфе побывал.

Молодые люди боялись служить в армии, а Нигматулла хажи наоборот, сокрушался, что бухарцев не берут на службу. Я очень удивился его сожалению и спросил об этом. Хажи ответил: «Народ наш с малых лет растет, как боязливый комар. Боятся встречи с людьми, ничего толком не знают, верят всему, что бы ни говорили. Их может обмануть любой глупец: мозги не работают, сути не понимают, сердце ни до чего не доходит. Если бы они вернулись, увидев Харьков и Полтаву, Тифлис и Варшаву, если бы научились, как маршрутировать, то узнали бы много нового, а знания бы им не повредили. Все бы пошло на пользу.

До этого времени, 40 лет назад, Балебеевском уезде жил ученый Габдулл-Сагтар. Среди нас были и его ученики. В те годы башкиры имели свой отдельный военный полк. Люди называли его башкирской командой. Габдулл-Сагтар хазрат встретился с одним знающим человеком, разговорились. У тех, кто вернулся со службы, часто звучит слово «ефрейтор». Что означает оно? Кто он такой — ефрейтор? Тот человек ему объяснил: «Хазрат, ефрейтил в городе Оренбурге был командиром у казахов. Казахи чистили его сапоги, да и за конем ухаживали, поили, кормили. При ефретиле никогда не сидел. Замирали, если встретят на улице. Приветствовали, поднося руки к голове. Пока он не пройдет, провожали взглядами». После такого толкования поведения людей, с их незнанием законов, хазрат каждый раз пояснял по-своему: «Народ наш в Оренбург не ездил, ефрейтеля не видел, поэтому и поведению не научен». Хажи, услышав такой ответ, рассмеялся: «Мои мысли совпали с рассуждениями хазрата, в этом вопросе он меня опередил. Величие человека определяется его мышлением».

## ВТОРОЕ ПИСЬМО

Сто писем было написано с приглашением, а я так и не смог съездить. По той же причине не увидел библиотеку, не познакомился со старыми рукописными книгами. Вечером, перед отъездом, проговорили в доме Бахаветдин (абзый<sup>63</sup>) эфенди<sup>64</sup>. Видно, это была последняя наша встреча.

Разговор шел о том, что богатые люди, Ахмет Габдельгани и Мухаммед, в Оренбурге стараются открыть школы и мечети, в мечетях же обучать шакирдов<sup>65</sup>. Наверное, рядом с ними были хорошие советчики, а нам никто не дал доброго совета, — сказал он.

Говорят, что есть замечательная книга по астрономии в переводе Ахмета-Мухтара. Тем, кто отправлялся в хадже, я давал деньги, чтобы привезли ту книгу, но они вернули деньги обратно, говоря, что книгу не смогли найти. Услышав мои слова, он тут же ответил, что книга такая у него имеется, и он подарил ее мне. Возвратившись домой, он сразу же отправил книгу. Находящиеся в нашей библиотеке книги под номером 145–146 — подарок Нигматуллы хажи.

«Все мое состояние, все богатство, как великую милостыню, раздал людям, с тем и умер. Исходя из этого, можно сказать, что Нигматулла хажи был необыкновенным человеком, святым, спустившимся с небес. К тому же нужно отметить, что он не считал себя благодетелем. Ему казалось: он мало оставил

63 Абзый — обращение к мужчине, старшему по возрасту.

64 Эфенди — обращение к мужчине.

65 Шакирды — ученики.

людям, мало дал милостыни. Оставлены богатые мечети, собранные библиотеки, осталась любовь Нигматуллы хажи к своей большой и милой родине. Если я не ошибаюсь, нет ни одного произведения, которого бы не было в его богатой библиотеке. Учителя, студенты находились в большом впечатлении от нее. Человек с большой душой, открытым лицом, большими глазами, приятной речью, он внимательно слушал людей. С людьми никогда не ссорился, не спорил, слов своих не повторял, не был высокомерным, многословным. Когда мы присутствовали на одном собрании, слышали, как люди жалуются, обижаются на других. Каждому из них Нигматулла хажи повторял: «Что поделаешь, таких большинство». Нигматулла хажи умер, но Всевышний не позволит забыть его имя. Всевышний отблагодарит его.

Написано: переведено из журнала под названием «Шура», полученного из города Тобольска 24 января 1961 года. Надеемся на благодарность читателей. Габдуллин Ситдик сын Мирзы Мухаммета, деревня Большой Манжел. То, что было написано Габдуллиным Ситдиком (абзыем<sup>66</sup>) выше перевела и перенесла на новый алфавит Ишимова (Курманова) Рашида. В этом написании были и арабские слова, но они не переведены, оставлены в том же виде.

Журнал «Шура» 1913 года, № 17, страницы 516–517. Найдите тот журнал и посмотрите! Ситдик бабай<sup>67</sup> переписал из журнала текст, написанный арабскими буквами. Так как очень постарел, он попросил Садыкова Нурислама перевести текст на современную кириллицу. Нурислам бабай, поскольку был не силен в татарской грамматике, обратился к учителям татарского языка Сафаровой Хамиде апа<sup>68</sup>, Ишимовой Рашиде апа, попросил у них помощи. Они поочередно перевели текст на кириллицу.

Однажды из Казани для изучения истории тюменских татар приехали университетские студенты. Они забрали текст, обещая его напечатать. Но книга так и не появилась. Нурислам бабаю обратно отправили только копию текста. Рашида апа хранила все черновые записи. Из них она составила и издала книгу. Ей большое спасибо».

## МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Курманова Рашида Сибгатулловна (Ишимова) родилась в Тюменской области, в Тюменском районе, в деревне Большой Манжел (Ембаево) в 1914 г. 13 апреля восьмым ребенком в семье крестьянина-середняка. Отец — Сибгатулла Курманов из рода хужа-ярлар, а мать — Бабида Бахтияровна Бахтиярова — из богатой семьи. Семья относилась к роду миршаннар.

По злой воле судьбы очень рано мы остались горькими сиротами, без отца и матери. Четверо нас было — две сестры и два брата. Мои старшие братья еще не были женатыми. Так как они не могли меня с сестрой содержать и воспитывать, нас забирает к себе старшая сестра моего отца — Шамсия, увозит в деревню. Жили мы там, как говорил Габдулла Тукай<sup>69</sup>, «возле пяти голубков две галки». Два-три года выполняли всю мелкую работу, в общем, были на побегушках: убирали сорняки в огороде, окучивали картофель, ухаживали за маленькими гусятами, пасли их. Так как я была постарше, мне пришлось носить воду на коромысле из реки Туры, ходить вместе с деревенскими женщинами за березовыми ветками (делала веники, чтобы взрослые могли попариться в бане). В воде, в которой была зола, замачивала рабочую одежду (сшитую из льна), а затем до боли в пальцах стирала. Стирала и полотенца для рук, и многое другое.

Деревня находилась недалеко от города, поэтому девушки, женщины носили на базар для продажи молоко, яйца. Бабушка и меня научила этой «профессии». Я ходила на базар продавать молоко. Бабушка наливала молоко в бутылки, горловину бутылки крепко-накрепко завязывала, затем ставила их в мешочки, а мешочки потом взваливала мне на плечи. Босиком шла я по берегу Туры, перекидывая свою ношу с левого плеча на правое и наоборот. Кое-как доносила шесть литров до базара, продавала молоко и, ни копейки не истратив, приносила деньги домой и отдавала в руки бабушки.

На следующий день опять шла на базар. Продавать яйца. Бабушка накладывала яйца в большую корзину, а я несла корзину только в правой руке, поэтому было очень тяжело. Вот так мы жили и мучились. После женитьбы старший брат забрал нас (меня и сестренку) к себе домой, то есть в наш дом, в котором раньше жила вся наша семья. Жена брата, может быть, потому, что была молода, имела несносный характер, с ней мы света белого не видели (была очень безжалостной).

66 Абзый – обращение к мужчине, старшему по возрасту.

67 Бабай – дед, дедушка.

68 Апа – обращение к женщине, старшей по возрасту.

69 Габдулла Тукай – известный татарский писатель.

Братья наши, занятые работой с утра до вечера, не видели, как она к нам относится, а мы не жаловались. Она нас не любила, обижала. Если мы выполняли какую-нибудь работу не так, как ей нужно, била, наказывала, спускала в подполье. И, чтобы мы не могли выбраться, ставила на крышку подполья что-нибудь тяжелое. Однажды я пролила молоко, которое было оставлено для чая. Сноха схватила меня за шиворот и опустила в подполье, а сверху поставила тяжелое ведро с водой. Закрывала и в туалете. Когда я мыла полы в доме, нечаянно пролила грязную воду на чистые половицы, за это она меня держала в туалете. До сих пор все помню. Может быть, вы спросите: «Зачем об этом пишешь?». Так я отвечаю: «Не могу забыть все тяготы моей сиротской жизни. Как вспомню, что со мной происходило, так сердце свое не в состоянии успокоить. Пишу и плачу, плачу».

Сестренка Хатира прожила недолго. Когда ей было 11 лет, она заболела оспой. Лечения нет, помощи ни от кого и никакой нет, потому и умерла. После смерти сестры вся работа легла на мои плечи. Из-за того, что была девочкой на побегушках, я и в школу пошла поздно, только в 9 лет. В 14 лет закончила деревенскую школу первой ступени. После окончания 5-го класса рабочей школы, наш классный руководитель, ныне покойный, Сайфетдинов Газиз абый<sup>70</sup>, нас, трех девочек, отправит для дальнейшего обучения в г. Свердловск в татаро-башкирский педагогический техникум на отделение политического просвещения. Три месяца мы занимались на подготовительных курсах. После пятнадцатидневного отдыха начали учиться на 1 курсе техникума. Учиться было очень тяжело: мы — девочки-татарки, закончившие только деревенскую начальную школу, плохо знали русский язык. По многим предметам преподавали русские учителя. Боясь, что нас выгонят за незнание предмета (урока), я ночью толком не спала, старалась выучить задание наизусть. Через некоторое время я подружилась с приехавшей из г. Омска Зайнаб Хайруллиной. Мы с ней вместе готовились к урокам. Так как она была городской девочкой, русский язык знала хорошо. Так и закончила 1 курс техникума. На 2 курсе начались практические занятия. Поняли, что эта профессия не по душе. Нам хотелось быть учителями. Вместе с приехавшей подругой Кадрией Муслимовой написали заявление директору педагогического училища и перевелись на педагогическое отделение. В 1931 г., получив образование, в качестве учителей вернулись в Тюменский район.

Меня районный отдел народного образования отправил в деревню Муллаши вторым учителем для преподавания в начальной школе. Вместе с директором школы Алимбаевой Галимой апа<sup>71</sup> первый год вела обучение в 1–3 классах. Мой первый ученик — Хабибулла Хайруллович Якин. Я думаю, что в Тюменской области нет человека, кто бы не знал его. В те годы он учился в 3 классе. В Муллашах я работала год, после выхода замуж за Захида Ишимова пришлось работать в его родной деревне Тугыз Вагайского района. Там была 4-классная начальная школа, занимались с детьми 4 учителя: Бакиев Э., Фатхетдинов Х., Ишимов З. и я.

Захид и Хусаин были отправлены Вагайским районо в Тобольское педагогическое училище для обучения на только что открывшиеся курсы русско-татарского отделения. Вместо них стали работать Садыков Алиш абый и Абдуллин Фатхулла. После окончания русско-татарского отделения Захид получил назначение в Нижнетавдинский район, в Велижаны, в районо. Там ему предложили работу в деревне Эске, где была уже семилетняя школа. Здесь Захид работал завучем и преподавателем русского языка, а я — учителем начальных классов. В 1933 г. в деревне Ахман открылась семилетняя школа. Директором школы становится мой муж, а я опять же работала учителем начальных классов. В 1941 г., как только началась Великая Отечественная война, в первый же день, мужа мобилизовали. Отправили в г. Новосибирск для годичного обучения в командирской школе. После ускоренной подготовки (через 6 месяцев) в качестве политрука он уже воевал в самом страшном месте — на Ленинградском фронте.

Ему не суждено было долго жить. «Черную бумагу» (похоронку) со словами «Ваш муж героически погиб 7 марта 1942 года» я получила только 1 июня. Чуть не умерла. Эта жестокая моя судьба для меня была очень тяжела. Несмотря на то, что я написала заявление районному военному комиссару с просьбой отправить меня на фронт, чтобы я смогла отомстить фашистам за смерть моего мужа, на фронт меня не взяли. «У вас растут два сына, они очень малы. Воспитайте сыновей такими же борцами, как их героический отец», — таков был ответ. Да, у меня сыновья.

70 Абый – вежливое обращение к учителю.

71 Апа – обращение к женщине старшего возраста, к женщине-учительнице.

Старшему два с половиной года, маленькому не было и месяца, когда их отец уходил на войну. Третья — одиннадцатилетняя племянница. Дочь моего брата. Перед уходом на фронт брат попросил присматривать за ней, пока он не вернется. Мать девочки умерла еще до войны. Брат тоже не вернулся. Девочку пришлось воспитывать мне. Не зная, куда себя деть, я написала заявление в районо и вернулась в свою родную деревню Манжел (Ембаево). Здесь меня никто не ждал.

Директор школы, Ахтямов Гумар абый, несмотря на то, что в Ембаевской школе было свободное место, несмотря на то, что Тюменское районо дало мне в руки направление, безжалостный старый коммунист отправил меня в дальнюю деревню Чаплык (в 60 км от Тюмени). Поместив 3 детей и мои пожитки в телегу, привязав корову к телеге, дал мне в руки прут и приказал ехать. Обливаясь слезами, доехала.

В Чаплыкской школе я работала вместе с Гумеровой Жахарией. Мой старший сын, упав, покалечил левую руку. Мне было очень тяжело возить его в больницу, к врачам: транспорта нет, лошадей добрых нет, сильные лошади все забраны на фронт. Нужда заставила написать в Тюменский райвоенкомат, попросить о переводе в Матмасы (Кугалы). Деревня находилась рядом с Тюменью. Два года учила детей. Но и здесь было нелегко. Племянница Райфа закончила четыре класса, а в пятый пришлось ходить в городе. Состояние наше было плохим: есть-пить нечего, одежды нет. Полуголодная девочка кое-как закончила пятый класс, а на будущий год как я буду учить ее?! Как только начались летние каникулы, отправилась в Велижанское районо, встретила с товарищами, друзьями. Поговорили, поплакали. Прежний инспектор Васильев все еще работал. Плача, рассказала ему о своем жалком существовании. Он — очень хороший человек (по национальности чуваш), пожалел меня и устроил на работу в семилетнюю школу учителем татарского языка и литературы в деревню Эске. Я отправилась в Эске, договорилась насчет транспорта. Руководитель колхоза, Валиев Даулетша, дал в мое распоряжение две лошади. Таким образом, я переехала в деревню Эске и стала вести в школе уроки татарского языка и литературы, рисования, пения. Настроение поднялось, да и с едой было получше. Уже не голодали. Детей своих выучила в этой же школе. Подняла на ноги. Помогла получить им высшее образование. Деревня Эске стала для меня самой родной деревней, роднее, чем та деревня, в которой я родилась и росла. Трех детей воспитывать, учить — дело не из легких. Я все выдержала, все вытерпела, так как в те годы была еще молодой. Те тяжести, те страдания мы вынесли вместе с Родиной. Таких, как я, было много.

Слава Всевышнему, оба моих сына выучились на авиаторов, работали, теперь уже вышли на заслуженный отдых. Выросли они умными, создали семьи, воспитали своих детей. У старшего сына, Вариса, два сына и дочь. У младшего, Ильгиза, дочь и сын. Оба учатся в университете (сын — на юриста, дочь — на историка). У Вариса сын работает летчиком, второй же сын и дочь учатся в университете. Я ими очень горжусь, радуюсь за них. Сама я с 1970 г. нахожусь на пенсии. Отработала в школе 40 лет: 15 лет преподавала в начальных классах, 25 — вела уроки татарского языка и литературы. В настоящее время я дома. Выполняя все религиозные предписания, спокойно отдыхаю. Слава Всевышнему, дети мои очень внимательны, приезжают ко мне, узнают о моем самочувствии, во всем помогают. Недавно отметила свой 85-летний юбилей, шагнула в 86-й год. Рашида Ишимова

## ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО. НАКАЗ (ПРОСЬБА)

Дорогие читатели! Эта книга написана при помощи многих людей: грамотных, видных, понимающих, болеющих за историю родной деревни Манжел. И, конечно же, большую поддержку оказали старые жители. Без них бы книга не состоялась. В частности, я использовала рассказы и записи ныне покойного Садыкова Нурислам абыя<sup>72</sup>. Еще при жизни он сам хотел написать о деревне, о событиях, происходивших в деревне, о людях, которые были свидетелями прошедших событий. Очень хотел, чтобы народ ни о чем не забыл, а помнил все. Нурислам абый обращался даже к учителям, объясняя им значимость истории. Отправлял свои записи со студентами в г. Казань, чтобы помогли издать книгу. Но ни от кого помощи не получил. Потом обратился ко мне: «Ведь вы учитель татарского языка и литературы, Рашида апа! Найдите возможность посмотреть мои записи и издать книгу». Вскоре он умер. Записи Нурислам абыя я прочитала и переписала, а в 1996 г. обратилась к Туйчиковой Гульшат. Она работала на радио в передаче «Дусларга сукмак» («Тропинка для друзей»). Я попросила ее прочесть по радио данные записи. Что и было

<sup>72</sup> Абый – вежливое обращение к мужчине.

сделано. Большое спасибо моим друзьям Нилуфер Юсуповой, Равиле Сафиной. Для того, чтобы книга моя появилась на свет, огромную помощь оказала мне Асия Сайфуллина.

Моя просьба: дорогие земляки, односельчане, пусть молодежь прочтет эту книгу, пусть узнает об истории нашей деревни, узнает о жизни разных народов, живших в деревне. Пусть берут пример с хороших людей и сторонятся злых, невоспитанных. Думая о вас, я постаралась выпустить книгу. И мне очень радостно от того, что я смогла выполнить последнюю просьбу старого Нурислам абыя, исполнить его мечту и мечту Ситдик бабая<sup>73</sup>. Рашида Сибгатулловна Ишимова».

*Айтбаева Раиса Тимировна*

## ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ КАРМАНОВЫХ

Тимир Абдулвалиевич Карманов — ветеран Великой Отечественной войны и ветеран педагогического труда, основатель педагогической династии Кармановых. Работал учителем русского языка и литературы в Новокайшкульской восьмилетней школе. Родился Тимир Абдулвалиевич в д. Новокайшкуль Ярковского района 5 августа 1919 года в многодетной крестьянской семье четвертым ребенком. В 1930 году поступил в первый класс местной начальной школы. Хотя трудно было воспитывать детей в то время, родители постарались, чтоб сын получил приличное образование, в этой семье уважали образованных людей, поэтому Тимир учебу продолжил в Чебургинской семилетней школе Тобольского района в числе 15 детей. «Именно здесь мы узнали, что такое настоящая школа, порядок и дисциплина царили повсюду,» — вспоминал Тимир Абдулвалиевич. Педагогами проводилась большая воспитательная работа, к каждому празднику ставились концерты, подготовленные учащимися и учителями. Одно было плохо, при школе не было интерната и столовой, и по этой причине многие ребята бросили учебу, но Тимир был настойчив, было велико желание получить образование, его не пугала длинная, долгая дорога в другой район, которую приходилось преодолевать в основном пешком. После окончания семилетки в 1937 г. юноша поступил в Тобольское педагогическое училище. В 1939 г. из-за нехватки учителей студентов старших курсов направили работать в школах. Так Карманов Тимир Абдулвалиевич был направлен во Второвагайскую школу Вагайского района, но в школе проработал недолго, в октябре 1940 года его призвали в армию. Тимир в составе других призывников был направлен в приморский край к границе с Манчжурией, оккупированной японцами. Пройдя курс молодого бойца, стал служить красноармейцем в стрелковом полку. «Часто приходилось подниматься по тревоге, — вспоминал ветеран, — ведь японские самураи часто нарушали границу, устраивали провокацию. Особенно они участвовали, когда фашистская Германия напала на нашу страну».

С началом Великой Отечественной войны сибиряка перевели в отдельный армейский батальон связи, где нужны были грамотные солдаты. Батальон обеспечивал устойчивую связь между подразделениями стрелкового корпуса и штабом армии. Здесь, на Дальнем Востоке, ожидали нападения милитаристской Японии, поэтому части Красной Армии были приведены в повышенную боевую готовность. Воины с первых дней учебы стали серьезно заниматься военным делом, усиленно изучали технику и науку ведения войны, стрелковое оружие, приемы ведения рукопашного боя и прочие военные премудрости. Когда началась война с Японией, батальон связи вместе со стрелковыми и танковыми частями двинулся на передовые позиции. Вместе с другими воинами Тимир Абдулвалиевич освобождал от захватчиков Манчжурию, Корею. Войну окончил в Пхеньяне. За проявленное мужество и стойкость он награжден орденами и медалями.

В 1945 г. вышел Указ Верховного Совета СССР о демобилизации специалистов. Демобилизовавшись, Т. Карманов вернулся в Новокайшкуль, окончил филологический факультет Тобольского педагогического института и преподавал русский язык и литературу в родной школе. Всю свою сознательную жизнь Тимир Абдулвалиевич отдал служению людям, воспитанию и образованию детей. По словам коллег он был внимательный, ответственный, заботливый наставник, исключительно честный человек, эти же качества он прививал и детям. Большой оптимист по натуре, Тимир Абдулвалиевич воспитывал школьников и своих детей личным примером, умело прививал им нравственные качества. Он учил детей правильной русской речи и грамоте, видеть

<sup>73</sup> Бабай — дед, дедушка.

красоту русской литературы, учил разбираться в людях и делать правильный выбор. За 38 лет педагогического труда он воспитал и дал образование не одному поколению односельчан. Среди его выпускников — врачи, агрономы, учителя, инженеры и представители других профессий. Они всегда тепло вспоминают своего любимого учителя. Шесть дочерей ТимираАбдулвалиевича стали педагогами, но не все его внуки выбрали профессию учителя. Среди них есть инженеры, нефтяники, программисты, журналисты, политологи, специалисты по связям с общественностью.

Старшая дочь, Рашида Тимировна Мусалимова, учитель высшей категории работает заместителем директора по учебно-воспитательной работе в специальной (коррекционной) общеобразовательной школе VII вида № 14 г. Урая с сентября 1999 года. Она зарекомендовала себя как высокий профессионал, обладающий глубокими научно-теоретическими знаниями и методической подготовкой, грамотный и тактичный руководитель, умеющий работать с коллективом педагогов и обучающихся, стаж работы 46 лет.

Рашида Тимировна имеет большой опыт работы с детьми с проблемами психофизического развития. Она принимала активное участие в работе Российско-американского семинара «Педагогические стратегии для эффективного образования детей группы риска» в г. Москве в 1995 г., и является участником II Российско-американского семинара, посвященного обучению детей группы риска в г. Манси штата Индиана США. Её опыт работы с детьми с задержкой психического развития обобщен в публикации «Развитие познавательных интересов учащихся с задержкой психического развития на уроках математики» (Издательство МЦПИ «Мирос», г. Челябинск, 1997 г.)

Рашида Тимировна имеет патентное свидетельство № 135 от 15.04.1998 г. «Способ освоения конструкторских навыков детьми 6–10 лет с задержкой психического развития, выданный Международным центром педагогического изобретательства г. Челябинска. Коллеги и руководители о ней отзываются: «Это постоянно ищущий специалист, никогда не останавливающийся на достигнутом, Её кредо — работать на ближайшую перспективу. Рашида Тимировна объединяет в себе качества неравнодушного руководителя, знающего механизм управления, организатора, наставника. Она тактична, уравновешенна, умеет создавать в коллективе благоприятный психологический климат, умеет найти выход из непредвиденной ситуации» Рашида Тимировна систематически повышает свою квалификацию в Московском научно-методическом центре «Развитие и коррекция». Она — опытный наставник, умело передающий свои знания и мастерство молодым педагогам, хорошим советом, напутственным словом, практическим замечанием или необходимой методической литературой она оказывает помощь как молодым педагогам, так и учителям со стажем. Педагог заслуженно пользуется уважением среди педагогов города. Профессиональные заслуги Рашиды Тимировны достойно отмечены: она награждена значком «Отличник народного просвещения» (1995 г.) присвоены звания «Заслуженный учитель РФ» (2000 г.), «Ветеран педагогического труда», Почетная грамота Департамента образования и молодежной политики ХМАО-Югры (2007 г.), Благодарственное письмо ректора СурГПУ (2009 г.), Почетная грамота образовательного учреждения (2012 г.), Почетная грамота горкома профсоюза учителей (2014 г.), Почетная грамота главы г. Урай, (2015 г.), занесена в юбилейную энциклопедию «Золотой фонд кадров России» (2015 г.) Рашида Тимировна вспоминает: «Стать учителем я хотела с детства, так как с малых лет видела работу своего отца Карманова ТимираАбдулвалиевича, учителя русского языка и литературы. С детства поняла, что труд учителя — самый кропотливый, а потому и самый трудный среди всех профессий, так как учитель отвечает за человека, за его будущее. Наш отец среди других учителей отличался особой добротой к людям, особенно к детям, чистотой души, скромностью, порядочностью, любовью и уважением к русскому языку, к великим русским поэтам А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Н. А. Некрасову, писателям И. С. Тургеневу, А. П. Чехову, Л. Н. Толстому. И эту любовь к русскому языку, к его звучанию, к его красоте и богатству он передал нам, своим детям. Помню, как он просто так начинал рассказывать стихи А. С. Пушкина, особенно его сказки в стихах:

«У лукоморья дуб зелёный,  
Златая цепь на дубе том,  
И днём, и ночью кот учёный  
Всё ходит по цепи кругом».

Мне посчастливилось после окончания педучилища № 1 г. Тобольска Тюменской области поработать с ним в одном педагогическом коллективе. Оказывается, он и в учительском коллективе

создавал особый микроклимат доброты, уважения друг к другу. Учителя по всем вопросам обращались к нему, как к старшему педагогу, советовались, делились новостями, просили помочь. Не было случая, чтобы он отказал кому-то в чём-то. За великолепные знания во многих областях науки учителя называли его «ходячей энциклопедией», а за создание потешных рассказов — «ходячим анекдотом». Отец помог мне понять, что важно любить всех детей одинаково: шалуна и послушного, сообразительного и тугодума, ленивого и расторопного».

Старший сын Рашиды Тимировны, Мусалимов Мансур Азатович, окончил Санкт-Петербургскую морскую академию им. адмирала Макарова по специальности инженер атомных ледоколов, ходил по Северному ледовитому океану, по Балтийскому, Средиземному морям, живет в г. Москва. Младший сын, Мусалимов Рамиль Азатович, окончил факультет разработки нефтегазовых месторождений Тюменского нефтегазового университета, внучка, Мусалимова Эвелина Мансуровна, окончила факультет математики и прикладной кибернетики МГУ имени Ломоносова в 2015 г., работает по специальности, внук Эрнест Мансурович учится в специальной химико-биологической школе.

Айтбаева Раиса Тимировна работает в области образования 43 года. Для нее, выросшей в учительской семье, вопрос о выборе профессии был предreshен, да и пример старшей сестры, уже работавшей учителем, оказал влияние. После окончания филологического факультета Тобольского педагогического института в 1973 г. она была назначена учителем русского языка и литературы в Чечкинскую восьмилетнюю школу.

Свою трудовую деятельность она начала простым учителем, исполняла обязанности пионервожатой, была избрана председателем профкома. Благодаря трудолюбию, целеустремленности, настойчивости, незаурядным организаторским способностям, активной жизненной позиции, как квалифицированный специалист в 1982 г. она становится завучем, затем и директором школы. Какую бы должность ни занимала, ее отличает корректность, уважение к мнению и достоинству педагогов, тактичное отношение к своим сотрудникам. Человек принципиальный, она умеет требовать и направлять работу учительского коллектива. Умелый, компетентный наставник для молодых специалистов, которые позже благодарят её за то, что она их научила работать. Окружающие отмечают, что Раиса Тимировна является примером как человек высокой культуры, умения держать себя в обществе. Именно эти качества притягивают к ней людей, и стар и млад обращаются к ней за советом, для каждого найдет она доброе слово, никого не оставит без участия. Она умеет создавать в коллективе благоприятный микроклимат, атмосферу комфорта для сотрудников. За годы работы в школе Раиса Тимировна снискала заслуженное уважение учащихся, родителей и односельчан. Она и сама тепло вспоминает многих своих выпускников, осведомляется об их дальнейшей жизни, искренне радуется их успехам. Среди ее выпускников есть учителя, врачи, инженеры и представители других профессий. С 2006 г. Раиса Тимировна работает заведующей филиалом МАОУ «Староалександровская СОШ им. Калиева А. М.» Чечкинский детский сад «Лейсан». На этой должности тоже пригодилась её целеустремленность, настойчивость и упорство в достижении поставленных целей. Хозяйство детского сада требовало серьезного ремонта: крыша протекала, вследствие чего потолки провисли, крыльцо покосилось, заборы обвалились... Неугомонный руководитель сумела организовать родителей и сотрудников детского сада и в кратчайший срок провести ремонт всех обозначенных объектов. Под её руководством воспитанники и коллектив учреждения активно участвует в различных конкурсах и занимает призовые места, в 2013 г. за плодотворный труд и за качественную подготовку учреждения к новому учебному году награждается Почетной грамотой Управления образования, а в 2015 г. детский сад в данном конкурсе занял второе место, награжден Почетной грамотой Управления образования и вручен сертификат на 10 тысяч рублей. В 2013 г. в районном конкурсе «Городок зимних забав» «За оригинальное оформление территории детского сада», в 2014 г. за победу в данном конкурсе, и в 2015 г. за 2 место награждается Почетной грамотой управления образования. В последние годы в 2013, 2014, 2015 гг. воспитанники Чечкинского детского сада «Лейсан» в районном конкурсе дошкольников и младших школьников «Первые шаги» заняли 1, 2, 3 места и награждены Почетной грамотой и ценным подарком. Раиса Тимировна своевременно оказывает методическую помощь педагогам детского сада, организует их непрерывное образование и аттестацию.

За многолетний добросовестный труд награждена многочисленными грамотами районного, областного значения и грамотой Министерства образования и науки РФ, ветеран педагогического

труда, отмечена знаком отличия Ярковского муниципального района «Золотое сердце», которое вручается педагогам за многолетний творческий труд и достигнутые успехи в воспитании детей. Дети Раисы Тимировны тоже выбрали профессию учителя. Сын, Айтбаев Рифат Маратович, окончил филологический факультет ТГПИ им. Д. И. Менделеева, дочь, Айтбаева Рания Маратова, получила специальность филолога в ТюмГУ. Оба начали свою трудовую деятельность в Чечкинской школе Ярковского района.

Рахилия Тимировна Уразаева окончила филологический факультет Тобольского педагогического института в 1974 г., работала учителем русского языка и литературы и Новокаишкульской средней школе. Вскоре её переводят на должность учителя татарского языка и литературы. В период работы на этой должности она показала очень хорошие результаты. Её ученики занимали призовые места на областных и Всероссийских олимпиадах в г. Казани по татарскому языку среди школьников. В 1997 г. ученица 11 класса Марьям Ниязова заняла второе место во Всероссийской олимпиаде по татарскому языку, а 1999 г. Юлия Халикова заняла 3 место. За высокие показатели награждена Почетной грамотой Министерства образования, ей присвоено звание Ветеран педагогического труда.

Третье поколение педагогической династии Кармановых ярко представлено семейной парой Уразаевых: сын Рахили Тимировны, Дамир Камильевич, и сноха Лена Исильевна трудятся в филиале МАОУ Шишкинская СОШ Юрминская средняя школа Вагайского муниципального района Тюменской области. Дамир Камильевич окончил филологический факультет Тобольского педагогического института в 1998 г., в настоящее время работает учителем истории и обществоведения. К своей работе подходит творчески, с энтузиазмом, руководит кружком «Белая ладья». Дамир Камильевич основал школьный музей, вместе с учащимися собрал экспонаты. К юбилею Дня Победы организовал акцию «Бессмертный полк» в дд. Юрмы, Янково и Лаймы. Молодого специалиста уважают родители, учащиеся и жители села, он пользуется заслуженным авторитетом

Лена Исильевна в 2001 г. окончила филологический факультет Тобольского педагогического института, вот уже 15 лет работает учителем русского языка и литературы в Юрминской средней школе, Лена Исильевна — учитель высшей категории, лауреат районного конкурса «Педагог года 2010», в данном конкурсе заняла второе место. Она проявила себя ответственным и добросовестным работником, активно участвует в работе РМО, научно — практических конференциях, где охотно делится опытом работы, так в печати вышел её труд «Система работы с текстом для формирования лингвистических компетенций». В 2013 г. за успехи в работе и качественную подготовку к ЕГЭ награждена Почетной грамотой Управления образования Вагайского муниципального района. За значительные успехи в организации учебно-воспитательного процесса, формирование интеллектуального, культурного и нравственного развития личности, большой личный вклад в практическую подготовку учащихся и воспитанников и многолетний плодотворный труд награждена Почетной грамотой Департамента образования и науки Тюменской области. Дочь Уразаева Диана Дамировна — представитель четвертого поколения педагогической династии. В 2015 г. она окончила с золотой медалью Юрминскую среднюю школу и успешно поступила в институт математики и компьютерных наук ТюмГУ, готовится стать учителем математики и информатики.

Карманова Рауза Тимировна окончила Новоалександровскую среднюю школу в 1972 г., в течение двух лет работала делопроизводителем в данной школе. В 1974 г. поступила в Заводоуковский индустриально-педагогический техникум, который окончила в 1977 г. По окончании техникума работала учителем технологии в школе № 3 г. Урая. За годы работы проявила себя знающим свое дело, творческим и внимательным специалистом. Рауза Тимировна всегда старалась внести в свою работу творческое начало, учила детей конструкторско-технологическому поиску, старалась воспитать в детях навыки, которые будут востребованы в дальнейшем. Деятельность детей и качество усвоения учебного материала всегда находились под пристальным вниманием учителя. Рауза Тимировна умеет создавать благоприятный микроклимат, всегда приходит на помощь, терпеливо и доходчиво объясняет новый материал, дети чувствуют себя комфортно и активно включаются в учебный процесс. Педагог активно проводит внеклассную работу по предмету, предметные недели. Творческие работы детей выставляются на смотры-конкурсы прикладного творчества. В ней сочетаются внешнее обаяние, простота и интеллигентность, удивительное трудолюбие, искреннее желание дать детям хорошее техническое образование. Целенаправленная работа приводит



к хорошим результатам. За успехи в работе награждена грамотами. Рауза Тимировна — требовательный педагог, отзывчивый и доброжелательный человек, обладает педагогическим тактом, активная участница общественной жизни. Все эти качества помогают строить отношения с учащимися, родителями и коллегами, она пользуется заслуженным уважением окружающих.

Дочь Раузы Тимировны, Хайретдинова Алсу Миншакировна, выбрала профессию журналиста, окончила филфак ТюмГУ, трудовую деятельность начала в 2004 г. в ЗАО «Студия ТРТР» корреспондентом программы «Тюменское время», в 2006–07 гг. проходила производственную практику в ГУ ОГТРК «Ямал-Регион» в г. Салехарде в должности корреспондента программы «Время Ямала». В 2007 г. начала работать в ЗАО «Сибинформбюро» в г. Тюмени корреспондентом программы «ТСН», затем корреспондентом программы «Очрашулар». С сентября 2009 г. является спецкором программы «Время Ямала» в ГУ ОГТРК «Ямал-Регион», автор и ведущая программы «Новости культуры, автор многочисленных публицистических программ г. Салехарда, затем — и.о. руководителя информационного бюро ГУ ОГТРК «Ямал-Регион» в г. Тюмени, с 2014 г. является собственным корреспондентом общественно-политической газеты Ямало-Немецкого автономного округа «Красный Север» в г. Тюмени. Алсу Миншакировна — активный участник семинаров, форумов, конференций и конкурсов: 2008 г. — участник Всемирного форума татарской молодежи в г. Казани, 2008 г. — организатор молодежной общественной организации «Союз татарской молодежи Тюменской области», 2009 г. — участник Всероссийского молодежного форума «Селигер» в Тверской обл., 2009 г. — участник семинара по профессиональной этике журналиста «Школа молодого журналиста» под эгидой депутата ГД РФ А. М. Кабаевой в Москве и Санкт-Петербурге, 2010-участник Всемирного форума татарской молодежи в Казани, 2011 г. — участник молодежного форума УРФО «Урал — территория развития», обладатель гранта, 2014 г. — участник Международной научно-практической конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова при факультете журналистики «Журналистика в 2013 г.: регионы в российском медиапространстве». 2015, 2016 гг. — Алсу Миншакировна — дипломант Тюменского областного конкурса «Парламентский корреспондент» (Тюменская областная дума) В 2015 г. Алсу Миншакировна приняла участие во Всероссийском конкурсе СМИ на лучшее освещение вопросов межнациональных и этноконфессиональных отношений, в котором заняла II место, Алсу Миншакировна — кандидат филологических наук (2012 г.).

Курмашева Карима Тимировна среднее образование получила в Новоалександровской средней школе, в 1986 г. окончила факультет математики и физики Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева, работала учителем математики в Староалександровской средней школе. В 1999 г. Карима Тимировна с семьей переехали в г. Урай, здесь она стала работать учителем математики в школе № 5. С 2001 г. работает в школе № 3 для детей с ОВЗ. За время работы зарекомендовала себя как инициативный, творчески работающий специалист, стремящийся следить за методическими новинками. В своей работе использует технологии интерактивного обучения и проектную деятельность, постоянно поддерживает активность учащихся, развивает интерес к своему предмету, для этого использует коллективные, групповые и индивидуальные формы работы. Карима Тимировна проводит разнообразную внеклассную работу. Вместе со своими учащимися принимает активное участие в общешкольных конкурсах, проводит математические викторины, неделю математики, тематические вечера, КВН, Брейн-ринги. Обучающиеся с удовольствием участвуют в этих мероприятиях. В кабинете математики ею накоплен разнообразный дидактический материал, который постоянно используется и обновляется. Педагог систематически пополняет свои знания, активно участвует в методической работе, совершенствует свое педагогическое мастерство. Так она в 2003 г. прошла курсы по теме «Современные коррекционные технологии обучения и развития детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях коррекционных образовательных учреждений», в 2008 году «Информационные технологии в деятельности учителя-предметника» при БУ ДПО ХМАО-Югры, г Ханты-Мансийск, в 2010 г. по теме «Технология организации коррекционного сопровождения учебно-воспитательного процесса» при Шадринском ГПИ, и в 2013 г. по теме «Включение (инклюзия) детей с аутизмом и другими особенностями развития в общеобразовательную среду». Карима Тимировна работает над проблемой «Развитие мыслительной деятельности учащихся с ограниченными возможностями на уроках математики». Она разработала комплексный план коррекционно-развивающей работы с детьми с ОВЗ на уроках математики. Работа в данном направлении

позволяет компенсировать недостатки психофизического развития детей и отслеживать динамику их успешности через коррекционно-развивающую работу по математике, способствует раскрытию индивидуальных способностей детей. Принимала участие в выставке методических материалов в рамках семинара-практикума «Психолого-педагогическая коррекция детей с ограниченными возможностями здоровья».

Карима Тимировна в школе пользуется заслуженным авторитетом и уважением коллег, учащихся и родителей. Награды: Грамота (заведующая отделом народного образования администрации Яркового района Л. В. Ростовщикова); 25.08.1992 г.; Почётная грамота (директор школы М. П. Энзель), 2007 г.; Благодарственное письмо (начальник управления образования администрации г. Урай М. Н. Бусова), 2012 г.; Диплом II степени общероссийского конкурса «Духовно-нравственное воспитание учащихся на уроках и во внеклассной работе», январь 2014 г.; Диплом III степени общероссийского конкурса «Современные технологии преподавания математики», апрель 2013 г.; Грамота (интернет-портал Pro-Школу.ru), ноябрь 2013 г. Дочь Каримы Тимировны, Курмашева Альфия Ильшатовна, в 2011 г. окончила факультет по специальности связи с общественностью Тюменского нефтегазового университета, работает в информационном отделе департамента по спорту и молодежной политике г. Тюмени. Младшая дочь, Альбина Ильшатовна, успешно окончила в 2016 г. ТюмГУ по направлению политологии с красным дипломом.

*Алишина Ханиса Чавдатовна*

## **ХУДОЖНИЦА С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ АЛЬФЕЯ МУХАМЕТОВА**

Мухаметова (Курмашева) Альфея Фахриттиновна родилась 15 апреля 1956 г. в с. Вяткино Юргинского района Тюменской области. Родители Альфеи из Яркового района. Отец — Фахрутдин Шамшутдинович Курмашев, родился в д. Большое Чечкино (тат. Тархан), а мама — Раиса Якубовна, в д. Тарханы (тат. Кала). Отец окончил Покровскую школу, а затем, получив профессию рабочего буровых скважин, участвовал в проведении буровых работ по поиску нефти в Яркоском и Юргинском районах. В 1956 г. родилась дочь Альфея. Вскоре семья переехала на Север. И здесь, в с. Шеркалы Октябрьского района, девочка пошла в первый класс. Отец Альфеи Мухаметовой работал на освоении нефтяных и газовых месторождений, потому семья переезжала с места на место. По окончании 4 класса семья уехала в Шаим, а через два года буровую бригаду, в которой работал отец, отправили на Самотлор. Когда Альфее было 12 лет, родители обосновались в Мегионе. В 1973 г. она окончила среднюю школу № 1 г. Мегиона. С детских лет Альфея Мухаметова увлекалась рисованием и по окончании школы она поступила на художественно-графический факультет Нижнетагильского пединститута. Для сбора материала Альфея ездила в г. Салехард, где знакомилась с этнографией, фольклором коренного населения Крайнего Севера. Будучи третьекурсницей, Альфея участвовала в городской выставке студентов, а в 1979 г. — она участница выставки дипломных работ в г. Москве.

После окончания института Альфея попросила направление в г. Мегион и несколько лет работала преподавателем рисования, черчения и труда в городской школе. Альфея Мухаметова мечтала открыть детскую художественную школу и вот изостудия при музее г. Мегиона, которую вела Альфея Фахриттиновна, переросла в такую художественную школу благодаря тому, что власти развивающегося молодого северного города поверили в силы и потенциал молодого одаренного педагога.

Сегодня имя Альфеи Мухаметовой широко известно в Югорском крае, которому она отдала более 30 лет. 17 лет Альфея Фахриттиновна была директором художественной школы, силой своего организаторского таланта и педагогического мастерства довела её до уровня лучшей школы России. Человек удивительной энергии, Альфея Мухаметова все эти годы учила детей, руководила коллективом, занималась активной общественной деятельностью. В итоге многие ученики Мухаметовой А. Ф. стали студентами художественно-графических факультетов пединститутов Тобольска, Уфы, Нижневартовска, Тюменской государственной архитектурно-строительной академии, Уральской государственной архитектурно-художественной академии г. Екатеринбурга.

Как бы ни трудна была работа руководителя, организатора, преподавателя, Альфея Фахритиновна не расставалась с мольбертом. Молодую художницу влекла самобытная культура и быт коренных малочисленных народов Крайнего севера. Она выбиралась с детьми на пленэры, водила своих учеников в этнографический музей, вместе с директором музея Викторией Сподиной ездила в стойбища, записывала образцы фольклора. Альфея делала зарисовки — часто на небольших листах бумаги, с помощью обычной ручки или карандаша. Из зарисовок рождались истории — прозрачно-акварельные или четкие, графичные — о хантыйской жизни, быте и мировоззрении северян.

Искусствоведы высоко ценят работы Альфеи, «Так удивительно тепло о холодном северном крае может рассказывать человек, который искренне любит и дорожит родной землей. В богатстве орнаментов, символов и удивительной красочности зашифрованы простые и понятные категории: любовь, материнская забота, тепло дома, окруженного холодом тундры, гармония человека и природы. И лица, судьбы, характеры», — пишет доктор философских наук Татьяна Борко. Север в исполнении художницы уникальный. Альфея сознательно отказалась от использования холодных оттенков, присущих снегам и морозам. Использование теплых тонов на ее картинах помогает ей наиболее полно выразить бережное отношение, любовь к родному краю, где прошли её золотое детство, счастливые годы юности, годы гражданского становления и профессионального роста.

Творчество художницы многогранно, набор художественных приемов не знает границ. Альфея находится в вечном поиске, открывает новые методы и способы самовыражения. В творческой коллекции художницы — живопись, графика и декоративно-прикладное искусство. Акварели и монотипии, работы маслом и четкость графических линий. И все это только для того, чтобы ярче и полнее отразить красоту природы, богатство души человека, их общую гармонию и духовное единство. Настроение, авторское чувство определяет технику. Особенно волшебны играют краски на полотнах-батиках. Этот мягкий, лиричный метод автор освоила больше тридцати лет назад, и теперь смело экспериментирует, пробуя новые материалы, удивляя сочетаниями цветов и разнообразием тем, соединяя несоединимое, смешивая горячий и холодный батик, работая по войлоку.

Старинный город Тюмень, его особый человеческий колорит, восстановление родственных и дружеских уз с коренными жителями областной столицы оказали благотворное влияние на творчество маститой художницы после переезда её семьи из Мегиона. Многогранный талант Альфеи Мухаметовой отогрелся на юге, расцвёл и заиграл новыми, неожиданными для неё самыми красками. Альфея Мухаметова, художник с необычным авторским видением, впервые создала новые для себя образы мусульманского мира. Название выставки «Цвет надежды», объединившей около сотни работ в таких техниках, как панно, «художественный войлок», бумага ручного отлива с тонировкой нефтью и горячий батик, связано с символикой цвета в исламе, где зеленый цвет имеет исключительно положительное значение. В нем соединяются и земное, и небесное начала. Обращение к истокам своей родословной позволило преподнести выставку «Цвет надежды», сюжеты которой навеяны легендами и сказаниями, олицетворяющими жизненную стойкость мусульман, особенности их мировосприятия, рождения, продолжения рода.

Альфея в Тюмени не чужая, она своя, наша, здесь долго ждали её возвращения из дальних северных краёв. Это признанный мастер, который не перестает удивлять зрителя своими дивными идеями и колоссальным трудолюбием. В год 70-летия Тюменской области и 70-летия Тюменского отделения Союза художников России она поразила всех ценителей искусства новой невиданной техникой написания картин.

Эта замечательная выставка «Рисунки нефтью» члена Союза художников РФ Альфеи Мухаметовой запомнилась мне тем, что на её открытии было много серьезных мужчин, легендарных личностей, ветеранов, первопроходцев нефтяной целины. На выставке наряду с портретами известных нефтяников — знаменитого организатора нефтяной и газовой промышленности СССР Виктора Ивановича Муравленко, почётного нефтяника СССР и Тюменской области Сергея Дмитриевича Великопольского — был представлен портрет отца художницы. Это бурильщик знаменитой бригады нашего земляка — Героя Социалистического труда, почетного разведчика недр Семёна Никитича Урусова — Фахриттин Курмашев.

... Все работы мастера, представленные на выставке «Рисунки нефтью», написаны на одном дыхании, в очень короткий промежуток времени. Как сказали ученые-искусствоведы, они уникальны

уже потому, что выполнены с помощью нетрадиционной техники и весьма неожиданного материала, сама выставка получилась необыкновенно стильной и энергетически мощной. Речевой оборот «нефть — черное золото» приобрел в её трудах зримый, почти буквальный смысл — портреты людей, символические картины Севера сияют золотом земли — нефтью. Позднее, уже на другой выставке в Музее изобразительных искусств, мы увидели продолжение серии «нефтяных» портретов известных татарских деятелей Хамита Ярми, Диляры Тумашевой, Булата Сулейманова, др. Признанный мастер графического искусства Альфея Фахреттиновна не случайно взялась за нефть. Сказалась тоска по Мегиону, с которым связана её жизнь с 60-х годов XX столетия, собственные впечатления об освоении Севера, воспоминания об отце, который много сил вложил в освоение севера. Она хорошо помнит, как он первый раз пришел домой и рассказывал, что они «нашли в земле что-то жидкое, черное и липкое». Картины Альфеи своего рода дань тем, кто открывал и добывал большую сибирскую нефть. На вопрос журналистов, какой сорт нефти А. Мухаметова предпочитает использовать в творчестве, художница призналась, что из всех перепробованных остановилась на родной Мегионской. По словам А. Мухаметовой «хорошая работа получается только тогда, когда пропустишь её через сердце». Альфея научилась применять различные инструменты — от пальцев рук до специальных гребней, для того, чтобы «договориться с нефтью». «Сама по себе нефть не пригодна для работы, графика от нее никакая, — рассказывает Альфея Мухаметова. — Но после выпаривания она стала меня слушаться: мы с ней «договорились». Возник необычный творческий азарт. По ночам начала рисовать северные картины, в основном это были сюжеты, — а что еще могла мне «нашептать» нефть? Но трудности были впереди.

Оказалось, что делать подготовительный рисунок невозможно — он оставляет следы. Поэтому каждую картину приходилось писать набело. И чем писать? Начала руками — так лучше чувствуешь материал. Нефть сохнет долго: около недели. Запах специфический, долго после этого не могу уснуть. Пальцы плохо отмываются. Ошибку тональности трудно исправить, надо все рассчитать, я имею в виду графическое поле, композицию. Понятно, не стирается резинкой — это навсегда!

В общем, намучилась я с этой инициативой, много бумаги испортила. Порой приходило отчаяние: все это грязь, мазня!.. Но вдруг однажды на бумаге явилось лицо северного «снежного» человека. Оно было живым, играло взглядом, дышало. У меня задрожали руки. Вот оно — счастье! Получилось! Остановиться было уже невозможно. Один сюжет за другим стояли в очереди, торопили меня: рисуй, рисуй! Когда были готовы первые 9 картин, я показала их самым строгим критикам — своим детям. Они были в восторге! Потом друзья оценили мои новые картины, и я поняла, что сумела договориться с нефтью!»

Творчество А. Ф. Мухаметовой богато и самобытно. На счету художницы — многочисленные выставки, иллюстрации более чем к двум десяткам книг. Невозможно даже представить, какой это гигантский труд.

В 2005 г. А. Ф. Мухаметовой было дано право представить Россию на выставке в Венгрии. Среди участников выставки из 18 стран она получила Грант в области изобразительного искусства. Персональные выставки художницы прошли по всем северным городам и в правительстве ХМАО. Во время съезда Всемирного конгресса татар в г. Казани Альфея Мухаметова подготовила персональную выставку. Работы были высоко оценены Конгрессом татар Тюменской области, а одна из картин подарена президенту Татарстана М. Ш. Шаймиеву. В этом же году Альфии Фахрутдиновне Указом Президента РФ было присвоено высокое звание «Заслуженный работник культуры России».

Один раз в пять лет организуются зональные выставки работ художников. В ноябре 2008 г. такая выставка проводилась в г. Челябинске. А. Мухаметова представила свою работу из серии «Югра древняя». Дипломом I степени были оценены и эти полотна. В 2008 г. в здании областной Думы была ее персональная выставка «Под небом единым». Посетители выставки оставили в «Книге отзывов» многочисленные восторженные отклики, ксерокопии которых я храню для будущей книги об А. Ф. Мухаметовой.

Наша землячка, художница с мировым именем Альфея Мухаметова ежегодно организует и проводит по 2–3 выставки в Тюмени.

10 марта 2016 г. картины Альфеи Мухаметовой пополнили фонды Тюменского областного музейного комплекса имени И. Я. Словцова. Этого события сотрудники учреждения культуры ждали целых 12 лет, поэтому оно стало особо торжественным.

Депутаты Тюменской областной Думы Сергей Козлов и Евгений Макаренко профинансировали приобретение произведений тюменского художника еще накануне нового 2016 г. В дни празднования 85-летнего юбилея Ханты-Мансийского автономного округа, парламентарии уже вручили четыре картины, созданные с применением нефти Самотлора, Государственной библиотеке Югры.

Преподаватель живописи и декоративно-прикладного искусства Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, Заслуженный работник культуры России, член Союза художников России, член Международной ассоциации АИАП ЮНЕСКО, лауреат премии им. В. И. Муравленко, Призер премии «Евразия-Лидер» Альфея Фахрутдиновна Мухаметова — человек широко известный в нашей стране и за ее пределами. Имя художницы Мухаметовой Альфеи внесено в 3 энциклопедии: «Лучшие люди России», «Лучшие люди Татарстана», «Лучшие люди Югории». Ее работы хранятся в музеях Ханты-Мансийска, Лангепаса, Тюмени, Мегиона, Покачи, Тобольска, они есть в частных коллекциях 12 стран мира, среди них Канада, Венгрия, Болгария, Германия, Япония, др.

*Зазулина Мария Рудольфовна*

**ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ  
СИБИРСКИХ ТАТАР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ:  
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ**  
**Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 14–06–00272**

Внимание к вопросам развития этнической культуры народов, проживающих на территории Российской Федерации, является одним из приоритетных направлений государственной национальной политики на современном этапе. Исследование особенностей воспроизводства культуры, объяснение движущих механизмов культурного воспроизводства является невозможным и неполным без учета социального и экономического контекста этих процессов, что делает актуальным комплексное исследование социального, экономического и культурного развития этносов, проживающих на территории России. Именно ориентация современных исследований на комплексность позволяет понять взаимозависимость экономических, социальных и культурных факторов в современном развитии этносов, проживающих на территории РФ.

Подобное комплексное этносоциальное исследование было реализовано в 2014 г. в местах компактного проживания татар на территории Тюменской области. Ареем исследования послужили населенные пункты Ембаевского сельского поселения Тюменского района Тюменской области и Асланинского сельского поселения Ялуторовского района Тюменской области (исследование проводилось в 7 населенных пунктах, n=200). Исследование позволило определить основные тенденции в развитии этнолокальных сообществ татар, а также выявить локальные вариации их развития в зависимости от района проживания.

Близость Ембаевского сельского поселения к областному центру (села Ембаево и Тураево находятся в 20 км. от г. Тюмень, фактически являясь пригородом) предопределил более интенсивное социально-экономическое развитие его населенных пунктов, полиэтничный состав населения (татары составляют около 60% населения) и соответственно более плотное воздействие на татарскую культуру со стороны доминирующей русской культуры. Напротив, относительная удаленность Асланинского сельского поселения от крупных городских центров, предопределили моноэтничный состав населения, практически полностью состоящего из татар, ориентацию на занятость на местных предприятиях и в личных подсобных хозяйствах, и сокращение контактов в «большим» обществом.

В целом во всех обследованных поселениях субъективная оценка степени сохранности своей национальной культуры и степени личной причастности к ней является высокой. Представители татарского этноса демонстрируют высокие показатели этносоциального самочувствия, они ощущают себя носителями своей культуры и гордятся этим. Основу этнической идентификации всех этнолокальных сообществ татар составляют язык, национальная культура и религия. Все обследованные этнолокальные сообщества сохраняют свою самобытность, что выражается

прежде всего в повышении престижа и уровня владения родным языком, сохранении культурной преемственности и сохранении традиционной обрядности на уровне национальных праздников. Основными признаками, которые объединяют тюменских татар с другими представителями своего этноса выступают, прежде всего, язык (что отметили 74% респондентов), обычаи и традиции (68%) и религия (41%).

В то же время, результаты исследования выявили корреляцию между уровнем осведомленности респондентов об обычаях и традициях своего народа и местом их проживания. Несмотря на то, что во всех обследованных населенных пунктах около 90% респондентов продемонстрировали знания национальных обычаев и традиций, однако уровень таких знаний в значительной степени отличается. В моноэтнических населенных пунктах, достаточно удаленных от крупных урбанистических центров респонденты в большей степени знакомы с национальными обычаями и традициями, чем в пригородных и полиэтнических населенных пунктах. Так, в населенных пунктах Асланинского сельского поселения среди респондентов значительно преобладают те, кто заявил о хорошем знании национальных обычаев и традиций, таких 67%. В Ембаевском сельском поселении среди респондентов преобладают те, кто знаком лишь с наиболее общими и характерными обычаями (60%), доля же тех, кто хорошо знаком с обычаями составляет лишь 30%. Совокупная доля тех, кто вообще не знаком с обычаями своего народа или имеет о них лишь смутное представление не превышает 14%. (Отметим, что подобные оценки в значительной степени имеют субъективный характер и скорее отражают степень уверенности, с которой респонденты оценивают позиции своей этнической культуры в современном мире, а также свою причастность к ней. По сути дела речь идет о том, насколько человек ощущает себя носителем уникальной этнической культуры и готов и в дальнейшем воспроизводить установки на этнокультурную самобытность.)

Зафиксированный уровень знания представителями татарского этноса своих обычаев коррелирует с тем, насколько респонденты следуют этим обычаям на практике. Среди респондентов проживающих в Асланинском сельском поселении почти половина (47%) стараются полностью придерживаться обычаев своего народа, в среди респондентов Ембаевского сельского поселения этот показатель составляет лишь 37%.

В числе актуальных проблем, стоящих, по мнению респондентов, перед представителями их национальности, ожидаемо оказались проблемы, связанные с сохранением основных маркеров этнической идентичности современных татар: утрата национального языка и национальных традиций. Степень остроты восприятия этих проблем различается в зависимости от локальных условий существования этнолокальных сообществ: для респондентов Ембаевского сельского поселения, находящихся в ситуации полилингвизма, наиболее острой является проблема сохранения языка, в то время как проблема сохранения традиций является менее острой в силу того, что в последние годы в указанном поселении происходит возрождение интереса к обрядовым и традиционным этническим практикам. Для респондентов Асланинского сельского поселения и проблема языка и проблема культуры воспринимаются приблизительно одинаково и ни одна из них не является достаточно острой.

Анализ лингвистической ситуации в обследованных этнических группах показал, что несмотря на традиционно сильные позиции русского языка, который выступает средством межнациональной коммуникации, татары Тюменской области в полной мере сохраняют языковую идентификацию. В той или иной степени татарским языком владеют все респонденты, независимо от возраста, социального статуса и места проживания. При этом подавляющее большинство респондентов владеют национальным языком в совершенстве и используют его в бытовой сфере чаще, чем русский язык. Однако среди респондентов Асланинского сельского поселения уровень владения языком выше: 93% из них свободно владеет языком и еще 7% понимает, но говорит с трудом. В Ембаевском поселении ситуация немного хуже: здесь 80% владеет языком свободно и 17% с трудом. Сравнительный анализ использования языка в Асланинском и Ембаевском сельском поселении также показал, что ембаевские татары используют татарский язык значительно реже, чем асланинские татары, причем это сокращение прослеживается во всех сферах употребления языка.

Характеризуя ситуацию в целом, можно утверждать, что для представителей татарского этноса в обследованных сельских поселениях жизнь в ситуации полилингвизма не предопределила снижение интенсивности употребления родных языков. Одной из причин этого является

компактный характер проживания этнических групп татар на обследованных территориях. (Одним из решающих фактором сохранения этнической специфики в максимально полном объеме выступает зафиксированное в ходе исследования ограничение межэтнических связей на уровне брачных контактов.)

В то же время сравнительный анализ данных двух районов показал, что по всем параметрам этносоциального развития (владение языком, религиозность, знание обычаев и следование им и пр.) ембаевские татары уступают асланинским, демонстрируя более низкие показатели. Очевидно, что основной причиной сложившейся ситуации выступает удаленность Асланинского сельского поселения от крупных городских центров, моноэтничность, а также меньшая интенсивность контактов с внешним миром, — все эти факторы способствуют сохранению национальной культуры.

Таким образом, реализованное исследование подтвердило гипотезу о том, что удаленность этнолокальных сообществ, их моноэтничность и обособленность в наибольшей степени способствуют сохранению национальной культуры и языка. Однако с точки зрения перспектив развития этноса (и шире сельских территорий), именно подобный тип сообществ демонстрирует тенденцию к старению, депопуляции, что обусловлено, прежде всего, низким потенциалом социально-экономического развития его территорий (ярким примером является ситуацию в поселке Красный Яр Асланинского сельского поселения, в котором на момент обследования проживали в основном пенсионеры, поскольку более молодые поколения предпочли получить образование и перебраться в город). Близость этнолокальных сообществ к крупным урбанистическим центрам, неминуемо приводящая к усилению воздействия на традиционную культуру, в то же время гарантирует возможности для их активного социально-экономического развития и сохранения их и в дальнейшем в качестве мест компактного проживания этнолокальных сообществ. В качестве иллюстрации возможных перспектив дальнейшего развития обследованных поселений приведем данные опроса населения: среди асланинских татар 60% респондентов заявили, что хотели бы, чтобы их дети уехали жить в другое место; среди ембаевских татар 77% отметили, что хотели бы, чтобы их дети остались жить в Ембаево.

Таким образом, налицо противоречивость влияния современных глобализационных процессов на развитие этнолокальных сообществ. Проблемы, стоящие перед татарами, компактно проживающими на территории Тюменской области, имеют не столько культурный, сколько социально-экономический характер (плохое качество дорог, бедность, безработица и невозможность найти дополнительные источники заработка, проживая в удаленных деревнях). А с точки зрения перспективы развития этноса состояние этнокультурной сферы и соответственно перспективы дальнейшего воспроизводства этничности оказываются в зависимости от развития социальной и экономической сферы. Традиционные экономические практики хозяйствования, к которым относятся не только охота или собирательство, но и ведение личных подсобных хозяйств выступают основным механизмом, позволяющим воспроизводить этническую идентичность (жить на земле предков, оставаясь в рамках своего сообщества, поддерживать брачные установки, сохранять уровень владения языком и культурой). Однако развитие этих практик испытывает на себе негативное воздействие макроэкономических факторов и оказывается крайне зависимым от государственной аграрной политики. Возможный выход из ситуации, — это развитие местного этнического предпринимательства, причем связанного именно с традиционными практиками хозяйствования (например скупка и переработка продукции ЛПХ, скупка и переработка дикоросов). Именно такая стратегия позволит сохранить и поддерживать условия необходимые для воспроизводства этнического своеобразия и одновременно обеспечит приемлемый уровень экономического развития этнолокальных сообществ.

*Захарова Наталия Ивановна*

## **О ЧУВАШСКОЙ СВАДЕБНОЙ НАКИДКЕ ТУЙ СІТТИ**

**Аннотация:** В данной статье рассмотрена коллекция свадебной накидки невесты средненизовых и верховых чувашей из фондов Чувашского национального музея. Выявлены их вариативные названия из разных архивных источников.

**Ключевые слова:** свадебная накидка, коллекция, музей.

В Чувашском национальном музее хранится большое количество предметов, являющихся деталями чувашского народного костюма XVIII–XIX вв. Наиболее яркие, красочные из них не раз демонстрировались на разных этнографических и исторических выставках, их изображения публиковались в научных изданиях. Тем не менее, среди них до сих пор встречаются вещи, которые по разным причинам не востребованы. Также трудно найти какую-либо информацию о них. Одним из таких музейных предметов является свадебное покрывало средненизовых, изредка, верховых чувашей туй ситти.

Иногда название этого предмета встречается в фольклорных текстах и произведениях чувашских поэтов. Например, в стихотворении «Избранница» из цикла «Мелодии Сиктерме» Валемахун пишет:

Ўпселёх умёнче хёрсем лараççё,  
Хёрсем лараççё — туй ситти таваççё.

(Сидят девушки рядом с кадушками и шьют (мастерят) туй ситти. Перевод здесь и далее мой. — Н.З.)

Прочитав подобные строки, современный человек даже представить себе не может, что это за вещь. В этнографической литературе, посвященной чувашскому народному костюму, это одеяние не упоминается вовсе, фотографии также не встречаются. Поэтому изучение ранее неисследованных музейных предметов и фиксацию их вариативных названий считаем весьма актуальной задачей.

С целью выявления самих предметов в фондах Чувашского национального музея автором данной статьи проделана большая работа. Эти вещи в отдельную коллекцию не выделены, их удалось найти совершенно случайно. Однажды, когда готовили для выставки материалы, среди передников в руки попались два предмета, отличающиеся от них по форме. Человек, плохо разбирающийся в чувашском народном костюме действительно мог их пинять за передники. По форме они, на первый взгляд, очень похожи: прямоугольный кусок холста, украшенный по трем краям тесьмой, вышивкой, кружевами; верхний край слегка присборен, к верхним углам пришиты тесьмки-завязки. Еще один подобный предмет также случайно нашелся среди женских головных повязок сурпан, затем среди покрывал невесты пёркенчёк — еще два. Таким образом, в фондах Чувашского национального музея сохранилось восемь накидок [ЧКМ 95, ЧКМ 112, ЧКМ 378, ЧКМ 1065, ЧКМ 6575, ЧКМ 6379, ЧКМ 8223, ЧКМ 11609]. К одной из них пришита бумажная бирка со следующим текстом: «Чувашский женский свадебный наряд накидка «сивитти» приобр. от гр. дер. Ельниково Тогашевской вол. Чебоксарск. уезда Зинов. Ивановича Морозова» [ЧКМ 378]. Если «перевести» на современный язык, то можно понять, что свадебную накидку приобрели в д. Чиришкасы Мариинско-Посадского района нынешней Чувашской Республики. Прочитав эту информацию, я поняла, что действительно нашла накидку туй ситти. Однако в Книге поступлений об этом предмете ошибочно написали «запон (фартук. — Н.З.) белый». Другие аналогичные предметы в книгах поступлений отмечены как «свадебная накидка», и найдены они у средненизовых чувашей.

Единственную фотографию чувашской невесты с подобной накидкой можно увидеть в фотоальбоме первого профессора из чувашей Н. В. Никольского, хранящемся в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН) [2]. Там девушка стоит боком, поэтому накидка виднеется лишь наполовину. Тем не менее четко можно различить оборки, пришитые по краям, и квадратные нашивки, расставленные по углам.

Описание подобной накидки нам оставил этнограф-картограф XIX в. А. Ф. Риттих в своем научном труде «Материалы для этнографии России». Акцентируя внимание на этой детали костюма, он написал следующее: «Невеста, крайняя фигура рисунка № 2 крещеных чувашей, покрыта прямой накидкой из белого холста, с оборкою из красного ситцу турецкого рисунка. Оборка эта идет кругом: кроме того еще сзади вторая оборка повыше, а с боков последней пришиты из того же ситцу сверху отдельные квадратные лоскутки. Около шеи накидка разукрашена кроме того белым и красным шнурком в два ряда. Покрывало это называется хозяситти» [6: 50]. Русифицированное слово «хозяситти» по-чувашски могло звучать как хоҫаситти (досл. «накидка хозяйки (хозяйина)»).

Упоминание о свадебной накидке встречается в научном труде чувашского историка-этнографа Г. И. Комиссарова «Чуваши Казанского Заволжья» [1]. Описывая костюм средненизовых



чувашей, он написал: «Той арәмё — свадебная женщина к костюму молодухи прибавляет ещё накидку той ҫитти» [1:343]. Однако какой формы, какого цвета и как ее оформляли — об этом ни слова не сказано.

Последователи Г. И. Комиссарова в своих научных трудах о свадебной накидке туй ҫитти не писали. Современные этнографы и искусствоведы, которые в той или иной степени затрагивали эти вопросы, не писали о различиях в свадебных накидках у верховых, средненизовых и низовых чувашей.

Тем не менее, в архивах Чувашии сохранилось достаточно рукописей, подтверждающих существование этой детали народного костюма. В научном архиве ЧГИГН хранятся акварельные листы с чувашскими узорами, выполненные художником-исследователем М. С. Спиридоновым, и комментарии к ним. Моисей Спиридонович, являющийся одним из зачинателей музейного дела и изобразительного искусства в Чувашии, хорошо знал методику работы с этнографическими вещами. Он много раз побывал в экспедициях и о каждом найденном предмете записывал подробную информацию. В атрибуции музейных предметов его рукописи до сих пор нам оказывают неоценимую помощь.

В комментариях к рисункам альбома «Чувашский орнамент» в двух местах М. С. Спиридонов описывает покрывало невесты верховых и средненизовых чувашей под названием тваткал/таваткал [3: 27, 31]. Схожее двусоставное название — туй таваткалэ — было известно жителям деревни Охверкино Атаевской волости Курмышского уезда Симбирской губернии [4: 20].

В Мемориальном музее-квартире М. С. Спиридонова также хранятся экспедиционные тетради, в которых можно найти много ценной информации. Во время экспедиции в 1933 г. на одном из тетрадных листов он нарисовал накидку и приписал: «Туй арәмҫивитти одевался сзади сверх халатов (хысҫинчен)» [7: 27]. Слова записаны со слов жительницы деревни Шибачево Чебоксарского уезда Казанской губернии. Аналогичные вещи с подобными же вариативными названиями ему удалось найти и в других чувашских селениях этого уезда: туй арәм ҫитти [7: 2] / туйҫивитти [7: 20].

В архиве историка-этнографа К. В. Элле, хранящемся в ЧГИГН, также сохранилась информация об интересующем нас предмете. Во время экспедиции по Тогашевской волости Чебоксарского уезда Казанской губернии он записал: «Туй арәм ҫурәм ҫийё — род простынки, которой поверх верхнего одеяния свадебные молодухи покрываются во время свадьбы. Ҫурәм ҫийё напоминает восточное мужское (священное) покрывало особых лиц во время исполнения ими служебных обязанностей» [5:7]. В свадебном обряде чувашей туй арәм называют молодых замужних женщин (женщина, участвующая в свадебном обряде), приглашенных на свадьбу. Значит, в их костюмный комплекс также входило это одеяние.

В фондах Чувашского национального музея хранятся две красные накидки [ЧКМ 1065, ЧКМ 3656], украшенные по краям бахромой и разноцветными тесемками. Один из них [ЧКМ 3656] записан в Книгу поступлений под тем же номером, что и яркий праздничный халат свахи. По цветовой гамме и оформлению они гармоничны и дополняют друг друга. В едином комплексе они не представлены ни в одном издании, посвященном чувашскому народному костюму.

Из этого можно сделать вывод, что терминами туй ҫитти, таваткал, хоҫаҫитти, туй арәмҫитти / туй ҫивитти средненизовые чуваша (и частично верховые чуваша) обозначали один и тот же предмет — свадебную накидку. У невесты она была из белого холста, а у свадебных женщин — из красного ситца (кумача).

### *Литература*

Комиссаров Г. И. Чуваша Казанского Заволжья // Известия ОАИЭ. Т. XXVII. — Вып. 5. — Казань, 1911. — С. 311–432.

НА ЧГИГН (Н. В. Никольский). — Отд. VIII. — Ед. хр. 328. — Инв. № 2457.

НА ЧГИГН (М. С. Спиридонов). — Отд. III. — Ед. хр. 421. — Инв. 338. — Табл. XVIII, рис. 1, 2.

НА ЧГИГН. — Отд. 1. — Ед. хр. 206. — Л. 20.

НА ЧГИГН (К. В. Элле). — Отд. 1. — Ед. хр. 567.

Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. XIV. Казанская губерния. Ч. II. / А. Ф. Риттих. — Казань, 1870.

Рукописный архив Мемориального музея-квартиры М. С. Спиридонова, филиала Чувашского государственного художественного музея. — КП II–67.

### Сокращения

ОАИЭ — Общество археологии и этнографии

ЧКМ — Чувашский краеведческий музей (ныне — Чувашский национальный музей)

ЧГИГН — Чувашский государственный институт гуманитарных наук.

### Рисунки

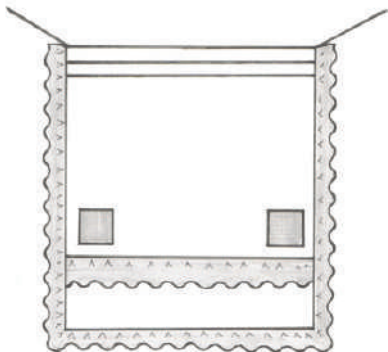


Рис. 1. Туй ҫитти  
(по описанию А. Ф. Риттиха)



Рис. 2.  
Туй ҫитти из фондов Чувашского национального музея

*Исхаков Дамир Мавляевич*

## К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

**Аннотация.** В статье обсуждаются основные подходы к проблеме формирования этнической общности сибирских татар. На основе рассмотрения историографии вопроса выявляются два основных подхода по данной проблеме.

**Ключевые слова:** сибирские татары, сибирские юрты, этногенез, модель этнической ситуации, основные концептуальные подходы к этногенезу.

В литературе, посвященной позднезолотоордынским тюрко-татарским государствам Западной Сибири и прилегающих территорий, неоднократно высказывалось мнение об этнической многокомпонентности их населения [2; 7; 12; 14; 15]. В политическом пространстве распавшейся Золотой Орды это было явлением отнюдь не уникальным — практически все позднезолотоордынские политии были многоэтничными (детальнее см.: [11]). Но государствообразующие их ядра везде составляли золотоордынские «татары», в некоторых случаях приобретающие и иные этнонимы (ногаи/нугай, шибанцы/шибанлыг и др.).

Несмотря на то, что отмеченная выше специфика тюрко-татарских государств XV–XVI вв. в целом не подлежит сомнению, установление достоверного этнического состава их населения, а также этнических истоков тюрко-татарской его части, подчас вызывает трудности, главным образом связанные с недостатком источников, что особенно относится к сибирским юртам. В последнем случае у исследователей остаются разногласия даже в трактовке сохранившихся в некоторых русских летописях данных о числе «черных людей» — ясачников в Сибирском юрте времени правления Едигера Тайбугида, ибо в одних случаях их число определяется в 30,7 тыс. чел. [16: 233], а в другом, например, в грамоте Ивана IV того же периода, речь идет о 40 тыс. плательщиков ясака в этой политии. По мнению Н. А. Томилова, вторая цифра включает и численность угорских групп (ханты и манси), зависевших от Сибирского юрта. Но по данным С. В. Бахрушина к началу XVII в. их по обеим сторонам Урала насчитывалось не более 2,7 тыс. чел. [1:8]. Следовательно, даже если признать, что угорские группы входили в состав Сибирского юрта — а это бесспорно — обозначенная выше разница в данных по численности ясачников в этом государстве

остаётся необъяснённой. Скорее всего дело в том, часть самих сибирских татар входила в состав плательщиков ясака, как например, было в Казанском ханстве [9]. Но там эта группа в русских актовых материалах XVI-сер. XVII вв. именовалась «ясачными чувашами», имея иные — болгарские этнические истоки, тогда как политически доминировавшая страта татар в этом государстве была золотоордынского происхождения.

В этой связи возникает вопрос о том, являлась ли в сибирских юртах тюркская группа ясачников родственной их политической элите, имевшей золотоордынско-татарское происхождение. Ранее уже высказывалось мнение о том, что верхняя и нижняя («чёрная») страты тюрко-татарской части Сибирского юрта были разноэтничными [6; 7; 22], что ставит проблему установления этнических истоков прежде всего последней группы. Большинство авторов предлагает видеть в ней тюркизированных угров, частично самодийцев (обобщающий вывод на этот счёт см.: [4: 25–27]). Несмотря на то, что данная точка зрения имеет определённые основания, она до сих пор остаётся достаточно гипотетичной. Скажем, когда Б. О. Долгих пишет об «отатаривании» части «остяков» и «вогулов» Западной Сибири по причине их соседства с татарами [5:58 и др.], думается, что такой аргументации недостаточно. К тому же приходится учитывать, что в русских источниках XVI-начала XVII вв. термин «остяк» далеко не всегда означал хантов — как установлено, так могли именоваться и тюркоязычные уже, во всяком случае, к рубежу XVI–XVII вв., группы Приуральско-Зауральской зоны (они позже распались на башкир и татар — пермских и сибирских), ранее, по нашему мнению, имевшие угорские этнические истоки [9:114–140; 10]. Это касается и самодийского (селькупского и др.) компонента сибирских татар, прежде обнаруживаемого в основном у томской их группы, имевшей и иные этнические включения («белые калмаки» — телеуты и др.) как наследие уже исчезнувших к настоящему времени «обских татар» в составе эуштинцев и чатов [2; 20: 218–228; 21: 52–64]. Однако заметим, что само нахождение селькупов в Сибирском ханстве остаётся под вопросом [2:116]. В целом же в последние годы возможность более широкого участия самодийского населения в формировании сибирских татар стала подчёркиваться многими исследователями (анализ см.: [4: 26–27]), хотя по большей части подразумевается, что этническое смешение самодийцев с тюрками имело место ещё в домонгольский период, т. е. тут можно вести речь только о ранних этнических процессах, имевших к татарам лишь косвенное отношение.

Так как домонгольский этап этногенеза предков сибирских татар, точнее той их части, которая должна быть отнесена к ясачной их страте, пока может быть описан лишь в общих чертах (см. например: [4: 27–28]), требуется определённая модель, способная объяснить этническую ситуацию среди местного тюркского населения, вошедшего в улус Шибана и его наследников, участвуя потом в этногенезе татар этой зоны.

В опубликованных работах были предложены два подхода к выяснению этого весьма сложного вопроса.

Первый из них, разработанный по большей части Н. А. Томиловым и Ф. Т. Валеевым, заключается в выделении у сибирских татар максимального числа этнических составных — от древних тюрков, угров и самодийцев, кимаков и кыпчаков, монголов, алтайских тюрков (алтайцы, шорцы, телеуты, тувинцы и др.), узбеков, уйгуров (жёлтые уйгуры), таджиков, ногайцев, башкир, кыргызов, казахов, до поволжских татар [3; 4; 20; 21]. Недостатком предложенной методологии является то, что при её реализации сибирские татары как особая этническая общность начинают рассыпаться, точнее, никак не могут достичь стадии этнической консолидации, вплоть до начала XX в. фактически представляя из себя некое рыхлое «метаэтническое» сообщество [18: 150–151; 21: 212–213]. Для этнии, которая создала несколько политических объединений (Сибирский юрт, Тюменское ханство), рассматриваемая методология представляется не слишком удачной. Не случайно, что её в пункте о степени консолидированности сибирских татар в средневековье не поддержали даже сторонники Н. А. Томилова о многоэтничности составных этой общности (см.: [3: 42], не говоря уже о других исследователях, предлагавших к изучению её этнической истории подойти иначе [6; 22]).

Начало другому подходу было положено З. Я. Бояршиновой, опираясь на работы своих предшественников выдвинувшей гипотезу о существовании у сибирских татар ранней этнической основы в лице «народа шибир» (варианты: шибер/сыпыр/савир) угорского происхождения [2: 132–148]. Затем Д. М. Исхаковым и З. А. Тычинских было обосновано положение о том, что ста-

новление этнической общности сибирских татар, протекавшее в рамках Тюменского ханства и Сибирского юрта (княжества, ханства) в XV–XVI вв., следует изучать исходя из существовавшего в них этносословного деления их тюрко-татарского населения, когда его верхняя страта состояла из золотоордынских групп с клановым делением, т. е. из собственно «татар», а нижняя (ясачная) страта — из постепенно тюркизированных «сыпыров», в монголо-татарский период, не исключено, получивших общий этноним «иштэк» [6; 7: 10–18; 21; 22]. Думается, что указанная методология не только позволяет рассматривать этнические процессы, происходившие в сибирских тюрко-татарских юртах, в общей системе других позднезолотоордынских государств, но и дает возможность выявить их общую динамику, приведшую к формированию средневековой общности сибирских татар, являющуюся одной из локальных групп распавшейся на рубеже XIV–XV вв. золотоордыно-татарской этнии [12: 184–198]. Кроме того, применение этого подхода способствует отказу от не вполне оправданного вычленения у сибирских татар в XV–XVI вв. позднезолотоордынских составных в лице ногайцев, узбеков, казахов, казанских татар и башкир как полностью обособленных этнических общностей в ситуации, когда их этногенез еще не был окончательно завершен. Скажем, хорошей иллюстрацией к отмеченному является высказывание Фазлаллаха б. Рузбихана в «Михман-наме-йи Бухара» (1509 г.): «Три племени относятся к узбекам... одно [из них] — шибаниды... Второе племя — казахи... и третье племя — мангыты» [17:62]. Как видно, «узбеки» — государствообразующее ядро Узбекского (Шибанидского) ханства — не только в XV в., но и в начале XVI в., воспринимались еще как некое этнополитическое единство. То же самое надо сказать и по отношению к башкирам, вплоть до начала XVII в. в некоторых зонах Среднего Приуралья и Зауралья имевшим общее с сибирскими татарами «остяцкое» составное [10], а также ногайско-татарским включениям этой же территории [9]. Это говорит о том, что во владениях Шибанидов в ряде случаев до конца XVI — начала XVII вв. четко выраженные этнические границы среди тюркских групп еще отсутствовали, хотя определенные этногенетические линии уже существовали.

Исходя из изложенной концепции, необходимо заново вернуться к вопросу о формировании этнической общности сибирских татар.

### *Литература*

Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI — XVII вв. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935.

Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (Виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1960.

Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992.

Валеев Ф. Т., Томилов Н. А. Татары Западной Сибири: история и культура/ Культура народов России. т. 2. Новосибирск: «Наука», сибирская изд. фирма РАН. 1996.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Исхаков Д. М. О методологических аспектах исследования проблем становления сибирско-татарской этнической общности//Сибирские татары. Сб. статей. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002. С.7–16.

Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки./ Серия «Этнополитическая история татар. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006.

Исхаков Д. М. Исторические очерки. Казань. Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009.

Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.) Научное издание. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 1998.

Исхаков Д. М. К вопросу об этнической принадлежности «остяков» Приуральско-Зауральской зоны в XVI–XVII вв.// Наш след в истории. Без тарихта эзлебез. Барда, 2015. С. 44–51.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т.IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014.

История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века): краевед. пособие для студ. и уч-ся старших кл. общеобр. школ. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ: Изд-во «Артифакт», 2014.

История и культура татар Западной Сибири. Монография. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 107–157

Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008.

Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Монография /сер. «Этнополитическая история татар». Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012.

Миргалеев И. М. Сообщение продолжается «Чингиз-наме» Утемыш-а-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). / Отв. ред. Д. Н. Маслюженко, С. Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского ин-та, 2014. С. 64–66.

Ибн Рузбихан Исфакхани Фазоаллах. Михман-наме-йи Бухара (Записка бухарского гостя). Пер., предисл. и прим. Р. П. Джалиловой. М.: Наука, гл. ред. восточ. лит.-ры. 1976.

Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978.

Томилов А. Н. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI- первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981.

Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI- начале XX в. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1992.

Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVI–XVII вв.). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ. 2010.

Тычинских З. А.. Историографический аспект проблемы формирования сибирско-татарской этнической общности// национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 100–116.

*Маслюженко Денис Николаевич  
Рябинина Елена Алексеевна*

## **ПРИХОД ШИБАНИДОВ К ВЛАСТИ В ИСКЕРЕ В 1563 ГОДУ: ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ СИБИРСКОГО ХАНСТВА**

В статье рассмотрен процесс смены власти в 1563 г. в Искере, столице Сибирского юрта. В ходе этих событий находившиеся здесь беки из династии Тайбугидов были сменены их сюзеренами из династии Шибанидов, которые поставили юрт под свое непосредственное управление. Это событие стало отправной точкой функционирования Сибирского ханства братьев Ахмад-Гирея и Кучума. Смена власти произошла по причине попытки бека Едигера провести сепаратные переговоры с московским царем Иваном IV, что узурпировали исключительно ханские права на внешнюю политику. Синхронные событиям источники показывают, что приход Шибанидов в Искер был основан как на законных правах ханов, так и на основе приглашения «лучшими» сибирскими людьми, что позволило избежать сопротивления местной знати установлению ханской власти.

**Ключевые слова:** Шибаниды, Тайбугиды, Сибирское ханство, Кучум

The article describes the process of change of power in 1563 in the Isker, the capital of the Siberian Yurt. During these events, Beks from the dynasty of Taybugids were replaced by their overlords of the dynasty of Shibanids, which put the Yurt under their direct control. This event was the starting point of the functioning of the Siberian khanate of brothers Ahmad Girayand Kuchum. A change of power occurred because of attempts by Bek Ediger to hold separate negotiations with the Muscovite Tsar Ivan IV, usurped solely to Khan's rights to foreign policy. Synchronous events sources reveal that the arrival of the Shibanids in Isker was based as on the legitimate rights of the khans, and also on the basis of the invitation of the «best» of the Siberian people, which allowed avoiding the resistance of the local nobility to the establishment of the Khan's rule.

Keywords: Shibaniids, Taybugids, Siberian khanate, Kuchum

В 1563 г. в Искере (Сибири) к власти пришли представители правящей ханской династии Шибанидов из числа потомков тюменского хана Ибрахима. Вокруг этого события сформировалось несколько устойчивых историографических утверждений. Кратко их можно сформулировать следующим образом: Шибаниды в лице Кучума б. Муртазы пришли к власти военным путем, свергнув законную династию местных беков из династии Тайбугидов, что привело к дальнейшему длительному сопротивлению новым правителям и даже восприятию их местным населением как узурпаторов. При этом Кучум пользовался поддержкой бухарского хана Абдуллы II и Сибирское ханство было вассалом Бухары.

Эти утверждения в той или иной степени были сформулированы еще в советской историографии под влиянием З. Я. Бояршиновой, затем были в 1980-е гг. поддержаны А. Г. Нестеровым и, наконец, в современной историографии вновь подняты омскими историками и археологами А. В. Матвеевым и С. Ф. Татауровым. Ретрансляция этой версии привела к ее закреплению в обобщающих и учебных работах по истории Западной Сибири.

Прежде всего, необходимо понимать, что Сибирское ханство завершает длительный путь развития местной государственности династии Шибанидов (потомков Шибана б. Джучи б. Чингизхана) от их владений (т. н. Улуса Шибана) в составе Монгольской империи и Улуса Джучи (1242/3–1420-е гг.), Тюменского вилайета в составе Узбекского ханства (1430–1460-е гг.) до Тюменского и Сибирского (1468–1670-е гг.) ханств. Сама эта цепочка с учетом включения Сибирского ханства в контекст постордынского мира во многом снимает вопрос о легитимности династии, ибо Шибаниды правили на юге Западной Сибири на протяжении более трех столетий до занятия престола в Искере. При этом в рамках существовавшей политической традиции они были частью большого дома Чингизидов, чья легитимность не вызвала вопросов в позднесредневековых реалиях. Это делает крайне важным рассмотрение и иных указанных выше утверждений именно в контексте понимания истории позднесолотоордынской государственности на юге Западной Сибири.

Традиционным столичным центром Шибанидов на этой территории считается Чимги-Тура (Тюмень), которая, видимо, могла дать название и самому Туранскому или Тюменскому ханству. При этом кочевья ханов не были привязаны только и лишь к лесостепной зоне, а располагались в широкой полосе степной зоны Северного и Западного Казахстана до Приаралья и присырдарьинского региона. Реальная власть была сосредоточена не в самом городе, а в кочевой ставке тюменских и сибирских ханов, перемещение с которой было традиционным престижным образом жизни. На протяжении первой половины XVI века Шибаниды все меньше становились привязанными к сибирским владениям, смещаясь к своим зимовкам на Сыр-Дарье и в Приаралье. Причины ухода Шибанидов и части их окружения к югу до сих пор точно не выяснены, хотя могли быть связаны с изменениями климата. Для сохранения контроля над северными землями, то есть лесостепью и тайгой Западной Сибири как источника пушнины, здесь должны были оставаться администраторы различного уровня. Например, в солотоордынское время здесь были судьи, в 1420–1450-х гг. в Чимги-Туре находились хакимы и ханские даруги [1, с.91; 9, с.233]. Очевидно, что аналогичная традиция могла сохраняться и в последующее время. В качестве таких администраторов в первой половине XVI века могли выступать как раз Тайбугиды, которых с определенной долей вероятности можно связать с кланом буркутов. Во главе с Тайбугой они фиксируются еще в окружении Шибана, а затем управляли в Чимги-туре в 1420-х гг. и уступают этот город узбекскому хану Абул-Хайру [6, с.143–144; 9, с.231]. По данным основного источника по истории этой династии, то есть различных вариантов Сибирских летописей, написанных уже в XVII веке, беки оказались в Искере не ранее середины 1490-х годов. Это событие традиционно увязывается с убийством ими тюменского хана Ибрахима, в отместку за то, что тот ранее убил князя Мара из этой династии [15, с. 47, 118]. Генеалогия Тайбугидов и даже указание на убийство хана вызвали определенные сомнения у исследователей как возможно созданные или измененные специально для обоснования прав династии на престол [3, с.9–21; 10, с.75–76]. При этом еще в 1483 г. в Сибири фиксируется свой сибирский князь, который, скорее всего, относился к угорскому миру [14, с.49, 95] и чья связь с Тюменью до конца не ясна.

Факт убийства или, по крайней мере, определенные сложности в его трактовке тесно связаны с позицией наследника тюменского хана Ибрахима Мамука. В 1496 г. он вместо мести убийцам брата-Чингизида уходит в поход на Казань, на обратном пути из которого умирает [11, с.243].

Последующие тюменские Шибаниды также не входят в столкновения с искерскими князьями Тайбугина юрта. При этом сын Ибрахима Кутлук в одном из источников указывается с титулом «сибирского царя» [2, с.264], то есть фактически является, применяя европейскую терминологию, сеньором в отношении князей-вассалов.

Непосредственному приходу Шибанидов к власти в Искере предшествовали длительные дипломатические действия. Они были спровоцированы тем, что в январе 1555 года в Москву прибывает первое посольство от сибирского бека Едигера, согласованное на курултае со «всей землей Сибирской». Посольство не только «здоровали» царя Ивана IV с покорением Казанского и Астраханского ханства, произошедшие в 1554 г., но и предлагало ему взять Сибирь под «свою руку» и положить на нее дань [12, с.248]. Отметим, что сам факт сепаратных переговоров нарушал исключительные права ханов на ведение внешней политики, узурпировал их власть, что должно было вызвать соответствующий отклик со стороны ханской семьи.

В ответ на действия Тайбугидов происходит нападение на эту землю Шибанского царевича (судя, по дальнейшим событиям одного из сыновей Муртазы б. Ибрахима), причем в период нахождения в Сибири русского посла и даруги Дмитрия Курова сына Шепейцына с царским ярлыком от Ивана IV. Информация об этом была сообщена в Москве в отчете русского посла, вернувшегося в ноябре 1557 года [12, с.276]. Отметим, что в источниках нет указания на аналогичные нападения Шибанидов до начала переговоров, что вызывает серьезные сомнения в версии о том, что сами ханы спровоцировали Тайбугидов своей агрессией к поиску иного покровителя и защитника. С учетом всего вышесказанного Шибанидам однозначно не было резона нападать на свои собственные владения.

В сентябре 1558 г., то есть через два месяца после ногайского бия Исмаила, Едигер заверил своей княжеской печатью шертную грамоту [12, с.285], тем самым разрывая имевшиеся отношения с тюменскими династиями. В дальнейших переговорах, которые продолжались с перерывами до 1563 года, участвовали послы князя Едигера, хана Муртазы и его сына Ахмад-Гирея. Они зачастую оказывались в Москве в одно время и, видимо, в условиях захвата русскими Казанского престола (Тахт эли) видели в московском царе своеобразного третейского судью. По всей видимости, значительную поддержку претензиям Шибанидов оказывали лидеры Ногайской Орды из числа потомков Шейх-Мамайя, в то время как Тайбугиды могли опереться на ногайского бека Исмаила, на дочери которого был женат Едигер [4, с.51–55].

В сентябре 1563 года русский царь Иван IV именно Исмаилу выговаривал: «... зять твой был на Сибири на нашем юрте, и дань нам с того юрта не дает. И мы впредь хотим того юрта достигать, и за то ему мстити» [16, с.323]. Судя по всему, т.н. «захват» Шибанидами Сибирской земли произошел в период конца лета-начала осени 1563 года, поскольку Исмаил, умерший в конце сентября того же года, еще успел написать грамоту в Москву с просьбой организовать переговоры между сибирским и русским («белым») царем [17, с.22]. Кроме того, князь Чигибень, посол Едигера, в сентябре 1563 года был отпущен по просьбе Исмаила вместе с ногайскими послами, что было связано со смертью сибирского бека, чей сын при этом оказался в Москве. Юридически данное событие следует трактовать не как захват, а как присоединение к Тюменскому ханству Сибирских земель как по праву Чингизидов, так и по факту приглашения Шибанида на престол в Искере. Последний фиксируется в создаваемой в Москве Патриаршей летописи: «... сибирские люди царю и великому князю изменили, дани государевым данщиком давати не учили и взяли к себе на Сибирь царевича» [13, с.370]. По записанной Г. Ф. Миллером легенде, сибирское посольство было отправлено к хану Большой Бухары Муртазе, который отправил своего сына Кучума [7, с.192]. Участие именно этого сына Муртазы подтверждается и Сибирскими летописями [15, с.119]. При этом в поздних сибирских летописных источниках о приглашении царевича речи не идет, а указывается именно на военное вторжение, приведшее к убийству местных князей [15, с.32, 48, 81]. У Продолжателя Утемиша-Хаджи также указывается, что Кучуму «Всевышний дал... силы и помощь и он захватил их и раздал их имущество народу и стал великим ханом юрта Тау Буга Ишдеге (?) (Тау Буга йурты Ишдеге)» [8, с.65]. Возможна версия интерпретация этого названия как состоящего из указания на юрт, имя его владельца Тайбуги и местное население — иштяки.

Под влиянием Сибирских летописей и легенды Г. Ф. Миллера сложилась традиция, что захватившим Сибирь Шибанидом был Кучум, причем уже характер его прихода к власти противоречит синхронному событию указанию в летописи. При этом В. В. Трепавлов в уже указанном ранее

письме от 22 сентября 1563 г. от Ивана IV бию Исмаилу, опубликованном еще в XVIII в., удалось выявить одну деталь, информация о которой была любезно передана авторам этой статьи. Она не вошла в публикацию завершающей части письма, сохранилась лишь в архивном оригинале и коренным образом меняет описываемый процесс. В последней фразе документа указывается: «А ныне на том юрте Ахмет Кирей царевич» [18, л. 118–188 об.]. То есть, престол был занят не Кучумом, а его старшим братом Ахмад-Гиреем, что вполне логично с точки зрения старшинства. Кучум сменил своего брата на престоле уже в конце 1560-х гг., что заметно по русско-сибирской дипломатической переписке, причем и 1570-х гг. братья правили по очереди, вплоть до убийства Ахмад-Гирея. При этом сложно сказать, что стало причиной забвения его имени, как и пересмотра характера прихода к власти.

Судьба Тайбугидов по-разному описывается в источниках, однако князь Едигер и его брат Бекбулат (Бек-Пулад) пострадали именно за попытку сепаратных переговоров, нарушивших традицию ведения внешней политики только ханами или их родственниками из числа Чингизидов. В результате произошло отстранение от власти клана сибирских беклярибеков, потомки Тайбугидов оказались как в Москве, так и в Бухаре. При этом Сейдяк б. Бек-Пулад воспитывался не при дворе хана Абдуллы II, который в период становления Сибирского ханства не влиял на местные процессы, поскольку сам еще был лишь одним из претендентов на власть, а при одном из суфийских сейидов. Влияние суфийских орденов как на события в Бухарском ханстве, так и на самого хана было весьма значительным. По всей видимости, аналогичным оно было и в истории Сибирского ханства [5, с.5–9].

В целом рассмотренные процессы заставляют по-иному взглянуть и на якобы имевшее место сопротивление сибирского населения, которое не находит подтверждения в источниках. Его наличие призвано, прежде всего, объяснить почти 7 летнее отсутствие сибирских ханов на международной арене, где они вновь появляются в 1569–1570 гг., что фиксируется по документам русско-сибирской переписки от имени хана Кучума. Отдельным аргументом в этом вопросе может быть и то, что основные потенциальные противники Шибанидов в лице представителей Тайбугина юрта ушли от Кучума только после его поражения от казаков, то есть до того продолжали сохранять свои земли вокруг Искера. При этом они откочевали в конце 1583-начале 1584 г. в Ногайскую Орду, где первым тайбугой весной-летом 1584 г. стал зять Кучума Ураз-Мухаммад б. Дин-Ахмад [19, с.74].

### *Список литературы*

Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах в Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 71–112.

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 241–270.

Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань: ИХЛАС, 2010. С. 9–21.

Маслюженко Д. Н. Ногайский фактор в московско-сибирских переговорах 155–1563 гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) / Д. Н. Маслюженко (отв. редактор), С. Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 51–55.

Маслюженко Д. Н. Деятельность суфийских орденов на территории Тюменского и Сибирского ханств // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 5–9.

Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов и др. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1969. 652 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I. М.: Восточная литература РАН, 2005. 630 с.

Миргалеев И. М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции / Д. Н. Маслюженко (отв. редактор), С. Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 64–66.

Мустакимов И. А. Сведения «Таварих-и гузида — Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник. 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: Вост. лит., 2011. С. 228–248.



Парунин А. В. Дискуссионные моменты гибели лидера Сибирских Шибанидов Ибак-хана // XIV Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 13–14 мая 2011). Тюмень: Универсальная типография «Альфа Принт», 2011б. С.72–77.

Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1901. 266 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография Н. Ю. Скороходова, 1904. 303 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 13. Вторая половина. Дополнения к Никоновской летописи. СПб.: Типография Н. Ю. Скороходова, 1906. 234 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI — XVIII вв. Л.: Наука, 1982. 235 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 383 с.

Продолжение древней российской вивлиофики. Ч.Х. СПб.: При Императорской Академии наук, 1795. 327 с.

Продолжение древней российской вивлиофики. Ч.ХI. СПб.: При Императорской Академии наук, 1801. 315 с.

РГАДА, ф. 127, оп. 1, д. 6.

Трепавлов В. В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань: ООО «Фолиант», 2011. 252 с.

### *Кутумова Равиля Сибгатулловна*

## **АЙТМУХАМЕТОВ ТУХТАСЫН ХАДЖИ САФАРАЛЕЕВИЧ (1845–1915)**

В развитие Тобольска большой вклад внесли наши земляки. Это известные исторические личности, писатели, поэты, певцы, художники, косторезы, заслуженные учителя, участники Великой Отечественной войны и простые люди. Среди них почётный бухарец, меценат, купец 2-й гильдии и просветитель Айтмухаметов Тухтасынхаджи Сафаралеевич (1845–1915гг). Роль личности в истории человечества огромна. Поэтому тема личности всегда актуальна. Начиная с середины 19 -начала 20 веков стали активно открываться мектебы и медресе как в Сибири, так и по всей России. По числу мечетей в Тобольской губернии можно было узнать и о количестве мектебов-школ и медресе. Содержателями медресе были меценаты из числа богатых бухарцев. Одним из таких представителей был Айтмухаметов Тухтасынхаджи Сафаралеевич, известный и уважаемый человек своей эпохи.

«10 июля 1891 года в 7 часов 30 минут вечера пароход «Николай» с наследником Цесаревичем причалил к Тобольской пристани... После ремесленников представлялись от Тобольского мещанского общества –мещанский староста и депутация от бухарцев Тобольской волости. Хлеб-соль на обыкновенном фаянсовом блюде подносили волостной инородный голова Абдул Муталлипов, почётный бухарец Айтмухаметов и ещё двое ассистентов –Тушаков и Мухамет Алеев... Вечером, после посещения города Тобольска ... на пароходе были розданы многочисленные подарки:... Бухарский голова Муталлипов и бухарец Айтмухаметов получили из рук Его Величества медали на Станиславской ленте для ношения на шее...».

5 января 1913 года тобольский губернатор Станкевич получил телеграмму от управляющего Министерством внутренних дел Маклакова. В ней сообщалось о том, что на празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых должна прибыть депутация от Тобольской губернии в составе 9 человек. В составе депутации были: почётные гости от мусульманского населения губернии- бухарец Айтмухаметов Тухтасынхаджи и волостной старшина Камалетдин Халилов.

Тухтасынхаджи был одним из учредителей Тобольского магометанского общества, которое действовало с 1907 по 1914 годы, пользовался популярностью среди татар Тобольской губернии, был ревнителем просвещения среди мусульманского населения, гласным Думы, членом учётного комитета в Государственном банке, казначеем общества мусульман-прогрессистов.

Родился Айтмухаметов Т. С. в 1845 году в деревне Нижние Аремзяны Тобольского уезда, вёл здоровый образ жизни, зимой умывался снегом, неоднократно выезжал за три моря, совершил хадж, считающийся у мусульман подвигом благочестия. Был он энергичным, умным и очень состоятельным. В зрелые годы занимался торговлей мануфактурных товаров и пушнины.

В начале 20 века в подгорной части города на свои средства и средства, собранные им путем объезда мусульман губернии, построил на месте деревянной каменную мечеть из красного кирпича. По настоянию же Айтмухаметова деревянное здание старой мечети было использовано под подстройку здания татарской школы-медресе при Тобольской мечети. Кроме этой мечети, он построил деревянную мечеть в деревне Нижние Аремзяны.

Как и всякий благочестивый мусульманин, хаджа имел большую семью. Жил в Тобольске в двухэтажном доме по ул. Большая Пиляцкая (ныне ул. Пушкина, 38, где в советский период работала татарская библиотека, в настоящее время здание бесхозное). Нижний этаж занимала первая жена Насибжамал с тремя детьми, верхний — вторая жена Хабибжамал, которая родила ему двоих детей, а для самой любимой, третьей жены Лейлы, построил Тухтасын рядышком еще один двухэтажный дом. Одиннадцать детей: четыре дочери и семь сыновей родили ему жены. А когда они выросли, посчитал глава семьи своим долгом породниться с достойными.

Дочерей своих выдал за богатых и известных людей. К примеру, Латифа, средняя дочь первой жены, была выдана за Ченбаева Мухамат-Сафара, того, что основал в Тобольске в 1875 году «Торговый дом Ченбаевых» (здание бывшего магазина № 2 «Промтовары», что на базаре). Копаньом его был брат Худжатулла. Торговали Ченбаевы мехами, кожами, мануфактурой, живым скотом. Являлись постоянными участниками Ирбитской и Макарьевской ярмарок, через своих агентов в большом количестве заготавливали пушнину и крупными партиями вывозили её за границу. В Тобольске в магазинах братьев работали свыше 20 приказчиков.

Дочь Зарифа, тоже от первой жены, вышла замуж за известного Халил-ишана, открывший первый в Сибири женское медресе в деревне Турбинские. Зарифа родила ему 8 детей.

Третья дочь Тухтасынхаджи Бибиши от второй жены была просватана за тарского купца, одного из предводителей татарского купечества, Айтикина Абдуллу-Фаттаха. В середине 19 века он владел в городе Тара кожевенной мастерской, впоследствии ставшей заводом, где работали высококвалифицированные специалисты кожевенного производства. Мастерам-кожевникам приходилось выполнять специальные правительственные заказы: изготавливали сукно для солдатских шинелей, за что Айтикины получили от царского правительства звание «Потомственных почётных граждан» и награды.

Четвертая дочь Тухтасынхаджи от любимой жены Лейлы, Зубайда, связала судьбу с человеком из богатого рода Айдановых (из юрт Иштаманы Тобольского уезда). Всем дочерям уважаемого хаджи выпала долгая жизнь. Судьба разбросала детей хаджи по разным городам и странам.

Сыновья Тухтасынхаджи Зайнулла и Абдулла оказались достойными наследниками отца, вели здоровый образ жизни. Абдулла имел собственную гостиницу «Интурист» в Турции (умер в 1993г). Были в роду Айтмухаметовых скрипачи и врачи, адвокаты и спортсмены, учёные и рабочие, ведущие экономисты, инженеры и историки.

Внук хаджи Мансур Ханнанович Айданов, выпускник Казанского университета, в 1950-х годах преподавал историю в средней школе № 15 города Тобольска, а затем работал в школах города Оренбурга.

Внук Нариман — мастер спорта международного класса по скоростной ходьбе, живёт в Уфе.

Ореолом славы Тухтасынхаджи был охвачен в городе и всеобщей любовью. Его уважали и стар, и млад, русский и татарин. Известно, что на смерть хаджи был сочинен баит, который восстановила со слов своей матери внучка Рауза Айданова (Четкарёва). В переводе на русский некоторые строчки звучат примерно так:

Эй, хаджи-бабай, ты был ярким светом в Тобольске,  
Как солнце освещал нам дорогу,  
Теперь это солнце погасло.

Умер Тухтасынхаджи в 1915 году и был похоронен в юртах Будалинских Тобольского района. После долгих лет запустения вновь действует в Тобольске мечеть в подгорной части города, построенная Тухтасынхаджи, а в восстановлении минарета участвовала его правнучка, инженер-проектировщик Светлана Четкарёва.

Сегодня существует легенда о золотом казане. Был Тухтасынхаджи заядлым охотником. В те годы сразу за Уватом начинались остяцкие угодья, где ханты и манси добывали пушнину для царской казны. Однажды, бродя с ружьём по лесу, хаджа наткнулся на охотников. Остяки варили в большом чёрном котле еду. Проголодавшего бухарца привёл сюда сладкий запах, кроме того, возле костра можно было отдохнуть. Охотники вежливо пригласили его к трапезе. Увлечшись едой, остяки не заметили, каким пронзительным взглядом глядел хаджа на покрытый сажей казан. Что-то привлекло внимание потомственного торговца. Некоторые говорят, что казан, покрытый толстым слоем сажи, был из чистого золота и об этом сразу же догадался расчётливый казначей. Закончилось тем, что Тухтасын Сафаралеевич уговорил остяков продать ему казан. По другой версии, охотники котёл ему просто подарили. Тухтасынхаджи продал необычный золотой казан, а на вырученные деньги построил две мечети — деревянную в деревне Нижние Аремзяны и каменную в Тобольске. Вот такая «Легенда о золотом казане» существует сегодня. Таким образом, жил в нашем городе Тобольске на рубеже 19 и 20 веков почётный и очень уважаемый мусульманин Айтмухаметов Тухтасынхаджи Сафаралеевич, сыгравший оговоромную роль в развитии культуры, просвещения, торговли.

#### *Литература:*

1. Кутумова Р.С. «Ты был ярким светом Тобольска», газ. «Тобольская правда», 18 июня 1996г
2. Ф.Т.Валеев. Сибирские татары. Казань, 1993г
3. Тобольский биографический словарь, Софронов В. Ю., Прибыльский Ю. П., Конев А. Ю., изд. «Уральский рабочий», Екатеринбург, 2004, с.17, Р.С. Кутумова об Айтмухаметове Т.С.
4. жур. Сибирская столица № 1, 1997г
5. Путешествие наследника Цесаревича Николая 2 на восток (1890–1891гг), изд. С-Петербург, 1897г
6. ТГВ, 1861, № 35, с.356
7. Полевые материалы и фотографии из фондов автора.



Купцы 2-й гильдии (в середине Айтмухаметов Тухтасынхаджи Сафаралеевич со своими зятями Айтикиным Абдул-Фаттахом (слева) и Ченбаевым Мухамат-Сафаром (справа). Тобольск, начало XX в.



Верхний ряд справа первый: Айданов Мансур Ханнанович, учитель истории, внук Тухтасын-хаджи.

*Кучарова Сачита Махмутовна*

## **ДНЕВНИК ВОЕННЫХ ЛЕТ МИРХАТА ШАРАПОВА**

Чем дальше отдаляются от нас события Великой Отечественной войны, тем масштабнее, значительнее предстает в нашем сознании исторический подвиг народа, спасшего мир от фашизма. Годы, как бы отсеивая случайное, высвечивают самое главное, и то, что проходит испытание временем, поистине бессмертно.

Война... Чье сердце не сожмется при воспоминании о тех трудных и долгих днях! Как люди выстояли на той войне, которая началась так трагически и закончилась победой в 45.

Ответ прост: Они так сильно любили свою Родину, что не могли не отстоять ее. В то время не было семьи, из которой война не увела бы отца или сына, мужа или брата и как важно нам сейчас успеть сохранить и осмыслить воспоминания ветеранов, вдов, детей войны о тех страшных испытаниях, которые выпали на их долю.

Великая Отечественная война в судьбе страны, семьи — как неоценимая родная связь поколений XX и XXI веков. И я хочу рассказать о человеке, который на своих плечах вынес все тяготы страшной войны, прошел огромный жизненный путь с радостями и удачами, потерями и невзгодами. Из всех фронтовиков с Чечкино только у одного из них был и до сих пор сохранился дневник военных лет.

Это личный дневник военных лет Шарاپова Мирхата Айзатулловича. Возраст этого дневника 73 года.

У кого-то война забрала детство, у кого-то молодость, у кого-то и жизнь. За каждым именем скрывается маленькая, но очень интересная история.

Когда касаешься этого дневника, дрожат руки и очень сильно бьется сердце, старая бумага упорно заворачивается по сгибам. В пропавших порохом строках дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, вера в победу.

Вот такая святыня хранится в семье сына Ильнура Мирхатовича Шарاپова.

Была война, прошла война  
Над полем боя тишина  
Но по стране, по тишине  
Идут легенды о войне

Дневник начат в ноябре 1943 г. и Мирхат Айзатуллович не расставался с ним всю войну вплоть до 1949.

Шарапов Мирхат Айзатуллович родился в деревне Большое Чечкино в 1926 г. в многодетной семье вторым ребенком. Окончил 7 классов в Карбанской школе. 5 июля 1943. он вступает в ряды ВЛКСМ. А 17 ноября 1943 г. 17 летний паренек ростом метр с кепкой добровольцем уходит на фронт. Его старший брат Тимергалий Айзатуллович с первого дня войны уходит на фронт. В звании лейтенанта он воюет в 660 стрелковом полку. Погиб 14.01.1942 г. и похоронен на острове Рыбак Волховском доме рыбака.

Из деревни вместе с ним отправляется еще Айтбаев Таип Алимович. Из сборного пункта с. Покровское новобранцев отправляют в Тюмень, а оттуда 23 ноября посадив на поезд отправляют до станции Камышлов в Елань для прохождения курса молодого бойца. Военную присягу принял 05.12.1943 г. при в/ч 880 стрелкового полка. После трехмесячной подготовки молодых бойцов отправляют на фронт в 44 дивизию Ленинградского фронта. Поезд, на котором они ехали, останавливают на станции Красное село, где Мирхата Айзатулловича оставляют здесь, а Таипа Алимовича отправляют еще дальше. Из всех оставшихся новобранцев образуют лагерь в лесу в окрестности города, где они должны были монтировать важнейший объект того времени «Радиоузел». Жили в землянках.

Первое боевое крещение получил в бою за Псков. Номер личного значка № 32 и воевал в пулеметной роте. Бои идут до августа 1944 г. А с 3 сентября 1944 г. они начинают освобождать от немецких захватчиков земли Прибалтики: Эстонию, Латвию и Литву. Им тогда приходилось преодолевать во всем снаряжении 50 км пути в день. Начались бои за Курляндию, Рижский залив. А с октября 1944 г. начали освобождение Риги. В это время он воевал в 280 стрелковом полку.

9 октября 1944 г. Мирхат Айзатуллович получил первое тяжелое ранение и попал в военный госпиталь № 72479. Во время лечения в свободное время в госпитале он в своем дневнике пишет стихи и песни. Что удивительно он не пишет обо всех ужасах той войны, а ограничивается такими фразами: бой был очень жестокий; тяжелый бой и все. После выздоровления с февраля 1945 г. его определяют в 180 стрелковую дивизию. Он начинает сражаться за г. Тарту и г. Ильбава. Война была очень жестокой и 7 марта 1945 г. получил тяжелую контузию и страшное сквозное ранение в грудь. С поля боя его вытащили два санитары. Рана была очень серьезная и его жизнь висела на волоске. И тогда приняли единственное верное решение, чтобы спасти ему жизнь укутывают тепло, заворачивают в несколько одеял, привязывают к крылу самолета «Аннушка» и отправляют в госпиталь в г. Мита. Он, конечно, был уже бес сознания. Начал приходить в себя после операции от слов медсестры: «Мишенька, открой глаза! Не умирай, Мишенька! Ты ведь еще такой молодой! Слышишь, Мишенька, ты должен жить! Борись, Мишенька!». Слышать-то он все слышал, но никак не мог открыть глаза. А в дневнике появляются такие строки:

Дул холодный порывистый ветер  
И во фляге застыла вода  
Ту встречу и тот зимний вечер  
Не забыть, ни за что, никогда.  
Был я ранен, и капля за каплей  
Кровь горячая стыла в снегу  
Наши близко, но силы иссякли  
И не страшен я больше врагу  
Мне минута казалось столетием  
Шел по-прежнему яростный бой  
Медсестра, дорогая Анюта,  
Подползла, прошептала — живой!  
Оглянись, посмотри на Анюту  
Докажи, что ты парень герой,  
Не сдавайся, ты смертушке лютой

Посмеемся над нею с тобой.  
И взвалила на девичьи плечи  
А во фляге согрелась вода  
И девушку в серой шинели  
Не забыть ни за что, никогда.

После лечения он опять вернулся в строй. Он участвует в освобождении Белоруссии: Старая Русь, Боровица и Польшу. А 14 апреля 1945 г. он опять получил ранение разрывными пулями из автомата в кисть правой руки. День победы встречает в госпитале № 3168 на станции Просница. А в дневнике он опять пишет в дань благодарности медикам вот эти строки:

Присядь-ка рядом, что-то мне не спится.  
Последний вечер в госпитале я.  
И хочется мне, милая сестрица,  
Открыть тебе все думы, не тая.  
Сказать спасибо, это будет мало,  
Я назвать хочу тебя сестрой,  
Лишь за то, что ты больного понимала  
По взгляду, стону и без слов порой.  
Войны конец, залечили все мы раны,  
Забудем тот кровавый бой,  
Но никогда среди воспоминаний  
Не устареет милый образ твой  
Написано 14 мая 1945 года.

9 августа 1945 г. чечкинский паренек, который преодолел огромный путь из Чечкино в Прибалтику, а затем прошел и пол-Европы, теперь едет на поезде через всю Россию на Дальний Восток на войну с Японией.

Дорога дальняя, из ран просачивается кровь, тесно и душно в вагоне, и в его незаживших ранах появляются настоящие черви. Только в 1949 г. он возвращается домой и в этот же год провозжает своего брата Асхата Айзатулловича в армию. И на этом заканчивается его дневник.

Вернувшись с фронта, женился на красавице Фаузие и выбрал себе мирную профессию механизатора. Всю свою жизнь он посвятил своей родной земле. Работал в совхозе «Междуреченский». За свой добросовестный труд награжден медалью «За освоение целинных земель». Дважды награждался знаком «Победитель социалистического соревнования» — 31.03.1975 г. № 196 и 26.04.1976 г. № 220. В своей семье сумел вырастить и воспитать восьмерых детей. Построил большой дом не только для своей семьи, но и смог построить дома своим детям.

Говорят, человек не умирает, он просто перестает быть рядом. Он при жизни был заботливый отец, скромный семьянин и незаметный фронтовик. Через его дневник я открыла для себя совсем другого человека: удивительно талантливого, духовно богатого, поэтически тонкого и очень-очень доброго.

В конце дневника он пишет:  
Судьба во всем большую роль играет  
И от судьбы далеко не уйдешь  
Она тобой повсюду управляет  
Куда ведет, покорно ты идешь.

За мужество и героизм, проявленные в боях, Мирхат Айзатуллович награжден орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и многими другими наградами.

Вот что рассказывает о нем его сын Ильнур Мирхатович: «В детстве я очень любил доставать из шкафа заветную шкатулку, в которой хранились отцовские медали. Мне нравилось их держать в руках, смотреть, как переливается на солнце золотой металл. Нет больше отца, но есть его ордена и медали, фотографии и дневник, ставшие бесценными реликвиями нашей семьи. Война научила отца ценить людей, не проходить мимо чужой беды. Он всегда старался всем помочь, был бескорыстным и очень трудолюбивым человеком. Для меня отец всегда останется идеалом, незримо присутствующим где-то рядом. Если бы можно было поздравить его с Днем Победы, то я вручил бы ему медаль с надписью «Память сердца».

Идут годы, ушли из жизни ветераны войны нашего села, но память о них жива. Наша задача — передать будущему поколению историю Победы. Сохраняя семейные реликвии, мы проявляем трепетное отношение к прошлому своей семьи, своей страны. А значит, есть надежда, что не угаснет Вечный огонь памяти нашего народа. Пока жива наша память — будет жить Россия!

*Падюкова А. Д., Агджоян А. Т., Долинина Д. О., Лавряшина М. Б.,  
Кузнецова М. А., Схаляхо Р. А., Балаганская О. А., Ульянова М. В.,  
Тычинских З. А., Балановский О. П., Балановская Е. В.*

## **МНОГООБРАЗИЕ И СВОЕОБРАЗИЕ ГЕНОФОНДА СИБИРСКИХ ТАТАР**

**Исследование поддержано проектами Российского фонда фундаментальных исследований (№ 16–06–00303, № 14–06–00272) и Российского научного фонда (№ 14–14–00827), а также Программно-целевым финансированием МОН РК № 0114РК00492.**

### **Введение**

Современное этническое ядро — основные места компактного расселения — тоболо-иртышских татар находится в административных границах Тюменской области в Вагайском, Тобольском, Тюменском, Ярковском, Ялуторовском и некоторых других районах. В состав тоболо-иртышских татар входят татары кургатско-саргатской, тарской, тобольской, тюменско-туринской и ясколбинской групп (Валеев, Томилов, 1996). Официальная статистика не располагает данными о численности сибирских татар вообще и тоболо-иртышских, в частности. Выборочное исследование ясколбинских (заболотных), иштякско-токузских, искеро-тобольских, ялуторовских и бухарских татар, осуществленное авторами данной статьи, показало, что их суммарная численность на 2014 год составляла не менее 11 тысяч человек. Источником информации при этом послужили данные записей книг похозяйственного учета сельского населения 9 сельских поселений из 4 районов: Ембаевского сельского поселения Тюменского района; Загваздинского, Полуяновского, Ачирского, Лайтамакского сельских поселений Тобольского района; Бегишевского, Казанского, Тукузского сельских поселений Вагайского района; Асланинского сельского поселения Ялуторовского района. Принадлежность членов татарских семей к конкретной группе татар уточнялась путем опроса информантов — местных жителей старших поколений.

Современные научные представления и о сложении тоболо-иртышских татар, и об их этнической структуре, несмотря на большой массив исследований по их истории, антропологии, этнографии и лингвистике, остаются крайне дискуссионными. В общем виде этногенез сибирских татар представляется как процесс смешения угорских, самодийских, тюркских и отчасти монгольских племен и народностей. При этом нет ответа на вопрос — существуют ли объективные признаки общности (в особенности общности происхождения) различных групп тоболо-иртышских татар, которые соответствуют реальному историческому процессу этногенеза? В научной литературе присутствует масса гипотез, объясняющих лишь происхождение отдельных групп, а также большое количество попыток обосновать их «особость» на историческом, этнографическом, антропологическом и лингвистическом материале.

Генофонд тоболо-иртышских татар — ценный источник объективной информации об истории их формирования и контактов с другими народами — в последние годы стал систематически изучаться при сотрудничестве научных коллективов Москвы (Медико-генетический научный центр, Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН), Кемерово (Кемеровский государственный университет) и Тобольска (Тобольский пединститут им. Д. И. Менделеева). В данной работе представлены первые итоги исследования генофондов пяти групп тоболо-иртышских сибирских татар по данным изучения гаплогрупп Y-хромосомы.

Генофонд — это реальный биогеографический объект, совокупность генетических характеристик представителей отдельной популяции или группы популяций. Генофонд популяции может сохранять следы основных этапов ее сложения, а Y-хромосома, наследуемая по мужской линии, позволяет наиболее информативно реконструировать происхождение народов

с патрилокальной моделью брачных отношений — именно к таким народам и относятся сибирские татары. При этом гаплогруппы (варианты) Y-хромосомы обладают ярко выраженной географической специфичностью, а время их возникновения можно датировать, что позволяет проследить миграции различной древности.

#### Материалы и методы

Материалом для исследования генофонда тоболо-иртышских татар послужили образцы ДНК 388 волонтеров из пяти сибирско-татарских групп: искеро-тобольской (68), ялutorовской (86), бухарской (79), иштякско-токузской (69) и ясколбинской (86). Получение образцов сопровождалось письменным информированным согласием на обследование и хранение индивидуальной информации. На каждого участника заполнялась генеалогическая анкета. Это позволило сформировать выборки (группы) из неродственных мужчин, предки которых, как минимум, в трех поколениях проживали в ареале данной популяции и принадлежали к данной группе тоболо-иртышских татар. Генотипирование гаплогрупп Y-хромосомы проведено по панели 50 SNP маркеров, спектр которых позволяет максимально эффективно выявлять генетическое разнообразие Y-хромосомы в генофондах народов Северной Евразии. По результатам генотипирования составлены «генетические портреты» тоболо-иртышских сибирских татар, рассчитаны матрицы генетических расстояний между группами, послужившие основой для построения карт.

«Генетические портреты» каждой из пяти групп сибирских татар отражают разнообразие и вклад каждой гаплогруппы Y-хромосомы в их генофонды, а карты генетических расстояний позволяют дать объективную оценку близости генофонда каждой группы сибирских татар к огромному массиву народов Евразии.

#### Суммарный генофонд тоболо-иртышских татар

Отличительной чертой генофонда тоболо-иртышских татар оказалось его высокое разнообразие (26 гаплогрупп Y-хромосомы) и ярко выраженное своеобразие «генетических портретов» пяти исследованных подгрупп татар — бухарской, иштякско-токузской, искеро-тобольской, ялutorовской и ясколбинской.

Основной вклад в формирование обобщенного «генетического портрета» всех тоболо-иртышских татар вносят гаплогруппы N1c, N1b, Q, R1a и J2. Согласно современным представлениям, гаплогруппа Q — маркирует палеосибирский след и, следовательно, отражает вклад в генофонд современных тоболо-иртышских татар древнего населения Западной и Средней Сибири. В отношении гаплогрупп R1a, N1c, N1b ситуация не столь однозначна. Эти гаплогруппы могут маркировать как миграции древнего сибирского населения, так и быть связанными с потоком генов из Восточной Европы. Для разрешения этой проблемы будет проведено дополнительное исследование новейших маркеров «полногеномной эры». Однако подчеркнем, что 4 из 5 гаплогрупп Y-хромосомы зарегистрированных в суммарном генофонде тоболо-иртышских татар — N1c, N1b, Q, R1a — с высокой частотой выявляются в генофондах практически всех коренных народов юга Западной Сибири (алтайцев, хакасов, шорцев) (Балаганская и др., 2011), что может свидетельствовать в пользу гипотезы их восточно-евразийского генеза. Об этом же свидетельствуют и карты генетических расстояний. Также подчеркнем, что «западные» генетические связи сибирских татар включают огромный массив популяций, сохранивших генетическое наследие финно-угорского населения Восточной Европы.

#### «Генетические портреты» пяти групп тоболо-иртышских татар

Наиболее яркой чертой пяти групп тоболо-иртышских татар оказалось резкое своеобразие их генофондов: каждая группа отличается наличием собственной мажорной (доминирующей) гаплогруппы и уникальным спектром гаплогрупп, формирующих генофонд.

Самым «пестрым» оказался генофонд искеро-тобольских татар — три наиболее частые гаплогруппы (N1c, R1a и Q) охватывают более половины генофонда и отражают вклад трех генетических компонентов: «североевразийского», «общеевразийского» и «сибирского» соответственно. Таким образом, генофонд искеро-тобольских татар несет как следы древнего генофонда Сибири, так и миграций из Европы.

У ясколбинских татар доминирует гаплогруппа N1b, отражающая вклад древнего (самодийского или, возможно, более раннего) населения Западной Сибири.

В популяции иштякско-токузских татар мажорной является гаплогруппа Q, что позволяет говорить о наследии палеосибирского населения.



В генофонде ялуторовских татар мажорной гаплогруппой является J2, маркирующая четкий след миграции мужского населения из юго-западных регионов Евразии, выявленный картой генетических расстояний. Отметим, что почти половину генофонда ялуторовских татар составляют гаплогруппы, предположительно привнесенные в ходе миграций с юго-запада Евразии.

Генофонд татар-бухарцев, характеризующийся высокой частотой гаплогруппы G2a, обнаруживает четкие генетические связи с Западным Кавказом, подтвержденные картой генетических расстояний.

В заключение необходимо коснуться следующего важного момента. В дискуссиях об этногенезе сибирских татар и других этносов с этнонимом «татары» широко обсуждается возможность их центральноазиатского происхождения. Однако, как показало исследование маркеров «полногеномной эры», в генофонде тоболо-иртышских татар суммарная доля «центральноазиатских» гаплогрупп очень мала (4%), и лишь 2% вариантов имеют общее происхождение с монгольскими популяциями. Это указывает на слабый след взаимодействия предков изученных сибирских татар с населением Центральной Азии.

Лишь одна из исследованных групп тоболо-иртышских татар — искеро-тобольская — обнаруживает некоторую генетическую близость к казанским татарам, которая, тем не менее, определяется не общностью происхождения, а вкладом поздних миграций из Приуралья. Другая группа — ялуторовская — демонстрирует определенное генетическое сходство с крымскими татарами. Но это опять же объясняется не общностью происхождения, а тем, что генофонд и ялуторовских и крымских татар впитал потоки генов из Передней Азии.

Таким образом, современные представления о генофондах сибирских, казанских и крымских татар указывают на отсутствие их генетической общности и общности происхождения.

### *Литература*

Валеев, Ф. Т. Татары Западной Сибири: История и культура / Ф. Т. Валеев, Н. Н. Томилов // Культура народов России. — Новосибирск, 1996. Т. 2. С. 53–58

Балаганская, О. А. Полиморфизм Y хромосомы у тюркоязычного населения Алтае-Саян, Тянь-Шаня и Памира в контексте взаимодействия генофондов Западной и Восточной Евразии / О. А. Балаганская, Е. В. Балановская, М. Б. Лавряшина и др. // Медицинская генетика. 2011. Т 10. № 3. С. 12–22

*Садыков Клим Султанович*

## **ЕЩЕ РАЗ О СПОДВИЖНИКЕ МУСЫ ДЖАЛИЛИЯ САЛИМЕ АНИКИНЕ И ЕГО ТОВАРИЩАХ**

После издания книги «Сибиряк — сподвижник Мусы Джалилия. Воспоминания о Салиме Аникине» были получены многочисленные положительные отзывы о книге в поддержку нашего предложения об увековечении памяти Салима Аникина в родном селе. В том числе Вагайская районная газета «Сельский труженик» опубликовала статью Фатимы Алеевны Давлетшиной в поддержку присвоения имени Салима Аникина Второвагайской школе, где он обучался в начальных классах и работал учителем после Великой Отечественной войны; в газете Татарский мир (Татар дөнъясы) № 9 вышла публикация «Соратник Джалилия — сибиряк Салим Аникин.// — Москва, 2014. — С.4.; в газете «Яңарыш» № 48 от 29 ноября 2014 г. «Сподвижник Мусы Джалилия Салим Аникин — выпускник ШКМ имени Н. К. Крупской (школы № 15 г. Тобольска)» и др.

Приводим некоторые отклики на книгу:

*Алишина Х. Ч. — доктор фил. наук, профессор:*

«Уважаемый Клим Султанович, наконец, прочла всю книгу, просмотрела фото. Я нахожусь под большим впечатлением — всего 56 страниц, а воздействие очень велико. Отправила в Москву редактору и писателю Р. С. Мухамадиеву в газету «Татарский мир». Звонили из Вагайского района, вашу идею об увековечении памяти С. Аникина поддерживают...»

24.12.2013.»

«Уважаемый, Клим Султанович! Я видела Петрушина А.А — он предложил провести презентацию Вашей книги в Тюмени!

2 марта 2014 г.»

«... Член общественной палаты при Губернаторе Тюменской области, вице-президент Ассоциации правоохранительных органов Тюменской области, писатель, историк и публицист А. А. Петрушин на встрече с татарской общественностью сказал: «У сибирских татар очень развито чувство родины, любовь к родной земле. По окончании войны, несмотря на все препятствия и преграды, трудности и невзгоды, Салим Аникин последовательно, упорно и настойчиво, шаг за шагом пробивается к себе домой, в Тюменскую область» (Х. Ч. Алишина «Преданность Родине». — Газ. «Янарыш» № 49, 6.12.2013, с. 7).

***Писатель Габдель Махмут, г. Москва:***

«Рэхмэт, туганым Ханисэ!

Все прикрепленные статьи про Аникина прочел — героический был земляк. Поддерживаю идею присуждения его имени школе, в которой учился и я... Сейчас там возводят новое кирпичное здание. Всех благ тебе! С уважением Г. Махмут Абдуллин. 23. 12. 2013.

Р. С. Акыллыбыз, Ханисэ сенелем! Раз уж сама назвалась мне сестренкой, буду так обращаться... Правильно делаешь, что славишь, продвигаешь идею о награждении наших видных соплеменников!... И про нашего земляка, сподвижника Джалиля — тоже почитал, и возгордился. Я ведь Второвагайскую школу окончил среди первых выпускников. В новой книге пишу об этом. К сожалению, издать быстро не удастся...»

На письмо ветерана педагогического труда М. Н. Аминова по вопросу увековечения памяти С. Аникина глава Администрации Вагайского муниципального района Р. Ф. Сунгатуллин 9 января 2014 г. за № 2325/13 дал следующий ответ:

«Уважаемый Мансур Нурмухаметович!

С целью изучения фактов о героическом прошлом Салима Аникина, учителя, патриота, героического сподвижника Мусы Джалиля, необходимых для принятия решения об установке мемориальной доски на здании Второвагайской школы, руководителю МАОУ Второвагайской средней общеобразовательной школы рекомендовано провести с учащимися, педагогами, первичной ветеранской организацией поисково-исследовательскую работу. Результаты данной поисково-исследовательской работы будут размещены в школьном музее и вынесены на обсуждение схода граждан села Второвагайское, по итогам которого будет принято решение об установке мемориальной доски...

Речь об установлении мемориальных досок можно вести с собственником здания. Здание новой школы пока ещё не принадлежит муниципальному району. После ввода и передачи здания в муниципальную собственность можно будет вернуться к этой теме.

Глава района подпись Р. Ф. Сунгатуллин «

В феврале 2016 г. нам позвонили из Республики Татарстан и представились Алсу Латыповой, внучкой Саита Латыпова, родного брата Садыка Латыпова, бежавшего вместе с Салимом Аникиным из немецкой неволи. Она узнала из интернета из статьи Фатимы Алеевны Давлетшиной в Вагайской районной газете «Сельский труженик» о нашей книге, позвонила ей и узнала наш адрес. Из телефонного разговора выяснили, что Алсу Латыпова проживает в с. Исанбаево Агрызского района Республики Татарстан, работает учителем в начальной школе, интересуется и собирает сведения о своей родословной. Мы отправили ей электронный вариант нашей книги о Салиме Аникине. Вот её ответ:

«Клим абый, исәнмесез! Сезнең китабыгызны алдык. Зур рэхмэт! Инде таныша да башладык! Шәех бабайның хатын укыгач сөендек. Ничә елдан соң табылды бит! Сезгә фотоларын шушы көннәрдә жиберермен. Бәлки балалар белән очрашуга безнең якларга да килеп чыгарсыз! Исән — имин булыгыз!»

К письму приложены ксерокопии 2-х документов.

Первый документ от Исполкома ордена Ленина Союза обществ Красного креста и Красного полумесяца СССР № 28268/5 от 3 октября 1988 г. адресован брату Садыка Латыпова Саиту Шаиховичу Латыпову:

«Уважаемый тов. Латынов Саит Шаихович!

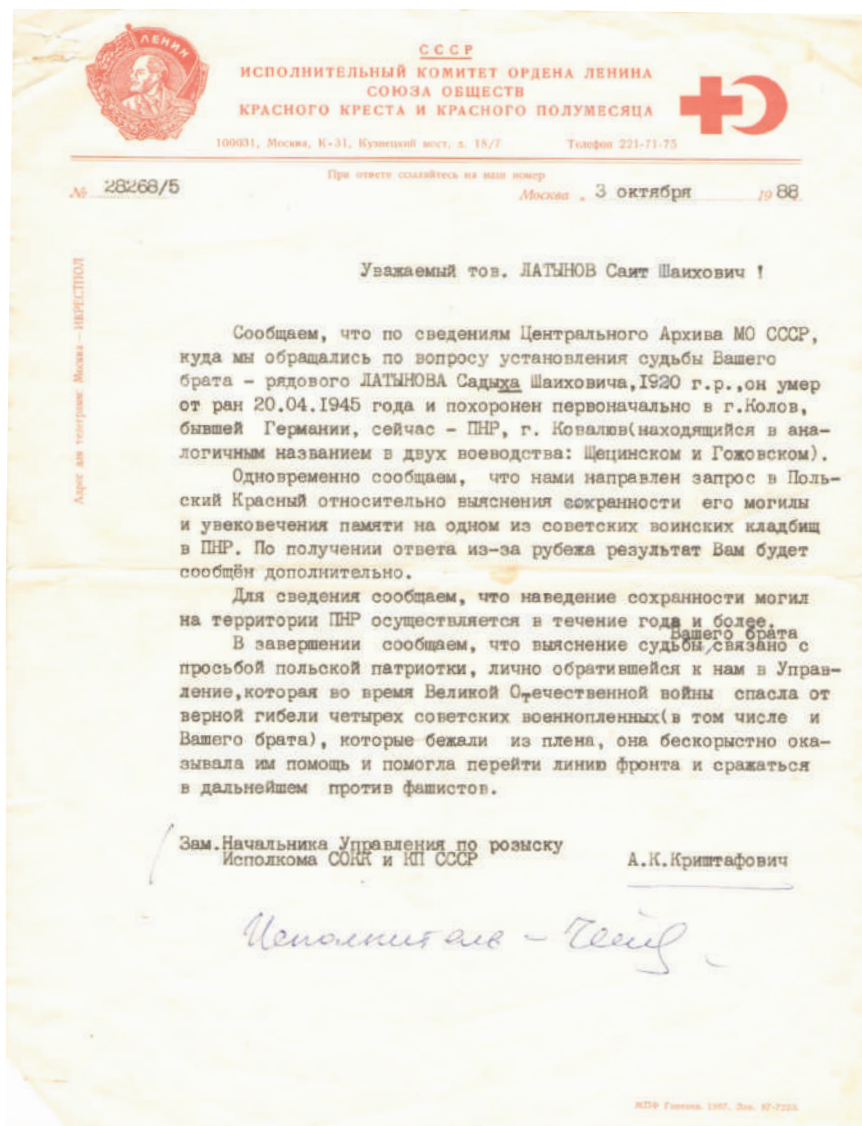
Сообщаем, что по сведениям Центрального Архива МО СССР, куда мы обращались по вопросу установления судьбы Вашего брата — рядового Латынова Садыха Шаиховича, 1920 г.р., он умер от ран 20.04. 1945 года и похоронен первоначально в г. Колов, бывшей Германии, сейчас ПНР, г. Ковалюв (находящийся с аналогичным названием в двух воеводствах: Щецинском и Гожовском).

Одновременно сообщаем, что нами направлен запрос в Польский Красный относительно выяснения сохранности его могилы и увековечения памяти на одно из советских воинских кладбищ в ПНР. По получении ответа из-за рубежа результат будет Вам сообщен дополнительно.

Для сведения сообщаем, что наведение сохранности могил на территории ПНР осуществляется в течение года и более.

В завершение сообщаем, что выяснение судьбы Вашего брата связано с просьбой польской патриотки, лично обратившейся к нам в Управление, которая во время Великой Отечественной войны спасла от верной гибели четырёх советских военнопленных (в том числе и Вашего брата), которые бежали из плена, она бескорыстно оказывала им помощь и помогла перейти линию фронта и сражаться в дальнейшем против фашистов.

Зам. Начальника Управления по розыску  
Исполкома СОККП и КПА.К.Криштафович»



Второй документ копия письма тов. Фидлеру Александру, укрывшему бежавших военнопленных:

«Тов. Фидлеру Александру!

От командиров Рабоче-крестьянской Красной Армии:

1. Капитана Тохтамирова Петра Георгиевича
2. Мл.лейт. Аникина Салим
3. Мл.ком. Латыпова Садик Шаихович
4. Курсант истреб. отряд. № 132 Шаменев Хатин Назмиевич

Мы, командиры РККА благодарим за оказанную нам помощь в укрытии нас от рук фашистских извергов и переправу нас через границу протектората. Мы просим командование РККА первым зашедший в г. Лодзь найти и обратиться за помощью к тов. Фидлеру А. в борьбе и ликвидации остатков фашизма в городе. Одновременно просим оказать всемерную помощь в жизни и в работе тов. Фидлеру А., как преданному гражданину делу нашего народа. Мы Фидлера А. знаем более года, всё время он оказывал нам помощь в борьбе с фашизмом, в пропагандировании идей Советской власти. Оказывал помощь в переправе 4-х военнопленных бойцов, работавших в 3-м отделе ДВМ, а также в переправе нас через границу и указание путей, несмотря на то, что мы в качестве военнопленных находились глубоко в тылу немецких оккупантов.

А также оказать помощь гражданке Майхшановской Станиславе, которая непосредственно принимала участие в переправе нас через границу в протекторат, кроме того в течение 3-х дней укрывала нас в своей квартире от гестапо.

В чём собств. ручно подписываемся:

1. (подпись) Тахтамирова Петра
2. Латыпова Садыка
3. Аникина Салима
4. Шаменева Хатиша

Адреса: Тохтамиров П. Г. г. Армавир, Краснодарский край, Комсомольская 155.

Аникин С. Омская область, 2- Вагайский с/с.

Латыпов С. ТАССР, Красноборский район, дер. Сымбоева

Шаменев Х. ТАССР, Камск. — Устинский р-н, село Уразмиево  
9.7. 44.

С оригиналом верно. Инструктор Управления

По розыску Исполкома СОКК и КП СССР —

Л. П. Четвертак подпись

Р. С. Возможно, Вы не знали такую горькую судьбу Вашего брата. Оригинал этого письма прислала в Управление через посольство СССР в ПНР — гр-ка ПНР Майрзановска Станислава (Лодзь, ул. Ленартовича, 22).»

Наше предложение о присвоении имени Салима Аникина, сподвижника героя-поэта Мусы Джалиля, перенёвшего муки фашистских концлагерей, участника антифашистского движения в тылу врага, незаслуженно репрессированного и реабилитированного после войны, активно участвовавшего в патриотическом воспитании молодёжи, находит понимание и поддержку многих известных учёных, писателей, работников образования и культуры. Но, к сожалению, не находит понимания со стороны отдельных личностей из учителей Второвагайской школы. Потому вопрос не решен по сей день.

Просим участников научно-практической конференции «Сулеймановские чтения–2016» принять резолюцию с ходатайством о присвоении имени Салима Аникина Второвагайской школе или улице в родном селе с установкой мемориальной доски.

*Сарсамбекова Арна Сапаркалиевна,  
Ботбайбекова Салтанат Карибаевна,  
Сарсамбеков Ермек Сапаркалиевич*

## **ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ОРДАЛАР ТАРАПЫНАН БЕРІЛЕТІН БАТАЛАР**

Мақала барысында шаманизм мен баксылыққа тоқтала отырып, зертеліп отырған бір адамға берілген бата талқыланады. Баксылық негізінен шаманизмнің бір бөлігі ретінде қаралса,

қазақтарда шамандар емші болып саналды. Бата барысында өткен өмірі, қазіргі таңдағы басынан өтетін қиыншылықтар және де алдағы болатын жағдайлар қарастырылады.

**Түйін сөздер:** Шаманизм, бақсы, бата, орда.

В статье рассматривается шаманизм и баксылык, и еще рассматривается бата одного испытуемого. Если рассматривать «баксылык» как разновидность шаманизма, то шаманы у казахов считались, прежде всего, лекарями. Структура баты: прошлое испытуемого, настоящие трудности и что ожидает человека в будущем.

**Ключевые слова:** Шаманизм, баксы, бата, орда.

The article is about shamanism and sorcery (баксылык). In this article is study who the elder man gives a bless (бата) to others. The sorcer is a kind of shamanism, but in kazakh people it's considered that the shamanist is healer. To give the bless (бата) is considered the past, present and future problems of human life.

Key words: shamanism, sorcery, bless (бата), horde.

Шаманизм туралы айтар болсақ әр адамның түсінігі әр түрлі болып келеді. «Шаманизм сонау ерте заманнан, палеолит пен неолит дәуірінде пайда болған санкретті дүниетаным. Ол барлық затты жаны бар деп қараған алғашқы қоғамның қарапайым ойлау жүйесінің неғұрлым кеңінен таралған түрі болып табылады»-деп жазады өз мақаласында Аслан Жақсылықов.

Қазақ мәдениетіне үлкен ықпал тигізген діни наным-тип — шаманизм болды. XVIII ғасырда ғылыми әдебиетке шаманизм ұғымы енгенмен, ол туралы айқын түсінік әлі қалыптасқан жоқ. «Шаманизм» термині әр түрлі мағынада қолданылады. Кейбір зерттеушілер шаманизм дін емес, себебі онда құдай туралы түсінік жоқ десе, басқалары оны діннің әмбебап формасы деп санайды. Бұл құбылысты ғылыми бағалауда да қарама-қарсы көзқарас бар. Шаманизмді жан жақты зерттеген еуропалық ғалымдар көп құнды пікірлер айтқанмен, ғылымдағы еуроцентристік көзқарас шеңберінде қалып қойды. Шаманизм олар үшін бөтен мәдениет туындысы болғандықтан, еуропалықтар оған экзотикалық құбылыс, архайкалық дүниетаным рудименті ретінде қарады, ал бұл шаманизмге әділ ғылыми баға беруді қиындатты [1, 187].

Бақсылық туралы Ә. Төлебаев өзінің «Қазақтағы бақсылық» мақаласында жақсы сипатама берген. Ал, Мажарстан Ғылым академиясы Этнография институтының аға ғылыми қызметкері Дәуіт Шомфаи Қара «шаман мен бақсының айырмасы бар ма?» — деген сұраққа былай жауап берді:

— Екеуі екі басқа дүние! Бақсы үшін мұсылмандық құндылықтар жат емес. Олар мұсылман әруақтарды да шақырып, оларды үдеріске сала береді. «Отырарда — отыз бап, Түркістанда — түмен бап, ең үлкені -Арыстан бап» делінетін тіркес бақсыларға тән. Сөйтіп, бақсылық үдеріс мұсылмандық нысандарды да пайдалана береді. Сонда қазақтар ежелгі сенімін тәрк етпестен, жаңа дінмен ұштастыра білген. Ислам догмаларын бұрынғы сеніммен қабыстырған. Мысалы, моңғол бақсылары буддалық құндылықтарды айналысқа қосқан. Ал, шамандық мұсылманға дейінгі табиғи құбылыс атрибуттары мен құндылықтарына тәуелді. Соған қарағанда, шамандық монотеизмге дейінгі жоралғыларының таза сақталған түрі болып табылады. Қазақтың ежелгі сенімі бойынша әрбір нәрсенің құты бар делінеді. «Құт» ұғымы аса ежелгі түркілік таным жұрнағы. Ағаштың, тастың, адамның, айуанның құты бар делінеді...

Кейін келе Кеңес өкіметі кезінде арнайы қаржы бөлініп шаманизм зертелді, нәтижесінде А. Алексеевтің «Алтайский шаманизм» 1991 ж. еңбегі жарық көрді. Д. Банзаровтың «Человек во времени и пространстве» еңбегінде: моңғолдар буддизмнің элементтері мен шаманизмнің қалдықтары қосылған «қойыртпақ» дін ұстанып жүр деген көзқарасты ұстанады. Нақты осы сияқты идеяны қазақ ғалымы Шоқан Уәлиханов айтады: «Қазақтарда шамандық салт-сана мұсылмандық наныммен мидай араласып, ортақ — мұсылман атты дін құрайды... Осы екі діннің, қазақ нанымына мидай араласуына ертеден келе жатқан шамандық дін негіз болды демекпіз» [2, 170].

Шаманизм дін емес. Ол — исламнан бұрынғы ырым қалдығы десек қателеспейміз. Оны дін ретінде қоғамға тықпалау зор қате. Ислам тұрғысынан қарағанда Жаратушыға серік қосу болып табылады. Шаманның іс-әрекеті жын шақыру һәм жындармен байланыс арқылы жүзеге асады. Әрі көзіне көрінген нәрсеге (тау-тас, тал-терек, жан-жануар т.б) табынады. Онда күнә дейтін ұғым жоқ.

Бақсы-балгердің түбі қайдан шыққан?

Шаман немесе қазақша айтқанда бақсы-бәлгердің қайдан шыққаны жайлы: басқа емес, адам баласына тура жол нұсқаушы Құран Кәрімде айтылған.

Бақсы үшін мұсылмандық құндылықтар жат емес. Олар мұсылман әруақтарды да шақырып, оларды үдеріске сала береді. «Отырарда — отыз бап, Түркістанда — түмен бап, ең үлкені — Арыстан бап» делінетін тіркес бақсыларға тән екенін жоғарыда айтып өткенбіз. Сөйтіп, бақсылық үдеріс мұсылмандық нысандарды да пайдалана береді.

Ата-бабамыздың тарихында бақсылық ерекше орын алған. Бақсылық — шаман дінінің осы күнге дейін жеткен сарқыны. Бақсы деп өзге тылсым әлеммен байланыс орнатып, ондағы түрлі рухтармен байланыс жасай алатын адамды айтқан. Бақсылар «әулиелерді», «аруақтарды», «періштелерді» шақырып, олармен тілдесе алады, адамның жаулары — дәу, пері, шайтан, албасты, жын, марту, тағы басқа мен күреседі деген сенімде болған. Бақсыларға тән ерекше қасиеттердің бірі — емшілік (тәуіпшілік). Бақсылардың бәрі қобыз тартып, зікір салып, түрлі емдер жасайды. Оның қамшысы тиген адамның денесіне кірген шайтандар қашып, барлық сырқатынан құлантаза жазылып кетеді деп сенген.

Бақсылардың өткенді біліп, болашақты болжау қасиетті болады. Олар аруақтар шақыру, қойдың жауырының падалану, құмалақ ашу арқылы болашақты болжаған, өткенді көре білген, адамның ойы оқи алатын болған.

Халық арасында есімі ұмытылмаған әйгілі бақсылар болған. ХІҮ ғасырда жасаған Салттық бақсы туралы ел ішінде талай жырлар мен аңыз-әңгімелер қалды. Себебі — бүкіл Дешті Қыпшақта одан өткен білгір бақсы болған жоқ.

Ислам халық арасында кең етек алып, шаман мәдениеті мен бақсылық өнерін ығыстырғанмен, олардың намыс-санімдерінде шаман дінінің (тәңіршілдік) ізі сақталып қалды. [3, 70].

Бақсылық — ежелгі түсінік бойынша тылсым әлеммен байланыс жасай алатын, тәуіптік, балгерлік, сәуегейлік, көріпкелдік, сиқыршылық тағы басқа да ерекше қасиеттері бар адам. Ол ертедегі шаман дінінен сақталған ұғым. Сол кездегі сенім-наным бойынша жан иесі тұрпайы денеден және нәзік болмыстан тұрады. Адам өлген соң тұрпайы денесін тастап, нәзік болмысымен жан баласы көріп-біле алмайтын жаңа бір әлемге рух түрінде өтеді; ол әлем — фәни өмірдің жалғасы, сондықтан рух онда түрлі қалыпқа еніп, әрекет жасайды; бұлар табиғат құбылыстарына да әсер етіп отырады деп түсіндірілді. Қазақтар олардың жақсылық істерді басқаратындарын әруақ, періште, перизат, т.б. десе, жамандық істерді басқаратындарын пері, шайтан, жын, албасты, жезтырнақ, т.б. деп атайды. Осы көне сенім бойынша Бақсы — әлгі тылсым әлеммен байланысқа еніп, ондағы түрлі рухтарды өз қызметіне пайдалана алатын адам.

Қазіргі таңдағы бақсылардың орнын басып жүрген Ордалардың арасында болып, баталарын тыңдап, зертеулер жүргіздік. Сол зертеулер барысында бір адамға берілген батаны зертеп талдасақ.

Мысалы, Азамат деген жігіт басынан өткен қиыншылықтардан қиналып, Астана қаласындағы бір Ордаға барып, Орда жіне өзі секілді адамдар бар бір топ болып әулие жерлерді аралауға жолға шығады.

Жол Астана қаласынан 5 қазанда басталып басталып Мерке, Түркістан қалаларында жалғасып, Алматы қаласында 4 қарашада аяқталады. Бата келген уақытта Аққу, Қайрболат-сұңқарлар аталар атынан береді. Бата кезінде Қырықбай ата, Айша ана — үш рет, Арыстан баба, Есім хан, Қайназар аталардың атынан барған жеріне байланысты баталар түсіп отырды, батаның ұзақтығы 1–1,5 мен 3–4 минутқа созылады.

Жол барысында берілген баталар кезінде жиі қайталанатын сөздер болды олар: осы мынау, ұрпағым, балам т.б. және де ескі сөздер кездесті «ығидолланын», «шүлбірің», «ырыздығыңды». Үзінділерді келтірсек:

«... біле білсең қырық бір күннің ішінде  
қырық бір ығидолланын ардағы  
әрбір қыйндықтың түйін түйінін шешіп қойып».

Келесі тіркес

«сенде мынау бір кәсіпте бір қиналысың болған екен ұрпағым,  
бүгінгі мынау таңыңда шүлбырыңды балам шешіп  
мен бір өтемін, ертеңгі мынау таңыңда кәсібіңді» тағы бірде  
«ата баба аруағы талай мынау өзіңді,

сенін де мынау шүлбірің шешіп мына әлі де,  
талай мына жақсылықты күндерің балам алдыңнан шығатына жайы бар,  
бірақта мынау кейде бір сен де  
балам көкіректі мендеп соғып  
мына кететін жайың бар екен ұрпағым,  
әлі мынау бір өзіңе ырыздығыңды шашатын күні тағы да болар екен»  
делінген.

Енді нақты бата барысына тоқталсақ, алғаш Азамат Астана қаласындағы Ордаға барды, онда жалпы ден саулығы мен басынан өткен қиыншылықтарды айта отырып,  
«мінекей аталарың жетелеп әкеп өзінді ордаға...  
анау тұрған ниетінді көріп жатырмын  
үш айда тағы да бір айтайын анау тұрған ...» ары қарай алда болатын жағдайлардың мерзімін келтіреді.

Келесі кезекте Мерке қаласына барады, онда Айша бибіден түскен батаны Қайрғали сұңқар жеткізеді.

«Ұрпағым ай екі жыл бұрын өзіңнің нағашы жағыннан келген әруақтың бір қолдауы бар»  
-деп Азаматтың нағашы жұртымен байланысын көрсете отырып алдағы уақытта қағазға байла-  
нысты қуаныш хабар бар екендігін айтып уақыт мерзімін көрсетті.

«Білімнің кілтін ұстадың, қаңтар айын

Шешіліп бір өзінді қуантатын жай тұр алдыңда...»- бұл жолдар арқылы біз Азаматқа алдағы қуанышты хабар жайында айтып тұрғанын көреміз.

Түркістан қаласындағы батаға келер болсақ. Жастық шағында жасаған ағаттықтарды айта келіп, анасынан кешірім сұрау керектігін, екі жыл мерзімде ұрпақты болатынын айтады. Бес уақыт намазға басын иу керектігі, белгілі мерзімде қағаздан жаңалық болатыны айтылды.

«99 садақанды салсаң шанырағының астында»- бата береді дейді. Жан дүниесінің қиналғандығын, денсаулығын қаратпаса қиналып жүретінін, кейін бірақта түйіннің шешілетіне айтылады.

Бала кезінде қатты шошынғанын келесі шумақтардан көре аламыз:

«жүрек мына түбінде қорқыныштар болған екен

үш жасында қатты бір дауыс шошыған бала...»,

үйіне келген сон тоғыз күн дегенде қатты қиналып Арыстан баб қолдауымен ол қорқынышан құтылатынына айтылып бата бітеді.

Келесі бата Түркістан қаласы кешке Есім ханнан атынан Қайрболат сұңқар айтады. Азанда айтылған батадағыдай қағаз тағы да түсті,

«Шешілмей жатқан ақ қағаз

Құжаттан да талай сынақтар болды емес пе,

Өзгерістер келеді қарағым үш айдын ішінде

Қалаған Алақаныңды жай сүйінші

Есім хандай атанның атын есінне бір алғанда...»

Он үш жасында денсаулығына зиян келгені, ата анасы мен ата бабасынан қолдау барлығы және де Фатиха мен Ықылас сүрелерін жаттау керектігі тағы айтылды.

Қазан айының бесінші күні Алматы қаласы, алдағы күндері жақсылықтардың болатыны мен жас кезінде достары мен талай қателіктердің болғаны:

«талай мына бір дос жарандарыңмен,

талай бала қателікті жасырдың...»-деп айтылды.

Алайды Айша ана бар қиындығын шешетіні айтыла келе:

«бүгінгі мынау таңыңда шүлбырыңды балам шешіп...»

Қайназар атадан темір тұлпар мен ақ қағаз тағы түсті.

«келеді айдың таңында балам озіне

бүгін де тілеген тілегенің бүгүн де

темір ана тұлпардан

ақ қағаздан ұрпақ балам ау

шешилмей жатқан ұрпағым ...»

Соңғы батада жиырма бес жасында қасиет келгені

«атына тұрған кешегі ханның да ұрпағым жиырма бес жаста,  
қасиет мына бойында қысып еді өзінді,

бірақта мына өзіне түсіне алмай бір қалдың..»- деп айтылды. [4]

Он үш жасындағы қорқынышын қайталап өтті. Алматы қаласында Айша ана атынан алға қадам басуда қорқыныштың бар екендігін, алайда одан арылтып бата беретіндігі айтылады.

Міне Астана қаласынан басталған жол сапар барысындағы айтылған баталар толықтай қарастырып өттік. Келген қорытындымыз бата беру барысында, адамның балалық шағынан қазіргі кезге дейінгі өміріндегі барлық қиыншылықтарды, ой толғаныстарын, алдағы өміріне болжамдар жасалды.

### *Литература*

А. Жақсылықов. Шаманизм және фальклор. «Мәдени мұра» Мемлекеттік бағдарламасының кітап сериялары. Қазақстанның қазіргі заманғы мәдениеттану парадигмасы. «Жазушы». Алматы, 2006. 10 том. 187 бет.

Ш. Уәлиханов. Таңдамалы шығармалар жинағы, Алматы, «Жазушы» 1985. 170-бет.

Энциклопедия «Сен білесің бе?». /Құраст.: Қ. Ж. Райымбеков, Қ. Т. Байғабылова. — Алматы: «Аруна» баспасы. — 700 бет. ISBN 9965–26–407–4

Аудио жазбалар. 5 қазан-4 қараша 2014 ж.

#### REFERENCES

A. Zhaksilikov. Zhamanism zhane falkior. «Madeni mura» Memlekettik bagdarlamasinin kitap seriasi. Kazhakstannin kasirgi samangi madeniettanu paradigmasi. «Zhasushi». Almati, 2006. 10 tom. 187 b.

Sh.Ualihanov, Tandamali zhigarmalar zhinagi, Almati, «Zhasushi». 1985. 170 b.

Audio zhasbalar. 5- kasan-4 karasha 2014 zh.

### *Сафаралеева Юлия Уразмухаметовна*

## **ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМА У СИБИРСКИХ ТАТАР**

В пореформенный период как у татар Поволжья и Приуралья, так и в Сибири ислам играл важную роль в жизни татар исследуемого региона.

Мусульманское духовенство у татар было представлено при соборных мечетях хатыпами или муллами, имамами и муэдзинами, при простых мечетях — имамами и муэдзинами. Духовная организация мусульман Западной Сибири находилась в подчинении Оренбургского духовного магометанского собрания.<sup>74</sup>

Оренбургское магометанское духовное собрание (Уфимское духовное магометанское закона собрание, с 1796 г. — Оренбургское, с 1846 года — ОМДС) — государственно-религиозное учреждение, созданное по указу Екатерины II от 22 сентября 1788 г. Открытие состоялось 4 декабря 1789 г. в Уфе. В 1796–1802 гг. находилось в Оренбурге. ОМДС было учреждено с целью контроля над мусульманским духовенством и дальнейшего использования официальных исламских институтов в проведении государственной политики среди мусульманского населения. Это был коллегиальный орган, деятельностью которого руководили председатель (муфтий) и три заседателя (кадии).

Важнейшим направлением деятельности ОМДС являлся разбор дел, связанных с семейно-брачным и имущественным правом мусульман. В компетенции ОМДС находились вопросы строительства и ремонта мечетей, а также прием экзаменов у кандидатов на религиозные и учительские должности<sup>75</sup>. С целью усиления контроля мусульманскими школами в 1874 г. они были переданы в ведение Министерства народного просвещения (до этого они числились за Министерством внутренних дел).<sup>76</sup>

74 ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп.4. - Д. 4238, 4232, 4600; Томилов Н.А.. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI - начала XX в. - Новосибирск: изд-во Новосиб. Ун-та, 1992. - С. 142.

75 Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. С. М. Прозоров / Ред. Л.В. Посува-люк. - М: «Восточная литература» РАН, 2001. - Вып. 3 – С. 84-85.

76 НА РТ. - Ф. 1. - Оп. 4. - Д. 5482. - Л. 91.



Муллы пользовались большим авторитетом у населения и выделялись среди однообщественников образованностью. Приходской мулла исполнял не только конфессиональные, но и гражданские обязанности: вел метрические книги о рождении, браке, разводах и смерти прихожан. В исследуемое время татарская община участвовала в решении вопросов религиозной жизни, и духовные лица принимали участие в делах общины. Мечети у сибирских татар строились на общественные средства.<sup>77</sup>

Кандидат на должность муллы проходил обязательную аттестацию в духовном управлении по истории ислама, шариату, знанию Корана, мусульманской юриспруденции, хадисов пророка Мухаммеда.<sup>78</sup> В 1896 году Мухаметсаке Абубакирову Юмашеву было «учено испытание в знании правил магометанской религии, по которому оказался быть способным имам хатыпом и мудариссом».<sup>79</sup> Данное удостоверение еще не давало право начать деятельность в мечети, «это свидетельство, с тем, что оно, показывая о его познаниях, не предоставляет ему право исправлять духовные требы впредь до утверждения его в духовном звании губернским начальством в приходе, в которой будет выбран».<sup>80</sup> По уровню образования ему присваивали звания «имам» (возглавляющий намаз), «имам-хатыб» (кроме того, умеющий читать хутбу-проповедь) или «имам-хатыб-мударрис» (дополнительно имеющий право преподавать в медресе).

Кроме этого, кандидат на должность муллы должен был сдать экзамен по русскому языку.<sup>81</sup> После сдачи экзамена он получал документ-свидетельство от Тобольского уездного училища за подписью председателя комиссии и учителей: «выдано Мухамет — Саки Абубакирову Юмашеву инородцу юрт Подъемных инородной волости оброчных чувальщиков Тобольского округа в удостоверение того, что он успешно выдержал испытание в знании русского языка, установленное для кандидата на должность сельского муллы».<sup>82</sup> Губернское управление направляло утверждение в должности муллы в полицейское управление, где назначенный мулла должен был дать призыву «на верность службы».<sup>83</sup>

Проникновение ислама сопровождалось распространением в крае, как и везде, религиозной школы и ее атрибутов — письменности на основе арабской графики, книжной грамоты. Без них религиозное учение не могло пробивать себе дорогу в массы. Старое руническое письмо было заменено арабским.

Это были начальные школы при мечетях (мектебе) и средние школы (медресе), которые начинают открываться приблизительно с середины XVI века. Учителями в них в начале были муллы из бухарцев, а позднее получившие духовное образование представители сибирских и казанских татар.

Анализ источников дает весьма противоречивые статистические данные о количестве существовавших мектебах и медресе.

В Тобольской губернии в 1860 году существовало 149 мечетей, в том числе 7 в городах и 142 в округах.<sup>84</sup> По данным памятной книжки для Тобольской губернии за 1864 год, «магометанских мечетей считалось в 1862 г. в губернии 139 (6 каменных и 133 деревянных), из них 7 (4 каменных и 3 деревянных) находились в городах, а 132 (2 кам. и 130 дер.) в округах губернии. Здесь же дана была характеристика, что в г. Петропавловске 4 мечети (2 каменные и 2 деревянные), в Таре — 1 каменная, в Омске — 1 каменная, в Тобольске — 1 деревянная.<sup>85</sup> Наибольшее число мечетей в Тобольском округе 51—1 каменная мечеть и 50 деревянных, затем 36 (1 каменная и 35 деревянных) в Тарском; 30 деревянных — Тюменском, 15 деревянных — Ялуторовском и 1 в Ишимском.<sup>86</sup>

Г. Л. Файзрахманов пишет, что в 1868—69 годах мечетей было 150.<sup>87</sup>

В источниках совсем не указывались по отдельности количество мектебе и медресе, а давалась их суммарная численность.

77 ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 417. - Оп. 1. - Д. 507. - Л. 459; ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 11. - Д. 622. - Л. 79.

78 ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 574. - Л. 6, 8, 33; ЦГИА РБ. - Ф. И - 295. - Оп. 4. - Д. 5650. - Л. 1, 2.

79 ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 5.

80 ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 5.

81 ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 20-21.

82 ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 574. - Л. 6.

83 ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 152. - Оп. 35. - Д. 578. - Л. 18.

84 Юшков И. Указ. соч. - 1861. - № 35-45. - С. 115.

85 Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. - Тобольск, 1864. - С. 363.

86 Там же.

87 Файзрахманов Г.Л. Указ. соч. - Казань, 2002. - С. 369.

По материалам «Памятной книжки Тобольской губернии за 1912 год», в городе Тобольске имамом мечети был Бекшенев Абусагит, в городе Кургане — мулла Гидсатуллин Ахмет-Валеев, в городе Таре — Иноятков Изагулла, в городе Тюмени — Габитов Салим — Гирей — Хайретдинов.<sup>88</sup>

В «Памятной книжке Тобольской губернии» за 1864 год приводятся следующие данные: «по числу магометанского населения в губернии причитается 1 мечеть на 366 человек обоего пола или в городах 1 мечеть на 575 человек обоего пола и в округах 1 мечеть на 338 человек обоего пола».<sup>89</sup> По положению Государственного Совета от 15 декабря 1886 года, строительство мечетей допускалось при наличии 200 д. м. п. молитвенные здания возводились без всяких ограничений.<sup>90</sup>

В материалах Оренбургского духовного собрания есть свидетельства прошения татарами о постройке мечети в ю. Индерских в 1903 году, где духовное собрание требует отчет о численности мужского пола.<sup>91</sup> Для получения разрешения построить мечеть, приход и духовенство обращались в Губернское Управление.<sup>92</sup> Губернское Управление, в свою очередь, обращалось в Оренбургское Магометанское Духовное Собрание: «на основании 154 ст. Уст. Строит., изд. 1900 имеет честь препроводить при семь на распоряжение магометанского Духовного Собрания переписку по ходатайству инородцев юрт Индерских, Истяцкой Инородной волости, Тобольского уезда о разделении прихода юрт Истяцких на два, с образованием особого прихода из юрт Индерских и о постройке в этих юртах мечети».<sup>93</sup> Магометанское Духовное Собрание требовало отправить количественные данные: «в самом непродолжительном времени доставить именные списки с показанием числа наличных мужского пола душ отдельно по юртам Бегитинским, Индерским и Истяцким».<sup>94</sup>

В ноябре 1903 года было сообщено, что «при Бегитинской соборной мечети Тобольского уезда приходными деревнями состоят юрты Индерская и Иштыкская — общее число душ мужского пола 459».<sup>95</sup> Оренбургское Магометанское Духовное Собрание требовало «именных списков прихожан с показанием числа о наличии мужского пола душ, как желающих образовать в юртах Индерских новый приход, так и остающихся при старом приходе мечети при юртах Бегитинских».<sup>96</sup>

13 сентября 1904 года Губернское Управление уведомяло, что «от 10 сентября инородец юрт Индерских, Истяцкой инородной волости, Тобольского уезда Габдул Ахмат Рафиков утвержден муллой вновь образованного прихода соборной мечети юрт Индерских, Истяцкой инородной волости, Тобольского уезда».<sup>97</sup> Тобольское Губернское Управление не сообщило о постройке мечети в ю. Индерских в Духовное Собрание. В результате постройка мечети и назначение муллой Абдул Ахмата Рафикова были решены Тобольским Губернским Управлением. Таким образом, строительство новых мечетей допускалось по представлениям от приходов и духовенства Оренбургскому духовному собранию с утверждения Губернского правления о необходимости построения новой мечети.

*Солодкин Яков Григорьевич*

## **МАИТМАС АЧЕКМАТОВ (К ИСТОРИИ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР ТЮМЕНИ КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВВ.)**

Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

Вскоре после «Ермакова взятия» «Кучумова юрта», точнее, со времени основания Тюменского острога (1586 г.), в Сибири начинается формирование сословной группы татар, несших службу московским государям [Солодкин 2014: 28]. Первым поименно известным нам среди таких «йомышлы» был Маитмас (Моюмас, Маатмас, Матамас) Ачекматов (Азехматов или Азихматов).

88 Памятная книжка Тобольской губернии 1912 г. - Тобольск, 1912. - С. 55.

89 Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. - Тобольск, 1864. - С. 363.

90 Азаматов Д.Д. Указ.соч. - Уфа, 1994. - С. 15

91 ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 1-15.

92 ГУТО ГА в Тобольске. - Ф. 329. - Оп. 2. - Д. 269, 283, 54.

93 ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 1.

94 ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 2.

95 ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 3.

96 ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 7.

97 ЦГИА РБ. - Ф. И-295. - Оп. 6. - Д. 585. - Л. 13.

В не раз издававшейся [Русская историческая библиотека 1875: 351–353; Миллер 2000: 283–284] челобитной Маитмаса, воспроизведенной, что являлось обычным, в царской грамоте за январь 1618 г. (посланной в ответ на отписку тюменских воевод князя Ф. С. Коркодинова и И. Б. Секерина, поступившую в Казанский приказ 9 декабря 1617 г.), приводится внушительный послужной список. Его достоверность у историков, как правило, сомнений не вызывает [Бахрушин 1955: 164; Миллер 1999: 479; Миллер 2000: 37; Тычинских 2010: 61–62, 75–76, 116–117], да и московские власти распорядились удовлетворить «челобитье» о повышении годового жалования до размеров, которые полагались в 1615/16 г. видному тобольскому служилому татарину К. Капландыеву (Копландееву) [см. о нем: Бахрушин 1955: 174; Русская историческая библиотека 1884: 607, 619, 673, 680, 685, 688]: 12 рублей (у Маитмаса было в полтора раза меньше), 2 чети ржи и столько же овса.

Согласно царской грамоте «на Тюмень» воеводе С. А. Чоглокову от 12 апреля 1649 г., Ачекматов, сыновья которого Мургач, Надыш, Шугур и Кутайгул тоже относились к разряду «йомышлы», служил российским самодержцам, не избежав ран, до смерти в 1630/31 г. со времени, «как и Сибирь стала», участвовал в строительстве Тюмени, Тобольска и Тары. В Ремезовской летописи Маитмас упоминается в числе шести князьков (среди которых названы трое), бившихся с ермаковцами «по многи дни». Комментируя это сообщение, Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев посчитали Маитмаса одним из предводителей туралинских татар [Памятники литературы Древней Руси 1989: 554, 701]. Последние, однако, проживали в Среднем Прииртышье («на Таре»), имя же Маитмаса запечатлелось в наименовании деревни на Тоболе (в пределах Тюменского уезда) [Миллер 1999: 189, 218; Томилов 1981: 113; Тычинских 2013: 36, 39].

Ачекматов, который в 1596 г. отправился вместе с другими «йомышлы» в погоню за бежавшей из Тюмени полусотней татар, четыре года спустя входил в число «лучших» татар, а в 1606 и 1617 гг. являлся тюменским татарским головой [Миллер 2000: 174, 187, 192, 226, и др.], уверял в своей челобитной, что служит, «как и Тюменский город стал» — свыше 30 лет (этот подсчет точен); при воеводе В. Сукине, когда на Кучума посылались тюменские служилые и юртовские татары, убил трех и взял в плен двух «мужиков». (Приведенное уникальное свидетельство не обязательно приурочивать к 1586 г. [Памятники литературы Древней Руси 1989: 701], оно может относиться и к двум последующим годам, когда В. Б. Сукин продолжал управлять крепостью, заложенной им вместе с И. Н. Мясным близ развалин Чимги (Цимги) - Туры). Вероятно, тогда же [ср.: Полное собрание русских летописей 1987: 57–58, 228] Маитмас принес шерть на имя «белого царя». (А. С. Зуев и В. А. Слугина же относят появление шертовальных записей в Сибири к 1590-м гг. [Зуев, Слугина 2015: 41]).

Судя по количеству убитых Маитмасом и взятых им в плен (если при этом челобитчик не допустил преувеличения), к Тюмени в пору ее строительства либо до завершения срока воеводства Сукина (1588 г.) подошли весьма многочисленные силы Кучума, о чем в сибиреведческой литературе, как правило, нет упоминаний. Впрочем, воспрепятствовать сооружению острога «на Тюменском городище» мог не беглый хан, а обосновавшийся в «Старой Сибири» (Кашлыке, Искере) Сейдяк (Саид-Ахмед б. Бек-Пулад, Саййид Ахмад бек) (именно он, по вероятному мнению Н. М. Карамзина, преградил путь воеводе И. А. Мансурову к «граду», служившему ранее главной ханской ставкой). За давностью лет Ачекматов мог и не вспомнить о «начальном князе»-Тайбугиде, вскоре сделавшемся вассалом «святоцаря» Федора. Кучум же, по словам В. В. Трепавлова, в течение первых пяти лет после гибели Ермака «обретался в своих южных кочевьях», не давая о себе знать «новым властителям Сибири» [Трепавлов 2012: 33]. (В представлении А. П. Яркова, «заяв Искер, Сейдяк» держался «уверенно, т.к. (между прочим.— Я. С.) с русской администрацией сложились определенные отношения» [Ярков 2011: 47]. Заметим, что характер последних историк не разъясняет, а к тому времени такая администрация в центре недавних владений сибирского «салтана» появилась через один — два года — с возникновением Тюмени и Тобольска).

Следующий эпизод своей службы, о которой нашел нужным упомянуть в своей челобитной Маитмас, — это «посылка» тюменским головой А. Безобразовым станицы, насчитывавшей двадцать казаков и татар; тогда Ачекматов «у царя Алея взял из улуса языка». В. В. Трепавлов, изучавший судьбу наследника Кучума в первые годы XVII в., данное сообщение, опять-таки уникальное, обошел вниманием. Письменный голова А. И. Безобразов управлял Тюменью без малого три года, начиная с конца весны 1603 г. В. И. Корецкий полагал, что летом 1603 г. Али «пришлось отказаться

от задуманного похода на Тюмень из опасений за судьбу своего брата и жены покойного отца, находившихся в руках у русских» [Корецкий 1975: 220–221, и др.]. (Заметим, что в то время почетными пленниками царя Бориса являлись несколько и сыновей, и вдов Кучума [Нестеров 2000: 210–211]). Приведенное свидетельство Ачекматова дает возможность считать, что вскоре после того, как Безобразов сделался «градодержателем» Тюмени, поблизости от нее появился отряд нового сибирского «царя». Судя по другим документам, и летом, и осенью 1603 г. Али собирался напасть на «Тюменские уезды». Так, в июле, насколько известно [Миллер 2000: 210–212], он намеревался подойти к реке Чарлан, что в четырех днищах от города, где нес службу Ачекматов.

Следом в его челобитной сказано, что в пору, когда Тюменью управлял Безобразов, местные, а также тобольские казаки и татары зимой совершили поход на калмыков, во время которого Маитмас был ранен, зато в улусе убил тайшу. Исследователи, говоря о первых русско-ойратских столкновениях, этот поход, кстати, не называют [Матвеев 2011:145; Пузанов 2006:14–15, др.].

Интересующая нас челобитная, думается, не подтверждает мнение о том, что Али и калмыки действовали тогда совместно [Миллер 2000: 36]. Ведь в этом документе говорится о двух походах, один из которых состоялся зимой.

При боярине М. М. Годунове (весной 1606 г. сменившем А. И. Безобразова в должности тюменского «седока»), — продолжает Ачекматов перечень своих заслуг перед московскими государями, — тобольские и тюменские казаки и татары были направлены против Али, и Маитмасу тогда удалось взять в плен мать правителя Сибирского ханства. (Ее, не отличавшуюся знатностью происхождения, звали Чепшан). Поход, который его участники, в особенности Маитмас, могли считать успешным, один из обнаруженных Г. Ф. Миллером документов позволяет отнести к марту 1607 г. [Трепавлов 2012: 69, 75]. Если верить челобитной Ачекматова, в бытность М. М. Годунова воеводой Тюмени ясачные волости близ этого города «воевали» ногаи, и когда против них послали казаков и татар, Маитмас «на том ... деле» убил семь и захватил в плен двух «государевых недругов». (Вероятно, тогда он находился в подчинении у атамана тюменских конных казаков Дружины Юрьева).

Ачекматов же являлся участником предпринятого при боярине М. М. Годунове письменным головой Н. М. Изъединовым очередного похода против хана Али. Его жена и двое сыновей в то время были пленены именно им, — утверждал Ачекматов десять лет спустя. Участие в этом походе ставили себе в заслугу и другие тюменские служилые люди — ермаковец Г. Иванов и Б. Малышев (видимо, тоже один из сподвижников «ратоборного» атамана) [Миллер 1999: 447; Миллер 2000: 617]. (Кстати, М. М. Годунов в 1607 г. воеводствовал не в Тобольске [Матвеев 2011: 145], а в Тюмени). Документы, введенные в оборот «отцом сибирской истории», позволяют определить, что Н. М. Изъединов (он, вопреки мнению А. Г. Нестерова, являлся не тарским воеводой, а тюменским головой, но отнюдь не татарским, как в нескольких статьях утверждает Ю. С. Худяков [Нестеров 2000: 210; Худяков 2011: 6; Худяков 2014: 87, и др.], а письменным), выступив 5 июля 1607 г. из Тюмени с местными служилыми людьми, «сошел» «на бору Шамши, в кочевье» у реки Ишима, братьев Али (сам хан тогда «ходил под Тару воевать»), его жен и детей, и 24 июля разгромил Кучумовичей; в неволю попали одна из жен Али с детьми, его сестра, две жены и две дочери царевича Азима [Миллер 2000: 37, 233–234, 365; Трепавлов 2012: 75]. В интересующей нас челобитной, однако, не идет речь о пленении Ачекматовым самого хана, как находил Г. Ф. Миллер [Миллер 2000: 36]. (По данным В. В. Трепавлова, Али был взят в плен приблизительно год спустя служилыми людьми Тобольска под предводительством местного татарского головы Черкаса или Ивана Александрова, в числе «ермаковых казаков» принимавшего, согласно Погодинскому летописцу, участие в постройке Тюмени).

По словам Маитмаса, он в зимнем походе 1612/13 г. на калмыков, опять при М. М. Годунове, в бою «взял улусного мужика». (Возможно, головой в этой экспедиции являлся бывший соратник Ермака Г. Иванов [Миллер 1999: 447]). Заметим, что В. Д. Пузанов, обращаясь к первым русско-ойратским конфликтам, о данном походе не упомянул [Пузанов 2006: 17, и др.].

Три года спустя, когда изменили служилые и ясачные татары Терсяцкой волости Тюменского уезда, против «государевых непослушников» двинулся из Тюмени атаман С. Молчанов с «литвой», конными казаками и татарами, и «на драке» Маитмас «взял ясачного татарина», — читаем в рассматриваемой челобитной. Это свидетельство подтверждается документально: в царской грамоте от 8 февраля 1617 г. сказано о «посылке» за беглыми терсяцкими татарами атамана С. Молчанова

во главе ста десяти «литвы», конных казаков и татар, разгроме «на драке» за Тоболом, «на поле, вверх Утяка речки» татар, девять семей которых привели в Тюмень [Русская историческая библиотека 1875: 342–343]. (Примечательно, что в этой грамоте, как и в челобитной Ачекматова, да и в ряде других документов [Тычинских 2010: 46, 66, и др.], татары отличаются от служилых людей, что, между прочим, заставляет усомниться в принадлежности «йомышлы» к последним).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что о двух заключительных «службах» Маитмас поведал под 1612/13 и 1615/16 гг. Это склоняет к мысли о том, что рассказывая о предыдущих «посылках», начиная с состоявшейся при первом тюменском воеводе В. Б. Сукине (на «кучумлян»), челобитчик тоже соблюдает хронологическую последовательность.

Маитмас в отличие от сыновей умолчал об участии в сооружении Тюмени, Тобольска и Тары, вероятно, признавая более важными иные эпизоды своей явно незаурядной биографии, отмеченные истреблением или пленением татар и калмыков (за что нередко выдавали «послужные деньги»).

Ачекматов подчас считается главой «тюменских служилых татар в период с основания Тюмени до 1618 г.» [Тычинских 2010: 116]. Известно, однако, что должность их головы в самом начале XVII в. занимал Дивей Иртышев (Иртышов), а через несколько лет — Бесчастный Малышев, вскоре ставший стрелецким сотником [Солодкин 2012: 94, 95]. Тем не менее Маитмас, безусловно, может рассматриваться как наиболее видный из тюменских «йомышлы» первого полувека существования этой сословной группы сибирских татар.

### *Список литературы*

- Бахрушин С. В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. Ч. 2, 299 с.
- Зуев А., Слугина В. Летописные известия о шертовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии//Российская история. 2015. № 3. С. 30–44.
- Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М.: «Наука», 1975, 391 с.
- Матвеев А. В. Боевые действия русских в Среднем Прииртышье в XVII в.//Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омск. ин-та (филиала) РГТЭУ, 2011. С. 145–150.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1, 630 с.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. Т. 2, 796 с.
- Нестеров А. Г. Династия Сибирских Шейбанидов//Тюркские народы: Мат-лы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2000 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. С. 205–214.
- Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М.: «Художественная литература», 1989. Кн. 2, 704 с., ил.
- Полное собрание русских летописей. М.: «Наука», 1987. Т. 36, 382 с.
- Пузанов В. Д. Русская Сибирь и ойратская миграция в первой половине XVII в.//Северный регион: наука, образование, культура. 2006. № 1 (13). С. 12–30.
- Русская историческая библиотека. СПб.: б. и., 1875. Т. 2, XII + XX с. + 1228 стлб.
- Русская историческая библиотека. СПб.: б. и., 1884. Т. 8, XVI + II с. + 1292 стлб. + 52 с.
- Солодкин Я. Г. Из комментариев к двум челобитным сибирских служилых людей конца XVI — середины XVII века (о первых головах юртовских татар Тюмени) //Документ в оперативной и ретроспективной среде: Сб. научно-практ. ст. Тюмень: Изд-во «Печатник», 2012. Вып. 2. С. 93–96.
- Солодкин Я. Г. Начало складывания контингентов служилых татар в городах «русской» Сибири//Военно-юридический журнал. 2014. № 12. С. 26–29.
- Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1981, 276 с.
- Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII — XIX вв.). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010, 288 с. + 8 с. цв. вкл.
- Тычинских З. А. Территория расселения служилых татар в XVII — XIX вв.//Исторические процессы Азиатской России: проблемы формирования единого социокультурного пространства

на территории Западной Сибири и Зауралья в XVII — XX вв.: Мат-лы I Всерос. науч. Интернет-конф. Тобольск: Изд-во ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2013. Вып. 1. С. 35–42.

Худяков Ю. С. Взаимодействие российских властей в Сибири с телеутами в борьбе со сторонниками восстановления Сибирского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы II Всерос. науч. конф.: г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. С. 86–88.

Худяков Ю. С. Оборона южных рубежей Западной Сибири русскими воинами в конце XVI — первой трети XVII в. Ч. 1 // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 1. С. 3–7.

Ярков А. П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 2011. Вып. 10. С. 21–54.

### *Тычинских Зайтуна Антрашитовна*

## **ПАРАЛЛЕЛИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАБОЛОТНЫХ И БАРАБИНСКИХ ТАТАР**

**Работа подготовлена в рамках гранта РФФИ № 14–06–00272 А и гранта РГНФ № 16–01–00476**

Внимание многих исследователей XX–XXI столетий, занимающихся изучением татарского населения Западной Сибири, неизменно было приковано к двум интересным и самобытным группам сибирских татар — заболотным и барабинским татарам. И данный интерес не случаен. В силу ряда обстоятельств указанные группы вплоть до второй половины XX в. сохраняли многие традиционные черты культуры, которые представляют особый интерес для исследователей.

Данная работа основана на полевых материалах автора, собранных в ходе ряда экспедиций к заболотным (Тобольский район Тюменской области, экспедиции 1988–1990, 2012–2015 гг.) и барабинским (Барабинский, Куйбышевский, Чановский районы Новосибирской области, экспедиции 2013–2016 гг.) татарам. В работе также использованы материалы полевых исследований экспедиции А. В. Головнева к заболотным татарам 1982 г. [НА ТИАМЗ 1240].

К данной теме мы обратились в связи с дискуссионностью в современной науке вопроса о характере этнической общности сибирских татар. Время от времени в научной литературе появляются новые взгляды на формирование сибирско-татарской общности и статус ее отдельных групп. Так, ссылаясь на уникальность и самобытность определенных аспектов традиционной культуры заболотных и барабинских татар, некоторые исследователи считают, что каждая из этих групп представляет отдельный этнос — заболотные татары — «сас халык», «саслар» и барабинские — «бараба», «парабалар».

Так, например, недавно тюменский исследователь В. Малов выдвинул версию о самостоятельности этнической общности заболотных татар [Малов, 2010, с. 73].

О самобытном и самостоятельном языке барабинских татар писала Л. В. Дмитриева [1981]. В 90-е годы XX в. этнолог А. Г. Селезнев высказывал мнение о том, что барабинские татары являются отдельным народом. Он определил, что к концу XVII — началу XVIII вв. произошел процесс слияния «различных родоплеменных группировок в единый этнос, принявший в качестве самоназвания имя самого крупного объединения — барабинцев» [Селезнев, 1994, с. 133].

По мнению Н. А. Томилова, в конце XVIII — начале XX вв. сибирские татары представляли собой метаэтническую общность, близкую к этносу [Томилов, 1978, с. 23–24, 149–151; 1992, с. 212–213]. Как считает исследователь, в дореволюционный период происходила консолидация тюркоязычного населения средней части Западной Сибири в крупные этно-территориальные группы и частичная консолидация этих групп в более широкую этническую общность сибирских татар. Но сибирские татары в дореволюционный период так и не сложились в единый этнос и представляли собой лишь весьма слабо интегрированную общность [Томилов, 1992, с. 212–213].

Одной из важных причин того, что формирование единой этнической общности, по мнению Н. А. Томилова не произошло, является дисперсность расселения локальных групп сибирских татар. Действительно, крупные этнографические группы сибирских татар расселены на обширной территории — от междуречья Тобола и Иртыша до Барабинской степи.

Но насколько близки между собой эти локальные группы, объединяемые в общий этноним «сибирские татары» в этнографическом плане, существуют ли сходства и различия в их традиционной культуре, эти вопросы остаются открытыми. Ведь неоспорим тот факт, что процесс формирования сибирских татар был сложным и многоэтапным, и в нем участвовали различные компоненты, так, что даже в близлежащих татарских деревнях часто наблюдаются существенные отличия отдельных элементов традиционной культуры.

Вместе с тем, мы наблюдаем, что достаточно удаленные локально территориальные группы обнаруживают целый комплекс близких черт в культуре, причем не обнаруженных или, возможно, утраченных у других. Так, множество сходств уникальных архаичных элементов культуры обнаружилось в культуре заболотных и барабинских татар.

В данной работе мы остановимся на рассмотрении ясколбинской и барабинско-турашской подгрупп ясколбинских (заболотных) и барабинских татар.

По классификации Н. А. Томилова среди тюркского населения Тоболо-Иртышского междуречья в отдельную группу наряду с тюменско-туринскими и тобольскими татарами выделяются и заболотные (ясколбинские) татары, которых он подразделяет на ясколбинских, кошукских, табаринских. Среди тюркских групп Среднего Прииртышья и Барабинской низменности исследователь выделил барабинцев с локальными группами — барабинско-турашской, любейско-тунусской и теренинско-чойской [Томилов, 1981, с.246–247].

Заболотные (ясколбинские) татары населяют территорию труднодоступного болотистого края к западу и северо-западу от г. Тобольска в пределах Тобольского района Тюменской области. Самоназвания заболотных татар — «сас-як татарлар», «лайтомак-татарлар», «вацир-татарлар».

В настоящее время заболотные татары проживают в следующих населенных пунктах: Лайтомак, Вармакли, Тапкинская, Янгутум, Ачиры, Изыметь, Ишменево. Исследователи подчеркивали, что ясколбинская группа, по сравнению со всеми остальными группами сибирских татар, является наиболее изолированной. Именно с этим, по их мнению, связано сохранение многих архаичных черт культуры.

Хозяйство заболотных татар традиционно базировалось на рыболовстве, охоте, собирательстве. Между тем, любопытным образом традиции тюркского скотоводческого хозяйства отразились в хозяйственном комплексе заболотных татар. Животноводство в хозяйственной жизни сибирских татар имеет глубокие корни. Географическое положение и экологические условия данной группы мало способствуют развитию производящих отраслей, в том числе и животноводства. По данным полевых материалов в хозяйстве заболотных татар обычно содержались 1–2 лошади. Богатым считался человек, имевший в хозяйстве 4–5 коров, 3–4 лошади. Предание заболотных татар рассказывает о проживавшем некогда на Урман-горе охотнике Ниязбаке, который превратился из бедного промысловика в богатого скотовода: «Жил на свете охотник Ниязбак. Жил он очень бедно, не везло ему на охоте, а семью нужно было кормить. Сел он на поляну, задумался и решил вспахать землю и посеять хлеб. Так он разбогател, купил много лошадей» (ПМА, 1989). Примечательно, что представления о богатстве у заболотных татар, занимавшихся преимущественно промыслами, связаны с количеством скота, хотя животноводство играло лишь вспомогательную роль в ХК данной группы.

О давнем существовании у заболотных татар также земледелия рассказывается и в легенде о первых жителях Заболотья.

«Говорят, что старик Изымет был здесь первый, но жители Заболотья пошли не от него. 2 старика, у одного из них был сын, а у другого дочь, приплыли на лодках к этим местам. Один из стариков поставил шалаш. Есть было нечего. И тогда один старик вместе с сыном доехал до озера, где убил чирка, нашли они там утиные яйца и с добычей поехали обратно. Когда подъезжали, почувствовали запах. Подумали, что пока их не было, умерла от голода старуха-мать. Но на деле было так: старуха пошла в сторону Ишменево, где обнаружила копанку, в которой плавало много язей. Она руками выкинула их на берег и натопила крынку масла, запах которого и послышался старику с сыном. Затем они загородили это место. Так появились запоры.

А вторая семья поехала в сторону д. Ишменево. Они там стали сеять, а хлеб убирали железякой, от которой потом пошли серпы. Из зерна изготавливали болтушку, которую и ели. Эти две семьи обменивались продуктами, построили жилища, а затем и породнились. Так и пошли здесь первые жители» (Садыков К., Изыметь, 1984). [НА ТИАМЗ 1240].

Барабинские татары компактно проживают в ряде районов Новосибирской области: Барабинском, Чановском, Куйбышевском, Венгеровском и др. Самоназвание барабинских татар — «параба», «парабалар».

Барабинские татары также занимались рыболовством, охотой и скотоводством. По мнению Н. А. Томилова, у северных барабинцев прослеживаются черты пеших охотников и рыболовов тайги, а у южных — черты скотоводов степей и лесостепей. А. Г. Селезнев считает, что «скотоводство барабинских татар должно рассматриваться как второстепенный, по сравнению с рыболовством и охотой, хозяйственный фактор [Селезнев, 1994, с. 130].

Как сообщали информаторы, «барабинцы земледелием не занимались, только скот держали. Охотились — на лося, косулю, пушнину добывали. Жили в землянках» (Абдушева Х. Х. 1928 г.р., Малый Тебис). Приезжие казанские татары, традиционная культура которых базировалась на производящих отраслях, удивлялись беспечности барабинцев: «Кар яуар, пос катар, бараба ачка улар...» (букв.: «снег пойдет, лед замерзнет, барабинцы с голоду умрут...») (Абдушева Х. Х. 1928 г.р., Малый Тебис).

Особое внимание хотелось обратить на то, что и у заболотных и барабинских татар сохранился интересный феномен социальной организации — тугумы. Отдельные черты сибирско-татарского тугума могут быть сопоставимы с патронимическими институтами. В их числе — патриархальный характер тугума, ярко проявившийся в институте старшинства, внутругумную солидарность, экзогамию, наличие в ряде случаев своего места в селении или на кладбище и, по видимому, наличие общего знака — тамги.

Исследуя социальную организацию барабинских татар, А. Г. Селезнев считает, что анализ тугумных самоназваний, а также отдельных черт тугума позволяет предположить, что начальный этап их формирования относился к периоду существования на территории Обь-Иртышья хозяйственно-культурного комплекса, основанного на охоте и рыболовстве. В культуре барабинских татар с данным комплексом следует связать тотемический характер названий части тугумов, реликты культа медведя, институт сакральных мест (рощиц, деревьев и т. д.), почитание в качестве тотемов утки, журавля и соответствующие табу и т. д. ... все эти явления имеют отношение и к тугуму как социальному феномену [Селезнев, 1994, с. 50].

И хотя тугумы были у многих групп сибирских татар, но в большинстве случаев реликты данного социального института сохранились лишь в названиях. Пожалуй, дольше, чем у других групп, отдельные элементы института тугума, как социального института, сохранялись у заболотных и барабинских татар

В связи с тем, что в настоящем исследовании тугумная организация не является специальной темой изучения, мы остановимся лишь на отдельных аспектах данного феномена у барабинских и заболотных татар. Одну из специфических черт тугума представляло его название. Обращает на себя внимание наличие у барабинцев и заболотных татар т. н. «тотемических» названий тугумов: у барабинцев известны аю (медведь), куян (заяц), эт (собака), цыцкан (мышь), карга (ворон), торна (журавль), кас (гусь), уртяк (утка), ялан (змея) [Селезнев, 1994, с. 44].

У заболотных татар существовали аю (медведь), буре (волк), аккош (лебедь), торна (журавль), карга (ворон), цаплай (гагара) и др. названия тугумов [ПМА, 1988–1989].

Одним из древних тугумов является аю-тугум. Происхождение его, согласно легенде, связывают с медвежонком, который был выкормлен одной из женщин рода. Поэтому медведи в лесу не трогают представителей аю-тугум до седьмого колена. Другая легенда связывает происхождение названия аю-тугум с охотником, который убил более 100 медведей. Информаторы сообщают, что аю/бабай-тугум был в Изымети. Многие фамилии — Апсаровых, Хамзиных, Садыковых, Аппасовых, Юнусовых, Накиповых, Шариповых, по мнению Г. Х. Хамзиной, 1934 г.р. относятся к бабай-тугуму (д. Изыметь, ПМА, 2015). Обращает внимание тот факт, что если первоначально названия аю и бабай были идентичны и взаимозаменяемы, и часто говоря о медведе, его с уважением и почтением называли «бабай», т. е. дедушка, то сегодня информаторы название тугума производят от того, что его родоначальника, Хамзу, называли «бабай», отчего и род его «бабай-тугум».

В д. Ишменево нам также указали, что к аю (бабай) -тугум относятся Садыковы (Халилова Р. Н.).

В Ачирах известны такие «тотемические» названия тугумов, как целе-тугум (Айдуллины), кас-тугум (Турышевы).



Информаторы также определяют локальную соотнесенность некоторых тугумов, так, в Лайтомаке нам сообщали, что кас-тугум — ачирские (кас — гусь), мешак-тугум — янгутумские (мешак — кошка), пицын-тугум — вармахлинские (пицын — лесное существо), цапце-тугум (Ишкуловы) — тапкинские (цапце — название птицы) (ПМА, 2015, Баширова Н. М., 1938 г. р., д. Лайтомак). Давылевы пришли со стороны Лянче, из Носки — аю-тугум, цыплай — Акбердеевы, целе-тугум — пришли со стороны Неши, торна-тугум — Шамсутдиновы (ПМА, 2015, Давылев С. С. 1940 г. р., Лайтомак).

Кроме аналогий в названиях ряда тугумов у барабинских и заболотных татар, долгое время у тех и других сохранялись реликты родовой организации: жилища в селении строились рядом с родственниками, на кладбищах хоронили «по тугумам» и т. д.

В населенных пунктах Заболотья — Ачирах, Ишменево, Изымети, Лайтомаке и др. традиционно проводится весенний праздник «амаль», обычно 23–24 марта. «Дети с утра — часов с 8 ходят по дворам от дома к дому и кричат «амаль». Первый день — по одному берегу, второй — по-другому. Кидают им деньги, конфеты. Просят кричать громче. Разного возраста дети ходят, а иногда и взрослые» (Фазылова М. Н., 1950 г. р., д. Ачиры, ПМА, 2015)

Амаль проводится и у барабинских татар. Называют этот праздник обычно амаль, сатака. Проводится 23 марта. Он имел много сходства с праздником встречи весны у заболотных татар. Но, вместе с тем мы обнаруживаем и отличные от заболотных татар черты. Так, информаторы в дд. Аул Бергуль, Тандов, Шагир сообщали, что часа в 2–3 ночи дети, подростки, молодежь собирались и начинали обход деревни, который продолжался до рассвета. В обходе села сейчас принимают участие и мальчики и девочки. Но в недалеком прошлом, как сообщают информаторы, девочкам и женщинам принимать участие в обходе было нельзя. В мероприятии участвовали только мальчики и молодые люди. Исполнялись обрядовые песни, текст которых в настоящее время практически утрачен. В настоящее время участниками праздника воспроизводится лишь концовка текста: «Сатака, сатака, пиш тин акцага...».

Общие черты находим и в сфере духовной культуры. Известно, что ислам достаточно поздно стал распространяться у барабинских татар. По мнению ряда исследователей, только начиная с XVIII в. Поэтому отголоски доисламских верований сохраняются у барабинских татар вплоть до настоящего времени. Приезжие поволжские татары часто называли коренных барабинцев «куэрчак», «кугырчак», памятуя о том, что местные татары «поклонялись куклам». Информаторы в д. Аул Бергуль Куйбышевского района сообщали нам, что еще во второй половине XX в. в селе жил человек, ездивший в лес, где «у него хранились куклы, которым он молился». Аналогичные сведения сообщали нам и в д. Тармакуль Чановского района.

В Ауле Малый Тебис нам сообщали, что куклы «кугырчак» были в ауле Тармакуль: «Их ставили на самое почетное место в доме «тур». Когда резали скот, то кровью брызгали на кукол» (Маликова Б. Я., 1938 г. р., ПМА, 2016).

Среди заболотных татар также достаточно поздно — в последней четверти XX в. встречается информация о бытовании кукол «курцак». Так, информаторы сообщали следующее: «Старики рассказывали, что однажды в гости к невестке приехали родители мужа. Невестка принялась угощать гостей, а потом неизвестно зачем спустилась в подпол и долго не возвращалась. Тесть пошел посмотреть, почему невестки так долго нет, и когда он спустился под пол, то увидел, что на полках сидят тряпичные куклы, перед каждым из которых стоит тарелка с пищей, точно такой, какой угощала невестка гостей. А невестка приговаривает: «Кушайте, дедушка, бабушка, братец, сестрица...». Тесть возмутился, а потом стал смеяться над тем, что взрослая женщина занимается этим. Подошел к куклам и захотел их выбросить. Женщина вцепилась ему в руку и запричитала, что бог — Таиэ — обидится на весь род» [НА ТИАМЗ 1240]. Хранили заболотные татары кукол в подполах, на чердаках домов, в укромных местах, в лесу.

Еще одной общей чертой, характерной как для заболотных, так и барабинских татар, является наличие срубных намогильных сооружений. Традиция срубных сооружений на могилах «ой», «картма» присутствует и среди других групп сибирских татар, но она не была распространена повсеместно.

При дальнейшем пристальном рассмотрении, думается, обнаружится еще больше сходных моментов в традиционной культуре заболотных и барабинских татар. Но даже выявленные сходства позволяют говорить о большой культурной близости этих значительно разобщенных территориально групп и об их достаточно глубокой древности.

Видимо, этот глубокий архаичный пласт сохранился, прежде всего, у категории ясачных татар, которые, собственно и составляли основу сибирско-татарской общности.

### *Литература:*

Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар. Л.: «Наука», 1981.

Малов В. В. К вопросу о статусе заболотных татар // Сулеймановские чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. П. Яркова, Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2010. С. 71–73.

Селезнев А. Г. Барабинские татары: истоки этноса и культуры. ВО «Наука». Сибирская издательская фирма 1994.

Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. — Томск, 1978.

Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. — Томск, 1981.

Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI-начале XX вв. — Новосибирск, 1992.

НА ТИАМЗ 1240 (1989 г.) — Материалы по этнографии усть-ишимских (1980–1981) и заболотных (1982) сибирских татар

ПМА — полевые материалы автора

*Фаизова Лилия Харисовна*

## **О РАБОТЕ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (на примере Тобольского района)**

На территории Тобольского района находится 22 сельских поселения (это более 100 деревень и сел), в 32 из них проживает только татарское население, в 42 татары проживают параллельно с другими национальностями.

В соответствии с муниципальными Программами «Основные направления развития культуры в Тобольском муниципальном районе» и «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных, общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений в Тобольском муниципальном районе» созданием условий для развития национальных культур, народных художественных промыслов и ремесел, содействием возрождению и сохранению духовных ценностей народа и реализацией мероприятий национально-культурного развития в этнической среде, наряду с организациями системы образования и молодежной политики, осуществляется учреждениями культуры: ТРЦК, СДК и СК.

Мероприятия, направленные на сохранение и развитие татарской культуры, пропагандирующие национальную татарскую культуру всегда находятся в центре внимания культурной политики района.

В весенне-летне-осенний период специалисты передвижных культурных комплексов выезжают в татарские деревни, где проводятся праздники малых деревень («Авыл бэйрәме»). Они, как правило, проходят на улице, во дворах частных домов, деревенских фельдшерско-акушерских пунктов, школ и т. д. В ходе этих праздников общение с населением идет на татарском языке, кроме старшего поколения, участвуют и молодежь, и дети.

Кроме того, специалисты учреждений культуры не забывают о представителях преклонного возраста: совместно с представителями администрации Тобольского муниципального района, Совета ветеранов, соц. служб, администраций сельских поселений чествуют ветеранов войны, тыла, труда и юбиларов. Традиционно в мероприятиях такого рода принимают участие и школьники, и сельские библиотекари, и сельские жители.

В зимний период особое внимание уделяется деревням, расположенным в заболотной части муниципального района. Так, в январе-феврале текущего года мы уже посетили более 10 деревень, где проживает татарское население. Это — деревни Вармахли, Лайтамак, Ачиры, Иземеть,

Ишменево, Янгутум, Топкинбашево, Топкины и Хмели. (слайд) Концертная программа в таких населенных пунктах всегда ведется на татарском языке, преимущественно звучит национальная музыка, исполняются песни на татарском языке и татарские плясовые.

Работниками сельских Домов культуры и сельских клубов в дд. Иземеть, Ачиры, Лайтамак традиционно празднуют «День рыбака», в д.Тахтагул, Епанчино, Нижние Аремзяны, Арапова проводится обрядовый праздник «Амаль». В организации мероприятия, подготовке концертных номеров участвуют, в основном, сами деревенские жители.

Одним из наиболее значимых мероприятий в работе учреждений культуры муниципально-го района является проведение и участие в национальном празднике Сабантуй, как районного, так и областного уровня. Традиционно на территории района один раз в два года проводится районный Сабантуй, он чередуется с фестивалем «Венок национальных традиций» где, наряду с культурами других народов, проживающих на территории района, представляется и татарская культура. На празднике принимают активное участие жители всех сельских поселений района, кроме жителей заболотных деревень, которые не могут выехать в летнее время в силу природных условий. Также, коллектив Центра ежегодно принимает участие и в городском, и в областном празднике Сабантуй, и в празднике Искер-джиен. Кроме штатных специалистов Центра, к участию в данных мероприятиях выставляются и сельские жители.

Так, при Центре культуры созданы фольклорный ансамбль «Туган тел» (д.Ирек) и вокальный ансамбль «Байрам» (д.Санниково), танцевальный ансамбль «Дуслык» (д.Хмели), танцевальный ансамбль и вокальный ансамбль (д.Нижние Аремзяны), детский танцевальный ансамбль (п.Прииртьшский). Также, работники учреждений культуры ведут работу по подготовке сельских жителей к участию в городских конкурсах (например, «Сибирская соловушка», г.Тобольск), областных смотрах-конкурсах «Тугарек уен», «Тан йолдызы», областном фестивале «Мост дружбы» и т.д.

Также, в работе учреждений культуры стало традиционным проведение Дней татарской культуры, в рамках которого нашими работниками ежегодно организуются встречи с выдающимися личностями, выставки декоративно-прикладного творчества, концертные программы в сельских Домах культуры, сельских клубах и библиотеках. Непосредственно творческий коллектив Центра культуры в рамках Дней татарской культуры ежегодно выезжает в населенные пункты, в которых проживает татарское население (так, и в этом году Полуяново, Шамша, Байгара, Суклем, Алга и т.д.). Открытие Дней татарской культуры мы проводим ежегодно на территориях разных сельских поселений: например, в 2015 г — на территории Малозоркальцевского поселения в д.Нижние Аремзяны, в этом году на территории Санниковского сельского поселения, в с.Санниково. С остальных поселений формируется группа делегатов-представителей поселения. Открытие проходит в конкурсной форме: каждая делегация презентует блюдо, национальную игру и творческий номер.

Среди культурных основ татарского народа особая роль принадлежит религии — исламу, с принятием которой духовная жизнь народа обогатилась рядом религиозных праздников. Так, в татарских деревнях нашего района празднуются Курбан-байрам, Рамазан-байрам. В дд.Шамшы, Байгара, ю.Турбинские, Ирек, Сабанаки и т.д. после праздничного намаза силами работников учреждений культуры проводятся тематические концертные программы во дворах мечетей, в частных домах, сельских клубах. Кроме старшего поколения, на религиозных праздниках присутствует и работающая молодежь, и дети.

Мероприятия, организованные учреждениями культуры, всегда проводятся с учетом этнических особенностей татарского населения.

*Хисаметдинова Гульфира Сафетовна*

## **ОБ ИСЛАМСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Тема исламского просвещения постсоветского периода в Тюменском регионе достаточно актуальна на фоне общего изменения положения религиозных конфессий с 90-х годов XX в. и начала политических, экономических и социальных реформ в России. Культурное и религиозное

пространство в этот период характеризуется диалогом культур и мировоззрений, светского государства и религиозных объединений. Происходит укрепление статуса ислама как второй по численности приверженцев и значимости российской конфессии (после православия).

Большинство мусульман Тюменской области по своему вероисповеданию принадлежат к ханафитскому мазхабу суннитского направления ислама или являются последователями суфийских тарикатов, частью мусульман-мигрантов исповедуется суннизм шафиитского мазхаба, характерный для северо-кавказских народов. На сегодняшний день на территории области действуют структурные подразделения 3-х духовных управлений. В 1992 г. было зарегистрировано ДУМ Тюменской области (ДУМ ТО) во главе с Г. Бикмуллиным. В 1998 г. создано ДУМ Азиатской части России (ДУМ АЧР) с центром в г. Тобольске. В 2000 г. было создано Казыятское управление Тюменской области при ДУМ АЧР. На территории Ханты-Мансийского автономного округа в 1997 году зарегистрировано ДУМ ХМАО, его центром стал г. Нефтеюганск. В 1999 г. в Ямало-Ненецком автономном округе с центром в г. Новом Уренгое был создан окружной Казыят мусульман в составе ДУМ АЧР, а в 2002 г. здесь возникла параллельная исламская структура ДУМ ЯНАО, подчиненная ЦДУМР [3: 31–32]. В 90-е гг. начинает формироваться духовная элита сегодняшнего мусульманства Тюменского региона. Первичными и базовыми центрами исламского просвещения становились по исторической традиции мечети. Их приходилось, в большинстве, возводить заново. Экспроприированные в 30-е гг. 20 в. под школы и культурные учреждения здания мечетей, ныне полуразрушенные, они не годились для эксплуатации. Новые мечети часто строились на деньги мусульманских фондов и частные пожертвования мусульман из Ближнего Востока. К примеру, 15 мечетей в Вагайском, Тобольском, Уватском районах построены при финансовой поддержке Международной Исламской организации «Спасение» (г. Москва) [4: 171]. К сожалению, в конце 20 в. международные исламские благотворительные фонды и организации покидают Россию.

К концу XX в. исламское образование в России включает следующие ступени: факультативные (типа воскресных школ) медресе при сельских или квартальных мечетях, где молодым мусульманам давали элементарные сведения об исламе; медресе с 2-х летним сроком обучения при городских или квартальных мечетях; мусульманские высшие учебные заведения.

В систему мусульманского религиозного просвещения входят помимо исламских учебных заведений (религиозных учебных заведений среднего и высшего звена), просветительская религиозная работа имамов со своими прихожанами, проповеди, деятельность мусульманских воскресных школ, всевозможных курсов и центров, безусловно, работа молодежных лагерей. Если рассматривать состояние исламского образования Тюменского региона структурно, то нужно отметить, что в основном преобладали медресе 1-го типа (воскресные либо вечерние) и культурные центры по изучению основ ислама и арабского языка; классическое медресе с 2-х годичным сроком обучения и с созданными для шакирдов условиями проживания было только одно – Ембаевское (в с. Ембаево Тюменского района).

В 1993 г. Фатых Гарифуллин регистрирует и открывает первое тогда городское медресе «Белем» (расположилось оно по договоренности с руководством в одной из аудиторий ГПТУ № 7 г. Тюмени) [2: 4]. Учебный план включал основы ислама, арабский и татарский языки; занятия велись в вечернее время. «Белем» быстро превратился в центр общественной и религиозной жизни мусульман Тюмени; здесь проводились именные чтения, никахи, религиозные праздники [4: 171–179]. В 1995 году медресе вошло в ДУМ ТО [2: 4], всего просуществовало 7 лет. «Белем» проводило также просветительскую работу среди школьников: на его базе организовывались первые для того периода летние оздоровительные лагеря (с. Чикча) «Иман» для школьников с изучением основ Корана, чтением молитв. Чуть позже медресе «Белем» открылось Ембаевское медресе, функционировавшее при Ембаевской мечети. Ембаево в 19 веке (Юрты Ямбаевские Бухарской инородческой волости) было просветительским центром мусульман Тобольской губернии, здесь функционировало «Магометанское духовное училище».

Курсы по основам ислама и арабскому языку во второй половине 90-х годов XX в. работали во многих действовавших мечетях Тюменской области. К примеру, «Исламский культурный центр» «Даруль Аркам», именно он стал в конце 90-х гг. для тюменских мусульман центром общественной жизни, каким был в 1993–1997 гг. «Белем» [4: 178]. Также велись курсы арабского языка при отделе национальной литературы областной библиотеки, при мечети Парфеновог. Тюмени велись

курсы для девушек по основам ислама и арабскому языку. В октябре 2001 г. открылись курсы по исламу вс. Чикчав том самом здании, котором располагалась мечеть, закрытая в начале 60-х гг. прошлого века.

Говоря о формировании системы исламского просвещения в Тюменском регионе, нужно указать на такое его важное направление как мусульманское книгоиздание. Действовавшие в России в 1990-е гг. многочисленные отечественные и зарубежные благотворительные мусульманские фонды [5: 68] «Арабия», «За возрождение ислама в России», «Союз мусульман Сибири» и др.) основной целью своей работы провозгласили религиозное просвещение мусульманского населения России и возрождение его культурных традиций [1: 2]. Активно действовали фонды и организации Саудовской Аравии, такие как «Ибрагим бин Абдильгазиз аль-Ибрагим», «Организация исламской солидарности», «Конгресс мусульманской молодежи» и др. Благодаря вышеназванным отечественным и международным мусульманским фондам и организациям была организована работа мусульманских издательств, занявшихся выпуском и распространением русскоязычной литературы исламской проблематики («Рахман», «Тобол», «Нур») [6:38]. Прекращение финансирования деятельности сибирских издательств со стороны мусульманских благотворительных организаций привело впоследствии к сворачиванию выпуска мусульманской книжной продукции в Сибири. В конце XX — начале XXI в. выпуск книг исламской тематики в Сибири эпизодически занимаются лишь некоторые государственные и частные предприятия, в основном, на договорной основе. Главными заказчиками в большинстве случаев выступают мусульманские общественные и религиозные организации сибирского региона. Так, с 1999 г. по июнь 2004 г. в Тюмени в ДГУП «Тюменская типография» ежемесячно, тиражом в 10 000 экземпляров, выходила в свет газета Духовного управления мусульман Азиатской части России «Мусульмане Сибири», публиковавшая материалы духовного, культурно-просветительского и историко-публицистического содержания.

В контексте структурирования исламского просвещения нужно здесь указать на деятельность единственного в Тюменском регионе исламского образовательного учреждения — Ембаевского медресе. В 19 в. оно было одним из лучших медресе в Тобольской губернии и Западной Сибири. В начале 90-х гг. здесь были организованы курсы основ ислама, затем здание заняло «Медресе имени Нигматуллы хаджи», зарегистрированное в 1993 г. в составе ДУМТО. Учебу вели учителя, выпускники исламских учебных заведений из Узбекистана и Таджикистана. Занятия в медресе были приостановлены в 2000 г. администрацией области, и возобновились только в 2004 г. [7:224–228]. На открытии учебного заведения присутствовали глава Духовного управления мусульман Тюменской области Галимзян Бикмуллин, вице-губернатор Тюменской области Владимир Якушев, депутаты Тюменской областной Думы, действующие и будущие имамы. Набор первой группы составил 12 молодых людей, прошедших предварительное собеседование с представителями ДУМ Тюменской области; большинство поступали на базе 11 классов, однако были и те, кто пришел в медресе после вуза. После окончания духовного образования будущие имамы получали специальную квалификацию и соответствующий диплом. Повторное закрытие медресе состоялось в феврале 2010 г., после окончания срока лицензии. Причиной столь решительных действий стало несоблюдение мер пожарной безопасности, несоответствие санитарным нормам и, главное, окончание лицензии на осуществление образовательной деятельности. Позже, в мае и в июне этот запрет был продлен. Дискуссии по поводу необходимости функционирования медресе в регионе и будущего формата образования шли на протяжении 2010–14 гг. О насущных вопросах Ембаевского медресе и перспективах изменения его образовательного статуса немало говорил А. П. Ярко, заведующий сектором изучения этноконфессиональных отношений института гуманитарных исследований ТюмГУ. В его работе «О проблемах в Ембаевском медресе имени Нигматулла» отмечается необходимость подготовки квалифицированных служителей ислама, знающих особенности местных религиозных практик [7:224–228]. Закрытое в 2010 г., медресе лишь с 2014 года начинает функционировать как МРО «Исламский просветительский центр», получив официальную регистрацию в форме религиозной организации при историческом комплексе села Ембаево в пригороде Тюмени. Директором его назначен выпускник российского исламского университета Казани Искандар Юсупов, имеющий также диплом Казанского медресе «Мухаммадия». Первым мероприятием нового образовательного центра в официальном статусе стал трехдневный семинар по повышению квалификации руководителей мусульманских организаций (председателей и имамов) Тюменской области. В семинаре приняли участие представи-

тели всех трех духовных управлений региона. Именно после создания Координационного совета мусульманских организаций региона, руководством трех структур было принято решение об организации просветительского центра, который будет оказывать образовательные услуги в форме семинаров с приглашением специалистов из исламских вузов России. В будущем планируется приглашать и преподавателей Казанского и Московского исламских вузов.

Сегодня система исламского просвещения использует многие возможности работы с населением, и, прежде всего, старается воздействовать на сознание детей и молодежи. Интересна организация детских и молодежных мусульманских лагерей как вид просветительской деятельности духовных управлений и исламских приходов Тюменского региона в детской и молодежной среде. Получение первичного, живого и объективного представления об исламе как духовной основе жизни сибирских татар, видение его в контексте так пропагандируемых сегодня общероссийских патриотических ценностей — вот идейная подоплека организации мусульманских летних лагерей для детей и молодежи. Организацией лагерей в регионе занимаются 2 из 3-х духовных управлений, действующих на юге Тюменской области, ЦДУМ и ДУМАЧР по Тюменской области. Мусульманская религиозная община МРО «Махалля» в составе ЦДУМ на юге Тюменской области проводит летние духовно-просветительские лагеря для школьников, начиная с 2007 года, с тех пор, как стала функционировать новая тюменская мечеть на ул. Мельникайте, 49. По словам родителей, верность традициям вызывает уважение, повышает доверие и говорит о стабильности в деятельности организации. Казыятское управление ДУМАЧР Тюменской области организует духовно-патриотические лагеря для молодежи с 2010 года. Главная цель работы лагерей, как считает ФатыхГарифуллин, муфтий Тюменской области, он же — главный организатор и идейный вдохновитель, это воспитание у молодежи патриотизма, любви к своему народу и стране, а также укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений.

Лагеря работали по четкой ежедневной программе: утренний намаз, завтрак, чтение лекций об исламе, обеденный намаз, обед, оборонно-спортивные состязания. Лекции по истории ислама в Сибири, законодательству в религиозной сфере читали ученые, специалисты сектора по изучению конфессиональных отношений Института гуманитарных исследований Тюменского госуниверситета.

Актуальным направлением исламского просвещения также становятся детские воскресные школы. С октября 2015 года ведутся занятия первой воскресной школы для мусульманских детей г. Тюмени. Эта воскресная школа возникла по инициативе мусульманской женской организации «Марьям» (на общественных началах), созданной при Духовном управлении мусульман Тюменской области, которым руководит Зиннат-хазрат Садыков. Правление Соборной мечети под руководством Галимзяна-хазрата Бикмулина выделило помещение и оказало первоначальную финансовую помощь для обустройства помещения. Учебный план воскресной школы включает занятия по основам Корана, татарскому языку. Основная задача, которую определили преподаватели воскресной школы совместно с родителями — это приобщение детей к духовности на основе веры, дать целостное представление о религии, на примерах объяснить, что ислам не только совместим с современной жизнью, но и необходим как нравственный стержень в ней, что востребовано временем.

Анализируя достижения и проблемы постсоветского развития ислама в регионе, необходимо выделить актуальные задачи, стоящие перед современным мусульманством Тюменской области, обратите же, что и в других мусульманских регионах, а именно: 1. необходимость создания полноценной, широкой и эффективной системы исламского образования в регионе с учетом российских реалий; 2. определение правовых основ деятельности религиозных учебных заведений, их лицензирование и аккредитация; 3. необходимость создания регионального исламского вуза, который бы готовил исламских богословов, имамов-проповедников, исламских деятелей с учетом особенностей и специфики регионального (сибирского) ислама;

Поставленные задачи учитывают видение будущих перспектив развития ислама и системы его просвещения в Тюменском регионе. Необходимо создание именно такой системы, которая строилась бы на исторических традициях и была бы адаптирована к российской действительности.

#### *Литература:*

1. Амиров З. Р. Мусульмане и российская демократия // Правда. 1993. № 18: с. 2.
2. Бикнеева Ю. Медресе «Белем» // «Муслим-инфо» - № 3 (34) 20–27 декабря 2012, с. 4.

3. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / автор-составитель И. Б. Гарифуллин / ред. А. П. Ярков. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004 -с. 31–32.

4. Кабдулвахитов К. По следам тюменских шейхов. Историческое расследование: г. Тюмень -Типография «Печатник», 2005 г., с.171–178.

5. Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России / М.:1998. С. 68.

6. Санфиева Н. Мусульманские религиозные и общественные организации Тобольска на рубеже веков / Н. Санфиева // Мусульмане Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее. Березов, 1999. С. 38.

7. Ярков А.П. О проблемах в Ембаевском медресе имени Нигматулла //Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Религиозный экстремизм: истоки, сущность и проблемы противодействия. Екатеринбург, 2011.с.224–228.

*Чичулин Александр Владимирович,  
Сомов Константин Анатольевич,  
Сомова Светлана Викторовна*

## **ИЗ ИСТОРИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДОВ СИБИРСКИХ ТАТАР В XIX– НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Изучение вопросов погребения и изменения традиций обрядов погребения сибирских татар является важной культурной составляющей татарского этноса. Особенностью похоронно-поминальных обрядов является сравнительная устойчивость ритуала. На это оказывает влияние стремление провести обряд «как надо», «как идет испокон веков» – ата-бабадан калган йола. Важно отметить, что не смотря на строгость в соблюдении погребальных обрядов происходила их эволюция, которая была обусловлена историческими, политическими, мировоззренческими, идеологическими другими причинами. Похоронные обряды инвариантны относительно размера города и этнического состава населения, но высокий процент соблюдающих обряд устойчив.

В XIX в. для захоронений сибирские татары отводили места неподалеку от своих поселений. Особенностью грунтовых могил татар-мусульман была боковая ниша (лякот, ляхат), куда укладывали тело умершего человека. Над покойником сооружали наклонный навес из досок и жердей, небольших бревен, нижние концы которых упирались в дно могилы, а верхние — в противоположную стенку. У барабинских, тарских татар встречались плоские накаты на четырех столбах, и даже целые срубы с плоскими крышами. [1]

Смерть человека сибирские татары воспринимали как неотвратимое событие. Предполагается, что сколько человеку Аллах отмерил лет, столько он и проживет. После смерти человека в его доме открываются ворота, так о смерти односельчанина узнают соседи и родственники. Умершего кладут на пол, лавку или стол в той одежде, в которой он умер. [3]

В дореволюционный период усопшего хоронили через день после смерти, или даже в день смерти. В настоящее время похороны стараются провести в течение трех дней, так как часто ждут родственников издалека. Требование быстрого захоронения умершего фиксируется в статьях шариата, но возможно, быстрое захоронение, бытовало, у сибирских татар в доисламский период. [5]

С покойным приходят проститься родственники и друзья. В начале XIX века женщины, приходящие проститься с умершим, как правило, что-нибудь приносят с собой — платки, полотенца, и т. д., мужчины освобождались от такой обязанности. Всё принесенное в дальнейшем идет на раздачу участникам похорон в виде садака. [6]

Оплакивать покойного не принято, по крайней мере громко, нельзя громко говорить при нем, играть на музыкальных инструментах. Кроме того, в доме завешивают все зеркала и картины. Если покойный остаётся в доме на ночь, с ним обязательно должен кто-то сидеть, обычно это старые люди, которые сидят рядом и читают молитвы. Если все-таки нет возможности сидеть кому-либо с умершим, на живот ему кладут какой-нибудь острый предмет: нож, ножницы, иголку — говорят, это защищает покойного от шайтана.

На ночное бдение — улесаклау, тэнэту, тэн чыгу, чтобы легче было скоротать время, у соседей, а чаще в другой половине дома пришедших родственников или просто соседей поят чаем. [6]

Обмывать покойного начинают в день похорон — когда уже вырыта могила. Её роют любые односельчане, так как считается, что помощь в похоронах богоугодное дело. Для обмывания сначала приносят воду с реки. Обычно это делают трое мужчин с ведрами. Они идут на реку и набирают воду, в это время нельзя разговаривать, возвращаясь, эти люди несут воду в ведрах, накрытых белыми тряпочками. Собственно обмыванием обычно занимаются старые люди. Мужчину моют мужчины, женщину — женщины. В общем виде обмывание происходит так: покойного укладывают на специальную доску (тохта), установленную на скамье или табуретах. Под это сооружение подкладываются корыто, чтобы вода с покойного не попала на пол. Считается, что такая вода обладает плохими свойствами, может привести к болезням и даже смерти жильцов дома. Четыре человека держат под телом покрывало, а два (три) человека моют, обернув руки белой тканью, или в специально сшитых рукавицах.

После обмыва, начинают одевать покойного в специально сшитую погребальную одежду. Обычно старые люди сами готовят её себе, но иногда ее шьют во время обмывания. [4]

Одежду приготавливают из белой ткани, из куска пятнадцать или двадцать метров. Обычно одежда состоит из трёх слоёв. Первый слой: два лоскута на уровне бедер (у мужчин) и груди (у женщин), далее — нижняя рубаша до колен у женщин, рубаша и штаны у мужчин. На голову женщине обычно надевают косынку, а мужчине — чалму из того же материала. Сверху на тело наматывают белую материю так, чтобы она покрывала тело на тридцать сантиметров снизу и сверху. В этих местах и посередине получившийся кокон завязывают тесемками. Известны случаи, когда ткань не наматывали на тело, а шили специальный мешок, в который и укладывали покойного.

Шьют саван (кафэн, кэфен) швами без узлов, ход иглы с права на лево, резать ткань нельзя — ее рвут руками. Всем участникам обмывания раздадут хаир— небольшие подарки, деньги.

Повсеместно татары мусульмане при выносе тела на похоронах используют погребальные носилки (табут), одинаковые для мужчин и женщин. У тоболо-иртышских татар такие погребальные носилки представляют собой дощатую конструкцию в виде ящика с низким бортом. После похорон носилки оставляют на кладбище. [3]

Данная конструкция таких погребальных носилок, используемая исключительно при погребении женщин, зафиксирована у тоболо-иртышских татар в Ялуторовском районе Тюменской области. Тело укладывают на нестандартного исполнения погребальные носилки, над носилками возводится каркас из укрепленных поперек, согнутых в дугу веток или прутьев, на каркас сверху набрасывают кусок материи, сооружая некое подобие балдахина.

Выносят тело головой вперед, через дверь. Во дворе процессия останавливается, и мулла читает молитву. Далее покойного укладывают на специальные носилки (ляхаттохта), которые несут шесть мужчин. Обычно женщины провожают процессию до ворот дома или окраины деревни. На кладбище им ходить нельзя, лишь девочки до двенадцати лет и женщины после шестидесяти лет могут посещать его.

Оставшиеся дома женщины моют пол от углов к порогу, чтобы душа не нашла дорогу в дом; белят по возможности стены — на них, по поверьям, остается влага смерти или кровь. Вещи покойного стираются и вывешиваются на дворе на три дня. Потом их раздают в качестве подарков участникам церемонии или малоимущим, а также оставляют себе на память. [6]

Процессия тем временем, достигнув кладбища, останавливается за сорок шагов до могилы, где мулла в очередной раз читает молитву. Затем процессия подходит к могиле, где процедура повторяется. Тело в могилу опускают или на полотенцах, или принимают спустившиеся туда два-три человека. Тело помещают в специальное углубление в боковой стенке могилы (ляхет).

Этнографические материалы свидетельствуют, что в одних случаях, умерших клали на спине головой на запад, в других случаях головой на восток. Часто покойника клали на правый бок, головой на юг, лицом на восток. Наиболее часто встречается трупоположение на спине головой на юго-запад или положение на правом боку головой на север, лицом на запад. Иногда подкладывают под голову камень или доску. Украшений и драгоценностей в могилу к умершему класть не принято.

Над могилой возводят земляной холм, на который в западной оконечности устанавливают шест с полумесяцем, края могилы помечают двумя наклонными колышками. Когда холм насыпан, мулла читает молитву и все присутствовавшие на церемонии отходят на сорок шагов.



У могилы остаются четыре старика и мулла. Они читают молитвы и слушают (иногда через специальную трубочку), как проходит «первый суд». Считается, что в данный момент душа умершего встретилась с аллахом, и тот определяет, куда она попадет — в рай или ад. Если ничего неслышно значит, человек попал в рай, а если есть шум — человек был плохой и попал в ад. [2]

Необходимо отметить, что для мужчины и женщины могила копается разная по глубине: мужчине — по грудь, женщине — на двадцать-тридцать сантиметров глубже. Это объясняется тем, что женщина и греховнее, и беспокойнее мужчины. [6]

В традиционных похоронах была широко распространена раздача многократных подаяний: пришедшим на похороны в качестве напоминания об умершем — тэсеитеп раздавали мелкие вещи: ложки, нитки, мыло, платки и т.п. Также набор вещей за свой труд получали обмывальщики (т.е. те кто помогал в обмывании покойника). Повсеместны в наборе были платья (отрезы на платье), рубашки, в отдельных районах — комплект одежды, начиная с платка и кончая обувью. После того, как мулла и старики прочитают молитвы, все возвращаются в деревню и устраивают поминки. Участникам церемонии на кладбище раздают хаир— милостыню: небольшие подарки, деньги. [5]

Поминки по умершему сибирские татары устраивали на третий, седьмой, сороковой, сотый день и через год. В некоторых деревнях томских татар, кроме того, поминки (эче) проводили на 14-й, 52-й дни, полгода. [1] Структура всех поминок одинакова — это определенным образом ритуализированная трапеза. В церемонии участвовали все, кто помогал на похоронах. Церемония начиналась с совершения молитвы во дворе умершего. Молитву творил мулла, остальные присутствующие слушали стоя. В молитве участвовали только мужчины. В это время в доме накрывали стол угощениями, которые были приготовлены у соседей. Количество блюд должно быть нечётным. По окончании молитвы все присутствующие заходят в дом и рассаживаются за накрытым столом. Во главе стола садится мулла. По одну сторону от него рассаживаются мужчины, по другую — пожилые женщины. Люди за столом сидят в головных уборах, молодые женщины в это время находятся в смежной комнате или же обслуживают, находящихся за столом. [7]

На современном этапе погребальный обряд сибирских татар во многом сохраняет дореволюционные черты. Изменения, произошедшие в культурных традициях в советский период, меньше всего коснулись именно погребального обряда сибирских татар. Некоторые татары в смешанных русско-татарских селениях и в городах под влиянием русских отмечают дни поминовения усопших родителей — посещают кладбища, устраивают около могил угощение и распитие алкогольных напитков. Новые черты возникают в погребальном обряде, когда покойник имел смешанное этническое происхождение и когда в похоронах принимают участие люди разных национальностей.

В настоящее время происходит ослабление строгости выполнения отдельных обрядов и их исчезновение. Под влиянием государственного атеизма в советский период получили распространение, в основном в городах обряды немусульманского типа: похороны покойного в обычной одежде, в гробу, возложение венков и т.д. [2] На погребальных комплексах появляются и широко распространяются металлические надмогильные сооружения, появляется традиция окраски надмогильных конструкций, широко используются для сооружения деревянных оградок и полумесяцев металлические гвозди и металл. Появляются разомкнутые ограды, т.е. ограды со входом, в котором могут располагаться столы и сиденья для проведения поминок, фиксируются случаи посадки на холмы могил садовых цветов и уход за ними. Появляется традиция изготовления фотографических изображений умершего, с надписью на русском или татарском языках, обычно с датами жизни. Вновь появляются надписи на арабском языке на могильных конструкциях (известно, что они широко бытовали в XIX — начале XX вв.). Даже на самой архаичной погребальной конструкции — деревянной срубной оградке — можно отметить появление новаций — надписи на стенках, выполненные масляной краской, фотографические изображения умерших, широко используются подставки по нижние венцы — с целью предотвратить быстрое разрушение. Появилась традиция делать надписи на полумесяцах [2].

Погребальный обряд сибирских татар с конца XIX в., по мнению исследователей, отличается общей однородностью и сходством во всех этнических группах что, прежде всего, обусловлено унификацией обрядности исламом. Основные мусульманские установки (грунтовое захоронение, могила с подбоем, омовение) строго соблюдаются у всех. [5]

Таким образом, погребальный обряд любого народа представляет собой интересный пласт его культуры, который к тому же очень медленно изменяется во времени. Погребально — поминальные обряды сибирских татар являются наиболее консервативными и сохранившими черты самобытной культуры татар сибирского региона. Хотя в настоящее время существует тенденция к упрощению и отмиранию некоторых элементов похоронно-поминальной обрядности. Изучение похоронных ритуалов дает ученым ценные сведения о прошлом народа, о его культуре, верованиях и т. п.

### *Литература*

Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. — Казань, 1992. — 254 с.

Гаркуша М. А. Тема смерти в культуре тарских татар // Теоретические знания в практические дела: сб. материалов юбил. X Междунар. науч. — практ. конф. аспирантов, студентов и молодых исследователей: в 2 ч. — Омск, 2009. — Ч. 2. — 546 с.

Гоношилов В. В путь последний, по-татарски // Омский вестник, 1999. 18 марта.

Селезнев А. Г. Некоторые аспекты изучения народного ислама в Сибири в свете исторических и этнографических данных: (к постановке проблемы) / А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума: [Сб.]. — Новосибирск, 2004. — Т. 8. — 250 с.

Селезнев А. Г., Селезнева И. А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. — Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. — 267 с.

Селезнева, И. А. Освоение сакрального пространства в ритуальной практике сибирских мусульман (по полевым материалам) // Этнография Алтая и сопредельных территорий материалы междунар. науч. — практ. конф. — Барнаул, 2008. — Вып. 7. — 484 с.

Тихомирова М. Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей / М. Н. Тихомирова; Отв. Ред. Н. А. Томилов. — Омск: «Издательский дом «Наука»», 2006. — 232 с.

### *Шайдуллин Рафаиль Валиевич*

## **ТАГИРОВ ИНДУС РИЗАКОВИЧ — УЧЕНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**

О личности и многогранной научной и общественно-политической деятельности Тагирова Индуса Ризаковича опубликован ряд научно-популярных статей, написанных в основном в форме аналитической биографики. Причем и сам он является автором нескольких воспоминаний. Среди мемуарных публикаций И. Р. Тагирова особый интерес представляют воспоминания, посвященные его детству и студенческому юношеству. Детские впечатления И. Р. Тагирова кажутся наивными и даже мелочными, но, сколько в них смысла бытия, жизненной силы и любви к родной земле. Для большей наглядности приведем отдельные сюжеты из его воспоминаний. «Помню, как наш дед Шайхетдин рассказывал нам о животворных свойствах нашей земли. По его словам причиной долголетия людей этой земли является ее святость. Бывало, рассказывая обо всем этом, ножом, сделанным из старой косы, очистит корни толстой травы, омоет в речушке, протекавшей возле нашего огорода, и дает нам. «Ешьте, нет ничего полезнее этого корня» [1, с. 7]. Действительно, в голодные тридцатые и сороковые годы не было для И. Р. Тагирова и его братьев Дамира и Энгеля ничего вкуснее и полезнее корней этой «толстой травы».

Возможно, эти детские впечатления и благостные воспоминания о своем деде Шайхетдине, глубоко вклинившиеся в детское сознание И. Р. Тагирова и дальнейшую его повседневную практику, стали своеобразной Ариадниной нитью, навечно связавшей Индуса Ризаковича с малой родиной, Татарстаном и татарским народом. В ряде воспоминаний И. Р. Тагирова можно встретить лаконичные, но емкие и впечатляющие слова о малой родине, вскормившей и давшей ему путевку в жизнь. С особой гордостью он пишет, «наша родная земля Шугурово... Для нас нет земли более близкой и любимой. Ее невозможно не любить. Ее прекрасный климат, сказочные горы,

леса, поля и реки могут пленить кого угодно. Не удивительно, что ее называют татарской Швейцарией. Ибо — это земля, породившая и выведшая нас в большой мир» [1, с.7].

Казалось, что эти строчки из воспоминаний производят незначительные впечатления, но ведь это бытие жизни. Все это вместе сложилось в сознании и душе И. Р. Тагирова, оно определило его дальнейшую повседневную практику. Так должно было случиться, что И. Р. Тагиров по воле провидения стал признанным ученым, общественным и государственным деятелем. Благодаря своей железной воле и неутомимой тяге к знаниям, несмотря ни на какие трудности, он старался идти только вперед. Возможно, по воле всевышнего, благодаря своему упорству и незаурядным природным способностям Индус Ризакович успешно окончил среднюю школу (когда значительная часть его сверстников не смогла окончить даже семь классов), историко-филологический факультет и аспирантуру Казанского государственного университета. Именно благодаря своим блестящим научным и организаторским способностям И. Р. Тагиров был оставлен в университете в качестве ассистента. Об этом Индус Ризакович вспоминает следующим образом: «После окончания аспирантуры я был определен ассистентом кафедры научного коммунизма. Однако по счастливой случайности остался на своей родной кафедре. Дело в том, что из Москвы, окончив Академию общественных наук, в Казань вернулась Тамара Васильевна Уланова, которую было предписано направить на кафедру научного коммунизма. И она оказалась на месте, которое было предназначено мне. Мне очень даже повезло. А кафедру истории я очень хорошо знал. Здесь я специализировался, защитил дипломную [работу.— Р.Ш.], затем и кандидатскую диссертацию. И здесь не было людей, которых бы я не знал» [1, с.41]. Это счастливое обстоятельство сыграло позитивную роль в его дальнейшей научной карьере. Он быстро стал доцентом, затем профессором, в короткий срок защитил кандидатскую (1967 г.), затем докторскую (1979 г.) диссертации. В 43 года И. Р. Тагиров имел такой непререкаемый авторитет, что был назначен деканом, вновь образованного исторического факультета, одного из важных и перспективных научно-образовательных подразделений университета. В 1995 г. И. Р. Тагиров был избран действительным членом Академии наук Республики Татарстан. Заметим, что для парня из сельской глубинки такой головокружительный карьерный рост за столь короткий промежуток времени был подвигом.

Немало труда и времени в И. Р. Тагирова вложили педагоги, обучавшие его в общеобразовательных школах Шугуровского (Лениногорского) района Татарстана и в Казанском университете. Он с особой теплотой вспоминает своих школьных учителей. Первым учителем И. Р. Тагиров правомерно считает свою мать Амину-ханум. Как он пишет: «Именно в Нижнем Чыршылы, еще до школы, мама научила меня читать и писать. Она — моя первая учительница. А моей первой школьной учительницей была Мунавара апа Чапаева, мать троих детей» [1, с.11]. Вспоминая школьных учителей-предметников, Индус Ризакович говорит следующее: «Мне вообще всегда на них везло. Среди них больше всех запомнился наш однофамилец Мирза Каюмович Тагиров. Он преподавал нам географию. Знал свой предмет досконально и любовь к нему прививал и нам. Историю преподавала ... Зоя Анатольевна. Эта милостивая и умная женщина внедряла в нас интерес к истории» [1, с.15]. Он также с особым пиететом вспоминает университетских преподавателей. Причем душевными и теплыми словами И. Р. Тагиров вспоминает фронтовика, проректора университета Абдрахманова Мансура Ибрагимовича, фактически определившего основные векторы его трудовой и научной деятельности. «Я был бы несправедлив, — пишет он, — если бы не сказал, что причиной того, что я стал историком был проректор университета, заведующий кафедрой философии, профессор Мансур Ибрагимович Абдрахманов (статный, худошавый, ходивший с палочкой, среднего роста человек)» [1, с.17]. Таким образом, зерна учености, вложенные в него педагогами, попали в благодатную почву и взрастили в лице И. Р. Тагирова крупного ученого, государственного и общественного деятеля, получившего признание как в России, так и в странах дальнего и ближнего зарубежья.

Говоря о многогранной деятельности И. Р. Тагирова прежде всего следует рассмотреть его научно-исследовательскую работу. За почти 50-летний период работы в Казанском университете он написал несколько сотен научных и научно-популярных работ, в том числе более двух десятков монографий. Большая часть из них посвящена истории татарского народа и Татарстана. Начиная со студенческой скамьи, И. Р. Тагиров посвятил себя служению своему народу — татарам. Об этом наглядно свидетельствует тематика его научных исследований, посвященная истории татарского национально-освободительного и национально-государственного строи-

тельства XX века — периоду суверенизации национальных интересов татарского народа. Научно-исследовательскую деятельность И. Р. Тагирова условно можно разделить на два этапа, на первом он занимался изучением истории национально-освободительного движения татарского народа (1960–1980 гг.), на втором — татарским национально-государственным строительством (с 1990-х гг. по настоящее время).

Побудительные мотивы выбора темы И. Р. Тагировым для первого этапа научных исследований вполне понятны. Это объясняется не только полувековым юбилеем Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и наличием специалистов по этой тематике (И. М. Ионенко и др.), но и 45-летием образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (май 1920 г.). Возможно, перед аспирантом И. Р. Тагировым стояла своеобразная дилемма: какую из этих двух крупных тем взять в качестве долгосрочной научно-исследовательской проблемы, какая из них важнее для татарской национальной историографии? Следует отдать должное эрудиции И. Р. Тагирова, который предложил рассмотреть проблему Октябрьской революции 1917 г. в контексте национального фактора, прежде всего тюрко-татарского, существенно повлиявшего на общественно-политическое развитие Советского государства. Немаловажную роль в этом сыграли такие факторы: демократизация общественно-культурной жизни в стране после смерти И. В. Сталина в марте 1953 г., рост позитивных нациостроительных настроений в татарском обществе. Несмотря на положительные сдвиги в советском многонациональном обществе во второй половине 1950-х–1960-е гг., выбор в качестве темы научных исследований истории татарского революционного и национально-освободительного движений для того периода со стороны И. Р. Тагирова было достаточно смелым шагом. Поскольку в хрущевский, особенно в брежневский период правления, государственная пропаганда твердила об окончательном решении национального вопроса в СССР и интернациональной дружбе между народами. В сложившейся ситуации для советских идеологических служб не было желательным ворошить послефевральскую и послеоктябрьскую историю народов, связанную с попытками отдельных народов реализовать свои национальные интересы и, даже, образовать суверенные государства. Но это не испугало молодого исследователя И. Р. Тагирова. В монографиях «Октябрь в Казани» (1967), «Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (февраль-июль 1917 г.» (1977), «Дорогой свободы и братства» (1987) через призму деятельности татарских революционных и национально-демократических организаций он раскрыл сложную причинно-следственную симптоматику общенационального кризиса в России. Причем впервые им были проанализированы программы татарского национально-демократического движения, рассмотрена деятельность политических лидеров. Конечно, отдельные моменты этого анализа сегодня не выдерживают критики. Но для доперестроечного этапа истории СССР эти смелые идеи И. Р. Тагирова для многих были откровением, благодаря которым начало формироваться научно-информационное поле для суждений о многовариантности татарского национально-государственного строительства.

Особый интерес представляет научно выверенная гипотеза И. Р. Тагирова, изложенная в работе «Октябрь в Казани», что Октябрьское вооруженное восстание в Казани за несколько дней до прихода большевиков к власти в Петрограде, носило случайный характер и не имело ни петроградского, ни казанского руководящего центра. На первом этапе вооруженного выступления солдат, по мнению И. Р. Тагирова, Казанская организация РСДРП (б) фактически была статистом происходящих событий, она организационно подключилась к общественно-политическим баталиям лишь после получения известий об Октябрьском вооруженном перевороте в Петрограде и свержении Временного правительства 26 ноября 1917 г. С этой проблемой И. Р. Тагиров впервые столкнулся в период написания дипломной работы. Вспоминая эти годы, он пишет: «Документы, которые были известны мне, говорили о другом. Во-первых, о том, что никакого указания из ЦК большевиков о необходимости проведения вооруженного восстания [в Казани. — Р.Ш.] не было. Во-вторых, события начались стихийно в казанском гарнизоне, и они вылились в вооруженное противостояние юнкеров, находившихся в распоряжении командования Казанским военным округом, с солдатами-артиллеристами, которые защищали бежавшего из-под ареста Гроздова и председателя солдатской секции Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Николая Ершова. Эти события застали врасплох членов Казанского комитета РСДРП. Короче, никакой руководящей роли в установлении Советской власти большевистского комитета и ведущей роли рабочего класса не было» [1, с.31–32]. Прежде чем опубликовать свою

документально обоснованную версию об истории Октябрьского вооруженного восстания в Казани, студенту И. Р. Тагирову пришлось отстаивать ее сначала перед своими учителями (Р. И. Нафиговым, И. М. Климовым, А. А. Тарасовым и др.), а будучи аспирантом — перед заведующим отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС Н. А. Андриановым. Вспоминая свое выступление перед университетскими преподавателями и учеными, И. Р. Тагиров пишет, как там трудно ни было «я смог изложить свою позицию [перед своими учителями. — Р.Ш.]. Никто не выступил ни с критикой, ни с поддержкой... Успокаивал меня лишь мой друг Рамзи Валеев» [1, с. 32]. В своих записках Р. К. Валеев об этом заседании пишет следующее: «Дерзкое выступление [И. Р. Тагирова. — Р.Ш.] вызвало в зале насмешки, улыбки. Но это ли было самое главное? Нет. Оно вызвало уважение к молодому исследователю. Разве писать по-новому не было на самом деле несвоевременным?» Эти слова Р. К. Валеева, друга и соратника Индуса Ризаковича, звучат в унисон идейным установкам движения шестидесятников, попытавшихся своими протестными действиями разбудить советское многонациональное общество и направить его по пути обновления и возрождения гуманистических идеалов, основательно порушенных сталинизмом.

О второй встрече по проблеме решающей роли большевиков в казанских событиях октября 1917 г. И. Р. Тагиров в своих воспоминаниях пишет: «Я ознакомил его [заведующего отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС Н. А. Андрианова. — Р.Ш.] с моими документами, вспоминает И. Р. Тагиров. Он внимательно меня выслушал и согласился со мной. И мы расстались ... Более того, после защиты кандидатской диссертации Н. А. Андрианов пригласил меня для работы в обком партии в качестве лектора» [1, с.37]. В случае согласия И. Р. Тагирова перед ним открывалась широкая перспектива карьерного роста, одновременно ему предоставлялись трехкомнатная квартира в центре Казани и другие льготы материального плана, Но он отказался от этого предложения и выбрал тернистый путь ученого-исследователя. Долго мыкался с женой и двумя детьми по съемным квартирам и первую свою квартиру получил в 1971 г. Таким образом, Индусом Ризаковичем был сделан выбор в пользу служения своему народу, а не партийной и чиновничьей бюрократии.

Второй, можно сказать переломный этап, в деятельности И. Р. Тагирова наступил в период реализации горбачевской политики перестройки и нового мышления, в конечном итоге приведший к распаду СССР и параду суверенитетов союзных, отчасти и автономных республик. Именно тогда он активно занялся изучением таких важнейших проблем, как альтернативные варианты развития российского многонационального общества после Февральской революции 1917 г., многовариантность исторического процесса, диалектика соотношения характера власти и способов решения национального вопроса в России, проблема федеративного устройства России. Огромным достижением этого этапа научной деятельности И. Р. Тагирова следует считать создание фундаментальных трудов по истории татарской государственности («Ступени независимости» (1994, на татарском языке), «Очерки по истории Татарстана и татарского народа (XX век)» (1999), «История государственности Татарстана. XX век» и др.

С принятием Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР 30 августа 1990 г. И. Р. Тагиров, будучи непосредственным участником общественно-политических событий в Татарстане, активно включился в процесс создания новой идеологии, направленной на системное обновление Татарстана и татарского общества в переходный период. В условиях распада советской системы и становления ельцинской модели федеративного устройства в России, сопровождавшейся суверенизацией национальных интересов народов бывшего СССР, в том числе татарского этноса, И. Р. Тагиров одновременно с изданием многочисленных работ по истории татарского народа, татарской национальной государственности, федеративных отношений в России, активно участвовал в общественно-политической жизни не только Татарстана, но отчасти и России. В 1990 г. он участвовал в подготовке Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, первого законодательного документа, положившего начало новому этапу в истории Татарстана и татарского народа. В 1991 г., во время переговоров руководства Татарстана с представителями центральной власти по вопросу о статусе республики, И. Р. Тагиров был вторым человеком, возможно и первым среди татарстанских переговорщиков. В отличие от многих участников переговорного процесса он хорошо знал сложные перипетии становления и развития татарской национальной государственности и пытался всячески удерживать переговорщиков от поспешных решений, остужая «горячие головы» своими рациональными и системными подходами. Все его

старания в конечном итоге завершились подписанием Договора между Российской Федерацией и Республикой Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» (1994 г.). Активное участие в переговорных процессах между различными властными структурами Татарстана и России, а также других регионов федерации, сделали необходимым его участие в работе представительных органов республики. В 1995–2009 гг. И. Р. Тагиров был депутатом Государственного совета Республики Татарстан, в течение трех сроков он активно участвовал в разработке и принятии важнейших законодательных актов, связанных с Татарстаном и татарским народом.

Активную политическую деятельность И. Р. Тагиров сочетал с широкой общественной работой. Он является одним из организаторов и первым председателем Всемирного конгресса татар. В 1992–2002 гг. с целью национального и культурного возрождения татарского народа И. Р. Тагиров посетил с рабочим визитом почти все российские регионы компактного проживания татар, отчасти и страны ближнего и дальнего зарубежья. Его неустанная деятельность способствовала значительной консолидации татарского народа, созданию горизонтальных и вертикальных связей между татарами различных регионов и Татарстаном в форме культурно-национальных автономий на местах и их федерации в Казани. Вся деятельность И. Р. Тагирова в качестве председателя Всемирного конгресса татар была направлена на бескорыстное служение своему народу, суверенизацию его национальных интересов и созданию автономного единого татарского информационно-культурного пространства, о чем мечтали в начале XX в. братья Х. и С. Максуди, И. и Д. Алкины, Ибн. и Ибр. Ахтямовы и многие другие деятели дореволюционного национально-демократического движения.

Таким образом, И. Р. Тагирову удалось сделать многое как на научной, так и на общественно-политической ниве. В свои 80 лет Индус Ризакович полон сил и оптимизма, как преданный сын своего народа продолжает активную научную, научно-популяризаторскую и общественную деятельность. И. Р. Тагиров востребован татарским обществом, его часто можно увидеть в телепередачах, на трибунах различных научно-практических форумов, социокультурных мероприятий, услышать его бархатный голос по радио. Академик Индус Тагиров является одним из лидеров татарского народа, признанным ученым и общественным деятелем Татарстана и России.

### *Литература*

Тагиров И. Р. По жизненному пути. — М.: Собрание, 2016. — 470 с.

# РАЗДЕЛ 4.

# ПЕДАГОГИКА



*Ялалов Фарит Габтелович*

## ГРАНИ МНОГОМЕРНОГО ТАЛАНТА М.И. МАХМУТОВА

**Аннотация.** Автор статьи анализирует, как в процессе личностного и профессионального становления раскрывались различные грани многомерного таланта М.И. Махмутова, прошедшего путь в военной сфере от авиационного механика до лингвиста-переводчика; в педагогической — от преподавателя вуза до министра просвещения; в научной — от основателя концепции проблемного обучения до признания его всемирно известным ученым.

**Ключевые слова:** многомерный талант, филолог, министр просвещения, проблемное обучение, организатор НИИ, эксперт ЮНЕСКО.

М.И. Махмутов принадлежал к той категории талантливых людей, которые успешно раскрывают свой творческий потенциал во многих направлениях человеческой деятельности. Славный сын татарского народа, известный российский ученый, организатор науки и образования, действительный член Российской академии образования, Академии наук Республики Татарстан, доктор педагогических наук, профессор Мирза Исмаилович Махмутов реализовал свой многомерный талант как в технической так и в гуманитарной сферах. Он вошел в историю педагогической науки и практики образования как выдающийся ученый, основоположник концепции проблемного обучения, инновационных технологий профессионального образования, создатель новых типов образовательных и научно-исследовательских учреждений. Теоретические работы и научная школа М.И. Махмутова получили признание в России и за рубежом. В 2016 году ему исполнилось бы 90 лет, давайте вспомним этого замечательного человека, отдавшего 50 лет жизни науке и образованию, охарактеризуем некоторые грани его многомерного таланта.

Махмутов — кадровый военный. Становление многомерной личности Мирзы приходилось на военные годы. После окончания семилетки и курсов трактористов он работал механизатором. В голодные военные годы, трудясь днем и ночью на тракторах и комбайнах, вместе с опытными механизаторами добывал хлеб для фронта. В 1944 году был призван в Советскую армию. Во время службы окончил вечернюю среднюю школу в г. Шамхоре (Азербайджан). В 1946 году

поступил в Иркутское военное авиационно-техническое училище, в 1948 году окончил его с присвоением квалификации механика и техника военной авиации.

Стремление Мирзы Махмутова к знаниям было замечено вышестоящим командованием. В 1950 году он поступает на восточный факультет Московского военного института иностранных языков Советской армии. Здесь в дополнение к техническому Мирза Исмаилович получает фундаментальное военно-гуманитарное образование. Овладев специальностью переводчика-референта арабского и английского языков, он направляется на военную службу в Прибалтийский военный округ. После окончания войны М. И. Махмутов 12 лет прослужил в Советской армии в отделе военной разведки. За безупречную военную службу он награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (1945), «За боевые заслуги» (1954). В 1956 году, добившись демобилизации, он переезжает в Казань.

Махмутов — языковед, филолог. В гражданскую сферу деятельности М. Махмутов вступает в должности преподавателя арабского языка кафедры татарского языка Казанского государственного университета. Одновременно по приглашению Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова он работает над составлением словаря арабских и персидских заимствований в татарском литературном языке, благодаря которому были сохранены тысячи слов, необоснованно «изгнанных» в 30-е годы из татарского языка (Арабско-татарско-русский словарь заимствований, 1965). В 1966 году Мирза Исмаилович успешно защитил кандидатскую диссертацию по филологии на тему «Фонетическое и грамматическое освоение арабских заимствований в татарском литературном языке».

В 60-е годы группа ученых-лингвистов и учителей-методистов под руководством М. И. Махмутова перевела с русского на татарский язык учебники для начальной и средней школы, разработала учебные планы и программы, книги для внеклассного чтения для национальных школ. В эти годы им издаются «Справочник по арабской графике», «Школьный русско-татарский словарь», которые многие годы были настольными книгами для учителей и учащихся татарских школ.

В конце 60-х годов по инициативе М. И. Махмутова в Казани открывается Татарский филиал Научно-исследовательского института национальных школ Министерства просвещения РСФСР. В это время была проведена большая работа по перестройке татарской национальной школы. Все это позволило не только сохранить в республике полную среднюю школу с татарским языком обучения, но и увеличить количество учащихся в таких образовательных учреждениях.

Махмутов — министр просвещения. В 1958 году тридцатидвухлетний Мирза Исмаилович Махмутов назначается на пост министра просвещения ТАССР, на этой высокой должности он проработал до 1976 года (18 лет). За эти годы ему удалось вывести систему образования автономной республики на передовые позиции в Советском Союзе. Серьезное внимание он уделял укреплению материальной базы общеобразовательных школ. Ежегодно в республике вводилось в строй до 150 новых школ. В сельской местности стали возводить большие кирпичные здания школ по типовым проектам. В целях реализации практической направленности обучения в республике были построены межшкольные и школьные производственные мастерские, учебные цеха. Часть старшеклассников проходила производственную практику непосредственно на промышленных предприятиях.

М. И. Махмутов активно занимался расширением сети учреждений среднего и высшего профессионального образования. При его непосредственном участии были открыты Лениногорское музыкально-художественное, Казанское педагогическое училища, значительно расширена база профессиональной подготовки Казанского государственного педагогического института. Был создан целый ряд специализированных школ: музыкальных, спортивных, художественных, школ с преподаванием отдельных предметов на английском языке.

Молодой министр разворачивает широкую организационно-педагогическую деятельность по активизации учебного процесса в общеобразовательных школах республики, по обобщению и распространению передового опыта лучших учителей. В эти годы вводится интенсивная система всеобуча для руководителей органов народного образования. М. И. Махмутов посещает уроки лучших педагогов Казани, Москвы, Ленинграда, приступает к исследованию теории и практики проблемного обучения.

Махмутов — патриарх проблемного обучения. Особо яркой гранью многомерной деятельности М. И. Махмутова стала научно-педагогическая во всей полноте ее теоретических и прикладных аспектов. Первоначально министр активно занимался вопросами развития у обучающихся



познавательной активности и самостоятельности [1]. Дальнейшая его исследовательская работа связана с поиском дидактического метода, способствующего непосредственно развитию у учащихся познавательной активности. Репродуктивные методы обучения, широко применяемые в то время в школах, не могли вызвать у учащихся интерес к процессу познания.

Министр понимал, что знания, которые преподносятся учителями в готовом виде, не могут способствовать формированию интереса у ребят. Живой интерес к новому знанию у них, как правило, возникает тогда, когда они сами участвуют в процессе его поиска. Так он пришел к осознанию необходимости создания учителями проблемной ситуации, применения на уроках вместо репродуктивных проблемно-развивающих методов обучения [2]. По инициативе Махмутова республиканская система образования становится экспериментальной площадкой по внедрению в учебный процесс проблемных методов обучения.

Обобщив результаты экспериментальных исследований по проблемному обучению, выполненных в школах республики, М. И. Махмутов издает монографию «Теория и практика проблемного обучения» (Казань, 1972), которая стала основой его докторской диссертации по педагогике. Экспериментальная работа по внедрению проблемного обучения вышла далеко за пределы Татарской АССР. М. И. Махмутов издает в Москве очередную монографию «Проблемное обучение: основные вопросы теории» (М., 1975) [3]. Монография хорошо известна широкому кругу отечественных педагогов и психологов, представляет собой одно из важнейших достижений советской дидактики. Данная книга, в частности, была издана на Кубе на испанском языке.

Подойдя к анализу проблемного обучения как к дидактической системе, ученым были проанализированы гносеологические основы обучения исходя из взаимосвязи проблемного обучения и научного исследования. М. И. Махмутов акцентирует внимание не столько на содержательной (чему учить), сколько на процессуальной (как учить) стороне обучения. Соответственно этому тезису он сформулировал семь принципов построения проблемного обучения, определяющих способы, методы и формы обучения.

Таким образом, разработанная Махмутовым концепция проблемного обучения способствовала формированию в педагогическом мышлении нового понимания функции методов обучения как инструмента управления познавательной деятельностью учащихся, привела к усилению места и роли проблемных ситуаций, направленных на формирование творческого мышления учащихся [4]. Развивающие технологии в современной образовательной практике строятся, прежде всего, на идее проблемного обучения, в частности, в основе очень популярного сегодня гипертекстового обучения лежит многовариативный подход к разрешению учебного противоречия.

Махмутов — организатор НИИ. В 70–80 годы его научно-организационная деятельность связана с созданием в Казани научно-исследовательского института Академии педагогических наук СССР. В 1976 году М. И. Махмутов назначается директором НИИ профтехпедагогике АПН.

В исследовательской деятельности ученого начинается новый этап, связанный с методологическим, научно-методическим обеспечением профессионально-технической подготовки молодежи. Директор НИИ взял на себя ответственность за самое трудное дело — обеспечение качественного уровня общего и профессионального образования высококвалифицированных рабочих. Ведущие идеи созданной в рамках деятельности академического института научно-теоретической концепции базировались на органическом сочетании общего и профессионального образования, реализации принципов политехнизма, преемственности и междисциплинарных связей. Результаты исследовательской работы получили отражение в монографии «Учебный процесс с использованием межпредметных связей в средних ПТУ» (Казань, 1985).

Опыт организации проблемного обучения в школе получил широкое распространение и дальнейшее развитие в профессионально-технических учебных заведениях и в высшей школе. М. И. Махмутов адаптировал разработанную им концепцию проблемного обучения к условиям профессионально-технических училищ. Новое осмысление и развитие концепция проблемного обучения получила в среднем и в высшем профессиональном образовании [5]. Были разработаны такие новые педагогические технологии, как проблемно-диалоговая, проблемно-задачная, проблемно-модельная и др. Адаптация концепции проблемности к новым педагогическим технологиям позволила вывести проблемное обучение в широкое образовательное пространство. В сравнительно короткий срок институт становится центром исследования ключевых проблем педагогики профтехобразования в стране, устанавливается научное сотрудничество с центрами профтехпедагогике за рубежом — в Болгарии, Чехословакии, Германии, на Кубе, в США.

Махмутов — эксперт ЮНЕСКО. Научно-образовательная деятельность М. И. Махмутова год от года углублялась благодаря многоплановости и содержательности его личного опыта, стремлению быть в курсе важных образовательных проблем и нововведений не только в своем отечестве, но и в других странах. Следует особо сказать о его вкладе в развитие образования и культуры на международном уровне. Деятельность по исследованию зарубежного опыта началась с изучения состояния образовательной системы в Алжире по заданию ЮНЕСКО. Результат выразился в анализе общих тенденций развития образования в этом регионе, что имело важное социально-культурное значение для этой страны. Программа ликвидации неграмотности в Алжире, разработанная М. И. Махмутовым совместно с французскими учеными, была опубликована в Бюллетене ЮНЕСКО и вызвала большой интерес во многих странах Арабского Востока.

Для расширения горизонта исследований ученого особое значение имела его работа в качестве эксперта ЮНЕСКО, члена Советского комитета Всемирного совета мира. Академик М. И. Махмутов ярко проявил себя, выступая на международных конференциях и симпозиумах по проблемам перестройки образования, состоявшихся в более чем 20 странах мира, в том числе обобщив опыт США в образовательной сфере. Благодаря своей многогранной деятельности ученый стал известен в мировых общественных и научных кругах как крупнейший деятель науки и образования.

Махмутов — основатель вуза будущего. Достаточно хорошо изучивший европейскую и американскую систему образования М. И. Махмутов в 1992 году учреждает в Казани Татарско-американский региональный колледж, функционирующий по модели американских общинных колледжей. Открытый Махмутовым колледж быстро завоевал доверие; в дальнейшем, получив государственную аккредитацию и статус высшего учебного заведения, стал востребованным в республике вузом — Татарско-американским региональным институтом (ТАРИ), который впервые в России начал осуществлять подготовку кадров по системе «бакалавр — магистр», опередив на много лет официальное присоединение России к Болонской декларации. ТАРИ — это вуз, шагнувший в будущее.

Оценивая в целом весь пласт теоретических исследований М. И. Махмутова в количественных показателях, отметим, что за полувековую научную деятельность им опубликовано свыше 500 работ. Среди них — монографии, учебные пособия, научные статьи, переводы, работы по популяризации научно-педагогических достижений. Его труды изданы на русском, татарском, английском, немецком, испанском, болгарском, эстонском и латвийском языках. Отмечая 90-летие со дня рождения ученого, мы с гордостью заявляем, что сын татарского народа Мирза Исмаилович Махмутов — талантливый исследователь, непревзойденный организатор образования — верой и правдой служил своему народу и отечеству, благодаря таланту и самоотверженному труду получил мировую известность, заслужил всеобщее уважение россиян и соотечественников.

### *Литература*

Махмутов М. И. Развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся в школах Татарии. — Казань, 1963.

Махмутов М. И. Теория и практика проблемного обучения. — Казань, 1972.

Махмутов М. И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. — М., 1975.

Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. — М., 1977.

Сафиуллина И. А. Концепция проблемного обучения М. И. Махмутова как дидактическая система: автореф. дис. канд. педагогических наук / И. А. Сафиуллина. — Казань, 2001. — С. 24.

*Валишина Алсу Шамилевна*

## **ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ (по творчеству М. И. Махмутова)**

Данная статья может быть полезна работникам образовательных учреждений, может применяться в качестве методического пособия в педагогическом процессе. Тема проблемного обучения является очень актуальной в современном мире.

Проблемное обучение, современное образование, способности учащихся, принцип обучения, учебно-воспитательный процесс, теория проблемного обучения, образовательная система.

Что такое проблемное обучение? В чем разница проблемного обучения от теоретических основ образования? Правильные ответы на эти вопросы, дадут возможность организации проблемного обучения.

В основном, образование это — передача опыта старших поколений до современной молодежи. Опыт — это очень широкое понятие. Он берет в себе социально-жизненные и научно-практические умения, творчество, моральные ценности и другие. И пути передачи такого опыта существуют множество. В связи с тем, как передается опыт, появляется и разные формы образования. Обычно их называют системой образования.

Воспитание всесторонне развитой личности — был целью наших советских школ. Современная педагогика рассматривает проблемы общего развития ученика. В итоге мы получаем: интеллектуально развитого, с творческими способностями ученика [1: 92]. Одним словом, это и будет плод нашего проблемного обучения.

В нашей отечественной педагогике идея проблемного обучения стала актуальной во второй половине 50-х гг. прошлого века. Например, такие дидакты как М. А. Данилов и В. П. Есипов сформулировали правила активизации процесса обучения, которые в свою очередь смогут отразить все принципы организации проблемного обучения.

С начала 60-х гг. ученые поднимают вопрос о принципах организации проблемного обучения. Самое большое значение для развития теории проблемного обучения имеет положение о роли проблемной ситуации в мышлении и обучении. Особую вклад внесли в это такие великие ученые как М. И. Махмутов, А. М. Матюшкин, И. А. Ильницкая, В. С. Кукушин и другие.

В условиях явной психологизации теории проблемного обучения, Мирза Исмаилович нашел свою крайнюю методологию. Он подверг анализу обширнейший материал, и в его работах явно прослеживается гносеологический подход. Ученый доказал свою правоту, что проблемное обучение — это дидактическая система.

М. И. Махмутовым было показано, в проблемном обучении преобладающей целью должно быть развитие мышления учащихся, которое под влиянием обучающих стратегий может быть продуктивным и репродуктивным, проблемным и ассоциативным. Автором тщательно отработан понятийно-категориальный аппарат, глубоко обоснованы понятия «проблемная ситуация» (вслед за А. М. Матюшкиным), «принцип проблемности», «учебная проблема», «проблемный вопрос».

Системообразующей и центральной можно назвать категорию «учебная проблема», разработка которой включала в себя показ самого процесса ее возникновения и решение учащимися под руководством учителя.

Изучение учебной проблемы как психолого-дидактической категории послужило основанием разработки дидактического принципа проблемности. Принцип требует целенаправленного формирования у учащихся приемов мыслительных операций (сравнения, анализа, обобщения, конкретизации, абстрагирования).

Новое осмысление концепции проблемного обучения М. И. Махмутова получила в исследованиях его учеников (Г. И. Ибрагимова, М. А. Чошанова и др.) как педагогические технологии проблемно — диалогового обучения, проблемно — задачного, проблемно — модельного, проблемно — алгоритмического и других технологий, направленных на развитие и формирование способов мыслительной деятельности учащихся.

В этом году в Елабужском институте КФУ прошли Международные Махмутовские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения уникального ученого, педагога, основателя теории проблемного обучения Мирзы Исмаиловича Махмутова. Это уже 6-й по порядку Международный научный форум, в котором принимают участия коллеги и ученики М. И. Махмутова из России, Австрии, Казахстана, Молдовы, Канады, США, Йемена, Белоруссии и других стран. Как мы все знаем, в современном мире педагогика как наука и социальная сфера деятельности очень многообразна, и каждый вуз сам определяет одно ведущее направление в процессе обучения специалистов будущего. И с учетом очень высокого потенциала технологий проблемного обучения, с учетом возможности использовать эту теорию как ядро в подготовке учителя по самым различным педагогическим направлениям, самые ведущие ВУЗы страны делают акцент именно на этой технологии. В связи с этим, очень важна поддержка профессионального сообщества, той ее части,

которая и разрабатывает в настоящий момент технологии образования, проблемного обучения. И, конечно же, на форуме, при поддержке тех исследователей, педагогов, которые работали с Мирзой Исмаиловичем, или связаны с его деятельностью, развивали тематику проблемного обучения.

Мирза Исмаилович дал весьма обобщенное определение понятию проблемного обучения: проблемное обучение — это тип развивающего обучения, в котором сочетаются систематическая самостоятельная поисковая деятельность учащихся с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов построена с учетом целеполагания и принципа проблемности; процесс взаимодействия преподавания и учения ориентирован на формирование познавательной самостоятельности учащихся [2: 135].

Многие работы М. И. Махмутова стали центральным звеном концепции проблемного обучения. Фундаментальные исследования педагога представлены в монографиях «Теория и практика проблемного обучения» (1972 г.) и «Проблемное обучение: основные вопросы теории» (1975 г.). В этих работах М. И. Махмутов дал теоретическое обоснование проблемного обучения как дидактической системы и типа обучения. Важным вкладом на основу педагогической науки является высказывания ученого о том, что учебная проблема, как психолого-дидактическая категория, должна быть основным элементом в структуре проблемного обучения, который определяет его характер.

В данной статье мы размышляли над вопросами: Как учить? Чему учить? Что такое проблемное обучение? Каковы его функции? В чем разница проблемного обучения от теоретических основ образования?

Для этого проанализировали работы педагога, ученого М. И. Махмутова. Все эти вопросы упираются в один: как формировать у учащихся положительную устойчивую мотивацию учебной деятельности, такой мотивации, которая побуждала бы к самостоятельной систематической учебной работе?

Делая вывод хочется сказать, что проблемное обучение не решает всех образовательных и воспитательных задач, поэтому оно не может заменить собой всей системы обучения, включающий разные типы, способы и формы организации учебно-воспитательного процесса. Но также и общая система проблемных ситуаций.

#### *Список использованной литературы*

- Кукушкин В. С. Педагогические технологии. Москва, 2004. С.336.  
Махмутов М. И. Вопросы организации процесса проблемного обучения. Казань, Изд-во унта, 1971. С. 63.  
Махмутов М. И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории.— М.: Педагогика, 1975, С. 368.  
Махмутов М. И. Теория и практика проблемного обучения — Казань: Таткнигоиздат, 1972. С.522.

*Айнитдинова Найля Ильфатовна*

## **ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ**

Родной язык — это оплот сохранения его носителя как самостоятельной нации. О том, что язык является ключом, кодом сохранения нации, метко обозначил академик А. Г. Каримуллин: «Тел — миллэт сакчысы», т. е. язык — часовой, охрана нации.

В современных условиях основным очагом национальной культуры на селе является школа. Она объединяет все слои населения: пенсионеров, молодежь, школьников, дошкольников.

Главная цель школы и её назначение — создание благоприятных условий для сохранения, развития родного языка, национальной культуры, традиций и обычаев.

На сегодняшний день (слайд 2) в школе (слайд 3) обучаются 123 воспитанников и учащихся. Образовательную и воспитательную работу выполняет педагогический коллектив из 13 педагогов. Своими опытами и наработками учителя охотно делятся на семинарах, педагогических чтениях, участвуют на конкурсах педагогического мастерства.

Предметы «Татарский язык» и «Татарская литература» изучаются со 2 по 11 классы по 2 часа в неделю, что предусмотрено федеральным компонентом базисного плана. В выпускном, в 9 классе учащиеся сдают государственный экзамен по татарскому языку, в традиционной форме (диктант). По счету в 9 классе экзамен по татарскому языку — пятый, но, тем не менее, учащиеся и их родители одобряют изучение родного языка. Им важно чтобы, дети умели грамотно оформить свою речь и мысли, почитали обычаи и традиции своего народа. Ведь человек, уважающий ценности своего народа не будет равнодушен к другим. Этнокультурный компонент способствует реализации основных дидактических принципов (наглядность, доступность, обучение развивающего и воспитательного характера). Реализация этнокультурного компонента осуществляется через межпредметную связь на уроках (интегрированные уроки: русский язык + татарский язык; литература + татарская литература; татарская литература + технология; татарская литература + музыка и т.д.). Реализуются программы дополнительного этнокультурного образования: хореографический, музыка, спортивная секция, народная педагогика, которые направлены на изучение дисциплин этнокультурного блока: история татарского народа, быт и традиции татарской семьи, национальная кухня, национальная борьба, элементы национального орнамента в прикладном искусстве.

- Приоритетным направлением учебной деятельности учителей является организация работы с одаренными детьми. Обеспечение перехода на стандарты второго поколения; Создание условий, обеспечивающих личностный рост всех субъектов образовательного процесса; Создание в рамках школы открытого информационного образовательного пространства; Построение здоровьесберегающей среды школы, обеспечение медико-социально-психолого-педагогического сопровождения учащихся;

Показателем эффективности в обучении родному языку и литературе является привлечение учащихся в олимпиадное движение по татарскому языку и литературе, что дает возможность предметнику для обобщения и представления своего педагогического опыта.

Успех работы учителей школы с этнокультурным компонентом заключается в том, что, не теряя старые традиции, обретают новые. Учащиеся нашей школы активно принимают участие в конкурсах и являются дипломантами, призерами. Перечень работ отражают этнокультурный компонент, которые представлены на научно-практической конференции «Шаг в будущее»:

- «Изображение родного края в творчестве Булата Сулейманова», обл.
- «История моего народа в национальных костюмах» (2009г); р-н
- научно-исследовательская работа «Историко-лингвистическое исследование топонимики села Тарманы», р-н, обл.
- «История и быт сибирских татар, проживающих на территории Тарманского поселения», р-н, обл.
- научно-исследовательская работа «Значение желтого и зелёного цветов в творчестве Булата Сулейманова», обл.
- исследовательская работа «Моя родословная», обл.
- Моя религия — ислам. р-н, обл.
- Они наша — гордость! Они наша — слава! р-н, обл.
- Моя малая Родина! р-н, обл.
- «Структурно-словообразовательные особенности антропонимики татар села Тарманы Нижнетавдинского района» и т.д.

Интерес учащихся к этнокультурному компоненту подтверждают результаты конкурсов. Ученик 6 класса стал победителем регионального этапа конкурса всероссийского сочинения, сказка «Сказка про Ершова». Его сочинение вошло в ТОП-100 Лучший сочинений России. Доброй традицией школы является проведение мероприятий, концертов творческих коллективов учащихся на родном татарском языке.

Педагог должен учесть, что воспитывать любовь к своей Родине, родной деревне — значит связывать воспитательную работу с окружающей социальной жизнью и теми ближайшими и доступными объектами, которые окружают ребёнка. Зачастую впечатления от услышанного не осознаются ребёнком глубоко, однако они играют роль в становлении личности патриота.

Жители д. Тарманы — этнические мусульмане, которые сумели сохранить обычаи и традиции, несмотря на все перипетии жизни. Нет языка — нет народа. Осознавая это, хотели видеть детей образованными и воспитанными. До 1922 г. зажиточные семьи обучали своих детей на

дому на основе арабской графики. В 1935–36 уч. Г. стали функционировать начальные школы в Нижних и Средних Тарманах, до открытия которых обучение велось в медресе. Преподавание татарского языка и литературы никогда не прекращалось и ведется наряду с базисной программой.

Учителю сегодня характерен постоянный поиск путей привития интереса и любви к родному языку. Что же может сделать учитель-словесник для сохранения быстро уходящей в небытие народной речи?

Невозможно сегодня решать проблемы воспитания и обучения без опоры на духовные ценности народной педагогики. С целью повышения интереса к истории татарского народа проводится экскурсионная работа. Ежегодное посещение столицы Татарстана — Казани стало доброй традицией. Ребята возвращаются с чувством гордости за свой народ.

На базе Тарманской СОШ действует вокальный ансамбль «Ласточка», руководителем которого является Масямова В.Р. Учащиеся школы разучивают старинные и современные татарские песни. Учитель географии и руководитель кружка Тузмухаметова Залиля Касимовна прививает детям гуманное и бережное по отношению ко всему живому. Живое взаимодействие с природой ничем нельзя заменить, поэтому наиболее эффективно проходят совместные экскурсии на берег озера, на пришкольный участок. Диплом 3 степени районного конкурса «Юннат –2015», Диплом 2 степени областного конкурса «Юннат — 2015». Проводим «Малый Сабантуй» с национальными играми, спортивными состязаниями. На уроках физической культуры и спортивной секции Туйчиков Вафрат Зиннатович приобщает учащихся к национальным видам спорта, знакомит с техникой выполнения элементов национальной борьбы «Корэш». Фольклорный ансамбль ветеранов села и педагогического труда «Саз» в свой репертуар включает песни и танцы сибирских татар (руководитель — Екатерина Ахметзянова)

Важным направлением этнокультурного воспитания детей является трудовое воспитание. Совместно со взрослыми дети трудятся на

пришкольном участке. С целью усиления культурологического аспекта изучаются основы национальной культуры, история сибирских татар, которые составляет основу национального образования в школе. Занятия по приобщению к национальной культуре проводятся во второй половине дня. В их организации участвуют родители.

Учащимися нашей школы проводятся фольклорные вечера на татарском языке такие, как «Каз омэсе», детский Сабантуй, «Кышкы нардуган». В соответствии с возрастными и психологическими особенностями обучающихся в учебно-воспитательный процесс включены национальные игры, татарский фольклор, татарские народные праздники.

Большое внимание уделяется изучению истории татарского народа, его традициям и обычаям. Ведется краеведческая работа, которая способствует формированию патриотических чувств, развитию духовно-нравственной культуры. Формированию национальной культуры способствует библиотека, фонд которой пополнился учебниками и книгами на татарском языке благодаря комитету по делам национальностей и совету национально культурной автономии татар области.

Музейная педагогика как средство сохранения языка и национальной культуры. Большое внимание уделяется изучению истории татарского народа, его традиции и обычаи. Дети ведут краеведческую работу, которая способствует формированию патриотических чувств, развитию духовно-нравственной культуры.

Опыт народа, мудрость поколений — вот без чего нельзя воспитать полноценную личность. Нет лучшего способа привлечь семью к школьной жизни, как вспомнить о теме «Твоя родословная». Ребята проделали огромную работу, в поисках последовательного перечня поколений людей своего рода. Лучшие работы «Родословное дерево» были представлены на школьном конкурсе «Моя малая родина»

С целью реализации воспитательных возможностей этнокультурного компонента проводится экскурсионная работа. Посещение столицы Татарстана Казани стало доброй традицией. Группа учащихся отдыхала в летнем оздоровительном лагере в Республике Татарстан. Ребята возвращаются с чувством гордости за свой народ.

В заключение хочется сказать, что МАОУ «Тарманская СОШ» мотивация к изучению родного языка не снижается. Её поддерживает общественность села, родители, поселковая администрация, мечеть, библиотека. Народ, жители села осознают значимость изучения родного языка

и литературы и продолжают углубленное изучение быта, традиции татарской семьи, национальной кухни, национальной борьбы, элементов национального орнамента в прикладном искусстве и т. д. в высших учебных заведениях.

*Ваганова Альбина Илсур кызы*

## **ОНЫТМАДЫК... МӘҢГЕ ОНЫТМАБЫЗ АЛАР БАТЫРЛЫГЫ ТУРЫНДА! Сыйныф сәгате (8 сыйныф)**

Максат:

1. Укучыларга хәрби-патриотик тәрбия биру.
2. Укучыларның Бөек Ватан сугышы, батырлар турындагы белемнәрен барлау, системалаштыру.
3. Бөек Ватан сугышында катнашкан әдәбият-сәнгать эшлеклеләренең сугыш тематикасына язылган әсәрләрен искә төшерү.

Җиһаз: компьютер, проектор, презентация, сугыш тематикасына багышланган жырлар жыентыгы, караокэ, музыкаль үзек, язучылар портретлары, Хәтер китабы.

Дәрес барышы:

1. Оештыру моменты. («Священная война» жыры яңгырый)

2. Кереш.

Егерме ике. Июнь. Кырык бердә...

Җиргә афәт килде ул көнне.

Тарих каһәрлэгән шушы көнне

Мөмкинме соң оныту, мөмкинме?!

Соңгы тапкыр кичә көлде дөнья,

Соңгы тапкыр кояш балкыды.

Таң атмады бүген, көн тумалды,

Алды жирне сугыш ялкыны.

1941ел, 22 июнь. Иртәнге сәгать 4. Радио шомлы хәбәр китерә.

(Юрий Левитан сүзләре яңгырый).

Кырык бернең гөлчәчәкле жәе

Кырау алып килде гөлләргә.

Гөлчәчәкләр таңда сулып төште

Башын куеп туфрақ мендәргә.

Гөлчәчәкләр кабат терелмәде,

Урман-кырдан кошлар качтылар,

Ир-егетләр, кызлар иңнәренә

Шинель салып, мылтык астылар.

(Сәхнәгә егет белән кыз чыга. Кыз егеткә чиккән кульяулык бирә. Сабуллашу күренеше күрсәтелә).

3. Кыз «Җиһәп кайт» жырын жырлый.

4. Сугыш ачысы.

— Хәтәр сугыш елларында илебезне сакларга Татарстаннан 560 меңнән артык кеше күтәрелә. Алар арасында әдәбият-сәнгать эшлеклеләре дә бихисап. Аларның күбесе сугыш башлануның беренче көннәреннән үк фронтка китте, дошманга каршы корал белән дә, каләм белән дә көрәште.

— Укучылар, ә сез, герой-шагыйрьләребезне, язучыларыбызны беләсезме? Әйдәгез, искә төшерик.

(Муса Җәлил, Абдулла Алиш, Фатих Кәрим, Гадел Кутуй, Нәби Дәүли...)

(Укучы егетләр язучыларның исемеңнән әйткән вакытта, такта янына аларның портретларын тогып чыга һәм алар исемеңнән сөйләләр)

Муса Җәлил: Жыр өйрәтте мине хөр яшәргә

- Һәм үлэргә кыю ир булып  
Гомрем минем моңлы бер жыр иде,  
Үлемем дә яңгырар жыр булып...
- Гадел Кутуй: И туган ил, и матур ил,  
Калдың бездән еракта.  
Калсаң да бездән еракта.  
Күңелдә син һәрчакта...
- Фатих Кәрим: Үләм икән, үкенечле түгел  
Бу үлемнең миңа килүе,  
Бөек жыр ул — Бөек Ватан өчен  
Сугыш кырларында үлүе.
- Абдулла Алиш: ... Көрәш белән тудык, көрәш белән  
Керәбез дә, ахры, кабергә  
Язган икән соңгы сулышыбызны  
Илебез бәхете өчен бирергә.

#### 5. Солдат хатлары.

— Сугыш эчесен, мәхшәрен күргән батыр сугышчылар туган жирләрен, дусларын, табып баккан әниләрен, хатыннарын, газиз балаларын сагынып туган якларына сагыну хатлары жибәрә...

1) М. Жәлил. «Чулпанга» (бер укучы бу шигырьне укый) (СЛАЙД М. Жәлил кызы Чулпан белән)

2) Ф. Кәрим. Кызларына язган хаты. (СДАЙД)

3) М. Жәлил «Ышанма» (СЛАЙД)

4) М. Жәлил «Окоптан хат» (СЛАЙД)

(Бу шигырь CD диск аша Фоат Галимуллин укуында яңгырый)

6. Жәлил һәм Жәлилчеләр.

(әкрен генә музыка уйный)

- 1944 нче ел. Берлин. Плетцензее төрмәсе. (слайдта әлеге төрмә күрсәтелә). Вакытның йөрәген тураган гильотина тынып кала. Набат өне гүләп еракларга оча. Ерак авыллардагы, ерак шәһәрләрдәге балачак сукмакларына барып кагыла. Гади татар авыллары — Мостафа, Көек, Куян, Мәләүз, Иске Турай, Олы Тигәнәле, Иске Кәшер... кайгылы аваз бөтен жиргә барып житә... (СЛАЙД авыл сүрәте)

— Үлем белән күзгә-күз калган илнең азамат уллары соңгы мәлдә хыяллары белән энә шул сукмакларга кайтканнардыр, ялан тәпиләре белән якты чыккны чәчрәтә-чәчрәтә таңга каршы йөгәргәндер.

(СЛАЙД)

Гайнан Корбан 1944нче ел,

25нче август, 12сәгать 06 минут

Фоат Сәйфелмөлеков 1944нче ел,

25нче август, 12сәгать 09 минут

Абдулла Алиш 1944нче ел

25нче август, 12сәгать 12 минут

Фоат Булатов 1944нче ел

25нче август, 12сәгать 15 минут

Муса Жәлил 1944нче ел

25нче август, 12сәгать 18 минут

Гариф Шабаев 1944нче ел,

25нче август, 12сәгать 21 минут

Әхмәт Симаев 1944нче ел,

25нче август, 12сәгать 24 минут

Абдулла Батгалов 1944нче ел,

25нче август, 12сәгать 27 минут

Зиннәт Хәсәнов 1944нче ел,

25нче август, 12сәгать 30 минут

Әхәт Атнашев 1944нче ел,



25нче август, 12сәгать 33 минут

Сәлим Бохаров 1944нче ел,

25нче август, 12сәгать 36 минут

— Болар кемнәр, нинди сәгатьләр, минутлар турында сүз бара, нинди авыл исемнәре аталган соң? (Жәлил һәм Жәлилчеләр, ә авыл исемнәре — аларның туган жирләре, туган авыллары)

(Слайдта исемлек өстенә «Жәлил һәм жәлилчеләр» дигән язучыга)

- 1944нче елның 25нче августында жәлилчеләрне соңгы юлга — палач балтасы астына алып баралар. Алар Бөек Жинү көнен күрә алмауларына, туган илен, туган халкын ахыргача саклый алмаганны өчен борчылып, башлары киселгәндә дә Газраилнең күзенә туры карап, елый-елый үлгән чын каһарманнар бит алар.

7. Ветеран белән очрашу тәэсире. Сугыш турындагы эсәрләр.

- 70 ел ... Үткән гомер — аккан су, искән жил... Ә менә бөек Ватан сугышының данлы үткәне, аның үлемсез каһарманнары да искән жил генә булып калмасмы?

(Юк, дип уйлыйм, чөнки ул безнең тарихыбыз. Без аны белергә һәм киләчәк буынга да житкерергә тиеш)

— Н. Такташның «Киләчәккә хатлар» эсәрен бәлки укыганыгыз бардыр, анда түбәндәге юллар бар:

Сез бу хатны минем укыганда,

Мин бик күптән үлгән булырмын,

Еллар бер-бер артлы үткән булып,

Исемем сезгә житмәс — онытылып...

— «Исемем сезгә житмәс — онытылып», — ди шагыйрь. Сезнеңчә, 1418 көн, 1418 төн буена барган сугыш кайтавазы, жиңүләр, югалтулар, батырлыклар, күпме күз яше онытылырга тиешме?

(Юк, без аларның батырлыгын оныта алмыйбыз, чөнки бүгенге тыныч көнебез өчен аларга рәхмәтле. Шуңа күрә без сыйныфыбыз белән ветераннар белән очрашып, аларның хәлләрен сорашып торабыз. Менә әле узган атнаны гына Бөек Ватан сугышы ветераны Кәрим абый янына барып хәлләрен белеп якыннашып килүче бәйрәмнәр белән тәбрикләп кайттык).

— Әйе, Кәрим абыйның сугыш вакытында кичергәннәрен без йотлыгып тыңлап утырдык, чыннан да илебезгә һөҗүм иткән дошман бик көчле һәм рәхимсез булган. ««Һәр очраган русны, совет кешесен үтер, синең алдында карт кешеме, хатын-кызмы, баламы, туктап калма — барысын да үтер», — дип язылган була фашистлар боерыгында. Һәм фашистлар үтерәләр. Алар миллионнарча совет кешесен: коралсыз, көчсез, авыру кешеләрне юк итте, картларны, хатын-кызларны, аналарны, балаларны газаплады һәм үтерде...», дип елый-елый сөйли Кәрим абый. (СЛАЙДлар: Кәрим абый белән очрашу вакытында төшкән фотографияләр)

— Бу күренешләр татар әдипләренең эсәрләрендә, повестьләрендә дә урын таба. Укучылар, ә сезнең сугыш турында нинди эсәрләр укыганыгыз бар?

(Абдулла Әхмәт «Солдат хикәяләре», Ибраһим Гази «Йолдызлы малай», Гадел Кутуй «Сагыну» нәсере, Габдрахман Әпсәләмов «Миңа 19 яшь иде», Муса Жәлил шигырьләре.)

8. М. Жәлилнең «Вәхшәт» шигырен Рәшидә Жәһаншина башкаруында тыңлау.

— Әлбәттә, бу шигырьне тыныч кына тыңлап булмый: йөрәк сыкрый, жан авырта. Дөрестән дә, бу хәлдән соң, хатта табигат тә елады: имәннәр сыгылды, күк күкрәде, жир елады, кысып тешләрен.

— Укучылар, сез ничек уйлыйсыз, бу вакыйганы үз күзләре белән күрмәгән, кичермәгән, йөрәк аша уздырмаган кеше шулай күнелгә үтеп керә алырлык итеп яза алыр идеме? (Юк, яза алмас иде, чөнки бу вәхшәтне күз алдына да китереп булмый, ә М. Жәлил моны күргән һәм безгә язып калдырган)

— Бик, дәрәс, фикерлисез.

9. «Ватан-ана чакыра!»

— Бөек ватан сугышында катнашкан әдәбият-сәнгать эшлеклеләрен, сугышчыларны үз гомерләре бәрабәренә батырлык эшләргә нәрсә мәҗбүр иткән соң?

(Алар үз илләренең патриотлары булган, туган халкын, илен яклаган)

— Патриот сүзе нәрсәне аңлата соң?

(Патриот — үз гомереңне кызганмыйча, туган жирне саклау дигәнне аңлата) (СЛАЙД)

— Әйе, алар чын патриотлар — Ватанны күз карасыдай сакларга дип ант биргән кешеләр.  
«Ватан» сүзе «ана» сүзе белән янәшә куелган, шуңа да «Ватан–ана чакыра!» лозунгы төп чакыру авазы булган. (СЛАЙД)

Әхмәт Фәйзи (бер укучы Ә. Фәйзинең портретын тотып чыга һәм аның исемнән сөйли):  
Сугышыгыз! — диеп, корал бирде

Безгә кулга Ватан-анабыз;  
Без куркуны белми, я үләргә,  
Я жинәргә диеп барабыз!

Нәби Дәүли (бер укучы Н. Дәүлинең портретын тотып чыга һәм аның исемнән сөйли):

Каушарга, бер адым чигәргә,  
Халыклар, юк безнең хақыбыз.

Жиңәргә, жиңәргә, жиңәргә!  
Бу безнең мөкатдәс антыбыз!

Һәй, алга кешеләр, яктыга,  
Ирекле иртәгә хақына!

Дошманга үч итеп, үс, ныгы,  
Илләрнең какшамас дуслыгы!

10. Бөек жиңү.

Кырык бишнең якты май таңында

Кояш булып Жиңү балкыган.

Ул 65 ел, жирне сөендереп,

Нурын сибә дөнья халкына.

Бабайларның алсу каны балкый

Жиңү кояшының нурында.

Онытмадык...

Мәңге онытмабыз

Алар батырлыгы турында!

11. Хәтер китабы.

— Әлбәттә, сугыш ул — һәркем өчен фажиға, авыр яра.

Бөек ватан сугышы ул — аерым шәхес яки бер урын хатирәсе генә түгел, ул — бөтен халык хәтере. Ә халык хәтере — мәңгелек.

«Хәтер китабы» — каһарманнарның исемнәрен мәңгеләштерүче һәйкәл.

Бу — туган жирнең азатлыгы өчен башларын салган Татарстан уллары һәм кызларының якты истәлеге алдында баш июе билгесе. Фронтка киткән һәр ике кешенең берсе һәлак булган, һәрберсенең исеме, килер буыңга ядкар булып, 26 томлык «Хәтер китабы»на кертелгән. (Хәтер китабын күрсәтү)

Хәтерләүдән курыкма син!

Үткәнеңне онытма син!

Исеңдә тот аларның син

Сугышларда кан түккәнән,

Туган жирнең иреге өчен

Зинданнарда интеккәнән...

Һәр карыш жир сугарылган

Шәһит жаннар каннарында.

Үткән яулар шәүләсе бар

Туган якның таңнарында.

Горур әйт, сорасар:

Ни кавемнән? Нинди жирдән?

Киләчәккә аек карар

Үз тарихын анык белгән!

Хәтерләүдән курыкма син!

Ил үткәнән онытма син!

Р. Фәйзуллин

12. Йомгак.

— Ә хәзер Бөек Ватан сугышында безнең якты киләчәгебез өчен көрәшкән, гомерен кызганмаган геройларыбызны искә алып Бер минутлык тынлык.

— Рәхмәт. Тыныч, имин, матур дөньяларда бер-беребезне яклап, саклап, дус яшәргә язсын.

Ваганова Альбина Илсур кызы

Казан шәһәре, 8нче гимназия

Әссе. Бөек Жиңү көне.

Һәйкәл булып калка жиңүчеләр

Һәйкәл булып калка батырлар.

Ә батырлар ике тапкыр үлми,

Жиңдә алар мәңге балкырлар.

Р. Миңнуллин

Күпме генә вакыт үтсә дә, халык хәтерендә Бөек Ватан сугышы илебез тарихында иң авыр, иң дәһшәтле сугыш буларак сакланыр. Бүгенге көндә безнең халкыбызның нинди зур батырлыклар кылганын хөрмәт һәм соклану белән искә алалар. Сугыш хакындагы халык хәтере гасырлардан гасырларга күчә.

1941 елның 22 июне көнендә, илебезнең тынычлыгын бозып, фашистик Германия безгә һөжүм башлады. Бөтен халык белән берлектә Татарстан хезмәт ияләре дә сөекле Ватаныбызны сакларга күтәрелде.

Сугыш килде безгә сорамыйча,

Шакымыйча керде ишектән,

Кабатладык шулчак тешне кысып:

«Без жиңәргә тиеш ничек тә!»

Р. Вәлиев

Менә шундый фикердә иде халкым бу фажигане ишеткәч тә. Жиңү сугыш кырында гына яуланмады, ул тылда да — завод цехларында, совхоз-колхоз кырларында да яуланды.

Сугышның беренче көннәреннән үк татар язучыларының күпчелеге, кулларына корал алып, фашизмга каршы көрәшкә күтәрелде. 54 язучының 27 се сугышның беренче елында ук фронтка китә. Байтак язучылар, үзләрен фронтка жибәрүләрен сорап, сугышның беренче көннәрендә үк гариза бирәләр. Менә Г. Кутуйның хәрби комиссариатка язган үтенече:

«Мин, татар язучылары союзы члены, әдәби хезмәт белән шөгыйльәнүем сәбәпле, соңгы елларда беркайда да эшләмәдем һәм хәзер дә эшләмим. Дәһшәтле сугыш көннәрендә, барлык татар халкы Ватанны саклау өчен ерткыч фашистларга каршы күтәрелгәндә, мин өйдә кала алмыйм. Минә Хәрәкәттәге армия сафларына кабул итүегезне сорыйм. Дошманны каләмем һәм штык белән кыйнаячакмын, тормышымны Туган ил өчен бирәчәкмен...»

Кутуев Гаделша»

[Мостафин, 1999: 13]

Фронтка киткән әдипләр үзләрен чын мәгънәсендә халыкның батыр уллары итеп таныталар, дошманны каләмнәре белән дә, штыклары белән дә кыйныйлар.

Без, 21 гасыр балалары, сугышның авырлыкларын, аның бик күп яшь гомерләрне кисүен, меңләгән балаларны ятим калдыруын, шәһәр һәм авылларны юкка чыгаруын китаплардан укып яки әби-бабаларыбыз сөйләвеннән беләбез. Безнең күңелләребездә фашизмга каршы нәфрәт, ачу хисе уяна.

Минем, аеруча, фронтовик шагыйрь Фатих Кәрим турында әйтеп узасым килә. Ул сугышта кулына корал тотып та, каләм тотып та көрәшә. Аның «Кереш жыр» исемле шигырен искә төшерик:

Мин рядовой солдат булдым бу сугышта,

Тик бер нәрсәм белән аерылам:

Рядовойлар төнен йоклаганда,

Мин йокламыйм шатлык, кайгыдан.

Ф. Кәрим ил язмышы өчен бик борчыла, үзенә уй-фикерләрен төнлә шигырь буларак теркәп куя, үзе әйткәнчә, «жыр хакына кала йокылар».

Шагыйрь үзенә сугыш темасына багышланган беренче әсәрләрендә үк жиңүгә булган тирән ышанычны жырлый. Бу — халкыбызның көчен аңлауга нигезләнгән ышаныч. Шагыйрь үзе дә

Ватанын, «алсу иренендә ана күкрәгеннән суырып алган сөт тамчысы» калган нәни баласын һәм аның сөекле әнкәсен сакларга ант итә. Ана һәм бала, туган ил солдат йөрәгенә иң якын, иң кадерле образ булып урнашалар, аны көрәшкә, жиңүгә чакыручы символга әвереләләр.

Ф. Кәрим — кешелексезлекнең, вәхшилекнең аяусыз дошманы. Ул, күпмилләтле илебезнең барлык солдатлары белән бер сафта торып, фашизм белән бугазлаша:

Фашист илгә үлем генә китерә,

Фашизмның таңы, язы юк

Яшен уты белән күккә язып әйтәм: Язы юкның яшәү хакы юк!

[Ф. Кәрим, 1979: 112]

Шулай ук Әмирхан Еникинең сугыш темасына язылган эсәрләрен («Кем жырлады?», «Бала», «Бер генә сәгатькә») укыганда, анда канкойгыч вакыйгалар тасвирланмаса да, сугышның ни икәнлеген күзаллау авыр түгел.

«Бала» эсәрен генә алып карыйк. Солдат, ротасыннан аерылып, берничә адым читтә басып торган өч-дүрт яшылек кызны коткарырга ашыга. Бу кызчыкны күрү белән, күнелендә сагыну хисләре ташый. Туплар бертуктаусыз шартлый, аткан тавышлар ишетелә. Ә якында сабий бала... Берзаман солдат күнелендә шик туа: ротасын калдырып дәрәс эшләмәде ул, хакы бар идеме аның читкә тайпылырга? Укучы күнелендә жавап әзер: әлбәттә, дәрәс эшләде. Әсәр солдатның кызчыкны коткарып, әнисенә илтәп тапшыруы белән тәмамлана. Әгәр дә әлегә солдат булмаса, бу кызчыкны бер генә язмыш көтәр иде — үлем. Сугыш күпме гонаһсыз сабийны юк итте бит! Нинди гаделсезлек! Якты дөньяда яшәргә, бәхетле булырга хаклы иде бит бу нарасыйлар.

Безнең күнелдә бердәнбер теләк туа: «Булмасын иде сугыш, кирәкми ул! Бөек Ватан сугышы, Әфган, Чечня сугышлары кебек сугышлар кешелек дөньясындагы иң соңгы сугышлар булсын иде!»

Рейхстагга Жинү байрагын кадаганнан соң, илебезгә 71 нче тыныч язы килде. Ул көннәр — кешелекнең жуелмас хәтере. Батыр сугышчыларыбызның истәлеген халкыбыз кадерләп саклар, аларга булган хөрмәтебез, изге ихтирамыбыз билгесе булып һәйкәлләргә һәр бәйрәм саен тере чәчәкләр куелыр. Сагыш-хатирәләр, батырлар истәлегә туар буыннарга күчәр, гасырлар буена яшәр...

Беркем дә, беркайчан да онытылмас!

Батыр үзе үлсә дә, исеме үлмәс.

Әдәбият

Казан утлары//Рафаэль Мостафин «Өзелергә житеп сыкрый күнелем». № 1, 1999 ел.

Фатих Кәрим. Шигырьләр. I том. «Казан». 1979 ел.

*Валиева Нурия Мухамедовна*

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ ДЛЯ ПРИОБЩЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Историческое мышление и сознание начинают формироваться с юного возраста. Именно в это время ребенок пытается осознать свое место в культурно-историческом пространстве. Первым шагом познания ребенком общечеловеческих ценностей и формирования нравственного сознания является знакомство с культурой и историей родного района, города, края. Старинная мудрость гласит: «Человек, который не знает своего прошлого, не знает ничего». Без знания своих корней, традиций своего народа невозможно воспитывать полноценного человека, любящего свой край, свой дом, своих родителей. «Погружение» ребенка в мир традиций народной культуры, в прошлое и настоящее малой Родины начинается в среде наиболее близкой и знакомой ему. Такой средой, безусловно, является семья как уникальная, жизненно важная организация человеческого бытия. Эмоциональность и чувствительность детей делает их особенно восприимчивыми к традиционным народным жанрам, открывающим им мир прошлого. С внедрением региональной программы появилась замечательная возможность познакомить не только детей, но и взрослых с творчеством писателей и поэтов, к ознакомлению с бытом и трудом татарского народа, с игровым, песенным и танцевальным творчеством, приобщению к истокам праздничной и традиционной культуры.

Одним из действенных методов формирования у детей исторического сознания является организация в детском саду мини-музея. Музей — хранитель подлинных свидетелей прошлого, по-прежнему, остается уникальным, незаменимым проводником в мир истории и культуры, а музейная педагогика со своими методами и средствами способна усилить воздействия музея на любознательную юную душу. Это направление играет большую роль в формировании системы ценностей ребенка, в его приобщении к историческому, культурному, природному наследию, способствует воспитанию толерантности, познавательному, творческому и эмоциональному, духовно-нравственному развитию. Кроме того, музейная педагогика обеспечивает наглядность процесса, познавательную активность, способствует успешной социализации дошкольника, формированию его активной жизненной позиции, семейной и гражданской принадлежности, воспитанию патриотических чувств — главной цели современного образования, выполняющей социальный заказ общества.

Специфика детского мини-музея отличается от классического. Его главная задача — образовательная, просветительская, а значит, в нём могут быть собраны любые предметы, а не только подлинники, как это принято в традиционных музеях. Часть слова «мини» в данном случае отражает возраст детей, для которых музей предназначен, а также размеры экспозиции и определённую ограниченность тематики. Детский музей является интерактивным и предполагает активное поведение ребёнка по отношению к экспонатам. Главное в таком музее — не ценность самих экспонатов, а наличие условий для поиска, творчества, самостоятельной и коммуникативной деятельности ребёнка, развитие познавательного интереса.

В процессе создания мини-музея вся работа была выстроена поэтапно в соответствии со следующими принципами:

Последовательности ознакомления детей с музеем, его коллекцией;

Доступности;

Наглядности;

Содержательности материала, его образовательного и воспитательного значения;

Гуманизма, бережного отношения к природе вещей;

Мобильности и постоянного обновления.

На первом этапе необходимо было решить, какой музей захотят создать дети?

Поэтому сначала дети познакомились с самим понятием «музей», его назначением, разнообразиями: через беседы, экскурсии, рассматривание альбомов, слайдов, проведение дидактических игр. В результате дети заинтересовались: «А есть на свете музей народных костюмов?», «Музей кукол?», «Музей посуды?». Могут ли дети создать свой музей или только взрослые? Получив положительные ответы на свои вопросы, дети решили, создать мини-музей народного (русского, татарского, народов Севера) быта. Собрав детей и родителей в клубе «Друзья музея», было определено место для музея, варианты его оформления, разделы музея.

Определены задачи музея:

обогащение предметно-развивающей среды через создание мини-музея в группе;

расширение кругозора дошкольника, развитие представления о музеях;

приобщение дошкольников к общечеловеческим ценностям;

развитие познавательных и коммуникативных способностей;

формирование умения самостоятельно анализировать и систематизировать полученные знания в процессе создания мини-музея;

развитие творческого мышления, воображения, практических навыков при создании экспонатов музея;

формирование активной жизненной позиции в процессе создания музея;

формирование гендерной, семейной, гражданской принадлежности;

приобщение к элементарным общепринятым нормам и правилам поведения в музее.

На подготовительном этапе был разработан перспективный план игровой и занимательной деятельности с детьми в рамках реализации педагогического проекта, в котором были определены следующие формы работы с детьми и родителями:

Коллекционирование экспонатов для музея;

Народные игры: «Жаворонки», «Скачки», «Тубэтэй», «Продаем горшки», «Буш урын», «Сары Буре», «Хейро» и др.

Сюжетно-ролевые игры: «Поход в музей», «Экскурсоводы», «Коллекционеры» и др.

Дидактические игры по музейной тематике: «Лавка сувениров», «Особенности быта», «Чем мы похожи?», «Старинное-нестаринное» и др.

Экскурсии с привлечением родителей и специалистов социальных структур: «Старинные книги», «От гусиного пера до современной авторучки», «Кто такие писатели», «Для чего нужны книги»

Игры — путешествия на «машине времени» в прошлое и будущее: «Куклы наших бабушек», «Любимое дело» и др.

Игры-развлечения: «Масленица», «Ураза байрам», «Навруз байрам», «Волшебное — чудо дерева», «День оленевода» и др.

Игры — эстетические упражнения: «Нарисуй костюм для куклы», «Народный орнамент», «Изготовь посуду» и др.

Образовательная деятельность в соответствии с тематикой комплексно-тематического планирования основной общеобразовательной программы дошкольного образования учреждения: «День народного единства», «Сабан туй», «Мой дом, моя семья», «Народная культура и традиции» и т. д.

Тематические викторины, праздники и экскурсии с привлечением родителей и специалистов других социальных структур: «Фольклорный праздник», «Викторина по сказкам», «Праздник любимой книги».

Творческие мастерские в семейном клубе «Друзья музея».

Музей было решено создать из двух частей: стационарной, размещенной в группе и передвижной, которая расположена на передвижной ширме. Экспозиции, расположенные на ширме, можно легко менять в зависимости от темы выставки. В нашем мини-музее существуют свои правила поведения:

1. В настоящих музейных предметах нельзя трогать руками, а в нашем не только можно, но и нужно трогать экспонаты, брать их в руки, рассматривать, играть.

2. Рассмотренные экспонаты нужно обязательно положить на место.

3. Экспонаты нельзя ломать и забирать домой.

4. В нашем музее можно и нужно задавать вопросы.

Раздел «Народной куклы» оформлен на панно в форме народной избы, где располагаются самодельные куклы трёх видов: обереговые, обрядовые, игровые, которые изготовили родители вместе с детьми или принесли из дома. На полочках перед панно расположены куклы в национальных костюмах России, родного края и региона, декоративные куклы с различными народными росписями. Перед оформлением этого раздела с детьми были проведены познавательные беседы по истории народной куклы, рассмотрены образцы народных росписей, проведён семинар-практикум для родителей по изготовлению таких кукол в семейном клубе.

В разделе «Декоративно-прикладного искусства» дети рассматривают образцы вышивки, аппликации, тканые ручные изделия, глиняную посуду, самовары, расписные прялки, изделия из бисера и другие экспонаты, открывающие особенности русского, татарского и народов Севера быта и творчества.

В разделе «Книги» собраны книги с народными произведениями: сказки, рассказы, стихи, легенды. На фольклорных праздниках звучит много пословиц, поговорок, загадок о труде, урожае, о доброте, гостеприимстве татарского народа, исполняют народные песни, прослушивают народную музыку, знакомятся с особенностями национальной кухни.

Ко дню Победы организовали с родителями мини-музей «Никто не забыт, ничто не забыто». В него вошли фотографии своих прадедушек, которые участвовали в Великой Отечественной войне, сочинения-рассказы

«Мой дедушка — герой», ордена и медали, военная форма и техника, походные принадлежности, художественные произведения. Ребята поздравили ветеранов на дому с праздником, читали стихи о войне, дарили цветы и открытки. Участвовали в выставке рисунков ко дню Победы, ходили на парад Победы и мемориалу «Аллею славы». Мини-музей помогает ребенку раскрыть образ защитников Родины, показать человеческие качества бойцов, их героические подвиги, сплоченность народа в борьбе с фашистами, чувства сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своего народа.

Следующий этап — практический (этап реализации).

Экспонаты музея используются во время непосредственно образовательной деятельности и не только в качестве сюрпризного момента или игрового приёма. Например, во время коммуникативной деятельности или чтения художественной литературы дети слушают и сочиняют сказки, загадки, составляют описательные рассказы, пополняя при этом свой словарный запас, развивая связную речь, интонационную выразительность речи, активизируя пассивный словарь. Кроме того, интересно детям узнавать об авторах и художниках книг. Экскурсия по разделу «Книги» знакомит с историей возникновения книг, о разных писателях, воспитывают интерес к чтению.

Во время познавательной деятельности дети знакомятся с народными персонажами кукол, их костюмами, бытом, обычаями, традициями, расширяя знания о родном крае, о России, едостижениях, с многообразием народностей, отражая все узнанное в конструктивной деятельности.

В коллективной продуктивной деятельности дети изготавливают или подготавливают музейные экспонаты, расписывают народными узорами.

Очень интересно в мини-музее проходят литературные викторины по сказкам, праздники, участниками которых становятся не только дети, но и их родители. Экспонаты нашего мини-музея часто становятся «артистами» детских сказочных спектаклей. Ведь именно сказка объединяет взрослого и ребенка, дает им возможность понять друг друга; ни с чем несравнимое настроение, вызывает добрые и серьезные чувства; помогает нам возродить духовный опыт нашей культуры и традиции нашего народа, учит добру и справедливости.

Групповой мини-музей постоянно пополняется новыми экспонатами. Дети, принося или изготавливая новый экспонат для музея, рассказывают в роли экскурсовода детям группы его историю или историю изготовления, её историю появления в музее.

Частыми гостями музея становятся артисты драмтеатра им. П. П. Ершова, которые посещают наш детский сад с театральными представлениями. Они слушают истории маленьких экскурсоводов, просят ребят, которые были в театре, рассказать о своих впечатлениях. Они обсуждают с детьми, что такое спектакль, театр, для чего он нужен, рассказывают о своей профессии, дают практические советы по актёрскому мастерству.

Дети с родителями посещают Тобольский Государственный историко — архитектурный музей-заповедник, где знакомятся с экспозициями народных промыслов, где представлены образцы народного быта и истории нашей страны.

На третьем этапе (аналитическом) были подведены итоги работы. Хочется отметить положительные результаты деятельности мини-музея в группе.

У родителей изменилось отношение к музеям. Они с удовольствием посещают вместе с детьми выставки и экспозиции, которые проводятся в нашем городе, делятся впечатлениями друг с другом об увиденном.

У детей активизировался познавательный интерес, расширилось представление о музее, его нормах и правилах, повысился уровень социально-личностного развития, уважительно относиться к своим национальным корням, к труду других людей и его результатам. Музейные собрания, а также предметный мир культуры вокруг нас — незаменимые, быть, может, самые действенные помощники при формировании и развитии исторической интуиции, чувства истории у детей дошкольного возраста.

*Гадиев Рафаэль Галимзянович*

## **О ПРЕПОДАВАНИИ ТАТАРСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА**

Одним из вариантов регионального и национального подходов является разработанная программа «Изобразительное искусство. Основы народного и декоративно-прикладного искусства» (I–IV классы) для школ с татарским этнокультурным компонентом обучения Тюменской области. В содержание обучения включены наиболее распространенные виды татарского народного и декоративно-прикладного искусства:

- узорное ткачество;
- искусство мозаики по коже;

- национальная вышивка и аппликация;
- резьба и роспись по дереву.

Узорное ткачество и ковроделие относятся к древнейшим видам татарского народного творчества. С самых отдаленных времен предки татар использовали в быту домашние ткани, выполненные вручную на ткацком станке, они овладели всеми видами техники узорного ткачества: браного («чу-плэм»), выборного («тослечуплэм»), многоремизного («кыялапсугу») и наиболее традиционного — закладного тканья («асалапсугу»). В этой технике узоры выкладывались разноцветными «утками», которые, покрывая основу, создавали двухстороннюю орнаментированную ткань с небольшими зазорами в ступенчатых линиях узоров. Особенностью закладного ткачества является составление узоров из широких полос и узких бордюров, заполненных крупными, ритмически чередующимися многоступенчатыми квадратами, ромбами, многоугольниками со сложным изрезанным контуром. Цветовое решение закладных тканей основано на контрасте оттенков почти что всей цветовой палитры (в одном изделии до 9–10 тонов), кроме черного. Наиболее популярные цвета — бирюзовый, голубой, красный, темно-красный, зеленый, оранжевый, фиолетовый и др.

Выбранные нами виды татарского народного искусства характеризуют содержание обучения на уроках изобразительного искусства и трудового обучения. В каждом классе начальной школы представлены все названные виды народного творчества. Выбор художественных изделий, создание которых возможно в учебной работе, реализуются с учетом дидактических принципов преподавания искусств, возрастных психолого-педагогических принципов развития младших школьников и доступности художественно-технологических операций.

Разработка содержания обучения осуществлялась на основе возрастных, психолого-педагогических и дидактических принципов, которые были конкретизированы в методических рекомендациях тематического планирования уроков и художественно-дидактических таблицах в процессе комплексного преподавания изобразительного и основ народно-прикладного искусства в I–IV классах начальной школы.

Содержание обучения основам татарского народного искусства связывается с общими дидактическими принципами: научность, систематичность, последовательность, сознательность, активность и др.

Узорное ткачество. Учащиеся младших классов знакомятся с традициями татарского безворсового ковроделия. Они наиболее доступны по технологии изготовления на уроках.

Как показывает опыт работы с первоклассниками, красочные узорчатые паласы (ковры) вызывают эмоциональный отклик у детей и желание выполнять несложные задания (рисование с образца, аппликации из цветной бумаги и т. д.). Наиболее простое задание может быть выполнено с использованием всего одного из элементов узора — полоски. Путем повтора разного цвета создается ритмичный узор. Опыт работы учителей свидетельствует о том, что иногда они самостоятельно подбирают произведения народных мастеров в качестве образцов для демонстрации учащимся с учетом местных особенностей и специфики общепедагогических и дидактических принципов обучения и воспитания младших школьников.

Особенно большое значение, как своеобразная сокровищница художественных традиций, имеет татарская народная вышивка и аппликация, получившая наибольшее распространение по сравнению с другими видами декоративного творчества.

Навыки украшения тканей вышивкой татарки получали с детства, а к замужеству готовили приданое и свадебные подарки. Особенно красочным становился татарский дом во время свадебных торжеств, ибо все, что только можно было занавесить, украшалось вышивками и тканями изделиями невесты. Вышивка на полотенце, салфетке, носовом платке и т. п., особенно если она выполнена руками невесты — приятный и запоминающийся жениху и его родне подарок. Такое рукоделие и сегодня по обычаю преподносится в специально вышитом мешочке (типа конверта) для свадебных подарков — «букча» /59, с.8/.

Традиции народной вышивки сохраняются на селе также в связи с давним обычаем сбора рукоделий молодых снох («яшькиленнэр»), для награждения спортивных состязаний и игр на всенародном татарском национальном празднике Сабантуй. Вышивкой украшали женскую и мужскую одежду. Особенно была нарядна женская одежда. Она исполнялась на нагрудниках, фартуках, нарукавниках, украшала различные типы головных уборов, легкие бархатные башмачки. В мужской одежде роль вышивок не значительна. Расшивались узорами лишь тюбетейка, свадебные наколенники («аякчолгавы») и изредка свадебные рубахи.



Из предметов быта в первом классе, предлагается украсить салфетки или платочки в характерной национальной технике — тамбурной вышивке. Размер салфеток 200x200 мм. Углы оформляют швом «вперед иголку» в центре, по кругу и в углах вышивают цветочки тамбурным швом.

На первых этапах обучения тамбурной вышивке учащиеся выполняют работу по образцу из готовленному, как правило, учителем. Желательно на уроках иметь два образца различных размеров: один соответствует размеру того изделия, которое будут выполнять учащиеся, другой, более крупный, для демонстрации.

Искусство мозаики по коже. Кожаная мозаика — один из традиционных видов татарского народного искусства, имевшая свою древнюю мировую славу и доказательства жизненности на современном этапе в виде узорной обуви — ичигов, туфель, ковров и диванных подушек, изделий быта и сувениров.

Знакомство с искусством мозаики по коже начинается с беседы о татарском орнаменте, что основа основ традиционного татарского орнамента — цветочно-растительные мотивы, криволинейные, геометрические формы. Характерны они и для декора татарских «ичигов». Учащимся предлагается задание, украшение мозаичных туфель с характерными, так называемыми «узорами для башмаков» («башмак бизэклэрэ»), выстроенные с помощью полурозетки. Из множества узоров, применяемых для украшения передка сафьяновых туфель, мы выбрали по силе доступности узоры цветов «тюльпан», «колокольчик», мотивы «сердечка» и «трилистник». На силуэт туфельки, из цветной бумаги, красной, зеленой, синей, учащиеся первых классов вырезают из сложенных вдвое квадратиков цветной бумаги в сочетании с фоном цветы «тюльпан», «колокольчик» и мотивы «сердечка», «трилистник» для украшения передка сафьяновых туфель.

В ходе занятий учитель обращает внимание детей на правильный подбор квадратов для узора, на соотношение элементов по величине, конфигурации и цвету.

Бытовая и особенно домовая резьба по дереву занимала значительное место в народном искусстве татар. Простыми средствами татарские мастера («балтачы») обогащали архитектурный облик сельского жилища, создавая впечатление красоты и богатства.

В создании выразительного архитектурно-декоративного облика сельского жилища, главная роль отводилась традиционным архитектурно-декоративным формам и полихромной раскраске, придававшим облику построек своеобразный восточный колорит. В облике построек Заказанья устойчиво сохраняются многие архитектурные формы прошлого.

Эти фронтоновые ниши с килевидными, стрельчатými и полуциркульными завершениями. Айваны — лепкая декоративная колоннада по трем сторонам вторых этажей жилых построек. Размещение резных узоров в постройках казанских татар имеет свои особенности. Из-за высокого забора обычно видны были лишь украшения фронтонов домов с нишами и верхние части наличников фасадных окон. Фасады большинства заказанских построек имели три окна и в отличие от соседних народов не имели оконных ставен и вся сила резного декора падала на «очелье». Украшение подкарнизной плоскости решалось в виде мотивов ромба, треугольников, розеток, полурозеток «сияний», спиралей, жгутов. Весьма многочисленны были изображения одно и двухглавых птиц с распростертыми крыльями.

Дома сибирских татар в отличие от казанских татар имеют четырехскатную крышу, фасад большинства домов имеет четыре окна с наличниками со ставнями или без ставен. Художественное оформление жилища сибирских татар имеет определенное и русское влияние. Появляются такие виды архитектурных украшений, как охлупень, причелиный на крыше, карнизы, оконные наличники со ставнями. Основное внимание как у русских старожилов, так и выходцев из казанских татар, уделялось украшению наличников, декоративному оформлению фронтоновых ниш и ворот домов.

Учащиеся первых классов выполняют на уроках художественного труда в технике аппликации оконный наличник со ставнями. Дети становятся мастерами, «вытачивающими» ставни и наличники. Заготовки-аппликации, сделанные на уроках художественного труда (два прямоугольника для ставен и две фигурные полосы для наличника, цветную бумажную мозаику из квадратиков, прямоугольников и других фигур), находят применение на уроках изобразительного искусства.

На уроках изобразительного искусства и трудового обучения в I классе дети обучались отдельным простейшим трудовым процессам, относящимся к вышеуказанным видам татарского народного искусства.

## **ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ (ИЗ ИСТОРИИ МЕДРЕСЕ «БЕЛЕМ» В ТЮМЕНИ В 90-Е ГОДЫ)**

После демократических преобразований в СССР и последующего распада страны перед мусульманским сообществом России встал вопрос организации системы исламского образования. В новую жизнь мусульмане РФ вступили при полном отсутствии официальных мусульманских духовных учебных заведений. Действовавшие при СССР два учебных заведения с официальным статусом — медресе «Мир Араб» в Бухаре и Ташкентский исламский институт — оказались за пределами страны, в составе нового независимого государства Узбекистан. Начальные религиозные познания в такой ситуации мусульмане России могли получить лишь при Духовном управлении мусульман России и Сибири (ДУМЕС).

В Тюмени, как и во всей стране, ощущался духовный голод, росла потребность в религиозных знаниях, отсутствовала религиозная литература. В поисках начальных знаний верующие обращались в молитвенный дом Тюмени, где службы вел имам, выпускник медресе «Мир Араб» Галимзян Бикмуллин, и в мечеть с. Ембаево, имамом которой работал Абдрашид Вахитов, прошедший образовательный курс в Уфе при ДУМЕС. Однако это не удовлетворяло возрастающий спрос, мусульманам города требовалось учебное заведение (медресе) в формате вечерней школы, чтобы после работы люди могли постигать азы ислама в учебной аудитории.

Идея открытия подобного медресе стала преследовать автора данной публикации с конца 1992 года. Своими планами автор поделился с имамами Г. Бикмуллиным и А. Вахитовым, единственными на то время людьми в г. Тюмени с религиозным образованием. Стояла задача заручиться их поддержкой и пригласить их в качестве преподавателей в медресе «Белем» (Знание), которое планировалось организовать в центральной части города, чтобы обеспечить равный доступ жителям всех частей города. Согласие стать учителем было получено от имама А. Вахитова. Следующей задачей стал вопрос официального учреждения медресе «Белем». В Духовном управлении мусульман Тюменской области предложение автора стать учредителем учебного заведения было отклонено в связи с тем, что планировалось учредить от ДУМТО другое медресе — на базе исторического исламского комплекса в с. Ембаево Тюменского района. В результате учредителем мусульманского медресе «Белем» выступила агрофирма «Чулпан» (директор Сулейман Бабаев). Неоценимую помощь в составлении учредительных документов оказала директор детского тюркского центра Венера Ивановна Хайруллина. Аудиторию для проведения уроков в училище № 7 предоставил директор данного учебного заведения Раиль Сираевич Низамов.

В марте 1993 года документы были поданы на регистрацию, в апреле медресе «Белем» получило официальный статус. О начале занятий мы проинформировали тюменцев по татарскому радио «Дусларгасумак», пригласили желающих на уроки по основам ислама. На первые занятия пришли около пятнадцати человек различного возраста. Количество учащихся росло с каждой неделей. В качестве учебных пособий использовались брошюры, изданные в Казани, приобретенные в количестве нескольких тысяч экземпляров на денежные средства, взятые в кредит. На момент взятия кредита автору публикации было неизвестно о запрете в исламе давать и брать деньги в кредит. Постулаты веры, в том числе запрет ссудного процента, осваивались позже непосредственно в медресе «Белем».

После поездки автора публикации в статусе директора медресе «Белем» в Духовное управление в Уфу и обращения к муфтию Талгату Таджутдину, в Тюмень в качестве преподавателя был направлен гражданин Турции Ибрагим Алныачик, приехавший в России проходить практику после окончания учебного заведения на родине. Через некоторое время к преподавательской деятельности подключился его сокурсник Рамзи Доган.

В медресе широко отмечались мусульманские праздники, проводились ифтары, таравих-намазы. Кроме арабского языка и основ ислама преподавался татарский язык. «Белем» стал центром общественной и религиозной жизни мусульман города, проводились имянаречение, никах. Статьи о медресе «Белем» публиковались в областной татарской газете «Янарыш», репортажи и сюжеты выходили на канале «Регион-Тюмень». Медресе «Белем» стал «альма матером» для

Полного кавалера ордена Славы Хабибуллы Якина, журналиста Фариды Баязитова, имамов Сафуана Билалова, Искандара Юсупова, Ришата Аминова, преподавателя Зулейхи Шамсутдиновой, кандидата биологических наук Насимы Якиной, судьи Арбитражного суда Рифката Сайфуллина и многих других тюменцев. Медресе «Белем» действовало в Тюмени около семи лет.

В Ембаевском медресе после А. Вахитова преподавал имам Абдулмачит Алиев, получивший образование в Уфе. После него — Мухаммад Насир, приехавший из Таджикистана. Ембаевское медресе получило в 1993 году официальный статус в составе Духовного управления мусульман Тюменской области.

В середине 90-х годов курсы по основам ислама заработали во многих мечетях юга Тюменской области, благодаря выходцам из Ферганской долины Узбекистана, эмигрировавшим в Сибирь в связи с трудной жизненной ситуацией на родине. В Тюменской соборной мечети занятия вели А. Дедамирзаев и К. Дадаханов, в Ембаевском медресе — И. Акбаров, имамы Усман и Абдулкарим. Кроме того, курсы по основам ислама были организованы на улице Геологоразведчиков, 2 в центре г. Тюмени. Здесь была учреждена общественная организация «Исламский культурный центр «Даруль Аркам». Преподавался также татарский язык. Центр «Даруль Аркам» занимал шесть комнат на втором этаже пятиэтажного здания. В двух комнатах располагались учебные классы. Еще два отводились под молитвенные помещения для мужчин и женщин. Пятая просторная комната с санузлом и душевой была разделена на две половины, в которых разместились кухня и столовая. Шестая комната отводилась для административных целей. После закрытия медресе «Белем» центр «Даруль Аркам» стал новым центром общественной жизни мусульман г. Тюмени.

В середине и второй половине 90-х годов в учебные заведения Саудовской Аравии по линии Духовного управления мусульман Тюменской области были направлены несколько молодых человек, которые по возвращении на родину включились в преподавательскую деятельность при медресе с. Ембаево и стали вести курсы по основам ислама в мечетях областного центра.

Сегодня в связи с формированием в России системы высшего исламского образования, мусульмане Тюменской области имеют возможность обучаться в исламских вузах городов Казань, Москва, Уфа, Махачкала. При Ембаевском исламском комплексе организован Просветительский центр, который занимается повышением квалификации имамов, проводя учебные семинары с приглашением преподавателей из исламских вузов России. Кроме того, Комитет по делам национальности Тюменской области в целях повышения уровня образования имамов, проводит совместно с Духовным управлением мусульман Тюменской области дополнительные курсы для представителей мусульманских организаций, также приглашая в качестве лекторов преподавателей ведущего исламского вуза страны — Российского исламского университета г. Казани, и ученых Тюменского государственного университета.

*Дружин Игорь Ильдарович,  
Кадырова Эльвира Фагимовна*

## **ИГРЫ НАШИХ БАБУШЕК И ДЕДУШЕК**

Занимаясь исследованием, я побеседовал с учителями нашей школы, со своей бабушкой и родителями, с бабушками моих одноклассников, со старожилами села. Большую помощь мне оказал сборник «Детский фольклор» («Балалар фольклоры») В ходе исследования я обнаружил, что наши родители, бабушки и дедушки играли в основном в подвижные игры на улице, а мои сверстники предпочитают проводить свое свободное время за компьютером и телефоном. Некоторые ребята любят играть в подвижные игры (Прятки, догонялки, футбол, туки- туки- там) Большая часть игр наших бабушек и дедушек (например, 12 палочек, 5 пар, атчабыш и другие) забыты и почти все дети их не знают. Чтобы заинтересовать своих одноклассников подвижными играми наших родителей, бабушек и дедушек, я с помощью мамы и Эльвиры Фагимовны создал книжку «Забытые игры наших предков». Эта книга — сборник веселых и подвижных игр. В ней я собрал игры, которые по результатам исследования ребята знают мало или не знают вовсе. В эти игры можно играть на перемене, на уроках физкультуры, в лагере, да и просто на прогулке после

уроков. Мы не просто прочитали ее все вместе, но и поиграли в некоторые игры! Всем понравилось, мы играли дружно и весело. Теперь, я надеюсь, мы будем играть в подвижные игры чаще. Вот в какие игры играли наши бабушки и дедушки.

«Пять пар» Играющие образуют 5 пар. Одна пара, взявшись за руки, стоит в середине, а остальные 4 пары встают в 4 стороны. Звучит музыка, пара, стоявшая в середине, пританцовывая меняется с другими парами местами. Музыка останавливают. Пара, которая осталась в середине, должна станцевать. Потом игра продолжается, стараются сделать так, чтобы все пары могли станцевать.

«Ворота» Половина играющих встают парами друг против друга, взявшись за руки. Руки поднимают вверх, образуют ворота. Остальная половина играющих под музыку начинают бегать по кругу, забегают под ворота. Когда музыку останавливают, «ворота» хотят поймать бегущих. Те, кого поймали, образуют ворота. Игра продолжается до тех пор, пока всех не поймают.

«Игра в краски» Играющие выбирают продавца красок и покупателя, все остальные — краски. Продавец шепчет на ушко каждого название краски. Приходит покупатель, здоровается и говорит, что ему нужна такая-то краска. Если есть такая краска, играющий, который является данной краской, бежит, а покупатель должен его догнать. Если догонит, забирает краску с собой. Если не догнал, то «краска» садится на свое место, и ему шепчут на ушко название другой краски.

«Коршун и наседка» Несколько детей становятся в один ряд и держатся сзади за одежду друг друга. Ни называются «цыплята». Впереди всех ставили бойкого мальчика. Он называется «наседка». «Наседка» защищает остальных детей — «цыплят» — от нападения «коршуна», который старается унести «цыпленка» к себе. В игре было строгое правило: «коршун» не может хватать «цыпленка» ни из середины, ни из первых рядов. Уносить «цыпленка» он может только с конца ряда. «Коршун» бежит до тех пор, пока не расстроит ряд и не схватит «цыпленка» с конца. Таким образом продолжает ловить дальше. Потом, в последнюю очередь, нападает на «наседку».

«Чехарда» Играющие делятся на две команды поровну. Члены одной команды нагибаются: подходят к стене, один из игроков упирается в стену головой, позади него становятся другие в таком же положении. Но свои головы они держат под мышкой у предыдущего игрока. Это предохранит ее от ушибов во время игры. Члены другой команды прыгают один за другим на нагнувшихся и садятся верхом. Они не должны ни за что и ни за кого держаться. Прыгнувший последним ударяет три раза в ладони и кричит:

— Чехарда! Айда!

Если из вспрыгнувших никто не упадет, то игра начинается сначала и команды не меняются местами. Если же чехарда рассыпалась, то игра тоже начинается заново, но команды меняются местами.

«Атчабыш» (Бег скакунов) Впереди стоит водящий, за ним парами, взявшись за руки, играющие. Водящий говорит: — Атчабыш! (Скакуны, бегите) Последняя пара, разъединив руки, бежит вперед, чтобы там встретиться. Водящий хочет поймать одного из скакунов. Если ему это удастся, он встает в паре с первым скакуном, а второй скакун становится водящим.

«12 палочек». Играют один водящий и 8–10 играющих. Нужны 12 палочек. Играющие бросают вверх палочки, а водящий собирает их в одно место. В это время играющие прячутся. Собрав все палочки, водящий начинает искать всех спрятавшихся. Если водящий всех найдет, то тот, кого он нашел первым, становится водящим. А если кто-нибудь из спрятавшихся незаметно выйдет и бросит палочки, то водящему придумывают наказание.

«Ротозей» Играющие встают в круг, у каждого в одной руке спрятан какой-нибудь предмет. В середине стоит водящий, он подходит к одному, потом к другому игроку и хочет любым способом догадаться, в какой руке спрятан предмет. Если ему это удастся, то водящим становится игрок, у которого узнали, в какой руке спрятан предмет.

«Медведь- волк» Один из играющих назначается медведем или волком и прячется. Все остальные идут в лес собирать ягоды. Навстречу им идет водящий и спрашивает:

— Куда идете?

— В лес.

— В лесу что будете делать?

— Ягоды собирать.

— А если волк придет?

— Убежим.

Потом все наклоняются и собирают ягоды. В это время выходит спрятавшийся волк и начинает их ловить. Кого поймают, тот становится волком.

«Пенечки» Играющие встают в круг парами (один впереди, другой сзади). Впереди стоящие пенечки, они приседают. Стоящие сзади — сторожа. Один играющий (сторож) без пары. Он подходит к какому-либо сторожу и говорит, чтобы тот отдал пенечек. Они начинают бегать в противоположные стороны. Кто первым прибежит на место, тот становится сторожем, а другой водящим.

Заключение. Я узнал много интересного об играх наших бабушек и дедушек и сделал вывод, что многие из них забыты, что подвижные игры полезны. Я изготовил книжечку «Забытые игры наших предков». Одноклассники теперь с удовольствием на перемене играют в забытые игры наших предков. Моя гипотеза полностью подтвердилась. Практическая значимость моей работы такова: полученные знания мои сверстники могут использовать в повседневной жизни при организации игр, на школьных переменах, во внеурочной деятельности. Играйте в подвижные игры так, как это делали наши бабушки и дедушки! Тогда у вас будет меньше проблем со здоровьем.

## ИСТОРИЯ МОЕЙ ШКОЛЫ

Епанчинская школа Тобольского района, имеющая богатую сто десятилетнюю историю, прошла трудный, извилистый путь становления от двухклассной до современной национальной школы.

В 1900 г. местный бедняк Хоснулла Хабибуллин на свои сбережения за 7 рублей купил дом в 5 шагов в ширину, в пять шагов в длину и открыл 2-классную школу. Он обучал детей только устно, т.к. не умел писать.

В 1907 г., окончив Омскую Расулию, приезжает в родную деревню Рахим мулла Речебакиев. Под его началом школа реорганизуется в начальную школу, где впервые были введены светские предметы: география, арифметика. Начальная школа просуществовала до 1931 года, в 1932 году школу перевели в дом Рахима и Хабира Речебакиевых, сбежавших от раскулачивания из города Иркутска, где Рахим был муллой соборной мечети.

В 1931 г. в Епанчино был направлен молодой, образованный, энергичный учитель Мухамет Урамаев, при котором школа стала пятилетней, в ней была создана пионерская организация. Школа была тогда единственным очагом света и культуры, оставившим самые добрые воспоминания в душе своих учеников. Не зря один из ее талантливых учеников Я. К. Занкиев — первый заслуженный учитель РСФСР из Тобольского района и бывший директор школы увековечил его имя в образе главного героя Уразаева Мухамеда в романе «Зори Иртыша»

После перевода Урамаева в Вагай заведующим начал работать З. Р. Бекшенов — человек передовых взглядов, активный общественник, продолживший традиции своего предшественника; принял активное участие в создании первого колхоза в Епанчино. При нем школа стала неполной средней и просуществовала до 1961 года (тогда она была преобразована в восьмилетку).

В 1950 г. эстафету от своих учителей принимает Я. К. Занкиев. В 50-е годы школа размещалась в шести разрозненных маленьких домах, что было очень неудобно для учащихся и учителей. Нужна была новая типовая восьмилетняя школа. И такая школа была построена по инициативе Я. К. Занкиева хозяйственным способом.

Школу строили совместно жители деревень Загваздино, Епанчино, Вахрушево, Каштак, Белкино, бригада строителей Раинбакиевы Хайрулла, Харис, Айнитдин, Сабиров Юсуф, Муслимовы Шафик, Юнус, Галеев Ильдар, Хабибуллин Якуб, Черкашины Дмитрий Сергеевич и Анна Дмитриевна, Пермиков Александр Андреевич, трактористы Речаповы Мамет, Султан, Муса, Шихов Такбирша, учителя, школьники и многие другие. Первым человеком, который поддержал инициативу Якуба Камалеевича Занкиева, был председатель колхоза «Путь Ленина» Никонов Николай Александрович. Председатель райисполкома В. И. Ловыгин; заведующий Тобольским РОНО В. П. Суслов помог построить интернат в кирпичном исполнении. И даже эта новая школа, где были оборудованы классы-кабинеты, актовый и спортивный залы, библиотека, не вмещала в одну смену всех учащихся. В школу ходили дети из 18 деревень, классы были переполнены. Педагогический коллектив отличался дружным характером, бесконфликтностью.

В школе были созданы все условия для всестороннего воспитания и образования детей: построены котельная, мастерская, интернат, столовая на 50 посадочных мест. Школа считалась в числе лучших, особенно по военно-патриотическому, интернациональному и трудовому воспитанию.

В честь открытия нового здания школы все гости забивали по одному гвоздику над входом в школу, а каждый ученик прибывал по одному штакетнику к ограждению школы.

С 1988 г. Епанчинская школа функционирует как средняя школа, где уже 22 года работает директором Т. Ф. Файзуллин — ученик Я. К. Занкиева.

За время существования школы (с 1900 г. по 2012 г.) в школе проработало 154 учителя. Многие из них проработали в школе более 35 лет. Это: Речебакиева Хамита Фатхулловна — Заслуженный учитель РФ, Файзуллин Тухватулла Фатхуллович, Муслимова Галия Айсматулловна — Отличники народного просвещения, Файзуллина Рашида Сагитовна — почётный работник образования, Хабибуллина Нина Михайловна, Алыкова Фарзана Нурмухамедовна, Аширбакиева Галия Такбиржовна, Рожкова Галина Михайловна — ветераны педагогического труда.

Школа и поныне старается сохранить традиции тех, кто когда-то, в далекие советские времена делал ее центром села, его визитной карточкой.

Я горжусь своими учителями, своей школой которые готовят меня к будущей Жизни, стараются воспитать меня настоящим Гражданином своей страны. Я люблю свою школу, деревню, свою улицу, свой дом, своих родителей. Люблю в ней всё! Она прекрасно в любое время года, в каждый час. Епанчина- моя колыбель. Она останется всегда частицей моей души.

*Калгаманова Зульфия Мухамедовна*

## **СМИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ**

В современном обществе огромную роль играют средства массовой информации. СМИ сегодня являются одним из важнейших факторов, способствующих формированию мировоззрения человека, нравственного становления. Переоценить роль СМИ в современной жизни сложно. СМИ по сути своей является одним из главных инструментов социального воспитания. Более того, учитывая традиционное доверие общества к СМИ, именно средства массовой информации выступают как решающий фактор влияния на формирование социальных образов.

На сегодняшний день практически в каждом учебном заведении существуют свои газеты, сайты, радио. Дети и подростки нуждаются в периодических изданиях, но не только в еженедельниках со сказками и стихами, а в таких изданиях, где сотрудничали бы они сами и где затрагивались бы важные и интересные для них темы. А что для них важно, они сами должны сказать.

Довольно часто увлечение СМИ возникает в подростковом возрасте, когда ребенок довольно много времени находится в пространстве образовательного учреждения. Создание школьных средств информации позволяет установить более тесные микросоциальные связи внутри школы. Это круг интересов ребят, их забот, поисков, их общие радости и печали, сомнения и открытия. Для родителей — это возможность почувствовать сопричастность к школьной жизни в самом широком смысле.

Что такое вообще школьная газета и что в ней должно быть, чтобы она стала интересной и востребованной?

Наши читатели — это учащиеся, учителя, родители и все те, кто не равнодушен к судьбе нашей школы, кто хочет сделать жизнь в школе насыщенной, содержательной, творческой!

Наша «Классная газета» была создана 7 лет назад. Мы в ней освещаем жизнь школы и детского сада, села, района и области; поздравляем со знаменательными датами; даём различные объявления; дети пишут о том, что их волнует.

Также в течение многих лет мы пишем статьи в газеты «Ялutorовская жизнь», областные газеты «Янарьш» («Просвещение»), «Тюменская область сегодня», в московскую газету «Татар доньясы» («Татарский мир»), журнал «Непоседы»; ежегодно участвуем в различных конкурсах.

Дети берут интервью у жителей района на различных праздниках и мероприятиях, фотографируют интересные события...

Наши юные корреспонденты успешно сдают экзамены по русскому языку и литературе; занимают призовые места в различных конкурсах; у них развита речь, логическое мышление и мировоззрение; особый интерес проявляют к своей истории, традициям и праздникам.

В 1995 году, в день 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, в Новоатъяловской школе был открыт музей. С 1998 г. при музее стал работать краеведческий кружок «Истоки». За эти годы собран большой материал по истории края, села, школы. В музее хранится много ценных экспонатов периода Великой Отечественной войны, образования и развития колхозного движения в селе, а также касающихся истории школы, биографии отдельных людей. Работа в кружке призвана способствовать:

- формированию гражданско-патриотических качеств, расширению кругозора; воспитанию познавательных интересов и способностей;

- овладению учащимися практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности;

- знакомить учащихся с историей, культурой, природой родного края;

- воспитание любви к своей малой родине, уважения к ее прошлому и настоящему.

Основными направлениями работы является изучение истории школы, села, края в процессе исследования, поиска материалов, сбора экспонатов, встречи со старожилами, ветеранами войны и труда, бывшими учителями и выпускниками школы, записи воспоминаний, интервью, беседы, организации экскурсий, проведение музейных уроков, участие в конкурсах, в научно-практических конференциях.

Ободной из форм работы кружка является работа со средствами массовой информации и тесное сотрудничество с деятельностью кружка «Юный корреспондент». Было уже сказано, что учащиеся нашей школы печатают на страницах местных газет свои статьи, где они рассказывают о жизни школы и села, конкретных людях. Члены кружка «Истоки» все эти газетные статьи собирают, делают вырезки составляют альбомы. Вместе думают о том, какое название им дать. Например, «Наша школьная жизнь», «Наши успехи», «Новоатъяловцы на страницах газеты «Янарыш». Также собираются из газет и журналов статьи, очерки о нашей школе, событиях в селе и его людях, написанные корреспондентами газет «Ялуторовская жизнь», татарской областной газеты «Янарыш» и внештатными корреспондентами.

На данное время составлено уже семь альбомов. Собрано много материалов об участниках войны и тружениках тыла, ветеранах труда, о различных событиях в жизни села и района, о жизни школы и ее выпускниках. Весь этот богатый материал используется при проведении классных часов, внеклассных мероприятий, экскурсий, на вечере встречи выпускников. Ценный материал собран в альбоме «Новоатъяловцы на страницах газеты «Ленинский путь». Отсюда можно почерпнуть сведения о жизни села в 1970–80-е годы, о передовиках производства совхоза «Восход»: доярках-операторах машинного доения, механизаторах, комбайнерах, о том, что Новоатъяловская ферма являлась передовой в совхозе «Восход» и в районе. Например, статья из газеты «Ленинской путь» «Ветер с юга» находим материал о бывшем управляющем Новоатъяловской фермы, орденоносце РечаповеКаримеИбатуллоевиче, при котором Новоатъяловская ферма славилась на весь район.

В газетах много пишут о службе наших ребят в армии. Интересные материалы для патриотического воспитания детей на примере биографии наших односельчан нашли мы из газеты «Ленинский путь» и «Ялуторовская жизнь» (Так стала называться газета «Ленинский путь» после переименования). В газете «Ленинский путь» была напечатана статья о хорошей службе матроса Краснознаменного Тихоокеанского флота Алиева Тимерхана, который достойно нес вахту на охране дальневосточных рубежей нашей Родины. Его отец СарутдинАлимович был участником Великой Отечественной войны, а затем всю жизнь работал водителем в колхозе, потом в совхозе «Восход». А теперь их сын и внук Алиев Радик Тимерханович после армии поступил на контрактную военную службу, которую проходит на Кавказе. Три года назад Радик совершил гражданский подвиг в селе. Вынес из горящего дома и спас человека. Об этом писала газета «Ялуторовская жизнь».

Весь собранный из газет материал отсканирован и имеет электронную форму. Это облегчает работу при использовании материалов на уроке, при составлении презентаций для внеклассной деятельности, написании исследовательских работ.

## РОДНОЕ ИМЯ — ДУША НАРОДА

Татарская ономастика богата исследованиями видного ученого Г. Ф. Саттарова, издавшего многочисленные труды и монографии по топонимике Поволжья. Особое место в его научных поисках занимает антропонимикон от домусульманского языческого периода до современности. Тщательно собранные, проанализированные татарские личные имена составили большой словарь, включенный в монографии 1989, 1998 гг. [4] В книге «Татар исемнэре ни сейли?» (О чем рассказывают татарские имена?) опубликовано 15000 имен, общее число которых с учетом вариантов достигает 20000 антропонимических единиц.

Антропонимы сибирских татар остаются малоизученными, несмотря на то, что есть отдельные публикации Х. Алишиной, Ф. Гильфановой («Антропонимы сибирских татар XVIII века», «Имя и религия», «Антропонимия сибирских татар в сравнительно-историческом освещении») [1], [2].

Каждый человек, живущий на Земле, имеет минимум одно имя. В разных странах, у разных народов системы имен, или, как говорят ученые, антропонимические системы зачастую бывают несхожи. И все же общая традиция такова, что по паспорту человек носит какое-либо наименование.

Имя и фамилия человека — своеобразные социальные знаки. Ими принято дорожить. История общества знает много примеров, когда за право носить то или иное имя или фамилию шла жестокая борьба между претендентами.

Имена людей — часть истории народа. Ученые установили, что в именах отражают быт, верования, чаяния, фантазии, и художественное творчество народов, их исторические контакты. При этом имена у каждого народа связаны с развитием производительных сил. Чтоб у данного народа, например, у русских, татар или аварцев какое-либо появилось и начало употребляться, нужны определенные культурно-исторические условия. Поэтому — то оказывается, что почти все имена людей несут на себе яркий отпечаток соответствующей эпохи.

В начале XX века Габдулла Тукай в своей статье «О наших именах» писал: «Мы воспитались не в духе татарской нации, а в духе арабской религии. Об этом мы можем судить хотя бы по тем именам, которые нам дают после рождения». Далее он выступил за то, чтобы татарским детям давались татарские имена, содержание которых раскрывало бы качество человека, отражало сущность и национальные черты [7].

Самой большой радостью для татар является рождение ребенка. Поэтому к выбору имени для новорожденных всегда относились очень серьезно. Имя по традиции давал дед или всеми уважаемая личность, чтобы малыш в будущем вырос таким же знатным. Иногда обращались с такой просьбой к гостю.

Имя ребенку татары давали через несколько дней после рождения. Оставлять его без имени дольше считалось опасным, так как он мог заболеть. Обряд наречения имени — исем кушу, ат салу, атату проводился с приглашением муллы и почтенных старцев — родственников, соседей. Сама церемония заключалась в следующем: младенца на подушке подносили к мулле, и он, читая выдержки из Корана, несколько раз громко произносил имя новорожденного и тут же делал запись в книге регистрации новорожденных [3].

Судя по переписным листам и другим историческим источникам, вплоть до XIX в. преобладали имена тюрко-татарского происхождения. В XIX в. картина резко изменилась. Под влиянием и при активном участии духовенства, получившего религиозное образование в различных медресе Бухары, у татар стали внедряться исламские имена, смысл которых сводился к прославлению Аллаха и пророка Мухаммеда. Это привело к тому, что к началу XX в. преобладающими у татар стали имена из мусульманского именника. Отмечая засилие таких имен, народный поэт Г. Тукай писал: «Каждый абзы, каждый агай, каждый бабай является по своему имени как бы необходимым элементом веры. Гиматетдин, Мифтахетдин, Микразетдин — это подпорка, ключ, ножницы веры». Он отмечал «бесчисленное множество» имен, «приклеенных к богу»; «смысл этой «приклейки» к богу заключается в том, чтобы нам, лишь только мы появились на свет, не оставлять



и тропинки к самостоятельности даже в имени. Мы — Габдулла — некий божий человек. Мы — Гобайдулла — то есть какой-то божий рабчонок, мы — Гыбадулла — то есть какой-то божий раб. Мы — Ахмадулла — какой-то божий Ахметка, мы — Рахматулла — то есть носитель божьей милости. Это безобразные, бессодержательные, бессмысленные составные имена, все это — заслуга наших мулл...» [7, 142].

По статистическим данным сегодня у татар, имена содержат 72% арабского, 8% персидского, 4% новообразованных и заимствованных из западных и русских слов, и только 16% татарских (тюркских). В настоящее время все иностранные имена не осознаются как чужеродные и употребляются как свое национальное. Имена сейчас в основном выполняют роль только функции идентификации личности. Вот почему сегодня мысли и пожелания Габдуллы Тукая стали как некогда актуальными и надо сделать все возможное, чтобы их претворить в жизнь.

Татары считали, что выбирая имя, они выбирают судьбу, которая будет частью сущности, души человека. Имя служило своего рода талисманом, охранной грамотой от Тенри; считалось, что личные имена имеют свою душу. Поэтому многие имена людей попадали под табу, слово, совпадающее с именем, должно было заменяться синонимом.

Диагностическое исследование количественного соотношения иноязычных и национальных (татарских) имён

Первым этапом работы было изучение базы нашей школы, в ходе которого я выяснила:

В нашей школе обучается 469 учеников.

Из них детей татарской национальности — 269.

Из 269 учеников татарской национальности ровно 178 имеют иноязычное имя. Это 66%.

Самые редкие заимствованные имена, встречающиеся в нашей школе единожды это: Рузалина (башкир.), Артур (кельт.), Олеся (укр.), Рим (римск.).

Самые распространённые женские имена среди обучающихся татарской национальности: Алина (13 девочек), Камилла (5), Диана (4), Азалия (4), Алсу (4), Юлия (4), Лиана (4).

Самые распространённые мужские имена среди обучающихся татарской национальности: Руслан (9 мальчиков), Айрат (7), Шамиль (5), Наиль (4).

Проблемные вопросы проекта я сформулировала в анкету, которую распространила среди учащихся моего класса, и это явилось вторым шагом моей работы Анкета «Мое имя»

Какое имя Вы получили в дар от родителей?

Почему Вас решили назвать именно так? Кто предложил назвать вас этим именем?

Есть ли у Вас родственники с Вашим именем в старших поколениях?

Знаете ли Вы, что означает Ваше имя?

Нравится ли Вам оно? Соответствует ли Вашему характеру?

К чему обязывает Вас Ваше имя?

Если бы Вам было дано самому выбрать себе имя, оставили бы Вы это или бы взяли другое?

В результате — если в древности имя подбирали исключительно по его значению. Например, в странах Азии в значениях имен часто скрыты названия времен года или природных явлений; в древних языческих племенах детям давали очень некрасивые имена, так как считалось, что злые духи будут обходить стороной такого ребенка, и его жизнь станет счастливой.

Так в ходе моего исследования — самые распространённые варианты выбора имени были:

- традиции (42%);
- случайность (3%);
- имя в честь прародителя (дедушки, бабушки) (24%);
- имя в соответствии со значением, которое ему присваивается (21%);
- дань моде (10%).

И все единодушно заявили, что им интересно узнать историю своего имени. Данные имена нравятся — 21, остальные 9, предпочли бы выбрать себе другое имя, с национальными корнями. Это ещё раз подтверждает интерес к выбранной мною теме.

Проанализировав анкету, я обратилась к помощи Интернета и к книге Г. Ф. Саттарова «Имена матур, кемнэр куйган?» («Красивые имена, кто их дал?, приложение 2) и выяснила следующие заимствования у обучающихся в нашем классе [6].

Тюркские имена

Тимур, Ильнур

Некоторые тюркские имена имеют прямой перевод, например: Тимер (Железо).

Другие тюркские имена являются сложносоставными — состоят из двух корней разных слов (существительное + существительное) Ил+Нур (Страна+ Свет) «Свет страны, родной свет».

Арабские имена

Амин, Азат, Раиль, Рамиля, Шамиль

Многие арабские имена имеют прямой перевод. Так, например, Амин (Верный), Азат (Свобода), Раиль (Основатель), Шамиль (Всеохватывающий, всеобъемлющий).

Много арабских имен, имеющих происхождение от мужских имен. Например, Рамиля «Рамл» с арабского языка переводится как «гадание на песке», поэтому Рамиля (Волшебная, чарующая), Раиля «Ил» с арабского языка обозначает «основа, фундамент» поэтому Раиля (Основательница).

Персидские имена Рустам, Гульнара Некоторые персидские имена имеют прямой перевод, например: Ростэм (Очень большой, крепкий). Другие персидские имена являются сложносоставными — состоят из двух корней разных слов (существительное+существительное) Гол+Анар (Цветок+Гранат) «Цветок граната».

Другие имена

Заимствования из французского языка

Лиана — «тонкая»

Заимствования из греческого языка

Мелисса — «пчела», Николай — «победитель народов».

Заимствования из латинского языка

Камилла (2 девочки) — «знатная», «зрелая».

Далее я выясняла сходство этих детей в характере, увлечениях и образе жизни. Пыталась понять: отличаются ли они от детей с обычными татарскими (арабскими, тюркскими, персидскими) именами. В итоге получилось, что как и все люди на земле, все девочки разные в меру своей образованности, интеллекта и имя здесь роли не играет, тем более, что значения своих имён обучающиеся не знали, а жили, как этого требовало их собственное «я».

И как пожелали многие ребята из эксперимента: давайте детям родные имена. У каждого имени есть свой социальный образ и характер. Узнавая историю человечества и своей страны, читая романы и учебники, ребенок невольно обращает внимание на тезок. Какими они были? Что сделали? Чем запомнились они потомкам? Он встречает в них те черты, которые свойственны или желанны ему самому, и тем самым как бы получает поддержку из прошлого.

Иноязычные имена среди детей татарской национальности в нашей школе являются распространёнными (66%).

Увлечения, характер, внешние данные, способности детей с иноязычными именами ничем не отличаются и не выделяют их из числа всех обучающихся нашей школы.

Предпочтение иноязычного имени не оправдано. Только национальное имя имеет наследие и несёт индивидуальность. Именно родное имя — это проявление души народа.

### *Список использованной литературы*

Алишина Х. Ч. Антропонимия сибирских татар в сравнительно-историческом освещении. Рабочая программа и материалы к спецкурсу / Х. Ч. Алишина. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. — 35 с.

Гильфанова Ф. Х. Антропонимия тобольских и тюменских татар середины XVIII — XIX вв. (К проблеме этнической истории): Автореф. дис. канд. ист. наук / Ф. Х. Гильфанова. Новосибирск, 1999. — 17 с.

Гильфанова Ф. Х. Обряд имянаречения у сибирских татар // Культурологические исследования в Сибири / Ф. Х. Гильфанова. — Омск, 2003. — № 2 (10). — С. 121–124.

Саттаров Г. Ф. Татар исемнэре ни сойли? / Г. Ф. Саттаров. Казань: Раннур, 1998. — 486 с.

Саттаров Г. Ф. Этнолингвистические пласты татарского именника // Структура и история татарского языка / Г. Ф. Саттаров. Казань: КГУ, 1982. — С. 127.

Саатаров Г. Ф. Исемен матур, кемнэр куйган? — Казань: Академия познания, 2008. — 554 с.

Тимканова Г. Ф. Историко-лингвистический анализ личных имен татар г. Тюмени XX в.: Автореф. дис. канд. филол. наук / Г. Ф. Тимканова. — Казань, 2005.

Тукай Г. Избранное / Г. Тукай. — М.: Советская Россия, 1975. С. 96101.

## **ЭТНОКУЛЬТУРАЛЫ МӘКТӘП ШАРТЛАРЫНДА СЕБЕР-ТАТАР ӘДИПЛӘРЕНЕҢ ИЖАТЫН ӨЙРӘНҮ**

Мәгариф тарихыннан билгеле булганча, әгәр дә тәрбия «Ничек итеп лаеклы яшәргә?» дигән сорауга җавап бирми башласа, торгынлык башланырга, мөмкин. Шуның нәтижәсендә жәмгыять үсешенә гуманистик функциясен, әхлакый һәм гуманистик үсешен тәэмин итүче ролен үтәдән туктарга мөмкин.

Чын-чынлап үзгәртеп корулар иң беренче чиратта «кешене реформалаштыру»дан, аның рухи интеллектуаль-әхлакый яктан үзгәртүдән башланган. Бу аңлашыла да. Чөнки кеше үзе үзгәрү белән тирә-юньдәге чынбарлыкны да үзгәртә.

XXI гасыр шәхесен үстерүдә мәктәп, ул алып бара торган укыту-тәрбия эше зур әһәмияткә ия. Мәшһүр татар мәгърифәтчесе Риззәддин Фәхрәддин: «Халыкларны да, аерым затларны да бәхет майданына алып бара торган юлларның иң тугрысы — гүзәл холык белән яхшы тәрбиядер», — дигән.

Мәгарифне модернизацияләү концепциясе дә шәхесне тәрбияләү идеясе белән сугарылган. Моның берничә принцибын күрсәтергә була:

- Шәхеснең, жәмгыятьнең һәм дәүләтнең мөһим һәм перспектив ихтыяжларына туры килә торган заманча сыйфатлы тәрбия бирүгә ирешү;
- Шәхеснең башка халыкларга түземле булуы, аларның мәдәниятен өйрәнүе, милли мәдәниятне саклау һәм үстерү;
- Шәхеснең үзенә тормыш юлын мөстәкыйль сайларга һәм әхлакый сыйфатларны тупларга әзер булуы;

Бу принципларны нигездә тотып, менә инде 14 ел традицияләргә бай Төмән шәһәренең 52 нче мәктәбендә татар теле һәм татар әдәбияты, рус теле һәм рус әдәбияты укытучысы вазиңасын үтим. Шушы 14 ел дәверендә яшь буынны тәрбияләүдә сизелерлек тәҗрибә тупладым.

Укыту, тәрбия эше эчтәлеген яңарта бару, инновацион технологияләрне куллану — тормыш таләбе. Бүген укыту һәм тәрбия бирү эчтәлеге күпкырлы һәм ул үзенә түбәндәге өстенлекле юнәлешләрне берләштерә:

балаларның физик һәм әхлакый сәламәтлеген саклау, ныгыту, интеллектуаль тәрбия бирү һәм үстерү, шәхестә культуралылык сыйфатлары һәм рухи кыйммәтләр булдыру (милли культура), граждандык тәрбиясе һәм патриотик тәрбия бирү (туган як тарихы, туган йортың, авылың, шәһәрәң белән горурлану хисе), хезмәт тәрбиясе, гаиләнең нәсел шәжәрәсен өйрәнү һ.б.

Шул принциплардан чыгып укыту эшен гәмәлгә ашыруда укыту-тәрбия эшемдә төрле технологияләр куллануым ярдәм итә: мәдәниятләр диалогы, проектлар ясау технологиясе, уен технологиясе, проблемалы укыту. Шулай ук эшемдә миңа жирле материалларны файдалануым ярдәм итә. Милли-төбәк компонентын сыйныф һәм сыйныфтан тыш эш процессында минем өчен куллану гадәти юлга әверелгән. Ел саен минем укучыларым шәһәр һәм өлкә күләмендә үткәрелә торган «Таң йолдызы» бәйгесендә, Булат Сөләймановка, Гөлфизә апа Абдрахманова ижатына багышланган бәйгеләрдә беренчелекне яулыйлар.

Аларны традицион технологияләр (дәрәсләр, класс сәгәтләре, әңгәмә, телдән журнал, диспутлар, проектлар яклау, конференция, рефератлар, сочиненияләр язу һ.б.) формаларда куллану мөмкин. Шулау ук укыту процессында информациона технологияләр белән беррәттән туған як педагогикасын кулланам.

Һәр төбәкнең үзенә күренекле шәхесләре була (галимнәр, язучылар, шагыйрьләр, рәссамнар һ.б.). Алар турында горурланып сөйләнелә, кылган эшләре, үткән юллары хөрмәтләнә, яшь буыны да шулар үрнәгендә өйрәтү һәм тәрбияләү максаты куела. Шушы хакыйкәт мине дә эзләнүгә, иҗат эшенә тартылырга сәбәп булып тора.

Мәктәптә татар әдәбиятын укыту программасы Татарстан дәүләт стандарты нормаларынан чыгып төзим. Анда күзалланган белемне укучыларга җиткерү, аларда эстетик кануннарға нигезләнәп фикер йөртү һәм хис итү культурасы булдыру, милли узаң тәрбияләү, сәнгәти бәя

бирергә өйрәтү укучыдан тирән белем, мөстәкыйль фикер йөртү сәләте булуны, эшкә ижади якын килү сәбәбен таләп итә. Әмма укучыларны туган якта туып үскән каләм әһелләренә ижаты белән таныштырмый торып, әдәбияттан алар үзләштерергә тиешле белемне тулысынча алалар дип әйтә булмый. Бу әдәбият укутуда түбәндәге бурычларны хәл итәргә булыша:

- Туган як әдәбияты тарихын булдыру;
- Аерым язучыларның ижади йөзен ачыклау;
- Якташ язучылар ижатының гомумтатар әдәбияты тарихында тоткан урынын билгеләү;
- Туган якка мөхәббәт тәрбияләү;
- Ижат активлыгын көчәйтүгә этәргеч бирү;
- Милли узаң тәрбияләү;

Иң элек Кырынкүл авыл халкы, укучыларның горурлыгы булып торган әдип — Хәмит Ярми. Хәмит Хөснөтдин улы Ярмөхәмәтов шушы авылда туып, бөтен дөньяга галим-фольклорчы буларак таныла. Ул жыйган татар халык авыз жәүһәрләрен бүгенге көндә һәрберебез укуту-тәрбия эшендә кулланабыз. Искә төшерик: «Таңбатыр», «Гөлчәчәк», «Курбала» һ.б.

Жирле материаллар белән кызыксынуым мине «Воспитание гуманизма на уроках внеклассного чтения по татарской литературе» дигән тема буенча тәҗрибә-эксперименталь эш алып барырга этәргеч ясады. Эксперименталь эшемдә төп урынны Якуб Зәнкиев ижаты тәшкил итә. Бөтен гомерен балалар укутуга багышлаган, Бөек Ватан сугышы ветераны, Төмән өлкәсенең иң беренче себер-татар язучысы Якуб аганың һәр язмаларында, әсәрләрендә дә үзенең язмышы, тормыш тәҗрибәсе, туган халыкның тарихы, теле, башыннан кичергән вакыйгалар, аларга язучының үз мөнәсәбәте чагылыш таба. Эксперимент барышында шулай ук Булат Сөләймановның, Шәүкәт Гаделша ижатларын өйрәнүне тематик планга кертелде һәм дәресләр төзелде:

1. Якуб Зәнкиевның «Аккошлы күл» әсәрендә кеше һәм табигать мөнәсәбәте» — 8 сыйныф
2. Якуб Зәнкиевның «Кылый күз» хикәясендә күтәрелгә төп мәсьәләләр — 6 сыйныф
3. Якуб Зәнкиевның «Ана йөрәге» хикәясендә Ана образы — 9 сыйныф
4. Якуб Зәнкиевның «Кан кардәшләр» хикәясендә сугыш һәм бала образы — 7 сыйныф
5. «Кешелекле булайк, кешеләр!» (Якуб Зәнкиевның «Кайчыколак» хикәясе буенча) — 5 сыйныф
6. Булат Сөләймановның лирикасында туган як темасы
7. Тема Родины в творчестве Булата Сулейманова (рус телендә).

Һәрбер дәрескә презентация төзелде.

Моннан башка класстан тыш чараларда укутучыларга ярдәмлек өчен Гөлфизәр Абдрахманова, Галия Хайруллина, Булат Сөләйманов ижатлары буенча презентацияләр, дәресләр, выставка материаллары тупланды. Бу һәм башка дәрес материаллары белән өлкә күләмендә үткән семинарларда укутучылар белән уртаклашам. Шушы тема буенча туплаган тәҗрибәм, кызыксынуым 2013 елда монографиягә әверелде.

Димәк, әдәбиятны өйрәнүнең яңа концепциясендә таләп ителгәнчә, кешенең эчке дөньясын сүрәтләүче, кешелеклелек, миһербанлык сыйфатларын өстен куйган әсәрләрдән Якуб ага Зәнкиев, Шәүкәт Гаделша, Булат Сөләйманов һәм барлык себертатар шагыйрьләренең һәм язучыларының әсәрләрен класстан тыш уку программасына керту туган як тормышын киңрәк аңларга һәя язучының, шагыйрьләренең мирасын жентекләп өйрәнүгә мөмкинлек бирә.

Милли төбәк компоненты кулланып үткәрелгән дәресләр, класстан тыш чаралар турындагы мисалларны тагын китерергә мөмкин, чөнки Төмән өлкәсе шәхесләргә бай як. Үсеп килүче яшь буынны алар үрнәгендә тәрбияләү — укутучылар алдында торган төп бурычларның берсе һәм без аны тормышка ашыруда армый-талмый эшләргә тиешбез.

Бу тормышта минем адымым нык,  
Укутучы — минем һөнәрем.  
Бар көчемне, талантымны биреп,  
Балалар, дип уза көннәрем

## **ИСТОРИЯ НАЗВАНИЯ ДЕРЕВНИ КАРБАНЫ ЯРКОВСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В 1628 г. Мирсак бабай с семьей выбрали место для проживания возле реки Тобол. В этом месте они начали строительство деревни, впоследствии названное Кызылкаш. В переводе на русский «Красный берег», так как берег реки состоял из красной глины. Позднее деревня начала расширяться. Гражданская война затронула и нашу деревню. Белогвардейцы пришли из соседней деревни Покровское, жизнь молодежи ухудшилась, молодым девушкам приходилось прятаться. Вскоре красногвардейцы прогнали белых до деревни Осиновка (исчезнувшая деревня). В этой жестокой борьбе было убито 8 красногвардейцев, которых похоронили в двух могилах. К сожалению, никаких сведений про этих солдат нет. Они стали жертвами этой войны, поэтому нашу деревню переименовали в Карбаны (в переводе на русский «корбан» — жертва). (из альбома «История деревни Карбаны», составитель Ярмухаметова Р.Р.)

Деревня делится на 2 части: Иске авыл (Аргы авыл) и Яна авыл, который появился сравнительно недавно. Сейчас в старой части деревни осталось несколько жилых домов, там проживает 4 семьи (Приложение 4)

В настоящее время в деревне проживает 281 человек. Действует основная школа, которой в 2002 году присвоено имя Героя Советского Союза Хамита Неатбакова.

Гидронимы, их семантическая классификация

Чтобы создать топонимику любого края, необходимо рассмотреть сначала, имеющиеся в нём, крупнейшие объекты природного характера: реки, озёра, возвышенности и т.д. Изначально люди селились вблизи водоёмов. Первые жители нашей деревни обосновались на берегу реки Тобол. На территории деревни Карбаны река Тура впадает в Тобол. (Приложение 5)

Воды Земли — проточные и непроточные, озера и родники, реки и ручьи — исключительно разнообразны по своим физико-географическим, химическим и иным характеристикам.

Гидронимы мы разделили на следующие группы:

1) Наименования, в которых отражены физико-географические особенности и другие характеристики: Йецкэ кул (узкое озеро), Арык кул (озеро, напоминающее канал), Калы кул, Осын сас (длинное болото), Тугэрэк сас (круглое болото), Пиценле сас (болото, вокруг леса), Цулак (речка, по форме напоминающая чулок);

2) Гидронимы, содержащие в своем составе фитонимы: Какцырлы (там растет колючее растение похожее на алое), Кинтеркалым (рядом с озером раньше росла конопля), Карагайлы кул (по берегам озера растет сосна);

3) Гидронимы, содержащие в своем составе зоонимы: Огецэк (маленькая сова), Кубэлэк (бабочка), Алабыгалы кул (озеро с окунем);

4) Гидронимы, первый компонент которых восходит к личным именам: Ванцар кул (озеро Ванцара), Мурат кул (озеро Мурата).

Таким образом, гидронимы занимают ведущее место в топонимии деревни Карбаны. Среди топонимов самыми сложными в этимологическом плане являются названия озер и болот, что говорит об их очень древнем происхождении. Из 17 исследованных водных объектов только у одного топонима не смогли объяснить значение и происхождение. (Приложение 6)

Годонимы

Ойконимами, в основном, пользуются жители старшего поколения. Старожилы, да и некоторые другие жители деревню делят на две части: Иске (Аргы) авыл и Яна авыл. Молодежь же чаще использует названия, указанные на почтовом адресе. «Эпоха вызывает новые имена мест. Чем глубже происходящие процессы в общественно — экономической и политической жизни страны, тем сильнее сдвиги в топонимии», — утверждал А. М. Селищев. И действительно, названия улиц характеризуются:

1. По принадлежности к прилегающей местности:  
ул. Школьная — на этой улице расположена школа;

ул. Луговая — рядом находится луг;  
ул. Полевая — рядом с полем;  
ул. Речная, Береговая — расположены на берегу реки;  
ул. Центральная — занимает центральное положение в деревне;

2. Указывают на советский период в истории нашей деревни:

ул. Молодёжная — в начале 80-х годов XX века дирекция совхоза «Междуреченский» начала строительство жилых домов для рабочих. Заселялись в эти дома, преимущественно, молодые семьи с детьми. (Приложение 7)

Микротопонимы, их семантическая классификация

Микротопонимия — совокупность местных географических названий для небольших объектов, известных только местным жителям.

Народная этимология — объяснение по внешнему созвучию, по случайному фонетическому сходству, что приводит к переосмыслению названия.

Каждый вид микротопонимов мы подразделили на следующие группы:

а) названия по имени, фамилии, или прозвищу человека: Катис сагон (загон Хатиса), Акмэт кыуак (кустарники рядом с домом Ахмеда), Пикшэн тамак (уголье Бикшана в виде горла), Мэ-кыш йырык (дыра Макиша), Морсагыл йырык (дыра Мурзагула);

б) названия, отражающие историю объекта: Пиценле (по легенде в этом лесу часто заблуждались женщины и криков о помощи практически не слышно, в переводе на русский пиця — женщина), Йетемэк (по преданию — место погребения семи узбеков);

в) названия фауны и флоры: Торналы кыра (журавлиное пастбище), Каенкыр (в этом лесу в основном произрастают берёзы), Пайкаен (так же лес, где много берёз. В настоящее время этот лесок является местом сбора лесной клубники), Карман карагай, Ахмэт куак (кустарниковый лес около дома Ахмета), Цулак (лес возле речки Цулак), Кецкенэ йугэ (маленькая липа),

г) названия по признакам местности: Ыштан палак (штанина)

д) и другие названия, этимология которых неизвестна: Каллагы, Кузле тал, Чаткыл, Топ, Ур-лямеш, Йяш тамак;

Таким образом, проанализировав 21 микротопонимов, прилегающие к территории деревни Карбаны, мы пришли к выводу, что большинство названий топонимов относятся к флоре и фауне. 7 топонимов остались не исследованными (Приложение 8)

Дромонимы, их семантическая классификация

ДРОМОНИМЫ — собственные названия путей сообщения.

Данный вид топонимов мы разделили на две группы:

а) названия по имени, фамилии, или прозвищу человека: Екатерина юл — дорога, которая была проложена по приказу Царицы Екатерины и проходившая через населённые пункты Ярковского, Юргинского и других районов до города Тобольска. Легенда гласит, что это строительство было единственным источником к выживанию в голодные времена. (Приложение 9)

б) названия по признакам местности: Ком тубэ — песчаная дорога из деревни на сенокосные уголья; Оллы юл — заасфальтированная большая дорога.

Из изученного материала можно сделать вывод, что дромонимы являются самыми малочисленными топонимами.

Заключение

В своей работе мы постаралась ответить на вопрос: Как отражена история моего родного края в его топонимике? Топонимика позволяет создавать рисунок прошлого.

Быть искателем, исследователем истории родного края, его первоначальных красивейших уголков природы — это значит познавать и открывать каждый раз себя. Открывать в себе способности видеть, слышать, восхищаться, преодолевая усталость. Исследовательский интерес пробуждает в каждом из нас патриота. Не потребителя, а жителя, гражданина нашей маленькой страны, название которой деревня Карбаны.

Хотелось бы согласиться с В. Шукшиным: »Помни, мира не узнаешь, не зная края своего!«

На основании нашей исследовательской работы можно сделать следующие выводы:

1. Топонимы — это мост между прошлым и настоящим. Как много, оказывается, могут рассказать топонимы о жизни наших предков.

2. Происхождение некоторых топонимов прозрачно. Но далеко не всегда можно сразу сказать: откуда взялось имя и почему его дали этому месту? История возникновения некоторых топонимов хранит тайну.

3. Чтобы сохранить топонимы, надо сначала их исследовать, что мы и попытались сделать в этой работе.

В процессе работы, мы собрали и изучили 55 топонимов. Их всех поделили на группы. Получилось:

17 — гидронимов

5 — ойконимов

21 — микротопонимов

9 — годонимов

3 — дромонима

Из них мы нашли объяснение 47 названиям. 8 — предстоит найти. Весь этот перечень топонимов нельзя считать окончательным. Он будет уточняться и дополняться. В процессе сбора материала у нас возникли вопросы, связанные с историей, ответы на которые предстоит найти:

1) найти объяснение не исследованным топонимам;

2) продолжить изучение истории нашего края.

#### *Список использованной литературы.*

Алишина Х. Ч. Ономастикон сибирских татар в 2-х частях. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1999 г.

Алишина Х. Ч., Ниязова Г. М. Названия селений сибирских татар (на материале Тюменской области). Тюмень: изд-во «Экспресс», 2004 г.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. М., «Русский язык», 1981 г.

Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974 г.

*Масямова Венера Рашидовна*

## **ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МУСЫ ДЖАЛИЛЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Важнейшая цель современного образования — воспитание нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России. А это значит, что школа должна дать своим ученикам не только хорошие знания, но и сформировать важные жизненные ценности. Для достижения, которых использую произведения и стихотворения о судьбах советского народа и простых крестьянских детишек, у которых война отняла все: родных, близких, дом, само детство. Вместе с ним школьники проходят через многие испытания и познают радость подвигов во имя победы над врагом. Учащиеся делают вывод о том, что подвиг — это не просто стойкость и героизм, но еще великий труд, негибкость воли и огромная любовь к Родине. Процесс обучения и воспитания охватывает как учебную, так и внеурочную деятельность. В моей педагогической практике сложились определенные формы работы по патриотическому воспитанию школьников, которые эффективно применяю во внеурочной деятельности в начальной школе. Внеурочная деятельность несет высокую познавательную ценность: привитие чувства любви к родному языку, к своему народу, осмысление общечеловеческих ценностей, воспитание личности с высоким чувством патриотизма.

Воспитание младших школьников — дело очень ответственное, ведь именно в этот период закладывается основа личности человека, а изучение истории народа, его культуры поможет в дальнейшем с уважением и интересом относиться к культуре, традициям других народов.

Знакомство с событиями Великой Отечественной войны школьниками, их участие в праздновании Великой Победы служат, прежде всего, восстановлению связи времен, преемственности поколений, без чего не может быть поступательного развития общества. У каждого народа есть свои национальные герои, которые вечно живут в памяти народа.

Беспримерен жизненный и творческий подвиг татарского поэта Мусы Джалиля. Находясь в гитлеровских тюрьмах, приговорённый к смертной казни, он нашел в себе душевные силы создать великое предсмертное произведение — «Моабитские тетради» — это правда о зверствах фашизма, о героической борьбе с ним. Ни пытки, ни издевательские допросы не сломили боевого духа и жизнестойкости поэта.

При составлении программы по внеурочной деятельности отводится цикл занятий, посвященных жизни и творчеству поэта Мусы Джалиля, которые помогает учащимся глубже познакомиться с жизнью и творчеством поэта-героя. Например, в 4 классе читаем стихотворение «Жырларым» (Мои песни), «Кызыл ромашка». Учащиеся с большим удовольствием читают наизусть стихи великого человека не только в классе, но и на районных, областных, межрегиональных конкурсах чтецов, как на русском, так и на татарском языках. Его стихи учат нас жизни, доброте, нравственности, терпению, любви к Родине и тревоге за её судьбу.

С особой теплотой относятся учащиеся к теме родной природы, ее красоте и неповторимости. Подготовленное выразительное чтение, последующий анализ и осмысленное чтение наизусть стихотворений о Родине, родной природе дают возможность обучающимся прочувствовать душевное настроение поэта через описание картин природы и передать свое восприятие и отношение к окружающему миру, развивают воображение, умение видеть и слышать природу, стремление постичь тайны цвета, освещения, звука, формы.

Формированию патриотических качеств личности способствует выполнение на занятиях творческих заданий: нарисовать иллюстрацию, подобрать музыку к произведениям поэта. Использование музыкальных фрагментов, элементов театрализации позволяет создать особый эмоциональный настрой, что во многом определит успех. Изучая произведения М. Джалиля, дети делают вывод: он совершил подвиг, достойный подражания, его стихи — это эхо человеческого подвига и живое свидетельство мира его души. Имя поэта стало олицетворением гуманизма, символом мужества. Он прожил короткую, но яркую жизнь, наполненную кипучей деятельностью.

Воспитание патриотизма — это неустанная работа по созданию у школьников чувства гордости за свою Родину и свой народ, уважение к его великим свершениям и достойным страницам прошлого, и роль внеурочной деятельности невозможно переоценить.

### *Список литературы*

Быков А. К. Воспитание школьников на историческом наследии Великой Отечественной войны / Воспитание школьников. — 2010, № 5

Гасанов, З. Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан / З. Т. Гасанов // Педагогика. — 2015, № 6.

Сборник материалов ХУШ Всероссийской научно — практической конференции «Булат Сулейманов — основоположник литературы сибирских татар»- Тюмень, 2015 г.

Сборник материалов межрегиональной научно — практической конференции «Диалог культур: сохранение и развитие родного языка»- Тюмень, 2015 г.

Сборник материалов межрегиональной научно — практической конференции «Диалог культур: формирование российской идентичности подрастающего поколения»- Тюмень, 2014 г.

*Миннибаева Эльза Нурхалиевна*

## **ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ НРК В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС**

### **Аннотация**

В настоящее время национально-региональный компонент стал очень острой и актуальной темой в образовании. В век высоких технологий теряется нить, которая связывает нас с прошлым, настоящим и будущим. Современный человек должен восстановить и сохранить ту хрупкую нить, что и предполагает национально-региональный компонент.



## Ключевые слова

ФГОС НОО, национально-региональный компонент, внеурочная деятельность.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) основная образовательная программа начального общего образования реализуется образовательным учреждением, в том числе, и через внеурочную деятельность, разработана с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации. ФГОС НОО предполагает воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям построения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального состава российского общества. ФГОС НОО определяет, что ученик начальных классов должен черпать знания не только из общеобразовательных предметов, но и из произведений искусства, духовной культуры и фольклора России, истории и традиций страны, а также из периодической литературы, публикаций, радио и телепередач. Ученик должен уметь свободно пользоваться полученными знаниями, самостоятельно их находить и применять в жизни.

Своеобразие и новизна предлагаемого опыта заключается в применении новых подходов и методов во взаимодействии с учащимися. Основной целью обучения в начальной школе является овладение учащимися коммуникативных навыков во всех видах учебной деятельности и развитие личностных качеств школьников. Цель обучения раскрывается в единстве взаимосвязанных компонентов: воспитательного, образовательного, развивающего и практического.

Воспитательный компонент предусматривает создание у школьников положительных отношений к родному языку, к культурам народов, проживающих в нашей стране, уважительное отношение к национальным традициям и обычаям.

Соприкосновение с культурными традициями разных народов формирует у ребят представление о многообразии мира и воспитывает при этом такие качества, как открытость и толерантность.

Развитие учащихся предусматривает целенаправленное формирование интеллектуальных и познавательных способностей: языковой и речевой наблюдательности, готовности к познавательно — поисковому исследованию.

Как учитель, я не случайно обратилась к проблеме использования НРК во внеурочной деятельности.

Школа после уроков — это мир творчества, проявления и раскрытия каждым ребёнком своих интересов, своих увлечений, своего «я». Учителям важно заинтересовать ребёнка занятиями после уроков, чтобы школа стала для него вторым домом, что даст превратить внеурочную деятельность в полноценное пространство воспитания и образования.

Внеурочная деятельность для младших школьников — это способ научиться тому, чему не может научить обычный урок, это ориентация в реальном мире, проба себя, поиск себя. Разнообразная форма организации внеурочной деятельности значительно повышает активность и работоспособность детей, способствует психологической разрядке, снятию стрессовых ситуаций, гармоничному включению в мир человеческих отношений, а значит эффективности обучения.

Внеурочная деятельность, как и деятельность обучающихся в рамках уроков направлена на достижение результатов освоения основной образовательной программы. Но в первую очередь — это достижение личностных и метапредметных результатов. Это определяет и специфику внеурочной деятельности, в ходе которой обучающийся не только и даже не столько должен узнать, сколько научиться действовать, чувствовать, принимать решения и др. Если предметные результаты достигаются в процессе освоения школьных дисциплин, то в достижении метапредметных, а особенно личностных результатов — ценностей, ориентиров, потребностей, интересов человека, удельный вес внеурочной деятельности гораздо выше, так как ученик выбирает ее исходя из своих интересов, мотивов.

Внеурочная деятельность в 4 классе представлена следующими направлениями.

Программы «Занимательная грамматика» и «Умники и умницы» позволяют показать учащимся, как увлекателен, разнообразен, неисчерпаем мир слова, мир русской и татарской грамоты. Для успешного проведения занятий используются разнообразные виды работ: игровые элементы, игры, дидактический и раздаточный материал, пословицы и поговорки, физкультминутки, рифмовки, считалки, ребусы, кроссворды, головоломки, грамматические сказки, как на русском, так

и на татарском языках. Работа с электронными пособиями способствует более легкому усвоению и запоминанию материала. Все это открывает для детей прекрасный мир слова, учит их любить и чувствовать родной язык.

Цель: расширить, углубить и закрепить у младших школьников знания по русскому и родному языку, показать учащимся, что грамматика не свод скучных и трудных правил для запоминания, а увлекательное путешествие на разных ступенях обучения.

Духовно-нравственное направление представлено кружком: «Моя малая Родина». В организации краеведческой деятельности школьников полезным является взаимодействие с местным музеем, библиотекой, домом культуры. Это позволяет обогатить содержание и формы работы. Включение краеведческого компонента в содержание образования способствует воспитанию любви к Родине, чувства гордости за героическое свершение и созидательный труд своих земляков, формированию бережного отношения к памятникам материальной и духовной культуры. Знакомство с современностью, вопросами социально — политической и правовой жизни города способствует решению задач гражданского и правового воспитания.

Социальное направление осуществляется работой занятий «Юный эколог». Цель программы: формирование у школьников знание основ экологической культуры.

Общекультурное направление реализуется через работу кружка «Мир фантазий». Цель программы: развить творческие способности младших школьников, их речевую и сценическую культуру, наблюдательность, воображение, эмоциональную отзывчивость. На занятиях дети разговаривают на родном языке, готовим постановки на татарском языке, учат стихи.

Спортивно-оздоровительное направление представлено занятием «Подвижные игры», где дети знакомятся с различными национальными играми. Цель программы: создание условий для физического развития детей, формирование личности ребёнка средствами подвижных игр через включение их в совместную деятельность.

В учебном кабинете созданы условия для снятия усталости и развития детей имеются настольные игры, развивающие игры. После уроков обучающиеся отдыхают не только в этом уголке, но и посещают спортзал, спортивную площадку. Каждая минута, проведённая в школе, даёт ребёнку положительный опыт общения, позволяет проявить себя активной, творческой личностью, расширяет его представления об окружающем мире. Во время прогулок дети собирают природный материал для поделок, разучивают с ними стихи, соответствующие текущему времени года, погодным условиям, разгадывают загадки, проводят фенологические наблюдения. Дети оживлённо общаются с педагогами и друг с другом — в классе сложились доброжелательные взаимоотношения, что тоже является одним из условий формирования здоровьесберегающей образовательной среды.

Темы занятий с использованием национально — регионального компонента:

«Экскурсия «Что у нас во дворе».

«Человек среди людей».

«Дружба — чудесное слово».

Для успешной реализации ФГОС второго поколения необходимо:

1. Продолжить оснащение учебных кабинетов необходимым оборудованием в соответствии с Требованиями ФГОС.

2. Формировать материальную базу, комнаты отдыха и игровые.

3. Продолжить работу по формированию банка образовательных программ для второй половины дня.

4. Обеспечить учителей информационно-методическими ресурсами в соответствии с планируемыми результатами освоения программ начального образования;

5. Сформировать электронные ресурсы для обеспечения деятельности учителей начальных классов.

Школа после уроков — это мир творчества, проявления и раскрытия каждым ребёнком своих интересов, своих увлечений, своего «Я». Ведь главное, что здесь ребёнок делает выбор, свободно проявляет свою волю, раскрывается как личность. Важно заинтересовать ребёнка занятиями после уроков, чтобы школа стала для него вторым домом, что даст возможность превратить внеурочную деятельность в полноценное пространство воспитания и образования.

### *Литература*

1. Алексеева Л.Л., Анащенкова С.В. и др. Планируемые результаты начального общего образования. — М.: «Просвещение», 2010. — 119с.
2. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли. — М.: «Просвещение», 2010. — 152с.
3. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. — М.: «Просвещение», 2010. — 223с.
4. Савинков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников. — Самара «Учебная литература», 2006. — 208с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. — М.: «Просвещение», 2011. — 31с.

### *Мостафина Альфия Вахитовна*

## **ХӘТЕРЛӘҮДӘН КУРЫКМА СИН, ҮТКӘНЕҘНЕ ОНЫТМА СИН**

Гомумкешелек кыйммәтләрен — рухи кыйммәтләрен кайдан эзләргә? Яшәшнән үзәннән, аны чагылдырган әдәби әсәрләрдәндер, мөгаен. Шагыйрьләрен мин кайчак Күктән Жиргә жибәрелгән пәйгамбәрләр, илчеләр, гаделлек, туганлык жепләрен бәйләү өчен көрәшчеләр дип күз алдына китерәм. Тормышның кыен вакытларында, тарихның хәлиткеч көннәрендә иң кирәкле сүзгә дә шагыйрьләр әйтә. Алар үз халкы исеменнән, аның намусы һәм жан авазы булып сөйли. Йөз меңнәрчә кеше тарафыннан зур горурлык, илаһи мэхәббәт белән телгә алынучы Габдулла Тукай шундыйлардан. Халкыбызның йөзән, рухи асылын чагылдыручы мактанчылы улларының берсе. Еллар үткән саен биеккәрәк күтәрелә бара. Татар галәмәндә халыкка хезмәт итү ягыннан маяк булып балкый. Ул үзе исән чагында ук милләтебез тарафыннан рухи юлбашчы буларак танылды. Халкыбызның тарихи язмышын үз башыннан кичерде һәм ижатын да шул язмышка багышлады. Тукай образы — киң күңеллек, тугрылык, ижади тырышлык үрнәге. Шагыйрьнең катлаулы тормышы, язмышы, ижатына багышлап, йөзләргә китап, мәкалә, истәлекләр язылган, сәнгать әсәре ижәт ителгән. Үзем дә Тукаебыз ижатын өйрәнәп, аннан тәрбия алган буын вәкиле буларак, шагыйрьнең рухи үлемсезлеге турында еш уйланам. Тарих, вакытлар узду белән, һич тә әһәмиятен, кыйммәтен югалтмый, киресенчә, буыннан буынга күчә бара. Мирас. Ул буыннан — буынга күчеп килә торган байлык. Йола, горөф-гадәт, бәйрәмнәребез — безнең рухи мирасыбыз. Матди байлык ул — фани, бетә торган, вакытлы нәрсә, ә рухи байлык акыл көче белән хасил булган дөньяга караш, кешеләрнең мөгамәләсе, горөф-гадәтләре — мәңгелек! Әмма бүгенге көндә компьютер, телевидение балалар тормышында зуррак урын алып тора. Күпләр хәтта балалар өчен телевидениене уңайрак күрә. Экраннарда бирелгән эзер мәгълумат балаларны стандарт рәвештә фикер йөртәргә өйрәтә, уйлау сәләтен киметә. Күренекле мәгърифәтче К. Насыри «Тәрбия — һәр нәрсәнең ачыгы, аның белән һәр нәрсәне хәл итеп була, ул кешене кеше итүдә дәрәс юл», — дип хаклы рәвештә әйткән. Нәрьяклы үсешкә ия шәхес тәрбияләү — катлаулы бурыч, ләкин аңа ирешергә мөмкин дип саныйм. Бу бик тә җаваплы, әһәмиятле эшне үтәү өчен, көчәнне кызган-маска, һөнәри осталыкны даими күтәрергә кирәк. Яңа стандартлар балаларга көнөзүн мәктәптә булырга мөмкинлек бирә. Дәрестән тыш эшләр хәзер укыту эшчәнлегенә бер өлеше булып тора. Бу инде экскурсияләр оештыру мантик дигән сүз.

Туган як тарихын, мәданиятен, табигатен, кешеләрен, горөф-гадәтләрен өйрәнү максатыннан мәктәбездә «Туган як» музей ачылды. Бердәм тырышлык нәтижәсәндә, күп материаллар, тарихи экспонатлар тупланды. Күптөрле экспозицияләр укучыларга туган төбәгебезнең үткән өйрәнергә мөмкинлек бирә. Халкыбызның горөф-гадәтләренә, матур традицияләренә ихтирам тәрбияләүдә, төрле чорларда авыл үсешенә зур хезмәт куйган шәхесләребез, Бөек Ватан сугышы каһарманнары турында белергә ярдәм итә. Дәрәсләрдә, сыйныф сәгатьләрендә музей экспонатлары киң кулланылыш таба. Сәке, гөбе, күмер үтүге, табагач кебек әйберләрен кайда, ничек кулланылганын беләсе килә укучыларның. Алар музейдагы сугыш һәм эш кораллары, милли киёмнәр, өй жиһазлары, бизәнү-ясану, көнкүреш һ.б. әйберләрен үз күзләре белән күрә. Шулар максат белән музейга экскурсияләр оештырыла, кызыклы әңгәмәләр корыла. Бу — бик

жаваплы эш. Һәрбер экспонат турында тулы мәгълуматлы булу белән бергә, дәрәс һәм матур сөйләү, кеше алдында үзенең тоту белү күнекмәләре дә тәрбияләнә. Дәрәсләрдә, әдәби әсәрләргә өйрәнгәндә, әңгәмәләр вакытында, төрле чаралар хәзерләгәндә, халкыбызның көнкүрешенә караган төшенчәләр, әйберләр турында аңлатканда, экспонатлардан файдалану бик уңай. Аңлашыла да, истә дә кала. Әйтик, бала итәклә күлмәк, калфак, ипи көрәге турында сүз барганда, аларның һәрберсен күрәп кенә калмыйча, тотып карарга мөмкинлек була. Музей эшчәнлегендә туган ил тарихын өйрәнүгә дә зур игътибар бирелә. Өлкәннәрнең яшьлек хатирәләрен яңарта торган борынгы авыл өе күренеше янында халкыбызның чигү бизәкләре эленгән, сөлге-ашъяулыклары жәелгән мул табын артында әби-бабайларның «Өлкәннәр көне»н бәйрәм итү традициягә керде.

Дәрәсләрдән тыш чараларда да музей экспонатларына ихтыяж зур. Әби-бабаларыбызның горелә-гадәтләре, йолалары, бәйрәмнәрен укучыларга житкерүдә төрле кичәләргә роле зур. Мәктәптә даими үткәрелә торган «Нәүрүз», «Сөмбелә», «Әбием сандыгы», «Аулак өй», «Жомга көн кич белән» һ.б. кичәләр вакытында музей материалларыннан файдаланыла. Әдәби кичә, викторина, дәрәс-экскурсия, шигырь бәйрәмнәре әдәбият кабинетындагы якташыбыз, халык шагыйре Равил Фәйзуллин музей-почмагы янәшәсендә уза. Очрашуларның берсендә Гөлзадә Сафиуллина: «Мәктәптә безне гажәпләндергән нәрсәләрнең берсе — әдәбият кабинеты, аны музей дияргә дә була. Андагы экспонатлар үзгә, әдәбият-сәнгать дөнәсын эчкерсез ярату хисе чагыла...»- дип язган иде. [«Татарстан яшьләре» газетасы]

Укучыларны патриотизм, сәламәт яшәү рәвеше кебек хисләр тәрбияләүдә 2013 нче елда мәктәпкә ачылган музейның да өлеше зур. Ул һәлакәткә очраган «Локомотив» хоккей командасы уенчысы, якташыбыз Марат Кәлимуллин истәленә багышланган. Әтисе Лотфулла, «Безнең спорт» гәжиге хезмәткәрләре, район житәкчеләге катнашында үткән очрашулар укучыларда зур тәэсир калдырды.

Гомумән, авылыбыз мәгърифәтчесе Ширияздан абый Шәрәфетдиновның истәлек язмаларына нигезләнәп, башлангыч мәгълуматларны аннан алып башланган музейыбыз бүген, чын мәгънәсендә, хәрби-патриотик һәм әхлак тәрбиясе бирү үзәгенә әйләнде, дисәк тә ялгыш булмас.

Музей — ул тере организм. Аның фонды, экспозицияләр даими тулыландырылып һәм яңартылып торыла. Андагы тупланган мәгълумат, белем балаларга, музейга килүчеләргә, авыл халкына даими житкереләп торырга тиеш. Шуңа күрә туган якны өйрәнүчеләр түгәрәгенә йөрүчеләрдән экскурсоводлар әзерләнде. Аларга музейда, ачык урында, табигать кочагында экскурсия уздыру методикасы өйрәтелде, һәрберсенә чыгыш тезислары әзерләнде. Уку елы дәвамында һәр сыйныф музей экспонатлары белән тулысынча танышып чыга. Болай эшләү икеләтә файдалы: беренчедән, авыл, төбәк тарихын белергә омтылалар, икенчедән, сөйләм культурасын үстерәләр. Сүз дә юк, жаваплылык та арта, чөнки тыңлаучы өстәмә сорау бирергә дә мөмкин бит әле. Шуңа күрә укучылар экскурсияләргә ныклап әзерләнәп, аны мавыктыргыч, файдалы һәм эчтәлекле итеп оештырырга тырышалар. Өстәвенә, үзләренә табышлары турында район газетасы битләрендә кызыклы язмалар белән чыгыш ясылар, төрле бәйгеләрдә катнашалар. Мондый эш формасы хуплауга да лаек дип саныйм. Ул бер яктан эштә тәжрибә уртаклашу булса, икече яктан караганда күренекле шәхесләр, аларның изге гамәлләре хакында искә төшерү дә булып тора.

Әйе, эш системасы, ысуллары күп төрле. Аларның нәтижәсе яшь буын өчен, гомумән, халкыбыз өчен файдалы, үтемле, кирәкле генә булсын. Тарих — гыйбрәт, тарих — акыл, тарих — хәтер ул. Тарих аша без үткәннәргә генә түгел, бүгенгезнең дә ныграк аңыйбыз, киләчәккә дә күз ташлый алабыз. Эзләнәргә генә кирәк. Ә эшнең үзәгендә — кеше, бүгенге һәм киләчәк буын, аның әдәбе, әхлагы.

Соңгы елларда милләтебезнең үткәне, тарихы белән кызыксыну артты дип саныйм. Халкыбызның рухи мирасын барлау, торгызу, динезбегә хөрмәт уяту юнәлешендә яхшы гамәлләр башкарыла. Кешелек өчен хас булган намуслылык, гаделлек, итагательлек, олыларны хөрмәт итү кебек асыл сыйфатлар онытыла төшеп, матди байлыкка күбрәк омтылу көчәйгән заманда, мондый эшләр бик кирәктер. Шуңа күрә яшь буынны тәрбияләү өлкәсендә яна бурычлар килеп баса да. Шундый бурычларның берсе — яшь буында милли үзәк үстерү, ягъни үз халкының тарихын белүче, аны хөрмәт итүче, үз милләте белән горурланучы шәхес тәрбияләү. Шушындай бурычларны хәл итүдә музейлар безгә ярдәмгә килә. Телебезне, милләтебезне саклап калуда, туган җиребезгә, халкыбызның үткәннәргә мөхәббәт һәм хөрмәт тәрбияләүдә аларның роле гажәп зур. Милли традицияләргә нигезләнәндә генә мәктәп үзенең тәрбияви һәм белем бирү бурычларын тулысынча үти ала дияргә була.

Халкымның тарихы язмышын үз башыннан кичереп, ижатын да шуңа багышлаган Тукаебыз да бер моң белән күңелләребезне бөтен һәм нык итеп тора. Рухи-мәдәни күгебездә илаһи Тукай йөрәгебездә бер генә мизгелгә дә сүнәп-сүреләп калганы юк. Үз-үзләрен белә башлаганнан балаларым Тукай исемен янәшә йөртте. Ятимлек ачысын үз жылкәсендә бик яшьли татуын тыңлау үзәкләрен өзә иде.

Дөнья мәшәкәтләрен читкә куеп, Тукайны кабат-кабат укыйк. Ул бүген безгә бигрәк тә кирәк. Ана теленә куркыныч янаган мизгелләрдә дә без Тукайга килик. Тормыш юлын өйрәнү, ижатын күрсәтү максатыннан ачылган Тукай-Кырлай, Казан әдәби музейларына сәяхәт кылуны дәвам итик. Киләчәктә дә Тукаебыз биографиясе белән бәйле истәлекле урыннар яңартылып, киләчәк буыннарның рухына, иманына куәт өстәп, балкып торыр дип өметләнәм.

Язамны Р. Фәхретдиннең күп мәгънәгә ия булган асыл фикере белән тәмамлыйсым килә: «... Бала чактан алган тәрбияне, үскәч бөтен дөнья халкы да үзгәртә алмас». [«Жәмигүл кәрим шәрхе»]

#### *Кулланылган әдәбият:*

Антонов Б., Вәлиева Л. Г. Тукайның әдәби- мемориаль музейе.— Казан. Татарстан китап нәшрияты, 1984.

Тукаев Г. М. Мәктәптә милли әдәбият дәресләре.— Казан, Татарстан китап нәшрияты, 2000. Мәктәп музей фонды материаллары.

Хисамова Д. Д. Тукайның гүзәл бакчалары.— Казан, Заман, 2006.

Хужиев Ә. Н. Мәгърифәт- мәңгелек юлдаш.— Казан, ТаРИХ, 2002.

#### *Муллаганова Гузалия Халиловна*

### **СИСТЕМА РАБОТЫ РАЙОННОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ РОДНОГО (ТАТАРСКОГО) ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ТЮМЕНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА**

В Тюменском муниципальном районе 7 школ имеют статус школы с этнокультурным компонентом. Это МАОУ Андреевская СОШ, Филиал МАОУ Червишевской СОШ «Акирская СОШ», МАОУ Чикчинская СОШ имени Якина, МАОУ Муллашинская СОШ, МАОУ Ембаевская СОШ имени Аширбекова, МАОУ Каскаринская СОШ, МАОУ Янтыковская СОШ. В данных школах с 1 по 11 классы преподается родной (татарский) язык и литература. За последние 2 года возросло количество часов в 1–2 классах до 3-х часов, а с 3–11 классы пока 2 часа в неделю. Во всех данных учебных заведениях есть специалисты родного языка. На протяжении трех лет наше объединение работает по теме: «Личностно-ориентированный подход на уроках родного языка и литературы». За последние три года было проведено 12 семинаров по вопросам этнокультурного образования и воспитания.

08.10.14. на тему: «Развивающий потенциал образовательных стандартов в условиях инновационной школы» на базе МАОУ Ембаевской СОШ имени Аширбекова

03.12.14. на тему: «Использование инновационных технологий на уроках татарского языка и литературы» на базе МАОУ Андреевской СОШ

18.02.15. на тему: «Применение национально-регионального компонента на уроках татарского языка и литературы» на базе МАОУ Чикчинской СОШ имени Якина

01.04.15. на тему: «Технология интеграции предметов гуманитарного цикла как средство формирования общекультурной компетенции учащихся» на базе МАОУ Янтыковской СОШ

25.11.15. на тему: «Новые технологии обучения в контексте современной концепции образования» на базе МАОУ Чикчинской СОШ имени Якина

11.12.15 на тему: «Развитие языковой компетенции учащихся через активные формы и методы ведения современного урока» на базе филиала МАОУ Червишевская СОШ «Акирская СОШ»

17.02.16 на тему: «Совершенствование качества преподавания родного языка через введение новых методических приемов и средств обучения» на базе Муллашинской СОШ

20.04.16. на тему: «Новые приоритеты в обучении родному языку и проблемы их реализации» на базе МАОУ Каскаринская СОШ

25.12.15. Межрегиональное мероприятие «Дни татарского просвещения в Тюменской области» совмещенное с районным семинаром на тему: «Новые технологии обучения в контексте современной концепции образования» для учителей родного (татарского) языка и литературы Тюменского района на базе МАОУ Чикчинской СОШ Якина

11.12.15 на тему: «Развитие языковой компетенции учащихся через активные формы и методы ведения современного урока» на базе филиала МАОУ Червишевской СОШ «Акияровская СОШ»

17.02.16 на тему: «Совершенствование качества преподавания родного языка и литературы через введение новых методических приемов и средств обучения» на базе МАОУ Муллашинской СОШ

20.04.16 на тему: «Новые приоритеты в обучении родному языку и проблемы их реализации» на базе МАОУ Каскаринская СОШ

Данные семинары проводятся различными формами. Это и семинары — практикумы на основе открытых уроков и внеклассных мероприятий, и круглые столы по обобщению опытом, где все учителя выступают на различные темы, повышая свой уровень профессиональной компетенции. По традиции на данных семинарах идет тесное сотрудничество с учителями начальных классов, методическими объединениями учителей гуманитарного цикла. Преемственность в обучении — это необходимый момент системной работы педагогического коллектива. Основные образовательные технологии применяемые учителями родного языка и литературы: личностно-ориентированное обучение, информационные технологии, развитие монологической и диалогической речи на уроках татарского и русского языков, диалог культур в содержании образования, сравнительно-типологическое изучение литератур и сравнительно-сопоставительное изучение языков и т. д. Ежегодно уделяется большое внимание проведению Дня родного языка — 21 февраля. Для этого составляется программа проведения недели, декады или дня родного языка. Данное мероприятие вошло в традицию. Учащиеся района активно участвуют на районном и областном смотре-конкурсе «Утренняя звезда». Через творческую внеклассную работу для разновозрастной группы на интегративной основе учителя готовят к олимпиадам, конкурсам, конференциям, смотрам, проводят дополнительные консультации. Команда Тюменского района ежегодно достойно выступает на областной олимпиаде по родному (татарскому) языку и литературе и получает результаты, а также представляет область на Межрегиональной и Международной олимпиаде в г. Казань Республики Татарстан. Так, например, в феврале 2015 года, ученица 11 класса МАОУ Чикчинской СОШ, Гадиева Анжелла, стала призером Международной олимпиады по татарскому языку и литературе. Системно хорошие результаты показывают Чикчинская, Андреевская, Муллашинская школы.

Необходимо отметить профессиональный рост педагогов, которые стараются участвовать в различных конкурсах. Учитель татарского языка Муллашинской СОШ, Габдрахимова Азалия Радиковна, стала призером районного конкурса «Учитель года — 2014». Ежегодно многие учителя татарского языка Тюменского района активно участвуют на Всероссийских конференциях «Сулеймановские чтения», «Тумашеские чтения». На данных конференциях учителя выступают с докладами, которые публикуются в сборнике конференции. Хочется отметить активное сотрудничество с ТОГИРРО, Департаментом образования и науки Тюменской области, ТюмГУ, областной татарской газетой «Янарш», Управлением образования Тюменского муниципального района, которые всегда поддерживают и оказывают методическую помощь. Только системно налаженная работа может давать какие — то результаты. Я, как руководитель методического объединения, стараюсь мотивировать к высоким результатам не только учеников, но и учителей. На протяжении многих лет радуюсь успехам своих коллег и стараюсь им оказывать методическую помощь. Сегодня необходимо идти в ногу со временем, переходить на новые стандарты обучения, все это — требует от учителя большого трудолюбия, желания и терпения. Быть учителем родного языка нелегко, но почетно.

## **ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО (ТАТАРСКОГО) КОМПОНЕНТА ДЛЯ РАЗНОВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ НА ИНТЕГРАТИВНОЙ ОСНОВЕ**

Под этнокультурным компонентом мы понимаем все то, что способствует развитию творческих возможностей ребенка, дает более полное представление о богатстве национальной культуры, уклада жизни народа, его истории, языка, литературы, духовных целях и ценностях, что способствует развитию всесторонне развитой гармонической личности, патриота своей Родины, человека высоко нравственного, толерантного к народам мировой цивилизации. Школа является важнейшим этапом в процессе воспитания такой личности, этапом, когда закладываются основы мировоззрения человека, осознания им своего места в обществе, формируются основные ценности и жизненные принципы. В этом отношении школа с этнокультурным компонентом образования способна предоставить ребенку наиболее благоприятную среду, обеспечивающую гармоничное сочетание развития гуманистических общечеловеческих качеств личности с возможностью полной реализации его национально-культурных, этнических потребностей. Не секрет, что в условиях современного мегаполиса образ жизни человека определенным образом унифицируется, стираются многие национальные различия, теряется связь человека со своими корнями, обесценивается нравственный опыт предыдущих поколений. Решение задачи формирования высококультурной, гармонично развитой, толерантной личности предусматривает системный подход, определяющий совокупное влияние на процесс воспитания ребенка различных факторов и аспектов жизни семьи, школы, общества. На этапе становления школы с этнокультурным компонентом, внедрения и тиражирования в учебном процессе разработанных программ, была осознана необходимость создания программы воспитательной работы, включающей традиционные для общеобразовательного учреждения направления, учитывающей интересы всех субъектов учебно-воспитательного процесса: учащихся, учителей, родителей. В ходе реализации программы развития школы стало ясно, что основная нагрузка по решению задачи воспитания любви к Родине, к её культурному наследию, чувства долга, ответственности за судьбу родного края ложится на предметы гуманитарного цикла. Созданные учителями школы программы воспитательной работы, программы кружков дополнительного образования, предметных кружков, секций, элективных курсов обогащенных этнокультурным компонентом, позволяют учащимся изучать произведения народного творчества различных жанров и времен, знакомиться с выдающимися представителями науки России, оценить вклад России в мировую культуру. Роль семьи в жизни ребенка переоценить невозможно, поэтому столь важны совместные усилия школы и родителей для обеспечения условий всестороннего развития личности. Здоровая семья — незаменимый союзник учителя, источник народной мудрости, залог психологического комфорта ребенка, носитель нравственных ценностей и опыта поколений. Но зачастую семья сама нуждается в помощи при решении педагогических, психологических, юридических и других проблем. В связи с этим в нашей школе разработана система построения взаимоотношений семьи и школы.

Основными направлениями деятельности здесь являются:

организация лектория для родителей по юридической, психологической, медицинской, педагогической тематике;

совместное посещение спектаклей, концертов, выставок;

организация совместных праздников, в ходе которых проходят конкурсы на лучшее знание народных традиций, татарской кулинарии, песен и танцев;

совместное обсуждение текущих вопросов жизни семьи и школы и помощь в решении их.

Хорошая организация послеурочной творческой деятельности учащихся эта та возможность для учителя, которая в какой — то мере, восполняет недостающие часы по изучению родного языка и литературы. Вести эту работу можно по многим направлениям и для разновозрастной группы на интегративной основе.

1. Работа с одаренными учащимися — это забота об интеллектуальном потенциале народа. При планировании системы работы с одаренными школьниками надо стремиться к достижению

тесной связи урочной системы с внеклассными мероприятиями по предмету. Группа одаренных детей глубже изучает творчество писателя и поэта, чаще работает в библиотеке, организывает классные и общешкольные мероприятия, выпускает стенды на родном языке. Наибольшее внимание уделяется подготовке к олимпиадам. Олимпиада — это большая возможность для пробуждения интереса к родному языку, воспитания у учащихся любознательности, зоркости к фактам и явлениям языка, стремление многое осмыслить и понять, повысить речевую культуру. Учащиеся нашей школы ежегодно результативно участвуют в областных, межрегиональных олимпиадах по родному языку. Например, в феврале 2012 учащаяся 11 класса МАОУ Чикчинской средней школы Байбикова Раиля, заняла I место на межрегиональной олимпиаде в республике Татарстан по родной литературе и I место в номинации «Художественное слово». А в 2015 году ученица 10 класса, Гадиева Анжелла стала призером Международной олимпиады по татарскому языку и литературе. Это результат системной творческой работы.

2. Творческая работа по изучению языка предполагает сотрудничество и с издательской деятельностью. В этом особую благодарность выражаем газете «Янарыш». В течение 10 лет наши ученики написали более 100 статей. Сколько радости для учителя, ученика и родителей увидеть труд детей на страницах газет. Выбор для статей и кроссвордов предоставляется учащимся. Поэтому в них отражаются: история сел, ветераны, учителя, врачи, уважаемые семьи, друзья, интересные судьбы, прелести природы и многое другое. Все это прививает любовь к языку, к истории, ко всему окружающему.

3. Ежегодные постановки спектаклей на родном и русском языках позволяют развивать артистический талант, уверенность в себе и фантазию. Мы видим, что дети всегда прекрасны, если они правильно воспитываются, умеют радоваться, верят в благородные идеалы, обладают эстетическим чувством. Эта работа требует от руководителя большого терпения и энтузиазма. Учитель должен быть и режиссером, и артистом.

4. Изучению родного языка и литературы помогают классные часы и общешкольные мероприятия на родном языке. Например: «Ономастика родного края», «Творчество местных авторов», «Национальная одежда», «Гостеприимство», «Уроки нравственности», «Семейный бюджет» и мн.др. В этом хорошо могут помогать руководители школьного и сельского музея, старейшины и ветераны села. Целесообразны и совместные мероприятия школ Тюменского района, области. Например: «Мост дружбы» (Общение старшеклассников), изучение фольклора, культуры и национальных традиций. Эта работа должна вестись всеми учителями предметниками, так как, только так можно достичь поставленной цели.

5. Работа по оформлению стендов для праздников, открыток для поздравлений, выставки сочинений и рефератов. Здесь учащиеся изучают орнаменты, необычно оформляют сочинения и рефераты, приносят фотографии.

6. Проведение предметной недели по родному языку и литературе — это еще одна возможность активизировать творческую работу. Учителя — языковеды вместе планируют работу, так как у нас общие цели и задачи.

Для того чтобы получить какие — то результаты в языковом развитии учащихся, необходимо сделать основной акцент на начальном этапе и в среднем звене, так как именно там выявляются способности. Работа и сотрудничество с учителями начальных классов и учителями-предметниками позволяет наиболее увереннее планировать дальнейшую работу. Ведь младший школьник — уникальное творение, поражающее нас, учителей, живостью ума, любознательностью, неповторимой индивидуальностью. Наша задача взрастить семена творчества на этой благодатной почве. Одно из основных условий развитие творческих способностей — создание благоприятной эмоциональной атмосферы в школе. Важнейшую роль в воспитании ребенка играет формирование чувства гордости за своих предков, знание истории своей семьи, уважение к старшим. Ребята с увлечением узнают о жизни своих бабушек и дедушек, строят генеалогическое дерево своего рода, совместно со старшими вспоминают имена своих прабабушек и прадедушек, что позволяет непосредственно осознать связь поколений, неотрывность судьбы одного человека от истории всего народа. Школьники совместно с родителями собирают экспонаты для музея культуры и быта татарского народа. Ежегодно в школе устраиваются День пожилого человека, День Учителя, День Матери, когда усилиями детей и классными руководителями готовится концертная программа и праздничный стол с национальными татарскими



блюдами. Со слезами на глазах слушают наши бабушки и дедушки старинные татарские народные песни в исполнении свих внуков и правнуков. Таким образом, творческое отношение к воспитанию школьников, бережно хранимые и преподаваемые традиции школы, достаточный уровень базовых знаний учащихся, обогащенный национальными традициями, позволяют школе стать воспитывающей средой, влияющей на личностное развитие ребенка и содействующей его вхождению в современную культуру.

*Сафарова Фирдаус Мухамедовна*

## ТУГАН ТЕЛГЭ МӘХЭББӘТ ТУГАН ЖИРДӘН БАШЛАНА

*Милләт теләгенә ирешү өчен  
Ныгыту кирәк туган телне.  
Киләчәгебез яхшы булсын өчен  
Үстерү кирәк туган телне.*

Укучыларда туган телгә мәхәббәт тәрбияләү үз халкыңның мәдәниятен, гөрөф-гадәтләрен, иң күркәм йолаларын, халкыбызның тарихын хөрмәт итәргә өйрәтүгә бәйле. Шуңа күрә мин укучыларны уз милләтен, туган туфрагын, нигезен, эти-әнисен, әби-бабаларын, үз нәселен, туган телен яратучылар итеп тәрбияләүгә зур әһәмият бирәм. Моның өчен төп игътибарны укучыларда туган төбәгебезнең күренекле кешеләренә, аларның язмышына, туган ягыбызның матур табигатенә ихтирам хисләре тәрбияләргә, Себер жиренә күзәл жир булуын төшендерүгә юнәлтәм. Шуңа максаттан укучыларым белән класстан тыш бик күп эзләнү — тикшеренү эшләрен алып барам. Укучыларның туган жире, тормыш-көнкүреше белән тыгыз бәйләнештә оештыру исәбеннән чыгып темалары төрле — төрле: «Авыл тарихы», «Уңган хужабикәләр», «Иң матур бакча» «Репрессиягә эләккән авылдашлар», «Элекке һәм хәзерге тормышның хужалык төзелмәләре, өйләре» («Хозяйственные постройки и жилища села Сингуль Татарский в прошлом и настоящем столетии»), «Әбиемнең сандыгы» «Әбиемнең күлмәге», «Һөнәрчелек» («Ремесла и промыслы села Сингуль»). Халкыбызның рухи мирасын китаплардан, газета-журналлардан гына укып түгел, ә бәлки үзбездә төбәк жирлегенә таянып өйрәнү тормышка якин килергә, әби-бабай, эти-әниләребезнең әхлакый тәртип — кагыйдәләрен барлауга, авылдашлар, милләттәшләр белән горуранырга, зур мәдәният-сәнгать тарихыбыз белән танышырга булыша.

Туган телебезгә, туган жиребезгә мәхәббәт хисләре уяту мәсьәләләренә багышлап ижади инша — сочинениялар яздырам. Туган якның табигатенә һәр фасылын, мавыктыргыч жиләк-жимешенә, гөмбәсенә, кошына багышлап сүрәтләр төшереп фотографиялар эшлим һәм дәрестә ижади эшләрдә аларны кулланам. Шулай ук укучылар туган авылыбызда туып үскән талант ияләре: рәссам Мулюков Марат абыйның авыл пейзажларын ясаган картиналарын карап, шагыйрь Латыпов Халим Хакимович абыйның шигырь юлларын тыңлап, туган телгә, туган туфракка, ямьле табигатебезгә кызыксыну уятуга ирешәләр дип уйлыйм. Жирле якташларыбыз эсәрләрен өйрәнү, алар буенча ачык дәресләр, викториналар үткәрү, туган көннәрен билгеләп китү, бүгенге көндә бик отышлы.

5 класста «Ономастика турында төшенчә. Аның тармаклары» өйрәнелә. Бу теманы үткәндә мин дәреснең бер өлешен ономастиканың бер тармагы буларак антропонимикага багышлыйм. һәм аны, халык жырларындагыча, «Исемен матур, кемнәр куйган» дип атыйм. һәр кешенә исеме, аның туган теленә иң якин, иң газиз, иң кадерле сүзгә икәннә төшендерергә тырышам. һәркемнең үз исеменә эчкә мәгънәсен беләсе килә. Аны «Яңарыш» газетасы битләрендә язылган «Татар исемнәре» тизмәсеннән карап белергә мөмкин. Укучылар газета юлларыннан үзләренә исемнәрен мәгънәсен табалар. Аны дәфтәрләренә язып куялар.

Безгә, тел һәм әдәбият укытучыларына, иң беренче чиратта, халкыбызның милләт буларак асылын, тарихын, көнкүрешен, гөрөф-гадәтләрен чагылдырган сүзләргә һәм төшенчәләргә игътибар итәргә кирәк. Шунның өчен без дә жирле диалект шартларында укучыларның язу һәм сөйләү телен үстерүдә әдәби тел белән берлектә үз халкыбызның (себер) сүзләренә дә игътибар итәргә тиешбез. Мин дә һәрбер дәресне сүзлек эшеннән башлыйм. Укучылар сүзнең лексик мәгънәсен словарьдан

эзлэп, төрле биремнәр эшлиләр. Сүзнең дәрәс язылышына, әйтелешенә игътибар бирелә. Дәрәстә сүзләрне өч телдә тәржемә итеп, аларның әйтелешен, килеп чыгышын аңлатып кителә.

Дәрәсләрдә күрсәтмә әсбаплардан киң файдалану, кичәләр уздыру, викториналар үткәрү, шигырьлар, жырлар тыңлау, рәсемнәрне карау, эзләнү-тикшеренү (исследование) эшләр алып бару туган телне өйрәнүгә кызыксыну уята һәм уңай нәтижеләргә ирешергә ярдәм итә.

Туган телгә мэхәббәтләре шулай ук укучыларның төрле бәйгеләрдә катнашып, гала-концертларда чыгышлар ясап, өздереп татар жырларын жырлауда, милли биюләр биюдә, матур итеп туган телдә шигырьләр сөйләүдә дә мөмкинлек тудыра.

Мәктәптә туган телне өйрәтү белән беррәттән, әби — бабайларыбызның йолаларын, халкыбызның тарихын өйрәнүгә дә зур игътибар бирелә. Милли бәйрәмнәребез «Сабантуй», «Ажаган» үткәрү традицияга әверелде.

Туган тел — акыл үсешенә нигезе һәм белем хәзинәсе ул. һәр халыкның туган теле — аның мәдәнияте, тарихы көзгесе. Шуңа да телебезнең матурлыгы, сафлыгы, әһәңлеге өчен көчебезне кызганмыйча тырышып һәм фидакарьәшләвебез сорала.

Бүген мөгаллим һәм тәрбияче үзенең эшчәнлеген тел мөхитен, яшьләр мәдәниятен, халык педагогикасын, гөрәф-гадәтләрен, үз халыкның мәдәни багланышларын истә тотып оештырганда гына тиешле нәтижәгә ирешә ала. Шул максаттан безнең мәктәптә татар теле, әдәбият дәрәсләре, класстан тыш чаралар эше жайга салынган. Татар теле, мәдәнияте, сәнгате турында әңгәмәләр, бәйрәмнәр үткәрелә, ата-аналар өчен концертлар куела.

### *Литература*

- Татарстан Республикасы хөкүмәте, редакция коллективы, журнал «Мәгариф», 1998 г. № 6;  
Татарстан Республикасы хөкүмәте, редакция коллективы, журнал «Мәгариф», 1995 г. № 3;  
Татарстан Республикасы Мәгариф һәм фән министрлыгы тарафыннан расланган, «Мәгариф» нәшрияты, 2010 г.;

Борисова Н. С., Методика историко-краеведческой работы в школе, Москва «Просвещение», 1982 г.

### *Пачежерцев Николай Иванович*

## **ДЕТСКИЙ ЦЕНТР «ЭТНОС» КАК МОДЕЛЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИДЕИ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СРЕДИ ДЕТЕЙ**

Актуальность воспитания детей в духе понимания друг друга, терпимого отношения к представителям другой нации и вероисповедания становится необходимым условием для совместного проживания в социальном пространстве региона. Действительно, в настоящее время решение проблем в области этноконфессиональных отношений является, наряду с глобальными проблемами в области экономики, улучшения благосостояния жизни населения, наиболее сложной, требующей углубленных знаний в ходе реализации установок по сохранению стабильности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, решение которых необходимо актуализировать с воспитания подрастающего поколения. Полагаю, что 21 век станет веком не столько решением глобальных проблем в области экологии, экономики, политики, сколько решением проблем совместного проживания населения с различными культурно-историческими традициями, религиозными предпочтениями и политическими ориентациями. Согласимся с тезисом, что самые страшные войны человечества происходили и происходят именно на почве религиозного фанатизма и национально-этнической нетерпимости. Важно понять, что «расизм, национальная нетерпимость и этноцентрический шовинизм являлись бичом человечества на протяжении всей известной истории. Именно они оказывались поводом для разгорания пожаров геноцида и служили оправданием захватническим войнам. Сегодня, в эпоху нового передела сфер мирового влияния этнопсихологическая аргументация стала вновь актуальной» [1:3]. Действительно, в настоящее время усилились миграционные процессы, приведшие к фактическому столкновению людей разных культур и предпочтений в области конфессиональных отношений, отличных от тех, которые укоренены среди аборигенного населения. С другой стороны — нарастающее

непонимание местного населения к мигрантам, выражающееся к стахам с одной стороны к последним и ненависть мигрантов к аборигенному населению, связанная с тем, что последние живут в иных, чем принято у них, культурно-исторических традициях и социальных моделях. В этой связи, полагаю, что опыт, наработанный за годы функционирования детского Центра «Этнос» по работе с детьми разных национальных и этнических групп, имеющих иную религиозную традицию, позволяет утверждать, что этот опыт является позитивным и востребованным для организации педагогического труда с детьми — носителями различных этносов и религиозных предпочтений. Удачным оказалось название детского Центра «Этнос», который в основе своей работы придерживается принципов формирования среди детей основ взаимопонимания и обучения в рамках, ориентированных на дружбу народов, не взирая на этнические и конфессиональные расхождения, полученных в ходе воспитания детей в семейном и общественном социуме. В самом общем понятии определение этноса можно дать, согласившись с исследователями Бромлеем Ю. В. и Налчаджяном, когда в своем исследовании «Этнопсихология» последний, ссылаясь на работу Ю. В. Бромлея, пишет, что «этнос — специфический вид социальной группы, возникающий в результате естественноисторического процесса» [2:17].

И так, что же на сегодняшний день представляет из себя детский Центр «Этнос» и каковы задачи его деятельности в современных изменяющихся условиях. Прежде, чем перейти к решению вопроса о деятельности Центра «Этнос» и его позитивного влияния на подрастающее поколение в современных региональных культурно-исторических и социальных условиях, полагаю, что необходимо показать в самых общих чертах генезис детского Центра «Этнос» от его зарождения, как образовательной структуры по работе с детьми.

Изначально детский Центр «Этнос» все же создавался с доминантой в образовательных программах для детей сибирско-татарского сегмента социума региона. Связано это было с тем, что как раз остро ощущалась утрата идеологических установок в самом государстве с одной стороны, а с другой — самоидентификация сибирских татар с усиление сибирско-татарского компонента в культурно-исторических традициях народа с пропагандой через печатные и электронные СМИ. Собственно говоря — образование детского Центра «Этнос» вознило благодаря активности сибирских татар, которые наиболее остро ощущали утрату своей культурной и языковой самоидентификации. Действительно, на сегодняшний день заметна тенденция среди детей татарской национальности, проживающих в городах, утрата языковой традиции в рамках культурной самоидентификации сибирских татар. Детский Центр «Этнос» в этой связи проводит обучение детей культурным и языковым традициям сибирских татар из татарских и смешанных семей — фактически являющийся единственным Центром по сохранению не только культурно-исторических и языковых традиций среди сибирских татар, но также и представителей иных этносов, с детьми которых также проводится работа в Центре «Этнос».

В 1995 г. в г. Тюмени был создан МАОУ ДОД Центр ТР и ГО «Этнос» (первый руководитель и основатель Центра «Этнос» — кандидат филологических наук Хайруллина Венера Ивановна), качестве основных направлений Центра — возрождение национально-культурных традиций народов, проживающих на территории Тюменской области через дополнительные образовательно-просветительские программы среди подрастающего поколения. Вместе с тем, на начальном этапе своей деятельности в Центре «Этнос» активно культивировались традиции сибирско-татарского народа, которые являются приоритетными и доминирующими в качестве культурнообразующих и языковых традиций до сегодняшнего дня, а также проживающих на территории региона тюркоязычных народностей, что позволило собрать уникальный коллектив педагогов, работающих с момента его основания. Центр «Этнос», как единственное учреждение дополнительного образования, работающее в регионе с этническим компонентом среди детей, наработал методики, а также реализовал программы по воспитанию юных сибиряков в рамках развития межэтнических контактов на основе дружбы народов с учетом специфических особенностей культурно-исторического развития этносов и субэтносов, а также их совместного проживания в условиях минимизированной конфликтности с различными этноконфессиональными традициями.

В 2015 г. Центру «Этнос» исполнилось 20 лет. На сегодняшний день ведется работа со школьниками из разных этнических групп населения, на основе познания культуры, обычаев и традиций народов, проживающих в г. Тюмени и этнолингвистических взаимодействий. В этой связи, с учетом современных сложнейших этноконфессиональных процессов в регионе, Центр выделил в качестве доминирующих приоритетов работу со школьниками по следующим культурологическим направлениям:

1. Социально-педагогическое направление:

- культура татарского народа;
- культура армянского народа;
- культура русского народа.
- культура сибирского казачества.

Особо стоит отметить, что на базе детского Центра «Этнос» организуется ежегодно летом лагерь для детей из татарских семей с целью изучения татарской культуры и языка.

2. Художественно-эстетическое направление:

- изобразительное искусство;
- вокально-хоровое пение;
- декоративно-прикладное искусство (с элементами народной эстетики и традиций);
- хореография;
- фольклор русского языка.

3. Техническое направление:

- Моделирование и конструирование из бумаги и ткани;
- Моделирование и конструирование мягкой игрушки;

4. Краеведение и музейное дело:

- Этноисторическое краеведение и музейное дело

5. Профориентационное направление (углубленное изучение школьниками предметов)

- Изобразительное искусство;
- Керамика;
- Моделирование и конструирование изделий из ткани и конструирование мягкой игрушки;

6. Гражданско-патриотическое направление.

- Гражданско-патриотическое воспитание на основе традиционного воспитания детей разных национальностей и народностей сибирского казачества.

Детский Центр «Этнос» с уникальными наработками педагогов и методиками дополнительного образования позволяет формировать среди детей не просто терпимое отношение к иному в области иных культурных и религиозных традиций, но и понимание ценности другого, которое не хуже, но и не лучше своей идентификационной модели.

Указанные направления позволяют формировать среди учащихся гражданскую идентичность с учетом положительного отношения к традициям наций и народностей, проживающих в регионе и основанный на принципах дружбы народов. В этом смысле, педагогами Центром «Этнос» наработан позитивный опыт по воспитанию подрастающего поколения (тюркского, русского, а также других народов, проживающих в Тюменской области) с учетом этноконфессиональных особенностей, а также межкультурного взаимодействия в рамках строительства новой российской цивилизационной модели.

### *Литература*

Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня: Хрестоматия/ Сост. К.В. Селжченко. — Мн.: Харвест, 2004. — 496 с.

Налчаджян А. А. Этнопсихология. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2004. — 381 с.

*Рахимова Маучия Хамидовна*

## **РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**

«Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории»

В. В. Путин

В связи с введением федеральных государственных образовательных стандартов роль этнокультурного компонента образования сегодня стала актуальной. Воспитательный идеал и базовые национальные ценности определены в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина», являющейся методологической основой стандарта. Поэтому одним из важнейших направлений работы школы является поиск новых путей реализации этнокультурного компонента образования, приобщения к духовным ценностям своего народа у подрастающего поколения. Одной из форм воспитательного пространства, позволяющих реализовать творческий потенциал обучающихся, является внеурочная деятельность учащихся.

На современном этапе развития общества актуально обращение к народной культуре, памятникам старины, произведениям словесного искусства, так как, только познавая национальные традиции, обряды, обычаи, школа способствует сохранению национальной самобытности народа. Приобщение подрастающего поколения к национальной культуре, обычаям и традициям родного края, к эстетическим и нравственным ценностям должно начинаться с самого раннего детства. Одной из важных задач этнокультурного образования сегодня является освоение культурных традиций прошлого и настоящего.

В статье 6 закона «Об образовании» РФ говорится о том, что государство должно оказывать содействие в вопросах изучения родных языков в образовательных учреждениях, где обучаются дети представителей народов Российской Федерации. Дать качественные знания в различных областях науки, привить любовь к родному языку, воспитать учеников на основах культуры, вырастить поколение, знающее традиции и обычаи своего народа — вот те основные задачи, которые стоят перед педагогическим коллективом нашей школы. Поставленные задачи решаются через внедрение татарского этнокультурного компонента в учебно — воспитательный процесс школы. Делаются основные акценты на следующие направления деятельности:

- а) изучение татарского языка и литературы как самостоятельного предмета, начиная с первого класса;
- б) внедрение этнокультурного компонента в предметы федерального компонента учебного плана (история, география, литература);
- в) организация кружковой работы;
- г) ведение внеурочной деятельности по ФГОС;
- д) работа с родителями.

Учителя начальных классов целенаправленно работают над подготовкой обучающихся к олимпиадам, и показывают достаточно высокие результаты. Например, Калбаева Ильзида заняла призовое место на олимпиаде по родному языку среди начальных классов (2013 год). С целью привития любви к родному языку в школе ведется большая внеклассная работа. Активное вовлечение обучающихся во внеклассную и внеурочную деятельность, восприятие языка через музыку, стихи помогает формированию языковой культуры, развитию познавательных интересов, прививает любовь к родному языку. Воспитательный потенциал самой народной педагогики велик. Её использование помогает формированию духовно — нравственных качеств личности школьника. Максимальный охват внеурочной деятельностью — одна из составляющих успеха воспитательного процесса.

Школа имеет свои традиции и традиционные мероприятия, в основе которых лежат национальные традиции и обряды. Например такие праздники как: день Матери, неделя родного языка, день пожилого человека, национальные праздники (карга боткасы, курбан — байрам и т. д.). Ребята с увлечением узнают о жизни своих бабушек и дедушек, строят генеалогическое дерево своего рода, совместно со старшими вспоминают имена своих прабабушек и прадедушек, что позволяет непосредственно осознать связь поколений, неотрывность судьбы одного человека от истории всего народа. Стали традиционными открытые уроки и внеклассные мероприятия, посвященные татарским поэтам Габдулле Тукаю и Мусе Джалилю, участие в конкурсе «Утренняя звезда», где наши обучающиеся занимают призовые места. В ноябре 2015 года проходили дни татарской культуры в Тюменской области, где наша школа приняла активное участие, и я показала открытый урок по татарской литературе, посвященный юбилею татарского поэта Мусы Джалиля на тему: «Муса Джалиль — друг детей». Школа с этнокультурным компонентом образования способна предоставить ребенку наиболее благоприятную среду, обеспечивающую гармоничное сочетание развития гуманистических общечеловеческих качеств личности с возможностью полной реализации его национально-культурных, этнических потребностей

Богатство народа — это не только развитая экономика, но, в первую очередь, высокое национальное самосознание. Знать историю своего народа, пользоваться своим родным языком, культурой, уважать народные традиции являются главными задачами для учителей и школьников Чикчинской средней школы.

*Ташкеева Гульсина Халиловна*

## **ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ У СИБИРСКИХ ТАТАР: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.**

**Аннотация:** На процесс становления и развития системы воспитания детей у сибирских татар повлияли природные условия и образ жизни, тогда как у татар, проживающих в других регионах значительное влияние оказал ислам, как исповедуемая религия. Авторитет и влияние женщины в сибирской семье гораздо выше, чем у других татар. В статье определяются причины.

**Abstract:** In the process of formation and development of the system of education of children at the Siberian Tatars influenced by natural conditions and way of life, while Tatars living in other regions have been heavily influenced by Islam, as religion. The prestige and influence of women in the Siberian family is much higher than other Tatars. The article determines the reasons.

**Ключевые слова:** гендерное воспитание, психофизические качества, роль женщины в семье.

**Keywords:** gender education, psycho-physical quality, the role of women in the family.

Гендер (англ. gender, от лат. genus «род») — социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается [3]. Половое воспитание — комплекс воспитательных и просветительных воздействий на ребенка, направленных на приобщение его к принятой в обществе системе половых ролей и взаимоотношений между полами в общественной и личной жизни [2]. Гендерное воспитание — совокупность подходов, направленных на то, чтобы помочь детям в проблемах социализации и становления личности, с учётом их пола (полоролевое воспитание). Целью гендерного подхода в педагогике является воспитание детей разного пола, одинаково способных к самореализации и раскрытию своих потенциалов и возможностей в современном обществе. Семья является основным средством гендерного воспитания. Ребенок копирует своих родных, особенно стараясь во всем походить на родителя своего пола. Малыш, живущий в благополучной, спокойной семье, незаметно сам учится нормально воспринимать отношения полов, потому что родители подают ему добрый пример. Мальчик подражает мужественности отца, девочка — женственности матери, и делают они это без каких-либо особых наставлений. Кроме того, наблюдая в повседневной жизни своих родителей, дети учатся, как вести себя с людьми противоположного пола. Все основные стереотипы поведения, присущие женщинам и мужчинам, ребенок познает, главным образом, в процессе наблюдения и общения с окружающими его взрослыми.

Рассматривая средства, методы и приемы воспитания в историческом аспекте, мы можем констатировать, что мощным рычагом воспитания являлась у многих народов религия. Детей с малых лет воспитывали в страхе и ограничениях по канонам той или иной религии. Что касается сибирских татар, то здесь в воспитании детей фанатичной религиозности мы не прослеживаем. Причин несколько, но мы рассмотрим, на наш взгляд, самые значимые:

Во-первых, сибирские татары приняли ислам гораздо позже, в XIV–XV вв., чем другие соплеменники. Предыдущая религия, веками сложившаяся тенгрианство, до конца не отступила. Сыграла роль отдалённость центра, «сердца» ислама — Бухары, Самарканда, и труднодоступность мест компактного проживания сибирских татар, Обь-Иртышский бассейн Сибири.

Вторая, очень значимая причина это особые климатические и географические условия данного региона. Сибирская природа диктует особый образ жизни. Сибирские татары проживали в гармонии с природой, уважали и подчинялись законам природы, иначе просто невозможно было выжить в суровых климатических условиях. Что явилось причиной сложившихся отличительных особенностей в системе воспитания сибирских татар от татар, проживающих в Европейской части России.

В сибирско- татарской семье у женщины значимый авторитет, тогда как, например, у Казанских татар главенство во всех вопросах семьи принадлежит мужчине, вследствие влияния мусульманской культуры. Девочек считали, как правило, более слабыми интеллектуально и физически. В сибирской семье исторически сложилось, что мужчина охотник, рыбак, добытчик мог подолгу отсутствовать дома, находясь в тайге на охоте или на озере на рыбалке, а женщина в прямом и переносном смысле являясь хранительницей очага, огня и тепла в доме, была «единицей постоянной» педагогические требования которой исполнялись детьми и членами семьи.

Формирование представлений, какими должны быть мужчины и женщины, у детей очень важно, но здесь свои особенности. В воспитательной системе сибирских татар не существовало значительных гендерных отличий. Девочек тоже брали на охоту, на рыбалку, целенаправленно развивали психофизические качества, выносливость, быстроту, силу, меткость и т.д. Это подтверждается в легенде о «Девичьей горе» (кызлар убасы), упомянутой в романе писателя Я. Занкиева «Зори Иртыша», в историческом эпосе «о девушках», которые подняли бунт и бежали из ханского плена. Преследуемые регулярными войсками, они переправлялись несколько раз через реку Иртыш, хрупкие молодые девушки сумели длительное время противостоять специально обученным войскам, не имея качественного вооружения, хорошо владея луком и стрелами [1].

Физическое развитие и трудовое воспитание девочек и мальчиков было условием выживания в лоне суровой сибирской природы, полной неожиданностей и опасностей. Роль женщины в сибирско-татарской семье значима, так как, действительно, она должна быть готова взять на себя обязательства главы семьи, от неё многое зависело: она вязала рыболовные снасти, силки и ловушки для охоты, она создавала уют, готовила еду. Сибирско-татарская кухня очень богата и разнообразна, это говорит о творческом потенциале сибирских женщин. В «Тюменской Венеции», в с. Ачиры, женщины перечислили порядка 30 рыбных блюд только из карася. Разнообразные выпечки, блюда из дичи и мяса могут занять достойное место в кухне народов мира.

Таким образом, социальные изменения, происходящие в современном обществе, привели к разрушению традиционных стереотипов мужского и женского поведения у многих народов, а у сибирских татар исторически сложилось, что женщины доминируют в семейных отношениях. Гендерное воспитание детей, продиктованное суровыми географо-климатическими условиями, предусматривало формирование у ребёнка устойчивого понятия своего пола, но не отводило девочкам второстепенную роль.

### *Литература:*

Сайфуллина Ф. С., Ташкеева Г. Х. Мифологические и фольклорные мотивы в романах Якуба Занкиева. Монография. — Тобольск: ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2013. — 124 с.

Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2. М., 1999. — с. 166

*Тимканова Танзиля Мухаметовна*

## **ЯКУБ ЗЭНКИЕВНЫҢ ТӘРБИЯВИ РОЛЕН ДӘРЕСЛӘРДӘ КУЛЛАНУ (ИКМӘК- ИЗГЕ НӘРСӘ)**

Укытучы һәм үз халкын хөрмәт иткән Якуб Зэнкиевны милләтебезнең язмышы, яшьләрнең киләчәге борчыган. Ул ата-анабыздан мирас булып калган милли тәрбия нигезләрен сакларга тырышкан, аларны гаиләдә һәм мәктәптә тәрбия эшенең нигезләре итеп кертү хакында борчылып язган. Яшь буынны мәрхәмәтлек рухында тәрбияләү-аның мәкаләләрең төп асылын тәшкил иткән. Һәр язмасында ул яшьләргә халкыбызның рухи байлыкларын сендерү турында уйланып язган. Балаларга милли рухтагы тәрбия бирү мәсьәләләре-аны гомеренең соңгы көннәренәчә борчып килгән сораулар булды, ул тәрбия мәсьәләсенә карата үзенең фикерләрен безгә газета –журнал битләрендә әйтеп калдырды. Якуб абыйның язмаларының һәрберсе укучыларга гыйбрәт алырлык, олы нәтиҗәләр ясарлык итеп сүрәтләнгән, бала йөрәгенең кичерешләренең тирәнлегенә тетрәндерлек, тәзсир итеп биргән.

Сезнең игътибарыгызга, мин үз дәресләремдә һәм класстан тыш эшемдә кулланган Якуб Зэнкиевның тәрбия темасына багышланган язмаларын тәгъдим итәм.

Тобол шәһәрәндә күп катлы мәһабәт йортка сокланып карап торганда, кулына чиләк тоткан яшь егет килеп чыкты. Ул гамьсез сызгыра-сызгыра, пычрак кәгазыләр, тәмәке төпчекләре белән бергә бөтен ипине һәм кайсаклы пирожный калдыкларын чүп-чар сала торган чокырга илтөп түктө.

- Сөз нишлисез?!-дип ачынып кычкырдым мин, үз-үземне белештермичә.

- Азык калдыклары белән нишләргә боерыр идегез? Әллә күгәргән ипи ашарга кушар идегезме?-диде егет. Һәм, берни булмагандай, жиңел адымнар белән матур йортка кереп югалды. Ә мин шул урынга кадалап куйгандай катып калдым. Кул аякларыма кургаш койгандай булды.

(... Ачлы- туклытүкән бала чакларым, авыр сугыш еллары, дошманнан азат ителгән шәһәрләрдә икмәк кисәген сорап сузылган сабийларның нәзек беләкле куллары яшен тизлегендә күз алдымнан үтте. «Солдат абый, бер генә сынык икмәгегез юкмы? Әнкәем ачтан үлә», — дигән тавышлар яңадан колагымда яңарып китте. Баягы таза, тук егетнең кылынышы иң соңында энә шул икмәкне мең газап белән үстергән, аны авыр табигать шартларында урып-жыеп алган меңнәрчә урак батырлары, игенчеләр алдында кичерелмәс олы жинаять булып тоелды миңа. Мин әкрән генә өйгә таба кузгалдым, ләкин бәйләнгөч уйлар бер минутка да башымнан чыкмадылар».

«... Ул елны миңа жиде яшь иде. Апам:

— Якуб, әйдә Кареленога бәрәңге алырга барабыз. Бөтен авыл шунда бара-диде. Карелено дигәндә безнең Хужайлан 30–35 чакрым булыр. Иртеш тә кичәсе бар. Анда, бәрәңге саклана торган зур бинада, өшөп черөгән бәрәңге бар икән. Апам белән без шул чокырда ярты көн кызганыч, яртылаш черек ике чиләк бәрәңге табып, икенче көнне өйгә аякларыбызны көчкә өстәрәп кайтып кердек. Безнең Зәйнәп түтәебез шул табышка да шат булды. Ул бәрәңге катыш кычыткан шулпасы эзерләде, бәрәңге боткасы пешерде. Әй, тәмле булды да соң! Өстенә сөт салынган шул бәрәңге боткасыннан да тәмлерәк ризык юктыр кебек тоелды миңа».

Икенче бер мисал:

«1943 елның кышында без бер атнадан артык вакыт Курск өлкәсенең Среднедорожное авылы янындагы урманда дошман чолганышында калдык. Бер дә азык булмаганлыктан һәм салкыннан солдатлар тәмам хәлсезләнделәр. Старшинаның кысып-кымтып саклап калган бер ике теләм ипине яралы солдатлар авызына дару урнына каптырдык».

Хужайлан мәктәбендә директор булып эшләгән чагымда бервакыт укучылыгыбызның ашханәдә ипи кисәкләре, бәрәңгеләр белән бер-берсенә атышып уйнаулары турында ишеттерделәр. Нишләргә?! Педсоветта киңәшкәннән соң, без мәктәпкә олы буын кешеләрен-Әхмәтша, Дәүләтша бабайларны, дөнья күргән берничә әбине, фашист концлагерендә булган Пермьяков иптәшине чакырдык. Александр Андреевич Пермьяков башыннан кичкәннәрән, лагерьдә көн дә йөзләргә кешеләрнең ачтан шешенеп үлеп калуларын, үзенең, Совет Армиясендә 80 кг тарткан, өч айда 35 килограммга калуын бик тә ачынып искә алды.

Зиннәтбану әби –1921 нче ачык елда Татарстанның Олы бакырчы авылыннан килеп яшәп калган кеше. Ул каласс бүлмәсенең почмагына шаян малайлардан куркып поскан төсле бөрешеп каткан ипи кисәген табып алды. Аныкәдерләп өреп, сыйпап чистартты. Шул чагында әбинең кыяфәтен күргән класс тынып калды. Иелгәндә чәчәкле –чуклы кешемир яулыгы ап-ак чәчләрен ачып муенына шуып төшкән иде аның. Ипи кисәген күкрәгенә кысып, ул алаг чыгып басты. Аның күзләре чыланган иде.

Менә шушыИпи кисәген таба алмаганлыктан, ике сөңлем ачыктан үлдә минем, нәниләрем. Әби күз яшен яулык читенә сөртеп алды. Ул ипине баш очына күтәрде: «Икмәктер менә, хак сүз бу!» Аның кулындагы ипи кисәген кәдерләп кульяулыгына төреп кесәсенә салып куйды.

Шушы очрашудан соң балалар ипи белән шаярмас булдылар. Ашханәнең түренә зур лозунг эленде: «Икмәк –изге. Ул –илебезнең зур байлыгы. Миллионарның көче түгелгән икмәкне, азык-төлекне саклагыз!».

Яшьләргә мөрәжәгать итеп әйтәсе килә: Сөзгә мохтажлыкны күрергә туры килмәсен! Тик менә муллыкта яшәгәндә дә аның кадерең белергә кирәк. Мул табынга утырган саен безнең бәхетебез өчен сугыш кырында башларын салган 20 миллион совет кешеләре турында уйлагыз! Яшь дус! Үзенең фронтовик бабаңнан сора. Ни өчен дөньяда гәрә бодай орлыкларның төсеннән дә матуррак төс юк, мичтән чыккан арыш ипиенең исерткөч хуш исеннән тәмле ис юк!».

Алдагы фикерләргә йомгак ясап, түбәндәге нәтижеләргә мөмкин: Я. Зәнкиевныңһәр язмаларында, әсәрләрендә дә үзенең язмышы, тормыш тәҗрибәсе, туган халкының тарихы, башыннан кичергән выкыйгалар, аларга язучының үз мөнәсәбәте чагылыш таба.



## **СТИХИ ДЖАЛИЛЯ — СВИДЕТЕЛИ ЕГО БОРЬБЫ И МУЖЕСТВА**

Семьдесят один год назад, 9 мая 1945 года, отгремели последние залпы войны в Европе. Победоносно завершилась Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Ценой колоссальных жертв, беспримерного мужества и героизма многонационального советского народа германский фашизм был повержен. Война показала глубину, передовой характер, духовную силу советского народа. В суровое время войны во всем величии проявилась духовная мощь нашего народа, беззаветно преданного своей Родине, упорного в бою за правое дело, неутомимого в труде, готового на любые жертвы и лишения во имя процветания Отечества. Победа не ушла в прошлое. Это живая Победа, обращенная в настоящее и будущее.

Одним из многих миллионов, защитивших свою Родину в лихую годину, стоит яркое имя татарского поэта Мусы Джалиля. Его поэтический подвиг и мученическая смерть до сих пор волнует нас. Его поэзия принадлежит к числу таких литературных явлений, которые не тускнеют с годами. Величие подвига Мусы Джалиля, выдвинувшее его в разряд больших поэтов мирового масштаба, подчёркивал азербайджанский поэт Самед Вургун: «Мир и мировая литература знают много поэтов, обессмертивших свои имена неувядаемой славой, но таких, как поэт-герой Муса Джалиль, увековечивший своё имя и бессмертными творениями, и смертью, которая сама является подвигом, не так уж много. Вот они: великий Байрон, славный народный поэт Венгрии Петефи, герой Юлиус Фучик и Муса Джалиль».

Творчество Джалиля не исчерпывается циклом «Моабитская тетрадь». В многогранном мире его поэзии — и задушевная лирика, и публицистические стихи, и эпические поэмы, и стихи для детей, и драматические либретто, и злободневные поэтические фельетоны, и репортажи в стихах. Это целый своеобразный и прекрасный литературный мир!

Каждый народ чтит своих героев, создаёт о них мифы и легенды. Образ поэта-героя Мусы Джалиля примечателен тем, что он сам стал легендой — легендой, имеющей реальную основу в жизни.

Стихи Мусы Джалиля — свидетели его борьбы и мужества. Наша задача сегодня — сохранить память о нем, чтобы нынешнее поколение знало о бессмертном подвиге поэта и знало его творчество.

На сегодняшний день в нашей деревне школа наделена не только функцией образовательного характера, но и социального, культурного плана. Школа служит центром культуры и развития детей и ориентируется на удовлетворение интеллектуальных, эстетических и спортивных потребностей учащихся.

Наша школа живёт своими традициями. Ежегодно проводятся мероприятия, посвящённые Дню пожилого человека, Дню матери, Дню семьи. Вместе с родителями встречаем 23 февраля и 8 Марта, Новый год, День Победы. И на этих мероприятиях звучат стихи татарских поэтов, в том числе Мусы Джалиля.

В 2015–2016 учебном году прошли мероприятия, посвящённые юбилейной дате Мусы Джалиля: был оформлен стенд, организована выставка, прошёл конкурс чтецов, викторина по творчеству поэта, конкурс рисунков, коллективный просмотр и обсуждение кинофильма «Моабитская тетрадь» режиссера Леонида Квинихидзе.

Учащиеся школы любят участвовать в различных конкурсах. Одним из любимых является конкурс «Таң йолдызы» — «Утренняя звезда». Этот конкурс позволяет детям показать свои таланты в разных номинациях: «вокально-хоровой жанр», «инструментальный», «хореографический жанр», «фольклор», «художественное слово», «изобразительное и декоративно-прикладное творчество». Выступая в номинации «художественное слово», участники часто выбирают стихи именно Мусы Джалиля.

Систематическая работа с учащимися дает свои плоды. В 2016 году

Ярмухаметова Диана, ученица 9 класса нашей школы, была награждена Почетной грамотой за I место в номинации «Художественное слово» на районном конкурсе детского творчества «Утренняя звезда-2016, получила Диплом лауреата I степени за высокое исполнительское мастерство, сохранение и развитие национального искусства на XXV областном детском

смотре-конкурсе «Утренняя звезда — 2016». Диана также награждена Дипломом за участие в XVI областном фестивале-конкурсе детского национального творчества «Радуга — 2016». Она прочитала стихотворение «Вэхшэт» Мусы Джалиля. Когда звучали строки этого стихотворения, слезы на глазах были не только у взрослых, но и у детей. Значит, Муса Джалиль продолжает жить с нами и сегодня. Значит, его стихи, ставшие свидетелями борьбы и мужества поэта, заставляют нас вновь и вновь переживать то, что пережил он.

Говорят, что великое не умирает. И это так! Джалиль писал: «Я не боюсь смерти. Есть жизнь после смерти в сознании, в памяти народа. Если я при жизни делал что-то важное, бессмертное, то этим заслужил эту другую жизнь — «жизнь после смерти...» Слова эти оказались пророческими. Джалиль продолжает жить с нами и сегодня. Его стихи так же актуальны, как и много лет назад.

Мы всегда будем помнить героические подвиги нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Останутся в наших сердцах и имена героев, отдавших свою жизнь за наше будущее. Никогда мы не забудем тех, кто не жалея своей жизни, завоевал свободу и счастье для грядущих поколений, пока звучат стихи, свидетели борьбы и мужества.

### *Литература*

Бикмухаметов Р. Муса Джалиль: Личность. Творчество. Жизнь. М.: Худож. лит., 1989.— 286с.  
Воздвиженский В. Поэзия Мусы Джалиля. Казань: Татарское книжное издательство, 1981.— 120с.

Мустафин Р. Жизнь как песня: Повесть. Муса Джалиль. Стихи. М.: Дет. лит., 1987.— 240 с.

### *Яруллина Рамиля Абдулхаевна*

## **ФЛЕРА САГИТОВНА САЙФУЛИНА (К 50-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО, ПЕДАГОГА, ПРОФЕССОРА)**

Сайфулина (Хасанова) Флера Сагитовна родилась 21 января 1966 г. в деревне Новые Тинчали Буинского района Татарской АССР. В 1988 году окончила историко-филологический факультет Казанского государственного педагогического института с красным дипломом. По комсомольской путевке приехала в Тюменскую область, работала в Масловской средней школе, а с 1990 года начала работать в Тобольском государственном институте им. Д. И. Менделеева. Сайфулина Ф. С. с 1993 года по 1997 год училась в аспирантуре при Институте Языка, Литературы и Искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан и в 1998 году успешно защитила кандидатскую диссертацию по современной татарской литературе, исследовав творчество известной поэтессы Сажиды Сулеймановой под руководством профессора Ф. М. Мусина.

В 1999 г. избрана на должность доцента по кафедре татарского языка, литературы и методики преподавания, в 2001 г. получила аттестат доцента. С 1 сентября 2001 г. назначена на должность заведующей кафедрой. В 2008 г. защитила докторскую диссертацию. С 2012 г. — заведующая кафедрой истории татарской литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.

С Флерой Сагитовной мы, я и моя группа, познакомились в Тобольском государственном педагогическом институте имени Д. И. Менделеева. С первого курса и до окончания института мы учились у нее анализировать литературные произведения, знакомились с историей татарской литературы... Лекции Флеры Сагитовны были очень интересны и содержательны. Рассказывая содержание романа, она могла остановиться на самом интересном кульминационном моменте и сказать: «А дальше, что было, вы узнаете, когда прочитаете роман». И, конечно же, мы читали ночи напролет. Наша любимая преподавательница была не только молодая и красивая, она со вкусом одевалась. Позже мы узнали, что она не только нас обучала, но и вела большую научную исследовательскую работу.

Доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета Х. Ч. Алишина в статье «Сибирский знаток татарской словесности» очень точно отметила: «Флера Сагитовна — духовный наставник молодежи, тонкий знаток татарской поэзии и прозы,

влюбленный в свою науку педагог — преподает устное народное творчество, историю татарской литературы, учит грамотно анализировать различные жанры художественной литературы, формируя у студентов любовь к родной словесности. Источником вдохновения, образцом для подражания служат ей примеры из жизни и творчества известных татарских писателей».

Сфера научных интересов: история формирования, развития и современного состояния татарской литературы; региональная литература, история и культура Тюменского региона. Сайфулина Ф. С. является автором более 70 научных, 12 учебно-методических работ, участвовала на многих Международных, Всероссийских, Региональных, Областных научных конференциях. Ею подготовлены и изданы четыре монографии: «Волшебная сила поэтического слова» (по творчеству поэтессы С. Сулеймановой) (Тобольск, 2000), «Напевы родного края» (по творчеству Б. Сулейманова) (Казань, 2003), «Во имя будущих рассветов» (по творчеству Якуба Занкиева, Тобольск, 2004), «Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона» (Тобольск, 2007), учебник по курсу «Литературное краеведение» (с грифом УМС, осуществлена литературная обработка романа Я. Занкиева «Любовь, объята пламенем»). Научные труды Ф. С. Сайфулиной посвящены поэзии Сажиды Сулеймановой, Булата Сулейманова, творчеству писателя Якуба Занкиева. Вопросам истории возникновения и развития татарской литературы на территории Западной Сибири посвящена книга «Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона».

Награждена: «Отличник просвещения Российской Федерации» (1996 г.), «Почетный работник высшего профессионального образования», Почетными грамотами и благодарностями Департамента образования Тюменской области, Областной Думы, Городской думы, Комитета по делам национальностей и др.

Такие творческие личности, как Флера Сагитовна Сайфулина учатся и творят всю жизнь. Ее творческий путь посвящен научным исследованиям в области татарской литературы, а как педагога — образованию будущих поколений.

От себя лично и от имени всей нашей многочисленной группы (в институте я была старостой группы) поздравляем Флеру Сагитовну и желаем ей крепкого здоровья, счастья, новых творческих побед!

### *Литература*

- Алишина Х. Ч. Яшь коллегама — ихтирам. 30 июня. 1998. Яңарыш.
- Алишина Х. Ч. Волшебная сила поэтического слова. О новой книге к. ф. н., доцента ТГПИ Флеры Сагитовны Сайфулиной. 16 июня. 2001. Тюменская правда сегодня.
- Алишина Х. Ч. Новые книги. Флера Сайфуллина «Туган як моны» // Казань. Татарские края. 2004. Март. 3 10 (579с.) 07.
- Алишина Х. Ч. Татарская литература тюменского региона: история и современность // Яңарыш. — 2008. — 14 март. — № 11.
- Алишина Х. Ч. Новое слово о татарской литературе (о докторской диссертации доцента ТГПИ Ф. С. Сайфулиной) // Тюменская область сегодня. — 2008. — 4 июля. — № 115
- Алишина Х. Ч. Юбилей. Сибирский знаток татарской словесности. Источник вдохновения профессора Ф. С. Сайфулиной // Советская Сибирь. — 2011. — 27 января. — № 7.
- Сайфулина Ф. С. Напевы родного края (по творчеству Б. Сулейманова). (Монография). Казань: ГранДан, 2003. — 104 с.
- Сайфулина Ф. С. Татарская литература Тюменского края. Учебное пособие. Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2004. — 200 с. (присужден гриф УМО по классическому университетскому образованию)
- Сайфулина Ф. С. Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона. (Монография) Тюмень: Вектор Бук, 2007. — 296 с.
- Хабибуллина Л. Б. Туган як эдәбияты = Литература родного края: учеб. пособие для учащихся 5–11 кл. на татар. яз. В 2 ч. / Л. Б. Хабибуллина; науч. ред. Х. Ч. Алишина Х. Ч. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. — Часть 1. — 260 с. — [на тат. яз.].
- Хабибуллина Л. Б. Туган як эдәбияты = Литература родного края: учеб. пособие для учащихся 5–11 кл. на татар. яз. В 2 ч. / Л. Б. Хабибуллина; науч. ред. Х. Ч. Алишина Х. Ч. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. — Часть 2. — 260 с. — [на тат. яз.].

Хабибуллина Л. Б. Ф. С. Сәйфуллинаның «Туган як моңы» монографиясе // Яңарыш.—2004.— № 16.— 23 апрель.

Хабибуллина Л. Б. Себердә татар мәгарифе (XX гасыр) = Из истории народного образования Тюменской области в XX веке / Л. Б. Хабибуллина; науч. ред. Х. Ч. Алишина — Тюмень: Тюм. дом печати, 2008. — 527 с. — [на тат. яз.].

Хабибуллина Л. Б. Мәктәптә шагыйрь Б. Сөләйманов ижатын өйрәнүдә Ф. С. Сәйфуллинаның «Туган як моңы» монографиясе // Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 мая 2010 г.) — Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2010. 164 с.

Хабибуллина Л. Б. Туган як әдәбияты (Литература родного края): учебное пособие для учащихся 5–11 классов / на тат. яз./ под ред. Х. Ч. Алишиной. 2-е изд., доп. и перераб. Тюмень: Типография «Печатник», 2015. 448 с. — [на тат. яз.].

АНА

Орысшадан қазақ тіліне аударған Оспанова Баян

Жазғы таң сәрі. Аспан ашық, бұлтсыз. Ауа салқын да таза. Ертiс жақтан иiнағашпен шелек толы суы бар бiр жас келiншек баяу басып келе жатыр. Таңғы күн сәулесiмен шағылысып, ол бiр ғажайып тыныштықта жүзiп келе жатқандай: шелегiнен бiр тамшы су да тамбайды. Күн нұры бiресе оның мойнындағы моншақтың маржан тастарында, бiресе қатты өрiлген шаштарында, бiресе жас келiншек әкеле жатқан тап-таза судың айнадай бетiнде түрлi-түстi сәулелермен шағылысып ойнайды. Әйелдiң табиғи сұлулығы мен келбетiн оның денесiне шап-шақ болып тұрған гүлдi ақ сиса көйлегi толықтырып тұр.

Тұр, тұр, бұл кiм?! Ей, ақымақ, өз анаңды танымадым, жана көргендей болып жаңылдым. «А-на-а-а!» деп қуана айғайлап, жүгiре жөнелем. Жүгiрем, жүгiрем, бiрақ, сол тұрған орнымнан қозғала алмаймын, ал анам болса жақындағанның орнына алыстай бередi. Бар күшiмдi жинап, қайтадан бар дауысыммен айғайлаймын; «А-на-а-а!»». Кенеттен анам жоқ болып кеттi, түсiмнен оянбай жатып: «Тұр... тұр ендi деймiн, саған!» дегендi естiмiн.

Менi бiреу иығымнан тартып жұлқылап жатыр, ал мен болсам кiрпiгiмдi аша алмаймын, жабысып қалды ма, не болмаса тас болып қалды ма. Бәрiн естiп тұрмын, бiрақ көзiмдi аша алмаймын...

О, тәңiрiм, не үшiн менi қинайсың! Жер жұтып кетсе ғой, бәрiнен құтылушы едiм. Күн бағана шыққан, ал бұл болса ұйықтап жатыр. Тек тамақ iшудi бiледi, арамтамақ!

Менiң бейшара басыма қарғыстар бiрiнен соң бiрi айтылып жатыр. Бiр кезде мықты саусақтар менiң ұйпаланған ұзын шаштарымның арасына, қалқан құлақтарыма жабысып алып, жұла бастады. Мiне менi еденге жұлқып түсiрдi. Құлағымның қатты ауырғаны сонша, менiң есiмдi жиғызып, кiрпiктерiмдi ашуға көмектестi. Менiң қарсы алдымда, ашынған қасқырға ұқсаған, ашулы көздерi жарқырап, үлкен Әбдiш-ағаның әйелi, Құрманбике тұр. Мен басымды төмен салбыратып тұрмын. Осылай ұйықтағаным үшiн, сосын ояна алмағаным үшiн қатты ұялып тұрмын. Егер ол менi қуып жiберсе қайда барам, кiм менi үйiне кiргiзе алады? — деп қатты қорықтым.

Мен жалғызбын. Жеңгемнен басқа ешкiмiм жоқ. Әкем болса соғыстың басында-ақ қайтыс болған. Бiздiң үйiмiзге: «Сiздiң зайыбыңыз Кәмiл Янсуфин немiс басқыншыларымен соғыста ерлiкпен қаза тапты» — деген қара қағаз келдi. Кейiнiрек шешем де қайтыс болды. Жалғыз ағам Әбдуш та соғыста.

Бұрын мейiрiмдi, сүйкiмдi, күлiп жүретiн Құрманбике жеңгемдi жын ауыстырып қойғандай. Бұрын ағам бар болғанда, қандай мейiрiмдi едi, шiркiн! Кәмпитiн маған сақтап қоятын немесе тоқашын беретiн едi. Ал қазiр оның отыруға да, менiмен сөйлесуге де уақыты жоқ. Жеңгем таңсәрiден тұрып жұмысқа кетедi де, күн батқанда бiрақ қайтады. Күнi бойы шаршағаны сондай, не тамақ iшуге, не шешiнiп жатуға да шамасы жетпейдi. Әсте «Бүгiн қатты шаршадым, жата тұрайыншы» — дейдi де сол мезетте қатты ұйқыға кетедi.

Жалғыз жеңгем бе осылай?! Бұрын адамдар көңiлдi, ақжарқын, жайнақы болушы едi, ал қазiр? Бұл соғыс бiреудiң күйеуiн, бiреудiң баласын жалмады. Көбi осы жылдар iшiнде өзгердi. Менiң өзiм де баяғы Валиш емеспiн...

Жеңгем соңғы кезде тез ашуланғыш, сiркесi су көтермейтiн болыпты! Айбуш ағадан хат келмегенiне де екi айдың жүзi болыпты.

Сiлейiп неге тұрсың? Бар Маньканы өрiске айда. Байқа, Дуванды апарған жаққа апаратын бол! Қайтар жолда отын ала кел, естiдiң бе менi?! Пешке жағатын ештеңе жоқ...

Әйтеуiр, Құрманбике жеңгенiң сөздерi маған жеттi-ау, мен ендi ояндым. Ия, мен кез келген тапсырманы орындауға әзiрмiн! Инемен құдық қаз, илеуiшпен Ертiстен су тасы деп бұйыр, бәрiн орындаймын, тек үйден қуып шықпасаң болды!

Осылайша менiң күнделiктi тiршiлiгiм басталады. Танертең Манька деген сиырды өрiске айдаймын. Сосын мектепке жүгiремiн, мен төртiншi сыныпта оқимын. Мектептен кейiн орманның құрғақ бұтақтар тасимын, немесе бригадирдiң өтiнiшi бойынша, диiрмендегi атты айдау үшiн, колхоз қырманына барамын. Жердi қалың қар басқанша, осылай жүгiрiсте боламын.

Таң жаңа қылаң беріп келе жатқан. Мен үйден жүгіріп шығып, мұздай суға секіргендей болдым. Жалаң аяғым қатқактай бастаған жерге тиді. Тұла бойымды суық ауа шарпып өтті. Бұл келе жатқан қыстың лебі еді.

Мен Маньканы жылы қорадан айдап шықтым, ол Дуван жаққа қарай бағыт алып жүріп кетті. Менің ескі жамалған шалбарым мен көйлекшем суықтан пана болмады. Тісім-тісіме тимей сақылдап тұр, өзен тастарын ұсатып жатқан, кішкентай темір балғалар тәрізді. Аяқтарым болса, тікенек сымдардың үстімен келе жатқандай ауырады. Ал басыма жаман ойлар келе бастады...

Өткен жылы ауылға іссапармен бір өкіл келген, ол мені балалар үйіне алып кетпек болғанда, тәйірі, жеңгем бермей жібергені жақсы болды. «Валиолла мен үшін туған ұлымдай» — деп Құрманбике шақырылмай келген қонақты сыпайы шығарып салған. Жеңгемнің ақылды сөздері әлі күнге дейін жүрегімді жылытады. Алайда биыл не болады? Ол ағай тағы да келеді, енді мені беріп жіберетін шығар, ешбір үміт жоқ. Ал мен болсам Козоклы туған ауылымнан ешқайда да кеткім жоқ.

Ауыр ойлардан салбырап кеткен басыммен ауыл шетіне де шықтым. Артыма қарадым. Шықтың күміс дастархандай бетінде менің жалаң аяқтарым мен Маньканың тұяқтарының іздері қалыпты. Ауыл оянып жатыр. Таңғы тыныштықты анда санда әтештің шақырғаны, иттің үруі, сиырлардың мөңіреуі бұзып тұр. Кейбір үйлердің пеш мұржаларынан, білінбей биіктікке сіңіп кетіп жатқан, сыздақтаған түтін шығып жатыр.

Шықтың жылтырақтарымен жабылған шөптің сарғыш-қызғылт сабақтары жерге әлсіз төселген. Әйтеуір, өріске жеттік. Манька бос. Шағын ғана табын малды, әне-міне келуі тиіс, ауыл бақташысы бағады. Шамалы болса да жылынып алу үшін, томарға шығып, тіземді құшақтап алып, бүрісіп отырмын. Башпайларым, анамның терезе алдында құмырада өсіретін, имиген қызыл бұрышына ұқсап кетіпті. Суық, жылына алмаймын, томардың үстінде, ағаштан түсіп үлгермеген күзгі жапырақ тәрізді, діріл қағып отырмын. Осы жерден бастап орман, немесе сібір татарлары айтқандай, урман басталады. Ескі жуан талдар, жау шабуылына тойтарыс беруге дайындалып тұрған ертегідегі Алып батырлар тәрізді, биіктікте ойланып тұрғандай.

Күн шығысқа мұздаған алақандарымды созып, күн сәулесі, күн сәулесі тезірек шықшы! — деп ойша жалбарынам. О, ғажап, ол мені естіді! Күн сәулесінің жалынды жебелері алыстағы орман қабырғасынан аспанға көтерілуде. Ол жақта енді үлкен өрт басталған сияқты болды. Міне, маған және менің бақытсыздығыма күлгендей күлімсіреп күннің өзі де шықты-ау. Ол менің шақырғанымды күткен бе? Көзімді жұмып бетімді күннің жылы сәулесіне рахаттана тосамын. Күн менің бетімді, тоңып қалған еріндерімді, таралмаған шашымды мейіріммен сипағандай, маған мені анам басымнан сипағандай болды. Дәу-ағаштар да жылуға қуанып, дүр-сілкінді. Мүмкін, олар да қатты қысты емес жылы көктемді күткен-ау. Күн сәулесінде жарқыраған шықтың маржан ұшқындары анамның мойнындағы маржан моншақтар тәрізді мөлдір су тамшыларына айналды.

Шу, Айтук-аға келе жатқан шығар. Оның жақындап келе жатқанын сезіп отырмын, бірақ артыма бұрылғым келмейді. Басымды тіземе қойып, қозғалмай отырып, анамды, оның өмірінің соңғы сәттерін есіме аламын.

Сол күні мен үйге кеш келдім. Есікті ашып, отынды пештің алдына тастадым. Бөлме қараңғы, суық. Кіре берісте кереует тұр, онда қатты сырқаттанып анам жатыр. Оның қатты жөтелгеніне көп ай болды, нәр татпайды. Тезірек көршілерге барып шоқ әкелдім. Пеште құрғақ бұтақтар сабан сияқты жанып, темір плитаның жанға жайлы жылуы ақырындап бар бөлмеге жайыла бастады. Кәресіні жоқ болса да, үстелде тұрған шынысы жоқ пілтелі шамды тұтаттым. Бөлме іші жарықтанды. Анам ояу жатыр екен. Тұншықтырғыш жөтел оған сөйлеуге мүмкіндік бермей жатыр, сонда да: «Балам, неге кешіктің?» — деді қинала. Анама шындықты айтайын ба? Күні бойы балалармен орманда ойнадым, отқа піскен картоп жедім, — деп?

- Анашым, жақын маңда құрғақ отын болмағандықтан, алысқа орманға бардық, — деп естілер-естілмес айттым. Мен қатты ұялдым. Анамды ренжіткім келмегендіктен, өмірімде алғаш рет өтірік айттым.

- Шамды неге жақтың, кәресін жоқ қой ...

- Қазір ... Есептен үй тапсырмасын орындап алайын, — деп күбірледім мен, айтатын нәрсені айтпай тұрғанымды сезіп (бұрын сабақтарымды мектептен келген соң орындап тастайтынмын).

Анам, тұншыға отырып, тағы да үздіксіз жөтеле бастады. Мыс шәйнектен шәшкеге су құйып алып, анама ұсындым. Анам шамалы ішіп еді, жөтелі басылды, бірақ әр әлсіз дем алысында оның кеудесінде бір нәрсе гүрілдеп тұрғандай болды.

- Міне... бірдеме тамағымда тұрғандай, кетпейді. Бар, Бике әженің үйіне барып кел. Тезірек осында келсін...

Бике әжей үйінде екен. Біз үйге жүгіріп келгенде, мен енді тұл жетім едім... Анамның көзі қозғалыссыз төбеге қарап қалыпты, аузынан қан сыздықтап жастыққа ағыпты.

Анам туралы ойлаған сайын, осы көзге жас келтірер сурет, қайта-қайта көз алдыма келеді.

Айтүк атаның маған жақындап қалғанын естіп отырмын, тоқтады. Менің назарымды аудару үшін, ақырын жөтелді.

— Балам, неге осылай отырсың, үйге неге бармайсың? Суық қой, өзің көгеріп кетіпсің.

Мен жауап қатпадым, анам туралы ойлардан айрылғым келмеді.

— Әй, балам, балам, анаң тірі болса ғой, сенде бәрі өзгеше болар еді. Қарғыс атқыр соғыс бітсе ғой, о, алла...

Бабай өзінің тозығы жеткен, қырық жамау бешпентін шешіп алып менің тоңған арық иығыма жапты.

- Е, тәңірім, ей, кешірімшіл, алла, — деп қайғыра қайталады ол.

- Шешең тірі болғанда ғой..., — деп күрсініп, көк тамырлары шығып тұрған қолдарымен мені иығымнан ұстады.

Маған не болғанын білмеймін... Айтүк атаның осы аяған сөздері, арық иығыма қамқорлықпен жабылған, жылы ескі бешпенті менің жетімсіреген көңіліме әсер еткені ме? Тамағыма түйіншек тығылып, көзімнен сатқындықпен көз жасым әне-міне шығуға әзер қалды. Табыннан адасып қалған тағы еліктің лағындай томардан атып тұрып орманға қарай зымырай жөнелдім. Қанша уақыт өткені есімде жоқ, мен жол таңдамай, ештеңені көзге ілмей, беті-қолымды жыртқан бұтақтар арқылы, түбірлерге сүріне отырып, тепе-теңдігімді жоғалтып жерге құлап түскенше, жүре бердім...

Мен жерге түскен жұмсақ жапырақтарға етбетімнен түстім де, дыбысымды шығармай өксіп-өксіп жібердім. Көкірегіме кептелген реніштен, кемсітуден, шерден пайда болған көз жасым ағып жатты; оларды ескі жапырақтар сіміріп алып жатты. «Анашым! Неліктен сен менің жанымда емессің..., Анашым! Бұл дүниеде мен ешкімге керек емеспін... Анам! Мен көптен бері сені «Ана» деп атамаппын... Ана! Қайдасың, а-на-шым...». Тыныштық. Еріндерім «а-на-шым», — деп сыбырлайды, ал анам жоқ...

Суық жерге жұдырығыммен тіреліп, басымды көтердім. Орман іші тиыш. Сел жүрген кездегі ауыр мұздақтарға ұқсаған қара бұлттар маған беймәлім өлкелерге қарай баяу жылжып барады. Өздерінің жасыл жапырақтары мен сұлулығын жоғалтқан ағаштар менің қайғылы оқиғамды тындап, дәрменсіз күйде бастарын шайқайды. Ағаштар, жоғалтқан жастық шақтарын қайтаруды сұрағандай, күзгі күнге бұтақтарын созып тұр. Бар күшімді жинап, қаттырақ айғайладым: «А-на-а-шым!». Ешкім жауап бермеді. Анам жоқ. Менің даусымды естімейді, маған қарай асықпайды, жұмсақ қолдарымен шашымнан сипамайды, маңдайым мен көзімнен сүймейді...

«А-на-шы-ым!» — жаңғырық орманның бар бұрышын шарлап өзіме бос келді. Мен... қайта жыладым. Жоқ, мен жыламадым... мен балалық шақпен мәңгіге қош айтыстым...

# РАЗДЕЛ 5.

## ПРИЛОЖЕНИЯ



*Миннегулов Хатип Юсупович*

### КАЗАНСКАЯ ТЮРКОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА (БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О 12 ВЕДУЩИХ КАЗАНСКО-ТАТАРСКИХ ТЮРКОЛОГАХ)



**1. Гайнуллин Мухаммет Хайруллович** (18.08.1903, с. Кулларово Тетюшского уезда, ныне Кзыл Тау (Кызыл Тау) Апастовского р-на РТ – 24.05. 1985, г. Казань) – литературовед, д-р филол. наук (1958), проф. (1967), засл. деятель науки ТАССР (1963) и РСФСР (1973). Учился в Казанском пединституте (1928–1931 гг.), преподавал там же. В 1945–1953, 1959–1961 гг. – директор ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Исследовал татарскую литературу XIX – начала XX вв. Имеются многочисленные публикации о татарских писателях, о межлитературных взаимосвязях. Известен и как текстолог, составитель различных сборников. Является автором школьных и вузовских учебников по татарской литературе.

**Осн. труды:** Татар әдәбияты. XIX йөз. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. – 690 б.; Татар әдипләре: ижат портретлары. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. – 280 б.; Татарская литература XIX века. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. – 307 с.; Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 352 с.

**О нем:** Мөхәммәд Гайнуллин – олуг галим һәм язучы. – Казан: Идел-Пресс, 2003. – 143 б.; Мөхәммәд Гайнуллин // Әдиплә-ребез: Биобиблиографик белешмәлек. 1 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 309–312 б.





**2. Закиев (Зэкиев) Мирфатых Закиевич** (14.08.1928, с. Зайпы Бугульминского кантона, ныне Бугульминского р-на РТ) – языковед, тюрколог, общественный деятель, д-р филол. наук (1963), академик АН РТ (1991), засл. деятель науки ТАССР (1970) и РСФСР (1976). Учился в Казанском ун-те. С 1967 по 1986 гг. – ректор Казанского пединститута, в 1986–2001 гг. – директор ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Труды по синтаксису татарского языка, этнолингвистике, языковой политике. Первым в тюркологии сформировал основы тюркской морфонологии, описал деривационно-грамматическую систему выражения степени совершения действия в татарском языке. Исследовал болгаро-татарскую эпиграфику, лингвостилистические особенности тюрко-татарских литературных произведений. Автор трудов по лингвистории татарского народа и по тюрко-татарскому этногенезу, а также учебников и учебных пособий по татарскому языку.

**Осн. труды:** Синтаксический строй татарского языка. – Казань, 1963; Современный татарский литературный язык: Синтаксис. – М., 1971; Проблемы языка и происхождения волжских татар. – Казань, 1986; Происхождение тюрков и татар. – М., 2003 и др.

**О нем:** Тенишев Э.Р. Мирфатых Закиевич Закиев / Э.Р. Тенишев, Ф.А. Ганиев, Р.А. Юсупов // Советская тюркология. – 1988. – № 5; Академик Мирфатых Закиев. – М., 1998 и др.

(Татарская энциклопедия. Т. 2. – Казань, 2005. – С. 419).



**3. Заляй (Жэлэй) Залялетдинов Латыф (Латыйф) Залялетдинович** (17.11.1893, д. Татар. Урайкино Самарской губернии – 01.08.1966, г. Казань) – языковед, педагог, д-р филол. наук (1954), проф. (1958). Образование получил в Мелекесском медресе и в других учебных заведениях. Работал в системе просвещения в Самаре, Кузнецке, Мелекесе, Казани. С 1935 по 1962 гг. – в Казанском пединституте, госуниверситете, ИЯЛИ АН СССР. Труды по диалектологии, орфоэпии, стилистике, истории татарского языка. Является автором литературно-критических статей о писателях, а также учебников и методических пособий.

**Осн. труды:** Татар диалектологиясе. – Казан, 1947; Татар теленең орфоэпик нигезләре. – Казан, 1953; Татар теленең тарихи фонетикасы буенча материаллар. – Казан, 1954; Татар теленең фразеологиясе, мәкаль һәм әйтемләр. – Казан, 1957 (соавт.).

**О нем:** Сабиров К. Профессор Л. Заляй и татарское языкознание // Вопросы татарского языкознания. – Казань, 1965. – Кн. 2; Якупова Г. Латыйф Залялетдинович Залялетдинов // Советская тюркология. – 1976. – № 6.

(Татарская энциклопедия. Т. 2. – Казань, 2005. – С. 425).



**4. Ибрагимов (Ибраһимов) Галимджан (Галимжан) Гирфанович** (28.02.1887, д. Султан-Муратово Уфимской губернии – 21.01.1938, г. Казань) – классик татарской литературы, ученый, педагог, общественно-государственный деятель. Учился в медресе Оренбурга (1898–1905 гг.), в медресе «Галия» в Уфе (1905–1908 гг.). В 1909 г. приехал в Казань, работал в татарских периодических изданиях. В 1915–1917 гг. преподавал в медресе «Галия». Депутат Миллэт Меджелиси и Учредительного собрания (1917–1918 гг.), один из руководителей Комиссариата по делам мусульман Внутренней России, в 1925–1927 гг. – председатель Академического центра (г. Казань). В 1928 г. удостоин звания Героя Труда.

Галимджан Ибрагимов – автор многочисленных рассказов, повестей и романов, а также драм [«Молодые сердца», 1912; «Наши дни», 1929; «Дочь степи» («Казакъ кызы»), 1924 и т.д.].

Перу Г. Ибрагимова принадлежат труды по языку, теории литературы, методике, истории: «Татар нэхүе» («Синтаксис татарского языка», 1911); «Татар сарыфы» («Морфология татарского языка», 1911); «Әдәбият кануннары» («Теория литературы», 1916); «Татар телен ничек укытырга?» («Методика татарского языка», 1916); «Шәрәкның бөек революционеры Мулламур Вахитов» («Великий революционер Востока Мулламур Вахитов», 1919) и др.

Сочинения Г. Ибрагимова переведены на многие языки мира, особенно – на тюркские. Его творчество оказало значительное влияние на развитие башкирской, казахской, узбекской, киргизской, каракалпакской, туркменской и других литератур. Г. Ибрагимова считают своим наставником Сабит Муқанов, Гафур Гулям, Беимет Майлин, Магжан Жумабаев, Берды Кербабаяв и др. тюркские писатели.

**Осн. труды:** Әсәрләр: 9 томда. – Казан, 1974–1987, 2000; Имла, тел, әдәбият мәсьәләләре (Вопросы орфографии, языка и литературы), 1924; Татар мәдәнияте нинди юл белән барачак? (По какому пути пойдет татарская культура?), 1927 и др.

**О нем:** Галимджан Ибрагимов: Библиографический указатель (1907–1977) / сост. Ф.Г. Габсалямова, У.И. Гимадиев. – Уфа, 1980; Хасанов М. Х. Ученый, писатель, революционер. – М., 1987; Галимжан Ибрагимов һәм хәзерге заман / Тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конференция материаллары. – Казан: Фикер, 2003. – 272 б.; Миңнегулов Х. Әдип һәм галим жанлы Галимжан // Гасырлар арасында уйланулар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 141–145 б.



**5. Каримуллин (Кәримуллин) Абрар Гибадуллович** (29.05.1925, д. Чабья-Чурчи Мамадышского кантона, ныне Сабинский р-н РТ – 18.09.2000, г. Казань) – книговед, библиограф, литературовед, д-р филол. наук (1978), академик АН РТ (1992), лауреат Государственной премии им. Г. Тукая (1991). В 1948–1953 гг. – студент КГУ. Работал в Научной библиотеке КГУ, в Национальной библиотеке РТ, в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. А. Каримуллин исследовал историю возникновения и развития татарской печатной книги, а также печатное слово тюркских народов. Является автором библиографических трудов, истории татарского народа.

**Осн. труды:** У истоков татарской книги: от начала возникновения и до 60-х годов XIX века. – Казань: Татар.кн. изд-во, 1971. – 224 с.; Татарская книга начала XX века. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – 320 с.; Татарская книга пореформенной России. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 320 с.; Из истории печатного слова. – Казань: Изд-во КГУ, 1984. – 40 с.; Татары: этнос и этноним. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – 128 с.; Указатель авторефератов и диссертаций по татарской филологии по состоянию на 1998 год. – Казань: Фикер, 2000; Тел – милләтнең сакчысы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1997.–256б.

**О нем:** Абрар Гибадуллович Каримуллин: Библиографический указатель. – Уфа–Казань, 1995; Госманов М. Игелекле хезмәт // Казан утлары. – 1985. – № 8. – 183–186 б.; Миңнегулов Х. Гыйлем дөнъясына юл күрсәткеч // Ватаным Татарстан. – 2000. – 15 сент.



**6. Марджани Шигабеддин (Шихабеддин Баһаветдин улы Мәржани)** (16.01.1818, д. Епанчино Казанской губернии, ныне Атнинский р-н РТ – 15.04.1889, г. Казань) – религиозный деятель, историк, богослов, просветитель. После окончания медресе в д. Ташкичу (Казанского уезда), в 1838–1849 гг. учился в медресе Бухары и Самарканда. Затем работал имам-хатибом и мударрисом Первой соборной мечети г. Казани. В 1876–1884 гг. преподавал исламское вероучение в Казанской татарской учительской школе. В 1870 г. основал медресе (впоследствии «Марджания»). В 1880 г. совершил хадж в Мекку, во время которого встречался с видными мусульманскими и политическими деятелями Стамбула, Каира и др. городов. С 1876 г. – член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Он написал свои труды на татарском и арабском языках. Особенно известны его сочинения

по истории тюрко-татарского народа («Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар»), по богословии («Назурател-хакк...»), по истории мусульманской науки («Мукад-димә китаб...») и др. Подготовил шеститомный свод жизнеописаний видных мусульманских деятелей («Вафийәтел әслаф...»). Ш. Марджани оказал большое влияние на духовную жизнь тюрко-татар, на развитие гуманитарных наук.

**Осн. труды:** «Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар». Ике томда. – Казан, 1897, 1900; Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. / Хәзерге әдәби телгә тәржемәсе. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 415 б.

**О нем:** Шиһабетдин Мәржани / Төз. Р. Мәрдәнов һ.б. – Казан: Рухият, 1998. – 175 б.; Марджани: ученый, мыслитель, просветитель / Сб. ст. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990; Юсупов М. Шигабуди́н Марджани. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 271 с.

(Татарская энциклопедия. Т. 4. – Казань, 2008. – С. 73–74).



### **7. Насыри (Насыри) Каюм (Габделькаюм) Габдельнасырович**

(02.02.1825, д. Верх. Ширданы (Югары Шырдан) Свияжского уезда Казанской губернии, ныне Малые Ширданы Зеленодольского р-на РТ – 20.08.1902, г. Казань) – тюрколог, филолог, писатель-переводчик, историк, этнограф. Образование получил в 1841–1855 гг. в медресе «Касимия» г. Казани. В основном, жил и работал в Казани. В 1855–1871 гг. преподавал татарский язык в казанских духовных учебных заведениях. Вел разностороннюю научно-педагогическую, просветительскую деятельность. В 1885 г. был избран действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Внес большой вклад в различные отрасли гуманитарных наук, в том числе в языковедение, этнографию, фольклористику и др. Автор книг по лексикографии («Лөгать китабы», 1892); «Ләһжәи татари» – Толковый словарь татарского языка, 1895–1896), фонетике, грамматике,

а также по географии, медицине, арифметике, земледелию. В 1871–1897 гг. К. Насыри ежегодно издавал календари. Переводил на татарский язык «Әбугалисина», «40 везирей», «Гульрух и Камарджан», «Кабуснаме» и другие восточные сочинения. Наследие и деятельность К. Насыри оказали большое влияние на последующее развитие татарской, частично и тюркской культуры.

**Осн. труды:** «Фәвакиһелжәләса фил әдәбият» (Плоды для собеседников по литературе). – Казан, 1884; «Ләһжәи татари» (Татарские наречия): в 2-х т. – Казан, 1895–1896; «Поверья и обыряды Казанских татар». – Петербург, 1880; «Образцы народной литературы Казанских татар». – Казань, 1896 и др.

**О нем:** Каюм Насыри: 1825–1945 / Материалы научных сессий, посвященных 120-летию со дня рождения. – Казань, 1948; Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри: Сб. науч. докладов. – Казань, 1976; Миңнегулов Х. Остасыбыз Каюм Насыри // Фән һәм тел. – 1999. – № 2. – 30–43 б.



### **8. Сагди (Сэгди) Габдрахман Гайнанович**

(27.03.1889, д. Таймиево (Атау) Оренбургской губернии – 06.11.1956, г. Самарканд) – татарин, филолог, педагог, тюрколог. Учился в медресе «Расулия» в Троицке (1902–1906 гг.), в Стамбульском университете (1908–1911 гг.). Владел татарским, русским, арабским, фарси, турецким, французским, узбекским, таджикским и некоторыми другими языками. Преподавал в учебных заведениях Актюбинска, Верного (Алматы), Екатеринбургa, Бугульмы и др. В 1925–1930 гг. – профессор Казанского пединститута, Татарского коммунистического университета. В 1921–1925, 1930–1956 гг. работал в вузах Узбекистана, заведовал кафедрами узбекской филологии Самаркандского, Среднеазиатского (г. Ташкент) университетов, принимал деятельное участие в подготовке высококвалифицированных кадров. Автор многочисленных научных и учебно-методических изданий на различных языках. Он известен

прежде всего трудами по истории и теории татарской литературы, статьями об отдельных писателях, а также учебными пособиями по литературе [«Мөх-тәсарә кавагыһде әдәбия» (1911); «Әдәбият ысуллары» (1912)], по татарскому языку, по педагогике [«Фән, тәрбия һәм тәғлим» (1918)] и др. Г. Сагди внес большой вклад в развитие узбекской, таджикской литературной науки. В 1949 г. он защитил докторскую диссертацию о творчестве Навои. Занимался и поэтической деятельностью: писал стихи, переводил на татарский язык «Фархад и Ширин» Навои.

**Осн. труды:** Татар әдәбияты тарихы. – Казан: Татгиз, 1926. – 300 б.; Пролетариат диктатура-сы дәверендә татар әдәбияты. – Казан: Татиздат, 1930. – 207 б.; Кешелек дөнъясында тел, язу һәм аларның тарихи үсләре. – Казан: Татгиз, 1926. – 247 б.; Символизм турында. – М., Центриздат, 1932. – 135 б.

**О нем:** Габдрахман Сәгъди. Фәнни биографик җыентык. – Казан: Жыен, 2008. – 416 б.; Миңнегулов Х. Олуг мөгаллим һәм әдәбиятчы // Гасырлар арасында уйланулар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 145–152 б.



**9. Тумашева Дилияра Гарифовна** (19.07.1926, г. Тюмень – 19.06.2006, г. Казань) – языковед, д-р филол. наук (1969), академик АН РТ (1992), засл. деятель науки ТАССР (1977), РФ (1997). Окончила МГУ (1949 г.). С 1952 г. – в Казанском университете: зав. кафедрой татарского языка (1966–1989 гг.), зав. кафедрой восточных языков (1989–1991 гг.). В течение многих лет изучала диалекты сибирских татар. Кроме того, исследовала грамматические категории наклонения, времени и лица татарского глагола на фоне функционально-семантических категорий модальности, темпоральности и персональности. Имеются также труды по теории грамматики, морфологии татарского языка. Автор школьных и вузовских учебников и пособий.

**Осн. труды:** Язык западносибирских татар. Грамматический очерк и словарь. Ч. 1 и 2. – Казань: Таткнигоиздат, 1961–1968; Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. – Ка-

зань; 1977 (с картой); Татарский глагол. – Казань, 1986 и др.

**О ней:** Академик Тумашева. – Казань, 2004; Ее призвание – лингвистика // Научный Татарстан. – 1996. – № 3. – С. 79; Тумашева Д. Г. // Казанская лингвистическая школа. Книга первая. – Казань, 2008. – С. 279–281.

(Татарская энциклопедия. Т. 5. – Казань, 2010. – С. 696–697).



**10. Усманов (Госманов) Миркасим Абдулахатович** (31.05.1934, г. Кульджа, Китай – 11.10.2010, г. Казань) – историк, литературовед, археограф, писатель, переводчик. Д-р ист. наук (1981), академик АН РТ (1992), «Засл. деятель науки Татарстана» (1984), лауреат Госпремии РТ в области науки и техники (2012, посмертно) и др. Образование получил в общеобразовательных школах Китая, Казахстана. В 1958–1963 гг. учился в Казанском госуниверситете (КУ) по специальностям «история», «татарский язык и литература». В 1985–1994 гг. – проректор КГУ. В 1980–2002 гг. – зав. кафедрой истории СССР, затем – истории татарского народа. Исследовал тюрко-татарские письменные источники периода Золотой Орды, а также XVI–XIX вв. Один из организаторов и руководителей археологических экспедиций КУ, ввел в научный оборот ряд письменных памятников Средневековья. Изучал наследие Ш. Марджани, Р. Фахреддина, Акмуллы, Х. Фаезханова, Г. Кандали и др. Под его научным руководством опубликованы более 10 книг по се-

рии «Шәхесләребез» («Наши выдающиеся личности»), а также академические издания «История татар» (1 т. – 2002; 2 т. – 2006; 3 т. – 2009). С языка оригинала переводил на татарский язык несколько произведений уйгурских, киргизских, казахских, узбекских авторов, в том числе повесть

Ч. Айтматова «Джамиля» (1962). М. Усманов в 1997–1999 гг. был президентом Общества востоковедов РАН, в 2006–2007 гг. – вице-президентом АН РТ.

**Осн. труды:** Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 223 с.; Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 318 с.; Заветная мечта Хусаина Фаезханова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 222 с.; Каурый каләм эзеннән: археолог язмалары. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – 464 б.

**О нем:** Миркасыйм Госманов // Әдипләребез: Биобиблиографик белешмәлек. 1 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 409–412 б.; Усманов М. // Татарская энциклопедия. Т. 6. – Казань, 2014. С. 52–53.; Миркасим Усманов: Библиографический указатель. – Казань, 2004.



**11. Усманов Хатип (Хатип Госман) Усманович** (21.05.1908, д. Сульмаш Пермской губернии – 12.01.1992, г. Казань) – литературовед, стиховед, писатель, педагог, д-р филол. наук (1962), проф. (1964). Учился в Казанском пединституте, работал в редакциях газет (Свердловск, Москва, Астрахань, Казань). Участник Великой Отечественной войны. В 1960–1975 гг. зав. кафедрой татарской литературы Казанского университета. Кандидатская и докторская диссертации посвящены изучению татарской поэзии XX в. Имеются труды по тюрко-татарской литературе Средневековья. Он подготовил и изучал произведения Кутба, Хисама Кятиба, Саифа Сарай и некоторых других авторов Золотой Орды. Х. Усманов считается признанным ученым по тюрко-татарскому стихоложению.

**Осн. труды:** Егерменче елларда татар поэзиясе (Татарская поэзия 20-х годов). – Казан: КДУ нәшр., 1964. – 305 б.; Шигырь төзелеше. – Казан: КДУ нәшр., 1973. – 86 б.; Борынгы төрки һәм татар әдәбияты чыганаclarы. – Казан: КДУ нәшр., 1981. – 248 б.;

Древние истоки тюркского стиха. – Казань: Изд-во КГУ, 1984. – 148 с.; Тюркский стих в Средние века. – Казань: Изд-во КГУ, 1987. – 144 с.

**О нем:** Миннегулов Х.Ю. Хатип Усманович Усманов. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 120 с.; Юзиев Н. Хатип Госман // Татар әдәбияты тарихы. 6т. – Казан: Раннур, 2001. – 480–491 б.



**12. Ризаэддин Фахреддин** (04.01.1859, д. Кичучат Самарской губернии, ныне Альметьевского р-на РТ – 12.04.1936, г. Уфа) – татарский ученый-просветитель, историк, ориенталист, писатель, богослов, журналист, педагог, общественный и религиозный деятель. Учился в Нижне Чершилинском (Түбән Чыршылы), Чистопольском медресе. В 1889–1891 гг. – имам-хатиб мечети в д. Ильбеково (Илбәк) нынешнего Азнакаевского р-на РТ. В 1891 г. был избран кадыем (казыем) Духовного Собрания мусульман Внутренней России. В 1908–1917 гг. – главный редактор татарского журнала «Шура» (г. Оренбург). С 1922 г. до своей смерти – муфтий Центрального Собрания мусульман Внутренней России (г. Уфа). В 1926 г. возглавил делегацию СССР на Всемирном конгрессе мусульман в Мекке, был избран вице-президентом конгресса.

Романы Р. Фахреддина «Салима, или Целомудрие» («Сәлимә, яки Гыйффәт», 1899), «Асьма, или Проступки» («Әсма, яхуд Гамәл вә жәза», 1903) проникнуты идеями просветительства и гуманизма. Он создал уникальный биобиблиографический труд «Асарь», в котором представлены более 1000 человек, в основном, татарские религиозные деятели, ученые, писатели с болгарского периода до XX столетия. Р. Фахреддин – автор ряда монографий и множества статей об известных людях Востока и Запада, как Аль-Маари, (973–1057), Имам Газзали (1058–1111), Ибн Араби (1165–1240), Ибн Рушдэ (1126–1198), Ахмед Мидхат (1844–1913), а также Ибн Сина, Навои, Махтумкули, Аристотель, Сократ, Декарт, Л. Толстой и др. У него есть труды об истории тюрко-татар, о татарских ханах. Он написал о воспитании, нравственности, об исламе. Журнал «Шура»,

возглавляемый Р. Ф., является богатейшим источником не только для татар и башкир, но и для других народов. Его можно назвать энциклопедией, летописью духовной жизни второй половины XIX – начала XX в. Многие материалы этого издания написаны самим Р.Ф.

**Осн. труды:** Асар. – Казан: Рухият, 2006. – 1 т. – 360 б.; 2009. – 2 т. – 304 б.; 2010. – 3–4 т. – 648 б.; Мәшһүр адәмнәр («Шура» журналы сәхифәләреннән). – Казан: Рухият, 2012. – 376 б.; Жәвамигуль-кәлим шәрхе. – Казан: Иман, 1995. – 607 б.; Болгар вә Казан төрекләре /Эзерләүчесе Ә. Хәйруллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 287 б.

**О нем:** Ризаэддин Фәхреддин: Фәнни-биографик жыентык. – Казан, 1999.; Ризаэддин Фәхреддин: мирасы һәм хәзерге заман. Казан, 2003; Гайнуллин М. Ризаэддин Фәхреддин // Татар әдәбияты тарихы. 2 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 319–334 б.; Миннегулов Х. О научно-просветительской деятельности Ризаэддина Фахреддина // Записи разных лет. – Казань: Идел-Пресс, 2010. – С. 123–131; Татар Әбугалисинасы / Ижади гамәлле шәхесләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 47–56 б.; Госманов М.Г., Мәрдәнов Р. Ф. «Шура» журналының библиографик күрсәткече. – Казан: Милли китап, 2000. – 264 б.; Татарская энциклопедия. Т. 6. – Казань, 2014. – С. 96–97.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ



Миннегулов Хатип Юсупович [12.05.1939, д. Сармаш по Ирне (Апач) Заинского р-на РТ] – литературовед. В 1959–1964 гг. учился на истфилфаке Казанского госуниверситета (КГУ – ныне КФУ). Работал учителем, директором школы. С 1967 г. по настоящее время – на кафедре татарской литературы Казанского университета. В 1972 г. защитил кандидатскую («Переводы и оригинальные произведения С. Сарай»), в 1991 г. докторскую [«Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики)»] диссертации. Основные направления научной деятельности: история и взаимосвязи дооктябрьской тюрко-татарской литературы с классикой Мусульманского Востока. Текстологически подготовил к печати произведения С. Сарай, Кутба, Т. Ялчыгула, Ш. Заки, Г. Исхаки и др. Автор более 1000 публикаций на различных языках, в том числе 46 книг (монографий, школьных и вузовских учебников), а также принимал участие в качестве автора в создании многотомной истории тюркских литератур (г. Анкара). Заслуженный деятель науки РТ (1994) и РФ

(2005), лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (1995); «Заслуженный профессор Казанского университета», «Почетный профессор Международного казахско-турецкого университета» (г. Туркестан), победитель VII Общероссийского конкурса «Университетские издания – 2015», лауреат литературных премий им. Г. Исхаки, Кул Гали, Дж. Валиди и др.

**Осн. труды:** Сәйф Сарайның тормышы һәм ижаты. – Казан: Казан. ун-ты нәшр., 1976. – 190 б.; Татарская литература и Восточная классика. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – 384 с.; Записи разных лет (Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи). – Казань: Идел-Пресс, 2010. – 407 с.; Тюркское словесное искусство. – Казань, 2014. – 60 с.; Ancient Turkic Literature. – Kazan, 2009. – 65 p.; Этапы развития тюрко-татарской, античной и русской литератур. – Казань: Ихлас, 2014. – 288 с. и др. Восточная классика и татарская литература. – Казан: Яз, 2014. – 292 с.; Абай и Тукай /Абай – әлемдік феномен. Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. – Астана: Назарбаев университеті, 2015. – С. 15–22 и др.

**О нем:** Хатыйп Миннегулов турында = О профессоре Хатипе Миннегулове / Төз. Х. Йосыпов. – Казан: Идел-Пресс, 2009. – 479 б.; Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Х.Ю. Миннегулова (13–15 мая 2014 г., КФУ, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева). – Казань, 2014. – 578 с.; Ергобек Кулбек. Татардың көрнекті түрктанушысы [Знаменитые личности тюркского мира: Миннегулов Хатип Юсупович] // Түркология (Казахстан). – 2014. – Май. – 143–147 б.; Л.Ш. Бадертдинова. Мудрый наставник // Российская тюркология. - № 1 (10); «Милләткә багышланган гомер... – Себя отдающий народу (Хатипу Миннегулову – 75 лет)». – Казань: Ихлас, 2015. – 400 с.; Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. – Казань, 2013. – С.485 и др.

**УКАЗАТЕЛЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ СТАТЕЙ В СБОРНИКАХ  
МАТЕРИАЛОВ «СУЛЕЙМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» С 1990 ПО 2015 ГГ.  
(К 25-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР)**

**1990**

*Сибирские татары: история и современность (материалы научно-практической конференции 17-18 июня 1990 г., г. Тобольск). Тобольск: научно-исследовательское объединение при Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике, 1990. 65 с.*

- Айтмухаметов М. П. О национальном самосознании сибирских татар  
Алишина Х. Ч. Этнические и языковые данные о происхождении сибирских татар  
Валеев Ф. Т. О состоянии изученности истории и культуры сибирских татар  
Гаитов А. Г. Об автономии сибирских татар  
Гафурова З. А. Из истории хозяйства тоболо-иртышских татар  
Головнев А. В. Об этнической истории сибирских татар  
Исхакова С. М. К национальной и языковой проблеме сибирских татар в современных условиях  
Сулейманов Б. В. Язык — культура — автономия  
Шарипов Ш. Ч. Из сибирско-татарской топонимии  
Выступление в дискуссии. Айдуллин Р. И.  
Выступление в дискуссии. Маметов Н. З.  
Выступление в дискуссии. Мурзаев Т. К.  
Выступление в дискуссии. Нескоров А. В.  
Выступление в дискуссии. Яхин Р. Т.  
Выступление в дискуссии. Яхина Р. Н.  
Резолюция научно-практической конференции

**1998**

Булат Сулейманов (1938–91). 60 лет со дня рождения. Сборник материалов для массовых и школьных библиотек. Вступ. статья Н. Х. Юсуповой «Булатны юксынып». Отв. за выпуск А. Х. Сайфуллина. Сборник подготовили Ахметова Г. Н., Агишев Б. У.. Корректор Латфуллина Э. Х. ТОНБ. 1998. 48 с.

**1999**

*Творчество Булата Сулейманова и проблемы развития языка, литературы, культуры сибирских татар. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения Б. В. Сулейманова. (Тюмень, 28 мая 1998 г.) Тюмень, 1999. 60 с.*

- Агишев Б. У. 1998 Книга — духовный хлеб нации  
Биктимирова В. А. 1998 Сулейман Колчакович Биктимиров  
Вафеев Р. А. 1998 Булат Сулейманов и проблемы формирования двустороннего типа двуязычия  
Гарифуллин И. Б. 1998 О работе среди женщин-татарок Тюменского края в первые годы советской власти  
Занкиев Я. К. 1998 Беренче карлыгачыбыз  
Лукманов Р. Р. 1998 О проблемах культуры сибирских татар  
Насибуллин Р. М. 1998 Об увековечении памяти Булата Сулейманова  
Насибуллина С. Х. 1998 Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар  
Сагитуллина Г. Х. 1998 Бикбулат Сулейманов турындагы истэлегем  
Садыков К. С. 1998 Булат Сулейманов хэм себер татарларынын эдэби телен формалаштыру  
Сайфулина Ф. С. 1998 Булат Сулейманов шигъри осталыгы мэсьэлэлэре  
Стефанова Р. Т. 1998 Себер татар халкынын исемнэре

Туйчикова-Аппасова Г.З. 1998 Булат Сулеймановнын юбилее килэчэк юбилейларнын башы булсын

Уразаева А.З. 1998 Задачи и перспективы работы музея с татарским населением

Уразметова М.Р. 1998 Булат Сулейманов ижатында вакыт һәм шигъри бэйләнешләр

Уразова Х.А. 1998 «Гомерен кыска булды»

Хайруллина В.И. 1998 Эпическое наследие сибирских татар

Юсупова Н.Х. 1998 Шагыйрь Булат Сулеймановнын жэмгыять тормыштагы роле

Якубова Р.А. 1998 Булатнын ижаты

## 2000

### *Сулеймановские чтения — 1999: материалы научно-практической конференции. Тюмень: Тюмен. обл. науч. библиотека им. Д.М. Менделеева, 2000. 92 с.*

Алишина Х.Ч. Актуальные проблемы изучения ономастики сибирских татар.

Бакиева Г.Т. Исполнительные органы общинного самоуправления у тоболо-иртышских татар в XVIII–начале XIX в.

Валеев Ф.Т., Валеева А.Ф. Об экологизации производства и мировоззрения среднеазиатских переселенцев в Сибирь в XVIII в.

Валеев Ф.Т. Интеграция этнографии со смежными науками в трудах ученого, путешественника конца XIX–первой половины XX века Абдрашита Ибрагимова (тезисы доклада)

Исхакова С.М. Рост научного потенциала в процессе возрождения сибирских татар в современных условиях

Исхакова С.М., Валеев Б.Ф. Муниципальное учреждение культуры — Центр сибирско-татарской культуры г. Тобольска

Вафеев Р.А. Правовые основы сохранения и развития культуры, образования, языка татар в Сибири

Вафеев Р.А., Аллаярова Э.Х. Потенциальные зоны морфолого-синтаксической интерференции в русской речи учащихся татар

Вафеев Р.А., Азисова М.С. Выражение причинно-следственных отношений бессоюзными сложными предложениями

Вафеев Р.А., Гафарова Г.М. Принципы сопоставления консонантной системы в русском и татарском языках

Гадиев Р.Г. Ислам дине һәм музыка

Йосыпова Н.Х. Өчтелле (күптелле) халык булудан курыкмыйк

Кариева Л.А. Татарская мифология в историко-сравнительном и типологическом аспекте

Квашнин Ю.Н. Роль самодийцев и угров в формировании «заболотных» татар

Кутумова Р.С. Роль музея в сохранении культурного наследия сибирских татар

Насибуллина С.Х. Лексика свадебных обрядов тоболо-иртышского диалекта сибирских татар

Насибуллин Р.М. Сохранение самобытной сибирско-татарской культуры

Нуртдинова Г.С. «Проблем много...»

Сагидуллин М.А. О национальном самосознании татар г. Тюмени (по материалам опроса сентября 1998 г.)

Садыков К.С. Возможности национально-культурной автономии в возрождении сибирских татар

Сайфуллина Ф.С. Туган як моңы

Сайфулина Ф.С., Абдурахимова З.К. Булат Сөләйманов ижатында тел байлыгы

Хайруллин Р.А. Становление национального самосознания сибирских татар (середина 1980-х — 1990-е годы)

Хайруллина В.И. Традиция и народный эпос «Идегей»

Хасанова Г.М. Я.К. Занкиевның «Иртеш таңнары» романында репредукцияләрнең функциясе

Шарипова З.В. Влияние билингвизма на процесс обучения русскому языку у школьников татарской национальности



*Материалы научно-практической конференции «Сулеймановские чтения-2000».  
Тюмень, 2001. 165 с.*

**1. Языкознание. Литературоведение**

- Азисова М. С., Аитов И. Себер татарлары антропонимикасында тарихи, үзгәрешләр  
 Азисова М. С., Баширова И. Себер татарларының мифлары, ышанулары  
 Валеев Ф. Т. К вопросу об освещении роли творчества Булата Сулейманова в современной периодической печати  
 Вафеев Р. А. Выражение актуального членения предложения в русском и татарском языках  
 Вафеев Р. А., Кабирова Р. М. Лингвистические основы обучения татарскому произношению русскоязычных татар  
 Ильясова Л. Р. Төмән татарларының бүгенге көндәге музыкаль фольклорының торышы  
 Насибуллина А. Х. Тоболо-иртышские (сибирско-татарские) и монгольские лексические параллели  
 Рогачев В. А. Роман-эпопея Якуба Занкиева «Иртеш таңнары» как художественная философия народной жизни  
 Сафарова Г. Я. Жирле шагыйрь Сәгыйть Сәгыйтов ижатына бер караш  
 Стефанова Р. Т. Об истории формирования и развития фамилий сибирских татар  
 Сәйфулина Ф. С. Булат Сөләйманов ижатында синоним, антонимнарны кулланып, образлык төзү ысулы  
 Сәйфулина Ф. С., Бабаева З. З. Якуб Зәнкиевның тормыш һәм ижат юлының ижатында чагылышы  
 Сәйфулина Ф. С., Латыпова Г. Р. Булат Сөләйманов тормыш юлы һәм ижатында тематика киндәге  
 Сәйфулина Ф. С., Мухатдинова Ю. Булат Сөләйманов ижатында лирика юнәлеше  
 Талипова Г. М., Кульмаметова Л. К. Якуб Камалиевич Зәнкиевның «Иртеш таңнары» романында 1917–1945 еллар тарихи вакыйгаларның чагылышы  
 Хәбибуллина Л. Б. Әдәби туган якны өйрәнү

**II. Народное образование. Здравоохранение**

- Азисова М. С. Тубыл дәүләт педагогика институтында рустатар бүлегенәң жирле татар халкы проблемаларын чишү буенча эшчәнлегә  
 Гадиев Р. Г. Татарское народное искусство на уроках изобразительного искусства в начальной школе  
 Гарифуллин И. Б. К вопросу о реформировании татарских школ Тюменской области  
 Гильфанов Р. Т. Из истории развития народного образования сибирских татар  
 Гильфанов Р. Т. Обучение иностранным языкам в национальной школе  
 Лукманов Р. Р. Практические меры по расширению области применения родного языка и повышения его престижа  
 Низамов Ф. Х. О здоровье и здоровом образе жизни  
 Низамов Ф. Х., Аквазба Д. З. Факторы эффективности лечения  
 Садыков К. С. Какой мы видим национальную школу  
 Садыков К. С. Укучыларда милли үзәң тәрбияләүдә милли мәктәпнең роле  
 Садыков К. С., Даминова Э. Ш. Солтан Садыковның тормыш юлы һәм эшчәнлегә  
 Хайруллина Н. Г., Гатиятуллина С. Состояние и проблемы образования, связанные с языком татар юга Тюменской области  
 Якина Н. Х. Современное состояние проблемы прогнозирования при клещевом энцефалите

**III. Культура. История**

- Аитова Л. К. Улицы г. Тюмени, носящие татарские имена  
 Ахметова Ш. К. О казахских национально-культурных центрах Омской области  
 Биктимирова В. А. Сохранение историко-этнографического наследия сибирских татар Тюменского района

- Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение «татарских древностей» Алтая и Западной Сибири Г. Ф. Миллером
- Булатова А. А. Художественное оформление народного жилища сибирских татар
- Гарифуллин И. Б. Көнбатыш себер крестьяннар восстаниесе 80 ел
- Гильфанов Р. Т. Казан татарлары Себер жирендә
- Гильфанова Ф. Х. Этноисторические основы традиционной антропонимии сибирских татар
- Исхаков Д. М. Этнополитические контакты тюрок Западной Сибири и Волго-Уральского региона в XV веке
- Кадыйров И. Ш. Себер татарлары музыкасы
- Кутумова Р. С. Разнообразие форм и видов в интенсификации деятельности национального музея (из опыта работы)
- Леонова А. В. Особенности развития художественного самодеятельного творчества сибирских татар в 1970–1990-е годы
- Насибулин Р. М. Этнокультурная ситуация в местах проживания татар
- Салихов А. Г. Малоизвестные страницы из жизни Ризы Фахретдинова и Абдурашита Ибрагимова
- Салихов А. Г. Труды А. Валидова по истории и этнографии башкир
- Турсунов И. А. К истории семьи неутвержденного хана Тохтамышша
- Турсунов И. А. Политическая активность казахов Омской области (1985–2000 годов)
- Тычинских З. А. К вопросу о землевладении и землепользовании татар (на примере татар-казакв Тобольского и Тюменского уездов)
- Хайрулин Р. А. Татарское молодежное движение Тюменской области в начале 2000-х годов
- Хайруллина Н. Г., Казанцева О. Межэтнические отношения по югу Тюменской области
- Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Воздействие межэтнических браков на будущее сибирско-татарского населения Тюмени
- Худяков Ю. С. Комплекс вооружения воинов Сибирского татарского ханства в эпоху позднего средневековья

2002

*Сулеймановские чтения-2001: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 2002. 138 с.*

**1. Языкознание. Литературоведение**

- Алишина Х. Ч., Курманова Л. Х. Флора Ваһап кызы Әхмәтова-Урманче-күренекле галим, себер татарларының фольклорын тикшерүче
- Барсукова Р. С. Местоимения в заболотном говоре
- Баязитова Ф. С. Культурно-языковая и обрядовая терминология диалектов сибирских татар в контексте фольклорных и этнографических связей
- Вафеев Р. А., Атышева Н. Х. Типы, варианты актуального членения предложения в русском и татарском языках
- Вафеев Р. А., Саурбаев Р. Ж. Коммуникативная структура осложненных предложений в английском и татарском языках
- Вафеева С. А., Буйко Н. С. Системный подход к учебному материалу основа повышения эффективности обучения иностранному языку
- Гильфанов Р. Т. Категория наклонения и модальность в татарском и немецком языках
- Гильфанов Р. Т. Немец телендәге модаль фигыльләренең татар эквивалентлары
- Гильфанова Д. Р. Форма настоящего времени в татарском языке и ее эквиваленты в английском
- Зайнуллина Д. Х. Б. Сөләйманов себер татарлары шагыйре. Шагыйрьнең ижатын Ямбай урта мәктәбендә өйрәнү
- Ильасова Л. Р. Төмән татарларының такмакларының поэтикасы турында
- Исхакова С. М. Взаимодействие языков сибирских татар и поволжских татар в условиях социальных перемен
- Рамазанова Д. Б. Названия наконника в татарских говорах

Сагидуллин М. А. К проблеме тугумных наименований сибирских татар  
Садыков К. С. Төмән өлкәсенә татар ойконимнары ясалышындагы кайбер үзенчәлекләр  
Сәйфулина Ф. С. Булат Сөләйманов ижатында метафора, чагыштырулар, сынландырулар кулланылышы

Сәйфулина Ф. С., Бакиев Ф. Я. Зәнкиевның балаларга багышланган хикәяләрендә табигать һәм кеше бәйләнешләре чагылышы

Сәйфулина Ф. С., Бакиева А. Якуб Зәнкиев хикәяләренә тәрбияви характеры

Сәйфулина Ф. С., Хәбибуллина Г. В. Якуб Зәнкиев ижатында ана образы чагылышы

Сәйфулина Ф. С., Хәбибуллина Д. Якуб Зәнкиевның балаларга багышланган эсәрләрендә тематика кинлесе

Сафаралеева Ю. У. Деятельность Шайхи Маннура в Тобольском округе

Фролов Н. К. Об эволюции тюркских этнонимов в Западной Сибири

Хәбибуллина Л. Б. Шагыйрьнең каһарманлыгы

Шагбанова Х. С. К истории изучения генезиса литературного творчества Гаяза Исхакий

## **II. Педагогика. Народное образование**

Гадиев Р. Г. Традиции национального музыкального воспитания во внеурочной деятельности

Зиннатуллина Ф. М. Сәләтле укучылар белән эшләү, аларның ижади сәләтен үстерү

Исхакова Н. И. Этнопедагогизация учебно-воспитательного процесса в сельской школе

Манкаева А. З. Проблемы формирования гуманистических ценностей у учащихся на современном этапе

Муллаганова Г. Х. Технологии коммуникативно-развивающего обучения

Насибуллина А. Х. Филологическое образование в национальных школах Тюменской области

Рәхимова Р. А. Милли мәдәният һәм традиция рухында укыту тәрбия бирү

Сагидуллин М. А. Этнические стереотипы как фактор воспитания

Садыков К. С., Хамитуллина З. С. Рухи тәрбия бирүдә халык һәм ислам дин йолаларының роле

Сафаралеева Ю. У. Развитие просвещения татар Тобольской губернии в конце XIX и в начале XX вв.

Хасанова Ф. А. Работа над повышением педагогического мастерства молодых учителей-филологов на основе диагностики (из опыта работы)

## **III. История**

Азисова М. С., Кузакбердиева А. Төмән өлкәсе Вагай районы Казанлы авылында 1950–55 нче елларда «Килен төшү» йоласының фрагментлары

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение памятников «древности татарской» в Западной и Южной Сибири немецкими учеными XVIII в.

Валеев Ф. Т. О роли сибирских татар в истории и культуре тюркских народов Российской Федерации

Гаитов Ә. Г. Нәрсә ул бердәмлек һәм нәрсә ул аерымлылык?

Исхаков Д. М. Некоторые итоги исследования этнополитической истории Сибирского ханства в XV–XVI вв.

Крюкова Н. С., Мирязова Р. Р. Некрополи на территории юга Тюменской области как отражение событий связанных с принятием ислама сибирскими татарами

Мухаметов Ф. Ф. Исторические и геополитические аспекты монгольской власти в Евразии (XII–XV вв.)

Тычинских З. Л. Потомки касимовских татар в Сибири

Хайрулин Р. А. Татарское национальное движение в Тюменской области в 1990–2000-е годы

Хайруллина В. И. Традиции в народном эпосе «Идегей»

Хайруллина Н. Г., Гатиятуллина С. И. Исторический аспект образования татар в XVIII — начале XX вв.

Хайруллина Н. Г., Салихов А. Р. Межэтнические взаимодействия: изменения в оценках и мнениях сибирских татар юга Тюменской области

Худяков Ю. С. Вооружение сибирских татар и телеутов в эпоху позднего средневековья

IV. Культура. Искусство

Булатова А. А. Художественное оформление народного жилища сибирских татар  
Гарифуллин И. Б. «Яңарыш»та халыкның тарихы, тормышы, моңары  
Кадыров И. Ш. Обогащение музыки сибирских татар в общении с соседними братскими народами

Камалов Ф. С. Правовые проблемы сохранения и развития культуры, языка татар Западной Сибири

Кутумова Р. С. Музейный праздник как средство приобщения детей к национальной культуре

Леонова А. В. Особенности современного национально-культурного творчества сибирских татар

Сулкарнаева Г. А., Юсупова Г. И. Культура здоровья мусульманина

Почежерцева М. В. Наш знаменитый земляк

2003

*Сулеймановские чтения-2002: Тезисы докладов и сообщений  
научно-практической конференции. Тюмень, 2003. 217 с.*

**1. Языкознание. Литературоведение**

Айтбаева Л. Х. Русские антропонимы тюркского происхождения

Айтбаева Л. Х., Алишина Х. Ч. Лингвистическая характеристика антропонимов сибирских татар прошлых столетий

Айтбаева Р. М., Ильясова Л. Р. Түбән–Тәүде районы татар авылларының музыкаль фольклоры

Алишина Х. Ч. Туган як әдәбияты

Байметова Е. Р., Алишина Х. Ч. Антропонимия татар д. Варвара Ярковского района Тюменской области (мужские личные имена)

Байметова Е. Р., Алишина Х. Ч. Типы и структура антропонимов сибирских татар XX столетия

Бакиева Р. Р., Хафизова Г. Г. Булат Сөләйманов шигырьләренәң лирикасы

Барсукова Р. С. Мифологическая лексика заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар

Баязитова Ф. С. Названия обрядовых хлебов и хлебных обрядов в сибирско-татарских диалектах

Валишина Г. И. «Туган як әдәбияты» региональ компонент буларак, кирәкле һәм файдалы кулланма

Галямова Г. С. Шәйхи Маннурның «Агымсуларга карап» повестендә Себер темасы

Гильфанов Р. Т. Лексико-грамматические средства выражения возможности в татарском и немецком языках

Гильфанов Р. Т. Преподавание иностранных языков в многонациональной аудитории

Ильясова-Сурметова Л. Р. Тәмән татарлары фольклорының поэтик текстларының эчтәлеге һәм таралышы

Исмагилова Г. Ф., Сагидуллин М. А. Особенности перевода поэтических тропов с русского языка на татарский (на материале переводов текстов А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова Г. Тукаем)

Карманова–Уразаева Р. Я. Рәкыйп Хисмәтулла улы Ибраһимов

Кирамова Х. Х. Туган тел дәресләрендә укучыларда эхлак сыйфатлары тәрбияләү

Курманова Л. Х., Алишина Х. Ч. Историко-лингвистический анализ бытовой лексики тобольских татар конца XVIII — начала XIX вв.

Ниязова Г. Н., Алишина Х. Ч. Принципы построения «Словаря диалектной лексики татарских говоров Тюменской области»

Ниязова Г. Н., Алишина Х. Ч. Промысловая лексика сибирских татар

Рамазанова Д. Б. Сохраним диалекты — уникальный вид духовного наследия народа

Рахимова Р. Н., Алишина Х. Ч. Фонетико-словообразовательные особенности женских личных имен сибирских татар XIX в.

Сагидуллин М. А. К этимологии некоторых тюркских этнопонимов юга Тюменской области

Сайфуллина Ф. С. Булат Сөләймановның проза әсәрләре үзенчәлеге

Сафарова Г. Я., Сагидуллин М. А. Особенности словесного ударения в речи жителей с. Новокайшуль Ярковского района

Уразова Ю. К., Хафизова Г. Г. Сэгыйт Сэгыйтов ижатына бер караш  
Фазлуллина Ю. Н., Ильясова Л. Р. Түбән-Тәүде районы Киндерле авылының музыкаль-по-  
этик үзенчәлекләре

Фаизова Л. Х. Татар әдәбиятында себер темасы // Сулеймановские чтения-2002: Тезисы до-  
кладов и сообщений научно-практической конференции / Под ред. Ф. С. Сайфулиной/. — Тюмень,  
2003. — 217 с.

Файзуллина Г. Г., Зиннатуллина Г. И. Метрология сибирских татар  
Фахрутдинова Р. А., Сагидуллин М. А. Лексика модальности в сибирско-татарском языке  
(на материале говора жителей с. Казанки Вагайского района)

Хайруллина В. И. Фольклор сибирских татар / изучение /  
Хакимова Л. З., Ильясова Л. Р. Рәшидә Зәнкиеваның «Әбием сабаклары» исемле шигырьләр  
жыентыгының идея эчтәлегә

Хафизова Г. Г. Югары уку йортларында себер татарларының фольклорын, жирле  
шагыйрьләрнең ижатларын өйрәнүдә «Туган як әдәбияты»ның әһәмияте

Шаймергенова К. А. Казахские экономические термины как предмет тематической классификации

## **II. Педагогика. Народное образование. Искусство**

Гадиев Р. Г. Состояние национального образования юга Тюменской области

Кутумова Р. С. Эдуард Тушаков — талантливый художник и педагог

Насибуллина А. Х. Актуальные проблемы повышения профессионального уровня учителя-  
филолога в условиях развития образования

Садыков К. С. Пути формирования этнической педагогической культуры будущих учителей  
национальной школы

Сафаралеева Ю. У. Государство и школьное дело в истории татар Прииртышья конец XIX  
и начало XX в.

Уразаева Н. Н. Сохранение и возрождение этнической культуры татар, проживающих на Ямале  
Хабибуллина Л. Б. Милләт кызы

## **III. История. Этнография. Религия**

Галлямов Р. Ф. Значение документов Российского государственного архива древних актов  
(РГАДА) для изучения истории сибирских татар и Сибири

Гарифуллин И. Б. О чем говорят данные переписей татарского населения Тюменской области

Гарифуллин И. Б. К 300-летию Российской прессы. Из истории татарской прессы в Сибири

Головина Н. В. Медицина сибирских татар

Квашнин Ю. Н. Кто вы, сибирские татары?

Морозова З. О. Некоторые вопросы становления и развития Сибирского казачества (16–19 вв.)

Мухаметов Ф. Ф. К этнополитической истории населения Урало-Иртышского междуречья  
в домонгольский период

Назмутдинова Р., Зиннатуллина Г. И. Календари и праздники сибирских татар

Руденко К. А. Этнокультурные контакты народов Западной Сибири и Поволжья в X–XV вв.  
по находкам художественного металла

Саликова Л. Г. Влияние деятельности нетрадиционных религий на процесс социализации  
личности

Ярков А. П. Джадидизм в Западной Сибири попытка культурологического анализа

**2004**

*Сулеймановские чтения-2004. Материалы VII межрегиональной  
научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. 106 с.*

Айтбаева Л. Х. Генетические пласты татарских личных имен и фамилий Нижней Оби и Ир-  
тыша

Алишина Х. Ч. Имя и ислам: к постановке проблемы

Атышева Н. Х. Функции повторов в романе Я. К. Занкиева «Иртеш таннары»

- Барсукова Р. С. Названия предметов домашнего обихода, утвари, быта в заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта
- Баязитова Ф. С. Лексика в традициях народного ислама сибирско-татарских диалектов (обряд бракосочетания нике-никах)
- Вафеев Р. А. Правила пермутации при сопоставительном изучении порядка слов в языках
- Гайнетдинова А. С. Контрастные элементы в морфологическом составе слов и в системе словообразования в русском, татарском и немецком языках
- Гарифуллин И. Б., Ярков А. П. Личность Х. Ярми в контексте трансформации исламской культуры в Сибири
- Гарифуллин Ф. Б. Мусульманские религиозные деятели Урала и Сибири в странах Юго-Восточной Азии (1920–30-е годы)
- Демина Л. В., Карабулатова И. С. Специфика народной сибирско-татарской колыбельной песни Тюменской области
- Закиев М. З. Древние тюрки в Западной Сибири
- Исхаков Д. М. Введение в этнополитическую историю сибирских татар
- Карабулатова И. С. Полиэтнические элементы в культуре Тюменской области
- Каримова А. А. Активизация мыслительной деятельности учащихся в условиях билингвизма
- Клюева В. П. О пожертвовании тюменского бухарца С. Речапова в пользу тюменской мечети
- Кружинов В. М. Религиозно-просветительские строения мусульманской общины в старой Тюмени
- Кутумова Р. С. Тобольские татары в начале XX века
- Мадьярова А. М. Реализация фонологической системы в речи билингва
- Мальчевский А. В. Национальный вопрос в Тюменской области
- Макашева С. Ж. Религиозные организации города Ишима
- Мухаметов Ф. Ф. Об этнополитической истории Урало-Иртышского междуречья в IX–XIII веках
- Мухамадиева Д. М. Образы татарских колыбельных песен
- Насибуллина А. Х. О национально-культурных традициях сибирских татар
- Рамазанова Д. Б. Некоторые аспекты изучения арабо-персидских заимствований в сибирских диалектах
- Сагидуллин М. А. Композиционно-тематическая структура романа Я. К. Занкиева «Зори Иртыша»
- Сайбаталова Р. Ф. Роль родного языка в развитии культуры татарского народа
- Сибгатуллина А. Т. Сибирь в мемуарах А. Батгала Таймаса
- Салихова Л. Г. Влияние нетрадиционных религиозных объединений на процесс социализации личности
- Сохова З. Н. Ислам и сибирские татары на современном этапе
- Стерненко А. В. Торговые связи народов Западной Сибири
- Сафаралеева Ю. У. Образование среди татар Прииртышья в 1920-е годы
- Сурметова Л. Р. Макам в творчестве татар Тюменской области
- Ташкалова В. С. Роль традиций в этнокультурных процессах
- Тушаков Р. М. К вопросу о проникновении ислама в Сибирь
- Тычинская З. А. Сибирские татары в системе тюрко-мусульманского образования (XVIII — начало XX века)
- Уразалеев Р. Ф. К вопросу о состоянии изученности фольклора у татар Среднего Прииртышья
- Уразова Н. М. Бухарский феномен преодоления бедности
- Хабибуллина Л. Б. Тэмәннең рух мәркәзе
- Хайруллин Р. А. Об особенностях бытования ислама в Тюменской области в конце XX века
- Хайрутдинова Т. Х. О некоторых названиях растений в калмацком говоре томского диалекта татарского языка
- Худяков Ю. С. О времени распространения ислама в Западной Сибири в эпоху средневековья
- Чернобровина О. Научная деятельность Хамида Ярми
- Шагбанова Х. С. Гаяз Исхаки о роли родного языка в возрождении и развитии культуры татарского народа
- Курманова Л. Х. Бытовая лексика тобольских татар конца XVIII — начала XIX веков

Ниязова Г. Н., Алишина Х. Ч. Устаревшая лексика диалектов сибирских татар (на примере объектов материальной культуры)

Уразманова Р. К. О некоторых результатах изучения бытового ислама у татар Западной Сибири (по материалам экспедиций 1990-х годов)

Файзрахманов Г. Л. О литературной жизни сибирских татар в XVII–XIX веках

Фролов Н. К. Об адаптации тюркских географических названий в русской топонимии юга Тюменской области

Хайруллина В. И. К вопросу об изучении фольклора сибирских татар

Хайруллина Н. Г. Этническое самосознание как фактор формирования татарского этноса

Юсупов М. М. Об экологической этике в исламе

Якина Н. Х. Достоинства знаний в исламе

Ярков А. П. К вопросу о мусульманской архитектуре Сибири

Трофимова О. В. Документы 1745 года из фондов Госархива Тюменской области о татарах и бухарцах, проживающих в Тюмени и Тюменском уезде

2005

*Сулеймановские чтения — 2005. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. 201 с.*

Азисова М. С. О разграничении таксиса в татарском языке

Азисова М. С., Кабирова Г. М. Булат Сөлэйманов шигырьләрендә чагыштырулар

Айтбаева Л. Х. Формирование фамилий татарского населения междуречья Оби и Иртыша

Алишина Х. Ч. Формальные и функциональные особенности причастных форм в диалектах сибирских татар

Алишина Х. Ч., Курманова Л. Х. Лексика посуды и твари в татарском языке и его диалектной системе

Апшанова В. М. Обучение выражению актуального членения в письменной английской речи в национальной аудитории

Атышева Н. Х. Лингвистическая сущность термина «повтор»

Ахметзянова Ф. С., Кулагина С. Г. Развитие сибирско-татарского фольклора

Ашрапова А. Х., Фаттахова Н. Н. Выражение кондициональных отношений в осложненном предложении в разноструктурных языках

Бабаханов М. Библиографический обзор литературы о таджиках в Сибири

Бакиева О. А. Воспитание духовной культуры через искусство

Бакиева Р. К. Этнокультурный компонент воспитания и образования в национальной школе

Бакирова А. Х. Мотив «нафс» в поэзии Шамсутдина Заки-Суфи

Бакшеева М. Г. Системные отношения географических апеллятивов, обозначающих дороги и тропы (на материале топонимии Тобольского района)

Барсукова Р. С. Тюрко-монгольские параллели в лексике сибирско-татарских диалектов (в названии животных и птиц)

Баширова И. Б. Тел берәмлекләрен Тел һәм Сөйләм күренеше итеп өйрәнгәндә терминнарны аерымлау

Баязитов Ф. Г. Творческое наследие писателя Я. К. Занкиева

Баязитова Ф. С. Лексика обрядов и обычаев, связанных с рождением ребенка в диалектах сибирских татар

Белич И. В. О 366 «друзьях Аллаха»

Бикбаева Л. М. Модальность «утверждения» и «отрицания» в татарском и русском языках

Биктимирова В. А. Из истории Ембаевского краеведческого музея

Бутанаев В. Я. Институт киштымства у енисейских кыргызов

Бухарова Ф. Т. «... Гыйшыккыкка багышланды бу дастан...»

Вафеев Р. А., Ахметзянова Ф. С. Содержание сопоставительного изучения языков двуязычного (многоязычного) обучения

Вафеев Р. А. Связь общелингвистических дисциплин с современным татарским, современным русским языками на РТО

- Вафеева С. А. Системный подход к учебному материалу — основа повышения эффективности обучения иностранному языку
- Вафеева С. А., Кулагина С. Г. Контрастивное изучение разносистемных языков
- Габбасова Г. З. Әдәби әсәрләр телендә сыйфатларның эстетик функциҗсе
- Габидуллина Ф. И., Закирова Ч. Ф. Н. Гыйматдинова ижатында психологизм
- Габидуллина Ф. И. Г. Исхакый ижатында милли традицияләр чагылышы
- Гайнетдинова А. С. О лексическом и грамматическом значениях некоторых суффиксов в татарском языке
- Галияхметова Р. М. Себер татарлары дастаны «Ак Күбек»
- Галиуллин Т. Н. Художественный мир прозы Мухаммеда Магдеева
- Галлямов Ф. Г. Эндәш сүзләр һәм аңа охшаш берәмлекләр
- Галлямова Г. С. Татар әдәбиятында Себер темасын өйрәнү
- Гарипова Л. Р. Мир концептов и концепт «мир» (на материале татарского и русского языков)
- Гарифуллин И. Б. Советская власть и ислам: проблемы взаимоотношений в 20–30-е годы
- Гиззатулина Р. Н. XX гасыр башы татар әдәбиятында таң алдыннан уяу булу мотивы
- Гильфанов Р. Т. Из истории сравнительно-сопоставительного изучения татарского языка с другими языками
- Гильфанова Д. Р. Типологическая характеристика английского и татарского языков
- Гыйләжева Л. Г. Хәзерге татар әдәби теле фәнни стилендә фигуральләр кулланылышы (зат категориясе үзенчәлекләре)
- Ермакова Е. Н., Азисова М. С. О проблеме тождества фразеологизмов со значением количества в русском и татарском языках
- Закиев М. З. Перестройка и татарская лингвистика
- Закирова А. Ф. О роли педагогической герменевтики в формировании национальной системы образования
- Замалетдинов Р. Р. Об эвристическом потенциале лингвокультурологии
- Замалиева Л. Ф. Халык җырларындагы бизәнү әйберләре белән бәйле образларның үзенчәлекләре (татар, башкорт һәм чуаш халык җырлары мисалында)
- Зиннатуллина Г. И. Институт знахарства у сибирских татар
- Исмагилова С. Г. Учитель татарского языка и литературы как массовая педагогическая специальность
- Исхаков Д. М. Не исследованные аспекты истории Сибирского ханства конца XV — XVI вв.
- Карабулатова И. С. Специфика лечебной заговорной традиции сибирских татар юга Тюменской области в современных условиях
- Клочкова Г. А. Произведения Солтана Рахманколи в годы первой мировой войны
- Кутейников А. Е. Формирование стиля мышления будущих педагогов в условиях трансформации образовательной системы
- Кутумова Р. С. Из истории татарских детских домов
- Кутумова Р. С., Костецкая С. М., Сагачеева Р. М. Свадьба сибирских татар как сложный комплекс обычаев и обрядов
- Лебедько Е. М. Интернет как средство поиска истины
- Мансуров И. С. Мөһажирлектә татар көндәлек матбугат һәм матбагачылык үзәкләре
- Минасьян Г. П. Творческая деятельность семьи Арангуловых: её влияние на общественный, интернациональный, культурный аспекты региона и России
- Мухаметов Ф. Ф. Этнические процессы и государственные образования на территории Урало-Иртышского междуречья в XV в.
- Мухаметов Г. Ф. Диалектные и культурно-языковые особенности татарских говоров региона юго-восточного Закамья Татарстана
- Насибуллина А. Х. Национальная филология в регионе на рубеже XXI в.
- Насибуллина Е. М. Требования к подготовке педагога в условиях профильного обучения
- Насипов И. С. О некоторых отличительных особенностях усвоения заимствованных слов в сибирско-татарских диалектах
- Насипов И. С., Зулкарнаев С. Ш. Бәетләрдә рус алынмаларынның кайбер үзенчәлекләре
- Ниязова Г. Н. Название рыболовных снастей в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар



- Нурмухамметова Р. С. С. Рахманколының тел белеме өлкәсендәге эшчәнлеге
- Петрушин А. А. Волго-татарский легион: правда и домыслы
- Разлыкова Г. М. Новометодные школы и особенности функционирования в условиях казахского общества
- Рамазанова Д. Б. Том диалекты калмак сөйләшенен морфологик һәм синтаксис үзенчәлекләре
- Рахимов Р. Х. О начале исламизации Сибири в новом источнике
- Рахимова Р. Н. Типы и структура антропонимических моделей татарского населения Тюменского района (на материале д. Чикча, д. Якуши и д. Есаулова)
- Романенко А. С. Образ женщины в традиционной культуре сибирских татар
- Сабирова Б. Н. Родной язык — основополагающая часть национальной культуры
- Сагидуллин М. А. Этнотопонимия «Грамоты хранителя Юрумской астаны»
- Сагитова А. М. Основные принципы и способы номинации названий деревянной архитектуры в татарском языке
- Садыков К. С. Проектирование модели подготовки будущего учителя татарской национальной школы
- Садыков К. С. Подготовка учителей с этнической педагогической культурой — задача национальных отделений педагогических вузов
- Садыйкова Г. Г., Салимов Х. Х. Туфан әсәрләрәндә индивидуаль троплар
- Садыкова З. Р. Тукучылык белән бәйләнешле озынлык үлчәме атамалары
- Сайфулина Ф. С. Подготовка национальных педагогических кадров: история и современность
- Сайфулина Ф. С., Рябикова Р. Т. Особенности региональной литературы Тюменского края
- Салимов Х. Х., Осипова Л. Ф. О фонетическом значении татарских антропонимов
- Салимов Д. А., Миронова С. В. Об адъективизации в современном татарском языке
- Селезнев А. Г., Селезнева И. А. К происхождению института Астана в сибирском исламе
- Спирина М. Ю. Размышления о роли этнопедагогике в интегративной образовательной системе
- Сурметова Л. Р. Свадебная поэзия сибирских татар
- Сыбыр П. Р. Категория падежа в аялинском (татарском) говоре тоболо-иртышского диалекта языка сибирских татар
- Талипова Г. М. Һәмдәминен «Насыйхатнамә» әсәрәндә тәрбия проблемасы
- Тарханова Е. С. Влияние аграрных преобразований советской власти 1920-х годах на отношения между русской и татарской общинами
- Ташкалова В. С. Специфика этнической культуры
- Таштамирова Л. Ш. Проблемы изучения традиционной культуры сибирских татар
- Телегина Л. А., Ключникова Д. С. Из истории культурного развития татар Уватского района
- Телегина Л. А., Павленко А. В. Из истории татар Уватского района
- Тамиров Р. Архивные документы XIX в. как лингвистический источник
- Тихомирова М. Н. Этические традиции заболотных татар в системе питания
- Тычинских З. А. Памяти Софии Мунзировой Исаковой
- Умитбаева Д. Р. Никто не забыт и ничто не забыто
- Умитбаева Р. Р. Роль национальных СМИ в г. Тобольске
- Уразаева Н. Н. Обучение татарскому языку в условиях Ямало-Ненецкого автономного округа
- Уразова Н. М. Реализация культурно-образовательной программы «Этнопедагогика в ТОКМ» среди татарского населения
- Усманова Л. Р. Татарская антропонимика (на материале художественных произведений)
- Усманова Ф. С. Роль мусульманского духовенства в жизни сибирских татар в XVIII — начале XX вв.
- Утяшева Г. Ч. Об именах существительных в восточном диалекте татарского языка, заимствованных из русского
- Фаизова Л. Х. Шагыйрь Ш. Гаделшаның ижат үзенчәлеге // Сулеймановские чтения — 2005. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции /Под ред. Сайфулиной Ф. С., Яркова А. П./.— Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005.— 201 с.
- Фаизова Л. Х., Кузакбирдиева А. И. Я. К. Зэнкиевның «Иртеш таңнары» романында себер татарларынын йолалары бирелеше // Сулеймановские чтения — 2005. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции /Под ред. Сайфулиной Ф. С., Яркова А. П./.— Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005.— 201 с.

- Файзрахманов Г. Л. Из истории тюрко-татарских государств в Западной Сибири  
 Фатхуллова К. С. Обучение татарскому языку как неродному на коммуникативной основе  
 Хабибуллина Л. Б. Себер татарлары ойконимнарын өйрәнү юлында  
 Хабириянова И. И. Особенности женского костюма сибирских татар (XVIII — начало XX в.)  
 Хайруллина Н. Г. Социально-демографическое развитие татарского населения Тюменской области  
 Хайрутдинова Т. Х. Лексика, связанная с рельефом, в барабинском диалекте татарского языка  
 Хакиязова С. Х. Проблема толерантности и коренные малочисленные народы Севера  
 Хисамов О. Р. Курган өлкәсе Сафакүл районы топонимикасы  
 Хисматулин С. З. Социально-воспитательная среда как фактор воспитания у учащихся этнической культуры  
 Чаукурова Г. К. Общетюркские основы личных имен сибирских казахов юга Тюменской области  
 Шаймардинов Р. Х. Ханты-Мансийск автономияле округы милләтләр «казаны»  
 Шарاپова Д. И. Структура мифонимов в прозаическом фольклоре сибирских татар  
 Шаяхметова Л. Х. Жыр чишмәсенен бормалы юлы  
 Ярков А. П. Этнокультурные контакты сибирских татар в панораме веков  
 Яркова Т. А. Научно-исследовательская деятельность кафедры татарского языка и литературы в образовательном пространстве региона (исторический аспект)  
 Яхин Ф. З. Отражение истории древнего Тобольска в «Генеалогическом древе саидов Сибирского ханства»

2006

***Сулеймановские чтения-2006: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. 160 с.***

- Айтбаева Л. Х. Номинация новорожденного у татар междуречья нижней Оби и Иртыша  
 Алишина Х. Ч. Межъязыковые и межкультурные коммуникации тюменских татар в XVIII в.  
 Барсукова Р. С. К вопросу об эмоционально-экспрессивных словах в лексике сибирско-татарских диалектов  
 Баширова И. Б. Кол Галинен «Кыйссаи Йосыф» поэмасында жыю төшенчәсенен параллели  
 Баязитова Ф. С. Сибирско-татарские и астраханские этнолингвистические параллели в традиционной культуре (обряд кусайтын, күзэйен)  
 Белич И. В. Тура incognita  
 Белич И. В., Сладкова Л. Н. Сакральное пространство аула Кускургуль  
 Биктимирова В. А. Школа — центр просвещения и духовного развития  
 Василова А. Ш. Желтый цвет как средство реализации концепта «сагыш» (тоска)  
 Галямова Г. С. Язучынын ижат лабораториясе: Б. Сөлэймановның проза өлкәсендәге эшчәнлеге  
 Гарифуллин И. Б. Ислам в сибирском регионе в средствах массовой информации  
 Гарифуллин Ф. Б. Роль А. Ибрагимова в организации первого съезда мусульман России  
 Замалутдинова Л. Г. Становление отчеств у татарского населения Тюменского района  
 Зиннатуллина Ф. М. Использование элементов народной педагогики в учебно-воспитательном процессе  
 Иваненко А. С. Мечта поэта Б. Сулейманова  
 Имаметдинова Г. Ф. О некоторых результатах изучения перевода перифразы с татарского языка на русский (на материале перевода романа Я. К. Закиева «Ялкында отелгән мэхәббәт»)  
 Исхаков Д. М. О культуре государственной жизни в Сибирском юрте в XV–XVI вв.  
 Кабдулвахитов К. «Жами ат-тауарих» думчеге Карачи Кадыргали бека Жалаири  
 Кабдулвахитов К. Контакты сибирских шибанидов с ногайцами  
 Карелина Л. Ф. Смешанные браки в аспекте языковой идеологии, языковой политики и языкового планирования  
 Ключева В. П., Суфиянова Г. Р. Дискурс восприятия исторического прошлого татар Сибири: анализ татарской историографии рубежа XX–XXI вв.

- Крих А. А. Крещенные татары как источник формирования русского населения Среднего Прииртышья (по материалам метрических книг второй половины XVIII в.)
- Кульмаметов Д. Т. Навесные замки Сибирского ханства
- Курманова Л. Х. Арабско-персидские заимствования в татарском языке
- Кутумова Р. С. Декабристы, революционеры и купцы в тобольской жизни XIX в.
- Матвеев А. В., Измер Т. С., Молявина Е. Ю. Некоторые итоги археологического изучения исторической части Тюмени
- Матвеева Н. П., Рафикова Т. Н. К вопросу о тюркизации населения Зауралья (по археологическим данным)
- Молявина Е. Ю. К вопросу о необходимости анализа и сопоставления летописных известий о сибирских Шибанидах (2 пол. XV — нач. XVI вв.)
- Мухаммадиева Д. М. Стереотипы поведения в татарской и русской колыбельной песне
- Мухаметова Г. Ф. Свадебная лексика в татарских говорах юго-восточных районов Татарстана (сватовство)
- Насибуллина А. Х. Древнетюркский пласт лексики тоболо-иртышского диалекта татарского языка
- Насибуллина Е. М. Вопрос толерантности в современной школе
- Ниязова Г. М. Особенности телевидения в многонациональном регионе
- Ниязова Г. Н. Традиционная женская одежда тоболо-иртышских татар конца XIX — начала XX вв.: лингвистический аспект
- Полищук В. В. Тюмень изначальный
- Рамазанова Д. Б. Сибирско-татарские диалекты и говоры татарского языка
- Рахимова Р. Н. Дифференциальные признаки тюменского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
- Сагдеева Ф. К. Некоторые аспекты концепта «хезмэт» (труд)
- Сагидуллин М. А. Тюркская генонимия: содержание и терминология
- Садыкова К. С. О некоторых особенностях формирования диалектов языка сибирских татар
- Садыкова З. Р. Татар телендә кайбер авырлык үлчәү берәмлекләре атамалары
- Селезнев А. Г., Селезнева И. А. Подвижники, смотрители, манускрипты (проблемы комплексного изучения культа святых в сибирском исламе)
- Солодкин Я. Г. Сибирские татары и начало летописания в Тобольске (историографические заметки)
- Талипова Г. М. Любовь в суфийской литературе (на примере произведения Амдами «Насыйхатнамэ»)
- Ташкалова В. С. Статус женщины в исламе
- Тимиров Р. Р. История одного комонима Ингальской долины
- Тихомирова М. Н. Обереги в традиционно-бытовой культуре заболотных татар (по полевым материалам)
- Тычинская З. А. Памятник сибирско-татарской эпиграфики как источник служилого сословия
- Уразова Н. М. Обоснование музея-кабинета Хамита Ярми
- Утяшева Г. Ч. Русские заимствования в тоболо-иртышском говоре восточного диалекта татарского языка
- Фаизова Л. Х. Шагыйрь Ш. Гаделша ижатында лирик эндэшләр Сулеймановские чтения-2006: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции /под ред. Яркова А. П./ — Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. — 160 с.
- Файзрахманов Г. Л. неизвестные источники истории сибирских татар
- Фаттахова Р. Ф. О семантике категории количества в фразеологических единицах татарского языка
- Хабибуллина Л. Б. XX гасыр — татар мәктәпләре үсешенә яңа этабы
- Хайрутдинова Т. Х. Слова, обозначающие время в диалектах сибирских татар
- Хамитуллина З. С. Поэт XIX в. Мифахетдин Акмулла. Отражение идеи просветительства в его творчестве
- Хисматулин С. З. Формирование этнической культуры у учащихся общеобразовательной школы через социальный заказ
- Чаукерова Г. К. Роль традиции в формировании антропонимикона сибирских казаков и сибирских татар юга Тюменской области

Чепилко А. А. региональная национально-культурная автономия татар Омской области: этапы становления и основные направления деятельности  
Шакуров К. Р. Деятельность ваисовцев в Сибири  
Яковлев В. М. Урало-сибирские параллели этнонимии ранних венгров  
Ярков А. П. Об арабо-, тюрко-, фарсиязычных источниках по распространению ислама и о династиях правителей Западной Сибири  
Баязитов Ф. Г. Его Высочество — Перо... Памяти первого редактора областной газеты «Яна-рыш» Азата Сагитова  
Ниязова Г. М. Кантуган (мы с вами одной крови)

2007

*Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 мая 2007 г.) Тюмень: Сити-Пресс, 2007. 130 с.*

Айтбаева Л. Х. Сравнительный анализ германских и татарских имен: семантический аспект  
Алишина Х. Ч. Изучение диалектов сибирских татар: итоги XX столетия  
Апшанова В. М. Коммуникативные и грамматические аспекты построения предложения  
Ахатова З. К. Модель учителя татарского языка  
Ахметова Л. Ш. Географическая терминология по данным «Словаря диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой  
Бабаханов М. К. К вопросу о взаимовлиянии таджикской и татарской интеллигенции в области просвещения в конце XIX — начале XX вв.  
Бакиева Г. Т. Брак и развод сибирских татар в XIX — начале XX вв.  
Баязитова Ф. С. Корман//корман обрядовое жертвоприношение в татарских диалектах  
Бердимуратова А. К., Байсеркешова Ж. Сущность и особенности культуры Востока  
Биктимирова В. А. Из истории села Ембаево  
Бустанов А. К., Мухаметшин Д. Г. Кайрак из аула Себеляк: новый памятник сибирско-татарской эпиграфики  
Вагапова Р. С. Фонетические особенности ойконимов ялуторовских татар  
Вафеев Р. А. Развитие гуманитарных контактов на основе учета различных видов культур современной коммуникации  
Габидуллина Ф. И., Закирова Ч. Ф. Н. Ныйматдинова эсэрләрәндә герой һәм аны сурәтләү үзенчәлекләре  
Галимарданова Р. Н. Активные методы экологического воспитания в процессе изучения татарского языка и литературы  
Галлямов Ф. Г. Средства связи обращения с базовым предложением в татарском языке  
Галямова Г. С. Мәхмүт Хәсәновның «Язгы ажаган» романында себер-татар кешесе образының бирелеше  
Гарипова З. Г. Проблемы культуры тюркских народов (20-е годы XX века)  
Гарифуллин И. Б. Талантлы педагог һәм жәмәгать эшлеклесе (Якуб Зәнкиевның тууына 90 ел)  
Гаффарова Ф. Ф. Сравнительная характеристика некоторых татарских названий, связанных с уборкой урожая  
Гильфанов Р. Т. Татар һәм немец теләрәндә ниятләү мөгънәсен белдерүче лексик һәм грамматик чаралар (ниятләү модальлеген чагыштырып өйрәнүгә карата)  
Гомәров И. Г. Мәүлекәй Йомачиков эсэрләрәнен идея-сәнгати үзенчәлекләре  
Дементьева Э. Ш. Проблемы двуязычия в региональном образовании  
Джилкишиева М. С. Воспитание гражданина в условиях демократизации и гуманизации общества  
Ермакова Е. Е. Русские и татары: сократальное пограничье (этнографические заметки)  
Загидуллин И. К. Мусульмане в г. Семипалатинске (XVIII–XIX вв.)  
Зайниддинов М. З. У истоков диалога цивилизаций  
Закиев М. З. Ранние этнические корни сибирских татар  
Закиров Ч. Ф. Сафин ижатында авыл тормышы  
Замалутдинова Г. Г. Тематическая классификация свадебной терминологии сибирских татар

- Замалутдинова Л. Г. Антропонимы деревни Муллаши Тюменского района Тюменской области
- Ибатуллина Л. Ш. Морфологическая характеристика русской заимствованной лексики ярковских и вагайских татар
- Ибраева Г. Б. Сопоставительный анализ перевода коммуникативно-регистрационной структуры текста (на материале рассказа «Көксерек» («Серый Лютый») М. Ауэзова)
- Идрисов Р. Р. Образ Сибири в трилогии С. Поварисова о Галимджане Ибрагимове
- Имаметдинова Г. Ф. Способы перевода фразеологических единиц в разносистемных языках (на материале романов Я. К. Занкиева и их переводов)
- Исхаков Д. М. О титуле «Сибирский князь»
- Калбаева Л. Якуб Занкиев романнарынды кеше һәм табигать бөйләнешләре чагылышы
- Камалова Н. М. Себер татар шагыйрәсе — Ф. Утяшева ижатының тематика киндәге
- Карабулатова И. С. Тюркское топонимическое пространство Тюменского региона в языковом сознании носителей русского языка
- Карогейшиева Д. А. Интонационная интерференция в условиях казахско-русского двуязычия
- Козлова-Афанасьева Е. М. Особенности архитектуры деревянных мечетей юга Тюменской области (конец XIX — начало XX в.)
- Коновалова Е. Н. Исторический атлас Сибири (1843 г.)
- Кутумова Р. С. Зодчий Булатов (к 100-летию со дня рождения)
- Левочкина Н. А. Система записи народного танца: основные подходы
- Малахова Е. Г. «Псевдоисламский терроризм»
- Маслюженко Д. Н. Сибирские Шабаниды в середине XVI в.: проблемы соправления на раннем этапе функционирования Сибирского ханства
- Молявина Е. М. Источниковая база исследований по истории сибирского юрта во второй половине XVIII — первой половине XIX вв.
- Муллачанова Г. Х. Жанр поэмы в татарской поэзии Сибири: образность и авторское начало
- Мусина Г. М. Имена-описания в именнике жителей дд. Казанка, Митькино и Сулеймени Вагайского района
- Мухаммадеева И. А. «Первый памятник не игу, а братству русских и татар»
- Нагипова Г. Б. О топонимах Большой и Малый Карагай Вагайского района Тюменской области
- Назмутдинова Р. Р. Адаптация заимствованных глаголов в татарском языке и его диалектах
- Насибуллин Р. М. Этнический состав сибирских татар по данным топонимии
- Насибуллина А. Х. Древний пласт лексики тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, связанный со скотоводством
- Ниязова Г. М. Образы тюркской архегении в современном информационном пространстве Тюменской области
- Ниязова Г. Н. Название снаряжений верхового и упряжного коня в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар
- Попова О. А. Немецкий менталитет при осознании фольклорных текстов на языке сибирских татар (на примере работ В. В. Радлова при адаптации к русскому научному тексту)
- Рамазанова Д. Б. К вопросу изучения сибирско-татарских диалектов методом лингвистической географии
- Рахимов Е. К. Казахи Западной Сибири в системе национальной политики Российской Федерации (к актуальности изучения этнической группы)
- Рахимов Р. Н. Лексико-грамматическая характеристика наречий в тюменском говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
- Сабирова Р. М. О переводе художественных произведений Якуба Занкиева с татарского на русский язык
- Сагидуллин М. А. Явления консонантной ассимиляции и редукции гласных в сибирско-татарском языке
- Садыков К. С. Лексические особенности языка сибирских татар, зафиксированные В. В. Радловым во II половине XIX века в сопоставлении с современным состоянием
- Садыйкова Г. Г. Хәсән Туфан шигирьләрендә идеографик синонимнар
- Сайфуллина А. Х. Библиотека и время

- Сайфуллина Ф. С. Лексико-синтаксический способ образования топонимов нижнего течения р. Вагай
- Селезнев А. Г., Селезнева И. А. К проблеме формирования духовной элиты в сибирском исламе
- Селютин И. Я. Корреляция акустических и артикуляторных параметров фарингализации в тюркских языках Южной Сибири
- Соколов В. М. О польско-литовских (белорусских) татарах как примере пересечения исторических судеб
- Солодкин Я. Г. Голова тобольских служилых татар Черкас Александров и «Повесть летописная о сибирском взятии...»
- Степин С. Н. Духовные, национальные и социально-исторические истоки философской лирики русскоязычного поэта Мордовии Камиля Тангалычева
- Сыбыр П. Р. Литературный язык сибирских татар
- Ташкалова В. С. Этикет в сибирско-татарских семьях
- Ташкеева Г. Х. Приметы, поверья и суеверья сибирских татар, отраженные в романе Я. К. Занкиева «Зори Иртыша»
- Тимканова Г. Ф. Татарские личные имена русского происхождения (на материале татар г. Тюмени в XX в.)
- Тихомирова М. Н. Традиции заболотных татар в поминальной пище
- Толстолыткина А. Х. Семантико-стилистические особенности антропонимии произведений Я. К. Занкиева
- Трепавлов В. В. Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта
- Тушаков Р. М. Как нам сохранить историческое наследие нашего народа — язык и культуру Тычинских
- З. А. Ювелирные украшения как источники по истории сибирского татарского служилого сословия (по материалам коллекции ТГИАМЗ)
- Уразова Н. М. Проблемы музеефикации мемориальной коллекции ученого-фольклориста Хамита Ярми
- Уразова Н. М. Татарская фольклористика до 40-х гг. XX в.
- Уртегешев Н. С. Некоторые особенности фонетического варьирования вопросительной частицы «па» в языке калмаков
- Фаизова Л. Х. Себер-татар шагыйре Ш. Гаделша ижатында чагыштыруларның төп вазыйфасы Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 мая 2007 г.) / под ред. Яркова А. П. / — Тюмень: СИТИ-ПРЕСС, 2007. — 130 с.
- Файзрахманов Г. Л. Русские источники истории средневековых татарских государств Западной Сибири
- Файзуллина Г. Ч. Периодизация русско-татарского двуязычия и русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар
- Фаттакова А. А. Женщина в исламе
- Хабибуллина Л. Б. Милләт улы
- Хайруллина Н. Г. Этническая идентификация татар юга Тюменской области: социологический аспект
- Хайрутдинова Т. Х. О некоторых лексических параллелях златоустовского говора татарского языка с алтайскими
- Хакимова Р. П. Ярковские воспоминания
- Хасанова М. С. Выражение таксиса однородными членами
- Цысь В. В. О методах антирелигиозной работы среди татар Тобольского округа в период «Великого перелома»
- Чаукерова Г. К. Этническая самоидентификация: казахи Тюменской области в условиях полиэтничного окружения
- Чепилко А. А. Центр сибирско-татарской культуры г. Тобольска: основные итоги развития
- Шакуров К. Р. Деятельность в Томской губернии «Мусульманской секты ваисовский божий полк»
- Ярков А. П. Тобольский тип культуры в контексте славяно-тюркского диалога в Западной Сибири
- Яхин Ф. З. О главном герое романа Я. Занкиева «Зори Иртыша»

*Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции.  
Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2008. 305 с.*

**Әдәбият / Литература**

- Ахтямова З. Р. XX йөзнен 20 еллар татар повестен үстерүдә Г. Рәхимнең роле  
 Байсеркешова Ж. Жанры художественной (восточной) литературы на арабо-персидском языке  
 Бакиева Р. Шәхес тәрбияләүдә Я. Зәнкиев әсәрләренен роле  
 Бухарова Ф. Т. Дастаннарда «ант» мотивы  
 Габбасова Г. З. Әдәби әсәрләр телендә эксперессивлыкны белдерүче кайбер синтаксис чаралар  
 Галлямов Ф. Г. Матур әдәбиятта кире кабатлаулар  
 Галлямова Г. С. Гомумтатар әдәбиятында себер темасы чагылышы  
 Гаитов А. Г. Б. Сулейманов как общественный деятель  
 Гараева Р. Р. Шигърият һәм моң (Кешенен эчке дөнъясын билгеләүче концепт буларак моң)  
 Забирова Г., Габбасова Г. З. Булат Сөләйманов ижатында чагыштырулар  
 Захарова Е. И. Вопросы изучения творческой индивидуальности Б. В. Сулейманова в вузе  
 Зиганшина Л. Г. Үткәннәрне сагынып (М. Мәһдиевның «Торналар төшкән җирдә» повесте турында)  
 Зиганшина М. М. Художественные детали в изображении отношений человека с миром природы в малой прозе Я. К. Занкиева  
 Идрисов Р. Р., Идрисова В. А. А. Еники и региональная литература Башкортостана  
 Кирамова Х. Х. Воспитательные идеи в литературно-публицистической деятельности Я. К. Занкиева  
 Латыпова А. Ф. Ф. Садриевның «Таң жиле» романның идея-эстетик үзенчәлекләре  
 Мансуров И. С. Мөһәҗир шагыйрь Шаһвәли Келәүле шигырьләре  
 Мусин Ф. М. Г. Исхакый татар мәгарифе турында  
 Мухаметшин З. Г. Милли сәясәт эшлеклесе Габдерәшит Ибраһимов  
 Ниязова Х. Н. Фольклор как отражение этнокультуры сибирских татар: теоретический аспект  
 Прокопова М. В. Диалог русской и татарской культур в книге очерков М. С. Знаменского «Исторические окрестности города Тобольска»  
 Сабирзянова Г. Р. Г. Исхакый хикәяләрендә гаилә кору проблемасының куелышы  
 Сабиров Р. Р. Әдәбият фәнендә яңа сүз (Ф. Сәйфуллинаның «Тәмән төбәге татар әдәбияты формалашуы һәм үсеше» китабына күзәтү)  
 Сайфуллина Ф. С. Трансформация национального образа мира в лирике Булата Сулейманова  
 Сайфуллина Ф. С. «Провинциальный роман» Я. Занкиева в контексте развития татарской прозы  
 Саргузина Д. З. Роберт Миңнуллинның лирик шигъриятендә авазлар кабатланышының төрләре һәм вазыйфалары  
 Сахаутдинова Ф. З. «Кечкенә әкиятләр»нең олы вазыйфазы  
 Сибгатуллина А. Т. Проблемы Российских мусульман в книге Абдуллашида Ибрагима «Алем-и ислам»  
 Талипова Г. М. Идеиный замысел, заложенный в понятие «Нафс» в «Насихатнамә» Амдами  
 Талипова Г. М. Тематическое многообразие произведения «Насихатнамә» Амдами  
 Ташкеева Г. Х. Использование эпического жанра фольклора в романе Я. К. Занкиева «Зори Иртыша»  
 Фәйзова Л. Х. Себер-татар шагыйре Ш. Гаделша ижатында заман проблемалары бирелеше  
 Фәйзова Л. Х. Хәзерге чор татар шигъриятендә фольклор белән бәйләнеш  
 Хабибуллина Л. Б. Көрәшче шагыйрь  
 Халиуллина А. Г. Хәзерге татар прозасында дини мотивларның чагылышы  
 Харисова А. Р. «Агыйдел» повестендә заман героен тудыру үзенчәлекләре  
 Хасанова М. С. Русизмы в прозе Б. Сулейманова  
 Хасанова Ф. Х. Реализация концепта «туй» в художественных текстах (на базе произведений татарской литературы)  
 Шагбанова Х. С., Бабашанов А. Ф. Духовно-нравственная роль литературы в условиях Российской действительности

Юсупов А. Ф. XIX гасыр татар суфичылык поэзиясендә угыз формалары  
Юсупова Н. М. 1960–1980 нче елларда татар поэзиясе: үзеш-үзгәреш юллары  
Яхин Ф. З. Литературно-художественные особенности романа Якуба Занкиева «Зори Иртыша»

### **Тел / Язык**

Абдуллина Ф. А. Активизация арабо-персидских заимствований в современном татарском языке как результат межкультурной коммуникации

Айтбаева Л. Х., Алишина Х. Ч. Антропонимическая система татар междуречья нижней Оби и Иртыша

Атышева Н. Х. Повторы как средство выражения модальности в современном татарском языке

Афанасьева Л. А. Лексика связанная с представлениями о потустороннем мире башкирских чувашей

Ахметзянова Ф. С. Современные проблемы явления интерференции

Ахметзянова Ф. С., Вафеев Р. А. К вопросу о некоторых проблемах интерференции при обучении иностранному языку

Баязитова Ф. С. Лексика религиозно-мифологических представлений и обрядов в диалектах сибирских татар: суга туй «праздник первой борозды»

Бикбаева Л. М. Понудительная модальность в структурно-семантической иерархии модальных значений

Булатова Л. Р. Лексика средств передвижения в диалектах сибирских татар

Вафеев Р. А., Лебедев Е. М. Гипертекст разновидность медиатекста

Власова Л. В. Этнографические диалектизмы в приуральских говорах чувашского языка

Гильфанов Р. Т. Чит ил телләрен туган тел нигезендә өйрәнү

Головина Р. С. О семантике татарских имен собственных

Дементьева Э. Ш. Проблемы национально русского двуязычия и интерференции в современной лингвистике

Енов В. Е. «Полевая модель» и ее применение в разносистемных языках

Ермакова Е. Н. Фразеологизмы русского языка как отражение национальной культуры

Закиев М. З. Этнические корни татар — носителей восточного диалекта

Закирова Р. Р. Вербализация концепта «моң» в лексико-деривационных структурах татарского языка

Игушев Е. А. О становлении названий стран света в угорских языках

Иманбердиева С. К. Антропонимы как ключевые слова в тюркском письменном историческом памятнике Хорезми «Мухаббат-наме»

Камаева Р. Б. Историко-генетические пласты устаревшей лексики татарского языка (на материале современной исторической прозы)

Камалова Е. М. Морфологические особенности имен существительных речи жителей деревни Вершинские

Карабулатова И. С. Русские эквиваленты тюркских имен: к проблеме толерантности межкультурной коммуникации

Карпова Н. С. Фразеологические единицы чувашского языка в национально-культурном аспекте (на примере тематического блока «Человек»)

Калгаманова З. М. Отражение этногенеза сибирских татар в ойконимах Ялуторовского района Тюменской области

Лубина Л. В. Явления лексической интерференции и комизма при взаимодействии языков

Машина О. Ю. Особенности употребления фразеологизмов тексте

Мирсияпова Л. Р. Сүз тезмәләр белән бирелгән гомумиләштерүче сүзләренң төзелеш үзенчәлекләре

Насипов И. С. Финно-угорские заимствования в татарских терминах хозяйственной деятельности человека

Ниязова Г. Н. Лексика ювелирных украшений в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар (в синхронии и диахронии)

Олейникова Ю. В. Национальный язык как инструмент реконструкции этнической идентичности (на примере идентичности казанских татар)



- Рамазанова Д. Б. К вопросу об общей лексике восточных татар
- Рахимова Р. Н. Семантика и структура деепричастий в тюменском говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
- Сабилова Б. Н. Состояние национального образования и культуры в Тюменской области
- Садыков К. С. Особенности вокализма татарского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
- Садыков К. С. Особенности консонантизма татарского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
- Салахова А. С., Алиева К. Э. Семантический анализ суффиксальных существительных в немецком и английском языках
- Селютина И. Я. Фонетический ландшафт Сибири как результат развития и взаимодействия языков
- Тимерханова Г. Х. Проминальная система через призму тюркских грамматик
- Тушаков Р. М. Сохранение языка татар — основная проблема XXI века для автохтонного населения Западной Сибири
- Углева И. В. Явление интерференции при выражении категории определенности-неопределенности
- Усманова Ф. С. Многоязычие и общество
- Файзуллина Г. А. Семантико-стилистические особенности антропонимов в романе А. Абсаямова «Белые цветы»
- Харисов Ф. Ф. Двужычие в Российском социокультурном пространстве
- Харисова Ч. М. Некоторые особенности слогоделения в татарском русском языках
- Хабибов Л. Г., Гаряев Р. Н. История происхождения основы глагола на –й настоящего времени изъявительного наклонения в татарском языке
- Хасанова М. С. Аффиксы как средство выражения таксиса следования в современном татарском литературном языке
- Хурматуллина Л. Х. Фонетика и лексика тобольского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
- Шагеев Р. Ш. Милли менталитет һәм аның татар микропонимиясендә чагылышы
- Шарифуллина Л. В. Топонимы и исторический фактор

### **Тарих, мәданият / История, культура**

- Айтмухамбетов А. А. Исхак Джаксалыков и Томское магометанское училище
- Ахметова Г. М. Роль и методы сотрудничества СЛН РФ отдела гуманитарной литературы ТОНБ им. Д. И. Менделеева с представителями полиэтнического населения
- Бакиева Г. Т. Татары озера Большой Уват: история и современность
- Бердимуратова А. К. Диалог культур как основная тенденция эволюции современной цивилизации
- Гарифуллин И. Б., Ярков А. П. К вопросу о сибирских татарах как коренном малочисленном народе
- Гарифуллин Ф. Б. Сибирские татары и Ислам в XXI веке
- Исхаков Д. М. Институт «Сибирских князей»: генезис, клановые основы и место в социально-политической структуре Сибирского юрта
- Кангазина Р. С. «Янарыйш» — бердәмлек дуслык һәм туганлык жепләрен ныгытучы газета
- Клюева В. П., Черепанов М. С. Современное татарское общество Тюменской области: национальные и религиозные проблемы
- Кутумова Р. С. Из истории татарской прессы
- Кызылбаева Х. А. Из истории деревни Есаулово Тюменского района
- Маслюженко Д. Н. Условия и особенности реставрации власти Шибанидов в Сибири в 1560-е гг.
- Молявина Е. Ю. Ислам в сибирском ханстве во второй половине XVI века (к вопросу об информационном потенциале исторических преданий)
- Назырова Г. М. Бәя биреп бетергесез хәзинә
- Рахимбакиев С. З., Ниязова Х. Н. К вопросу культургенеза татар Сибири (историко-культурологический аспект)

Сафаралеева Ю. У. Деятельность национальных учреждений культуры, как средство развития культуры

Сафин Т. С. Миграционные процессы в Тюменской области: роль татар в социально-экономическом развитии

Солодкин Я. Г. Татарские головы в сибирских гаризонтах конца XVI начала XVII вв.

Тапаева А. Б. Расселение сибирских татар на территории северо-восточного Казахстана и Западной Сибири в средневековье

Тихомирова М. Н. История исчезнувших поселений заболотных татар (басейны р. Носка и р. Лайма)

Тычинских З. А. Современная этноязыковая ситуация у сибирских татар и проблемы сохранения этнического самосознания, языка и культуры

Уразова Н. М. Из истории собирания и изучения фольклора сибирских татар

Шамсутдинова Л. А. Исторические судьбы и связь поколений

Якина Н. Х. Женщина в исламе

Ярков А. П. Кучум-хан в истории и в современности (историографические наблюдения)

### **Педагогика**

Ахатова З. К., Харисов Ф. Ф. Каким должен быть учитель-филолог?

Врабий М. Н. Использование произведения Я. К. Занкиева «Зори Иртыша» на уроках географии России в рамках национально-регионального компонента

Галимарданова Р. Н. К вопросу формирования экологической культуры в процессе изучения татарского языка и литературы

Исмагилова Р. Ш. Народные и семейные традиции как фактор гуманитарного воспитания учащихся (на примере Андреевской средней школы Тюменского района)

Петухова А. А., Коробейникова О. В. Этнические аспекты воспитания детей

Фазылов А. И. Современные направления работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи

Шэймәрданов Р. Х., Шэймәрданова А. Н. Татар милләтенң психологик үзенчәлекләре

### **Укучылар, студентлар / Учащиеся, студенты**

Абдразакова Р. Р. Патриотическое воспитание молодежи на основе региональной литературы (по творчеству Я. К. Занкиева)

Агеева А. В. Общенациональная идея в образе царицы Сузге, описанном в романе Я. К. Занкиева «Зори Иртыша»

Азисова Э. С. Балалар шагыйре Роберт Миңнуллин ижатында юмор

Аптрасакова Э. М. Себер татарлары телендә кулланылган сыналмышларның синтаксик төзелеше

Ахметова Л. Отражение местности (топографических объектов физической географии) в «Словаре диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой

Бахтиев Р. Ф. Себер татарларында ислам дине таралышы

Березовская И. В. Сравнительно-сопоставительный метод изучения иностранных языков

Бустанов А. К. Образ хана Шибана в письменных источниках Сибирского юрта

Газимова Э. Ф. Субстантивное словосложение в татарском и английском языках

Германова М. И. Названия украшений в чувашском языке

Гиниятова Е. Т. Сравнительная характеристика пословиц и поговорок в английском, немецком и русском языках

Имангулова Г. И. Башкортстанның Федоровка районы Акбулат авылының микротопонимик системасын өйрәнү мәсьәләсе

Иманова А. Я. К. Зәнкиевның «Аккошлы күл» хикәясендә чагыштыру һәм метафоралар кулланышы

Касимова А. Ш. Я. Зәнкиевның «Ана йөрәге» һәм Ә. Еникинең «Матурлык» хикәяләрендә эхлак тәрбиясе

Курманова Г. Образ-символ как средство авторской индивидуализации (по повести Р. Мухамдиева «Грезы о белых вершинах»)

Савельева Е. В. Реалии чувашской культуры в поэзии П. П. Хузангая

Сагидуллина Е. Ю. Поверия и обряды, использованные в романе Я. К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем»

Титова И. Л. Вербальные компоненты похоронно-поминального цикла чувашей Приуралья (на материале Бижбулякского района РБ)

Малов В. В. Параллели в промысловых верованиях и обрядах тоболо-иртышских татар и русских старожилов юга Тюменской области

Фатхлисламова З. К. Образ природы в романе Я. Занкиева «Любовь, объятая пламенем»

Шаймарданова Г. Лексика, отражающая природу Сибири, в произведении «Аккошлы күл»

2009

*Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2009. 217 с.*

### Әдәбият / Литература

Алишина Х. Ч. Основоположник литературы сибирских татар

Аминов К. Т. Использование пейзажных зарисовок в романе Я. Занкиева «Зори Иртыша» как средство раскрытия характеров героев

Арсланов Л. Ш. О ногайских элементах в татарском народном дастане «Идегэй»

Бухарова Ф. Т., Абделманова В. М. Фольклор жанрларында диалогизм

Габидуллина Ф. И., Гатауллина А. М. Ф. Яруллин ижатында психологизм

Габидуллина Ф. И., Хузина Р. А. Болын символик образының әсәрләрдәге роле

Гаитов А. Г. Булат Сөләйман турында истәлекләрем

Галямова Г. С. Тема Сибири в творчестве татарских писателей

Гиззатуллина Р. Н. Татар әдәбиятында Рамазан ае темасының әхлакны тәрбияләүдәге роле

Закирова Л. Р. Своеобразие психологической детализации в рассказах о Зулейхе Ф. Амирхана

Закирова Ч. З. Хәзерге прозада экзистенциализм чагылышы (Н. Гыйматдинова ижаты мисалында)

Кирамова Х. Х. Поэтика публицистики Я. К. Занкиева

Мансуров И. С. Гаяз Исхакый әсәрләрендә төрки бердәмлек идеяләренең чагылышы

Мансуров И. С., Валишина Г. Хәзерге татар шигъриятендә Ана һәм туган тел

Мансуров И. С., Яппарова Э. Башкортстанда ижат ителүче «Тулпар» журналында хәзерге татар шигъриятендәң яктырылышы

Махмутова Э. К., Саитова А. А. Жизнь и быт сибирских татар в дилогии Я. Занкиева «Зори Иртыша»

Нуруллина Ф. Ф. Туфан Миңнуллинның драма әсәрләрендә фамилияләр

Прокопова М. В. Тобольск как поликультурное пространство в цикле П. П. Ершова «Осенние вечера»

Рамазанова К. Т. Туган туфрагына гашыйк булган шагыйрь

Рамазанова К. Т., Давлетбакиева М. Шагыйрь кояшы

Сайфулина Ф. С. Философская и гражданская лирика поэта из Сибири Булата Сулейманова

Сайфулина Ф. С. «Человек совершенный» в поэтическом мире Амдами (по произведению «Ннасихатнамэ» Тобольского поэта Амдами)

Сафина Л. М. Интертекстуальная диалогичность в поэзии Рената Хариса

Талипова Г. М. Идеино-эстетические взгляды Амдами — поэта конца XVII — начала XVIII вв.

Ташкеева Г. Х. Народная мудрость в произведениях Я. К. Занкиева

Фаизова Л. Х. Шагыйрь Ш. Гаделша ижатында кабатлаулар

Фаизова Л. Х., Хабибуллин Д. Н. Ф. Кәрим ижатында мәгърифәтчелек карашлары чагылышы

Фаттакова А. А. Образы Гульсум и Нафисы в повести Г. Исхакова «Осень»

Шагбанова Х. С., Абсалямова Р. А. Проблема характера героя в контексте становления национальной культуры

Шагбанова Х. С., Уразова Н. М. Хамид Ярми об эпосе «Козы-курпеш и Баян-сылу» в устном творчестве сибирских татар

Шоломов С. В. Особенности художественного мира Романа Солнцева: проблема национальной идентификации

Юсупова Н. М. 1960–80 нче еллар татар прозасында тэнкыйди башлангыч  
Яхин Ф. З. Зөлфәт шигъриятенен үзенчәлекләре

### Тел / Язык

Абдуллаева А. А. Композиционные характеристики синтаксического повтора в кумыкском языке

Алишина Х. Ч., Айтбаева Л. Х. Финно-угорские и татарские языковые контакты в антропони-  
мии междуречья нижней Оби и Иртыша

Ахметзянова Ф. С. Интерференция и билингвизм в обучении грамматическим навыкам не-  
мецкого языка учащихся татар

Барсукова Р. С. Особенности в оформлении словосочетаний в заболотном говоре тоболо-  
иртышского диалекта

Баязитова Ф. С. К изучению мифологической лексики в сибирско-татарских диалектах

Власова Л. В., Егорова В. Ю. Лексико-семантическая группа прилагательных со значением  
цвета (по материалам художественных произведений)

Выхрыстюк М. С. Проблема авторства Тобольских деловых текстов XVII–XVIII вв.

Габбасова Г. З. Татар телендә фиғыльләрдә экспрессивлыкны белдеруче кайбер грамматик ча-  
ралар

Гайсина Э. Р. Простые предложения с полупредикативностью, значение которой выражено  
поясняющими и уточняющими членами

Галлямов Ф. Г. Татар телендә катлауландырылган хәбәрләр

Гаряев Р. Н., Шафикова Г. М. Происхождение аффикса принадлежности I лица имени суще-  
ствительного в татарском языке

Гильфанов Р. Т. Сравнительно-сопоставительный метод в тюркологии и татарском языкознании

Гильфанова Ф. Х. К вопросу об антропонимической системе тоболо-иртышских и барабин-  
ских татар (на материале родоплеменных названий и антропонимов)

Ермакова Е. Н. Трансформированные фразеологизмы в заголовках газет

Закиев М. З. Этнические корни татар — носителей восточного диалекта

Исмагилова Р. Ш. Лексика семейной обрядности тюменских татар

Камаева Р. Б. Галиэсгар Камал эсэрләрэндә бер составлы жөмлөләрнең кулланылышы

Карпова Н. С., Алексеева Ю. Концепт «Труд» в чувашской лингвокультуре

Карпова Н. С., Кириллова Н. Концепт «Родина» в чувашской лингвокультуре

Нагипова Г. Б. Характеристика системы мужских личных имен д. Большой Карагай Вагайско-  
го района

Насипов И. С. Об источниках по мордовским заимствованиям в татарском языке

Патенко Г. Р. Имянаречение и этнос

Рамазанова Д. Б. Татар сөйләшләрэндә «авыру» төшенчәсен белдерә торган сүзләр

Рахимбакиев С. З. Наименования территориально-административных единиц и различных  
поселений человека в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера

Сагидуллин М. А. Дистрибутивно-этимологический анализ исторических этнонимов аба,  
калмак, меркит

Садыков К. С. Об Этногенезе сибирских татар

Салимова Д. А. К «вечному» вопросу об адекватном переводе

Сафаргалиева А. С. Об изучении русских заимствований в татарском языке

Тимирова Л. Ф. Флористическая и зоонимическая лексика в названиях селений Актанышко-  
го района Республики Татарстан

Тимканова Г. Ф. О выборе личных имен в татарских семьях г. Тюмени

Усманова Ф. С. Интерференция и билингвизм в обучении грамматическим навыкам немецко-  
го языка учащихся татар

Файзуллина Г. А. Лексико-семантические разряды имен собственных в произведениях  
Б. В. Сулейманова

Хабибов Л. Г. Происхождение аффикса собирательной множественности -к в татарском языке

Хайруллин М. Б. К вопросу о сохранении национальных языков в контексте глобализации  
и интеграции

Ханова А. Ф. Татар телендә икеләтә инкяр итү чаралары  
Хасанова М. С. Актуальность исследования функционально-семантической категории такси-са в сопоставительном аспекте  
Шайхулов А. Г. Когнитивная парадигматика идеографических словарей диалектов тюркских языков Урало-Поволжья: к постановке проблемы  
Юсупов А. Ф. XIX йөз суфичылык эсәрләре теле: фонетик үзенчәлекләр

### **Тарих, мәданият / История, культура**

Белич И. В. Легенды и были Кучумова городища (Искер)  
Белич И. В., Бустанов А. К. К источниковедческим мотивам Р. Х. Рахимова (Рецензия на: Рахимов Р. Х. Астана в истории сибирских татар. Тюмень, 2006. 76 с.)  
Бикмуллин Г. М. Проблемы и перспективы деятельности национально-культурной автономии татар области  
Бустанов А. К. Ранняя версия сочинений об исламизации Сибири  
Бухарова Ф. Т. Яңарыш жәүһәрләрәндә мәданиятләр диалогы  
Газиева Н. Т., Газиева А. И. Традиции и новаторство в проведении масленицы и сабантуя  
Гарифуллин И. Б. Социально-демографическое развитие башкир тюменского края в годы освоения Севера (1960–2000 гг.)  
Исхаков Д. М. От удела Шибана к владению Тайбугидов: проблема преемственности клановых структур  
Коблова Е. Ю. История сибирских ханств в трудах И. Б. Гарифуллина  
Кокоулин В. Г., Рахматуллина А. Р. Из истории эмиграции бухарцев в Турцию  
Кутумова Р. С. Музей национальной школы  
Малов В. В. Экологические нормы Корана и исламский компонент в традиционных экологических представлениях тоболо-иртышских татар  
Нигматзянова М. А., Нигматзянова Ф. Р. Знающих свою народность ее характер, и желающих ей благ  
Салахова А. С. Клуб интернациональной дружбы как форма воспитания толерантности в молодежной среде (из опыта работы на факультете иностранных языков СурГПУ)  
Солодкин Я. Г. Сибирские служилые татары в русских военных экспедициях рубежа XVI–XVII веков  
Тычинских З. А. Татарские головы в системе управления служилыми татарами в XVII — XIX вв.  
Хабибуллина Л. Б. Себердә татар мәгарифе. XX гасыр  
Хабибуллин Х. Х. И. Б. Гарифуллин — активный просветитель  
Шаймарданов Р. Х. Рәсәйдә милли каршылыклар жирлеге  
Юркевич Ф. А. Легенды сибирских татар деревни Ахманай Тобольского района Тюменской области  
Ярков А. П., Нигматзянов И. Р. Мнение Г. Н. Потанина на этноконфессиональную ситуацию в Сибири

### **Педагогика, психология, методика**

Бердимуратова А. К., Байсеркешова Ж. Художественная литература как основной вид искусства и ее роль в формировании гармонично развитой личности  
Врабий М. Н. Применение топонимических изысканий из произведений писателей Тюменского края на уроках географии  
Гарифуллин Фатых-хазрат Роль имамов в оздоровлении жизни сибирско-татарской деревни  
Кашапова С. Х. Урок-бенефис по творчеству Булата Сулейманова  
Марескина И. А. Национальный характер или ментальность?  
Низамова Х. М. Педагогические условия воспитания толерантности в ВУЗе  
Сафаралеева Ю. У. Национальная школа и современные реалии  
Сафин Т. С. Гражданская лояльность и солидарность как ценностные ориентиры СМИ  
Фазылов А. И. Профессиональные права и обязанности современного воспитателя

*Сулеймановские чтения: материалы  
Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 мая 2010 г.) Тюмень:  
Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2010. 164 с.*

- Айтмухамбетов А. А. К истории взаимодействий казахов-служащих с татарами в Сибири  
Аксанов А. В. «Казанская кампания» хана Мамука глазами русских летописцев XVI в.  
Алишина Х. Ч. Географические и личные имена средневековых тюркских рукописей  
Алишина Х. Ч. Дастан «Идегей» как источник этнолингвистической информации (к 75-летию Ф. В. Ахметовой-Урманче)  
Афаунов Т. А. Некоторые аспекты этнокультурного ландшафта  
Ахмастинова Г. К. Булат Сөлэйманов шигъриятендә як темасы  
Бакиева А. Из опыта выборочного исследования социокультурных предпочтений татар Тюмени и Тобольска  
Бакиева Г. Т. О политике христианизации сибирских татар (XVII- начало XX в.)  
Барсукова Р. С. К истории изучения диалектного синтаксиса татарского языка  
Баязитова Ф. С. Лексика народного ислама в сибирскотатарских диалектах  
Белич И. В. К проблеме изучения феномена астана в Западной Сибири  
Бердимуратова А. К., Байсеркешова Ж. Этнокультурное своеобразие Центральной Азии на рубеже XV — XVI вв. (на материале «Бабур-наме»: лингвокультурологический аспект)  
Бэхтегэрэева Д. Ә. Зәнкиевның «Иртеш таңнары» романында кош атамаларын куллану үзенчәлекләре  
Бортникова Ю. А. Орнамент «Грамоты хранителя Юрумской астана» как источник по истории исламской культуры в Сибири  
Бухарова Ф. Т., Бадретдинова Р. Борынгы татар әдәбиятында инсани идеяләр  
Галямова Г. С. Себер жирлегендә язма әдәбият үрнәкләре  
Гарифуллин Ф. Б. О роли духовных управлений в жизни мусульман  
Гильфанов Р. Т., Гильфанова Ф. Х. Многоязычие — способ сохранения родного языка  
Губайдуллина Г. М. In memoriam  
Зайцев Г. С. О казачестве Сибири в контексте интеграционных процессов  
Закиев М. З., Закиев Р. М. Кимакские этнические корни сибирских татар  
Зиннатуллина Г. И. Влияние доисламской системы мировоззрения тюрков Сибири на народную медицину сибирских татар  
Зулькарнаева Р. Ш. Татар бәетләрендә гарәп-фарсы алынмалары  
Исмагилова Р. Ш. Свадебная терминология тобольских татар (по произведениям Я. К. Занкиева)  
Исхаков Д. М. Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г.  
Карабулатова И. С. Тюркский топос в русском языковом сознании Сибири  
Коблова Е. Ю. «Царство» на реке Ишим и его правители в трудах исследователей и источниках  
Кульмаметова Д. Т. Военное дело сибирских тюрков: к историографии вопроса  
Локманова Л. Ф. Себер татарлары телендә хәрби терминнарның тематик төркемнәре  
Малов В. В. К вопросу о статусе заболотных татар  
Муртазина И. И. Якуб Зәнкиевның «Иртеш таңнары» романында диалектизм һәм этнографизмнар  
Нагипова Г. Б. Обзор научных работ по тюркологической антропонимике  
Насибуллина А. Х. Древнетюркский пласт лексики языка западносибирских татар  
Насибуллина А. Х. Формирование этнических знаний в образовательных учреждениях Тюменской области  
Насипов И. С. О финоугорских заимствованиях в сибирскотатарском языке  
Нестеров А. Г. Распад державы Абу-л-Хайр Убайдаллах хана в середине XV века  
Нигматзянов И. Р. Образ Ибисибур в описании Иоганна Шильбергера  
Ниязова Г. Н. Лексика охотничьей деятельности в диалектах сибирских татар  
Рамазанова Д. Б. Диалектологические словари татарского языка  
Рафикова Т. Н. К вопросу об этногенезе сибирских татар (по материалам Царева городища)

- Садыков К. С. Об этногенезе, внутреннем и внешнем этнониме тюрков Западной Сибири (сибирских татар)
- Сайфулина Ф. С. К вопросу об изученности древней и средневековой тюркской литературы, созданной в Сибири
- Сайфуллина Ф. С. О юбиляре
- Солодкин Я. Г. Об источниках оригинальных известий Лихачевской разновидности Есиповской летописи о сибирских ханах
- Сулхарнаева А. (рук. Кутумова Р. С.) Через все испытания (взгляд человека, родившегося в конце XX столетия)
- Сурметова Л. Р. Сибирскотатарская версия дастана «Йир Тошлюк»
- Татауров С. Ф. Первая каменная мечеть в Западной Сибири
- Ташкалова В. С. О свадебной обрядности сибирских татар, мигрировавших в начале XX в. в Турцию
- Тихомирова М. Н., Тихомиров К. Н. Об архитектурно-строительных традициях заболотных татар
- Тычинских З. А. Татарская страга Сибирского ханства
- Фәйзова Л. Х., Мустаева О. Якуб Камалиевич Зэнкиевның «Кан кардэшләр» хикәясендә сугыш фажигасе бирелеше
- Хасанова М. С. Использование тропов в прозе Б. В. Сулейманова
- Хәбибуллина Л. Б. Мәктәптә шагыйрь Б. Сөләйманов ижатын өйрәнүдә Ф. С. Сәйфуллинаның «Туган як моңы» монографиясе
- Хисаметдинова Г. С. К истории советского опыта реформирования национальных школ
- Хурматуллина Л. Х. Именные и глагольные части речи в татарской грамматике Иосифа Гиганова 1801 г.
- Хусаинова А. Я. Себер татарлары телендә авыру атамалары
- Шагбанова Х. С., Уразова Н. М. История сибирских татар 1920–1930 годов в судьбе Хамида Ярми
- Шамурадов Ф. А. Тугумная организация сибирских татар Вагайского района
- Шарифуллина Л. В. Ойконимы тюркского происхождения территории бассейна реки Уй — притока Иртыша
- Шәрипова Ф. Н. Булат Сөләйманов ижаты тематикасының мәсьәләләре
- Шехова Р. Н. Способы образования глагольных форм в тюменском говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
- Ярков А. И. О месте элиты в жизни средневекового тюркского социума
- Яхин Ф. З. Литература сибирских татар в XIV–XVIII вв.

2011

*Сулеймановские чтения: материалы*

*Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 13–14 мая 2011 г.) Тюмень: Универсальная типография «Альфа-Принт», 2011. 188 с.*

- Алишина Х. Ч., Халилова Д. Н. Фонетические особенности говора татар д. Уки Уватского района Тюменской области
- Бакиева Г. Т. Этносоциальные проблемы сибирских татар в начале XXI в.: возможные пути решения
- Бакиева О. А. Традиционные формы развития костюма сибирских татар
- Балюнов И. В. Археологические исследования Тобольской соборной мечети
- Барсукова Р. С. Частицы в заболотной говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
- Баязитова Г. И. Поход Ермака в Сибирь как исторический факт и феномен исторической памяти
- Баязитова Ф. С. Лексика традиционной культуры в сибиротатарских диалектах: сауцы «свах» (в контексте обрядовых и фольклорных текстов)
- Бортникова Ю. А. Исламское каллиграфическое искусство в Западной Сибири: из истории проблемы

- Бустанов А. К., Белич И. В. Реликвии Тобольского музея — астролябия из Исфахана
- Габдрахимова А. Р. Лексические особенности фольклора сибирских татар второй половины XIX века (по материалам В. В. Радлова)
- Гарифуллин И. Б. Габдулла Тукай — светоч татарской культуры
- Гарифуллин Ф. Б. Тобольская губернская мечеть
- Гильфанов Р. Т. Лесосибирскида татар теле
- Головина Р. С. Лексико-семантическая характеристика микропонимов Ялutorовского района
- Диянова А. М. Запреты в повседневной культуре барабинских татар
- Ибукова В. Н. Жизнь коротка — знания бесконечны: идея тринадцатого рассказа
- Ильчибакиева В. Т. Организация изучения родного языка: опыт, проблемы, перспективы
- Исмагилова Р. Ш. Семантический тип «календарь, космос, счет» в языке сибирских татар
- Исхаков Д. М. К вопросу о «Сибирской земле» и «Сибирском князе» в XV веке
- Комар И. О. О специфике исторических реконструкций тюркских воинских снаряжений
- Кутумова Р. С., Сибгатуллина Г. Выдающийся ученый, ровесник века — наш земляк (на внутренней стороне обложки)
- Лукманова Л. Ф. Якуб Зэнкиевның «Иртеш таңнары» романында этнолексика
- Марганова Ф. Ф. Этническая идентификация сибирских татар (по следам публикаций Б. Сулейманова)
- Маслюженко Д. Н. Некоторые замечания о механизмах и принципах наследования ханской власти среди сибирских Шибанидов
- Мустакимов И. А. К вопросу о личности издателя ярлыка хана Ибрагима
- Нагипова Г. П. Семантика и морфемика антропонимов д. Карагай Вагайского района Тюменской области
- Нестеров А. Г. От Шибанидов к Тайбугидам: сибирский юрт на рубеже XV–XVI вв.
- Ниязова Г. Н. О некоторых арабских и персидских заимствованиях в этнографической лексике диалектов сибирских татар
- Ниязова Г. М. Свой путь в истории
- Парунин А. В. Дискуссионные моменты гибели лидера сибирских Шибанидов Ибак-хана
- Пачежерцев Н. И. Особенности пропаганды в мусульманской среде религиозной организацией «Свидетели Иеговы»
- Рамазанова Д. Б. Древние особенности татарских говоров Сибири
- Рахимбакиев С. З. «Путевые описания» Г. Ф. Миллера как источник изучения топонимов Сибири
- Ремнев А. В. К вопросу о «колониальном возврате» постсоветской историографии Казахстана
- Речапова Э. Х. Психологические особенности проявления родительской любви у сибирских татар
- Сагидуллин М. А. Мужские и женские термины родства сибирских татар в этногенетическом аспекте
- Садыков К. С. Грамматика и словарь И. Гиганова — отражение состояния языка сибирских татар конца XVIII века
- Сайфулина З., Ярков А. П. О некоторых параметрах религиозной культуры сибирских татар на современном этапе
- Сайфуллина Ф. С. Нравственные приоритеты литературы средневековья (на примере книги «Душевная благодать» поэта средневековья Хувайды)
- Сайфуллина А. Х. Поликультурная библиотека в современных условиях
- Сезева Н. И. Происхождение тюменского народного говора: бухарская гипотеза
- Селезнева И. А. К вопросу о зрителях в сибирском исламе
- Солодкин Я. Г. О татарских источниках Есиповской летописи основной редакции (к 375-летию памятника)
- Сушко А. В. О тюркских «страницах» в процессах суверенизации в Сибири (февраль 1917–1923 гг.)
- Ташкалова В. С. Специфика народной художественной культуры
- Толстолыткина А. Х. Поэтическая антропонимия произведений Я. К. Занкиева
- Тычинских З. А. О формировании сибирско-татарской идентичности: к вопросу о самоназвании и самосознании



- Тычинских З. А. Памяти выдающегося сибирского этнографа и историка Ф. Т. Валеева
- Уразова Н. М. Публицистическая деятельность Хамида Ярми как источник изучения татарской культуры
- Уртегешев Н. С. Особенности артикуляционно-акустической базы шорцев-мрасцев
- Фаизова Л. Х. Язучы Мәдинә Маликованың «Югалган якутлар» повестендә эхлак мәсьәләсе Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 13–14 мая 2011 г.) /под ред. Яркова А. П./ — Тюмень: Универсальная типография «Альфа-Принт», 2011.
- Файзуллина Г. А. Словообразовательный анализ имен собственных в рассказах Б. В. Сулейманова
- Файзуллина Г. Ч. Выразительные средства поэтического языка Лены Шагирзян и Фахрижамал Утяшевой
- Филатов С. И. К истории политической культуры мусульман Сибири до революции
- Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика языковых процессов среди татар Тюменской области
- Халитова Г. Н. Деятельность областного Дворца национальных культур «Строитель» по сохранению и развитию татарской культуры
- Хабибуллина Л. Б. Булат Сөләймановның фәлсәфи әтәлекле шигырьләре
- Хисаметдинова Г. С. О роли национальных педагогических учебных заведений в подготовке кадров для татарских школ Тюменской области в 1930–1960-е гг.
- Хуснутдинова М. С. Конструкт женственности в произведениях татарских писателей
- Чаббаров Р. Х. Некоторые особенности тюркского прикладного искусства и о задачах по его развитию
- Чикина А. О трех вазах из Волжской Булгарии в собрании Сургутского художественного музея
- Шагбанова Х. С., Бабшанова Г. Н. Художественный анализ малой прозы Б. В. Сулейманова (рассказ «Абу Баба»)
- Шарифуллина Л. В. Ойконимы бассейна реки Уй — притока Иртыша
- Шаяхметова Г. Г. Особенности ритуальной культуры сибирских татар
- Шишелякина А. Л. Женщина в зеркале мусульманской прессы
- Янабаев Р. Х. Отражение звуковых законов тоболо-иртышского диалекта в арабских заимствованиях
- Ярков А. П. Письменность как один из стимулов этноконсолидации тюрков Сибири

## 2012

***Сулеймановские чтения: материалы и доклады Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012. 240 с.***

- Адаев В. Н. Последние угры Заболотья: информация XIII–XX вв.
- Алишина Х. Ч., Халилова Д. Н. Русские заимствования в рассказе Б. В. Сулейманова «Абу Баба»
- Асочаков А. Я. Семиотический статус праздника «Карга путка» в современном тюрко-татарском календаре
- Аюпов Т. М. Сибирское ханство как форма башкирской государственности
- Бабшанова Г. Н., Шагбанова Х. С. Духовно-нравственное звучание прозы Б. В. Сулейманова
- Бакиева Г. Т. К вопросу о расселении и адаптации поволжских татар в Западной Сибири (XVII — первая треть XX века)
- Бакиева Г. Т. Сибирские татары: итоги и проблемы историко-этнографического изучения
- Бакиева О. А. Педагогическая роль орнаментального искусства сибирских татар
- Барсукова Р. С. Причастные формы в заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта языка сибирских татар
- Баширова И. И., Разумкова Н. В. Антропоквалификативный аспект фразеологической картины мира: к вопросу о диалоге культур
- Баязитова Ф. С. Себер ареалы татар диалектларында бала туу йолалары лексикасы: баланың кырыгы (этнолингвистик аспект)

- Бортникова Ю. А. Шамаиль сибирских татар из музея деревни Янтык
- Врабий М. Н. Использование произведения Я. К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем» во внеурочной деятельности
- Вычугжанин А. Л. Мусульмане в банковских операциях Тобольской губернии
- Габдрахимова А. Р. Особенности языка эпических произведений сибирских татар (по материалам В. В. Радлова)
- Гайфутдинова Р. М. Национальный колорит эпического сказания «Ак Кубек»
- Галямова Г. С. Воспитание любви к родному... (Г. Махмут «Татарчонок»)
- Гарифуллин Ф. Б. Духовно-патриотические лагеря как действенный способ воспитания молодежи
- Горбачев А. А., Сафин Ф. Г., Фатхутдинова А. Н. Национальные языки в системе регионального образования в Башкортостане (2000–2010-е гг.)
- Губогло М. Н. Сельджукские следы в этнической истории гагаузов
- Давлетьяров Б. М., Шаймерден Г. И. Исламский ренессанс в Казахстане
- Загороднюк Н. И. Тобольский период жизни Ибрагима Салахова
- Закиев М. З. Предки современных татар с точки зрения лингвистической археологии
- Ильина А. А. Изучение татарского языка в Омской области
- Исмагилова Р. Ш. Лексика свадебных обрядов в тоболо-иртышском диалекте языка сибирских татар
- Исхаков Д. М. О недостаточно исследованных аспектах генеалогии сибирских сеййидов
- Калинина Н. Ю., Ярков А. П. Тюркские купцы XIX века в преобразовании экономической культуры региона
- Кутумова Р. С. Тобольская татарская школа в годы войны
- Маликова Л. Х. Словообразовательная характеристика антропонимов татар, проживающих в Советском районе ХМАО
- Марганова Ф. Ф. Роль караванной торговли в возникновении поселений сибирских бухарцев (на примере юрт Шамшинских Тобольского района Тюменской области)
- Маслюженко Д. Н. Установление власти Абу-л-Хайр-хана на юге Западной Сибири (1429–1431 гг.)
- Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Еще раз об отношении отечественной истории к сибирской государственности
- Муратова С. Р., Шакирова Н. С. Свидетельство культурных связей сибирских татар и башкир
- Мухаметова А. Г. Киндерская мечеть и ее имамы
- Мухатнабиева И. Ф. Воплощение новых проектов КТТО на официальном информационном ресурсе
- Мягков Д. А., Тихомирова М. Н. Об «узловых» событиях в истории сибирскотатарских населенных пунктов на реке Агитке в XX веке
- Ниязова Г. Н. О некоторых принципах номинации этнографической лексики диалектов сибирских татар (на примере названий объектов материальной культуры)
- Парунин А. В. Политическая эволюция улуса Шибана во второй половине XIV — первой четверти XV вв.
- Рамазанова Д. Б. Себертатар диалектларында борынғы төрки лексика
- Сабитов Ж. М. К вопросу о буркутах в Западной Сибири в XV веке
- Сагидуллин М. А. Сибирскотатарский язык в лингвокультурном пространстве Сибири: история и перспективы
- Садыков К. С. Язык сибирских татар конца XVIII — начала XX века
- Сайфулина Ф. С. Роль тюркологов В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова в изучении фольклора сибирских татар
- Самарханова Р. Т., Тычинских З. А. Состояние и перспективы развития этнического и религиозного исламского туризма в Тюменском регионе
- Сафаралеева Ю. У., Шевченко Д. Е. Из истории национальной школы
- Сафаралеева Ю. У., Шевченко Д. Е., Галева А. И. Национальная школа или общеобразовательная школа с этнокультурным компонентом?
- Солодкин Я. Г. Сибирский летописный свод как источник по истории тобольских, тарских и тюменских татар XVII века

Сулимов В. С. Деятельность мусульман-прогрессистов Томска по развитию образования в начале XX века

Сурметова Л. Р. Сравнительный анализ сибирскотатарской версии дастана об Алпамыше

Татарникова А. И. «Татары Сибири» или «сибирские татары»: научные дискуссии и проблема самоопределения коренного этноса Западной Сибири XXI в.

Тычинских З. А. К вопросу о национальной истории и роли средневекового периода в формировании этнической общности сибирских татар (историографический и культурологический подход)

Уразова Н. М. Институт сибирской тюркологии в Тюмени: обоснование проблемы

Урашев С. А. Российский исследователь о женщинах Сибири. Вторая половина XIX века

Уртегешев Н. С. Глагол в языке калмаков: категория времени

Хабибуллина Л. Б. Шәүкәт Гаделша ижаты

Хайруллина В. И. Воспитание поликультурной личности

Хисаметдинова Г. С. Становление школ с этнокультурным (татарским) компонентом в Тюменском регионе: проблемы и перспективы

Хисматуллина Р. З. Этнокультурный компонент в системе регионального образования

Хурматуллина Л. Х. Историческое развитие лексики тобольских татар

Хуснутдинова М. С. Национальная концепция женственности в произведениях Я. К. Закиева

Шагбанова Х. С., Кузнецова Ю. А. Особенности современного литературного процесса сибирских татар

Шакирова Н. С. Некоторые сходства в диалектах башкирского и сибирскотатарского произведений Я. К. Занкиева

Шарипов А. М. Некоторые особенности поэтики произведений Булата Сулейманова

Шарипова Ф. Н. Булат Сөләйманов хикәяләренә анализ

Шарифуллина Л. В. Структурно-словообразовательный анализ тюркских топонимов бассейна реки Уй — притока Иртыша

Янабиев Р. Х. Ойконимия бассейна реки Тобол

Янабаев Р. Х., Речебакиева Х. Ф. Хужайлан авылы (Тубыл районы) топонимикасыннан

Ярков А. П. К вопросу о трансформации гендерных отношений в умме региона

Яхин Ф. З. О тобольской рукописи «Китабы «Насихатул-Фозул» («Книга «Назидания достойным»)

2013

*Сулеймановские чтения: материалы XVI-й Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2013.*

**Раздел 1. Булат Сулейманов: художественный вклад в национальную культуру**

Айтбаева Р. И. Жизнь замечательных людей: Булат Сулейманов (к 75-летию Булата Сулейманова)

Алишина Х. Ч. Творчество поэта и публициста Б. В. Сулейманова

Бабшанова Г. Н., Шагбанова Х. С. Творчество Б. Сулейманова

Габдель Махмут (Абдуллин М. К.) Булат мог стать романистом

Гайсин Р. М. Об авторской стратегии Б. В. Сулейманова

Мукашева Г. А. Лексико-семантические группы имен собственных в произведениях Булата Сулейманова

Мусабекова Р. Р. Поэзия Б. Сулейманова в переводах на русский язык

**Раздел 2. Методологические и теоретические проблемы изучения истории, языка, литературы и культуры тюркских народов**

Абубакирова Г. Н. Орыс тілінен енген сөздәр

Айтбаева Л. Х. Древнетатарские антропонимы в советском районе ХМАО-ЮГРА

Алишина Х. Ч. Проблемы сохранения родного языка

Ахмастинова Г. К. Ильдәр Юзеевның «Таныш моңар» поэмасында мэхәббәт темасы

Баватдинова Р. И., Фаизова Л. Х. Рәшидә Зәнкиева ижатында халықчанлык Сулеймановские

чтения: материалы XVI-й Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Н. В. Лабунец, д-ра филол. наук, проф. Х. Ч. Алишиной. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2013.

Байсеркешова Ж. С. Вопросы функционирования каракалпакизов в русских переводах каракалпатских художественных произведений: история и современность

Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. Об этногенезе заболотных татар

Белоглазов П. Е. Лексика хакасского языка

Булатова М. Р. Общность курмантаусского говора с восточными диалектами татарского языка

Валиева Л. Г. Семантика и репрезентация каузальности между членами предложения в татарском языке в сравнении с другими тюркскими языками

Габдрахимова А. Р. Лингвистические особенности фольклорных текстов, записанных академиком В. В. Радловым

Гайнуллина Г. Р. Нарративный анализ литературного текста (на материале прозы М. Магдеева)

Галлямова Т. А. «География» русской литературы в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева»

Глашев А. А. К этимологии некоторых скифских гидронимов и топонимов

Головина Р. С. Лексико-грамматические модели тюркских микротопонимов бассейна реки

Пышма

Гультяев В. Н. Специфика речевого поведения руководителя муниципального образования в русско-татарском регионе (на примере Тюменской области)

Илхами Вурал. О проблемах обучения тюркоязычной молодежи на постсоветском пространстве (на примере МКТУ им. А. Яссави)

Исхаков Д. М., Тычинских З. А. Шибанидский «след» в болгарском вилайяте: к проблеме клановых основ в улусе джучи в XIV–XV вв.

Карабулатова И. С. О необходимости полилингвизма современной евразийской языковой личности

Карабулатова И. С., Койше К. К. Тюркская русскоязычная языковая личность тюменско-казахстанского приграничья как проявление вариативности современной евразийской русскоязычной языковой личности

Койше К. К. Проблемы выделения субэтнической группы сибирских казахов

Кульмаметова А., Талипова Г. М. Гаяз исхакый ижатына бер караш

Кутумова Р. С. След тобольских татар в истории и культуре Сибири

Маликова Л. Х. Особенности транслитерации татарских личных имен в антропонимах татар ХМАО (на материале архива ХМАО)

Маслюженко Д. Н. Сохранение некоторых кочевых повседневных и политических традиций в ханстве Абу-л-Хайра

Мынбаев Н. Ж. Этнорегиональная идентичность и вопрос происхождения этнической группы «Күрама/Курама» (на материале казахских этнопонимов)

Насипов И. С., Валиева А. И. Татар телендә «jal/йал» тамырының семантик кыры

Насипов И. С., Гелмутдинова З. Т. Татар телендә «тау» концепты

Насипов И. С., Касымова Л. Т. Әмирхан Еникинең «Матурлык» хикәясендә «Матурлык» концепты

Насипов И. С., Мукимова Н. А. Ареалы распространения финно-угорских заимствований в диалектологическом атласе башкирского языка

Ниязова Г. Н. Лексика диалектов сибирских татар, связанная с их подсобными занятиями (на примере названий хозяйственных предметов, изготавливаемых из природных материалов)

Ниязова Г. М., Хайретдинова А. М. Моделирование информационного пространства татароязычных СМИ Сибирского региона

Новгородов И. Н. К вопросу относительной хронологии в лингвогенетических исследованиях

Орымбетова Л. Б., Байсеркешова Ж. С. Из истории формирования и функционирования двуязычия и многоязычия в Центральной Азии и на Ближнем Востоке

Пазов С. У. Дифференциальные признаки главных и второстепенных членов предложения в абхазско-адыгских языках

Почекаев Р. Ю. К вопросу о государственном регулировании торговли в Сибирском ханстве

Рамазанова Д. Б. Көнчыгыш диалектларда дөвалау магиясе белән бәйлә материаллар

- Рахимбакиев С. З. Географическая терминология в путевых описаниях Г. Ф. Миллера  
 Сагидуллин М. А. Себертатар телне, миллийлекне саклап  
 Сагитов Р. А. Охотничья лексика тоболо-иртышских татар: названия уток  
 Садыков К. С. Сибирскотатарский и алтайский языки  
 Салимова Д. А. Возможен ли истинный билингвизм в Республике Татарстан?  
 Солодкин Я. Г. Головы служилых татар в гарнизонах сибирских городов первой половины XVII века  
 Сулейманова Л. М. Ф. Хәснинен «Йөзек кашы» повестендә образлар системасы  
 Сулова С. В. Материалы к культуругенезу сибирских татар (по данным ювелирных украшений)  
 Телебаев Г. Т. Этнические дистанции татар Казахстана  
 Терентьева Л. К. К проблеме формирования понятия «экология культуры речи»  
 Тимканова Г. Ф. Современные тенденции в выборе антропонимов (на примере татар Тюменской области)  
 Тулегенова Ш. И. «Жасауыл кырғыны» дастанының тарихи негіздері (Нұрхан Ахметбековтің дастаны негізінде)  
 Уразгалиева С. Б. Татар және өзбек мәдениетінің қазақ өдебиетіндегі көрінісі  
 Фаизова Л. Х. Мәдинә Маликованың «Югалган Якутлар» повестендә хатын-кыз образлары бирелеше  
 Фатеева Н. А. Абхазия: язык и письменность  
 Федорова Е. А. Трансформация восприятия тюркских топонимов в русском языковом сознании (на примере географических названий Тюменской области)  
 Хабибуллин М. З. Татарско-русские словари преподавателя Казанской духовной академии  
 Н. П. Остроумова  
 Хайруллина Н. Г. Языковые процессы жизнедеятельности татар Тюменской области: результаты социологических исследований  
 Хакимова Н. Б. Ключевое слово «семья» в народной паремиологии  
 Халидуллина Д., Талипова Г. М. Роберт Миңнуллин ижатында тематика төрлелеге  
 Хамзин М. Б. О получении сибирскотатарским языком международного кода  
 Харрасова Р. Ф. Ш. Гаделша ижатында субъект структурасының үзенчәлегә  
 Хурматуллина Л. Х., Чалилова Д. Д. Адаптация заимствованных глаголов в татарском языке и его диалектах  
 Шайдуллин Р. В. Социокультурный портрет современного сельского предпринимателя (по материалам Татарстана)  
 Шакирова Н. С. Языковая близость в системах родства сибирских татар и башкир  
 Шарифуллина Л. В. Славянский (русский) пласт топонимии бассейна реки Уй  
 Шарифуллина Л. В. О некоторых топонимах Муромцевского района Омской области  
 Юсупова Г. А. Строительная терминология тоболо-иртышского диалекта сибирских татар  
 Янабаев Р. Х. О некоторых диалектных особенностях тюркских топонимов

### **Раздел 3. Этнокультурные традиции**

- Абдуллина Ф. А., Гиндуллина Г. А. Татар дөнъя картинасында «Укытучы» концепты  
 Аквазба Е. О. Педагогический дискурс как средство гармонизации межэтнических отношений в образовательном пространстве вуза  
 Ахметова Г. Н., Сайфуллина А. Х. Библиотека и национальная книга  
 Закиев М. З. Степень реализации требований «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» в области образования в Республике Татарстан  
 Шаипова А. Я. Организация внеучебной воспитательной работы в ТГСПА им. Д. И. Менделеева  
 Юсупов Ф. Ю., Сайфулина Ф. С., Гумеров И. Г. В. В. Радлов — основоположник тюркологической науки России

### **Раздел I. Литература. Проза Булата Сулейманова**

Булат Сөләйманов. Әни. Рассказ

Булат Сулейманов. Мама (перевод на русский язык Ханисы Алишиной)

Булат Сулейманов. Анне (перевод с русского на чувашский язык Валерия Тургая)

Булат Сөләйманов. Әсәй (перевод с русского на башкирский язык Ирены Кульсаринной)

Булат Сулейманов. Ана (перевод с русского на крымскотатарский язык Лили Меметовой)

Булат Сулейманов. Анам (перевод с русского на карачаево-балкарский язык Мурадина Ольмезова)

### **Раздел II. Литературоведение**

Алиева Ә. Х. Себердә Тукай иҗаты.

Алишина Х. Ч. Лагунов и Сулейманов (посвящается 90-летию К. Я. Лагунова)

Бадертдинова Л. Ш. Булат Сөләймановның башлангыч чор иҗатында рухи-әхлакый кыйммәтләр

Жамалиева Л. Ф. Язгы календарь йола-сөрән

Ибукова В. Н. Изображение жизни тыла в годы Великой Отечественной войны в прозе Булата Сулейманова

Кирамова Х. Х. Тема войны в публицистике Якуба Занкиева

Кульсарина И. Г. Башкирский обрядово-этнографический комплекс в русской литературе XX века

Мамикова Д. Х., Гайсина А. Г. Женские образы в лирике Сагита Сагитова

Миннулина Ф. Х. Р. Вәлиев драматургиясендә заман герое

Муллаганова Г. Х. Булат Сулейманов — основоположник сибирскотатарской литературы

Ниязова Г. М. Специфика психолингвистического моделирования этнолингвоинформационного пространства татароязычных СМИ Сибирского региона

Патлусова Р. М. Заман прозасы нигезендә әхлакы тәрбияләү

Салимова Д. А. Тюркские элементы в текстах русских авторов 19-го века (на материале «Записок кавалерист-девицы» Надежды Дуровой)

Сибгатуллина М. Ш. Шаукат Гадельша: о некоторых страницах жизни поэта

Степанова Ю. В. Несколько замечаний об особенностях авторского стиля на примере романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Тимеркаева Г. Р. Проблема «Человек и природа» в творчестве Ахсана Баянова

Файзуллина Г. Ч., Фарносова К. И. Газетное объявление как речевой жанр (на материале газеты «Сибирский листок»)

Фатхлисламова З. К. Образ волка в поэме Рената Хариса «Волчы глаза»

Хабибуллина Л. Б. Булат Сөләйманов иҗатында милләт язмышы

Хәйруллин И. Р. Шәүкәт Гаделша — халыкчан шагыйрь

Хәлимов Б. Н. Булат Сөләйманов шигъриятендә шәхес һәм милли дәүләтчелек

Харрасова Р. Ф. Ш. Гаделша поэзиясендә тәүге һәм соңгы строфалар эмоциональеге

Хафизова Г. И., Ибрагимова Э. Р. «Тире» как факультативный знак в автобиографической прозе Мухаммата Магдиева

Юлдыбаева Г. В. Образ Урала в башкирском фольклоре

Яруллина Р. А. Тематика и проблематика трагедии Ильдара Юзеева «Вслед за дикими гусями»

Яхшисарова Г., Гафурова Ф. А. Фатих Кәрим иҗатында бөөк ватан сугышының чагылышы

### **Раздел III. Языкознание**

Айнитдинова Н. И. Этнолингвистический портрет крещеных татар Нижнетавдинского района Тюменской области

Алеева Г. У. Функциональная характеристика временных форм глагола татарского языка

Алиева Т. К., Байчоров М. Р. Проблемы функционального развития языков народов КЧР

(на примере карачаево-балкарского языка)

Алишина Х. Ч. Илшат Сахиятуллович Насипов — видный исследователь языков народов Поволжья

Асмондьяров В. Н. Некоторые особенности бинарных оппозиций в географических названиях объектов (на материале топонимов северо-востока Республики Башкортостан)

Ахмадиева Н. В. Некоторые аспекты развития языковых процессов в Башкортостане в 1940–80-х гг.

Ахтямова Д. Г. Особенности суффиксального образования имен существительных в русском и татарском языках

Багирова Е. П., Айткуженова Р. С. Эпитет и его информативная значимость в поэзии Р. Миннулина

Баязитова Ф. С. Халык традицияларендә тылсымлы сөйләшләр лексикасы: яшь килен бәркәнчеге (жирле сөйләшләр һәм фольклор текстлары яссылыгында)

Белоглазов П. Е. Синкретичные моносиллабы в хакасском языке

Бузулева Л. К., Файзуллина Г. Ч. Текстобразующая роль обособленных определений в «Морских рассказах» К. Станюковича

Булатова М. Р. Формы повелительного наклонения в татарских говорах ареала «Юг Башкортостана»

Валиева Л. Г. Семантическая дифференциация послеслогов, выражающих временные отношения, в тюркских языках

Габдрахимов А. Р. Функционирование лексики духовной культуры в произведениях устного народного творчества сибирских татар XIX века

Гаджиева Л. А. Речевой этикет отемишского говора кумыкского языка

Ганиев Ф. А. Функциональное описание категории падежа татарского языка

Дубровская О. В. Темпоральные актаны в шорском языке

Зайдуллин Р. Д. О словообразовательных аффиксах -га/-гә, — ка/-кә в историческом развитии татарского языка

Закирова О. В. Функционирование существительного «кияү» в паремиях татарского языка

Исмагилов Р. Ш. Лингвокультурологический обзор лексики родства тюменских татар

Ишкильдина Л. К. История изучения специфических фонем [h], [ç] [ʒ] башкирского языка

Маликова Л. Х. Этнолингвистическое сопоставление немецких и татарских антропонимов

Меметов А. М. Участие киммерийцев и скифов в этногенезе крымских татар

Ниязова Г. Н. О некоторых принципах номинации названий деревянной архитектуры в языке сибирских татар

Новгородов И. Н. Об устойчивом словарном фонде в изучении дивергенции праязыка

Нуриева З. М. Парлы (куш) исемнәрнең барлыкка килүе һәм лексик-семантик үзенчәлекләре

Нурмөхәммәтова Р. С. Мәдәниятара багланышлар нәтижәсе буларак алынма аш-су атамалары

Рамазанова Д. Б. О кавказско-татарских диалектных параллелях

Рахимбакиев С. З. Лингвистическая интерпретация комонимов сибирских татар (по данным «Путевых описаний» Г. Ф. Миллера)

Сагындыкулы Беркѣбай, Өтепова Жанар Серікқызы. Эпостық жырлардағы көнерген сөздер

Садыков К. С. О родстве языка сибирских татар с ногайским языком

Сергеев В. И. Чувашский язык в семье алтайских языков

Сирачева А. М. Топонимия деревни Юрты-иска Нижнетавдинского района Тюменской области

Тимерханов А. А. Динамика развития лексической системы официально-делового стиля современного татарского языка

Тимканова Г. Ф. Транслитерация личных имен татар Тюмени в архивных документах XX века

Уртегешев Н. С. Консонантные настройки языка сибирских татар по данным МРТ: назальные настройки

Уразбахтина А. Р., Хабилов Л. Х. Роберт Миңнуллин ижатында антонимнар кулланышы

Халилова Д. Н. Лексическое своеобразие татарских сказок

Хорин Д. Е. Антропонимика чувашей-переселенцев Нижнего Тобола

Хуснутдинова Г. Ф. Жир эшкәртү терминологиясендә калькалаштырылган атамалар

Хурматуллина Л. Х. Строй языка тобольских татар в трудах Иосифа Гиганова

Шайгарданова С. Ф., Ибрагимова Э. Р. Функции факультативного тире в поэзии Хади Такташа Шайхисламова З. Ф. Топонимические термины, обозначающие цвет, форму и объем объекта ландшафта (проблемы реконструкции)

Шайхулов А. Г. К проблеме структуры и семантики образно-метафорических единиц в топонимах республики Башкортостан

Шехова Р. Н. Тюменский говор: словообразовательный аспект

Экба З. Н. Синонимичные значения исконных слов и арабских заимствований в башкирском языке

Юсупова Г. А. Строительная лексика сибирских татар

#### **Раздел 4. История**

Закиева М. З. Роль «ордынцев» в искажении истории современных татар

Исхаков Д. М. Комментарий к одному месту из сочинения Кадыр-али-бека «Джамигут-таварих»

Каженова Г. Т. О принадлежности кочевых обществ к цивилизации в теориях исторического процесса

Кириллова З. Н. Кэрэшен татарларының этник тамырлары

Кутумова Р. С. Роль купца Айтмухаметова Тухтасынхаджи Сафарлеевич в просвещении тобольских татар

Марганова Ф. Ф. Вклад ученого-тюрколога И. Б. Гарифуллина в изучение истории родного края

Маслова К. А., Балюк Н. А. Этнокультурный туризм в Тюменской области

Муллаянова Г. А. Из истории сел и деревень Чекмагушевского района РБ

Панишева Е. А. Демографические процессы Среди татарского населения Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.

Пачежерцев Н. И., Мосенина С. В. О некоторых проблемах в мусульманской умме Тюменского региона

Гарифуллин Ф. Б. Мусульманское волонтерство в Тюмени

Сабирова Б. Н. Ислам, культура и искусство

Рахимова Р. А. О руководителе Янтыковского отделения совхоза «Каскаринский» Юскаеве Шамиле Сайфулловиче

Садыков К. С. Наш земляк Салим Аникин — сподвижник Мусы Джалиля

Сулимов В. С. Роль духовенства и общественных объединений мусульман Тюмени и Тобольска в развитии образования в начале XX века

Тимканов Т. Н. Улицы нашей деревни, носящие имена героев

Тычинская З. А. Татарское наследие в музейных коллекциях Тюменской области

Тычинская З. А., Муратова С. Р. Роль благотворительности в развитии мусульманского образования в Сибири

Ульянова М. Н., Лавряшина М. Б. Особенности репродукции тюркских народов Западной Сибири

Шайдуллин Р. В. Об особенностях развития татароведения в Татарстане (1900–1920-е гг.)

#### **Раздел 5. Педагогика**

Алеева Г. У. Интерактивные формы обучения на занятиях по татарской литературе

Бакиева О. А. Духовно-нравственное воспитание подростков средствами татарского народного костюма

Гадиев Р. Г. Национальная татарская культура в дополнительном художественном образовании школьников

Занкиев И. И. Традиции моей семьи

Ибрагимова Х. Т. Сопоставительное изучение произведений русской и татарской литературы в школе с этнокультурным компонентом

Идрисова Г. С. Влияние современной семьи и школы на воспитание нравственности подрастающего поколения

Киранова Х. Х. 5 нче сыйныф татар әдәбиятыннан класстан тыш уку дәресе

Разумкова Н. В. Когнитивные стратегии как фактор формирования языковой личности студента (из опыта преподавания русского языка как иностранного)

Таштамирова Л. Ш. Актуальность поликультурного образования при подготовке учителя музыки в общеобразовательной школе



Федоров Д. А. Педагогическая династия Шамуратовых  
Хэйруллин И. Р. Татар теле һәм әдәбиятын укытуда проект методы  
Хусаинова Г. Р. «Поэт, победивший смерть»: литературно-музыкальная композиция, посвященная Мусе Джалилю  
Шаипова А. Я. К вопросу о проблемах воспитания студенческой молодежи

2015

*Сулеймановские чтения (восемнадцатые): Всероссийская научно–практическая конференция с международным участием «Булат Сулейманов — основоположник литературы сибирских татар» (Тюмень, Тюменский государственный университет, 29 мая 2015): материалы и доклады. Тюмень: типография «Печатник», 2015.*

**Приветствие губернатора Тюменской области В. В. Якушева**

#### **ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

Абдуллина Ф. А. Марис Нәзиров шигъяриетендә поэтик бизәкләр  
Алиева Х. XIX гасыр әдәбиятында сәәяхтнамәң жанрының трансформациясе һәм эволюциясе  
Батулла Рабит. Жылы эзләп юлга чыктым  
Бегиев Абдуллах. Татар халкыны закий дастаны  
Валиева Г. Д. Габдерәхим утыз-имәни ижатында гыйлемлелек идеяләре чагылышы  
Галиева Л. Ш. Татарстанан читтәге татар әдәбиятының фәнни яктан өйрәнелү торышы  
Гафурова Ф. А. Резеда Вәлиева шигъриятенәң идея-художество үзенчәлеге  
Гиндуллина Г. А. Хәсән Туфанның поэтик фразеологиясе.  
Гыйлманова Г. В. Хәсән Сарьян ижатында туган як темасы.  
Джашакуева А. Д., Хубиева Ф. М. О карачаево-балкарских песнях периода Великой отечественной войны  
Джемилева А. А. История развития переводческой мысли в крымско-татарской литературе конца XIX — нач. XX в...  
Додуева А. Т. Возвращение «Идегея»  
Зайнутдинова А. З. Фатих Кәрим поэзиясендә фразеологик әйтелмәләр  
Ибукова В. Н. Место байтов в сборнике рассказов «Мажмутыл-хикаят»  
Каракотова С. А.-Ю. Война и депортация в творчестве Н. О. Абайханова  
Кириллова З. Н. Кама буе керәшен татарларынның табын жырлары  
Кошелева А. Л. Транснациональная русскоязычная хакасская проза: жанрово-стилистическая репрезентация этноначала в романе-эссе С. Карачакова «Синий потоп, где ты, мать-река?»  
Латыпова А. В. Фәндидә Харрасова поэмаларында ана образы..  
Ләбиб Лерон. Булат Сөләйманов хатлары  
Мансуров А. И. Кораническая трактовка образа мужчины в стихотворении Р. Гаташа  
Меметова Л. А. «Знание» ключевой концепт крымско-татарской поэзии 1883–1917 гг  
Миниуллина Ф. Х. А. Гыйләжәв пьесаларында шәжхес файгасе («Жиз кыгырау» һәм «Өч аршин жир» мисалында)  
Муктат Ф. И. Г. Утыз Имәни ижатында афористик фикерләү  
Муллачанова Г. Х. Жанр поэмы: образность и авторское начало сибирской поэзии.  
Муртазалиев А. М. Картина национального мира в романе Ахмеда Чинара «Горы — мое сердце»  
Мусабекова Р. Р. Татар әдәбиятында Муса Жәлил образы  
Нафикова Л. Р. Ринат Мөхәммәдиев әсәрләредә фразеологик әйтелмәләр  
Сабирова Б. Н. Үзе халык жыры, үзе дастан  
Садыков К. С. Шәйхи Маннур Тукузда  
Хабибуллина Л. Б. Якты хәтер яшәр  
Хәбетдинова М. Аяз Гыйләжәвнәң «Камыш бармак, көмеш тырнак» повестенң серләре  
Хәева Ф. Ж., Сабитова Д. А. Фатих Кәримнәң рухи батырлыгы  
Хайруллина В. И. Творчество Акбулякова З. Г.

Халирахманова Г. Р. Габделхэй Сабитовның нәниләр өчен язылган хикәяләре  
Харрасова Р. Ф. Шигъри төзелешне мотивлаштыру: «Күренми шул себер казанан».  
Хасанова Ф. Ф. Хәзерге татар әдәбиятында пародия жанры  
Челтыгмашева Л. В. Художественное воплощение темы Великой Отечественной войны в ха-  
касской прозе

Чотчаева А. У. Писатель по призванию

Шевкиева Н. Р. К вопросу о дидактических воззрениях Аблякима Ильмий

Юлдыбаева Г. В. Тәрки халыктары фольклорында Хызыр Ильяс образы

Юнусов Ш. Э. К вопросу об изучении исторической прозы Шамиля Алядина

## **ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Абдразакова Э. Б. Семантика и структура топонимов и микротопонимов с. Большой Карагай  
Вагайского района Тюменской области

Абсемиева Л. С., Ехалова А. В. Лексико-семантические особенности крымскотатарских топо-  
нимов Судакского района Крыма

Аджимуратова З. Н. Подражания различным звукам с сонорным «р» в основе слов крымско-  
татарского языка

Айнитдинова Н. И. Расселение и формирование особенностей культуры и быта кряшен

Алиева Т. К., Каппушева Ф. Х. Некоторые проблемы графики и орфографии карачаево-бал-  
карского языка

Алиева Т. К., Касаева Л. Д. Об архаизмах в текстах нартского эпоса

Алишина Х. Ч. Этнолингвокультурологический анализ терминов дастана «Идегей»

Аллагулова Н. Ф. Әхмэт Ерикэй шигъриятендә антоним һәм синонимнарның кулланылышы

Әхмәдиева Э. З. Татар халкының «Ак бүре» әкиятендә саннарның кулланылышы

Ахметьянов Р. Г., Сабитова И. И. Об огузском компоненте в тюркских языках Волго-Ураль-  
ского региона

Баязитова Ф. С. Халык традицияләрендә һәм жирле сөйләшләрдә бала туу йолалары лексика-  
сы: кендек әбиләр

Бубекова Л. Б., Данилова Ю. Ю. Кому в Татарстане жить хорошо, или к вопросу о лингвоэт-  
нической ситуации в условиях экономического развития провинциальных городов

Булатова М. Р. Тевриз сөйләшенең грамматик үзенчәлекләре

Бурганова Ю. Ф. К вопросу о значении интерфиксов в русском и татарском языках

Вилданова З. Р. Татар телендә кешене тискәре яктан тасвирлый торган сүзләр

Габдрахимова А. Р. Дифтонги в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар (на материале  
фольклора, записанного В. В. Радловым)

Ганиев Ф. Ә. Татарның үз дәүләте каршында ни гаебе бар?

Гареева Р. Р., Джораева Р. Ф. Языковая личность поэта и государственного деятеля Роберта  
Миннуллина

Глашев А. А. Об этногенезе скифов по языковым данным

Зайдуллина Р. Д. Галимжан Ибраһимов әсәрләрендә фарсы алынмалары

Исакова А. А. Годонимы-посвящения в лингвокультурологическом пространстве Тюмени

Меметов А. М. Место крымскотатарского языка и его диалектов в классификациях тюрколо-  
гов

Мукашева Г. А. Структура и семантика имен собственных в произведениях писателей Сиби-  
ри (на материале произведений Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова)

Мурахас М. С. Строительная лексика в ускутском говоре южнобережного диалекта крымско-  
татарского языка

Нагипова Г. Б. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении д. Большой Ка-  
рагай

Насипов И. С., Сайтова И. Ф. Көнъяк Урал буенда таралган татар сөйләшләре турында

Насипов И. С., Исхакова Р. Р., Исхакова Р. Р. Башкортостанның көнъяк ареалында таралган  
кормантау сөйләше турында

Насипов И. С., Спиридонова Л. А., Тимашева А. А. Д. Б. Рамазанова татар теленең соматик  
лексикасы турында

- Ниязова Г. Н. Суффиксация как один из способов образования наименований предметов материальной культуры в сибирскотатарском языке
- Новгородов И. Н. О сибирскотатарском устойчивом словарном фонде
- Нурмухаметова Р. С. Этнолингвистическая характеристика эмотивов «Бэхет-кайгы» в современном татарском языке
- Өтепова Ж. С. Эпостық жырлардағы тарихи сөздер
- Разумкова Н. В. Художественный дискурс и его значение для практики интенсивного обучения речевому общению в системе РКИ
- Рамазанова Д. Б. К истории формирования татарских диалектов
- Сагитов Р. А. Современные иноязычные антропонимы городских татар
- Соколова Е. Н. Антропонимы тюркского происхождения в древнерусских памятниках письменности
- Тимканова Г. Ф. Специфика сибирскотатарских антропонимических единиц (имятворчество родителей, варианты написания двойных имен, одинаковые АЕ для мужского и женского именников)
- Токова Ф. К. Отражение этноэтикета в карачаево-балкарской речи
- Тусмухаметов С. Т. Лексика охоты сибирских татар: об актуальности изучения
- Файзуллина Г. Ч. Процессы языкового контакта сибирских татар с русскими в XX в.
- Хөсетдинова Г. Ф. Гарәп-фарсы сүзләренәң стилистик мөмкинлекләре
- Хөснүллина Г. Н. Булат Сөләйманов эсәрләрәндә савыт-саба атамалары
- Хурматуллина Л. Х. Концепт «погода» в татарском языке и диалектах сибирских татар
- Хусаинова А. Я. Флористическая лексика татарских говоров Оренбуржья
- Чотчаева Р. У. Астрономическая лексика карачаево-балкарского языка
- Цицкиева М. Р. Эволюция ингушских семейных родовых прозваний (на примере романа И. Базоркина «Из тьмы веков»).
- Шагдурова О. Ю. Субъектно-объектное управление многозначных глаголов в хакасском языке
- Швед Е. В. Структурный анализ крымскотатарского глагола прошедшего времени определенного имперфекта на -а/-е-й эди в сопоставлении с английской формой глагола past continuous tense
- Шехова Р. Н. Об особенностях имени действия в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар
- Экба З. Н. Общетюркский эпический герой Алпамыш с точки зрения языка
- Янабаев Р. Х. Структура и семантика тюркской топонимии междуречья Тобола и Иртыша
- Яхшисарова Г. Р. Сибгат Хаким шыгырьләрәндә тел-сурәтләү чаралары
- Vrd. Doç Dr. Vbhittin Çelik. Kaşka atasözleri ile anadolu'da kullanılan atasözlerinin benzerlikler
- Prof. Dr. İsmail Doğan, Murat Adinli. Kazak türklrinde damga
- Prof. Dr. Saadettin Vağnur Gömeç. Kök trkler ve ugurlar çağında lirgizlar

## **История**

- Айтбаева Р. И. Вся жизнь — Отечеству
- Акачиева С. М. Тема Великой Отечественной войны в творчестве карачаевского прозаика и журналиста Б. Т. Кубекова
- Ахмадиева Н. В. Этнокультурное развитие башкир в 60–80-х гг. XX в. (на материалах Башкирской АССР)
- Бакиева Г. Т. О родословной Я. К. Занкиева
- Бакиева О. А. Истоки творчества
- Гәраева Р. Р., Шабакаев Р. Р. Шәехзада Бабич ижатында дини мотивлар
- Гарифуллин И. Б. Организатор школьного образования в Тюменском крае
- Гарифуллин Ф. Б. Роль ветеранов Великой Отечественной войны в сохранении религии в Тюменской области
- Давлетшина З. М. Молитвенный коврик
- Даутова Р. В. Процессы национального возрождения в республиках Поволжья и Приуралья: иллюзия «оттепели»
- Иксанов И. Ш., Пачежерцев Н. И. О благотворительности в Тюмени в конце XIX — начале XX вв. в рамках социальной защиты населения
- Исхаков Д. М. Некоторые аспекты покорения «лесных народов» Джучи в 1207 г.

Карташева З. И. Вайнахи в обороне Брестской крепости  
Кукаева С. С. Традиционный ногайский костюм: этнознаковые функции  
Кутумова Р. С. Выпускники тобольской школы № 15 — участники Великой Отечественной войны

Марганова Ф. Ф. О влиянии бухарцев на историю происхождения населенных мест в Тобольском округе (на примере юрт Комаровских)

Нуриева Д. Р. Советский военный плакат как средство визуально-вербальной политической агитации

Салиева Р. Н. Произведения Булата Сулейманова — ценное культурное наследие

Тимофеева А. А. Из Чехии в Татарстан: рассыпанный жемчуг культуры

Тычинских З. А. Из истории национального движения сибирских татар в конце 80-х–90-е годы XX века

Утяшев Н. В. Кочевники Алтая: антропологические и культурологические данные археологических исследований

Хаджиева М. Х. Особенности культуры питания карачаево-балкарского народа

## **ПЕДАГОГИКА**

Айтбаева Р. Т. Чечкинский детский сад «Лейсан»: формы и методы работы

Алеева Г. У. Развитие языковых компетенций на занятиях татарского языка

Баватдинова Р. Х. Преподавание татарского языка и литературы в МАОУ «Новокайшкульская СОШ»: информационные методы обучения, опыт, проблемы, перспективы

Гадиев Р. Г. Традиционные виды татарского народного декоративно-прикладного искусства в учебно-воспитательном процессе начальной школы

Замалова Д. И. О дедушке своем хочу я рассказать

Зимагулова А. Ю. Татар әдәбиятында укытучы образы

Каримова Г. Н. Билингвизм — в диалоге культур русского и татарского языка как путь к толерантности

Кирамова Х. Х. Патриотическое воспитание школьников на основе сибирскотатарской литературы

Кочкарова З. К. Жизнь, отданная борьбе с фашизмом. Муса Джалиль и группа сопротивления

Кучарова С. М. Сценарий «Память сердца, память сердца, ты — поэзия сама»

Латыпова Л. И. Минем педагогик осталыгым

Масямова В. Р. «Әнкәемә сәламнәр алып китегез»

Миннибаева Э. Н. Использование НРК в учебно-воспитательном процессе

Садыкова Э. Х. Бөек жинү көненең 70-еллык юбилеена багышланган әдәби–музыкаль кичә

Салимова Д. А., Салимов Р. Х. Концепция человека в воззрениях Авиценны в преломлении к просветительским взглядам К. Насыри

Тимеркаева Г. Р. Проектная деятельность обучающихся во внеурочной работе в условиях реализации ФГОС

Шамратова Н. Б. Булат Сөләйманов шигырьләрендә тел сүрәтләү чаралары

Бакиева Г. Т., Хисматуллин С. З. Новые юрты Аромашевского района: историко-этнографическое исследование.

Научное издание

## СУЛЕЙМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Сборник статей XIX-й  
Всероссийской научно-практической конференции  
«Сулеймановские чтения» по теме  
«СОХРАНЕНИЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА, ФОЛЬКЛОРА,  
ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»*

*(XIX Всероссийская научно-практическая конференция 20 мая 2016 г.)*

В авторской редакции

Редактор

Технический редактор

Компьютерный дизайн обложки

Компьютерная верстка

Печать офсетная

*Алишина Х.Ч.*

*Корженевский С.Б.*

*Ходырев С.И.*

*Ходырев С.И.*

*Парфирьев А.И., Кудымов Ю.*



Сдано в набор 13.09.2016 Подписано в печать 18.10.2016  
Бумага госзнак. Формат 60x84/16. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman  
Усл. печ. л.19,5. Тираж 300 экз. Заказ № 1755

---

Типография «Печатник»  
Тюмень, ул. Республики, 148, корп. 1/2.  
Тел. (3452) 20-51-13, тел./факс (3452) 32-13-86